ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

РУССКІЙ ХРОНОГРАФЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХРОНОГРАФЪ ЗАПАДНО-РУССКОЙ РЕДАКЦІИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1914.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Вторая часть XXII тома Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей заключаетъ въ себѣ текстъ западно-русской редакціи Хронографа.

Составленіе этой редакціи относится приблизительно къ началу второй половины XVI столѣтія. По сравненію съ редакціей 1512 года, этотъ Хронографъ сохранилъ въ себѣ значительное число текстовъ изъ первоначальной редакціи, хотя въ цѣломъ своемъ видѣ онъ представляетъ собою еще большее измѣненіе сравнительно съ предполагаемымъ общимъ для этихъ редакцій протографомъ.

Главнѣйшія особенности западно-русской редакціи слѣдующія: 1) начинается она Александріей; 2) не раздѣлена на главы; 3) въ ней почти отсутствуютъ статьи русской лѣтописи и 4) заканчивается она обширнымъ извлеченіемъ изъ западной Хроники всего свѣта Мартина Бѣльскаго (Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой редакціи Хронографа см. въ Обзорѣ хронографовъ А. Попова, ч. II, стр. 24—25 и въ Лѣтоп. зан. Имп. Археогр. Коммиссіи, т. XXV, 1912 г.).

Извѣстно семь списковъ этой редакціи Хронографа. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1) Буслаевскій, Погодинскій, Виленскій, Поповскій и Тихонравовскій и 2) Порфирьевскій и Толстовскій. Списки первой группы въ общемъ лучше сохранили текстъ этого Хронографа, но въ частности въ нихъ есть и искаженія, исправляемыя списками второй группы[1]). Поэтому въ основу изданія положенъ одинъ изъ списковъ первой группы, а одинъ изъ второй приведенъ въ варіантахъ; изъ прочихъ списковъ нѣкоторые привлечены при возстановленіи мѣстъ, утраченныхъ въ спискѣ основномъ.

Въ основу изданія положенъ списокъ, находящійся въ Буслаевскомъ сборникѣ Импер. Публ. Библ. № Q. IV. 378, писанномъ разными почерками въ $^1/_4$ долю листа на 401 л. Текстъ западно-русскаго Хронографа занимаетъ лл. 75—334 и писанъ мелкою, но четкою и красивою великорусскою скорописью второй половины XVI вѣка, кромѣ лл. 75—76, писанныхъ въ XVII—XVIII в., и нѣкоторыхъ вставокъ въ срединѣ текста, писанныхъ рукою XVIII столѣтія. Наиболѣе древній по письму, болѣе цѣльный по тексту, списокъ этотъ

---

[1] Вторая группа списковъ западно-русской редакціи Хронографа характеризуется слѣдующими отличіями: 1) стр. 87, вар. 3—читается (неправильно) *святого* вм. *великаго*; 2) стр. 102, вар. 5—*поработи* вм. *пораби*; 3) стр. 106, вар. 5 — *5981* (правильно) вм. *5450*; 4) стр. 123, вар. 6 и 7 — лишніе заголовки на полѣ; 5) стр. 153, вар. 1—перестановка въ текстѣ; 6) стр. 159, вар. 8, стр. 192, вар. 7 —пропуски; 7) стр. 162, вар. 4—*садъ* (правильно) вм. *ядъ*; 8) стр. 175, вар. 11—пропускъ греческихъ словъ; 9) стр. 177, вар. 3—киноварныя строки, а также отсутствіе на поляхъ цитатъ изъ Библіи; 10) стр. 214, вар. 3—сначала говорится о папѣ Венедиктѣ 9, а потомъ объ Іоаннѣ 21; 11) стр. 220, вар. 5—*Колно* (правильно) вм. *Солно*; 12) стр. 221, вар. 10—*Рудольфусъ* вм. *Адольфусъ* и др.

лучше передалъ и самый предполагаемый оригиналъ этого Хронографа. Такъ напр., многія характерныя для этой редакціи вставки здѣсь сохранились еще на поляхъ (см. изд. стр. 10, 44, 46, 70—71, 74—75, 115, 157, 183), тогда какъ въ другихъ спискахъ онѣ внесены уже въ текстъ.

Къ тексту западно-русскаго Хронографа, и въ началѣ его и въ концѣ, былъ присоединенъ, судя по письму, въ XVIII вѣкѣ довольно обширный рядъ выписокъ изъ Хронографа позднѣйшей редакціи.

Такъ, лл. 1—74, вслѣдъ за оглавленіемъ на 27 главъ, а также незаконченной статьей Хронографа ред. 1512 г. «Изложеніе о вѣрѣ», заключаютъ въ себѣ (съ л. 5) выписки изъ того вида Хронографа ред. 1617 года, который содержитъ (обычно на поляхъ) цѣлый рядъ приписокъ съ разнаго рода толкованіями, напр. названія дней (см. изд. Амфилохія, Лѣтописецъ, списанный св. Димитріемъ Ростовскимъ... М. 1892 г.). Текстъ писанъ своеобразнымъ мелкимъ, чрезвычайно убористымъ почеркомъ. Вслѣдъ за ст. «Родословіе Нектанова царя Египетскаго» (л. 73) идетъ «Сказаніе границы Рускаго государства отъ начала вкратце, како зачался і в кое лето отъ праотца і сына его Сиѳа, иже сынъ Божій нареченъ бысть...» и т. д., въ четырехъ статьяхъ: 1) О Сіѳе, Адамове сыне, и о грамотахъ» (*нач.* Такожъ убо иместа неутешенъ плачь роду началника Адамъ и Евва...) и кончается 4) статьей «О зачале великаго Словенска і о Волхове и о Волховце» (*нач.* Старейши же Словенъ князь съ родомъ своимъ...). Послѣднія три статьи этого «Сказанія» напечатаны въ Изборникѣ слав. и рус. ст. А. Попова, М. 1869, стр. 442—444. Этой же рукой писаны и л.л. 335—393, заключающіе въ себѣ продолженіе Хронографа русскими лѣтописными статьями, начиная съ 6960 г. «О великомъ княженіи Русскомъ (*нач.* В лѣто 6960 кн. вел. Василей Васильевичъ Можаескъ взялъ...). Послѣдняя статья (л. 374) «Царство государей царей і вел. князей Іоанна Алексеевича і Петра Алексеевича всеа Русіи самодержцевъ» (*нач.* В той же день, егда преставися государь царь Ѳеодоръ Алексеевичъ, прія царскій венецъ... В лета 7204 года генваря в 24 день преставися государь царь и вел. князь Иоаннъ Алексеевичь; царствовалъ 13 летъ и осмь месяцъ и два дни; всехъ летъ житія его 29 летъ, 4 месяца и два дни). Далѣе, съ л. 375, идетъ ст. «О присланіи к Москве государю и вел. князю Михаилу Федоровичу... іс Кизылбашь от царя Абрага шаха срачицы Христовы и где онъ ее взялъ» (*нач.* В лето 7132 июня въ 27 день писалъ ко г. ц. и в. кн. Міхаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи...). Изд. въ Приложеніи къ Дворцовымъ розрядамъ (встрѣчается въ Хронографѣ, по Попову, 2 разряда 3-й редакціи). Съ л. 381 идетъ русская лѣтопись, заключающая въ себѣ большею частію баснословныя сказанія о начальномъ періодѣ нашей исторіи. Эта лѣтопись составлена, повидимому, на основаніи двухъ или трехъ источниковъ. Одинъ изъ нихъ сходенъ съ Синопсисомъ, именно: 1) на л. 382 и об. въ ст. О народе Русскомъ і о прозваніи ихъ; О Мосохе...; О первоначальныхъ князехъ Кіевскихъ... и отчасти ст. О смерти Кія, Щека і Хорива; 2) на л. 384—390 об. въ статьяхъ изъ исторіи княженія Владиміра, со словъ: «В летописцехъ Кіевскихъ пишетъ, в лето 6486-го, отъ Рожества Христова 978-го...» и далѣе въ ст. «О идолехъ; О обливаніи водою на Велікъ день и т. д., кончая статьями: О княженіи Влодимера Всеволодича Мономаха в

Киеве и Посемъ откуду Росискія самодержцы венецъ царскій на себе носити начаша (конч. словами: «і погребенъ бысть в церкви св. Софіи во отечестемъ гробѣ, бысть на великомъ княженіи 13 (?) летъ, в лето отъ создания мира 6633-го, отъ Рожества Христова 1122-го, маія 12 день». См. Синопсисъ, изд. 2-е, Кіевъ, 1823 г. стр. 6—7; 10—11; 14—15; 32—72). Изъ прочихъ статей нѣкоторыя (взятыя, повидимому, изъ какого-то Хронографа) извѣстны по Изборнику Попова, какъ-то: на л. 381 и об. О князехъ Русскихъ, бывшихъ при Александре Македонскомъ; Посланіе Александра Македонскаго к Русскимъ княземъ; О князехъ Руских Халоха і Лахерна; О запустеніи великаго Словенска и о зачале великаго Новаграда; О пространстве земли Рускія и о княженіи князя Гостосмысла (Изборникъ, стр. 444—447, по сп. 1679 г. изъ собр. Попова); нѣкоторыя (восходящія, вѣроятно, къ тому же Хронографу) отчасти извѣстны по изданію Гилярова, какъ-то: л. 382 об. О княженіи Рюрикове і братіи его и о племянніке ихъ Олге и л. 383. О Рускомъ князе Игоре (ср. Гилярова, Преданія рус. нач. лѣтописи. М. 1878, стр. 128; 145; 155, гдѣ взяты нѣкоторыя мѣста именно изъ этой рукописи); статьи (л. 383): О брани Игореве на Греки, О убіеніи Игореве отъ Древлянъ, О посланіи отъ Древлянъ ко Олге, О пришествіи Олгіне во Древлянскую землю—сходны со Степенной (см. у Гилярова, тамъ же, стр. 196—7; 210, 213; 222—3; 231—2, 245; но сходство неполное: здѣсь есть лишки). Съ л. 390 об., съ конца ст. Посемъ откуду Росискія самодержцы венецъ... носити начаша, со словъ: «Сынове же сего царя і великого князя Владіміра Всеволодича Монамаха: Мстиславъ, Святославъ» и т. д., идетъ русская лѣтопись съ 6649 по 6933 г., съ заголовками: 1) О великомъ княженіи Юрья или Георгія Владимировича... 4) О великомъ княженіи Ярослава Всеволодича і о убіеніи безбожнаго царя Батыя отъ Угорскаго князя Владислава... Послѣдняя 9) «О веліkомъ княженіи Московскомъ вел. кн. Діmитрія Ивановича Донского і о нашествіи безбожнаго Мамая» (кончается словами, л. 393 об., «В лето 6933-го году июня въ 9 день преставися препод. Кирилъ Белоезерскій. Богу нашему слава, совершившему сию книгу во многихъ главахъ»). Далѣе, л. 394, другой рукой: «Выписано из Болшаго Гранографа. О размѣшеніи языкъ... О сатырехъ... О Аримаспахъ...» (изъ 2-ой ред. Хрон., Поп., Обзоръ II, 97—99) и, наконецъ, съ л. 395 об., той же рукой: «Сказаніе о пресвитере, впадшемъ вь тяжекъ грѣхъ...» (*нач.* «Бысть въ княженіе Рускіе земли при в. кн. Іоанне Васильевичѣ Московскомъ...» См. Памятн. Куш.-Безбор. I, 195—7).

Изъ прочихъ списковъ ближе всего къ Буслаевскому стоитъ списокъ Импер. Публ. Библ. изъ собр. Погодина № 1438 (на корешкѣ надпись: «Хронографъ Татищева»). Писанъ онъ югозападной скорописью начала XVII в. на 34 тетрадяхъ (254 листа) въ 1/4 долю листа. Начала, заключавшаго въ себѣ Александрію, не сохранилось, и открывается текстъ (съ послѣдняго листа 5-й тетради, по библ. счету съ 24 стр.) статьей: «По Александре Македонстемъ на десять частей раздѣлися царство его». Не сохранилось нѣсколькихъ листовъ и въ срединѣ, напр. между 130 об. и 131, 136 об. и 137; нѣкоторые листы перепутаны при переплетѣ рукописи, напр., л. 116 долженъ слѣдовать

за л. 130; текстъ мѣстами подправленъ позднѣйшими чернилами, напр. на л. 24—25, 90—100 и др. Редакція текста вполнѣ совпадаетъ съ Буслаевскимъ спискомъ: мы имѣемъ здѣсь, повидимому, копію съ этого списка [1]).

Изъ индивидуальныхъ особенностей этого списка можно указать, напр., написаніе гуфы вм. уфѳы или уфы (изд. стр. 216, а); потравы вм. ѣствы и гматы вм. сматы (изд. стр. 214, б. в; ср. и у Бѣльскаго: potrawy и gmachy (изд. 1554 г. л. 160).

Кромѣ Хронографа въ этой рукописи читаются еще въ началѣ слѣдующія статьи, писанныя рукою XVIII столѣтія: 1) л. 1 об. Изъ книги Зерцала богословіи выписано (*нач.* Очи знаменуютъ вѣдомость всѣхъ рѣчій сотворенныхъ... *конч.* весь видимый миръ сей и вѣкъ настоящі). 2) л. 2 об. О двоякомъ естествѣ і дѣйстви Сына Божия (*нач.* Дѣйство божеское и человѣческое в чюдотворенію... *конч.* и ухо не слышало, даровалъ). 3) л. 5 об. О именехъ дѣственныхъ при анггелехъ (*нач.* Первые престолы, на нихже мысленне почиваетъ Божество... *конч.* начало ихъ и долготу вѣковъ тѣхъ); 4) л. 8 об. Изъ книги Зерцала Богословіи. О отпаденіи сатаны и всего чина его (*нач.* Едемъ же старѣйшина отъ оныхъ добрыхъ ангеловъ... *конч.* Ты же, Христе Боже нашъ,... даруй намъ анггели твои добри... во вѣки вѣковъ. Аминь); 5) л. 10 об. (Безъ заголовка) I в творенію сего видимаго мира сотворивъ напервѣ свѣтлость... *конч.* но яко Богъ неизречененъ и непостижимъ, тако и дѣла его; 6) л. 15. О составѣ человѣка, яко отъ двоихъ бытностей составлена, и о неравныхъ чувствахъ его (*нач.* Тѣло видимое с четырехъ елементовъ составлено... *конч.* подъ ногами силъ противныхъ и власти темныхъ); 7) л. 18. О рожденіи и о житіи вѣка человѣческого (*нач.* Седмочисленъ есть, недѣля имать 7 дней—образъ есть житию человѣческому: 1 день рождество... *конч.* А заутра плачь и сѣтование); 8) л. 20. Человѣче, зри с прилежаниемъ и читай со вниманіемъ сия заповѣди Божия: 1-е. Убей грѣхъ... *конч.* то безъ труда царство небесное получиши; 9) л. (Выписка изъ Хронографа поздней редакціи). Начало писменомъ царскихъ родовъ отъ многихъ лѣтописецъ... (*нач.* Повѣдаетъ же в книзѣ сей і жизни сея начало, средо же ея и прокъ седмотекущия численицы вѣкъ и четверогранство вселенныя... *конч.* и царствующему царемъ царю водворитися сподобишася и с нимъ быти в вѣкъ вѣка в день вѣчныхъ благъ. Аминь); 10) л. 22 об. О дву древесехъ, отъ нихже отвѣты к вопрошающимъ (*нач.* Помысли же Александръ итти в Персиду... *конч.* печаленъ бысть зѣло); 11) О Серамискихъ полатахъ (*нач.* Поиде же Але-

---

[1]) Поэтому изданіе при возстановленіи мѣстъ, не сохранившихся въ сп. Буслаевскомъ, и пользовалось преимущественно этимъ Погодинскимъ спискомъ. Подобно Бусл. списку, и здѣсь одна изъ вставокъ сохранилась на полѣ (см. изд. стр. 45, примѣч. подъ звѣздочкой); также пропускъ Погод. сп., отмѣченный въ изд. на стр. 44, объясняется тѣмъ, что онъ списывался со списка, гдѣ эта замѣтка стояла на полѣ. Или, напр., пропущенная въ Бусл. спискѣ для киновари начальная буква—здѣсь также не воспроизведена (л. 85 об., 12 строка снизу и Бусл. л. 164, 11 стр. снизу); или ср., напр., опущеніе въ одномъ словѣ Погод. сп. перваго слога и неясное написаніе этого слога въ сп. Бусл. (изд. стр. 166, прим. в).

ксандръ оттуду... *конч.* и добротѣ земли той); 14) л. 23 об. О Кандакѣі царицы (*нач.* Бяше же во странѣ царствующіи жена... *конч.* яко да видитъ образъ его).

На послѣдней страницѣ (л. 254 об.) рукописи киноварная приписка почеркомъ Хронографа: «Як птица рада красной веснѣ, так бѣдный писарь послѣдней строцѣ». На внутренней сторонѣ нижней крышки переплета подпись: «С. Татищевъ».

Слѣдующій изъ этой группы списокъ—Виленской Публ. библ. № 34, юго-западнаго письма XVII в. на 350 листахъ въ $^{1}/_{4}$ долю. 1-й листъ читается съ трудомъ, нѣкоторыя мѣста въ немъ не сохранились; послѣдняго листа вовсе нѣтъ, но съ нимъ изъ текста утеряна лишь $1-1^{1}/_{2}$ строки (обрывается на фразѣ: «лѣта отъ нароженія»).

Изъ особенностей текста этого списка по сравненію съ другими встрѣтились слѣдующія: 1) Боковые заголовки находятся иногда въ текстѣ, напр. въ ст. Царство вечернихъ Еллинъ (л. 56 об. и дал.), а чаще ихъ вовсе нѣтъ, напр. въ ст. «Царство в Константинѣ граде Ѳеодосия Малаго в лѣто 5910» (л. 134 об.), или они даны въ иной редакціи, напр. ср. изд. стр. 102: «7 отрокъ въ Ефесѣ воскресли»; стр. 103: «3 соборъ вселенскій (л. 136 об.) и др. Затѣмъ встрѣчается много собственныхъ замѣтокъ па поляхъ, напр. въ ст. Царство Константина Великаго противъ строкъ, гдѣ говорится о радости воиновъ, читается: «дивная рѣчъ»; нѣсколько далѣе: «знамение крестно Константину» (л. 109); въ ст. Цар. 7. Ѳеодосія Великаго противъ строкъ объ Арсеніи: «на востоцѣ науки не нашовши, до Риму по люди ученые цар посылаетъ дѣтемъ своимъ» (л. 129); въ ст. Цар. 41 (здѣсь 84) Михаила Травлаго... вначалѣ: «тыми словы и нынѣ папове вси мовляючи добре не чинять» (л. 187 об.); въ ст. Лѣта отъ Р. X. 756 (вм. 856) противъ строкъ о папѣ Іоаннѣ VIII: «неправда» и рядомъ другой рукой того же времени: «брѣдишъ, князь, брѣдишъ» (л. 275). Много и др., повидимому, очень интересныхъ замѣтокъ, но онѣ писаны очень неразборчиво. Далѣе, въ нумераціи царствованій встрѣчаемъ здѣсь вм. 38—41 цифры 81—84, какъ въ ред. 1512 г. Наконецъ, встрѣтилось чтеніе пограби вм. пораби (изд. стр. 102, вар. 5); встрѣчается также сходное съ Погод. сп. чтеніе потравы вм. ѣствы (изд. стр. 214, а. б.) и гматы вм. сматы (тамъ же). На нижнемъ полѣ лл. 7—19 запись: «Сия книга естъ з библіотеки монастира Жировицкаго, чину святаго Василия Великаго, 1758-го anno подписана».

Далѣе къ той же группѣ принадлежитъ списокъ Попова (№ 17) въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ подъ № 2397. Это—сборникъ въ $^{1}/_{4}$ долю листа, писанный въ юго-западной Россіи (царъ, Рымъ—42 об.; пропастъ—101 об. и др.) полууставомъ начала XVII вѣка на 470 листахъ. Хронографъ занимаетъ лл. 1—380. Нѣкоторые листы не сохранились, напр. между лл. 261 и 262 (1 листъ), 296 и 297 (1 листъ), 299 и 300 (1 листъ); въ текстѣ много описокъ и искаженій.

Изъ индивидуальныхъ особенностей этого списка можно указать на лишніе сравнительно съ другими списками заголовки, напр. въ ст. Царство 3 Іуліана Преступника читаемъ: 1) Мученицы при Оулияне; 2) Иоуліанъ повелѣ Жидови церковь здати въ Иерусалимѣ, и огнъ пожже съ небесы ея; 3) Иоулиянъ посла бѣса

до Прѣсыи (л. 132 об.—133 и изд. стр. 94); въ ст. Царство 32...: 1) И Кононъ Левъ зрадилъ царя пана своего; 2) Феодосій царь боится и оставляетъ царство и клирикъ бываетъ (л. 187 об. и изд. стр. 130); въ ст. Царство 38 Ставрикіево на полѣ вм. заголовка «Когда каноны начало приняша» (изд. стр. 140) здѣсь читаются 4 новыхъ: 1) Андрей Крытскый наиперьвѣи оумыслилъ каноны составляти; 2) Іоаннъ Дамаскинъ ермолой написалъ; 3) Ѳеодоръ Стоудитьскый и братъ его Іосифъ Солоуньскый написаша триодъ; 4) Ѳеоѳтапъ Начрътанный и Иосифъ Пѣснописецъ написаша охтаикъ (л. 203 и об.); въ ст. Лѣта 1174 (о Фридрихѣ) на полѣ: «Зри, святый Петръ царя мирскалъ за костелныи сосуды, же позаставлялъ» (л. 374); въ ст. Царство Константина Великаго слова «Отъ Адама до Христова рождества... 5851» писаны киноварью (л. 125) и мн. др. Подобно списку Виленскому, и здѣсь въ нумераціи царствованій читается 81—84 вм. 38—41.

Вслѣдъ за Хронографомъ, съ л. 381, идетъ писанная той же рукой статья «Иерусалимъ каковъ и кое лице его бѣ въ время Христово. Краткое описание, такоже и нѣкыихъ мѣстъ внутръ и внѣ града, о нихже въ божественныхъ писанияхъ новаго и ветхаго завѣта обрѣтаемъ» (*нач.* Иерусалимъ градъ Божій, избранный и святый, основание на горахъ святыхъ... *конч.* имъ же подобаетъ главѣ своей Христу послѣдовати, незазоренъ будетъ. Здравствуй). Это—русскій переводъ съ латинскаго описанія Іерусалима голландскаго аббата X. Адриха 1584 г. (см. Труды И. Моск. Археол. Общ. 1888 г. т. XII, вып. 11).

Той же, повидимому, рукой, но болѣе мелкимъ почеркомъ, писана, съ л. 443, и слѣдующая статья—«Блаженнаго Афанасія, архіепископа Александрійскаго, ко Антіоху князю о многихъ и незначныхъ взысканіяхъ, иже въ священныхъ писаніяхъ недоумѣнныхъ и должныхъ всими христіяны вѣдомомъ быти. Въпросъ 1» (*нач.* Первѣе оубо вѣровавшеи и крестившеся въ святую Троицу единосущную и глаголюще Бога быти Отца... оубійцы оубо лстивіи маловѣрци оумираютъ злѣ, якоже се Іюда предавый Господа, Оуліанъ законопреступникъ и Святополкъ Окаанный.... *конч.* ибо преступльше прежде проповѣданія, повинни есмы рукописанію).

Наконецъ, къ этому же разряду списковъ относится и списокъ Московскаго Публичнаго Румянцевскаго Музея изъ собранія Тихонравова № 408, но въ немъ есть особенности и второй группы. Это—сборникъ, писанный одной рукой юго-западной скорописью 1636 года (какъ значится въ концѣ рукописи) на 339 листахъ въ листъ. Листы первый и послѣдній плохой сохранности. Хронографъ занимаетъ листы 1—305 об.

Подобно спискамъ первой группы, здѣсь также читается великаго вм. святого (стр. 87, вар. 3); нѣтъ искаженій, указанныхъ въ изд. на стр. 138, вар. 4. 5. 7. 11; нѣтъ перестановки, указ. на стр. 153, вар. 1; нѣтъ пропуска, указ. на стр. 159, вар. 8; Солно вм. Колно (220,5) и др. Но какъ и въ спискахъ 2-й группы здѣсь читается: поработи вм. пораби (102,5); краснымъ снопіемъ вм. снопіемъ (172,2); пропускъ греческихъ словъ (175,11, хотя по своему: «Вѣдати подобаетъ еже есть о вседержителевѣ дни Господа» вм. «В. п. о семъ всед. д. Г.»); пропускъ, указанный на стр. 192, вар. 7. Подобно списку Поповскому,

въ ст. Царство Константина Великаго (изд. стр. 89,19—23) слова «Отъ Адама до Христова рождества... 5851» писаны киноварью.

Вслѣдъ за текстомъ Хронографа идутъ слѣдующія статьи: 1) л. 305 об. Иерусалимъ, каковъ и кое лице его бѣ во время Христово. Краткое описание... и т. д. (см. ту же статью въ сп. Попова); 2) л. 329. Кройника великаго князтва Литовъскаго и Жмодскаго (*нач.* Сталося есть воплощение Сына Божого отъ Духа святаго и з благословенія девици Мария отъ почачку сотворения свѣта лѣта 5 тысящного пять сотного двадцять шостого... *конч.* тихъ всѣхъ казалъ постинати в лѣто 6909-го року). Текстъ этой Хроники представляетъ варіантъ къ напачатанному въ XVII т. П. С. Р. Л. 1) по сп. Красинскаго, стр. 227—233 (кончая словами: «сынъ его Куковойта сѣлъ на великомъ князтвѣ Литовскомъ и Жмоитскомъ») и 2) сп. Археолог. Общ., стр. 261—264; 274—278 и 279—281. Вслѣдъ за этой Хроникой 3) идетъ, съ л. 336, другая Литовская же Хроника, безъ начала, продолжается же рѣчь о событіяхъ 1537 года («и волности под Илвовомъ, назвали его кокошею войною, иже дома сидѣли. Року 1538. Царъ Турской землю Волоскую побылъ (?) подъ себе. Рокъ 1540... (л. 338) Року 1605. Озвался знову Дмитръ, царъ Московской, которій, маючи князя Романа Ружинского гетманомъ, землю Сѣверскую опановалъ... Рокъ 1621. Патриярха насвятѣйшій Иерусалимскій [Өео]фанъ былъ в Киевѣ в коронѣ Полской, в Малоросыи, благочестия внѣсъ в нашу землю... *конч.* Жиди талмудъ зложивши... по Христѣ у сто и двадесять лѣтъ, аквѣля (?) бублію викладалъ). Кончается подписью: «Рабъ Божій Змитро (sic) зописалъ кройники рукою своею власною рок 1636, мѣсяця априля дня 13».

Варіанты къ основному списку взяты изъ Порфирьевскаго сборника Импер. Публ. Библ., № Q. IV. 341. Этотъ сборникъ писанъ разными почерками на 306 листахъ въ 1/4 долю. Текстъ Хронографа занимаетъ лл. 10—283 и писанъ, судя по языку (есмо—л. 22; крываво—л. 24 об.; тваръ и др). въ юго-западной Россіи, двумя почерками (л. 10—34 и 35—306) полууставомъ начала XVII вѣка. Списокъ дефектный: не сохранилось нѣсколькихъ листовъ 1) между 189 об. и 190 (2 листа); 2) между 231 об. и 232 (2 листа) и 3) между 216 об. и 217 (3 листа). Изъ индивидуальныхъ отличій текста этого списка можно указать слѣдующія: 1) стр. 95, вар. 4—попы вм. пресвитеры, какъ и исправлено на полѣ; 2) стр. 132, вар. 12 — нѣтъ словъ и с ними; 3) стр. 171, вар. 15—перестановка; 4) стр. 197, вар. 9—Пятидесятницы вм. Пятницы и нѣкоторыя друг.

Кромѣ Хронографа Порфирьевскій сборникъ заключаетъ въ себѣ еще слѣдующія статьи: 1) впереди Хронографа, на лл. 1—9 об., помѣщается статья, писанная на твердой лощеной бумагѣ сербскимъ письмомъ XV вѣка подъ заглавіемъ: «Отъ лѣтописца отъ Адама и о царехь Іоудейскихъ и Римьскыхь сложены въкратцѣ» (*нач.* Адамь прьвыи чловѣкь бывь лѣтомь 230 и роди Сифа праведнаго, иже поеть себѣ жену вторую сестру свою Іасумь... *конч.* Сѣи же оубо Соломонь пакы наче пророчъствовати въ пѣснехь пѣніи... Скочи оубо отъ земле на небо и тако сѣде одесную отца, емуже слава... аминь). Вслѣдъ за Хронографомъ, съ л. 283 об., той же рукой, какъ и Хронографъ, написаны слѣдующія статьи: 1) «Повѣсть о Скендер-

бегоу Чрноевікоу, а въ святемъ крещеніи нареченомъ Гюргу» (*нач.* О неразумніи Грци і несовершении разумомъ, на послѣдныа дни о преждьних своих разумѣх і храборствіи хвалящеся... *конч.* писалъ о немъ сия Маринъ Скадренинъ, Словеникъ родомъ и у Латинскомъ языку велми учоный); 2) л. 302. О Саской земли (*нач.* Саска земля вся, що отъ Гейдори рѣки, коя есть граница земли і кралевству Дунскому... Нѣкогда люди Словенскаго языка, сирѣчъ Срѣбал, они ихъ нынѣ зовуть Вандалити, а Немачкимъ языкомъ зовуть Срѣбле... (ср. у Бѣльскаго, Хрон. всего свѣта, изд. 1564 г. л. 290); 3) л. 306. О рибахъ і о чудехъ мора Сивернаго (*нач.* Кить риба велика... *конч.* Но со пророкомъ возопи ему: Дивенъ еси, Господи, і непостыжимъ бренему умоу нашему, і дивна дѣла твоя во веки. Аминь. Ср. у Бѣльскаго, тамъ же, л. 295 и об.: текстъ совершенно другой). Судя по языку (Гюрагь—284; проклетаго—285; га = его — 285; нѣмачкимъ; е су і друге рибе—306), эти статьи списаны съ сербскаго.

Рукопись переплетена въ красный сафьяновый съ золотымъ тисненіемъ (крестъ въ рамкѣ, а на нижней доскѣ крестъ и книга въ рамкѣ) переплетъ. На оборотѣ 1-го листа запись преосвященнаго Порфирія Успенскаго: «Сія лѣтопись куплена Архимандритомъ Порфиріемъ въ Скитѣ монастыря св. Ксенофонта св. Горы Аѳонской у монаха Артемія, родомъ Болгара, языкомъ—заики, у котораго одинъ глазъ болѣзненъ, въ 1846 году въ іюнѣ мѣсяцѣ».

Къ типу Порфирьевскаго списка принадлежитъ списокъ Имер. Публ. Библ. № F. IV. 143 изъ собранія Толстого I, 172. Судя и по почерку, а особенно по языку, писанъ онъ въ юго-западной Россіи полууставомъ конца XVI вѣка на 331 л. въ листъ.

Списокъ очень четкій, но полонъ искаженій, напр. «василіе» вм. «насиліемъ» (л. 88); «исплъниша» вм. «исплыша» (л. 93); «и о семъ изкончавшемъ» вм. «и очемъ его изскочившемъ» (л. 96 — 97); «видѣти дщери святаго домитрія» вм. «виде у пещеры святаго доментія» (л. 107 об.) и мног. друг. Кромѣ того, въ немъ не сохранилось нѣсколькихъ листовъ, напр. между лл. 1 и 2, а нѣкоторые листы перепутаны, напр. за 44 л. долженъ слѣдовать 49, за 48—52-й и др. Изъ индивидуальныхъ особенностей самаго текста встрѣтились слѣдующія: 1) счетъ царствованій, начиная со вторичнаго заголовка «Царство 5 въ Цариграде в лѣто 5872» (изд. стр. 95) исправленъ на единицу, т. е. считается «Царство 6...» и т. д. (л. 109); 2) въ ст. «Царство 24 (здѣсь 25) въ Цариградѣ Констино в лѣто 6135» (ср. изд. стр. 122—5), послѣ заголовка «О взятии Іеросалима отъ Срацынъ» читается новый заголовокъ: «Христосъ ногы омылъ оу источника» (л. 145), или въ ст. «Царство 25 (здѣсь 26)... в лѣто 6162» послѣ перваго бокового заголовка (см. изд. стр. 125) читается еще: «Отъ того часоу почали Христовъ образъ маловати» (sic, л. 149) и др. Рядъ выписокъ изъ этого Хронографа и общее его опредѣленіе даны Поповымъ въ его «Обзорѣ Хронографовъ», напр. ч. I, стр. 123, 165, 169, 190, 194, 198, 214 и ч. II, стр. 24—25.

На листѣ, приклеенномъ къ внутренней сторонѣ верхней крышки переплета, запись: «Сия книга глаголемея (sic) кройнѣка есть власная монастира святого Михаила церкве Золотоверхаго».

Киноварныя заголовки и буквы основного списка выдѣлены въ изданіи жирнымъ шрифтомъ.

Въ виду неясности происхожденія редакціи Порфирьевскаго списка, на первыхъ 10 листахъ изданія (до стр. 84) отмѣчались среди варіантовъ и особенности языка.

Вторая часть XXII тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей приготовлена къ изданію и напечатана подъ редакціей Сотрудника Императорской Археографической Коммиссіи С. П. Розанова.

ХРОНОГРАФЪ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ РЕДАКЦІИ.

Бусл.—Порф.

Повесть[а] о Александрѣ Македонстемъ и о хождении его, иже бысть в лѣто пятое тысящи сто четыредесять седмое. Списана Арияномъ, ученикомъ Епиктита философа, во времена Нерона, кесаря Римского[1].

О Нектанавѣ, царѣ Египетстемъ.

По Дарии же цари Арсумуанине царствова Александръ[2] Македонскиі лѣтъ 12, егоже мнози глаголютъ быти сына Филипова, но нѣсть тако, сынъ убо есть Нектанавовъ и Филиповы жены Алимпиады. Якоже пишутъ премудріи[3] Египетстии[4], еже[5] царствовавшу Нектанаву вь Египтѣ и покоривщу многи языки волшествиемъ и мирно пребывающу, аще бо когда и[6] прихождаху ратнии, не вооружашеся противъ[6] [7] имъ, ниже оружия ратная строяще на противление, но въ лохань мѣдну[8] вливаша[9] воду отъ источника и человѣки творя[10] в воску. И облочашеся во одежду волховную[11], имѣя в руцѣ жезлъ евловъ, [и сі]я[12] [в] вощаная[13] человѣки пущая в лохань на ваду[14], при[зыва]я[в] мрачные бѣсы волхвуя[15]. И видя[16] когождо премагающихъ, другихъ же лотки[17] погряжуще в водѣ, понеже велми извыче волшебней хитрості. И симъ царствующу ему время доволно, експлоратори нѣціи—тако бо нарицахуся Римляне, Елиниски же рассоцы—облакъ великъ и рать многочеловѣчна храбрыхъ вой грядяху на Египетъ. Воевода же Нектанавовъ, пришедъ к нему, рече: «Здравъ буди, царю, и, оставивъ ныне мирныа образы и волшебныя хитрості, готовъ буди на брань[18]. Се бо мнози языцы

О пришествіи Римлянъ на Египетъ.

---

[1] *Въ виду того, что начало повѣсти въ Буслаевскомъ спискѣ представляетъ позднѣйшую вставку (см. прим. а), приводимъ заголовокъ по всѣмъ прочимъ спискамъ, кромѣ Погодинскаго, гдѣ Александрія совсѣмъ не сохранилась. Въ Поповскомъ*: Повѣсть о Алеѯандрѣ Македоньстемъ и о хоженіи его. Списана Аріяномъ, оученикомъ Епиктита философа, во времена Нерона кесаря Рымъскаго, иже бысть в лѣто ҂е҃. р҃м҃з. *Въ Виленскомъ*: Кро̂ника Руска. Повѣсть о Александрѣ Македоньстемъ и о хоженіи его. Списана Арианомъ, [ученико]мъ Епиктита философа во времена Нерона ке[саря] Римского, иже бысть въ лѣто є. р҃м҃з. *Въ Порфирьевскомъ*: Повѣсть о Александре Македонъстемъ и о хожденіи его. Пісана Аріяномъ оученикомъ Епиктіта философа въ времена Нерона царя Римскаго, иже бысть въ лѣто ҂д҃ ѿ҃ и҃ є. *Въ Толстовскомъ*: Повѣсть о Александрѣ Макидонстемъ и о хожденіи его, иже бысть в лѣто пятое тысяща сто четыредесятъ седмое. Списана Аріяномъ оученикомъ исѿтита (*sic*) ѳилософа въ времена Нерона [кеса]ря Римьскаго. *Въ Тихонравовскомъ*: Повѣсть о Александрѣ Македонстемъ і о хоженію его, иже бистъ в лѣто пято и тисяці р҃м҃з. Списана Аріяномъ, ученикомъ Епиктата (*sic*) філософа, во время Нерона, царя Рімъскаго. [2] алеѯандеръ. [3] мудрыи. [4] егіпетскіи. [5] иже. [6] *нѣтъ*. [7] противу. [8] мѣдену. [9] воліваше. [10] творяше. [11] волхованую. [12] сіе. [13] вощаные. [14] мѣдену *вм.* на ваду. [15] волфвуя. [16] видѣ. [17] лодки. [18] брани.

[а] *Текстъ первыхъ двухъ листовъ, лл. 75 и 76, писанъ позднѣе, другой рукой.* [б] *въ ркп. конечная буква не ясна.* [в] *буквы въ скобкахъ—въ ркп. затерты*

собравшеся[1] грядутъ[2] на тя». Нектанавъ же посмѣявся и поноси ему, глаголя: «Мню тя,
л. 75 об. яко нехрабръ еси и страшливъ, сиа возвѣщаеши. Не множествомъ бо вой крѣпка брань, || но
избранными и храбрыми вои. Ибо единъ левъ многи елени побѣждаетъ и единъ волкъ многа
овчая стада. Ты же шедъ блюди отреченную ти работу». И се рекъ, отпусти его. Самъ же
вставъ отъиде в внутренюю полату единъ и по обычаю нача творити волшествие свое. И
видя[3] боги Египетские правяща противныхъ лодия[4], своя же погружающе[5], остриже браду

Нектанавъ бѣжа из Египта.

и главу свою и веемъ злата многа[6] и волхвовалныя[7] свои[8] хитрості и преобразивъ себе
во инъ образъ, бѣжа сквозѣ Пилусию и преплувъ[9], прииде в Пеллу Македонскую[10]. И тамо
пребывая, яко врачь премудръ и пророкъ, единъ отъ Египетцкихъ мудрецъ, многимъ извѣстуя[11]

Римляне взяша Египетъ.

истинная волшеньемъ и звѣздамі. Египтяня же повоевани бывше[12] и повиновени, моляхуся
богу своему Серапиону, да явитъ имъ, гдѣ есть царь ихъ. Онъ же отглагола[13] имъ: «Бѣ-
жавый отъ васъ царь вашъ старъ, паки же[14] приидетъ къ вамъ младъ, юностию, добротою
и храборствиемъ[15] цвѣтя[16], и победивъ[17] враги ваша, Персы, и многи языки покоритъ».
Они же не разумѣша глаголаннаго имъ отъ кумира, но сотворше образъ Нектонавовъ, по-
ставиша, вручивше писаниемъ[18] реченное имъ отъ бога ихъ. Некта[па]въ же прославися по
всей Македоніи[19] в волхвованіи своемъ и въ звѣздочтеніи[20], якоже нѣкий пророкъ[21] извѣ-
стенъ въ гаданиихъ и во откровениихъ. Доиде же глаголъ о немъ даже и до царицы Алимпиады,
яже[22] и пришедши къ нему нощию, якоже ина[14] нѣкая отъ женъ, и увѣда отъ него, о немъ

Нектанавъ при[иде] ко [А]лимпиядѣ.

же вопрошаше и искаше, и[14] отъиде. По времяни же посла къ нему и повелѣ вниті къ себѣ;
Филиппу[23] же царю, мужу ея, сущу на войнѣ[24]. Вшедъ же Нектанавъ, видя[25] доброту и
красоту лица еѣ[26], простеръ руку и рече: «Радуйся, Македонская[27] царице»! Она же отвѣща:
л. 76 «Радуйся и ты, про||роче премудрый! Минувъ, сяди». Ему же сѣвшу[28], глагола царице[29]:
«Ты ли еси Египецкиі учитель и пророкъ, егоже искусиша вси і обрѣтоша неложна сказателя?
Коею убо хитростию таковая твориши? Повѣжь намъ и не скрый отъ насъ». Онъ же рече:
«Многомятежно есть художество мое, о царице! Суть бо часницы[30 а] и стражеве, раздрѣши-
тели знамениемъ и показатели сномъ и возвести[те]ли[б] рождениемъ человѣческимъ и
шастьямъ[в 31] и житиямъ повѣдатели». И сия глаголя, зряша на царицу и вожделѣ добротѣ
ея и распалашеся внутренними. Царица же рече: «Что убо, пророче, видявъ[32] мя, образъ
свой измѣни»? Онъ же рече: «Помянухъ, госпоже, реченное ми отъ боговъ моихъ, яко узриши
царицу велику и честну, и се ныне збысть[33] ми ся». І иземъ Нектанавъ тщицу[34] изъ нѣдръ
своихъ велми украшену златомъ тканымъ и слоновыми костьми обложену[35], имѣющу седмь
звѣздъ и частныя[36] стражи: Солнцо[37] убо бяше хрусталпо, Луна же адамантина, Зевсъ[38]
воздушенъ, Кронъ змиовъ, Афродитъ самфировъ, Аерисъ аматитъ, Ермисъ измарагдовъ. По-
диви же ся царице[29] дощечному устроению, подвижеся к Нектонаву, предстоящимъ повелѣ
изыті и рече к нему: «Посмотри, пророче, о Филипове рождении и о моемъ». Неплодна бо

---

[1] собравшася. [2] гредутъ. [3] видѣ. [4] ладия. [5] погружающи[x], *но буква* х, *повидимому, зачеркнута.* [6] много. [7] волхвованныя. [8] своя. [9] преплывъ. [10] македонскую. [11] извѣствуя. [12] бывше отъ противныхъ. [13] отглаголавъ. [14] *нѣтъ.* [15] храброствіемъ. [16] цвѣты. [17] побѣдитъ. [18] писаніе. [19] македоніи. [20] звѣздочетіи. [21] пророкъ нѣкій *вм.* н. п. [22] *вписано позднѣе надъ строкою.* [23] филипу. [24] на воинѣ сущу *вм.* с. на в. [25] видѣ. [26] ея. [27] македоньская. [28] сѣдшу. [29] царица. [30] частніци. [31] счастіямъ. [23] видѣвъ. [33] и збысть. [34] дщіцу. [35] обложена. [36] ч҃тныѧ. [37] с҃лнце. [38] *на полѣ, въ текстѣ же стоитъ зачеркнутое* заѣ҃.

[а] *ркп. сначала было написано* частницы, *но потомъ той же рукой буква* -т- *вычеркнута.* [б] *вставка по сп. Порф.* [в] *надъ* ш- *сверху стоитъ, кажется, еще буква* с.

бяше, и хотяша[1] ю Ѳилипъ пустіті, и повсюду произыде слово, яко пришедъ Ѳилипъ с войны, хощетъ ю пустіти и ину пояті. Некта[на]въ же вопроси ея, рече: «Рцы свое рождение и Филиппово»[2]. Ей же рекши, онъ приопщаше свое рожденіе къ ея[3] рождению [и рече ей][а]: «Нѣсть лжа, еже глаголютъ о тебѣ, яко неплодна еси, но азъ помогу ті, еже не будеши пущена отъ Ѳилипа». Царица рече: «Како можеші»[4]? Онъ же рече: «Подобаетъ ти снитися з земскимъ богомъ || и отъ того зачаті и родити сынъ, иже будетъ ти заступникъ л. 76 об.
отъ Ѳилипа и мститель врагомъ отца своего». Царица же рече: «Како имянуется[5] богъ сей»? Онъ же рече: «Ливийский богъ Амонъ»[6]. Царица же рече: «Каковъ есть богъ той?» Онъ же рече: «Возрастомъ убо средний[7], власы же главныя и брадныа[8] у него златы, рога[9] имѣя на челѣ златы же. Подобаетъ же ти украситися его ради в царская одѣяния: в сию [бо][а] нощь узриші его [во снѣ][а] сшедшася с тобою». И се рекъ, изыде[10] отъ царицы Нектанавъ и[11] веземъ зелие пустынное, истолче и смѣси с воскомъ и сотвори образъ Алимпиадинъ[12] и написа на немъ имя ея и волѳованиемъ призва бѣсы, иже сотвориша Алимпиадѣ мечтание в нощи, якоже заповѣда ей Нектанавъ. Видѣ бога Амона пришедша и сплетшеся съ нею, иже и вставъ отъ нея рече: «Жено, зачела еси во чревѣ мужескъ[13] полъ, иже будетъ мститель твой и отечь». Вста же царица, почюдися и вскорѣ посла по Нектанава. І пришедшу ему, глагола царица: «Воистинну еси пророкъ неложенъ! Якоже слышахъ о тебе, сице и есть: видѣхъ бо в сию нощь во снѣ бога Амона[14], якоже реклъ ми еси. Но молю ти ся, пророче, да быхъ паки с нимъ совокупилася. Попецися убо[11], і[11] егда возхощетъ быти, повѣждь ми, да устроюся, якоже лѣпо». Онъ же рече: «Сие, царице, сонъ есть, еже еси видѣла, егда же самъ явственнѣ господски придетъ, тогда ти подобаетъ потщатися. Да аще повелитъ величество твое, да[15] вдаси[16] мі мѣсто, идѣже пребыті, яко да помолюся ему о пришествиі его къ тебѣ». Она же рече: «Се близъ ложница моея приими мѣсто. И аще получю зачатие отъ бога[17] сего, велию честь приимеши отъ мене и яко отца рожденному отъ мене отрочаті сотворю[18] тя». И рече Нектанавъ: «Увѣдания ради || твоего[б], царице, егда хощетъ богъ внити л. 77
къ тебѣ, послетъ ти[11] знамениіе: егда сядеши вечеръ на ложи своемъ, тогда устрой свѣщу горѣти въ честь богу, и явитъ ти[19] змій ползущъ. Ты же не устрашися, но повели[20] всѣмъ изыти и свѣщу не погашай, устроеную в честь богови, и возлегши на одръ, готова буди, прикрывши очи[в] и лице свое». И се рекъ, изыде[10]. На утріи же даде ему Алимпиада близъ ложница своея жилище. По времени же, въ единъ отъ днiй, вечеръ седящи царицы, явися ей знамение, повѣданое отъ Нектанава. И повелѣ изыти всѣмъ, сама же възляже[21] на одрѣ. И вниде к ней Нектанавъ во образе бога Амона[14], въ руцѣ имѣя жезлъ евловъ волшебный. **Нектанавъ прельсти царицу и лежа съ нею.** И бывъ съ[22] нею и въставъ, рече ей: «Жено, зачала еси мужескъ[23] полъ, местника отча и своего и вселенныя[24] миродержца царя». И се рекъ, отъиде. Во утріи же вставши Алимпиада, вниде[25] к Нектанаву и возбуди его. Он же, возбнувъ, рече: «Что ми повѣдаеши, царице пречестная»? Она же рече: «Азъ дивлюся, пророче, како ся утаило сие отъ тебе, еже в сию

---

[1] хотяше. [2] филипово. [3] сеи. [4] можешъ. [5] именуетсе. [6] аммонъ. [7] есть средніи. [8] брадны̏ и главны̏ *вм.* гл. и бр. [9] роги. [10] изыиде. [11] *нѣтъ.* [12] *на полѣ киноварный заголовокъ:* Нектанавъ мечтаніе сътвори царици въ снѣ. [13] мужескіи. [14] аммона. [15] егда. [16] даси. [17] отъ бога зачатие *вм.* з. отъ б. [18] сотвору. [19] ти ся. [20] повелѣ. [21] возлеже. [22] з *вм.* съ. [23] мужескіи. [24] вселеннеи. [25] воніиде.

[а] *вставка по сп. Порф. и всѣмъ прочимъ.* [б] *здѣсь въ Буслаевскомъ спискѣ кончается позднѣйшая вставка (см. примѣч. а на 1 стр.).* [в] *въ ркп. слово* очи *вставлено сверху.*

*

нощь бысть у мене богъ Амонъ[1], и велми возлюбихъ его. И паки ли придетъ ко мнѣ[2] богъ сей»? И рече Нектанавъ: «Азъ, царице, пророкъ есмь бога того. И[3] аще хощеши, даждь ми мѣсто сие, и азъ пребываю в немъ сокровенно, творя угодная богови. И егда хощеши, и[3] онъ приходитъ к тобѣ»[4]. Царица же вручи ему[3] и ключа[5] храмины тоя. Нектанавъ же, егда хотяше, хождаше к ней, прелстивъ ю волхвованиемъ, царицы же мнящи, яко богъ Амонъ входитъ к ней. День же отъ дне начатъ ей чрево расти. И глагола Нектанаву: «Пророче, что убо реку или что[3] возглаголю, егда пришедъ Филипъ обрящетъ мя непраздну»? Нектанав же рече: «Не мни сего, царице, ниже страхъ имѣй о семъ, богъ бо Амонъ[1] поможетъ ти, исповѣсть бо вся Филипу во снѣ[6], яже о тобѣ и неповинну тя сътворитъ». И сицѣ Нек-
л. 77 об. танавъ прелсти ю волхвованіемъ. || И посемъ Нектанавъ волшебнымъ мечтаниемъ посла бѣса

Нектанавъ мечты[7] сотвори Філіпу[8] царю во снѣ.

к Филипу[8], явльшуся во снѣ и повѣдающу Алимпиадино зачатие отъ бога. Возбнув же Филипъ и повѣда нѣкоему нарочиту Вавилонянину, рѣшителю сномъ: «Видѣхъ, рече, во снѣ бога велми красна, пришедша ко мнѣ[9], сѣда власы и брадою и всего позлащена и рога овня имуща такоже позлащена[10] и жезлъ евловъ в руцѣ его, и глагола ми, яко бывшу ему з женою моею, и заченши ей отъ него мужескъ[11] полъ, иже взрастетъ, рече, и смерть мою мститъ. Аз же якобы завязахъ[12] грамоту и перстнемъ[13] запечатахъ, на печати же бяше изъображенъ образъ солнечный и глава лвова и сулица. До здѣ видѣние мое». Рѣшитель же рече: «Многолѣтенъ буди, царю! Истина есть видѣние твое. Иже еси печаталъ—естество жены твоея есть, никто же бо тощъ сосудъ печатлѣетъ, но полнъ: и се жена твоя непраздна. А еже вязалъ еси грамоту—вѣси бо, яко нигдѣ же книги ражаются, токмо въ Египте: отъ Египетска сѣмене зачала есть. Печать же, образъ солнца имущи и главу лвову и сулицу—се есть ражаяйся отрокъ Еллинъ будетъ и до въстока проидетъ, аки левъ, брани творя, и пусты сотворитъ грады за знамение суличное. А еже богъ овня роги имущъ златы и браду и власы сѣды—то есть Ливійскій богъ Амонъ»[1]. Сия слышавъ Филипъ, всласть[14] послушаше.

Філіпъ царь пріиде[15] отъ войны и пиръ сотвори.

И пришедъ[16] отъ войны Филипъ[8], видѣ жену свою непраздну и дряхлу, глагола ей: «Не скорби, жено: нѣси бо ты повинна ни единому мужу отъ мене, но явлей ми ся во снѣ вся повѣда яже о тебѣ, и роженое отъ тебе будетъ надъ всѣми цари царь». Сия слышавъ[17] Алимпиада, весела бысть и благодать воздая Нектанаву, еже возвѣсти напредъ о семъ Фи-
л. 78 липу[8]. Не по мнозехъ же днехъ глагола ей Филипъ[8]: «Прелстила мя || еси, жено! Не отъ бога зачевши, но отъ иного нѣкоего и впадеши в руцѣ мои». Алимпиада же повѣда Нектанаву. И бывши вечери у Филипа[8], и всѣмъ веселящимся царева ради прихода, царю же дряхлу непраздньства ради Алимпіадина, Нектанавъ же претворися въ змій великъ зело и явися предъ всѣми в полатѣ, свистая страшно, яко потрястися[18] основанию полатному. Ядущіи же вси въскочивше ужасни быша и въскричаша мнози; такоже и царь ужасеся. Алимпияда же, вѣдущи его, простре руку свою; змий же доиде до нея и преложися во орла и възлетѣ. Многу же глаголу бывшу и всѣмъ дивящимся, царь рече: «Жено, знамение о твоей

---

[1] аммонъ. [2] ко мнѣ пріидеть *вм.* пр. ко м. [3] *нѣтъ.* [4] тебѣ. [5] ключѣ. [6] въ снѣ филипу вся *вм.* в. Ф. во снѣ. [7] мечтаніе. [8] Филипп- [9] *фраза* пришедша къ мнѣ *вписана на полѣ, но потомъ зачеркнута; см. слѣд. примѣч.* [10] позлащенна ко мнѣ пришедша. [11] мужескіи. [12] завѣзахъ. [13] перстенемъ. [14] во сласть. [15] пріиде фил[иппъ царь] *вм.* Ф. ц. пр. [16] пришедшу. [17] слышавши. [18] потресатися.

[a] *вставка по сп. Порфир.*

печали и скорби. Но богъ помогаетъ ти. Не вѣмъ же, который[1]: Амонъ[2] или Аполонъ[3] или
Асклипій». Алимпиада же рече: «Тако ми[4] явися, егда и снидеся со мною». Филипъ же
слышавъ, блажаше[5] себе, яко божие племя хощетъ родитися отъ жены его. Не поколицѣхъ
же днехъ сѣдящу Филипу[6] на царстемъ мѣсте, множество различныхъ птицъ ходяще кормля- **Знаменіе**
хуся[8], внезапу прилетѣ птица на колѣне Филиповы и испусти яйце. И спаде на землю яйце **сотворися[7] предъ Філі-**
с колѣнъ[9] его и разбися о гвоздь, и изыде из него малъ змиецъ и много ходивъ около **помъ.**
яйца и вложивъ главу во утлину, из неяже изыде, и умре. Филипъ[6] же призва сказателя
знаменіемъ, возвѣсти[10] ему. Онъ же, яко Богомъ наставляемъ, рече: «Царю, будетъ ти сынъ
и обыйдетъ весь миръ, покаряя всѣхъ держатель[11] и царей[12], и возвращаяся въ свое цар-
ство, малолѣтенъ умретъ. Яйцо убо подобно всему миру. И яко же изшедый змий из него
все яйце обыде, тако и сынъ твой весь миръ обыдетъ. И возвращаяся къ себѣ, умретъ на
желѣзне землѣ подъ костянымъ небомъ, якоже и змиецъ умре на гвозди желѣзне, || входя въ л. 78 об.
яйце[13]». И веземъ дары отъ царя сказатель и отъиде. Пришедшу же времени родити царице[15], **Роженіе**
сяде[16] на столѣ, на немъже ражаютъ жены, начатъ изнемогати. Нектанав же, стоя пред **Александрово[14].**
нею, премѣряа[17] небесная движенія, и глаголаше ей, дабы не тщалася на рожение, и паки
сматряше стихия и звѣздная течения, и глагола[18] ей: «Воздержися: аще ли нынѣ родиши,
работникъ будетъ». Царицы[19] же болѣзнию мятяшеся изнемогающи, Нектанавъ же глаголаше:
«Потерпи мало: аще в сій часъ родиши, нищъ будетъ ражаяйся и галинъ». Все же сие[1]
творяше волшебною хитростию, не дадяше ей родити. Како бо возможно побѣдити настоящее
время естеству, кромѣ Бога? Той бо, идеже хощетъ, побѣжаетъ[20] естества чинъ, или, якоже
сей, не отъ Бога, но мечтаниемъ бѣсовскимъ превращая[21] естество. Паки же Нектанавъ
творя[22] волхвования, глагола[23] царицы: «Се время родити, родиши же царя миродержца».
Рожшу же ся отрочати, быша громи и блистания молниямъ, мнѣти[24] сущимъ ту, яко всему
миру подвизатися. Утру же бывшу, видѣ Филипъ отроча и рече: «Мыслилъ есмь[25], еже[1] не
кормити его, яко не отъ мене ся родилъ[26], но понеже Божие сѣмя есть[27] и рожение страшно,
да кормимо будетъ, паче же и за память[28] умершаго ми отрока, родившагося отъ первыа
жены[29], и да наречется Александръ[30]». Сия рекшу Филипу, всяко предлежание[31] творяху
отрочати[32]. Устрабившу же[1] ся отрочати, не бѣ подобенъ Филипу, ни Алимпиаде, ни
Нектанаву, но своимъ образомъ украшенъ бѣ паче[33] инѣхъ человѣкъ, личная убо красота
являше сердечную его добродѣтель и мужество и храбрость. Бяше же ему кормилица сестра **[О] ученіи**
Мелантова, пѣстунъ же и кормилецъ—Леопидъ, книгамъ же учитель—Полупикъ[34], гудению **Александровѣ.**
же || --Левкитъ[35], землемѣрию[36] же—Пелепъ, мудростнымъ же словесемъ—Аксилминисъ, л. 79.
философіи же—Аристотель, такоже и брани творити. Навыче же всякому наказанию и не-
бесному движению, мужаше же ся и вооружаясь, с воины по вся дни брашеся и одолѣ-
ваше и на конехъ яздя, многи[37] свлачаше. Роди же ся в стадехъ Филиповехъ жребя дивно **О конѣ**
и велико зело и красно велми, на бедрахъ имѣя воображену волую главу, егоже видѣвъ **Волу[е]главѣ[38].**

---

[1] *нѣтъ*. [2] аммонъ. [3] апполонъ. [4] ми, рече. [5] оублажаше. [6] филипп-. [7] сътвори знаменіе *вм.* Зн. с. [8] пасяхуся. [9] ис колѣну *вм.* с колѣнъ. [10] и сказа. [11] держителя. [12] царя. [13] въ яйце входя *вм.* вх. въ я. [14] Алеѯандрово рожденіе *вм.* Р. А. [15] царици. [16] сѣде. [17] премирая. [18] глаголаше. [19] царица. [20] побѣждается. [21] превращае[т], *но* т *вверху какъ будто зачеркнуто*. [22] творяше. [23] глаголя. [24] непщевати (*въ проч. сп.* мнѣти). [25] есми. [26] родися *вм.* ся родилъ. [27] сѣмя еси божіе *вм.* Б. с. е. [28] паметь. [29] жоны. [30] алеѯандеръ. [31] прилежаніе. [32] о отрочати. [33] своимъ украшенъ образомъ паче бѣ *вм.* св. о. у. б. п. [34] полунникъ. [35] леокитъ. [36] землемирію. [37] многихъ. [38] вълуеглавнѣмъ *вм.* Волуе-главѣ.

Филипъ, почюдися и повелѣ его прилѣжно брещи. Бывшу же Александру 12 лѣтъ, паче прилежаше се[1] воинственому дѣлу и съ отцемъ на войну хождаше и во училищахъ ратныхъ всегда пребываше. Зря же[2] его Филипъ[3], глаголаше: «Чадо Александре, люблю нравы твоя и мужескій твой образъ, но скорблю, яко нѣси подобенъ мнѣ образомъ». Алимпияда же скорбяше и печаловаше, боящися, яко сего ради изженетъ[4] ю Филипъ[3]. И призвавъ Нектанава, впрашаше, глаголя: «Что мыслитъ о мнѣ Филипъ»[5]? Он же положивъ дшицу, на ней же исписана небесная движенія, смотряше о ней. И[6] Александру ту сѣдящу[7], и глагола Александръ[8]: «Нектанаве, не сия ли суть звѣзды, яже на небеси сияютъ?» Он же рече: «Сия». Александръ же рече: «Могу ли азъ вѣдати ихъ?» Нектанавъ[9] рече: «Можеши». Вечеръ же поимъ Александра Нектанавъ и изведе его изъ града на мѣсто пусто и возрѣвъ на небо, показовая ему звѣзды. Александръ же держа[10] его за руку, хожаше[11] с нимъ, впрашая его о мнозе. Таже рече: «Многъ еси въ премудрости, Нектанавѣ, и многая повѣдаеши недовѣдомая о рожені человѣчестемъ и о кончине и о прочихъ, яже утаена[12] отъ человѣкъ, вѣси ли о своемъ скончаніи, повѣж ми?» Нектанавъ же рече: «Азъ егда сматряхъ о себѣ въ небесныхъ движениихъ и в[6] прочихъ гаданіи, имже извѣ||стно навыкохъ, таже и въ волхвованіихъ[13], в нихъже призываемъ боги своа, и отъ всѣхъ сихъ увѣдехъ[14], яко отъ чада своего прияти ми смерть, точию не вѣмъ дни скончания своего». И се глаголющу ему, доидоша дебри нѣкия. Александръ же запятъ его ногою и врину[15] въ дебрь. И паде па камень, злѣ разбися[16], смертную приятъ язву. И велми изнемогая, глаголаше: «О чадо Александре! Чсо[17] ради убилъ еси мене, родителя своего?» Александръ же рече к нему: «Себѣ ругаеписи, учителю, и поносиши: како земныхъ не вѣдая, небесная повѣдаеши? Нынѣ исповѣж[18] ми истинну: твой ли есмь сынъ?» Тогда Нектанавъ, едва глагола, повѣда ему, како царствовалъ въ Египте и како избѣжа оттуду в Македонию и како прельстилъ матерь его Алимпиаду волхвованиемъ[19] и во образе бога Амона приде к ней и бывъ с нею и прочая вся едва изглагола, со многою нужею, и тако издъше Нектанавъ. Александръ же earthemъ тѣло[6] его, да пе звѣрие снѣдятъ е[20], внесе[21] во градъ и повѣда вся матери своей Алимпиаде, яже слыша отъ него и о смерти его[22]. Алимпияда же разумѣ тогда, яко прелщена бысть отъ него волхвованиемъ[19], и вся бывшая такоже повѣда Александру. Александръ же поскорбѣ о немъ, яко о отцѣ, и повелѣ погрести[23] его честно, по царскому обычаю. И чюдно бѣ видѣние: Нектанаву сущу Египтянину, в Македонии Еладски[24] погребену; Александру же, Македонянину[25] сущу, Египетскимъ погребениемъ погребену. Сущу же Филипу[3] царю в Делфе, бѣ же ту нѣкто волхвъ[27], именемъ Флоній. Его же въпроси Филипъ[3], кто по немъ начнетъ[28] царствовати, он же рече: «иже начнетъ на кони ѣздити, на немже волуя глава, той начнетъ царствовати всею вселенною и копиемъ вся пріиметъ и покоритъ». Александру же, пребывающу во ученіи у[6] Аристотеля с прочими ученики, въ единъ же отъ дній рече Аристотелиосъ[29] къ нѣкоему отъ ученикъ своихъ: || «Аще наслѣдиши отца своего царство, что сотвориши мнѣ, учителю своему?» Он же рече: «Славнѣйша паче всѣхъ сотворю тя и точна себѣ самодержца». Он

[Marginal notes: **О печали Алимпіадинѣ.** — **О смерти Нектанавовѣ.** — л. 79 об. — **Погребеніе Нектанавле.** — **О Флоніи волхвѣ**[26]. — **Аристотель [в]прашаетъ оучениковъ своихъ.** — л. 80]

---

[1] ся. [2] зряще *вм.* зря же. [3] филипп- [4] ижденетъ. [5] *словъ* И призвавъ . . . Филипъ *нѣтъ*. [6] *нѣтъ*. [7] сущу. [8] алеѯандеръ. [9] нектанавъ же. [10] держаше. [11] и хождаше. [12] суть оутаена. [13] волфованихъ. [14] оувѣдахъ. [15] воріну. [16] и разбися. [17] чесо. [18] исповѣждь. [19] волфованіемъ. [20] и. [21] вонесе. [22] *словъ* и о смерти его *нѣтъ*. [23] погребсті. [24] еладскіи въ македоніи *вм.* в М. Е. [25] македонину. [26] вълфѣ. [27] волфъ. [28] будетъ. [30] аристотель.

же другаго впрашаше такоже, и той отвѣща: «Совѣтника тя сотворю и урядника и судию царству своему». Онъ же такоже и Александра въпроси, и отвѣща: «О будущихъ впрашаеши мя и предъидущихъ, азъ же и нынѣшнихъ не свѣмъ. Егда будетъ время благопотребно, тогда поразумѣю о себѣ и о прочихъ». Аристотель же обиятъ его, рече: «Радуйся, Александре миродержче! Ты убо великій царь будеши».

*) **Зонара.** Куплену бывшу коню, нарицаемому Вукефалъ, сирѣчь волуя глава, на двѣ тысящи[1] переперъ[2], не приемляше же Філіпа[3] всѣсти нанъ, ниже гласъ его слышати, и бысть конь всѣмъ непотребенъ. Поятъ же его Александръ[4] и обрати его[5] кь солнцу, увидѣ бо, я[ко][б] стѣнь свою зритъ конь и смущается, и оукротивъ его и огладивъ, всяде[6] нанъ и яздя[ше][б] сѣмо и овамо. Філіп же, видѣвъ, радостныя[7] слезы испусти и, цѣловавъ[а] его, рече: «Чадо Александре, ищи себѣ царство противу разуму своему, нѣсть бо доволно [тебѣ[8] Македонія]»[б].

Бывшу же Александру 15 лѣтъ возрастомъ, изведе конь[9] Волую-главу без узды и яздяше на немъ посреди Пельскаго града. Видѣв же Филипъ[3], отецъ его, почюдися и помяну, еже рече ему Флоній волхвъ[10] в Делфе. И вставъ, срѣте Александра, облобызая[11] его и целуя и веселяшеся о немъ. И по семъ испросися у отца своего и иде в лодияхъ в Пису з другомъ своимъ Фестиономъ. И срѣте его тамо Николай царевичъ, сынъ Акарканскаго[12] царя Ария. Ту бо сходящеся мнози, уристания[13] творяще на конехъ и на колесницахъ и воинственому дѣлу и обычаемъ научающеся. Глагола же Николай Александру: «Радуйся, дѣтище, доброцвѣтущее зракомъ!» Александръ же въпроси его, кто и откуду. Он же рече: «Азъ есмь Николай, царь Акарканьскій». Александръ же рече: «Что велерѣчееши[14], шатаяся безумиемъ своимъ, мняся, яко бесмертенъ, а не вѣси, что принесетъ утреній день! Честь убо не стоитъ на единомъ мѣсте, но во единъ часъ пременяется и гордыя ни во что же творитъ». Николай же рече: «Глаголеши право, но смыслеши не тако. Слышахъ, яко сынъ еси Филипа, царя Македонскаго: еда земли нашея зглядати пришелъ еси? Но убо младъ еси и малъ возрастомъ и нѣсть тебе столико: || на Письския соборы приходятъ братися дошедшіи совершена возраста». Александръ же рече: «Аще убо азъ младъ есмь и возраста не дошелъ, но с тобою братися на конехъ или на колесницахъ готовъ есмь; на се бо и пріидохъ». И о семъ бывши брани межи ихъ, и сварящеся разыдошася. Не по мнозех[15] же днехъ начаста битися на колесницахъ. Бяху же 4 царевичи: 1. Николай Акарканскій, 2. Ксанфій Авиотскій, 3. Кимонъ Коренитскій, 4. Александръ Македонскій; прочая же колесницы болярскихъ и воеводскихъ сыновъ. И устроиша жребия, коемуждо по которомъ ити. И изятся первый жеребій Николаю, 2. Ксанфію, 3. Кимонію, 4. Клитомаху, 5. Аристину, 6. Алинфесу, 7. Пирну, 8. Лакодину, 9. Александру Македонскому. И сташа на колесницахъ, и возгласи труба, и изыдоша заставы колесницъ, и отверзошася двери преградамъ. И первее потекоша скоро велми вси колесницы около перваго обхода и втораго и третьяго и

О конѣ.

Александръ о[у]би Николая.

л. 80 об.

---

[1] тысущи. [2] перъперъ. [3] филипп- [4] алеѯандеръ. [5] *нѣтъ.* [6] и посѣдъ. [7] радостная. [8] тебѣ доволна *вм.* д-но тебѣ. [9] коня. [10] волфъ. [11] і облобыза. [12] акариского. [13] оурыстанія. [14] велерѣчуеши. [15] многихъ.

[а] *конецъ затертъ.* [б] *въ скобкахъ по спискамъ Виленскому и Поповскому.*

*) *Текстъ, помѣщенный въ выдѣленныхъ строкахъ, представляетъ въ рукописи вставку на нижнемъ полѣ той же рукой; въ прочихъ спискахъ онъ помѣщенъ въ строку.*

четвертаго, не достигающіи[1] же изнемогоша, и кони ихъ[2] отхошася. Четвертый же Александръ бѣ[3] яздя и по немъ Николай. Не толико же искаше побѣды Николай, елико искаше убити Александра за преже бывшую брань, паче и за сие, еже Филипъ царь уби Николаева отца, Ария царя, в брани[4]. Разумѣв же Александръ[5] лесть Николаеву и видѣ разбившася прежняя колесницы, начатъ[6] держати свою колесницу, дабы минулъ его Николай. Николай же, не разумѣ Александровы лсти, минувъ его, хотя прияти славу и честь венчанія напредъ Александра, и поиде преди. И яко обыде двацы, и опровержеся[7] конь Николаевъ на преже[8] разбившуюся колесницу и с конми, и свалися с колесницы долу. Александръ же идый въслѣдъ[9]
л. 81. его и заде осью коле||сницу Николаеву и разби ю до конца, и Николай умре ту. Александръ же, побѣдивъ[10] всѣхъ, остася единъ и взятъ венецъ побѣдный, возвратися в Македонию. И

Філіпъ пусти Алимпіаду и[11] і[ну] поемлетъ.

обрѣте Филипа, отца своего, пустивша Алимпиаду, матерь его, и ину поемлюща, Клеопатру Едейскую[12], и вниде на вечерю и рече Филипу: «Отче, пріими первый моихъ трудовъ побѣдный венецъ Алимпійскій. Еда убо и азъ[13] матерь свою Алимпиаду дамъ за иного царя и взову тя[14] на бракъ Алимпиадинъ». И се рекъ, сяде противу Филипа, смѣяся. Филипъ же, о глаголѣхъ его размышляя, оскорбися. Шуринъ же его Лусия, братъ Клеопатринъ, глагола Филипу: «Не скорби, царю, но веселъ буди: се бо поемлеши Клеопатру Едейскую, отъ нея же дѣти сотвориши, не отъ прелюбодѣйства, но подобны лицу своему[15]». Александръ же слышавъ и удари Лусию[16] в лобъ[17] мечемъ и уби его. Филипъ же вставъ с мечемъ на Александра и запенся паде съ степени. Александръ же, возмѣяся[18], рече ему: «Иже Асию всю тщася[19] прияти и Европию ис корене превратити, се не възможе стопы единоя преити». И сия рекъ, исхити мечь у отца и уязви вся возлежащая, прочіи же подъ трапезами крыяхуся, друзіи же подъ ложа подбѣгоша, иніи же в темныхъ мѣстехъ крыяхуся[20]. Клеопатру[21]

Александръ примири[22] земли [от]ступльшая [отъ] нихъ.

же изгна и введе матерь свою[11] в полату и[11] смири родителя своя[11]. Мнози же земли, прилежащі Македоніи, противляхуся Филипу. Он же посла Александра со многими вои в Мефонию брань сотворити[23] с ними, Александръ же словесы мудрыми и разумными увѣща ихъ и сотвори послушны быти и возвратися ко отцу своему. И обрѣте у него велможи[24] Дария
л. 81 об. царя Перскаго, пришедша по дань. И въпроси ихъ, что емлютъ || дани и чесо ради емлютъ.

Пріидоша [отъ] Дарія по дань к Філипу.

Отвѣщаша же велможи Дариевы, рѣша: «Емлемъ за землю Дария царя 100 яицъ[25] златыхъ, по 20 литръ имуще». Александръ же рече къ нимъ: «Не достоитъ Еллинскому царю Филипу варваромъ[26] дань даяти, но рцыте цареви вашему Дарию, еже еси прежде взималъ, азъ и то хощу у[27] тебе взяти». И сия рекъ, отпусти ихъ и писаніа имъ не даде[28]. Филипъ же, видѣвъ дерзость Александрову, радовашеся. Послы же даша сребро нѣкоему иконнику[29] Еллину[30]. Он же написа имъ на досцѣ[31] обличие Александрово и, веземше, несоша къ Дарию в Вавилонъ и повѣдаша вся реченная Александромъ. Паки же другому граду непокоряющуся

О оубіении[32] Паусанія Солуняніна.

Филипу, посла на нихъ Александра со многими вои. Бѣ же тамо нѣкто, Паусания именемъ, старѣйшина всѣмъ Фесалоникияномъ, мужъ честенъ и богатъ зѣло, восхотѣ Алимпиады, матери

---

[1] стичающи. [2] *словъ* кони ихъ *нѣтъ*. [3] бѣ алеѯандръ *вм.* А. бѣ. [4] во брани арія царя *вм.* А. ц. в бр. [5] алеѯандеръ. [6] и начатъ. [7] провержеся. [8] предъ. [9] послѣ. [10] побѣди. [11] *нѣтъ*. [12] едескую. [13] и азъ оубо егда *вм.* Е. у. и а. [14] тыя. [15] *словъ* но подобны лицу своему *нѣтъ* [16] лисію. [17] чело. [18] въсмѣявся. [19] тщашеся. [20] *словъ* друзіи ... крыяхуся *нѣтъ*. [21] и клеопатру. [22] примири алеѯандръ *вм.* А. пр. [23] творити. [24] мужи. [25] яецъ. [26] царю варварскому *вм.* варваромъ. [27] отъ. [28] не даде имъ *вм.* и. н. д. [29] иконнику нѣкоему *вм.* н. и. [30] еллинину. [31] дощце. [32] Ѹбийˮ.

Александровы посла к ней многи дары и мужи нѣкія увѣщати ю. И не восхотѣ Алимпиада. Увѣдав же Паусания Александра отшедша отъ Македоніи, Филипу же сущу на позорищи Алимпіове, вниде Паусаніа в позорище со инѣми храбрыми, хотя убити Филипа и восхитити Алимпіаду, и удари Філіпа в ребра[1] мечемъ. И сотворися голка в людехъ. Паусания же тече в полату, ятъ[2] Алимпіаду, хотя нужею[3] восхитити ю. В той часъ приде[4] Александръ с побѣдою с войны. Слыша мятежъ и вниде в полату и отторгну Паусанию отъ матери своея[5] и уязви[6] его копиемъ. И обрѣте отца еле дышуща, вложи ему в руку ножъ и вдаде[7] ему Паусанію. Филип же зарѣза его и рече Александру: «Нѣсть ми печали, еже умираю, понеже мстихъ себе, убивъ врага своего. Добрѣ бо рече Аммонъ, Ливійскій богъ, матери твоей, яко родиши[8] мужескъ полъ, иже мстить смерть отца своего и матере». И се рекъ, умре царь Филипъ. || И приятъ царство Македонское Александръ, сынъ Филиповъ, бысть же тогда лѣтъ 18[10]. И собра велможи своя и вся воинския люди і глагола къ нимъ: «О мужіе Македонстии и Анфиктоунстии[11] и Лакедемонстии и Коринфьстии и вси Еллинстии языцы, воинствуйте со мною, якоже воевасте и[4] съ отцемъ моимъ, сице и мнѣ помагайте правдою, и освободимъ[12] себе отъ работы Перския и сотворимъ честь царству Македонскому». Состарѣвшии же ся воеводы отвѣщаша: «Мы со отцемъ твоимъ творяще брани состарѣхомся и изнемогохомъ и есмы немощни къ противнымъ, но требѣ[13] намъ покой». Александръ же рече[5]: «Азъ паче требую вамъ со мною быти и с вами вооружатися на противныя, понеже вамъ, искусившимся в бранехъ, возможно есть и юныхъ[14] научити и укрѣпити, юнии бо, надѣющеся на свою крѣпость, многащи дерзостию безвременне[15] погибають, состарѣвшии же ся и искусившеися в бранехъ вся творять с разсмотрениемъ, да не внезапу погибнуть. Нынѣ же молю васъ: идита[16] съ нами не ради того, еже[17] брань составити могуще противу ратныхъ, но поучающе юныя на брань[18] и укрѣпляюще, Богу же помагающу, побѣда научившихъ есть». И сими словесы сотвори всѣхъ Александръ ити с собою[19]. Совокупив же Александръ воя отца своего и сочте[20] ихъ, и обрѣтеся Македонянъ 25 тысящъ[21], конникъ же 8 тысящъ, Фрягъ 5 тысящъ, Скифъ же 8 тысящъ, Анфиктоунъ[22] же и Лакедемонъ и Коринфянъ и Солунянъ 30 тысящъ. Счетъ же вся сущая[23] с нимъ, обрѣте[24] 70 тысящъ, стрѣлцовъ же 6 тысящъ и 500. И приде с ними на Илирикию и на Пеону и на Тривалы, иже бяху отступили отъ него. И биющуся ему с ними, взустися Еладская земля[25], проиде бо слово, яко убиенъ бысть Александръ в брани. Слышавъ же Александръ, скоро пришедъ, обсѣде Фивию. Знамения же быша || Фивеомъ о злыхъ, хотящихъ быти имъ: Димитрино[27] священие паучина покры, и вода, нарицаемая Деркіина[28], превратися въ кровь. Взем же градъ и раскопа и весь. Убояша же ся вси Еллини и всю область Еллиньскую предаша Александру. И пришедъ в Македонию, вземъ злата 50 тысящъ талантъ и преиде[29] в лодияхъ[30] на[31] страну Фраческую и тамо приятъ избранныхъ мужь 5 тысящъ и злата 500 талантъ,

О смерти Філіпа царя.

Царство л. 82 **Александра Македона**[9a].

Глаголъ Александровъ к воеводамъ и к[о][5] всѣмъ воемъ.

Отвѣтъ воеводъ.

Паки Александръ глаголетъ.

О совокупленіи вои и о с[о]чтеніи.

О взятии Фивии[26] и л. 82 об. **прочихъ Еллинъ.**

---

[1] в ребра *нѣтъ*. [2] яти. [3] нуждею. [4] пріиде. [5] *нѣтъ*. [6] язви. [7] вода. [8] родиши рече. [9] македонскаго. [10] ԑі҃. [11] анфиктобіистіи. [12] свободимъ. [13] треба. [14] иныхъ. [15] безвремени. [16] идѣте. [17] иже. [18] брани. [19] по собѣ *вм.* с собою. [20] изочте *вм.* и сочте. [21] тысущь. [22] анфиктонъ. [23] сущихъ. [24] и обрѣте. [25] страна. [26] фіи. [27] димитріино. [28] деркина. [29] пріиде. [30] ладіяхъ. [31] во.

[a] *въ ркп. заголовокъ на верхнемъ полѣ.*

О взятіи Ефеса и всеа[1] Асіи.

и градъ[2] Ефесъ взятъ[3] силою многою и всю Асию поплени, мщая отца своего Филіпа[4], грады раскоповая[5], у прочихъ же дани взимая и намѣстники своя посажая[6]. И вся земля трепеташе его, и вси гражане[7] пріимаху[8] с венцы.

*) **Зонара.** Дариевы[9] оубо князи и военачальницы стрѣжаху обонъ полъ рѣки Граникъ. Бояху же ся сущіи со Александромъ рѣчнаго прехода и глубины и зане ратніи стояху обонъ полъ рѣки. Дерзнув же Александръ, съ 30-ю стяги вниде в рѣку, по нем же и Македоне[10] внидоша. И бравшеся, побѣди противныхъ. Не вмѣниша же сие дѣло воина, но бѣснующася нарекоша. И оттолѣ прослы повсюду Александръ.

О стражехъ Дариевыхъ.

Пришедшу же ему въ Елинопонтъ, прибѣже нѣкто уноша къ Дарию царю, глаголя, яко вся Европия и Асия повоевана есть отъ Александра[11]. И абие приде Александръ к рецѣ, нарицаемей Граникъ. Ту бо стрѣжаху воини Дариевы. Брани же велицѣ бывши, одолѣ Александръ, самѣхъ изби и плѣнъ взятъ у нихъ и посла дары во Афины к матери своей Алимпиаде.

О взятіи многихъ странъ.

Взятъ же и ины многи грады, и иже в Сардѣ сокровища взять, и прешедъ Фригию и Ликію и Памфилію. Тамо же сотворися чюдо дивно: не имущу Александру лодей, и не бѣ

Море разступилося[12].

лзѣ[13] воемъ преити[14] в Сикилию островъ, часть нѣкая морская разступися, и преидоша пѣши. И пришедше в Сикилю в великій островъ[15], и непокоряющаяся ему грады приять, иныя же омиривъ, данъ на нихъ возложивъ, отъиде. И вниде в карабли, преидо[16] во Италию.

Пріидоша Римскія воеводы[17] ко Александру.

Слышавше же Римския воеводы, послаша к нему с Маркомъ воеводою венецъ з жемчюгомъ[18] и с камениемъ драгимъ, глаголюще: «Вѣнчаемъ тя, Александре, царю Римскій»! И паки отъ всея земля принесоша ему 500 литръ злата. Александръ же пріимъ[19] дары и миръ даде имъ

Александръ дань возложилъ на на Фракію[21].

и поятъ отъ нихъ 2000 стрелецъ и злата 400[20] талантъ. И приде во Афракію[22] и данъ възложи на градъ ихъ Карфагенъ и отъиде. || И оттуду многи страны повоева, пріиде во градъ

л. 83.

Пришествіе Александрово въ Трой[23].

Трой, егоже нѣкогда плѣниша царіе Еллинстіи, Менолае, жены ради своея Елены, и братъ его Агаменонъ[24] и прочіи царіе. И срѣтоша Александра с честію. Изнесоша ему оружіе Ахиллеово, на лвове коже оустроено, и щитъ Аякша[25] Теламонича, и принесоша перстень Якамы[26] царицы Приама царя Тройскаго отъ камени анфракса, иже имать силу цѣлити очныя болѣзни: иже возритъ нань, той исцѣлѣетъ, и изнесоша ризу Поликсены царевны, дщери Приама царя Тройскаго. И егда облачашеся в ню Поликсена, четырѣ обличия образа показоваше на себѣ отъ различія каменій[27]: егда взираше на зеленый камень, отъ негоже луча приражахуся к бѣлому ея лицу, и оуподобляшеся образъ ея небесной лунѣ и паоунову[28] позлащенному перію; егда же на червленый камень поглядаше[29] и луча того к лицу ея приражахуся, показовашеся яко луча солнечная образъ ея; егда же на подобное планите каменіе призираше и приражахуся луча ихъ к бѣлости лица ея, сияше образъ ея паче денница, восиявшей[30] заоутра; егда же в той ризѣ хожаше, различна сиянія отъ каменныхъ цвѣтовъ исхожаху. Сия видѣвъ Александръ, почюдися и похвали дѣвицу паче чюдныя оноя[31] ризы,

---

[1] все. [2] градъ же. [3] взятъ ефесъ *вм.* Е. в. [4] филиппа. [5] раскопывая. [6] посаждая. [7] граждане. [8] пріимоваху. [9] Даріевы же. [10] макидоняне. [11] отъ алеѯандра повоевана есть *вм.* пов. е. отъ А. [12] раступися. [13] мощно. [14] преити воемъ *вм.* в. пр. [15] островъ великіи *вм.* в вел. остр. [16] и пріиде. [17] въеводы римскія пріидоша *вм.* Пр. Р. в. [18] бисеромъ. [19] пріемъ. [20] оу҃. [21] *нѣтъ всего заголовка.* [22] африкію. [23] трою. [24] акгаменонъ. [25] іякша [26] екамы. [27] камени. [28] павиному. [29] погледаше. [30] денъніци въсіявшія *вм.* д-ца вос-шей. [31] чюдной оной *вм.* ч-ыя оноя.

*) Текстъ, помѣщенный въ выдѣленныхъ строкахъ, представляетъ въ рукописи вставку на нижнемъ полѣ той же рукой; въ прочихъ спискахъ онъ помѣщенъ въ строку.

яко сохрани вѣрную любовь ко Ахиллею, обручена бо бысть ему в жену. Тому же оубиену лестію, рече к себѣ Поликсена: «Ему же весь миръ не достоинъ царской высотѣ и мужеству и чюдной добротѣ, и како, того забывъ, иному мужу нарекуся жена»? Ея же на гробѣ Ахиллеовѣ оусѣкоша. И почюдився[1] Александръ, рече: «Хвалю женамъ[2], яко сохраняютъ любовъ къ своимъ мужемъ и волятъ с ними оумрети паче, нежели съ срамомъ жити». Изнесоша же ему венецъ Екторовы царицы Евтропіи[3], егоже кто поставляше на главѣ, тогда и во дни и в нощи[4] яко огнь свѣтяшеся. Изнесоша же || ему бележецъ оружный Екторовъ, бисеромъ и каменіемъ оукрашенъ, съ скоропійными зубы и аспидовыми ногтми. И даша ему книгу премудраго Омира, яже написа о Тройскомъ разореніи. Прочетъ же ю Александръ и видѣ подвигъ и мужество таковыхъ великихъ витязь и[5] яко вси отъ царска рода, жалости и радости исполнився, рече: «О колицы силніи падоша ради единоя[6] мерзкіа жены»! Въпросив же Александръ Троянъ, гдѣ есть добльственыхъ витязей[7] гробове. И ведоша его к нимъ. И веземъ змирну и ливанъ и покади гробы ихъ и проплака, рече к нимъ: «О чюдніи въ человѣцехъ и храбріи витязи[8], лвове крѣпостію, Ахиллею і Екторе и Аякшу и Несторе! Аще быхъ васъ живыхъ видѣлъ, по достоянію честь оучинилъ вамъ быхъ[9] и царь с вами всей земли назвался быхъ, нынѣ же по обычаю мертвыхъ жертву[10] воздаю вамъ, ливанъ и змирну. Блажени есте и по смерти своей, яко во время великаго и чюднаго списателя[11] Омира прилучистеся»! Слышавше же философи Александровы, Менандръ и Аристотель, рѣша царю: «Александре, Ахиллей, Филереша[12] царя сынъ, по отцы братъ тобѣ[13] есть: яко же и ты отъ Аммона бога роженъ еси, тако и Ахиллей отъ Діонуса и отъ жены Фетиды[14]. По скончаніи же твоемъ болши Омира похвалы списати имамы царствію твоему». Александръ же рече: «Лучши[15] бы ми Омировыхъ списаній назватися царемъ всей земли». л. 83 об.

Отвѣщаша философи Александру.

Александръ по-гречески[16] речеся, по-русски[17] же глаголется[18] избранъ. Добродѣтели же его: сладокъ въ языцѣ, благооувѣтливъ в бесѣдѣ, непоколебимъ оумомъ, дароподатливъ паче мѣры ко всѣмъ человѣкомъ, долготерпѣливъ къ согрѣшающимъ, в судѣ праведенъ[19], оукоряющихъ и клевещущихъ не послушаше, но едино ухо прекланяше клевещущему[20], другое же рукою загражаше. И сими добродѣтелми вселенскій царь наречеся. Сицѣ подобаетъ и всѣмъ царствія скипетры оудержавшимъ ревновати. || И тако Александръ преиде[21] оттуду в Ливіинъ брегъ и во Аммонакію[22]. И болшую часть воинства своего посади в корабли и отпусти ихъ, повелѣ ждати себе в Протиодѣ[23] островѣ, самъ же отъиде, да ся помолитъ[24] богу Амону[25], яко отъ него бяше родился. И моляся рече: «Отче Амоне[25], яви ми, аще истину глагола родившая мя, яко отъ тебе мя роди»? И видѣ во снѣ Амона[25], сплетшася съ матерію его Алимпіадою и глаголюща ему: «мой плодъ еси, Александръ»! Прием[26] же извѣщеніе, покры святіе[27] Амоново[25] и капище его позлати и сотвори своимъ писаніемъ на немъ, нарече его отцемъ своимъ. И паки моляшеся ему, да явитъ, идѣже поставитъ градъ во имя свое, да присно памятенъ будетъ градъ. И видѣ во снѣ Амона[25], стара суща, гриву[28] и рога златы[29] л. 84.

[О] добродѣтелныхъ [н]равѣхъ Александровыхъ.

Приде[21] Александръ в Ливію, ид[еже] богъ Амонъ.

[1] почюдися. [2] жена^м *исправлено на* жени. [3] евтропіи царици екторовы жоны *вм.* Ек. ц. Ев. [4] и в нощи і во дни *вм.* и во д. и в н. [5] вѣтязей *вм.* вит. и. [6] единыя. [7] вѣтязе^і. [8] вѣтези. [9] быхъ вамъ *вм.* в. б. [10] жертвы. [11] спасителя, *а потомъ это слово зачеркнуто.* [12] сынъ филереша царя *вм.* Ф. ц. с. [13] тебѣ. [14] федиты. [15] лучшеи. [16] греческіи. [17] по словенскіи. [18] *нѣтъ.* [19] праведенъ во судѣ *вм.* в судѣ праведенъ. [20] клевещущимъ. [21] пріиде. [22] амонакію. [23] процiоде. [24] молитъ. [25] аммон-. [26] приятъ. [27] светлѣе. [28] и гривну. [29] злата.

*

имуща и глаголюща ему: «В Протіодѣ островѣ подобаетъ ти создати градъ, идѣже богъ Платониосъ сидитъ самъ царствуя». Александръ же отъиде в нѣкую власть Ливійскую и в ней почи и с войскомъ своимъ и созда градецъ малъ Александрію и иныя грады созидая, прозы-

О созданіи града Александріи.

ваше въ свое имя [1]. И отшедъ оттуду, приде [2] в Тафосирію [3], во градъ Ерму. Нѣкто, именемъ Нуминіосъ [4], водный вожъ [5], имѣ [6] брата именемъ Оупономъ, той совѣщася со Александромъ создати градъ и сотворити в немъ пути водныя и потоки текущія в море. И повелѣ Александръ очертати мѣру градную. Дѣлатели же осыпаша мѣру мукою пшеничною зело великъ. И внезапу слетѣшася множество птицъ всякихъ и позобавше [7] муку, возлетѣша. Александръ же въпроси сказателя знаменіемъ о семъ. Они же рѣша, яко градъ той всю вселенную накормитъ, и родившиися в немъ человѣцы [8] вездѣ будутъ, понеже бо птицы всюду [9] лѣтаютъ. И основа болшую часть града и очерта весь. И написа грамоты филосоѳскія пять [20]: а҃, в҃, г҃, д҃, є҃, иже [11]

л. 84 об.

сказуютъ: азъ оубо—Александръ, вѣди [12] же—царь, || глаголь же—родъ, добро [13] же—Діовъ, есть же—градъ [14] созда. И сія написа на мраморе. Создану же бывшу граду, нарече его Александрія. Потом же и Македоніи преложи имя и нарече в свое имя Александрія Великая.

О взятіи Византіи.

И оттуду приде въ Европійскія страны и ту, всѣдъ в лодіи [15], пріиде в Византію и побѣди Виза царя и簡 вземъ [16] у него дары и мужа храбрыя, отъиде. И оттуду море прескочи, аки пардусъ, дерзостію воюя землю Сирскую [17]. И пришедъ в Великую Антіохію, посла ко Іюдѣомъ во Іерусалимъ, прося помощи на Персы. Они же не даша, боящеся Дарія, яко подъ

Пришествіе Александрово во Іерусалимъ.

рукою его бяху. Александръ же разгнѣвася, поиде на Жиды. Во Іерусалиме же тогда бѣ [18] архіерей Аддусъ, Божіимъ откровеніемъ срѣте Александра, облекся в подирь архіерейскій, иже есть позлащенная одежда, и поясомъ препоясася отъ прапруда [19] и висса і оакинфа [20] и златомъ испещренно [21]; по воскрылію же рясны такоже отъ прапруда [19] и висса і оакинфа и злата [22] оустроены [23], и по подолу, промежи ряснъ, колоколы златы [23]. Облечен же бѣ и в другую ризу кратку, до бедръ точію сходящу, оукрашену зѣло отъ прапруда [19] и висса і оакинфа и червленія и злата, и поясомъ препоясанъ подобнымъ первому. Сию же одежду нарицаютъ ефоудъ, Акила же епендитомъ ея именова, еврѣйски же фоесии, а еллински словесное и явленое, имже проявляше Богъ хотящимъ воевати и побѣдити. На той оубо одежди посредѣ персей камень адамантъ прикованъ златомъ, иже знаменія творитъ: егда бо хотяше іерей воспросити Бога о чемъ, подложивъ руцѣ подъ той камыкъ [24], впрашаетъ Бога. И обрѣтаются длани его простерты яко дщицы, и тако зря на ефудъ, впрашаетъ Бога, присно [25] внимая и зря на адамантъ камыкъ. Той ибо [26] проявляше хотящая быти людемъ: аще черпъ

л. 85

бываше адамантъ—смерть провозвѣщаетъ [27], аще [28] черленъ, то || кровопролитіе, аще ли бѣлъ, то гобзину всего являше, аще ли же гнѣвенъ на нихъ будетъ Богъ и не восхощетъ имъ открыти, якоже и Саоулу, бываше камень адамантъ безъ зрака. Той оубо адамантъ посредѣ персей бѣ и звѣзда вся [14] злата. Имать же на единой странѣ шесть камыкъ [29], а на другой шесть же, четырми стихи приложены, по три камени въ стисѣ, вси [14] златомъ прикованы:

---

[1] имя свое *вм.* свое имя. [2] пріиде. [3] таѳжсирию. [4] пуминиосъ. [5] вождь. [6] имѣя. [7] позобаша. [8] человѣци в немъ *вм.* в. н. ч. [9] вездѣ. [10] пять словъ. [11] еже. [12] видѣ. [13] добръ. [14] *нѣтъ.* [15] ладіи. [16] взя. [17] сирискую. [18] бѣ тогда *вм.* т. б. [19] препруда. [20] окинѳа. [21] испещрена. [22] *конечное* а *выправлено изъ* ы. [23] *слово* оустроены *вставлено на полѣ, дальнѣйшихъ же словъ* и по подолу . . . златы *нѣтъ.* [24] камень. [25] и присно. [26] бо. [27] проявляеть, *а на полѣ въ исправленіе приписано* вѣщаетъ. [28] аще ли. [29] камыковъ.

первый стихъ на плечѣ[1], а[2] вторый пониже, а на друземъ плечѣ[1] третій стихъ[3], а пониже четвертый. Сице оустроени 12 камыкъ, на нихъ же написано 12 колѣнъ Иизраилевъ имена. Посреди же камыкъ тѣхъ оутверженъ адамантъ камень, якоже рѣхъ, иже знаменія творитъ. Имать же архіерей на главѣ клобукъ съ златыми нитьми, иже митру и кидарь[4] глаголетъ[5], отъ негоже платъ златъ лежаше на тѣмяни его, на немже четырми грамотами привѣтъ Божій изообразися[6], якоже являше[7] Божіе имя к Моисіови, глаголя: «Азъ есмь сый», еврѣйски же неизреченно. Сия одежа архиерѣйска приложена к четыремъ стихіямъ, отъ нихже вещей составлена, ибо виссъ противу земли, іоакинфъ[8] же ко аеру приложенъ, а прапрудъ[9] к[2] морю[10], а червленое ко огневи. Первый—сардіонъ, черменъ[2], ражается в Вавилонѣ на земли, иже ко Ассиріомъ, силы цѣлебныя имѣетъ в себѣ врачевати отоки и язвы, бывающия отъ желѣза. Вторый—топазионъ, паче всѣхъ каменій и анфракса, ражается[12] в Топазе, градѣ Индійстемъ, самъ черленъ[13] зело, острим же на ослѣ, испущаетъ не черленъ сокъ, но аки млеко, наполнитъ же сосуды многи; остряй елико хощетъ, он же ни мѣрою ни тѣломъ не оскудѣетъ, сокъ же его цѣлитъ очныя болѣзни и пиемъ исцѣлеваетъ водный трудъ и иже неистовуютъ[14] отъ вина морскаго[15]. Третій—измарагдъ, зеленъ есть, в горахъ Индійскихъ копающе сѣкутъ его, сила же его—лице в немъ видѣти. Четвертый—анфраксъ, ‖ зѣло л. 85 об.
очервленъ есть образомъ, бываетъ же в Халкидонѣ Ливійстемъ, иже нарицается Африкия[16]; обрѣтаютъ же его не въ день, но в нощи[17], издалеча бо яко свѣща или оугль искры испущаетъ безпрестани, и по блистанію его обрѣтаютъ и носим же кацѣми оубо ризами или плащаницею обвитъ, а блещаніе внѣ[18] сияетъ. Пятый—самфиръ, багрянъ[19] есть, ражаетъ же ся[20] во Индіи и во Ефиопіи, острим же с млекомъ и помазаемъ[21] ощреными мѣсты, отокъ и прыщеве[22] телесемъ цѣлитъ. И на горѣ данный Моисею законъ Божіимъ перстомъ написаный на камыцѣ самфірѣ глаголется. Шестый—аспидъ[23], зеленъ есть, обрѣтает же ся на оустіи Фермодонты рѣки и на Амафунстемъ Кипрѣ, требе[24] же есть въ епиликси[25]. Седмый—аоукинфъ[26], аки черменъ есть, обрѣтается[27] внутрь Варварикіи Сиртсей и внутрь Великія Скифія. Есть въ пустыни дебрь велика зело и глубока и человѣкомъ невходима, стѣнами камеными отвсюду огражена[28] и никто же можетъ дна видѣти дебри той, но отъ глубины мракъ есть, аки пропасть нѣкая велика. Посылаеми же ту отъ ближнихъ[29] царь осуженницы[30], заклавше агньца и снѣмше кожу, смещутъ зъ горы в пропасть дебри[31] тоя, и прилипаетъ каменіе на мясѣхъ[32] тѣхъ; орли же оубо, в камении томъ живущіи[33], на воню мясную сходятъ[34] в пропасть и износятъ агньта, лпящимъ[35] каменіемъ оу нихъ, и егда изъядятъ мясо, каменіе же останется, а орли отлѣтятъ. И осуженницы[30] шедше емлютъ каменіе іакинфъ. Иматъ же дѣйство сицево: мещемъ на оугліе огнено, самъ не врежается, оуглие же оугасаетъ[36], аще же кто обвивъ камыкъ[37] в понявицу нѣкаку[38] и держа руку надъ оугльми, сожжетъ[39] руку, понявица же безъ вреда пребываетъ; глаголютъ же, ражающимъ[40] женамъ на потребу есть. Осмый—ахахисъ, аки синь есть, обрѣтаютъ и того в тѣх же Скифѣхъ, идѣже иакинфъ, острим же и пома-

О 12-ти каменехъ, иже на ефѳ[удѣ][11].

---

[1] плечи. [2] *нѣтъ.* [3] стыхъ. [4] сударь. [5] глаголютъ. [6] изображенъ привѣтъ Божій *вм.* пр. Б. изообразися. [7] являшеся. [8] иакинеъ. [9] препрудъ. [10] мору. [11] ефуде. [12] раждается. [13] червленъ. [14] неистовуетъ. [15] морнаго. [16] анъфрикия. [17] ночѣ. [18] во неи. [19] багренъ. [20] раждается *вм.* р. ж. с. [21] помазуемъ. [22] прищеве. [23] аспи^с^. [24] треба. [25] епилики. [26] іоакинеъ. [27] обрѣтаетъ же ся *вписано на полѣ.* [28] ограждена. [29] ближныхъ. [30] осужденици. [31] добры. [32] мѣстѣхъ. [33] живуще. [34] исходятъ. [35] липящимся. [36] и оугліе погашаетъ *вм.* оуг. ж. оуг. [37] камыкъ той. [38] нѣку. [40] сожежетъ. [41] раждающимъ.

л. 86. зуемъ по лицу, уставляетъ оуяденіе скорпіино и ехиднино. || Девятый—амефустонъ, аки пламень зѣло разженъ[1] сияетъ, обрѣтает же ся в горахъ Ливійскихъ, на краехъ[2] морскихъ. Десятый—хрусолифъ, аки златъ есть, обрѣтает же ся в кладенечномъ камени на краи[3] Архимениды Вавилонскія,—Вавилон бо и кладязь той каменый,[4] Архимениду нарицаютъ,—острим же сырищемъ болящимъ и чревомъ цѣлитель. Первый на десять[5]—вилирионъ, изѣкръ[6] оубо есть, рекше свѣтелъ, бываетъ при брегохъ горы, нарицаемыя Тавра[7]. Вторый на десять[5]—онухионъ, обрѣтается в той же горѣ. И сице Богъ иереомъ повелѣ[8] одежу строити отъ всякоя красоты, да вси людіе чюдятся. Сице же[9] подобаетъ архіереомъ и душу украшати, да вси людіе видяще ревнуютъ добродѣтелемъ ихъ. И тако архіерѣй и прочіи иерѣи и все множество людей

Срѣтоша Александра архіерѣй со іерѣи.

срѣтоша Александра с великою честию. Александръ же, егда бысть близъ ихъ, вставъ с колесницы и вышедъ единъ ис[10] полку, поклонися до земля Божію имени[11] і[9] архіерея цѣлова и прочихъ іерей и вся Июдея. Видѣша же сие сущіи со Александромъ царіе Сирстіи и Парменіе стратигъ и прочіи боляре, удивишася[12] и вознегодоваша, зане яко простецъ поклонися архиерею. Отвѣща же имъ Александръ: «Азъ не архіерѣю, но Богу, отъ него почитаемому[13], поклонихся, иже помощь ми[14] дастъ на Персы: мнѣ бо не хотящу ити множества ради силы ихъ, явль ми ся во снѣ в таковѣмъ образѣ[15] и рече: «Тобою развращу Перскую силу». Сего[16] ради поклонихся архиерѣю, видѣвъ его и сонъ въспомянухъ». Поиде же Александръ со архіереомъ и с прочими іереи, послѣдующимъ имъ всѣмъ людемъ, и вниде во градъ Иерусалимъ со многимъ веселиемъ. И принесоша ему книги пророческія и истолковаша видѣніе Данила пророка, еже пріиде козелъ ко овну и сшибе ему рога. Александръ же разумѣвъ, еже

л. 86 об. о немъ писано есть, зело возрадовася || и вшедъ в церковь, жертву Богу принесе по архиерѣеву слову, ахіерѣя же и всѣхъ іерѣевъ[17] достолѣпно почтивъ и дары одаривъ. На Персы

О Мусомахѣ[18] стрѣлцѣ.

поиде, поимъ с собою Жиды, в нихъже бѣ стрѣлецъ добръ, именемъ Мосомахъ. И грядущу Александру на Вавилонскій путь, и се нѣкто волхвъ[19], волхвуя[19] птицею, глаголя: «Аще ся не подвигнетъ птица, пребыти на томъ мѣстѣ всѣмъ, аще ли ставъ полѣтитъ напредъ, то ити[20], аще ли вспять полѣтитъ, не ити на брань, но возвратитися вскорѣ». Мосомахъ же вземъ лукъ и застрѣли птицу. И негодоваху на него волхвъ[19] и вси людіе. Мосомахъ же рече: «Како птица, своея смерти не вѣдая, вамъ предвозвѣститъ будущая?» И шедъ Александръ з Жиды и поплени Аравію и Сирійскую землю пусту сотвори и до юга. И оттуду

Приде[21] Александръ в Египетъ.

приде въ Египетъ. И пріяша его с радостію и введоша и во градъ Мемфъ. И видѣ Александръ кумиръ стоящъ на столпѣ и впроси о немъ. И рѣша Египтяне: «Послѣдній нашъ Египетскій царь Нектанавъ поставилъ сей столпъ, а самъ бѣжа, разумѣвъ, яко[9] взяту быти Египту. Намъ же, ищущимъ его[9] и молящимся богу своему Серапіону, и возвѣсти намъ: «Се царь вашъ, бѣжавый отъ васъ старъ, придетъ[22] к вамъ младъ и побѣдитъ враги ваша

О мощехъ Ереміи[24] пророка.

Персы». Мы же, слышавши, написахомъ сия на кумирѣ». Оувѣдѣв[23] же ту Александръ гробъ Ереміи пророка[25] и вземъ пренесъ[26] мощи его во Александрію: и погибѣ отъ земли тоя родъ змиевъ и аспидескъ[27] и отъ рѣкъ коркодили. На Египтяне же вземъ дань, юже

---

[1] раждеженъ. [2] краяхъ. [3] грани. [4] камени. [5] на[д]ца[т] *вм.* на десять. [6] зѣкръ. [7] нарицаемо тавра" *вм.* н-ыя Т-ра. [8] повелѣ иереомъ *вм.* и. п. [9] *нѣтъ.* [10] с. [11] Божію имени до земля *вм.* до з. Б. и. [12] и оудивишася. [13] поклоняемому. [14] мнѣ. [15] в таковѣмъ образѣ во снѣ *вм.* во с. в т. обр. [16] и сего., [17] іерея *вм.* и всѣхъ іереевъ. [18] мосъмасѣ. [19] -ф- *вм.* -хв-. [20] поити. [21] пріиде. [22] пріидетъ. [23] увѣдавъ. [24] іеремѣ". [25] іереміи пророка гробъ *вм.* гр. Е. пр. [26] принесе. [27] аспидескій.

даяху Дарію царю, и созда градъ Александрію и поиде до Пилусія. И пріиде на Асирію и
земъ дань на нихъ и избра отъ нихъ мужей храбрыхъ 2000. И приде на Тирскій градъ и **О градѣ Тирстемъ.**
побѣженъ[1] бысть отъ нихъ. Потомъ посла к нимъ послы, они же пословъ повѣсиша[2]. Але-
ксандръ же разъярився зѣло и приде ко граду. Они же затворишася во градѣ и || крѣпко бо- л. 87.
ряхуся и многихъ отъ Александрова войска избиша. По триех же днехъ прескочиша отъ Тира
ко Александру три мужи болшихъ. И по совѣту ихъ приступльше ко граду нощію, разсѣкше
врата, взяша градъ и мужи вся избиша, жены же и дѣти плѣниша. И посади в немъ Але-
ксандръ намѣстника своего и нарече[3] имя граду Треполь. Прескочившая[4] же три[5] мужи на-
писа въ градское число со оставшими. Индѣ же пишетъ, яко той[6] до нынѣ зовется Турская[7]
земля. Наченъ же воевати Александръ ото Асия[8] и Памфилия[8] и Вретанія[8] до Сикилія ве- **О взяти градовъ отъ Александра.**
ликаго острова и[9] даже и до Рима и Калаврия[8] и Византія[8], оустремляяся на въсточныя
грады, аки левъ или леопардосъ[10], неукротимый звѣрь, ловя брашна, тако и сей бяше, но
имяше ко всѣмъ милостиву[11] оутробу, по градомъ намѣстники посажая[12] и дани емля и
войско збирая. И вся вселенная трепеташе имени его.

«Дарій, царь царемъ и богомъ сродникъ, сияя съ солнцемъ, азъ самъ богъ Дарій, Але- **Посланіе Даріево к Александру.**
ксандру, моему рабу. Заповѣдую ти, да возвратишися къ своимъ родителемъ и лежи оу ма-
тери своей Алимпіады на лонѣ, мнѣ работая, и оучися ссати млеко, щадя свою юность. По-
слахъ же ти мечь того ради, яко юнъ еси, да еще оучишися, и кочергу, яко да играеши с
сверстники своими, такоже послахъ ти и[9] злата мало, зане юнъ еси и прелщаеши подобныя
себѣ младыя[13] и по себѣ водиши, яко старѣйшина разбойникомъ, смущая люди и грады
взимая и разаряя, и того ради послахъ ти мало злата, еда не имаши чѣмъ кормити равныхъ
тебѣ твоихъ разбойниковъ, симъ сихъ да удовлиши. Вѣдомо же буди ти и сие, яко аще и[9]
вся вселенная совокупится и вси языцы во единствѣ будутъ, Перскаго царства не могутъ ра-
зорити, ни мнѣ съпротивитися, имамъ бо воинства, яко пѣску много || множество неисчетно, л. 87 об.
и имѣнія толико, яко всю землю твою намещу. Аще ли не послушаеши мене, послю на тя
воя моя бесмертныя, да тя имутъ жива и представятъ державе моей, и не яко Филиповъ
сынъ, но яко разбойникъ распятъ будеши». Сия прочетъ Александръ предъ всѣми вои[15] **Послы Дария царя.**
своими[9]. Они же слышавше оубояшася. Александръ же рече имъ: «Мужіе Македонстіи!
Дарие, якоже[14] песъ великій, лаяниемъ силенъ является, дѣломъ же ничтоже могій, тако и сей
писаніемъ хотя устрашити насъ, якоже и пси лаяніемъ». И сия рекъ, пословъ Дариевыхъ
обѣсити повелѣ. Послове же рѣша: «Царю Александре! Аще сие сотвориши, царю Дарию
малу тщету нанесеши, законъ же царскій во вѣки разориши»[15]. Александръ же рече: «Не азъ
васъ убиваю, ни законъ царскій разаряю, но царь вашъ, пославый васъ, сия творитъ, понеже
посла васъ ко мнѣ не яко ко царю, но яко к разбойнику, царь бо николи же посла оуби-
ваетъ, Дариемъ оубо царемъ повинни есте смерти, мною же свобожени ея[16], азъ оубо царь
есмь, а не разбойникъ, сего ради животъ вамъ дарую». И повелѣ пустити ихъ. Они же рѣша:
«Царю Александре! Должни есмя[17] проповѣдати и прославити в Персидѣ имя твое[18] и многое
милосердіе и разумъ и мудрость царскую». Александръ же повелѣ грамоту написати къ Дарию,

---

[1] побѣжденъ. [2] повѣшаша. [3] наречеся. [4] и прескочившая. [5] тре. [6] и *вм.* той. [7] тирская.
[8] -и *вм.* -я. [9] *нѣтъ.* [10] леопардусъ. [11] милостивну. [12] посаждая. [13] молодыя. [14] яко. [15] *словъ*
законъ же . . . разорити *нѣтъ.* [16] свобожденія *вм.* св. ея. [17] есмо. [18] имя твое в персиде *вм.* в П. и. т.

Посланіе Александрово къ Дарию.

имущу писаніе сицево. «Царь Александръ, сынъ Філипа царя и матере Алимпіады, царю царемъ и съпрестолнику бога солнца и сияющу солнцемъ[1] Дариеви, великому богу, радоватися. Срамъ есть таковому твоему величеству, восходящему с солнцемъ, отъ смиреннаго и[2] раба Александра опасеніе держати. Иже оубо имя Божіе въ человѣки вмѣстися, велику силу имъ и оумъ подають, како же безсмертныхъ богъ имена в тлѣнна телеса вселяются[3], но яко[2] смертенъ еси, а не богъ, божіе || имя на себе възложивъ надѣешися. И отъ сего вѣмы, яко ничтоже можеши противу насъ. Азъ же есмь[2] не богъ, но человѣкъ худъ и малъ, иду па тя ратію, побѣда же и поможеніе отъ вышняго Промысла есть. Писалъ же еси, еже множество[4] богатства имаши, се оубо яко подвизая насъ на ся, да крѣпчайши будемъ на брань, яко да возмемъ е. Аще оубо азъ худый одолѣю тебе, тогда буду славенъ и великъ царь въ Еллинахъ и варварехъ, яко велика и силна царя побѣдивъ, ты же, аще побѣдиши насъ, ничтоже веліе, яко разбойника побѣдивъ, якоже еси писалъ. Прислал же ми еси дары, яко ругаяся, азъ же вся сия прияхъ и яко великия дары вмѣнихъ: мечь оубо, яко да вашим же оружиемъ начну избивати васъ и в работу положу; кочергою же преобразовалъ ми еси, яко обдержати ми весь миръ, ею же зацѣпивъ[5] вся пожену в работу; златом же покореніе свое возвѣстилъ ми еси, яко побѣженъ бывъ мною, данъ начнеши[6] давати ми». Сие прочетъ Александръ предъ вои своими и запечатавъ, даде посломъ Дариевымъ. Они же пришедше в Персиду, о[2] всемъ[2] Дарію возвѣстиша, яже видѣша и слышаша. Дарій же царь писа ко всѣмъ

Дарей царь писа к[7] воемъ своимъ.

воемъ своимъ сице: «Царь Дарій всѣмъ воемъ моимъ, иже обону страну Тира. Вста на насъ нѣкто Александръ, сынъ Філиповъ: шедше пань, имите[8] его и ничтоже ему зла сотворите, но приведите[8] его ко мнѣ, и азъ, свлекъ с него багряницу и раны возложивъ, пошлю[9] его к матери его Алимпіадѣ, давъ ему игру, якоже в Македоніи играютъ, и съ нимъ послю мужа[10] научити его цѣломудрію. Лодии[11] же его погрузите в морстей глубинѣ, воеводъ[12] же его оковавше ко мнѣ пришлите[8], а прочая воя пошлите[8] на Чермное море, да живутъ тамо, работающе мнѣ, коня же и ратная оружія предаю вамъ». || Восписаша же к нему воеводы его сице:

Дарію[13] царю воеводы его писали[14].

«Толицѣмъ языкомъ нашедшимъ на ны, дивимся, како тебе сие оутаилося есть, да аще не вскорѣ пріидеши къ намъ со всѣми силами, вси побѣжени[15] будемъ». Дарей[16] же паки разосла посланія к воемъ своимъ по первому обычаю, такоже и ко Александру писа, подобно первому величаяся и страша грозами и прещеньми, дмяся тщеславиемъ. Александръ же о семъ небрежаше, ни писаше к нему противу его писаній[17], но строяшеся на брань, воемъ своимъ глаголаше: «Не страшитеся[18], ни ужасайтеся Дариевыхъ тщетныхъ писаній. Подобно бо есть бубну, далече шумящу, близъ же сущу явитъ кожу едину». Да-

Бой первый[19] Александру с Дариемъ.

рие же совокупивъ силу многу отъ всѣхъ языкъ, иже под нимъ, и поиде с матерію своею и с женою и со дщерію. Бяху же с[2] нимъ[2] со множествомъ вой инѣхъ вой 30 тысящъ[20], иже наричются «безсмертнии» сего ради, яко число ихъ бяше всегда полно, во оубиеныхъ мѣсто инѣми исполняху. Александръ же пріиде[21] в Киликійскій градъ Тавръ и вниде в Тарсъ в митрополию Киликійскую, на реку Ипату. Дарей[16] же в нареченнѣмъ мѣстѣ стояше с вои. Александръ же разъяривсѧ и[2], всѣдъ на конь[22], повелѣ трубити в бранныя трубы и оустре-

л. 88. [margin, beside «смертенъ еси...»]

л. 88 об. [margin, beside «тамо, работающе...»]

---

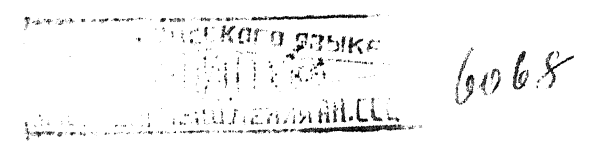
[1] съ солнцемъ. [2] *нѣтъ.* [3] въмѣщаются. [4] яко много *вм.* еже множество. [5] зачепивъ. [6] начнеши дань *вм.* д. н. [7] ко всѣмъ. [8] -ѣ- *вм.* -и-. [9] послю. [10] мужей. [11] ла^{д}и. [12] въеводы. [13] к дарію. [14] отписаша въеводы его *вм.* в. е. п. [15] побеждени. [16] даріи. [17] писанію. [18] оустрашаитеся. [19] Первы̑ бо̑ *вм.* Б. п. [20] тисущь. [21] поиде. [22] *слова* всѣдъ на коня *стоятъ послѣ слова* трубы.

мися на Дариево войско. Сущіи же съ Дариемъ оубояшася, но обаче сразишася. И бысть битва[1] велия зѣло, яко не видѣти бяше ни небеси[2], ни земли отъ множества оружій. И то самое солнце, зжаливъси о бывшихъ и не могій зрѣти, пооблачися. Перси же изнемогоша и стуживше си начаша бѣгати. Дарие же, видѣвъ сия, остави колесницу свою и матерь и жену и дщерь и, всѣдъ[3] на конь, побѣжа[4]. Александръ же, гнавъ по немъ шестьдесятъ верстъ, хотя яти его, да не оубиенъ будетъ. И ятъ матерь его и жену и дщерь, самого же Дария нощъ спасе и добрый конь, тѣмъ оубѣже || гонимаго. Взем же Александръ все имѣніе[5] Дариево, возвратися. Зрите оубо держащеи множества и гордящеся в народехъ, колики славы сей сподобися и ничтоже гордостно и[6] неподобно сотвори о Дариевыхъ, о матери же и женѣ и дщери, но с великою честію приведе я и любезне[7] учреди, яко присныя приятеля, такоже и прочая пленения вся словесы сладкими оутѣши. И бѣ избиенныхъ Персъ 20 тысящъ[a], плененыхъ 400, Македонянъ же избиеныхъ 500 пешецъ, конникъ же 160, язвеныхъ[8] же 250. И тако избиенныхъ Персъ повелѣ погребати. Дарей[9] же, спасенъ бывъ, начатъ збирати болшую силу. Александръ же, поимъ воя, приде во градъ Перскій Веврукию. Оттуду же пріиде во Фригию на Скандру рѣку и ту препочи и[10] собравъ паки воя, приде и взятъ Авдирь, градъ Перскій. И оттуду приде на Оуескиму[11] рѣку[6] и ту приятъ вся Перскія грады без брани[12]. И оттуду, поимъ воя, приде к Фивіомъ. Они же затворишася во градѣ. Александръ же веемъ градъ, Фивѣя вся изсечѣ[13], токмо жены и дѣти снабдѣ. Оттуду же пріиде на реку, глаголемую Акиянъ[14], иже облежитъ всю землю. Оттуду же в Мидийскую[15] страну и Великую Арменію покоривъ, и оттуду многими дни преиде по дебремъ и по безводнымъ мѣстомъ, прииде на Ефратъ реку, иже из рая течетъ. Бяше же велми быстра, юже премостивъ преиде и мостъ разрушити повелѣ. Воеводы же Дариевы послаша къ Дарію, повѣдающе, яко пріиде Александръ и избилъ есть многи[16] отъ Персъ, прочіи же ему предашася. Дарій[18] же писа ко Александру: «Свидѣтелствую ти, о нихже ми еси сотворилъ: матерь мою и жену и дщерь во чти имаши, аз же мню, яко мати моя к богомъ отошла, сирѣчь умерла, жены же аки не имѣлъ есмь, чада же ми[6] яко не рожена[19]. Подобаетъ же ти моихъ не щадѣти, но озлобляти муками, || яко чада ратныхъ суть; і аще щадиши ихъ, не имаши мене тѣмъ друга. Аз же не престану срамоты своея мстити, ибо смерть честнѣе ми сего живота». Прочет же Александръ грамоту Дариеву и к нему отписа: «Тщетное твое безумие и суетныя бесѣды бози возненавидѣша. И мы же не мира твоего хотяще сотворихомъ честь твоимъ,—недостоинъ есть вѣнецъ нашъ твоего вѣнца,—ты же не возможеши возбранити благородія и милосердія моего, еже имѣю ко всѣмъ, паче же къ твоимъ болшую честь сотворю, паче первыя». Посла же Дарій царь къ ближнимъ царемъ, прося помощи, и к Пору, царю Индійскому. Он же поболѣ о срамотѣ его и, яко немощенъ сый, обѣща ему прилежащая языки послати. Александръ[21] же, многу силу имѣя, приде в Перскую страну и не дошедъ града Великаго Вавилона и ста обону страну рѣки Страгги. И в малехъ людехъ преѣхавъ[22] рѣку и видѣ силу многу и оубояся, бяху бо и цари мнози ту. Оумысли же премудрый Александръ нѣчто сицево. Видѣвъ многи стада и повелѣ имати козы и говяда и лепляти свѣща и лучница к рогомъ и отъ древъ вѣтви

[Marginalia: л. 89. — O взятии градовъ Перс[кихъ] и[6] иныхъ[6]. — Посланіе[17] Дариево ко Александру. — л. 89 об. — Посланіе Александрово к Дарію царю[6]. — Александръ побилъ стражей[20] Дариевыхъ у[6] Вавилона[6].]

[1] сѣча. [2] неба. [3] всѣде. [4] бѣжа. [5] вся имѣніа *вм.* все имѣніе. [6] *нѣтъ*. [7] лобза и *вм.* любезне. [8] язвленыхъ. [9] дарiи. [10] препочивъ *вм.* препочи и. [11] оуексиму. [12] рати. [13] фивие изсечевся *вм.* Ф. в. и. [14] окіянъ. [15] мидскую. [16] многихъ. [17] пісаніе. [18] дарие. [19] рождена. [20] стража. [21] Алеѯандеръ. [22] преехалъ.

[a] *на полѣ той же рукой написана церковнославянская цифра 2 въ кругѣ.*



отсѣкъ привязывати къ хвостомъ ихъ и повелѣ вслѣдъ вой гнати стада. Влекоми же по земли вѣтви, восхождаше прахъ даже до града высоко зѣло. Перси же, зряще съ града, мнѣша, яко бесчислено[1] войско[2] есть. Вечеру же бывшу, повелѣ свѣща зажещи оу рогъ[3] скотовъ, да горятъ. И бяше яко огнемъ зажжено видѣти все поле то. И оубояшася Перси. Да яко же бысть нощъ, повелѣ пригнати козы и волы съ свѣщами горящими къ стражемъ Перскимъ, а самъ[4] съ другия страны крикнувше велми, и оужасиша[5] ихъ. Они же, видѣвше[6] огнь, мнѣша[7] многи воя суща, абие побѣгоша. Александръ же побѣдивъ ихъ, и приде ко граду Вавилону. И видѣ
л. 90. градъ чюденъ зело и твердъ || велми, треми стѣнами оутверженъ и столпы[8] многи и неоудобь
Александръ ходилъ к Да[рію] посол-ст[вомъ] 9. приятенъ на взятіе. Восхотѣ же Александръ[10] послати послы[11] к Дарію, и видѣ во снѣ бѣса, мнимаго отъ нихъ бога Амона[12], глаголюща ему, дабы шелъ самъ Александръ к Дарію посольствомъ во образѣ, в немже явися ему Амонъ[12]. И послушавъ его Александръ, иде и мало не погибе. Прешедъ оубо рѣку Страггу,—бяше бо в ширину версты единоя,—и пріиде к Вавилону граду, стражіе же поставиша его предъ Даріемъ царемъ. Дарій[13] же, видѣвъ его, мало не поклонися ему, мня его бога суща, отъ Алимпія пришедша. И въпроси его: «Кто еси ты[14], яко николиже видѣхъ такова, приходяща здѣ?» Александръ же рече: «Ангилъ[15] есми[16] Александра царя». Дарій же рече: «Да что ради пришелъ еси к намъ?» Александръ отвѣща: «Пріидохъ повѣдати тебѣ, яко здѣ сущу Александру, когда хощеши снитися[17] на брань. Царю бо медлящу къ сраженію брани, спротивнымъ[18] мнится, яко нехрабръ есть и страшливу душу имать. Но оубо повѣжь[19], когда хощеши снитися къ брани?» Дарій же разгнѣвався[20] рече: «К тобѣ ли оубо нынѣ сотворю брань или ко Александру[21]? Что оубо безстудно вѣщаеши? Еда самъ еси Александръ и противенъ мнѣ, тако дерзо глаголеши? Пожди, да отпишу Александру, ты же вечеряй оу насъ, понеже и Александръ вашъ сотвори вечерю моимъ посломъ». Вечеряющу же Александру оу Дарія, елико даяху ему пити чаши златыя испивъ, в нѣдра своя влагаше. Въпроси же его Дарій о семъ. Он же рече: «Александръ кому даяше пити, той и чашу въземлетъ, аз же мнѣхъ[22], яко и оу тебе сице». И чюдишася вси. Нѣкто же Персянинъ, именемъ Параггисъ[23], иже нѣкогда приходилъ въ Пеллу Македонскую по дань к Філипу царю, емуже тогда и возбрани Александръ, начатъ познавати
л. 90 об. Але||ксандра и глагола тихо Дарію ко уху. Александръ же, разумѣвъ, изыде молкомъ и бѣгу ся ятъ, и многимъ вслѣдъ его гнавшемъ, едва убѣжа нощію за рѣку. И в той часъ рѣка поиде крами[24]. Видѣвше же вои Александра пришедша, возрадовашася зѣло. Он же начатъ сово-
Александръ оукрѣпи воя своя. купляти воя, и бѣ число ихъ 100 тысящъ[10] и 20 тысящъ. И ставъ на высоцѣ мѣсте, Александръ возва, глаголя: «Мужіе воинстіи и храбріи! Аще и мало есть число наше, но смыслъ великъ и дерзновеніе. Никто же оубо васъ да убоится, видѣвъ множество варваръ, единъ бо[25] отъ васъ нѣкто, руку обнаживъ, тысящу побиетъ противныхъ. Множество оубо мухъ, казящихъ цвѣты: егда же нападутъ[26] на нихъ шершни[27], разгонятъ ихъ крилы[28] своими; тако и множество вой ничтоже есть противу разуму». И сими словесы оукрѣпивъ воя и дерзостны сотвори. Двиг же ся Александръ с вои своими на страну Страгги реки, в гору, на югъ ея,

---

[1] безчисленная. [2] воиска. [3] роговъ. [4] сами. [5] оужасоша. [6] видѣша. [7] мнящи. [8] столпи. [9] поселствомъ. [10] *нѣтъ*. [11] послы послати *вм.* послати послы. [12] аммон-. [13] дарие. [14] ты кто еси *вм.* к. т. е. [15] аг҃глъ. [16] есмь. [17] снитися с нимъ. [18] *сначала было написано* с противными, *потомъ окончаніе* -ми *зачеркнуто, а надъ* -ы *поставлено* х. [19] повѣждъ. [20] разгнѣвася. [21] *словъ* К тобѣ... Александру *нѣтъ*. [22] мняхъ. [23] пирагга. [24] краими. [25] же *вм.* бо. [26] нападнетъ. [27] шерше^{н}. [28] крылами.

и стояше исполчася. Дарій же прешедъ рѣку со всѣми силами, мысля[1] безвѣстно пріити на Александра. Сѣдяше же на колесницы высоцѣ, бояре же его на серпоносныхъ колесницахъ;

[Бо]й вторый[2] Александру [съ] Даріемъ.

Александръ же яздяше предъ своими полки на конѣ, иже имѣетъ[3] на бедрахъ[4] волую главу. Егда же возописта браннымъ гласомъ со обою страну и начаша битися, овіи каменіемъ бияху[5] ис пращъ, иніи же стрѣляху, и яко туча съ небесе[6] идяше и свѣтъ дневный покрыся, небо же зряшеся кроваво[7] и помрачено, и бесчисленое[8] множество падаше отъ обоихъ[9], паче же мнози падаютъ отъ Персъ. Видѣв же Дарій бываемое, оубоялся, обративъ колесницу, побѣже, пожиная многи Персы колесницею, яко класы, и преиде[10] рѣку Страггу съ сущими с нимъ бѣжащими. Послѣди же бѣжащіи[11] множество Персъ видѣша рѣку померзшу и восхотѣша преити, і егда взыдоша[12], разрушися рѣка, и вси истопоша; прочіи же отъ Ма||кедонянъ избиени быша. Дарій же прибѣже в Вавилонъ и затворися во градѣ

л. 91.

Плачь Даріевъ.

и в полатѣ повержеся на земли, плакашеся, погубивъ толико множество вой и Персиду пусту сотворивъ[13] гордостию своею. Иже преже творяшеся Богомъ, человѣкъ несмысленъ, подобенъ скоту, иже толико великъ царь бывъ[14] и многи языки покоривъ и поработивъ и грады пріемъ, иже богомъ настолникъ бывъ и съ солнцемъ восходя, нынѣ бѣгунъ сотворихся. Поистинѣ о будущихъ никто же[15] можетъ промыслити. Честь бо аще и малъ часъ будетъ, малоумныя выше облакъ возноситъ, послѣди же во тму сводитъ. Сице помышляя, лежаше аки во изступлении оума, мало же в себе пришедъ, написа грамоту ко Александру.

Посланіе Дариево ко Александру.

«Дарій Александру, моему владыцѣ, радоватися. Многое воинство и многия грады и стяжанія[16] и богатства погубихъ и настоящія смерти не избѣжахъ[17], ты же, Александре, разсмотривъ честь и высокоуміе отринувъ отъ себе, помилуй насъ, к тебѣ прибѣгшихъ, яко простьца[18], и воздажъ[19] ми матерь мою и жену и дщерь, и[20] в сихъ мѣсто поручаютися дати сокровища в[21] Мусиадстей[22] странѣ и в Сатрѣхъ и землю Перскую и Мидскую[23] и инѣхъ языкъ страны господиномъ ти быти[20] во вся лѣта. Здрав же буди». Прочетъ же Александръ предъ вои.

Парменіе[въ] глаголъ и отвѣтъ Александро[въ][24].

И рече воевода Парменіе: «Достоитъ ти взяти сия земли[25] и отдати жены, лежавъ с ними». Александръ же посмѣявся рече: «Срамъ есть намъ, одолѣвшимъ мужемъ, отъ женъ побѣженымъ[26] быти. Дарій же сего не вѣсть, яко все то мое есть и с родомъ его, и се ему довлѣетъ, державцу толико лѣтъ чюжу[27] землю». И сия рекъ, отпусти пословъ. Дарій же разумѣвъ, яко нѣсть ему спасенія отъ Александра, убояся, бѣжа из Вавилона в Мидскую землю, во градъ Ватанъ[28]. Повелѣ же Александръ воя язвеныя[29] цѣлити, а убиенныя погребати по обычаю. || Пріиде[31] Александръ к Вавилону, и срѣтоша его с честію Вавилоняне, поклоняющеся

л. 91 об.

Александръ приде в Вавилонъ[30].

и зовуще его великимъ царемъ и молящеся, дабы ихъ не развелъ въ плѣнъ, повѣдающе же и Даріево бѣжаніе. Александръ же вшедъ во градъ, подивися красотѣ его и величеству, яко не бѣ инъ таковъ подъ небесемъ.

Гробы святыхъ [и] полаты Ксеркса царя.

Видѣв же гробове Данила пророка и триехъ отрокъ святыхъ, такоже[20] и полаты Ксеркса царя, иже бяху покровъ имуще отъ мѣди чистыя, сами же отъ хрусталнаго камени и отъ сардонихіа. И видѣвъ гробы царскія, златомъ и каменіемъ и

---

[1] і мысля. [2] Вторы" бо" *вм.* Б. в.; *здѣсь этотъ заголовокъ стоитъ выше, противъ словъ* Двиг же ся . . . *и т. д.* [3] іма^т. [4] на бедрахъ *нѣтъ*. [5] биху. [6] небесъ. [7] крываво. [8] безчисленно. [9] отъ обоихъ странъ падаше *вм.* п. о. об. [10] преиде же *вм.* и преиде. [11] бѣжаше и. [12] возыидоша. [13] сотвори. [14] царь бывъ великъ *вм.* в. ц. б. [15] никто же о будущихъ *вм.* о б. н. [16] стежанія. [17] избѣгохъ. [18] яко простьца к тебѣ прибѣгшихъ *вм.* к т. пр. я. пр. [19] воздаждь. [20] *нѣтъ*. [21] в земли въ *вм.* в. [22] мусиадъсте^х. [23] мѣдьскую. [24] *этого заголовка нѣтъ*. [25] земли сіи *вм.* с. з. [26] побежденомъ. [27] тужду. [28] вотанъ. [29] язвленныя. [30] к вавилону *вм.* в В-нъ. [31] Пріиде же.

*

Гробы царскія и стрегущіи ихъ.

бисеромъ украшени, и стрегущіи ихъ Еллини и Афинѣяне — овѣмъ нозѣ отсѣчени[1], овѣмъ носы, инымъ оуши обрѣзани, связани желѣзы и къ стѣне прикованы. И возопиша ко Александру, дабы ихъ помиловалъ. Александръ же прослезився и повелѣ отрѣшити ихъ и дати тысящу сребреникъ и отпустити ихъ во отечество. Они же не восхотѣша поношенія ради, и повелѣ дати имъ землю и по шести воловъ и пшеницу на сѣмяна. И радовахуся гражане[2] о милосердии Александровѣ и о оутѣшеніи полезныхъ словесъ его. Сяде[3] же Александръ на златомъ престолѣ Дариевѣ, и вси воскликнуша: «Многа лѣта великому царю Александру Македонскому!» Пребысть же ту Александръ всю зиму.

О смерти Дарія царя.

Дарій же отбѣгъ в Мидію[4], строяше полки на Александра. Александръ же скоро поиде в Мидію. И яко бысть близъ града, увѣдѣвше[5] боляря Дариевы, Висонъ[6] и Аріаварзанъ, Мидійския[7] старосты, совѣщаша Дарія убити, «да пріимемъ отъ Александра честь велію, яко врага его оубихомъ». И пріидоша на Дарія со оружіемъ. Он же, видѣвъ ихъ, возопи: «О владыки, бывше преже мои раби! Что вы зло сотворихъ? Оставите мя, чада мои, на быліи повержена, стара, готова, мертва!» Не-

л. 92.

честивіи же они не могуще его оубити вскорѣ, бяше бо силенъ и боряшеся || с ними. Они же, уязвивше[8] его велми, еле жива оставльше, отбѣгоша. Александръ же со многими людми скоро вниде въ царство Даріево, обрѣте Дарія еле жива суща и кровь многу текущу отъ него, паде на перси его, плакавъ зело и рече: «Встани, Даріе царю, и пріими венецъ свой и царствуй въ своемъ царствѣ[9]! Обѣщеваю ти и клянуся Горнимъ промысломъ, и повѣж[10] ми, кто суть уязвившіи тя, азъ тя[5] мщу». Дарій же воздохнувъ и простеръ руцѣ, цѣлова Александра, рече[11]: «Чадо Александре, еда како вознесешися славою до небесъ, блюди, да не како возвеличаешися и падеши долу, якоже и азъ. Видиши ли, яко не все ли[12] мимоходитъ? Зриши ли, кто[13] есмь былъ азъ, всѣми владѣя, и нынѣ токмо трилакотнымъ[14] гробомъ. Оумершу же ми, чадо Александре, своима рукама погреби мя, и да проводятъ мя Македоняне и Перси и будутъ отселѣ единъ родъ и царство едино[15]. Рожшую[16] же мя предаю ти, яко тя[17] родившую, жену же мою яко мене помилуй, дщерь же мою Араксану даю ти в жену». И сия рекъ, издъше царь Дарій[18]. Александръ же милостивно плакася о немъ и повелѣ честно погрести его царски, по закону Перскому, и стрегущимъ гробъ его повелѣ обрѣзати уши и носы, по[19] обычаю Перскому. И повелѣ заклати волы и овны и память[20] ему сотворити по всѣмъ градомъ. Матерь же его и жену зѣло во чти[21] имѣяше, дщерь же его Араксану поятъ

О смерти убійцъ Даріевыхъ.

себѣ в жену. Рече же Александръ: «Аще кто есть убилъ Дарія, отъ Персъ или отъ Мидъ[22], да повѣсть ми, и сотворю я честны и горды всѣмъ человѣкомъ[23]». Висонъ[6] же и Аріаварзанъ[24], мняще великъ даръ прияти[25], исповѣдаша. Александръ же повелѣ ихъ распяти надъ гробомъ Дариевымъ, глаголя: «Иже своего владыки[26] не пощадѣша, како мене чюжаго пощадятъ».

О гробѣ Кира царя. Зонарино[27].

Видѣв[28] же ту Александръ[5] раскопанъ гробъ[29] Кира царя нѣкоимъ княземъ, глаголемымъ Пелеинъ[30]. Бяше же написано на гробѣ томъ: «О человѣче, кто оубо еси и откуду

л. 92 об.

пріиде, оувѣдехъ бо тя и азъ || хотяща пріити, да вѣси, яко азъ есмь Киръ, предавый царство Персомъ. Не позавиди оубо мнѣ за малую сию персть, яже покрываетъ тѣло мое». Про-

---

[1] оусѣчены. [2] граждане. [3] сѣде. [4] мидѣю. [5] *нѣтъ*. [6] виссонъ. [7] мѣдьскія. [8] оуязвиша. [9] во всемъ царствіи своемъ *вм.* въ св. ц. [10] повѣждь. [11] и рече. [12] вся *вм.* не все ли. [13] что. [14] трилокотнымъ. [15] едино царство *вм.* ц. е. [16] родившую. [17] тебе. [18] даріе. [19] и по. [20] паметь. [21] чести. [22] мѣ^д^. [23] *на полѣ, а въ текстѣ* людемъ. [24] ариварзанъ. [25] приняти. [26] владыку. [27] зонаріина. [28] Видѣ. [29] гробъ раскопанъ *вм.* р. г. [30] пеліни.

четъ же Александръ словеса сия, оскорбися за мирская нестроенія и повелѣ оубити раскопавшаго гробъ Кировъ.

Шествіе Александрово на встокъ [1].

Пребыв [2] же Александръ в Персидѣ, во царствѣ Даріевѣ, годъ единъ и избравъ [3] отъ Македонъ и отъ Мидъ [4] и отъ Персъ и Парменъ и Пареъ и Еламидъ [5] храбрыхъ и силныхъ крѣпостію телесною числомъ 40 тысящъ [a] и цѣловавъ Араксанію, отъиде отъ Персиды. И веемъ многи [6] вожа [7], знающая пути Индійскія земли, восхотѣ ити [8] в западную страну пустыня вслѣдъ звѣздныхъ колъ, вожеве же глаголаху: «Владыко Александре, не путь есть Индійскія земля» [9]. Александръ же поиде ко встоку. И обрѣте многи нечистыя языки, иже оу нихъ царей 74, ихже заточи в горахъ. И иніи мнози человѣцы яко скотъ ревуще, иніи же аки пси лаяху, и звѣри и птицы разноличныя и рыбы и всяко животное, емуже нѣсть числа. И много ходивъ, пріиде на Индійскія предѣлы, и ту срѣтоша его послы Пора, царя Индійскаго, и вдаша грамоту, имущу писаніе сицево:

Посланіе Порово ко Александру.

«Повелѣваю ти отъити, губящему грады, человѣкъ бо еси худъ, аз же оубо непобѣдимъ есмь [10] царь и богъ, не можеши противитися мнѣ. Азъ оубо, аще хотѣлъ быхъ вашея земля, за много время отънынѣ взялъ быхъ ю, но непотребна есть и [11] ничтоже достойно имать царскаго видѣніа, оу насъ же вся благая, яже во всей вселенней не обрѣтается».

Посланіе Александрово к Пору.

Александръ же отписа к нему: «Болши еси насъ воздвигъ к себѣ на брань своимъ писаніемъ. Глаголеши, яко во Елладѣ [12] ничтоже есть потребно, но вся неключима, оу васъ же во Индіи [13] вся благая и царьскаго зрѣнія достойна: и сего ради хощемъ сия притяжати [14]. Брань же сотворю || с тобою не яко [15] з богомъ, но л. 93. аки [16] с тлѣннымъ человѣкомъ».

Александръ ходилъ самъ к Пору.

Помышляше [17] же Александръ, кого послати к царю Пору посломъ. Всѣм же боящимся и отрицающимся, Александръ себе сотвори посломъ. И вниде во градъ, идѣже бѣ Поръ. Поръ же впрашаше его, каковъ есть Александръ. Он же рече: «Живъ есть и здравъ, жадаетъ видѣти тя». Пор же, вышедъ, показа ему множество звѣрей и рече: «Рцы Александру: аще хощеши с Поромъ брань творити, азъ подобныя тебѣ звѣри послю на брань». И тако отпусті и. Александръ же приде к Македономъ [18], скорбяше велми, видѣвъ исполчение звѣрей, обыче [19] бо съ человѣки брань творити, а не съ звѣрми. Оумысли же сице: елико имѣяше [20] болвановъ мѣдныхъ, постави я предъ полки на колесницахъ и повелѣ разжещи.

Бой Александру с Поромъ.

Поръ же приде с полки своими и ста издалеча, не вѣдый хитрости Александровы. И егда вострубиша в трубы бранныя, повелѣ Поръ пустити звѣри. Поскочиша [21] же с великимъ оустремленіемъ, восхищающе болваны разженыя [22]: и возгорѣшася оуста ихъ и ктому не прикоснушася ни къ единому [23]. Поръ же почюдився [24] и яростію подвижеся. И съступившеся [25], біющеся весь день. И премогоша Македоне [26] и прогнаша Индиянъ. На оутрия [27] же паки снидошася: и бѣ множество оубиваемыхъ. Македони бо дерзостію біяхуся, Индіяне же силою, понеже множество ихъ. Біющим же ся имъ дній 7, лучися Александру

О стрѣлцѣ Индіянинѣ [28].

изымати юношу Индіянина, горазда стрѣлца, глаголаху бо, яко всегда можетъ всквозѣ [29] перстень прометати [30]. Александръ же повелѣ ему стрѣляти. Он же не послуша. Александръ же повелѣ оусѣкнути его. Глагола же ему мечникъ: «Юноше, что всуе умираеши? Сотвори волю цареву». Он же, велми воздохнувъ, рече: «Много время имамъ лука в руцѣ не пріимъ [31]

---

[1] На востокъ шествіе алеѯандровъ *вм.* Ш. А.н. в. [2] Пребы^с. [3] избра. [4] мѣдъ. [5] ела^д. [6] многія. [7] вожда. [8] отиити. [9] индѣискои земли. *вм.* И-я з-я. [10] есмь непобедимъ *вм.* н. е. [11] *нѣтъ.* [12] ладе. [13] индѣи. [14] притежати. [15] аки. [16] яко. [17] Помышляа. [18] македоняномъ. [19] обычаи. [20] імяше. [21] поскочивше. [22] раждеженыя. [23] единому ихъ. [24] почюдися. [25] совокупившеся. [26] македоняне. [27] оутрии. [28] *заголовокъ другой:* Лучіся алеѯандру изимати стрелца. [29] сквозѣ. [30] премѣтати. [31] пріемъ.

[a] *на полѣ той же рукой написана церковнославянская цифра 4 въ кругѣ.*

и аще, сотворивъ[1] волю цареву, погрѣшу, то безо чти[2] умру и погублю си славу». Мечникъ же шедъ повѣда Александру. (л. 93 об.) Александръ же призвавъ || его и сотворі и ближнимъ оу себе и похвали цѣломудрие его, яко славы ради[3] смерть преобидѣ. **Паде конь Александровъ.** Биющим же ся имъ днiй 17, паде множество Македонъ и Персъ, паде же и конь Александровъ, на немже волуя глава. Пробыша же биющеся дни 20, и изнемогоша обои. Рече же Александръ к Пору: «Се нѣсть царева сила, иже гибнутъ вои межъ[4] нами, но се есть доблесть своего тѣла[5]: воемъ почивающимъ, сами снидемся битися[6] о царство». Пор же радъ бывъ, вѣды[7] тѣло Александрово недомогающе къ своему тѣлу, бѣ бо Поръ пяти[8] лакотъ, Александръ же триехъ лакотъ. Егда же съѣхашася, внезапу голка створися в полку Поровѣ. Он же, хотя оуставити голку, **Александръ оуби Пора царя[9].** обратися вспять, Александръ же застрѣли его в погу и скочивъ на него, оудари въ бокъ копiемъ и сверже с коня и оуби его. Вои же обои начаша крѣпко битися. Глаголюще Индiяне, «да не пленени будемъ», Александръ же обѣща имъ свободу и распусти ихъ. Сам же вшедъ во градъ Поровъ и повелѣ Пора погрести[10] честно, царски. Честная же его оумышленiя, оружiя и шатры посла дары Фолу, царю Ефиопску, отцу матери своея Алимпiады. **Идеже перецъ родится.** Сам же помышляше ити к Рахманомъ. Есть же во Индийстей области мѣсто, глаголемо Висаида[11]. Людiе же тамо мали и худосилни, живутъ в каменныхъ пещерахъ, мѣста бо у нихъ имуще рвы велики и глубоки, стѣны же ихъ камены[12]. Людiе же тiи обыкоша лазити по стѣнамъ тѣмъ и по пещерамъ. Растутъ же тамо древца ниски и плоски, отъ нихже ражается перецъ, и егда созрѣетъ, испекается отъ солнца. Людие же, вышедше ис пещеръ, покладше солому[13] и древа[14] сухая, зажгутъ[15]. Земля бо[9] ихъ полна змиевъ и всякого гаду, от огня же того весь гадъ вбѣгнетъ въ ямы. На ямы же паки огнь кладутъ[16], и изгараетъ весь гадъ; который же издъшетъ[17] от огня и отъ дыму[18], паки сберутъ[19] и съжигаютъ, да не (л. 94.) возсмердитъ земля. И тогда изшедше мужи и жены и дѣти трясутъ || и берутъ перецъ и посятъ в пещеры, и ничтоже ино дѣлаютъ тiи людiе, но перцемъ все покупаютъ. Измаилтяне же возятъ к нимъ[20] пшеницу на велбудехъ[21] и измѣняютъ равно на перецъ. Человѣцы же тiи низцы и великоглавы, власы имутъ[22] великии[a] и не стригутъ ихъ. Царь же ихъ служитъ **О рѣцѣ Индосѣ.** Индийскому царю. Сквозѣ же ту землю идетъ рѣка, нарицаема Индосъ, и во едино время всю землю покрываетъ. В ней же берутъ камень измарагдъ и самфиръ и карвамуколосъ, той есть господинъ всѣмъ каменемъ[23] и в нощи свѣтитъ, и топазий[24], той[25] есть гнѣздо карвамуколосово, топазий желтъ, а в немъ ядро червлено, яко оугль горящiй[26], и той в нощи свѣтитъ, **О островѣ Прованстемъ.** і иніи мнози каменiе драгое[9] и бисри[27]. Оттуду же вниде Александръ в великiй островъ Прованскiй. В томъ островѣ живетъ великiй царь Индийскiй, емуже царiе страны тоя аки стратизи поклоняются. Прилежатъ[28] же к тому острову до тысящи острововъ, и никто же тамо входитъ, понеже тамо желѣзная матица, иже желѣзо привлачитъ к себѣ, и сего ради корабли дѣлаютъ з древяными[29] гвоздьми. Имѣетъ же пять рѣкъ великихъ островъ той, и никогда же безъ овоща бываетъ, вкупѣ бо овъ цвѣтетъ[30], овъ ростетъ, овъ зрѣетъ, овъ замягчаетъ, иматъ же и финики и орѣхи великiя индiйскiа[31] яко дыни. Каменiе же драгое и женчюгъ чистой и

---

[1] сотворю [2] чести. [3] ради славы *вм.* с. р. [4] между. [5] тѣла своего *вм.* с. т. [6] бити. [7] видѣ. [8] пети. [9] *нѣтъ.* [10] погребати. [11] висонда. [12] каменны. [13] сламу. [14] дрова. [15] зажегутъ. [16] кладутъ огнь *вм.* о. к. [17] издше. [18] отъ дыму и отъ огня *вм.* отъ о. и отъ д. [19] берутъ. [20] к нимъ възятъ *вм.* в. к н. [21] велблюдехъ. [22] имѣютъ. [23] каменiемъ. [24] топази. [25] то. [26] горящь. [27] бисери. [28] прилежитъ. [29] древеными. [30] цвитетъ. [31] iнъдѣискiе великiе *вм.* в. и.

[a] *ркп.* велисiи.

бисеръ[1] и злато тамо ражается. И нѣсть оубогихъ в земли той, но вси богати. Суть же ту
и птицы райскія[2], и чюдная воня отъ всякого благоouханія. Человѣцы же живутъ лѣтъ по сту
и пятидесятъ[3]. Глаголютъ же моря того Чермнаго Индійскаго широту прилежащу к горамъ
Араратскимъ, идѣже бѣ Ноевъ ковчегъ. Александръ же слышавъ чюдися землѣ той. И озимѣ
в земли Фиваидстей, тамо же не возможно внити. Тамо же исходитъ из Едема рѣка едина и **О рѣкахъ райскихъ. Фисонъ.**
раздѣляется на четырѣ начала. Имя единой Фисонъ[4], иже отъ[5] Миръ зовется Ефіопія, оу
Рахманъ же Гангрисъ, || отъ Еллинъ же Индосъ, обходитъ всю землю Евилатскую и Ефіопію л. 94 об.
Великую и Малую и страны Евулійскія, еже есть внутреняя Инды[6], и исходитъ на оугъ и
на западъ о сію страну Гадиръ и внідетъ в Великій Акиянъ[7], иже обходитъ всю землю. Вто-
рая Геонъ, юже Египтяне зовутъ Нилъ, идетъ же сквозѣ Малую Ефіопію и сквозѣ Анувитяны **Нилъ.**
и Аксонитяны[8], напаяя[9] страны Фиваидскія и Египетскія, и вливается в море. Третія же **Тигръ.**
Тигръ, грядущи в страны Асирійскія[10] и препитоваетъ страны восточныя и поныряющи[11]
подъ землю и паки исходитъ межу Кардіею и Армены. Четвертая Ефратъ, такоже подходящи **Ефратъ.**
подъ землю и исходитъ отъ Арменъ, напаяющи Перскую землю. Суть же в тѣхъ[12] рѣкахъ
змиеве велицыи, лакотъ до 70[13], мравия же пяди и скорпія ядовитыя лакотница[14], тѣмъ и
бѣднота мѣста проходити[15]. В пустыни же той многа стада слоновъ. Оулавляютъ же ихъ сице: **Слонове звѣри.**
имать бо[16] слонъ ноги незгибающася[17] и спитъ оу древа прислонився. Ловцы же оусмотривше
подотрутъ древо пилами, слоп же ринувся не можетъ встати, и тако имутъ его[18]. I ина
мѣста многа проиде[19] Александръ различна и человѣки и звѣри видѣ[20] такоже различны.
Видѣ же и горы, отъ нихже по многихъ мѣстехъ огнь исхожаше[21], в немже ражаются[21] **О саламандрехъ.**
черви, нарицаеміи саламандры, и в томъ огни живутъ, без негоже не терпятъ ни малъ часъ[22].
И огнь же той не оугасаетъ. Червіе же тіи истачаютъ нити, аки шолкъ. И ту сущия жены
дѣлаютъ в нихъ порты, иже всего суть дражайши. Егда же тѣ[23] ризы изрудятся[24], не моютъ[25]
ихъ, но во огнь мещутъ, и бываютъ паки чисты. Тамо[26] же есть звѣрокъ[27] малъ, имянемъ[28]
скомандръ, вмещутъ его во огнь, он же не изгараетъ[29], но огнь погасаетъ[30]. Помышляше же **О Каланѣ.**
Александръ ити к Рахманомъ, слышавъ о нихъ отъ Калана, иже преже[31] живяше с Рахманы,
подражая житію ихъ, послѣди же отъиде к Еллиномъ, и мало бывъ оу нихъ, паки пріиде к
Рахманомъ, они же изгнаша[32] его отъ себе. || Егда же пріиде Александръ близъ Рахманъ, л. 95.
они же, слышавше, послаша к нему писаніе сицево: «Аще битися идеши с нами, ничтоже **Пос ланіе.**
обрящеши оу насъ, человѣцы бо есмы нази и ничтоже имѣемъ, но в любомудріи обыкше
жити, сотворени[33] отъ Вышняго[34] промысла». Александръ же прочетъ умилися и, прешедъ **Приде Александръ к Рахманомъ[35].**
рѣку Гангрисъ[36], впиде[37] к нимъ. И видѣ древіе много и красно, всяческими[38] плоды оукра-
шено, и рѣку, обходящу всю землю ихъ. Вода же сладка и свѣтла и бѣла, яко млеко, и фи-
ники многи и зѣло плодовиты и винная лоза, каяждо имущи грездовъ до тысящи. Сами же
Рахмане наги в кущахъ и вертпехъ[39] сѣдяще в частехъ Акияна обону страну Гангрія рѣки.
Жены же ихъ далече отъ нихъ и дѣти якоже стада на паствѣ живутъ о сію страну Гангрія в

---

[1] бісеръ чистыи *вм.* женч. чист. и бис. [2] раистіи. [3] и лѣтъ. [4] фиссонъ. [5] и отъ. [6] индіи. [7] окиянъ. [8] азонитанъ. [9] напаяетъ. [10] асирскіа. [11] пониpающи. [12] тыхъ. [13] до семдесятъ лакотъ *вм.* л. д. 70. [14] лакотніцы. [15] преходити. [16] иже има^т *вм.* и. б. [17] незгибающіися. [18] *словъ* и тако ... его *нѣтъ*. [19] преиде. [20] видѣвъ. [21] -жд- *вм.* -ж-. [22] мала часа *вм.* малъ часъ. [23] тіи. [24] покаляются. [25] мыютъ. [26] *на полѣ заголовокъ*: О звѣре скомандре. *Есть и въ сп. Бусл., но вписанъ позднѣе.* [27] звѣрь. [28] именемъ. [29] згараетъ. [30] погашаетъ. [31] прежде. [32] отгнаша. [33] сътворенніи. [34] вышнего. [35] романомъ. [36] ганъгріи. [37] и вниде. [38] і всякими. [39] вертепахъ.

частехъ Индійскихъ[1]. И приходятъ оубо мужіе к женамъ мѣсяца июля и августа, зане тѣ хладнѣе всѣхъ, солнцу к намъ на сѣверъ высящуся[2], и сотворяютъ з[3] женами 40 днiй и паки отходятъ. И егда оу которого будутъ двѣ чадѣ, той мужъ[4] ктому не преходитъ к женѣ чрезъ[5] рѣку, но особь живутъ. Аще ли коя неплоды и не родитъ до 5 лѣтъ, ктому не приходитъ к ней мужъ, но особь живутъ[6]. В рецѣ же[7] той живетъ[7] звѣрь, именемъ одонътотоуранонъ[8], великъ зѣло, яко слона бредуща[9] пожрети можетъ; пребываетъ же[10] в томъ броду, идеже Рахманѣ преходятъ. Егда же будетъ время ихъ преходити к женамъ, тогда звѣрь той отступаетъ оттуду, и егда исполнится время ихъ, 40 днiй, паки приходитъ. Чюдив же ся Александръ, вопроси ихъ, глаголя: «Градъ имате ли?» Они же рѣша: «Се есть намъ градъ, здѣ почиваемъ, на земли, здѣ пріемлемъ сонъ. Земля бо насъ ражаетъ, земля питаетъ, под землю лещи имамы по скончаніи, чающе воскресенія отъ Горняго[11] промысла». Вопроси же Александръ: «Что есть премудрость?» Отвѣщаша: «Обаче[7] нѣсть премудрость, еже оубивати че-
л. 95 об. ловѣки, но разбойническо дѣло. Философъ бо не обладаемъ, по обладаетъ[12]. Мужество же|| не человѣкомъ противитися, но къ воздуху нагимъ тѣломъ и чреву похоти оудержати и еже отъ него страстьми не побѣдитися и не желати славы и богатства тлѣннаго. Сия побѣди, Александре, сия оубiй! И аще сия побѣдиши, нѣсть тебѣ треба со внѣшними ратоватися. Аще ли же внутреними побѣжаешися[13], никая же польза внѣшнихъ побѣжати[13]. Мы бо, Рахмане, побѣдивше внутреняя рати, ко внѣшнимъ не котораемся[14], листвіемъ облачимся, плоды ядимъ[15], воду пиемъ и Богу славу поемъ и будущихъ желаемъ, мало глаголемъ, множае[16] смыслимъ. Вам же оумъ языкъ есть и при оустахъ смыслъ, злато и сребро збираете и великія домы и грады[17] повинуете, ясте и пиете, яко скоти нечистіи, дивіихъ зверей гнѣвъ имате. Калан же, другъ вашъ, отъ васъ прельщенъ, отъ насъ же отогнанъ, яко возлюби вашу жизнь и честь отъ васъ восприятъ[18], иже многимъ злымъ повиненъ и душу свою погуби имѣнія ради и мимотекущія славы и чти[19], не восхотѣ с нами почивати въ дрязгахъ, и Божія любве недостоинъ есть. Аще бы насъ не зналъ, не бы таково[20] осуженіе[13] пріялъ отъ Вышняго[21], но аще ты избавиши его отъ таковыхъ?» Александръ же рече: «Азъ симъ не владѣю и самъ бо есмь смертенъ». Они же рѣша: «Что же борешися, да вся приобрящеши, еда оубо и ты сия инѣмъ оставити имаши?» Александръ же умилися о сихъ и вопроси ихъ:

О Дандамiи, игумене Рахманстемъ.

«Имѣете ли старѣйшину?» Они же рѣша[22]: «Имѣемъ Дандама игумена, наставника и оучителя». Александръ же рече: «Хотѣлъ быхъ цѣловати его». Они же показаша ему на земли лежаща на мнозѣ листвіи, и предъ нимъ положены смокви и дыня[23] и прочiй овоцъ[24]. Александръ же посла к нему Анисикрата[25]. Шедъ же, рече: «Радуйся, оучителю Рахманскiй, сыну Божiй! И се рука велика, царь Александръ, иже есть владыка всѣмъ, зоветъ тя. Аще пріи-
л. 96. деши, много ти доброго || сотворитъ, аще ли ни, главу твою да отсѣчетъ». Дандамiй же, слышавъ, осклабися, ни поне главы своея воздвиже отъ листвія и рече: «Иже имѣніе любящіи— душу и тѣло погубляютъ, мнѣ же не требѣ сие, пребывающу в дрязгахъ и в листвіи, сего

---

[1] инъдѣискихъ. [2] висящуся. [3] и[3]. [4] тому[ж] *вм.* той мужъ. [5] презъ. [6] *слова* Аще ли кая . . . живутъ *стоятъ ниже, между словами* можетъ *и* пребываетъ. [7] *нѣтъ.* [8] одонтонъ оуранонъ. [9] бродуща. [10] звѣрь же тои пребываетъ *вм.* пребываетъ же. [11] горнего. [12] не обладаетъ, но обладаемъ *вм.* не об-мъ, но об-тъ. [13] -жд- *вм.* -ж-. [14] ко вн. не кот. *вписано на полѣ позднѣе, а въ текстѣ стоитъ зачеркнутое* не покаряемся. [15] ядемъ. [16] множае *на полѣ вм.* болше—*въ текстѣ.* [17] грады и домы. [18] пріятъ. [19] чести. [20] таковъ. [21] вышнего. [22] *слова* О. ж. р. *вставлены на полѣ.* [23] дыни. [24] прочіи овощи *вм.* прочiй овощъ. [25] анисократа.

ради не иду. Аще ли главу мою отсѣчетъ, то духъ мой пріиметъ Владыка, иже затвори въ плоти и попусти искушатися; егда же отъидемъ к нему, истяжетъ отъ насъ слово, како пребыхомъ во плоти, и мститъ обидимыя отъ обидимыхъ[1] и воздастъ комуждо по дѣломъ[2]. Рцы же Александру, да прѣтитъ любящимъ злато и боящимся смерти, Рахмани бо ни злата требуютъ, ни смерти боятся. Аще ли онъ требуетъ Дандамия, самъ да пріидетъ». Александръ же, слышавъ отъ Анисикрата, приде к нему съ 15 воины и сѣдъ[3] с коня и сложи венецъ съ главы своея, иде единъ въ дрязгу к Дандамію и рече[4]: «Радуйся, Дандаміе, оучителю Рахманомъ и сохранителю премудрости! Пріидохъ к тебѣ, слышавъ имя твое, понеже ты не пріиде к намъ». Он же не вста противу его, ни почти, яко царя, но лежа рече: «Радуйся и ты, егоже ради мнози[5] гради[6] мятутся[7] и страны крамолятся!» Александръ же сѣдъ[8] оу ногу его. Дандамій же рече: «Что ради, Александре, к намъ пріиде[9], или что хощеши пріобрѣсти в пустыни нашей? Его же ищеши, мы не имамы, и еже имамы, ты не требуеши. Мы Бога чтемъ и человѣки любимъ, злата небрежемъ, смерть[10] преобидимъ, о жизни сей не пецемся. Вы же смерти боитеся, злато любите, жизни сея желаете, человѣкъ ненавидите, Бога преобидите». Александръ же рече: «Азъ пріидохъ премудро что навыкнути отъ тебе. Глаголютъ бо тебе съ Богомъ бесѣдующа, хощу бо увѣдѣти[11], чимъ Еллинъ лучши есте вы?» Дандамій же рече: «Хощу и азъ глаголати тебѣ словеса[12] премудрости Божія и явити[13] тебѣ оумъ боголѣпенъ, но ты не имаши мѣста в души своей[14], еже вмѣстити глаголемая отъ мене благодатію Божіею. Исполниша бо душу твою различныя похоти, желанія сребро||любія и властолюбия, еже преходити вся страны, покаряти грады, оумерщвяти[15] человѣки, оумерши же, равно со всѣми человѣки единою землею владѣти. Сего ради, како азъ могу Божія премудрости[16] словеса к тебѣ глаголати? Аще хощеши со мною жити, вонми моимъ словесемъ[17], азъ бо злыхъ человѣкъ отвращаюся. Небо мнѣ покровъ, земля же ложе, дрязги трапеза, плоды древесъ пища, вода питие, не ямъ плоти, яко левъ, ни гнеютъ[18] во мнѣ животныхъ мяса, не буду гробъ безсловеснымъ животнымъ тѣлесемъ, живу, яко исперва сотворенъ есмь. Вы же, по вся дни волхвующе, не разумѣете[19] находящая на вы Божія дѣла[20], аз же провѣдый Божія дѣла, гладъ и пагубу, ведро и дождя[21] и плодомъ неоугобзованіе, како и откуду и что ради бываютъ— мнѣ даетъ вѣдати проразумѣніе Божіе. И сие мене зело веселитъ, яко своимъ дѣломъ Богъ мене совѣтника сотвори, яко сына любима. И аще на нѣкого наидетъ недооумѣніе или ино что отъ таковыхъ, то ко мнѣ приходитъ, и азъ бесѣдую к нему отъ Божія проразумѣнія, како и откуду таковая нань[22] наидоша, и оувѣщавъ, с радостію отпущаю его. Что бо есть лучши—человѣки ли оубивати и казнити Божію тварь или благо творити, яко Божію слузѣ? Не успѣетъ ти, Александре, сия власть ничтоже, ни злато, ни испещренныя[23] ризы, ни воинство, ни кони, имиже оградился еси, еже ото инѣхъ ратію взялъ еси что, и веселишися, яко своя зря, инѣмъ плачющимся, а ты смѣешися. О, Александре царю! Когда житіе, Богомъ данное тебѣ, беспечално хощеши имѣти, отверзи отъ себе волны печалей и изволи нашу жизнь и будеши блаженъ. Но вижу, ожидаютъ тебе[24] Македони и Персы, да грады

Александръ приде к Дандамію.

Бесѣда Дандаміева к Александру.

л. 96 об.

---

[1] *словъ* како пребыхомъ . . . обидимыхъ *нѣтъ*. [2] дѣломъ его. [3] сосѣде. [4] рекъ. [5] многи. [6] грады. [7] метутся. [8] сѣде. [9] пріиде к намъ *вм.* к н. п. [10] смерти. [11] оувѣдати. [12] слове^с. [13] яви^х. [14] во душѣ твоеи *вм.* в д. с. [15] оумрщвля^тн. [16] божію премудрость *вм.* Б-я п-и. [17] словесемъ моимъ *вм.* м. с. [18] гніютъ. [19] *исправлено изъ* неразоумѣюще. [20] находящее на вы божіе дѣло *вм.* н-ая н. в. Б-я д-а. [21] дождъ. [22] нань. таковая *вм.* т. н. [23] іспещреніе. [24] тебе ожидаютъ *вм.* о. т.

разорятъ и человѣки избиютъ и[1] имѣнія восхитятъ и на мя жалятъ[2] зело, яко удержах тя. Аще же[1] мене не послушаеши, егда же отъ жизни сея отъидеши, па воздусѣ истязанъ бу-
л. 97 деши, месть приемля ихже погубилъ еси душа[3] и горкимъ воздыханіемъ плакатися. || Тогда не поидутъ вслѣдъ тебе изученіи на рать и множество слугъ, тогда восплачешися и возрыдаеши[4], яко в суетѣ изгубивъ жизнь, избивая неповинныя, и с воздыханіемъ вспомянеши[5]: благъ бѣ мнѣ иногда совѣтникъ Дандамій, занеже представятъ предъ тобою душа, яже всуе и неповинно избилъ еси и расточилъ, и никоеже ти слово тогда будетъ на отвѣтъ; иже всего мира побѣдити хотя, тогда побѣженъ будеши, не имѣя помощи ни отъ кого же». Александръ же не разгнѣвася, но зело сладцѣ послушаше и рече: «О Дандаміе, истинный оучителю Рахманомъ! Богъ созда тя и пусти в мѣста сия, идѣже ти лѣпо есть[1] владѣти[6] безъ всякого мятежа и всякими вещми богата, азъ же что сотворю[7], иже присно въ страсѣ живый и в частыхъ мятежехъ[8], многимъ блюдущимъ и стрегущимъ мене, и боюся тѣхъ паче ратныхъ, понеже друзи[9] горши суть сопостатъ[10] и по вся дни на мя мыслятъ паче врагъ моихъ, в день бо смущая[11] страны[12], пришедши же нощи, смущаюся отъ помышленій, да нѣкто пришедъ, мечемъ убиетъ мя. Горе мнѣ, яко мучихъ непокоряющаяся, и сего ради зело скорблю, то како мнѣ мощно есть сихъ дѣлъ отврещися и в пустыняхъ сихъ жити? Аще восхощу[13], отъ своихъ слугъ возбраняюся и не могу отъ нихъ избѣжати». Рече же ему Дандамій: «Ты оубо, Александре царю, аще хощеши наша смыслити, пришедъ во Индію и с нами живи нагъ в пустыни сей, инако бо тя не пріемлемъ. И аще мнѣ покоришися, отселѣ никтоже на тя воюетъ, ничтоже бо оу тебе имать[14] взяти, дрязги бо тебе питаютъ, якоже и насъ». Рече же[1] Александръ: «Ты оубо, о старче, в сию часть[15] нареченъ и тварь[16] Божія честная[17] бысть и возвеселил мя еси словесы премудрости твоея. Азъ оубо почитаю твою премудрость, пріими моего дара и не безчестна сотвори мя». И повелѣ принести злато и сребро и одежда[18] различны и хлѣбы и вино и масло, «пріими[19] се, глаголя, в память[20] нашу».
л. 97 об. ||Дандамій же посмѣявся, рече: «Александре[21], оувѣщай птица[22] сия, иже в дубравѣ сей поютъ, взяти сия, да паче воспоютъ! Но не можеши оувѣщати ихъ. Кольми паче мене не можеши оувѣщати, егоже бо не требую, ни ямъ, ни пію и свободь сый отъ сихъ[23], не свяжуся сихъ печалію. Но да не мниши мя гордящася, такоже и тебе да не оскорблю». И, вставъ, собра дровъ и возгнѣти огнь и рече Дандамій: «Все имать и питается проразумѣніемъ Божіимъ», и вземъ масло, возлия[24] на огнь предъ Александромъ и возда славу Богу, глаголя: «Боже безсмертный, хвалу тебѣ воздаю о всемъ, ты еси царь единъ всѣмъ и сотворитель всему миру, подаеши наслаженія богатно всѣмъ и соблюдаеши душа, яже посла в миръ, и ожидаеши, да добро житіе поживших[25] почтиши[26], яко Богъ, и безъ конца жизнь оуготована есть от тебе, благодатію бо[1] своею вся милуеши, непокоряющих[27] же[1] ся заповѣдемъ[28] твоимъ предаеши суду вѣчному, ты бо еси праведный судія!» Александръ же, слышавъ, почюдися. Дандамій же рече: «Александре, вси есме Рахмане такови, другъ же твой Каланъ намъ золъ мужъ бысть, вмалѣ наше житіе подражавъ. Елма же[1] не бысть боголюбивъ, остави

---

[1] *нѣтъ.* [2] жалуютъ. [3] души. [4] возрыдаешися. [5] воспоменеши. [6] владати. [7] сотвору. [8] мятежахъ. [9] друзіи. [10] супостатъ. [11] смущенія. [12] странны. [13] и восхощу. [14] імать оу тебе *в.н.* оу т. и [15] честь. [16] тваръ. [17] чесна. [18] одежды. [19] и пріими. [20] паметъ. [21] алеѯандру. [22] птіці. [23] всѣхъ. [24] и возлія. [25] поживши. [26] почтеши. [27] непокаряющим. [28] по заповѣдемъ.

насъ и прибѣже [1] къ Еллиномъ и наша тайны видѣвъ, сквернавымъ человѣкомъ обличивъ, отинудь [2] во огнь и въ смерть предавъ себѣ». Многа же и ина изглаголавъ Дандамій, рече Александру: «Аще хощеши послушати нашихъ словесъ, то не медли, аще ли ни, вставъ, иди крови человѣческія проливая безъ вины, ждуть бо тебе Македони [3], яко [4] волцы тяжцы. Егда и самъ начнеши умирати злою смертію [5] отъ врагъ своихъ и [6] во ономъ вѣцѣ помянеши [7] словеса Дандамиева на обличеніе себѣ». Александръ же, цѣловавъ Дандамия, ползовався зело, отъиде, скорбя и чюдяся [8] о глаголѣхъ его преславныхъ. И пришедъ оттуду, поимъ воя, преиде рѣку Окиянъ, чюдяся [8] плодоносней той земли и житію Рахманскому. Рахмани бо суть родомъ Индіяне, живуть [9] отходяще по своей воли, яко черноризцы. || Тамо же и древа красная ра- л. 98
жаются [10] и благу воню пущающе, яже за [11] полдница слышати, иже наричются ксилосъ. Иніи бо суть Рахмане, нарицаеміи блаженніи, родомъ отъ земля Июдейскія [12], отъ Іерусалима, **Другія Рахмане.**
имуще отца и учителя Херама. Егда же Іерусалимъ хотяше плененъ быти, во царство Седекія, сіи за три дни отлучишася отъ женъ своихъ, послушавше отца своего Херама, и съвлекшеся нази моляху Бога о градѣ. Богъ же не преда ихъ в руцѣ Халдѣемъ. Они же пребываху тако. И вставшу царю иному, вверже ихъ в темницу, аггелъ же Божій разруши верхъ темницы, имъ [13] я за власы, постави на мѣсте, идѣже нынѣ живутъ. Рѣка же тамо, именемъ Оумелій, ейже глубина до безны [14], верху [15] же ея облакъ водянъ [16] до небесъ, яко нелзѣ [17] преити к нимъ ни птицы, ни злому духу отъ мира сего. Поиде же Александръ со всѣми вои в Великую **Поиде Александръ во Инд[ію].**
Индію по пустынямъ и видѣ змия [18] великия [18] по седмидесятъ лакотъ и по три главы имуще, иже наричются слонове, и скорпія многи. И много шедъ, пріиде в Просияческій градъ, великій и чюдный, иже бѣ мати всѣмъ градомъ [19] Индійскимъ [20], идеже Поръ царствовалъ. И оудивися Александръ красотѣ града. Бяху бо оу вратъ великихъ верея [21] отъ камени драгаго онихия, стѣна же воротная [22] здѣлана въ змиевѣ розѣ, малая же воротца [23] оучинена отъ слоновыхъ зубовъ, оконца же хрустална, забрала же градныя златы с каменіемъ драгимъ. И полата Пора царя величествомъ равна граду, покровена [24] отъ злата чиста, трапезъ же в ней **О полатахъ Пора царя.**
пятьсотъ, по девяти саженъ в долготу [25], отъ злата чиста и камени [26] адамантина, ноги же оу трапезъ [27] отъ слоновыхъ зубовъ, а иніи отъ камени [26] адаманта,—той же камень имать силу, еже не дастъ [28] ни единому человѣку оупиватися в полатѣ,—вмѣщаше же полата на обѣде 30 тысящь мужей. Видѣхомъ же ину [29] полату, здѣлану отъ древа, еже зовутъ Индіяне истири [30], иже свѣтится, яко солнце, покрыта же древомъ, емуже имя огенуксъ [31], || запаленія л. 98 об.
ради, то бо древо не горитъ, тѣмъ же и Соломонъ покры лобъ Святая Святыхъ. Видѣхом же иную [32] полату велику, в нюже Индіяне не часто входятъ. Создана бяше драгимъ каменіемъ, вмѣсто же извисти многимъ златомъ прокладывана, небо же половина отъ самфира камени, другая же отъ топазія, самфиръ оубо свѣтитъ, яко чистое [33] небо, топазій же яко свѣтлыя звѣзды. Комаръ же в ней не бѣ, но столповъ 50 [34] отъ злата чиста, по 30 саженъ [35] в высоту, а [36] в толщину по 3; оконца же многи в полатѣ, но не можаше дневный свѣтъ свѣ-

---

[1] пребѣжа. [2] отню^д. [3] македоняни. [4] аки—*вписано на полѣ.* [5] *слова* Егда и самъ . . . смертію *стоятъ ниже, между словами* себѣ *и* Александръ. [6] *словъ* отъ врагъ своихъ и *нѣтъ.* [7] поменеши. [8] чудіся. [9] и живутъ. [10] -жд- *вм.* -ж-. [11] до. [12] земли іюдеискои *вм.* з-я И-ія. [13] і емъ. [14] бездны. [15] верхъ. [16] въд^л нь, *буква* -л- *вставлено позднѣе.* [17] немощно. [18] -іи *вм.* -ия. [19] градовомъ. [20] индѣискимъ. [21] верія. [22] вратная. [23] вратца. [24] покрывена. [25] в долготу *нѣтъ.* [26] каменія. [27] трапезы. [28] дати. [29] і ину. [30] истари. [31] огенусе^н. [32] и іну. [33] *на полѣ позднѣе, а въ текстѣ стоитъ зачеркнутое* сл͠нчое. [34] н҃ *вм.* н҃. [35] сажонъ. [36] и.

*

тити в полатѣ и противитися каменному свѣту; мост[1] же доски[2] хрусталны долги[3]. Бяше же ту ложница Пора царя мощена каменіемъ сардонихіемъ, одръ же отъ самфира. Бѣ же в полатѣ той огнь свѣтяся день и нощь, нарицаемъ[4] балшима[5], той же огнь идетъ миромъ из древа. Видѣхом же и сокровища Пора царя; Александръ же дивися богатству ихъ и красотѣ. Пребыхом же во градѣ многи дни. Пріидоша вси Индіяне, с веселіемъ приношаху[6] Александру

[О] древесѣхъ[8] [пр]орицающихъ. многи дары, нарицающе его великимъ царемъ Индійскимъ[7]. И показаша ему два древа, яко кипариси: едино нарицаху солнцемъ, другое же луною, обвиты кожами звѣриными. Бываетъ же гласъ отъ древа, глаголемаго солнца, по трижды на день: внегда солнце всходитъ и о полудни и заходящу солнцу. И отъ другого древа, зовомаго[9] луна, такоже[10] гласъ[11] бываетъ по трижды в нощи. Восходящу оубо солнцу, пріиде гласъ Еллинскимъ языкомъ: «Александре царю, вскорѣ имаши погибнути». И паки помолися, дабы цѣловалъ матерь свою. И пріиде гласъ: «В Вавилоне ти оумрети, не доити матери своея». И заходящу солнцу, паки помолися, положивъ руку[12] на древо. И бысть гласъ: «Кончали[13] ти ся лѣта живота, ктому не молися; послѣ же тебе мати твоя и жена твоя ото Индиянъ погибнутъ». Слышав же сия, Александръ печа-

л. 99 ленъ бысть, и всегда скорбенъ бываше. || Пришедшу же ему въ предѣлы Мурскія земля, к

О полатахъ С[еми]рамеовыхъ[14]. Семирамеовымъ[14] полатамъ, бывшаго царя древле всему роду Муринскому. Бяху же полаты вси здѣланы отъ хрусталя[15] чистаго, яко видѣти в нихъ извну[16] вся ходящая внутри. Бяху же ту кумири и звѣри различніи, чинени[17] отъ драгаго камени[18]. Не бѣ же ту живущихъ. Рѣчка же течаше из горъ, в нейже ловяще рыбы и кровію ихъ всякое дѣло творяху. Глаголаху же ту и[17] ину рѣку текущу смолою. Александръ же чюдися красотѣ полат тѣхъ

Александръ писах Кандакіи. Ксемирамеовѣхъ[19]. Бяше же в той странѣ царствуюци жена, имѣюци оумъ и красоту горду. Написа же к ней Александръ сице: «Царицы Кандакіи, яже[20] в Вѣрои[21], синему роду и всѣмъ Муромъ радоватися! Бывъ въ Египте, слышахъ[22], яко нѣ в кая[23] лѣта обладали есте Египтомъ и взясте тамо святіе на селищехъ и въ гробищахъ. Сего ради послахъ к вамъ;

Кандакія отписа ко Александру з дары[24]. вы же, совѣщавшеся, послите к намъ таковая. Здрави будите». Въсписа же ему Кандакія сицѣ: «Царицы Кандакія[25] в Вѣроихъ[26], рекше в Мурехъ, и вси воеводы Александру царю радоватися. Не осужай образа нашего, есмы бо душами свѣтлейши[27] паче бѣлыхъ вашихъ. Послани[28] же ти отъ насъ послы несутъ к тебѣ дары велики с рубежа[29]: отъ злата Аравійскаго числомъ сто синицъ, отрокъ 500, дѣвицъ 200, вѣнца два отъ камени измарагда, вѣнецъ змарагденъ[30] въ 1000[31] литръ злата, женчюгу[32] великаго 10 вервей запечатлѣнны, корчагъ златыхъ 10, зубовъ слоновыхъ 80 и звѣриныя[33] роды всѣми лицы, иже суть оу[34] насъ: слоновъ 5, пардосъ кроткихъ 10, песъ человѣкоядецъ 30, телецъ[35] лютыхъ 30, кожъ пардосовыхъ 30, палицъ елвовыхъ[36] 3000. Посли оубо, да возмутъ се с рубежа, и напиши намъ отъ себе, яко по всей вселенней царствуеши. Здравъ буди». Слышав же сия Александръ,

л. 99 об. посла Клиомена[37] Египетскаго, да вся сия дары возметъ. Кандакия же, желающи видѣти || Але-

О живопис[цѣ]. ксандра, ово же боящися, да не пришедъ[38] поплѣнитъ ихъ, посла живописца и повелѣ втайнѣ

---

[1] моста. [2] дощки. [3] и долги. [4] нарицаемыи. [5] болшима. [6] и приношахоу. [7] индѣискимъ. [8] древехъ. [9] глаголемаго. [10] такожде. [11] *вписано на полѣ позднѣе.* [12] руки *выправлено изъ* руку. [13] скончали. [14] -мера- *вм.* -мира-. [15] христала. [16] извнѣ. [17] *нѣтъ.* [18] камене. [19] -мера- *вм.* -мира-. [20] іже. [21] вѣріи. [22] слышавъ. [23] в нѣкая *вм.* нѣ в кая. [24] з дары *нѣтъ.* [25] кандакія царица *вм.* Ц-ы К. [26] верои. [27] свитліиши. [28] посланыя. [29] посланыя же ти к тебѣ дары великіи с рубежа отъ насъ послы несутъ *вм.* Послани . . . с рубежа. [30] измарагденъ. [31] во тісячу *вм.* въ ҂а. [32] бисера. [33] и͡звіріи *вм.* и звѣриныя. [43] в *вм.* оу. [35] и телецъ. [36] евловыхъ. [37] клеомена. [38] пришедши.

О Кандаоулѣ, сынѣ Кандакіинѣ.

написати образъ Александровъ. Онъ же сотвори тако. Кандакія же, пріимши[1] образъ, постави его в тайнѣ мѣсте. Бысть же по днехъ, Кандаоулъ, сынъ Кандакіинъ[2], с малыми вои поиде и з женою своею скончати лѣтнюю тайну, сирѣчь жертву. Мучитель же Вевротскій изби воя его и жену его отъятъ. Он же прибѣже к войску Александрову. Стражи же, емше его, приведоша къ Птоломѣю. Он же шедъ повѣда Александру. Александръ же возложи венецъ и багряницу на Птоломѣя, а себе нарече Андигона[3]. Пришедшу же Кандаоулу, рече Птоломѣй ко Александру: «Андигоне, что мыслеши о семъ? Сей есть сынъ Кандакіинъ: восхитилъ есть мучитель Вевротскій жену его». Рече же Александръ, мнимый Андигонъ, къ Птоломѣю: «Александре[4], с вои шедъ и埋 вземъ жену его и отдаси в честь матери его». Он же рече: «Андигоне, сотвори се въскорѣ».

Александръ взятъ жену Кандаулову.

Александръ же с вои пришедъ[5] нощию въ Веврутъ и зажгоша села ихъ. Они же возбудившеся впрашаху вины. И повелѣ Александръ возопити: «Кандаоулъ есмь царь, пріидохъ со многою силою и глаголю вамъ отдати жену мою, преже даже не зажгу всего града». Они же, собравшеся, развергше двери полаты и отторгше отъ мучителя жену Кандаоулову, отдаша. Кандаоулъ же возрадовася и похвали совѣтъ Андигоновъ и рече: «Андигоне, поиди к матери моей Кандакіи, да ти дамъ царскія дары, достойныя тебѣ». Александръ же повелѣ Птоломѣю послати себе. И рече Птоломѣй: «Кандаоулѣ, хощу послати к матери твоей посла своего Андигона, да отпустиши его ко мнѣ здрава[6], якоже и азъ тебе и жену твою». Он же рече: «Здравъ буди, царю великій всея земля[7]! Отпущу его к тебѣ съ честными дары».

Александръ поиде пол. 100. сольствомъ самъ къ Кандакіи[8].

О трепядь[цѣхъ].

О волотовѣхъ.

О коркодилехъ.

О пѣтухѣ.

О пантерѣ.

О ехиднахъ.

Поиде же Александръ с вои и дивляшеся[9] различнымъ горамъ, иже досязаху небесныхъ облакъ, и древеса полна плодовъ, яблока[10] же бяху яко || позлащена[11] и грезновіе[12] винное велико і орѣхи яко дыня[13]. Тамо же суть человѣцы трепядьцы, сирѣчь триехъ пядей[14] возрастомъ, тацы же и жены ихъ. Инии же человѣцы гиганти, еже суть волотове, 9 саженъ вверхъ. Звѣрие же коркодили, ихже всякъ звѣрь боится, и аще разгнѣвается и испуститъ воду проходную на древо, то все древо пламянемъ згоритъ[15]. И метаголынарій, еже[16] есть кочетъ, на немже ѣздитъ человѣкъ. Ту же и пантеръ звѣрь, подобенъ волку, ревый зело, егоже костію рѣзали камень, егда Соломонъ здалъ Святая Святыхъ. И инии мнози различніи звѣріе, в нихъ же бяху и ехидны, образъ имуще человѣчь[17] до пояса, отъ пупа же хвостъ змиевъ. Прохода же не имѣетъ жена, но яко иглина скважня, егда же мужъ похощетъ жены, во уста ей вметаетъ сѣмя. И аще пожретъ сѣмя, тогда оумираетъ мужъ, жена же зачнетъ во чревѣ. И егда возрастутъ дѣти, прогрызаютъ бока ея и исходятъ два, мати же оумираетъ. И бываютъ отцеоубійца и матереубійца. Впрашающу же Александру Кандаоула о красотѣ земли тоя, он же рече: «Андигоне, Божия жилища здѣ нарицаются».

О срѣтеніи Кандаоула і Александра.

И егда пріидоша близъ полатъ[18], срѣте Кандаоула мати его и братъ его Фовъ и хотяху[19] обияти его, и рече имъ: «Не прежде мене, но спаса моего бывшаго и жены моея цѣлуйте, Андигона, посла Александрова». И исповѣда имъ вся бывшая. И объемше его цѣловаху. И бысть тогда свѣтла вечеря в полатахъ. Во оутрій же день изыде Кандакія во царстемъ вѣнцѣ[20]. Александръ же зря великое оукрашеніе ея, и полаты блещащися златыми покровы и стѣны и одри каменіемъ драгимъ свѣтящеся[21] и степени златы и все устроено различными красотами златомъ и каменіемъ драгимъ, мнѣти зрящимъ, яко солнце сияюще. Трапезы слономъ окованы и столпы главы имуще змиевы и

---

[1] пріемши. [2] кандакіи. [3] андигонъ. [4] *нѣтъ*. [5] шедъ. [6] здрава ко мнѣ *вм.* к. м. з. [7] всеи земли *вм.* в-я з-я. [8] *этого заголовка нѣтъ*. [9] дивляхуся. [10] яблыки. [11] позлащены. [12] гроздіе. [13] дыни. [14] *словъ* сирѣчь . . . пядей *нѣтъ*. [15] изгоритъ. [16] же. [17] человѣкъ. [18] полаты. [19] хотяще. [20] вѣнцы. [21] свитяща

л. 100 об. образы златы бес числа и колесницы серпоносныя и кони в камени || источени багряномъ, яко мнѣти ихъ текущихъ. Слонове отъ того же камени здѣланы, погами попирающе противныя, и овны отъ единаго камени здѣлани, яко живи. Вся же оукрашена отъ каменія синяго и багряного. Ту же и полата нетлѣннымъ древомъ здѣлана, не на земли, но на великихъ древехъ оустроена, и егда идяше царь[1] гдѣ воевати, на колесехъ возяху полату[2] двоиминадесятъ слоны, в нейже царь сѣдяше. В третій же день Кандакія поимши Андигона и показоваше ему вся. Моляше же Кандаоулъ матерь[3] свою, да дастъ ему дары достойны и отпуститъ и вскорѣ. Кандакія же ходящи со Александромъ по полатамъ, показающи ему богатства своя. Александръ же рече: «Достойна быша оудивленію, аще бы сия въ Еллинехъ быша[4]». Разгнѣва же ся Кандакія и рече: «Право, Александре». Он же оубоявся[5] ради имени и[6] рече: «Азъ, госпоже, Андигонъ нарицаюся, посолникъ[7] Александровъ». Она же: «Ей, но оубо отъ мене царь[1] Александръ еси». И показа ему написанъ образъ его. Александръ же начатъ смущатися и образъ его измѣняшеся[8]. Кандакия же рече ему: «Что трепещеши и смущаешися? Разумѣй, Перскій губителю и разрушивый силы Мидскія и Парфѣскія и всю восточную страну, нынѣ же что можеши сотворити и что скрежещеши зубы? Иже толика царства побѣдивъ и[6] нынѣ подъ рукою еси единыя жены! Нынѣ вѣждь, Александре, яко иже мнит ся отъ человѣкъ великооуменъ быти и инъ болши сего смыслитъ молча». Александръ же восхотѣ Кандакію и себе мечемъ погубити. Она же, разумѣвши, рече: «Се есть не мужество царское, никакоже сотвори[9] сего, чадо Александре, но яко же ты сына моего и жену его спасе, тако и азъ тебя спасу, Андигономъ тя зовущи. Аще оубо оувѣдятъ тя Александра, оубиютъ тя, яко ты Пора царя Индійскаго оубилъ еси, жена же меншаго сына моего дщи Порова».

л. 101 Сия рекши, изыде с нимъ || и рече Кандаоулу и женѣ его Арписѣ: «Аще же не бысте обрѣли Александра, не быхъ азъ васъ видѣла. Нынѣ же, давше дары достойны, отпустимъ посолника его Андигона». Фов же, братъ Кандаоуловъ, послушавъ жены своея, хотяше Александра убити. Кандаоулъ же не дадяше, и хотяху брань сотворити межи себе. Кандакия же рече Александру: «Аще еси великооуменъ, можеши ли сотворити, да не биются сынове мои межи себе тебе ради[10]?» Он же рече: «Не скорби, азъ смирю ихъ». И рече: «Фова и Кандаоуле, аще мене ради худа человѣка[11] биетася, и вы оубійте мене. И что ми смерти сея сладчайши, яко сравнали мя есте Пору царю и за него хощете мя оубити! Ина бо есть царская кровь и ина рабия. Аще мене оубиете, иматъ Александръ ины посолники, честнѣйши мене. Аще ли хощете врага вашего, Александра, плънена видѣти, обѣщайтеся[12] мнѣ дары достойны дати, и азъ оувѣщаю Александра, да пріидетъ здѣ, и яко вамъ хотящимъ дары предложити предъ нимъ, тогда оубиете врага вашего и починете». Послушавъ же словесъ его оба брата и оумиришася. Кандакия же, почюдившися, рече втайнѣ: «Александре, хотѣла быхъ, дабы и ты сынъ мой былъ, да владѣла быхъ всѣми языки с тобою, не бо бияся побѣдилъ еси грады, но премудростію». И по десятихъ днехъ отпусти его Кандакия, давъ ему дары царскія: вѣнецъ отъ дамантина[13] камени многоцѣненъ и ризу багряницу царску златоткану, и отпусти его с вои со многимъ храненіемъ. И пріиде къ своимъ воемъ. Они же мнѣвше его оубиена; слышавъ же, с радостію срѣтаху его воеводы и възложше на него ризу царьску и вѣнецъ. И

---

[1] ц҃ръ. [2] ту полату. [3] м҃тръ. [4] были. [5] оубояся. [6] *нѣтъ*. [7] поселникъ. [8] изминяшеся. [9] не сотвори. [10] тебе ради межи себе *вм.* м. с. т. р. [11] человѣка худа *вм.* х. ч. [12] обѣща҇та. [13] адамантина.

сказаша ему о Мазонстей[2] земли, яко дѣвицы едины во градѣ живутъ без мужей, двѣсте семдесятъ тысящъ[a], и сами исходятъ на брань, а мужи живутъ на другой странѣ рѣки. Сіи оубо дѣвство держатъ, а кланяются идоломъ. Александръ же, бывъ оу нихъ || и красоту земля тоя видѣвъ и дань веземъ, отъиде, хотя ити в Вавилонъ. Приде на море песочное. И оттуду отшедъ 3 дни, видѣхомъ горы велики, из нихже течаше рѣка каменіемъ, безъ воды, в море песочное, течетъ же 3 дни в недѣли, а 4 дни стоитъ. И многими деньми прешедше пустыню, доидохомъ Солнечнаго града, отнюду же солнце всходитъ, и слышахомъ гласъ, отъити повелѣвающъ. И оттуду идохомъ на полдни, ищуще пути в Персиду, и много блудивше по пустынямъ, пріидохомъ в Перскую землю, во Влусово пристанище, и ради быхомъ зело. Взыдохомъ на гору высоку и видѣхомъ храмы велики позлащены, ихже создаша Киръ Персянинъ и Дарій Мидянинъ. Вси же храмы тѣ полны злата и сребра. И забрало стояше злато, полно самфирного каменія, и церкви хрустална, имущи около столповъ самфирныхъ 100, в нейже на одрѣ лежаше мужъ, покровенъ царскою одежею, и фонарь висяше на златомъ оужи, мѣра его 100 литръ злата, во огня же мѣсто в фонарѣ камень честенъ, иже свѣтитъ во всей церкви. Восхотѣхомъ же взяти что, и быша громи и труси, и оубоявшеся отъидохомъ, хотяще ити в Вавилонъ. Обият же болѣзнь[3] Александра, и повелѣ стати воемъ. Лучи же ся имъ стати на мѣсте водяне, Александръ же изнемогаше и хотя возлещи, но не обрѣташе мѣста, зане земли водяне сущи. Вои же снемлюще с себе броня и полагаху на земли, донде же сотвориша мѣсто высоко отъ воды. Возлегшу же Александру, идяше снѣгъ великъ зело. Вои же, вземше щитъ великъ, устроенъ с костми слоновыми, и поставиша над нимъ. Философи же Александровы въспомянувше, егда бывшу еще Александру во чреве матери своея, еже рече Філіпу[4] царю, отцу Александрову, в Македоніи рѣшитель знаменіемъ, яко родит ти ся сынъ[5] и пріиметъ весь миръ и возвращаяся к себѣ, умретъ на желѣзне землѣ подъ костянымъ небомъ. И зѣло скорбни быша философи, мняще скончаніе Александру. Но оубо человѣческому || оумышленію воля Божія не послѣдуетъ. На оутріи бо вставъ Александръ[6], поиде в путь свой. И пришедъ в великій Вавилонъ. И срѣтоша его со многою честію. Тамо же нѣкая жена роди дѣтище: горняя тѣла его до пупа человѣкъ, и сие мертво, а еже отъ пупа долу образи звѣрипіи, лвови и дивіихъ песъ, сіи живи. И принесе его ко Александру. И призва рѣшитель знаменіемъ. Единъ же отъ нихъ растерза ризы своя и со слезами рече: «О тебѣ, царю, есть знаменіе: ты оубо образъ человѣчь и глава всѣмъ, а звѣріпіи образи—подъ тобою сущіи царіе; верхняя страна мертва—знаменуетъ смерть твою». Александръ же посла грамоты к матери своей Алимпіядѣ и ко всѣмъ воеводамъ и велможамъ, повелѣвая пріити к собѣ в Вавилонъ. Антипатру же, державнику Македонскому, въставшу на Алимпіаду и творящу ей неполезная и не даде ей ити ко отцу своему, Фолу, царю Ефіопскому. По писанію же разумѣвъ пришествіе Александрово, оуже бо 12 лѣтъ, яко изыде Александръ отъ Македоніи, и не чаяху его жива, егда же слыша[9] Антипатръ, оубояся и, растворивъ ядъ смертный, посла ко Иоулу чашнику; он же даде с виномъ Александру. И внезапу яко стрѣлою оударенъ бысть въ сердце. И по-

О Мазон[ехъ][1].

л. 101 об.

О песочномъ мори.

О Солнечномъ градѣ.

О палатахъ Кировыхъ и Даріевыхъ.

О болѣзни Александровѣ.

л. 102

О пришествіи Александровѣ в Вавилонъ и знаменіе о смерти[7].

О посланіяхъ Александровыхъ[8] к матери и к вое[водамъ].

О смерти Александровѣ.

---

[1] амазонехъ. [2] амазонстей. [3] болезнь крѣпка. [4] филиппу. [5] *вставлено на полѣ позднѣе.* [6] вставшу алеѯандру *вм.* вставъ А-ръ. [7] смерти его. [8] посланіи алеѯандровѣ *вм.* п-яхъ А-выхъ. [9] слыша^в^.

[a] *въ ркп. на полѣ той же рукой сдѣлана поправка:* кз.

велѣ пріити Пердику[1] и Птоломѣю и Лисимаху. Внидоша же и видѣвше восплакашася. И бысть вопль великъ въ Македонехъ. Хотяху видѣти его[2], и повелѣ на одрѣ поставити себе на высоцѣ мѣсте. Входяще же и исходяще видяху[3] его и плакахуся зело, глаголюще: «Лучше есть намъ оумрети, неже тебѣ, царю Александре, свободившему Македонію и многу честь и славу той приложившему». Александръ же повелѣ написати верху себе сице: «Александръ Македонскій и всея земля, оставивъ земная, идетъ к вышнему». И повелѣ царство раздѣлити четыремъ мужемъ своимъ: Філону, Селевку, Андигону, Птоломѣю. И тако оуспе Александръ
л. 102 об. спомъ вѣчнымъ. Птоломѣй же || сотвори гробъ, повезе тѣло его во Александрію. Алимпіада же, мати его, срѣтши горко плакася, биющися и стенющи. И ту положиша тѣло Александрово. И возвратися Птоломѣй на царство въ Египетъ. Житъ же Александръ лѣтъ 32, отъ двадесятихъ лѣтъ начатъ царствовати, 12 лѣтъ воевавъ по всей земли, покори варварскихъ языкъ
О созданіи градовъ отъ Александра. 22, Еллинскихъ же колѣнъ 14, созда градовъ 11: 1. Александрію Великую, иже в Египте, 2. Александрію во Орпѣхъ, 3. Александрію державную, 4. Александрію въ Скифіи, 5. Алоксандрію на Крапидѣ рецѣ, 6. Александрію на Троадѣ, 7. Александрію в Вавилонѣ на Тигрѣ, рѣцѣ райстей, 8. Александрію на Месаигудійстей, 9. Александрію на Питирѣи, 10. Александрію на Главахъ конскихъ, 11. Александрію оу Пора. Роди же ся Александръ мѣсяца генваря, на новъ мѣсяцъ, восходящу солнцу; скончя же ся априля, на новъ мѣсяцъ, восходящу солнцу; и нарече день скончанія своего—неомага. Повѣсть же сотвори о Александре и о хоженіи его Аріянъ, оученикъ Епиктита философа, во времяна Нерона, царя Римскаго[а].

л. 103 **|| По Александре Македонстемъ на десять частей раздѣлися царство его[б].**

Повѣсти[4] оубо нынѣшняя[5] достоитъ послушати, яко истинна зѣло, како оубо смѣсишася четыри царства: первое Ефіопское, 2. Македонское, 3. Римское, 4. Греческое. Александръ оубо Македонскій Еллинъ, еже есть Гречинъ, Греческій бо родъ отъ Еллинъ и языкомъ Еллинскимъ глаголютъ. Сей оубо Александръ созда Александрію Великую во Египте и царствова в ней, бысть же храбръ зѣло и побѣди Дарія Арсумуянина, царя Перъскаго, и ины многи страны приятъ и во едино совокупи, даже и до Солнечнаго града. И видѣ тамо нечистыя человѣки, иже ядяху всяку нечистоту и мертвечину, и человѣча телеса мертвая не погребаютъ, но ядятъ. Александръ же, видѣвъ[6], оубояся, да не изыдутъ и осквернятъ землю, и изгна ихъ отъ земли ихъ мимо сѣверъ и вогна в горы сѣверскія[7], иже зѣло высоки суть. И помолися Александръ Богу, и сступишася горы, точію 12 лакотъ не здвигнушася. Он же оутверди несъступлшееся мѣсто враты желѣзными и замаза синклитомъ, егоже не иметъ ни желѣзо ни огнь. В послѣдняя же дни по пророчеству Езикеилеву испущени будутъ и изыдутъ въ скончаніе мира. Сихъ языкъ нечистыхъ царей Гогъ и Магогъ 24 цари. Изшедше же осквернятъ землю Израилтескую. И сия до здѣ. По оумертвіи же Александра Македона, на десять частей раздѣлися царство его, и царствоваша четыре воеводы его: Филонъ в Македоніи, Андигонъ въ Европіи и во Асіи, Птоломѣй Лаговъ во Египте и во Александріи, Селевкъ в Сиріи и Финикіи. И инѣхъ шесть иными[8] странами обладаша и непрестанно межи себе воевахуся, въстающе другъ

---

[1] прѣднику. [2] его видѣти *вм.* в. е. [3] видѣху. [4] *на полѣ заголовокъ*: Иного творца. [5] нынѣшнея. [6] видивъ. [7] сѣверныя. [8] инѣми.

[а] *въ ркп. конецъ л. 102 об., строкъ на 12, оставленъ незаполненнымъ.* [б] *на полѣ противъ начала текста написано киноварью*: инаго творца, *но, судя по почерку и киновари, это, очевидно, позднѣйшая приписка; ея нѣтъ въ сп. Погод. № 1438.*

на друга. Виз же, царь Византійскій, по смерти Александрове посла || л. 103 об. к Фолу, царю Ефіопскому, и поятъ дщерь его Алимпіаду, матерь [1] Александрову, и роди отъ нея дщерь и нарече Византія. Бѣ же добра взоромъ, и поятъ ю царь Римскій Армія и за вѣно даде ей Римъ. И того ради бояря Римстіи гнѣвахуся на него. Роди же Византія три сыны: первый по отчю имени Ермій, 2. Оурваніе, 3. Клавдіе. И по отцы царствова Ерміе в Римѣ, а Оурваніе в Византіи, в матернѣ градѣ, а Клавдіе во Александріи. Царство же Еллинское, еже есть Греческое [2], хощетъ быти отъ Алимпіады, дщери Фола, царя Ефиопскаго, юже поятъ Визъ царь и роди от нея дщерь Антию и созда градъ и нарече его во имя свое и во имя дщери своея Византія, иже бысть мати градовомъ Греческаго царства. Послѣди оубо в той Византіи созданъ бысть Царьградъ и нареченъ Новый Римъ. И се оубо отъ Ефіопія приятъ начало [3] Греческое царство, сирѣчь отъ Алимпіады, яко и богоотецъ и пророкъ царь [4] Давидъ прорече о немъ: «Ефіопія предварить рука ея к Богу» [a].

|| л. 104 **Царство первое во Египте.** По Александре Македоне царствова въ Египтѣ воевода его Птоломей Лаговъ лѣтъ 42. Сей пріятъ Іерусалимъ лестію и вниде во градъ. Іюдеи же суботы ради не брашася с нимъ. Он же приятъ градъ и озлоби ихъ и плѣнивъ многи пресели въ Египетъ. **Царство второе.** По семъ царствова въ Египте и во Александріи сынъ его Птоломей Филадельфъ, сирѣчь братолюбивый. **Преложеніе книгъ отъ Іюдейска языка на Еллинскій.** Сей собра книгъ двѣсте тысящъ [5] и множае и постави имъ хранителя Димитрія Фаллерѣя. И посла царь [4] во Іеросалимъ ко архіерѣю Іюдѣйскому Аристею, да послетъ ему книги Іюдейска закона и могущихъ преложити ихъ. Архіерей же написа ему, да отпуститъ Іюдѣя от пленения из Египта. И искупи ихъ Птоломей оу бояръ своихъ сто тысящъ [5], даде за нихъ искупъ 660 талантъ, а талантъ единъ 500 рублевъ, и отпусти ихъ во Іерусалимъ. И посла писанія ко архіерею Елеозару и дары церкви сто талантъ сребреныхъ чашъ и златыхъ 20 талантъ і другия вещи, глаголемыя кратири [6], 30 талантъ сребра и трапезу злату. Пріемъ же архіерей царево писаніе [7] и дары и избра отъ коегождо племени по шести мужъ, в нихже бѣ и Исусъ Оседековъ **Ісусъ Оседековъ.** и прочихъ 70 і единъ, и посла ихъ ко царю и с ними дары многи и книги законныя. И возвеселися царь [4] о пришествіи ихъ и с радостію облобыза ихъ, и ядоша с нимъ на единой трапезе. Бѣ же всѣхъ ихъ 72 [8]. И даде имъ по три таланты сребра, и повелѣ Димитрію книгохранителю, и даде имъ мѣсто безмолвно, и преложиша книги за седмьдесятъ и два дни. И обрадовася царь [4], яко исполнися прошеніе его. И прочтоша предъ нимъ, и оудивися законникомъ [9] онѣмъ и рече, яко никтоже возможе Еллинскихъ мудрецъ преложити сия. И Димитріе книгохранитель рече: «Еллинстіи мудрецы не возмогоша сихъ преложити того ради, зане сказаніе божествено есть. Феопемтъ оубо восхотѣ сие сотворити, и озлобися Богомъ оумъ его, и бысть юродъ 30 дніи. Разумѣвъ же вину и помолися Богу и видѣ во снѣ, яко сего ради помрачися оумъ его, понеже хотяше сказати божественая хотѣнія человѣкомъ невѣжамъ, и егда остави, оустроися оумъ его, яко и преже. И Феодектъ хотяше сие сотворити, || л. 104 об. и омрачистася очи его, и оставивъ помолися Богу и исцелѣ [10]». Пріимъ [11] же царь [4] книги сия, цѣловаше и кланяшеся имъ и дарова ихъ человѣкомъ со всякимъ любочестіемъ навыкнути сия. Отпусти же и мудрецы оны, преложившая книги отъ Июдѣйскаго языка на

---

[1] м҃тръ. [2] греческое, еже есть еллинское *вм.* Ел. е. е. Г. [3] начало приять *вм.* пр. н. [4] ц҃ръ. [5] тисящъ. [6] кратыри. [7] посланіе. [8] о҃к иˣ *вм.* ихъ о҃к. [9] законоᵐ. [10] исцилѣ. [11] приемъ.

[a] *конецъ страницы, строкъ на 14, оставленъ незаполненнымъ.*

Еллинскій, еже есть[1] на Греческій, и одаривъ я многими дары, посла же и къ церкви жертвы и дары многи ко архіерею. И тако отъидоша въсвояси. Сего же ради восхотѣ Птоломей преложити книги на Еллинскій языкъ, понеже самъ восхотѣ разумѣти силу ихъ. Царствова же Птоломѣй лѣтъ 38. **Сие** же индѣ пишетъ, яко Симеонъ Богопріимецъ единъ бѣ отъ оучитель тѣхъ. И лучися ему преводити пророчество Исаия пророка. И егда доидо сего словесе: «се дѣвая во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ[2], еже есть сказаемо[3] с нами Богъ», и веземъ ножъ, хотяше загладити, аггелъ же Господень оудержа ему руку и рече: «Не имаши оумрети, дондеже оузриши его и на руку свою пріимеши». И живе послѣ того 370 лѣтъ, дондеже видѣ обѣщанное ему отъ Духа свята. **Царство 3 въ Египтѣ.** **П**толомей Евееретъ, сирѣчь добродѣтелный, лѣтъ 47. **Сей** призва изъ Ерусалима во Александрію Исуса Сирахова, внука Исусова Оседехова, иже пришедъ и написа книгу, глаголемую Ісусъ Сираховъ[4], предъ рожествомъ Христовымъ лѣтъ 209. Потомъ же, по рожествѣ Христовѣ лѣтъ 429, святый Герасимъ презвитеръ, иже на Іордане, преложи ся з Греческаго языка на Латынскій, послѣди же преложена с Латынскаго на Рускій по Рожествѣ Христовѣ въ лѣто 1517. **4**[5]. **Птоломѣй** Юнѣйшій, лѣтъ 29. **При** семъ Еврѣйстіи людіе плененни быша и ведени въ Египетъ. И повелѣ 500 слоновъ напоити виномъ и пустити на Іюдѣи, да побиютъ ихъ. Іюдѣи же помолишася Богу: слонове же оустремишася на Египтянъ и избиша множество, Іюдѣом же преславно спасеніе бысть. И сего ради Птоломей отпусти ихъ въ свою имъ землю. **5 царь.** Птоломей Явленный, лѣтъ 17. **6 царство**[6]. **П**толомей Епифаниосъ, лѣтъ 25. **7 царь.** Птоломей Филомиторъ, лѣтъ 11[а]. **Птоломей**, нареченный Спасъ[б]. **Птоломѣй** || Александръ. **10 царь.** **П**толомей, братъ его. Сіи три Птоломеи царствоваша 20 лѣтъ. **11 царь.** Птоломей Двоостровный, иже и Дионусій, лѣтъ 29. Сей имѣ дщерь Клеопатру и сына Птоломеоса. **12 царь.** **По** Дионусіи же царствова въ Египте сынъ его Птоломеосъ, лѣтъ 13. **И** по немъ[7] царствова сестра его Клеопатра, того же Дионисия[8] дщи, лѣтъ 29. Царствоваша же в Египте отъ Александра Македона до Клеопатры, дщери Дионисиевы[9], Птоломеовъ 12. Клеопатру же уби Августъ, кесарь Римскій, въ 14 лѣто царства своего и разруши власть Птоломейскую, владѣвшимъ лѣтъ 300.

Симеонъ Богопріимецъ.

Исусъ Сираховъ.

Пленени́ Жидове и паки пущені.

л. 105

Во Асіи же царствова по Александре Македоне и въ Европіи воевода его Антиохъ[10].

В Сиріи же, рекше во Антіохіи Сирстей, царствова Селевкъ. **П**о Александре же Македонстемъ царствова в Сиріи и в Вавилонѣ воевода его Селевкъ Никаторъ лѣтъ 43. Сей Антиоха уби и Асию приимъ[11]. **2.** Сынъ его Антиохъ Сотирь, сирѣчь спасъ, лѣтъ 20[12]. **3.** **С**ынъ его Антиохъ Таимичичъ лѣтъ 15. **4.** **С**елевкъ Калинникъ, иже отъ Вернакія, лѣтъ 24. **5.** **А**лександръ Никаторъ лѣтъ 24. **6.** **С**елевкъ. **7.** **Д**имитрій[13] Селевкиянинъ. **8.** **А**лександръ Валовичъ. **9.** **Д**имитрій[13] Никаноръ. **10.** **А**нтиохъ. **11.** **Т**рифонъ. **12.** **П**толомей. **13.** **А**нтиохъ Судитянинъ. **14.** **Д**имитрій. **С**іи девять царствоваша лѣтъ 69. **15.** **По** сихъ царствова Антиохъ Грипъ лѣтъ 36. **16.** **С**елевкъ Гречинъ и Филопаторъ лѣтъ 10. **Царство 17 во Антиохіи Сирстей.** **По** семъ царствова в Сиріи сынъ его Антиохъ Явленный. Сей Антиохъ в покореніи имѣяше[14] Июдея. Гладу же бывшу в Палестине, Июдеи въ Египте куповаху пшеницу, Птоломей же царь[15] дань взимаше того ради отъ Июдей. Они же молиша || Антиоха, да по-

л. 105 об.

[1] естъ. [2] еммаоилъ. [3] сказаніе. [4] ісусъ сираховъ глаголемую *вм.* г. І. С. [5] д҃ ца҃. [6] ца҃. [7] семъ. [8] діонусія. [9] діонусіевы. [10] антигонъ. [11] пріемъ. [12] и҃ *вм.* к҃. [13] Димитріе. [14] иміяше. [15] цр҃ъ.

[а] *далѣе сверху позднѣе вписано:* цр҃тво и҃. [б] *далѣе сверху позднѣе вписано:* цр҃тво д҃.

шлеть к Птоломею о нихъ, Антиохъ же писа к нему. Он же не послуша, но паче повелѣ взимати. Антиохъ же разгнѣвася и приде [1] с вои на Птоломея. И сраженію бывшу, множество паде отъ вой Антиоховыхъ. И побѣженъ бывъ, бѣжа в Милить. Во Иерусалиме же Июдеи, слышавше, мнѣша его умерша, возрадовашася зело. И яко свободни бывше отъ него, и составиша праздникъ радостенъ. Антиохъ же, паки совокупивъ множество вой, внезапу приде [1] на Птоломея и изби воиньство его и самого уби. Увѣдевъ же, яко Июдеи праздникъ сотвориша, егда побѣди его преже Птоломей, и егда поима вся грады Египетския и облада ими, и потомъ приде [1] на Иеросалимъ. Святому же граду Іерусалиму живущу в мирѣ велице правлениемъ святительскагo рода Аниова, ненавидящу ему лукавства и любящу благочестие, внезапу бысть знамение на воздусе за 40 днiй: вои на конехъ вооружени и златоодежни и блистания оружиемъ отъ обоюду и полкомъ сражение. Моляху же ся людие, да благо будетъ знаменіе; сие же проявляше злое пришествіе Антиохово. Пришедъ бо со многою гордостiю и свирѣпствомъ и взятъ градъ копиемъ и вшедъ в онь, изсече 18 темъ Июдей, постави же и кумиръ, мерзость запустѣнія, въ церкви и церковь Диосову нарекъ и оскверни ея ничистыми жертвами и воемъ повелѣ Жидовъ имати и нудити свиныхъ мясъ и идоложертвеная ясти, непослушающихъ же мучити зело и избивати оружиемъ. Многимъ же ятомъ, в нихъ же бѣ Елеозаръ именемъ, старѣйшина книгчиямъ, мужъ честенъ и старъ зело. Сей нудимъ бѣ отъ скверныхъ ясти, он же благочестия ради смерть изволи. И тако, многими муками премѣнивъ свое житіе, не точию юнымъ, но и состарѣвшимся добръ образъ страдания о благочестии оставивъ. || С ним же подвизашася и иніи седмь братiй: Авивъ, Антонінъ, Гурiй, Елеозаръ, Евсевонъ, Самонъ, Маркелъ, с материю ихъ Соломониею, различно мучени со огнемъ и колесы бравшеся и оружиемъ скончаваеми, страдалческими венцы венчани быша. И тако восприятъ архиерейскiй чинъ божественый Елеозаръ, научивъ и освятивъ Израиля не телчею, но своею кровию приносити жертву Богови. Сице и блаженніи отроцы чистоту сохраньше и грѣхомъ обладавше и страданиемъ к вечней жизни преидоша. И доброчадная мати, ихже роди и воспита и наказа в мирѣ, Богови представи и с ними вѣчно веселится. Удивив [3] же ся о сихъ Антиохъ и крещеніе в чюдо преложи и посрамився отъиде. Добродѣтели бо вѣдятъ чюдитися и сопостати [4]. Разъярив же ся зело и сосуды святыя вземъ и безчислено злато и сребро и скотину в мясо сътворивъ и весь градъ поплѣнивъ и много убiйство сотворивъ и зело велерѣчевавъ, отъиде во Антиохію, велiй плачь оставивъ Июдеомъ. По двою же лѣту на Персы воя собравъ и посла князя на грады Иеросалимскія дани собрати, таже и самъ пришедъ со многою силою [5] и словеса лестная глагола о смиреніи сущимъ во Іерусалиме. Они же емше вѣру. Той же, вшедъ во градъ, порази многою язвою великою и разори стѣны града и весь пожже и испроверже и церквь блудства и скверныхъ жертвъ исполни, нехотящимъ же Июдеомъ прияти Еллинскую вѣру и скверная вкушати, нещадно избиваше мужа и жены и дѣти, иныя же поплѣнивъ отъиде, князя оставивъ, да мучитъ Июдея. Матфей нѣкто, имѣя сыновъ 5, отъ нихъже единъ бѣ Іюда Маккавей, сей ревениемъ божественымъ подвигся, ополчися на князя Антиохова и уби его и капище Еллинское раскопа и Июдея, преступившая законъ, изби. Антиохъ же, зело побѣженъ бывъ отъ Персъ и отъ многаго уныния, разболѣся и рече боляромъ своимъ: «Отступилъ есть сонъ || от мене, и въспомянухъ, яже сътворихъ

О пленені Іерусалима отъ Антиоха Гордаго [2].

О мученiи Елеозара и седми Маккавей.

л. 106

Седмь Маккавей.

Антиохъ второе плени Иеросалимъ.

О Матфеи Маккавеи.

О смерти Антиохове.

л. 106 об.

---

[1] пріиде. [2] *нѣтъ.* [3] оудиві. [4] супостати. [5] *вставлено на полѣ позднѣе.*

злая во Іерусалиме, и сего ради приде[1] на мя рана сия, и се погибаю в земли чюждей[2]». И повелѣ борзо бѣжати на колесницы, отъ нея же падъ на землю, разбися, и вся уды его разслабишася[3], и толикъ недугъ во утробѣ продолжися, яко и червемъ воскипѣти и смрадъ велій бяше отъ него, яко и воемъ не мощи терпѣти. И колико здѣ возгордѣся и зло сътвори, потолику и мученъ бысть. И послѣди исплыша чрева его, и умре злою смертию дивною и незнаемою. Царствова лѣтъ 15. **Царство 18 в Сирии.** По Антиохе же Гордомъ царствова сынъ его Антиохъ Невпаторъ. При семъ Июда Маккавей побѣди старѣйшины стражей Антиоховыхъ. Антиохъ же, собравъ воя 20 тысящъ[4] конникъ, а пѣшихъ 10 темъ и триста колесницъ, а слоновъ 55, научени на брань, и на коемждо учинены градки, в нихже по 30 и по два мужа на всякомъ слонѣ вооружени и храбри зело; пристави же къ коемуждо слону по тысящи[4] человѣкъ вооруженныхъ и по 50 отъ конникъ избранныхъ. С таковою силою пріиде на Иеросалимъ. Восиявшу солнцу на златыя щиты и оружия, блистахуся горы отъ нихъ и яко свѣтилници горящіи сияху. И отъ скрыпания[5] колесницъ сущіи во граде возмущахуся зело, занеже полкъ крѣпокъ и великъ зело. Продолжающи же ся брани, Елеозаръ, братъ Июдинъ, видѣ на единомъ отъ слоновъ стрѣлца въ царскихъ броняхъ оболчена, мнѣвъ его царя суща, изскочивъ ис полку и многи съпротивныя изби, подтече подъ слонъ и прободе его въ чрево. И падъ звѣрь на немъ и сокруши его. Видѣв же Июда, побѣже во градъ. Антиохъ же вѣщавъ словеса мирна со многою клятвою ничто же сотворити зла. И приятъ его Июда внутрь града. Безаконный же, вшедъ во градъ, преступи клятву, стѣну градную болшую испровергъ и живущая в немъ плѣнивъ, во Антиохию возвратися, || ихже много мучивъ и изби и разори Июдейское святительство и церковь оскверни свиными идоложертвеными мясы и прозва церковь Диоса Алумбійскаго и отстави Іюдея отъ вѣры отецъ ихъ, въ Еллинство примучаше[6] я. Быша же таковая 3 лѣта и полъ, по пророчеству Данилову, иже рече, яко и жертва смятется 1000 и 300 дний. Потом же Июда Маккавей, поревновавъ по отечестей вѣре и многия показавъ брани и великия побѣды на Антіоховы люди, и отогна ихъ отъ своихъ странъ. Въскоре же и умре сей Антиохъ. Июда же церковь очисти, Иеросалимъ созда и Пасху празнова Богу. Людие же Июдейстіи даша ему святительство[7]. Се второе бысть Иеросалиму плененіе[a]. **Царство 19 в Сирии.** По семъ царствова сынъ его Антиохъ Зѣкрый лѣта 2. При семъ выпороша Иулия кесаря из чрева мертвыя матери. **20.** Димитріянъ Селевковъ лѣтъ 8. **21.** Селевкъ, внукъ Гриповъ, сынъ Лаодикіинъ, дщери Арианфа царя Каподокійска, лѣтъ 9. **22.** Антиохъ Еупреписъ. **Царства[8] 23, 24, 25 в Сиріи.** По семъ царствоваша отъ племени ихъ иніи три царіе. В лѣта же ихъ поставиша в Римѣ ипата силна, именемъ Скипиона. Отъ Александра бо Македона имуще Римляне с Македоны клятвеную любовь, дали бо на помощъ Александру воя на Дария Арсумуянина, царя Перскаго. И по семъ поставиша Римляне ипата силна суща, втораго Скипіона, брата первому Скипиону. И сотвори Скипионъ брань со Антиохомъ, царемъ Асійскимъ, и Анниваломъ риксомъ, царемъ Фрейскимъ, и побѣди ихъ Скипионъ и сотвори я подъ Римляны. Тогда же сечеся Антиохъ Дионикъ, царь Сирскій, с Тигранисомъ, царемъ Арменскимъ. И одолѣ Тигранисъ и пріятъ Антіохію. Царю же Антиоху бѣжавшу в Перскую

Антиохъ Невпаторъ плени Иеросалимъ.

О Елеозаре, брате Іюды Маккавея.

л. 107

---

[1] пріиде. [2] чуже". [3] разслабіша. [4] тисящ-. [5] скрипанія. [6] принужаше. [7] светительство. [8] царство.

[a] *Далѣе въ ркп. зачеркнута фраза:* При семъ Іесусъ Сираховъ премудрый и добродѣтелный.

землю, пришедъ же Помпій Магнъ отъ Рима на Килики || и побѣди ихъ. И бися с Тиграни- л. 107 об.
сомъ, царемъ Арменскимъ, и побѣди его и приятъ Арменію и Киликию и Сирию разсыпа,
отмстивъ Антиохияномъ. И вниде во градъ Антиохию, сотворивъ я подъ Римъляны. Антиохъ же
Дионикъ, слышавъ Арменскаго царя погибель и Помпиеву побѣду, пришедъ отъ Перския земля,
паде предъ Помпиемъ, прося у него царства своего. Помпій же, послуша моления его, даде
ему царство Сирию и Киликию. **Царство 26 в Сиріи и во Антиохіи. И** всего, еже держа
сей Антиохъ Дионикъ царство в Сиріи, первое до битвы еже с Тигранисомъ, царемъ Армен-
скимъ, и послѣди, егда даде ему Помпій Магнъ, лѣтъ 19. В сия лѣта быша Римстіи мудрецы
Кикеронъ [1] и Салустій. Царь [2] же Антиохъ Дионикъ умирая остави свое имѣніе и прочая вся
Римляномъ. Се бысть послѣдній царь [2] в Сиріи и в Велицей Антиохіи. По смерти же его
паки бысть Великая Антиохія и вся Сирия и Киликия подъ Римъскою областию и все, еже
держаша Македоняне. Царствоваша же в Сиріи и в Велицей Антіохіи и Киликіи и инымъ
отъ Александра Македона до преятия Римского царей 26, лѣтъ 263 [а]. **С**озда же Антіохію Ве-
ликую Селевкъ Никаторъ. Егда приятъ ото Александра Сирию, тогда три грады созда: первый
въ свое имя Селевкию, вторый во имя сына своего Антиоха и нарече его Антиохия, третій
во имя дщере своея Лаодикіи и нарече его [3] Лаодикия.

||**Повѣсть о созданіи и пленені Тройскомъ и о конечнѣмъ разореніи, еже** л. 108
бысть [4] во дни Давида, царя Июдейска [б]. **Б**яше в первая времена царь [2] нѣкій, име-
немъ Придешъ [5]. И в нѣкій день бывшу ему на лове в нѣкоемъ в [3] морскомъ отоцѣ, у негоже
отъ единыя страны течаше великое море, а отъ другия страны Скомандра река, а отъ третия
страны Пелешино море, а отъ четвертыя страны стояше лугъ Дудома, а отъ пятыя страны
юдоль, идеже растяху древие и цвѣти многоразличніи. Видѣв же царь [2] доброту мѣста и на-
чатъ здати градъ во имя свое и послѣ своего живота повелѣ сыну своему здати. Такоже и
прочіи заповѣдоваху койждо своему сыну [6]. И с прежнимъ царемъ, иже начатъ здати, всѣхъ
6 до Троила царя, иже болши всѣхъ зѣло сотвори и нарече въ свое имя Троя градъ. Троилъ
царь роди Прияма царя, у негоже царица, именемъ Якама [7]. И в нощи видѣ сонъ и сказа
мужу своему, Прияму царю: «Родихъ», рече, «главню [8] и взыде на небо и паки возвратися и
паде в море. И изыдоша из моря искры, яко пламень и падоша на Трой и погорѣ весь
градъ». Царь [2] же сказа сия боляромъ и волхвомъ и мудрецомъ и всѣмъ людемъ. И рѣша ему:
«Господи царю, родится отъ жены твоея сынъ, егоже ради згоритъ и разорится градъ [9] и не
останетъ камень на камени». Царь [2] же рече женѣ своей, егда родитъ сына, да повелитъ
убити его. Она же рече: «Зело рада есмь сие сътворити». Егда же роди царица Екама сына
и видѣ отроча красно зело, зжалися, яко мати, и не возможе убити его, но повитъ его в
ризы многоцѣнны и повелѣ его поврещи далече отъ града и с нимъ много злата и сребра. И
обрѣте его пастырь овчій [10] старъ, емуже жена роди сына. И повелѣ ей обрѣтенаго отрока
кормити. И бывшу ему седми лѣтъ, нарече его Фарижъ [11] Пастыревичъ. И хождаху со отцемъ
своимъ оба отрока на поле и играху. Фарижъ [11] же связываше два вола || и бодяхуся [12], и л. 108 об.

---

[1] *на полѣ къ этому слову приписано:* цицеронъ. [2] ц҃ръ. [3] *нѣтъ.* [4] бысть в лѣто ҂кѿ҃пи. [5] пре-дишъ. [6] сыну своему *вм.* св. с. [7] екама. [8] главню рече *вм.* р. г. [9] трои градъ. [10] овчы҆҆ пастыр *вм.* п. о. [11] фари҄. [12] боряху҄.

[а] *далѣе въ ркп. оставлено пустое мѣсто въ 5 строкъ.* [б] *на полѣ болѣе поздней рукой киноварью приписано:* в лѣто 2888.

кій премогаше, тому сплеташе венецъ отъ масличия, кий же изнемогаше, тому въяше отъ сламы и полагаше има на рогу. И егда возрасте Фарижъ [1], хождаше с добрыми витязи [2] и преодолѣваше ихъ в коейждо игрѣ и прободе за щитомъ единаго витязя [3]. И въ то время бракъ творяше Велешъ царь [4]. И призва всѣхъ болярь и болярынь и Фарижа Пастыревича. И пріидоша на оно веселие три жены, ихже и пророчица нарицаху [10]. И едину не позваша, яко свадлива бѣ. Она же за оно незвание помышляше, како бы сваду сотворити. И сотвори яблоко злато и написа на немъ: «Которая отъ тѣхъ женъ и пророчицъ благообразнѣйши, да будетъ той сие златое яблоко». И повелѣ вовреци яблоко въ вертоградъ. Его же обрѣтоша три оны жены и прочетше, моляху Фарижа Пастыревича каяждо ихъ, да присудитъ ей яблоко. Послѣди же третия рече: «Присуди мнѣ сие яблоко [5] и повѣжъ мене добрѣйшу тѣхъ, да ти дамъ Елену царицу, Менелая царя Греческаго, иже всѣхъ насъ и всѣхъ греческихъ женъ добрѣйши. И дам ти имя ново, и будетъ имя твое Александръ Фарижъ, и повѣм ти отца и матерь [6], нѣси бо ты того старца сынъ, но отецъ ти есть Пріямъ царь [4], а мати Екама царица». И присуди Венуши госпоже яблоко [5]. И слышавъ отъ нея сия, возвеселися зело. И взятъ прощеніе у старца, иже отецъ ему нарицашеся, и прииде въ Трой. И приятъ его Приямъ отецъ его и мати его царица Екама. И призва Приямъ царь [4] пророки и волхвы и рече: «Кто ми поспѣшитъ, еже еще наздати Тройскій градъ, и азъ дамъ ему три мѣры злата». И слышаста два диявола земленая, пришедъ [7] рѣша царю [8]: «Мы хоцемъ создати, да намъ даси и наю знай [a]». И начаша здати. И Тегушъ бѣ гуселникъ и гудяше в гусли, и зидашеся Трой,
л. 109 гдѣ они повелѣваху, а Нептенабушъ именемъ хожаше в море и ношаше из моря || варъ и каменіе и воду. И совершиша все дѣло и рѣша цареви, да имъ дастъ, еже обѣща. И разумѣша, яко преобидѣ ихъ, и разгнѣвашася и рекоша: «Мы есмы сотворили Трой градъ, мы умыслимъ, како и разорити». И во дни Приямовы Ипитеръ [9] волхвъ, егоже и пророкомъ нарицаху [10], пророче, яко хоцетъ Александръ пріитти в Греки и царицу Елену взяти, еяже ради Трой разорится; такоже и жены оны, иже разгнѣвашася яблока ради златаго, ихже пророчица нарицаху [10], помышляху, како бы Трой разорилъся. Испроси же ся Александръ Фарижъ у отца своего, Приама царя, и прииде к Менелаю, царю Греческому, еже есть Еллинскому, служити со многимъ богатствомъ и со отроки. И слышавъ Менелае царь [4], изыде противу ему далече и целова его. И рече ему Александръ: «Пріидохъ азъ, царю, служити тебѣ не на злате и сребре, но да разумѣеши, яко будетъ честь сего ради на твоемъ дворѣ». Слышав же сия Менелае царь [4], возвеселися зело и введе его къ Елене царицы в полату. И ядяху и пияху наединѣ червено вино, и егда умываху руцѣ и убрусомъ отираху [11], Александръ писаше на убрусе червенымъ виномъ къ Елене сице: «Царицы [12] Елено, люби мя, якоже и азъ тебе!» Посла же Менелае царь къ брату своему Агамену царю, глаголя: «Буди о семъ веселъ, брате мой, яко хотятъ мнѣ служити братия моя цари». Отписа же ему братъ его: «Азъ о семъ веселъ есмь, яко мы самодержцы есмы, а о [13] семъ нѣсмь веселъ, яко наша братия пріидоша служити намъ, но и зело озлобихся. Блюдися, не [14] пришедъ чюжая доброта

---

[1] фари[з]. [2] витѣзи. [3] вѣтязя. [4] ц҃ръ. [5] яблуко. [6] мт҃ръ. [7] прешедше. [8] цару. [9] юпитеръ. [10] нарецаху. [11] оутираху. [12] ц҃рце. [13] в. [14] да не.

[a] *послѣдняя буква неясна.*

и возметъ нашу честь, а намъ срамоту нанесетъ велию». Посем же слышавъ Менелае царь[1], яко отвержеся отъ него Русагъ Каякіимски, и собравъ многу рать, поиде на нихъ и повелѣ и[2] Александру. Он же || сотворися боленъ и лежа въ царской полате и «егда, рече, здравъ л. 109 об.
буду, гряду въслѣдъ тебе». И по отшествіи Менелаа царя, изыде царица Елена з Греческими болярынями и з девицами прохладитися по граду. Александръ же восхитивъ Елену царицу подъ пазуху и вшедъ в борзый корабль со отроки своими и приде подъ Трой градъ. Тройстіи же господие не хотяху изыти противу ему, вѣдуще, колико хощетъ пролиятися крове за Елену. Изыде же противу его отецъ его Приямъ[3] и приятъ[4] за руку его, а мати Александрова, Якама[5] царица, приятъ Елену царицу за руку и введоста ихъ. Слышав же Менелае царь о Елене, возвратися скоро отъ войны. Увѣдав же и братъ его Агаменъ царь и собра вся воя, скоро приде к Менелаю. И печална быста царя зело, глаголюще: «Какова срамота учинися надъ нами!» И собраша силну войску. И приде к нимъ на помощъ Аякшъ, Саломониковъ сынъ, съ 30 катарогъ, и потомъ приде Поламидъ[6], Придековъ[7] сынъ, съ 30 караблей. И посемъ нѣкій человѣкъ, Урекшишъ именемъ[8], Лавтешевъ сынъ, сотворися бѣсенъ, да ся не причаститъ Тройской крови, начатъ песокъ орати, а соль сѣяти. Царя же повелѣста поврещи малаго сына его предъ ораломъ, и «аще будетъ, рекоша, бѣсенъ, то преоретъ его». И егда повергоша, состави волы не орати. И приведоша его ко царемъ. И рече Урекшишъ[9]: «Изволилъ быхъ за три лѣта тецати з бѣснымъ псомъ, нежели причаститися Тройской крови, иже хощетъ быти Елены ради царицы». Бяху же и иніи мнози пріидоша ко царемъ, сущихъ моря: отъ Афинъ, и тоземцы, и отъ Феталия, и отъ Архия, и отъ всея Еллады, и отъ иныхъ многихъ. Бяху же Менесефесъ отъ Афинъ, Несторъ отъ Пила, Дивесъ отъ Саламина, Ея и Доменевесъ отъ Крита, Таипелемъ отъ Рода,—вси[10] родь имуще отъ благородныхъ и отъ царскихъ кровей, мужи храбри. Евъфияниnъ же Ахиллей сияше паче всѣхъ человѣкъ, ратемъ побѣдникъ, силенъ и крѣпкорукъ, егоже и ироя нарицаху[12]. Сего || поставиша царие рати начал- л. 110
ника. Бѣ же рать многочислена: 1170 караблей исходятъ убо ото отечества. Посланъ же бываетъ Ахиллей и отъ храбрыхъ друзіи. И на островы нападоша и поплениша сушу и тщахуся напасти на Трой, яко многимъ богатствомъ кипя бяше и хотяще отмстити обиду Елены ради. Видѣвше же Трояне толику рать, собравше пособники себѣ Кари и Ликаони, Миси и Меони и[2] Фруги и придруживше весь Есійскій языкъ и родъ, противу изведоша безчислено множество; въ Трои же вяще 50 тысящъ[11] мужей. И много время проводиша, брань творяще, и сперва добрѣ ополчавахуся на брань, да якоже искусиша Ахиллеево стремление и храбрость, сѣдяху при стѣпахъ заключившеся. Потом же нѣкая жена, именемъ Велеша, волхвующи, еяже пророчицу нарицаху[12], иже обладаше волшествиемъ морскими волнами, у нея же убиша кошуту боляре Агамена царя, и сего ради разгнѣвася и пусти волнение на море, да погубитъ вся корабля Греческия. И озлобистася царя и воспросиста Колкоша попа. Он же повѣда имъ, яко кошуты ради хощетъ васъ потопити пророчица, и глаголетъ, яко аще не дастъ Агаменъ царь[1] мнѣ[13] дщери своея Цвѣтапы, не имамъ ихъ отпустити. Царь же Агаменъ оскорбися зело и не хотя даде дщерь свою Цвѣтапу и устави бурю. И пріидоша подъ Трой. И изыде противу имъ Екторъ царь[1], Приямовъ сынъ, стрѣляа со огнемъ, и единемъ пущениемъ погру-

---

[1] ц҃ръ. [2] *нѣтъ.* [3] пріа^м ц҃ръ. [4] приятъ его. [5] екама. [6] паламидъ. [7] предиковъ. [8] именемъ оурекшишъ *вм.* У. и. [9] *на полѣ къ этому слову приписано*: оулиссесъ. [10] сии. [11] тисящъ. [12] нарецаху.
[13] *на полѣ вставлено позднѣе.*

жаше три карабля Греческия. И Аякшъ Соломоничевъ защити своимъ щитомъ 17 кораблей отъ живаго огня Екторова. И поиде Менелае царь на вѣре, начатъ Приаму глаголати, да отдастъ Елену царицу. Александръ же не хотяше, но восхотѣ застрѣлити Менелая, аще бы его л. 110 об. Приямъ царь не защитилъ. И потомъ Екторъ царь[1] творяше брань и поражаше мно||жество Греческихъ вой на всякъ день. И бояшеся гласа Ахиллеева. И поиде Ахиллей подъ своимъ знамениемъ противу Ектору царю. И снидостася и ястася за руки и не восхотѣста битися в той день. И бяху пленили Гречестіи витязи[2] Рижеуша попа дщерь Рижеуду. И видѣвъ ю Агаменъ царь[1], братъ Менелаевъ, яко добра зело, и взятъ ю себѣ в жену. А Рижеушъ попъ сынъ бѣ Тебуга бога. И увѣдевъ Тебугъ, разгнѣвася зело и пусти своимъ волшвеніемъ великъ недугъ въ Греческую войску[3]: и мнози умираху, дондеже обратиша дщерь Рижеуша попа. Потом же Трояны дерзостны сотвори Поламидова[4] смерть, притупи Ахиллеево стремленіе, любляше бо Ахиллей Поламида[4] зело. Дисифесъ Нисиотянинъ храняше ненависть на Паламида и оболга его ко царемъ, яко Трояномъ хощетъ добра: и побиша Поламида[4] каменіемъ. О горе, каковая твориши зависти! Он же ничесоже рекъ, точию глаголъ сей: «О убогая, истинно тебе плачю, ты бо первѣе мене погибе». И тако умре. Ахиллой же тяжцѣ проплакавъ о немъ и сего ради разгнѣвася и не хотяше изыти на брань. И отъ сего бысть дерзость Ектору и того пособникомъ. И составляютъ на Еллины брань крѣпкоратную и падаютъ, якоже класы, Греческая, сирѣчь Еллинская, телеса, и езера кровемъ пролияшася. И моляху Ахиллея поити на брань. И не преклонися, дондеже убиенъ бысть Патроклие, егоже зело любляше Ахиллей, егоже уби Екторъ. И сие того понуди потещи на Трояны. Изыде убо Ахиллей на брань, огнемъ дыхая, и разбиваетъ полки и побиваетъ первоборца. И паки призываетъ Приямъ на помощъ Амазони[5], и паки брань крѣпка, умираютъ мнози и ото всѣхъ убо пустъ бысть Приямъ. И умоли Тафтантиянъ Индійскаго царя: и посылаетъ множество л. 111 безчисленое воинства. Индияне же вси чернообразни, || ихже видѣвше Гречестіи Еллини въ странныхъ зрацехъ и убояшася отъ зрака ихъ и оружия, и отъ зверей устрашишася, ихже Индия кормитъ, нощию бѣжати помышляху и оставити Трой, но обаче ополчишася к чернообразнымъ, и очервишася Индійскими кровми пивия и Скомандровы струя и[6] обращахуся кровми[7]. В сих же паста Еллиномъ торжество, паче же и варваромъ и всѣмъ покой отъ ратей и отъ трудовъ. И убо Еллини, еже есть Греки, и Тройское множество смѣшахуся въ едино, и никому же содѣяти ничесоже, никто же смѣяше праздника ради. Потом же видѣ сонъ в нощи царица Евтропия, жена Ектора царя, сына Приямова и, возбнувъ отъ сна, приде в ложницу свекра своего, Прияма царя, и нача со слезами глаголати ему, да не пущаетъ сына своего Ектора во утріи на брань ко Ахиллею, яко убиенъ, рече, будетъ. И сказа ему сонъ: «Видѣхъ, яко изыде ис Троя мечка, а из Греческія воиски вепрь[8], и начаста ся бити. И посече вепрь[8] мечку и вовлече его въ Греческия полки, и ктому не видѣхъ его. И аще пустиши Ектора, не чай его видѣти». И утѣшивъ ю Приямъ и проводи ю в ложницу. И егда бысть заутра, уготовася Екторъ царь[1] на брань ко Ахиллею. И изыдоша противу ему Тройскія госпожа и мати его Екама царица и жена его и сестры его и моляху его, да не исходитъ на брань[9]. Он же не послушаше. Мати же его плачющи моляшеся не изыти и

---

[1] ц҃ръ. [2] витези. [3] греческое воиско *вм.* г-ую в-у. [4] паламид-. [5] ма^м^мазоны. [6] *нѣтъ*. [7] въ кровъ. [8] вепръ. [9] бранъ.

спастися, и ятра отверзающи единою рукою, другою же сосца изношаше, глаголющи: «О чадо,
сихъ усрамися и мене самую помилуй! Аще когда ти сосца сия предахъ, забыти творящи
дѣтьскихъ скорбей, помяни убо воспитаніе оно и даруй ми, еже пощадѣтися самому». И жена
его вземши метну сына его пред нимъ и моляше: «Помилуй мене, рече, самую и сего лю-
безнаго!» И не послушаше. Она же рече: «О, Екторе, пожди мене[1] мало». || И шедъ в лож- л. 111 об.
ницу, совлече брачныя ризы и облечеся в черныя, вдовичныя. И пришедъ предъ него, глагола:
«О, Екторе, аще ся не обратиши, имамъ сия азъ носити по тобѣ!» И симъ не преложи его
на жалость, и не послуша, но поиде противъ Ахиллею. И снедшеся, не бишася в той день,
но завѣтъ положиша, еже битися заутра. И в той день уби Екторъ седмь уровъ Греческихъ,
еже есть седмь полкъ. И заутра изыде Екторъ царь[2] и начатъ битися со Ахиллеомъ. И наѣха
Ахиллей Ектора и убивъ, прободе его, и паде мертвъ. И簡 вземъ его Ахиллей, понесе на свой
станъ. Потом же разбиваетъ и полки и побиваетъ ратоборца. Убиену же бывшу Ектору дер-
зосердому, столпу Тройскому, мужу тяжку и храброму, во оружияхъ воспитану, язвы посящу
на персехъ безчисленыя, преже даже Еллини не пришли и составили[3] брань, сплеташеся сей
съ юнцы дивіими. Видѣвше же сие Тройстіи велможа и господие, жалостно проплакаша. И
взятъ Пріямъ царь[2] на собя[4] нищая и худыя ризы и гусли и поиде в Греческую вой-
ску[5], ища Ахиллеева стану, глаголя: «Емуже днесь Богъ известитъ, да не оставитъ и
мене страннаго, но да накормитъ и напоитъ убогаго». И доиде на Ахиллеевъ станъ и начатъ
густи в гусли жалостно зело. И даша ему отъ вечеря своея ясти и пити. И по вечери ле-
гоша спати, упившеся. Уснуша же и стражие. И Приямъ царь[2] начатъ искати сына своего,
Ектора царя. И обрѣте его на постели мертва со Ахиллеемъ лежаща. И видѣвъ его Приямъ
и воздохнувъ отъ сердца зело. Ахиллей же возбнувъ и устрашися и рече: «Кто еси ты?»
Он же рече: «Азъ есмь Приямъ царь[2]. Ищу сына своего, Ектора царя». И рече Ахиллей:
«Аще ты еси Приямъ царь[2], азъ отъ страха твоего мертвъ есмь». И рече Приямъ: «Не бойся,
господине! Отъ младенства того не сотворихъ, да спяща витязя[6] погублю, но прошу сына
своего Ектора». И рече || Ахиллей: «Аще кленеши ми ся, азъ понесу Ектора на своею плещу л. 112
в Трой по вѣре и клятвѣ, да здравъ вниду и изыду». И вземъ Ахиллей заутро[7] Ектора и
понесе его в Трой и предастъ Тройскимъ госпожамъ. И начаша его плакати. И рече При-
ямъ царь ко Ахиллею: «Поидеве[8] въ церковь Аполона клятися, еже ктому не воеватися, дабы
остало сѣмя Трою. И дамъ ти свою дщерь Поликсену, иже во всѣхъ госпожахъ Тройскихъ
добрѣйши». И въ церкви кляся первѣе Приямъ и отступи, и преклонся Ахиллей клятися. И
ту себе скры Александръ Фарижъ[9], Приямовъ сынъ, и Дифовъ, и устрели Ахиллеа ядовитою
стрѣлою в пяту, занеже бѣ весь вооруженъ, точию плѣсне его без желѣза, и избѣгоша вонъ.
Ахиллей же падъ на издыханіи послѣднемъ. Ощутивше же сия Девесъ[10] и Диогенъ и Ея[11]
Теламонянинъ, яздяху бо с нимъ, вкупѣ же убо въ церковь въскочивше, обрѣтоша крѣкаго
ироя, еже есть Ахиллеа, лежаща и кровми облиянна и угасша и едва дышуща и движуща
языкъ и хотящима очима его покрытися тмою. Якоже убо видѣста его, проплакаста, и на-
падъ на перси его Ея[11] великій и с плачемъ рече: «О ратемъ разрушителю, исполине крѣп-
корукій! Кто погубити тя возможе лвояростнаго?» Он же, едва прогласивъ, рече: «Убиста мя

---

[1] *нѣтъ*. [2] ц҃ръ. [3] воставили. [4] себе. [5] греческое воиско *вм.* г-ую в-у. [6] вѣтезя. [7] заоутра.
[8] поиди. [9] *на полѣ къ этому слову приписано*: парисъ. [10] дівесъ. [11] еясъ.

лестию Александръ Фарижъ и Дифовъ». И сия рекъ, издъше. Видѣв же сия Приямъ царь, озлобися зело и совлече со Ахиллея оружие все и посла[1] ко обѣма царемъ и сказа имъ, како вѣру его со Ахиллеомъ преступиша, «и аще велите, тѣло его принесу к вамъ». И плакаша зело, видѣвше оружие Ахиллеево, и повелѣста Прияму царю съжещи тѣло его и всыпати в корчагъ, «да сътворимъ, рече, гробъ его на далечной землѣ». И сожже Приямъ плоть его и всыпа[2] въ златый[3] корчагъ. И видѣвше царие и полцы Гречестіи, дивишася, глаголюще: «О сило и слава Ахиллеова! Како тя не совзимаху вси гради и отоцы, и здѣ единъ
л. 112 об. корчагъ златъ нѣсть тебе полонъ?» Видѣвши же Екама царица, || яко хощетъ скончатися Трой, посла сына своего меншаго Полидвора и с нимъ злата много к Полинещеру[4] царю[5] на онполъ моря, иже царствоваше всей Погажи, дабы остало сѣмя Трою. Потомъ же паки быша мужеубиенія и закланіа, и паки кровми земля облиясяя Тройская, и паки окровавлени быша Скомандровы струа, дондеже волшебнымъ пророчествомъ изрекоша, яко нѣсть мощно ратію взяти Троя, но токмо лестию единою. И абие здѣлаша коня древяна велика зело и затвориша в немъ мужа храбры, и сами отъити творяхуся ко отечеству своему, коня же оставиша у пристанища, и сами скрышася во острове. Видѣвше же Трояне пристанища пуста, коня же единаго стояща, и недоумѣюще дивляхуся, исперва убо[6] мняху все прелесть, коня же погубити мышляху, во огнь или в море воврещи. Но запеже приде[7] время, еже взяту быти Трою, во градъ увѣщавше внести конь, яко образъ и корысть отъ съпротивныхъ. И тако внесоша его во градъ. И питиемъ и играмъ себе вдавше и успуша глубокимъ сномъ. Мужие же крыющеися изшедше молкомъ и зажгоша храмы и пламенъ воздвигоша великъ. И сие видѣвше Еллини, вскорѣ пловуще, прiидоша къ Трою. И вратомъ отверстомъ бывшемъ отъ преже вшедшихъ, яко вода влияшася множество вой Греческихъ, твердопырному же сице прияту бывшу Трою. Инде[8] же пишетъ стекломъ и мѣдию и воскомъ сотвориша фарижа сѣра тѣм же образомъ, аки конь, и в немъ затвориша 300 витязь вооруженныхъ. И егда привезоша и ко граду и непрошедшу ему во врата во градъ, разориша врата. Тогда воини, разбивше главами стекло и изскочивше, многи изсѣкоша. Достиже же все множество вой в кораблехъ и по суху, изсѣкоша Тройския велможа, а инѣхъ в море пометаша. Изведоша же Александра и Елену царицу к Менелаю. И рече ему Елена: «О господи царю[5], ты бысть веке кривъ, что ради
л. 113 остави мя со Александромъ Фарижемъ, да мене прелститъ || своимъ невѣрствомъ». И отвѣща царь[9]: «О госпоже Елено, азъ сотворю, яко отселе инъ никтоже тобе не прелститъ». И повелѣ ея и со Александромъ усѣкнути, и с ними Поликсену, дщерь Прияма царя, повелѣ усѣкнути на гробе Ахиллеовѣ, яко ея ради погибе, и Екаму царицу, матерь[10] ея, даша на подѣлъ, с нею же и прочая госпожа и болярыни. Ведоми же плакаху зело. Царица же Екама тѣшаше ихъ, глаголя: «Азъ имамъ слезы ваша утолити». Бяху же и прочая жены восхищаеми отъ чертогъ новобрачныхъ, и младенцы ударяеми бываху о стѣну, и земля наводняема кровми падающихъ, и спроста рещи—плачь вся съдержаше[11]. И все лютое и горкое обдержаше градъ, и огневи предаютъ и попаляютъ отъ основанія, еже во градехъ прекраснаго и преизряднаго Троя. И увѣда же сия царь[9] Полинещеръ[12], повелѣ заклати Полидвора царя, Приямова сына, и воврещи в море. И ту присташа корабли Гречестіи. И взятъ Екама царица древо,

[1] посла е. [2] всыпаᷦ. [3] златъ. [4] полинектору. [5] цару. [6] бо. [7] прiиде. [8] *на полѣ заголовокъ:* иного творца. [9] ц҃ръ. [10] мт҃ръ. [11] съдръжаше. [12] полинекторъ.

еже почерсти[1] воду, и обрѣте сына своего мертва и возопи гласомъ велиимъ, плачющися. Тогда слышавъ Полинещеръ[2] царь[3], изыде на утѣшеніе Екаме царицѣ. И всташа с нею Тройския госпожа и збодоша царя Полинещера[4] ножи. Сия увѣдѣша гражане, побиша ихъ камениемъ. Возврати же ся Менелае царь[3] со всѣми Греки с побѣдою и с великою честию, стоя подъ Троемъ 10 лѣтъ и седмь мѣсяцъ. И тако скопчася Тройское царство. Написа же повѣсть о Тройскомъ пленении творецъ Омиръ. Ахиллей же бѣ сынъ царя Екаты, инде же пишетъ—Филереша[a].

||**Царство вечернихъ Еллинъ, сирѣчь Грекъ, иже в Римѣ, и чесо ради Италия нарицашеся Римская страна и живущіи в ней Латыни наречени. И убо прочее да спишемъ твердую и крѣпкую Римскую силу, откуду начася и земли удержаша вся. О Еніи[5].** По Тройстем же пленении Енниянъ[6], сынъ Анхисовъ, или избѣгъ или разрѣшенъ бывъ отъ ратныхъ, преселися со всѣмъ родомъ в землю Италийскую, еже нѣцыи написаша сице наречене быти ей отъ Итала, обладавшаго[7] странами вечерними. Друзіи же[8] отъ вины рекоша таковыя имѣти званіе: великій ирое Ираклиянинъ Гирионскія волове въ чреду собравъ, женяше гнѣвомъ. Едина же отъ нихъ, избѣгши отъ говядъ и преплувши море, во Италийскую землю вниде. Он же по всякомъ мѣсте[9] въпрашаше, аще кто видѣ вола заблудивша. Ови же, не разумѣюще Еллинскаго языка, Унотуль юницу нарицаху[10] своеземски, отъ скота убо оного Унтулия[11] вся страна она, елико говядо оно протече, наречена бысть. По времени же преложися на имя Италійское. Ения убо с Трояны с[8] плувшими с нимъ пророчествіе приемъ, пловяше во Италию. Писание же веляше на западъ отплути ему, донде же имъ случится постигнути село, идѣже имъ ясти достоитъ, и о обѣде четвероногое пріимутъ наставити ихъ на путь[12], и идеже убо падетъ животное, утрудився отъ теченія, да созижутъ[13] градъ. Сие приемше писание, яко пророчествию сущему отъ нихъ наконецъ достигну, и сего ради по ястіи требище начаша творити, жрети хотяще. И приведоша на жертву свинию, чревату сущу. Она же, потрясши руцѣ держащихъ, избѣжа и в нѣкую дебрь[14] устремися. Ения же гоняше въслѣдъ ея и волею мало оставъ || отъ нея, яко да не борзостию пути животное утрудився падетъ, к сим же разумѣ, яко пророчество сие четвероногого рече. И ова убо сѣдяше, отъ течения многа утрудившися, ибо до четырехъ текла бѣ поприщъ, Ения же, свинию видѣ скончавающуся и мѣсто неприлично на составление граду, и сего ради велики вины на противныхъ налагаше. И сице на нихъ гнѣвающуся и ропщущу, гласъ отнѣкуду слышанъ бысть, невидимо исходящъ, иже пребывати ту глаголаше и градъ зидати, и колико свиня[15] породитъ числомъ, по равночисленыхъ тѣмъ[16] лѣтехъ другій тѣми созданъ будетъ градъ краснѣйшій. И убо свиня[15] 30 породи единощи, и по толикихъ же лѣтехъ, по 30, отъ сродникъ Енѣевехъ градъ Алва созданъ бысть. Тогда же Ения, гласу пришедшему надѣяся, начатъ здати градъ Леунъ, во имя жены своея Лаунии. И сего ради страна она наречеся Латыя, и елицы вселишася в ней именовашася Латыне[17]. И тогда убо нѣчто прилучися повѣсти достойно. Первѣе очивѣсть[18] из мѣста огнь изыде, таже волкъ ис

л. 114

Извѣщені[е о] Еніи і о г[радѣ] Алвѣ.

л. 114 об.

Видѣніе Енііно.

---

[1] почерпсти. [2] полинекторъ. [3] цр҃ъ. [4] полинектора. [5] О Еніи *нѣтъ*. [6] еніясъ. [7] обладавшего. [8] *нѣтъ*. [9] мѣсти. [10] нарецаху. [11] оултулія. [12] путь. [13] созиждутъ. [14] дебръ. [15] свінія. [16] тѣхъ. [17] латыни именоваша *вм.* и. л. [18] очевисте.

[a] *конецъ л. 113, строкъ 5, и об. не заполнены.*

*

холму истече и сучие веземъ сухое во устѣхъ, полагаше на огнь, орелъ же отнѣкуду прилѣтѣвъ, крылы огнь раздувая возжизаше, лисица же нѣкая лукава, съпротивляющися симъ возжизающимъ, огнь завидяше, угасити тщашеся, опашъ свою омакающи в водахъ и сию порошаше на пламенъ. И овогда убо превозмогаху возжизающіи, овогда же одолѣваше хотящія погасити, конечнѣе же одолѣша возжизающіи, она же отъиде бѣжащи. Сия[1] же Еннія видѣвъ, завистну быти граду тому пророче, много же пострадавшу, едва нѣкогда з долгими труды превышшу быти ему отъ спротивныхъ. И Енневи отшедшу отъ житя его, сынъ его присный, Аксание[2] именемъ, отъ Креусы родивыйся, дщери Приямовы царя Тройска, сей во градъ Алву

л. 115 вселися || со оставшими.

* [По семъ же царствова въ Алваніи Протосъ, иже имѣ два сына] Неметора[3] и Амулія.

По Аксаніи царствова Алваномъ сынъ его Алва лѣтъ 39 и созда Силвъ градъ, и оттуду цари Силви нарицахуся[4]. Потом же царствоваху отъ племене Еннина лѣтъ 40, Еннаде нарицахуся. Царствова же убо с прочими и Амулие, отъемъ скипетры у болшого своего брата Неметора Просиепа. И восхотѣ Амулие до конца потребити родъ брата своего старѣйшаго Неметора[3], уби сына его, а дщерь иерею сотвори церкви Естиніи. И узакони же ся иереомъ дѣвицамъ чистымъ быти. Сей некогда Неметорове дщери ко Арееву[5] холму идущи, скрыся нѣкто и смѣсися[6] со отроковицею и непраздну сотвори ю. И увѣдана бысть дядею своимъ, царемъ Амулеемъ. Она же рече, яко богъ бысть с нею Арей. И повелѣ ся блюсти до времение. Роди же близньца младенца, сирѣчь два. І ону убо затворивъ царь, твердо храняше, новороженнымъ же смерть умысли. И повелѣ убогая воврещи в воду. Ввержена же быста в корыте, и абие бысть Божій промыслъ яве. О крѣпкая твоя сила и руки твоея держава! Корыто убо превратися и изверже младенцы. И лежаста уваляна и окаляна. Яви же ся волчица отнѣкуду[7] доящия и вновѣ рожшия, отягчена имущи сосца млечнымъ множествомъ, ихже ко устомъ младенечнымъ приносящи и калъ облизоваше языкомъ человѣколюбне. Видѣвъ же настырь[8] бывшее, спасаетъ младенца, отнесе бо ихъ к женѣ своей. И обрѣте ся печалующу, зане мертва роди, и утѣшивъ ю и даде ей, яко своя младенца кормити. Она же кормяше матерски. Друзіи же глаголютъ не волчицу быти въскормившую младенцы, самую же зжителницу Фестила пастыря, иже нарицашеся Ларентия, егда же сотворися блудница, нарекоша ю

О рожении Рома и Ромила.

О воспитании Рома и Ромила.

л. 115 об. Луппу, сирѣчь волчицу, ибо обычай есть волчицу || луппу нарицати[4]. И сего ради повѣсть глаголетъ, яко волчица воспита ихъ. Инде же глаголетъ, яко обрѣте ихъ жена полская, насущия овца и всегда с волки пребывающи все время, сего ради нарицають[4] ея волчицу. Но убо како ся ни[9] воскормиста, но обаче на возрастъ пріидоста, и Ромъ и Ромилъ наречена быста отрока и житие имѣста с пастырми и говядари, не вѣдаху же, яко Неметоръ отецъ бѣ матери ихъ. Потом же познаша я Алване, яко отъ крови царскія еста, и увѣдаша, яко дѣдъ имъ Неметоръ бяше, обрѣтають убо царя Амулия без стражей, обнажають отъ царства и мечемъ закалають. Своему же дѣду Неметору даруютъ скипетры царствия. Дѣдъ же ихъ

---

[1] сіе. [2] *на полѣ со сноской къ этому слову приписано:* ашканіе. [3] неметора. [4] нарец-. [5] ареву. [6] смисіся. [7] отнѣкуду волчица *вм.* в. о. [8] пастырь. [9] ли *вм.* ни.

* *вставка на верхнемъ полѣ въ другое время, но той же рукой; въ прочихъ спискахъ, за исключеніемъ Погод., гдѣ эта вставка пропущена, она въ текстѣ. Отмѣченное скобками обрѣзано при переплетѣ рукописи и взято изъ сп. Порфир.*

Неметоръ дарова имъ имѣния обилие и вся потребная, посла ихъ на вселеніе. И[1] сего ради брань бысть между има, и на брани той Ромъ умре.

Царство Ромилово, перваго царя Риму, и о созданіи Рима града, егоже царства начало бысть въ 12 лѣто Иезекиево, царя Іюдейска. Отъ Адама в лѣто 3201*. **О**умершу убо Рому, Ромилъ дошедъ нѣкоего градца, отъ зидца Палътъ Напаланвомъ[a] нарицаемаго[2], образъ граду тому написуетъ: юнца тверда и юницу впрягъ, отъ нихже юнецъ убо потязаше на поле внѣ, спряженая же с нимъ юница ко граду. Образно же моляшеся Ромилъ отъ[3] сихъ: мужемъ убо градцкимъ быти ко внѣшнимъ, женам же внутрьюду многоплоднымъ, вѣрнымъ же и помощницамъ и хранителницамъ внутренимъ. Таже камень рукою веземъ, внеюду верже во градъ, моляся преизообилнымъ[4] быти имѣниемъ градскимъ отъ чюжихъ. И сия завѣщавъ, трубою назнаменуетъ имя граду и Римъ нарицаетъ[2] его. И множство собравъ ото окрестныхъ странъ мужа и жены и дѣти, внутреняа жителя граду поставляетъ и вселяетъ всѣхъ и первый сей царь[5] бываетъ Римляномъ. И сътвори праздникъ въ мѣсяцъ Примовъ, егоже нарече Мартъ. || **По** Ромиле же бысть царь[5] Римляномъ Нума. **И** по- л. 116
томъ Тилъ. **А** по сихъ Маркие, нареченный Аггила, ибо колка ему ножнаа нездрава, того[7] ради сице нареченъ бысть. **А** потомъ царствова Таркие, пятый по Ромиле, ничим же прилежаще ему пріимъ царство, ибо сыновомъ Маркія царя достоино бѣ царствовати. **И** потомъ зять Таркиевъ Тилие царствова, иже издѣтска нареченъ бысть Сарвие[б], яко родися отъ рабы, ибо Римляны толкуется сервие рабъ. Сей припряже дщерь свою Таркинію, цареву сыну, Лукію. Они же единемъ совѣтомъ и разумомъ убийственымъ живота и власти окааннаго Тиліа лишаютъ.

О царствовавшихъ по Ромилѣ[6].

Царство великаго Таркиния. По сихъ царствова в Римѣ великій Таркиніе. Къ сему жена нѣкая приде, книги девятеры носящи пророчества Сивиллина, хотяше продати ему. Елику же она просяше цѣну, той же не даваше. Она же три отъ нихъ огнемъ сожже и паки оставшая тою же цѣною продаваше. Они же вознепщеваша ю несмыслену. Она же паки трие отъ книгъ сожже и паки третицею приде и тою же цѣною оставшая три книги продаваше. Удивль же ся о сихъ царь[5] и волхвы въпросивъ искусныя, повелѣ женѣ дати злато. Она же, вземши, с прилежаніемъ книги блюсти рекши. И не видѣ ея никтоже ктому. Книги же быша спасеніе граду. Сему церковь в Римѣ восхотѣвшу здати и ровъ копающе, обрѣтоша главу внове заклана человѣка и кровь нову и теплу точащу и лице являющи прилично к живымъ, еже увѣдевъ Ентипирие, искусный знамениемъ смотритель, рече, яко градъ сей глава многимъ языкомъ будетъ, но по времени и по заклании и пролитіи многихъ кровей. Отъ сего Тарпіило[8] наречеся[9] могила, отъ явльшияся главы — Капитонова могила, капна бо наричется глава Римскимъ языкомъ. В лѣтехъ же убо доволныхъ Римскій градъ || бяше подъ цармии, л. 116 об.
но понеже безаконнова[10] сынъ Тарквиниевъ[11] Лукие, посрами целомудреную Калатинову[12] жену[13], тогда убо вси Римляне общимъ совѣтомъ разорение совѣщеваютъ державѣ царской. Уставиша же, да избираютъ на всяко лѣто консилие, еже есть совѣтники. Потом же Еллини

О женѣ, продававшей книги.

О главѣ человѣчи Ентириево разсуженіе.

О избраніи совѣтниковъ и ипатъ.

---

[1] *нѣтъ.* [2] нареца-. [3] ѡ *вм.* ѿ. [4] преизобилномъ. [5] ц҃ръ. [6] *заголовка нѣтъ.* [7] и того. [8] тарпило. [9] нарече ея. [10] безаконова҃. [11] таркіевъ. [12] калапинову. [13] жену лукрецыю.

[a] *такъ по всѣмъ спискамъ; въ ред. 1512 г.* Палтъна Палантомъ (*стр. 226*). [б] *Такъ и въ сп. Погод.*

* *слова* Отъ Адама в лѣто г҃.с҃а *списаны той же рукой на полѣ; также и въ сп. Погод., въ прочихъ же спискахъ онѣ стоятъ въ текстѣ.*

нарекоша ипаты. И первие приять ипатскій санъ Врутъ, Маркиевъ сынъ, мужа благородна и богата. Ему же позавидѣ злый Таркиние царь, убиваетъ его мечемъ и с нимъ сына его, а богатство его принесе во дворы царския. Врутъ же, сынъ Маркиевъ, видѣвъ отчее неправедное заколение, сотворися буй, яко да не и самъ таяжде постражетъ[1], сего ради нареченъ бысть невѣдущими Врутъ, еже есть буй и врежень умомъ. Таркиние же повелѣ его хранити въ царскомъ дворѣ, творя, яко печется и милуетъ Врута, паче же да играетъ и смѣхи творитъ с чады его. Посла же Таркиние сыны своя в Делфусъ, яко да вънросятъ о губителномъ недузе.

Отвѣтъ Аполоновъ, кому обладати Римляны.

С ними же посла и Врута. Они же убо дарми почитаютъ Аполона. Врутъ же извертѣвъ жезлъ и сотвори яко свирѣль[2] и вложи в онь узолъ злата[3] и дастъ даръ Фиву. Они же сего не разумѣваху, но ругахуся ему. Хотяще же изыти из Делфуйскаго храма, вънросиша Аполона, кто обладати имать Римляны. Он же ясно отглаголавъ: «Иже нервѣе приспѣетъ матерь[4] цѣловати». Врутъ же разумѣвъ, что пророчество сказуетъ; они же не разумѣша. Врутъ же, изшедъ из лодии, облобыза свою матерь[4] первѣе. Да якоже разумѣша, яко самъ себе Врутъ сотвори буя, первый[5] устремися и созва народъ и словесы вооруживъ разрушеніе навести. Но не возможе мучитель, Таркиния[6] глаголю, и его чада. По разрушеніи убо царскія власти, ипатъ первый бысть в Римѣ Врутъ, таже Калатинъ, а по нихъ друзіи. Такова же сила и держава Римская ипаты правима лѣтъ 464, даже до Иулия кесаря, егоже начало царства в лѣто 5000 четыредесять седмое.

л. 117 ||**О кесари Иуліи и чесо ради наречеся кесарь[7].** Да скажемъ убо прочее, откуду прозвася кесарь. Овіи глаголютъ, иже не бѣ порожденъ, матери его имущи во чревѣ 9 мѣсяцъ и, не доспѣвши родити, умре. И прорѣзаша чрево ея сродницы и младенца жива изяша.

Иного списателя[8].

И того ради нарекоша его Кесаремъ, иже Римски глаголется исноротый. Друзіи же глаголютъ, яко главную косу Римляне зовутъ кесаря, Кесарь же нареченъ бысть Гаие, иже и

Иного творца.

Иулие, яко доброкосъ и частокосъ. Иніи же писаша, яко родитель кесаря Иулия прехрабръ явися: егда Римляне с Кархидоняны боряхуся, копиемъ прободе сопротивнаго, на елефанте сѣдяща твердоперсемъ, того на землю низверже и съ елефантомъ, и отъ сего имѣ кесарское красное звание, ибо елефанте Финикияны кесари наричются[9], отъ прадѣда убо храбровавшаго кесари наричются сродницы его, честь велику отъ сего себѣ прилагающе. И отъ сего Римстіи

О конѣ Іулія кесаря[10].

царие кесари нарекошася. Сему родися отъ стадъ кобыльихъ конь, назнокти говяжьи имѣ разсохаты, и токмо единаго кесаря всадника пріимаше, якоже Александра Македона конь Волуя-глава. Сей Іулие кесарь[7], иже и Гаие, избивъ ипаты и вооружися на Магна Помпія и побѣдивъ уби его въ Египте.

* Бяше же Помпіе царь[11] Ішпанскій и ипатъ Римскій, Иоулие же, царь[11] Французкскій[12] и Иллирицкій и Ратушскій, бысть первый кѣсарь[7] в Римѣ отъ заложенія Рима в лѣто 406.

И единъ облада Римскими скипетры со многою гордынею и буестию, тѣмъ и диктаторъ нарицашеся[13], сирѣчь единовластецъ. И облада Римомъ лѣтъ 18. Сей Римляномъ законъ даде

[1] постраждетъ. [2] свириль. [3] злаᵀ. [4] м трь. [5] первіе. [6] таркиніе. [7] кесаръ. [8] снискателя. [9] наричутся кесари *вм.* к. н. [10] *словъ* Іулия кесаря *нѣтъ*. [11] ц ръ. [12] фраⁿцуᶾкій. [13] нарецашеся.

* *Выдѣленныя строки—въ ркп. вписаны на нижнемъ полѣ позднѣе, но той же рукой; въ прочихъ спискахъ онѣ въ текстѣ.*

и мѣсяца устави и индикты и висекстъ изъобрѣте. При семъ бысть Виргилиосъ, Римскій списатель, иже написа повѣсть о Енїи и о пленении Тройскомъ, и Лувиосъ историкъ, иже исписа много о Римлянехъ. Сей Гаие кесарь[1], пришедъ во Александрию и обрѣте Клеопатру, дщерь Птоломея Прокаженнаго, царствовавшаго въ Египте, || изгнану[2] сущу отъ своего ея брата Птоломеоса въ Фиваиду. И веземъ ю Гаие и роди отъ нея сына и нарече Кесария[3] и во имя его созда Кесарию градъ. Изгна же изъ Египта Птоломеоса, сына Птоломеова Прокаженнаго, и даде сестрѣ его Клеопатре царство Египетское. Сей Гаие побѣди безчисленыя языкомъ началники и утверди Римскую власть даже до самыхъ Гадиръ и до солнечныхъ вѣстокъ распространи. При семъ Июдеи начаша имати отъ Римскихъ боляръ и поставляти у себе четвертовластники царя и, веземше Ирода, во Иеросалимѣ поставиша царя. Сей Гаие по толикихъ побѣдахъ отъ нѣкихъ завидѣнъ бысть. Оле зависти! Что твориши, лютый звѣрю, не щадяй всякого! Хотящу убо умрети сему добропобѣдному кѣсарю и крѣпкосердому, мняшеся зрѣти во снѣ женѣ его на главѣ его[4] падшу дому его и царя облияна кровми умилѣне пасти на лонѣ жены своея. Заклан убо бысть окаанне на селѣ нападшимъ нань крѣпцѣ Колвасию же и Вруту. Гаию же кесарю сице погибшу, сестричичъ его присный скипетры приемлетъ, и Кесарь нареченъ бысть Севастъ, сие имя имѣ до осмаго лѣта возраста, потом же Августъ нареченъ бысть[a].

О творцѣхъ.

О Иулие кесаре и о смерти его.

л. 117 об.

Царство 2 в Римѣ[5] Августа кесаря в лѣто 5465. По Иулии поставиша боляре в Римѣ сестричича его Августа, сына Октавiова*, и Антонiя, Августова зятя. И три ума сiи трие строяху Римскую власть. Сiи увѣдеша, яко отвержеся Римския власти Египетъ и Клеопатра. Сия Клеопатра Декснофаномъ Клидиомъ хитрецомъ прямо Александрiи 4 поприща насыпа землею и каменiемъ море и сотвори море землю. Антонiй же с вои изыде на Клеопатру и на Египетъ и на Персы и пришедъ, пленяше Александрiю. Вожделѣ же добротѣ Клеопатрине и посла к ней. Она же посла к нему, яко хощетъ посягнути за него[6], Антонiй же прелстився приде въ Египетъ. И поятъ его во градъ Клеопатра и посяже занъ. Совокупив же вои многи, поиде на Римъ[7] и с Клеопатрою. Уведѣв же сия Августъ, абие самъ вооружися Рима ради и преобидѣния ради сестры своея, еяже паки даде за Агрипу, Иродова сына, и сътвори его стратигомъ. И устремися на Антопия и Клеопатру. И множествомъ обоихъ вой покрыша море. И бысть сѣча велiа. И толико множество вой Антониевыхъ и Клеопатриныхъ изсѣчено бысть, яко водѣ морстой с кровию смѣситися и волнамъ кровавымъ[8] являтися. И одолѣ Августъ и Антонiя уби, Клеопатру же связану восхотѣ вести в Римъ. Клеопатра же поимше аспиды в сосудехъ, и сама ся умори, давъ имъ себе угрызнути, да не жива идетъ в Римъ. Царствова же Клеопатра 22 лѣта. И тако разрушена бысть Птоломейская власть, иже держаша 290 лѣтъ отъ Александра. Августъ же пришедъ въ Египетъ со Агрипомъ, зятемъ своимъ, и взятъ его, такоже и Европию всю и Византiю и Халкидонъ и Великую Антiохию и своя держателя поставляя. Покори же и прочая епархия, развѣ Каподокийскiя[10] страны, || держимыя отъ Архелая и четвертовластiя Ирода Июдейския страны,

л. 118

О победе на Антония и Клеопатру.

О взятии Египта и иныхъ странъ[9].

л. 118 об.

[1] кесаръ. [2] и iзгнану. [3] кесаря. [4] главу ему *вм.* г-ѣ его. [5] в римѣ к҃. е *вм.* 2 в. Р. [6] за него посагнути *вм.* п. з. н. [7] на римъ поиде *вм.* п. п. Р. [8] крывавымъ. [9] *этого заголовка нѣтъ.* [10] каппадокiйскiя.

[a] *далѣе въ ркп. до конца листа мѣсто, строкъ въ 9, не заполнено.*

* *слова* сына Октавiова *вставлены на полѣ той же рукой (какъ и выше, см. стр. 45); въ прочихъ спискахъ онѣ въ текстѣ.*

занеже принесоста ему дары велики. И приде в Римъ и вознесеся мыслию, яко покори не точию Римъ весь, но и многия страны и убі Врута и Калвасия и Полиона, убившихъ стрыя его Иулия кесаря. Сей яръ бѣ и гнѣвливъ, вскорѣ изрицая осужение, потом же в раскаяніе прихождаше и кротость. Сѣдяше убо нѣкогда, правление творя[1], и смерть изрече неотложно вскорѣ на многи человѣки. Мужъ нѣкто мудръ, имененъ Миникіе, не моги приближитися и наказаши кесаря народа ради, на хартіи написуеть сице: «Убійце, престани судя», и запечатавъ, верже кесарю. Он же, веземъ и прочетъ, вставъ с престола, отходить, оставивъ вся дѣла несовершена. Съ симъ пребываше учитель премудръ Александрянинъ, именемъ Афинодоръ. Сей, приникнувъ во ухо, рече: «О кесарю Севасте, едино ти не достаеть, се, яко да не изрицаеши осуженіе вскоре, но первие изглаголи[2] в себѣ число двадесяти и четырехъ словъ, и егда утолить ти ся ярость[3], тогда без гнѣва разсуди комуждо поправдѣ». Сей премудрый Афинодоръ похотию одержима кесаря видѣвъ и всего блудлива, еже всѣхъ горшее, желание имуща на жены, припряженыя мужемъ[4], и властію повелѣваше мужемъ приводити своя жены, Афинодоръ же, хотя того отставити[5] отъ таковыя страсти, нѣкогда видѣ единаго отъ синглитъ плачюща, емуже повелѣно свою жену, в носилѣ запечатавъ, послати кесарю, он же, утѣшивъ его, повелѣ вмѣсто жены своеа того самого Афинодора, в носиле запечатавъ, послати къ кесарю. Входить Афинодоръ в носило с мечемъ. Кесарь же приемъ и разрѣшаеть печати. Изыде же Афинодоръ, мечемъ потрясая. Удиви же ся кесарь, видѣвъ, и отъ страха омерзе.
л. 119 И рече Афинодоръ: || «Азъ убо, наказати тя хотя, сице сътворихъ. Аще ли бы инъ сие сотворилъ, у нихже жены отъимая оскверняше, всяко убилъ бы тя». Кесарь же клятвами себе связа ктому таковая не творити. Афинодоръ же, хотя отыити ко изнесъшей его земли, кесарь же, из глубины въздохнувъ, «Еще ти, рече, требую добраго наказанія, и будеши со мною, и Римъ тя имѣти имать». Сей кесарь[6] отгоняше отъ себе глумотворца и единѣхъ почиташе премудрыхъ честьми прилѣжными. И сего ради любимъ бѣ толико отъ всѣхъ, яко нѣкто отъ велможъ, умирая, рече: «Благо есть мнѣ, яко жива кесаря оставивъ умираю».

О кесаревѣ ярости и о Миникіеве писании.

Афинодорово наказаніе кесарю.

От колѣна Нафанова, сына Давыдова, Матфанъ иерей отъ Вифлиома роди Левию. Левия же роди Мелхия и Памфира. Мелхия же веземъ жену, и умре безчадна жена. Памфиръ роди Іоакима, отца святыя Богородица. Отъ колѣна Соломоня, сына Давыдова, родися Матфанъ. Сей роди Иякова и умре. И поятъ жену Матфанову Мелхия, братъ Памфировъ, и роди Илию. И бысть Илия братъ Иякову по матери. Бѣ же по отцѣ Мелхій отъ колѣна Нафанова, Ияковъ же по отцѣ Матфане отъ колѣна Соломоня. Илій[7] же умре безчаденъ. И поятъ жену его[8] Ияковъ и роди Іосифа Обручника. И бысть Іосиѳъ естественый сынъ Иякову и по закону Илиинъ. Сего ради Матфей евангелисть нарече его сына Ияковля, а Лука Илиина. Бысть же Іоакимъ Илiи братъ двоюродный, а Богородица и Іосиѳъ Обручникъ вторая братучада. И паки, Авия архиерей роди Оддая, егоже нарицаху Варахию. Сей роди Аггея и Захарию, и тіи—священницы. Аггей же, братъ Захаріинъ, роди дщерь, именемъ Саломию, юже поятъ Іосиѳъ преже обручения Богородицы и роди отъ нея 4 сыны: Иякова, Симона, иже и Симеонъ, Іюду[9] и Осию[10] и три дщери: Есфирь, Мароу, Саломию, иже бѣ жена Зеведеова,
л. 119 об. мати Іоану и Иякову. Иосиѳъ же, сый лѣтъ 70, умерши || женѣ его, ину не поятъ, но пребываше во вдовствѣ. Сице убо обрѣтается родъ Богородицы по отцы. По матери же паки—

Родословіе святыя Богородица.

---

[1] *словъ* правление творя *нѣтъ*. [2] изглаголи первіе *вм.* п. и. [3] гнѣвъ и ярость. [4] мужемъ припряженыя *вм.* п. м. [5] оставити. [6] кесаръ. [7] ілія. [8] *нѣтъ*. [9] и іюду. [10] иосію.

Матѳанъ иерей отъ Виѳлиома роди дщери три: Марию, Софию, Анну. Мария роди Соломию[1] бабу, Саломия же роди Елисавеѳь, матерь[2] Предтечеву, Анна же иде за Иоакима, брата двоюроднаго Илиина. Имяше же Іосифъ Обручникъ иного брата[3] отъ Иякова и единыя матере, именемъ Клеопа, и сестру Марию. Сего ради евангелисти[4] нарицаху[5] Марию сестру Пречистой, занеже Іосифъ и Мария двою братучада с Пречистою. Такоже и Клеопа. Марию же нарицаютъ[5] евангелисти Клеопову по братѣ ея Клеопе. Ияковъ же, сынъ Іосифовъ, имѣ жену за двѣ лѣте, и умерши ей, ину не поятъ; Иосия же и Симонъ и ти[6] взяша жены. Июда же поятъ жену, именемъ Марию, и роди отъ нея два сына: Иякова Малого и Осию, иже нарицахуся[5] по имепомъ дядь своихъ Иякова и Осия[7]. Сию Марию, жену Іюды апостола, нарицаху[5] евангелисти Мария Иякова Малого и Осіина[7] мати, иже воспита Господа съ Пречистою Богородицею. Богородицу же нарицаху[5] евангелисти Марию Ияковлю, яко мачеху Иякову Болшому. Мироносица же нарицаютъ[5] сию первую Марию, Иякова Малого и Осину[7] матерь[8], жену Іюды апостола; вторая Магдалыни; третья Мария Клеопина, сестра Пречистой по Иосифѣ Обручнике[9] и по Клеопе; четверта Лазорева; пятая Саломия Зеведеова. Анна же пребысть со Иоакимомъ, якоже преже речено бысть, лѣтъ 50 и не сотвориша сѣмени во Израили. И сего ради поносими бываху отъ всѣхъ, и дары отъ нихъ не пріимаху священницы, глаголюще, яко не сотворили есте сѣмени во Израили. И оскорбися зело Іоакимъ. Во Иеросалиме же в праздникъ Обновления молящуся Иоакиму въ святилищи, и бысть ему гласъ с небесе: «Се будетъ ти чадо». И отшедшу в гору, такоже благовѣсти ему аггелъ: «Будетъ ти, рече, дѣтищъ, о немже прославишися». И Анне, молящися ей || во овощнем градѣ[10], благовѣщеніе л. 120
бысть ей отъ аггела. **С**вятая же Анна зачатъ отъ смѣшения мужеска мѣсяца декабря въ 9 **Зачатіе и рожество святыя Богородицы.**
день. И исполнившимся девятимъ мѣсяцемъ, в лѣто 5486, мѣсяца сентября въ 8 день, индикта 1, въ 22 лѣто царства Августа кесаря, роди святую Богородицу и нарече имя ей[11] Мария, по имени сестры своея. И егда бысть триехъ лѣтъ, поставиша ю предъ Господомъ з дары. И приятъ ея Варахия архиерей, отецъ Захаріинъ. Егда же бысть седми лѣтъ, вдаша ю в даръ Богови. И приемъ ея Захария архиерей и внесе въ Святая Святыхъ, и бѣ тамо питаема аггеломъ. И помале преставися Іоакимъ, отецъ ея, сый лѣтъ 80, Анна же, оставльши Назаретъ, приде во Иеросалимъ и по двою лѣту преставися. Пречистая же, осирѣвши[12], пребываше неотступно в дому Господнии. Изучи же ся и грамотѣ Еврейстей, еще живу сущу отцу ея. И бяше хитра ученію и нудящися на божественое писаніе. И егда бысть 12 лѣтъ, молящися ей предъ жертвеникомъ, свѣтъ восия неизреченный, и гласъ слыша отъ святилища: «Родиши сынъ мой». Она же никому же не повѣда тайны. И въ 14 лѣто возраста ея Захария архиерей, вземъ 12 жезла, по числу двунадесяте мужей отъ 12 колѣнъ Израилевыхъ[13], положи в жертвеницѣ и помолися. И процвете жезлъ Іосифа древодѣля. Архиерей же даша ему Богородицу не на бракъ, но в сохраненіе непорочнаго ея дѣвства. Бѣ же тогда Іосиоъ 70 лѣтъ. Пречистыя же Богородицы дѣвство бысть не по воздержанію, якоже прочимъ человѣкомъ, но нашествиемъ святаго Духа, еже есть паче человѣческаго естества, якоже мнози отъ святыхъ свидѣтельствуютъ. **В** то время, по благовѣщению Гаврила[14] архаггела, зачатъ Ели- **Зачатіе Предтечи.**
саветъ, жена Захаріина, сентября въ 23 день. А Захария невѣрия ради умолча. **В** лѣто 5499, **Благовѣще-**
въ 36 лѣто царства Августова, въ шестый мѣсяцъ отъ зачатия Предтечева[15], || марта въ 25 л. 120 об.

---

[1] саломію. [2] матерь. [3] иного брата *нѣтъ*. [4] и еѵ҇листи. [5] нарец-. [6] тіи. [7] іос-. [8] матеръ. [9] обручнику. [10] оградѣ. [11] еи имя *в.н.* и. е. [12] осѣривши. [13] ізраиле҇. [14] гаврила. [15] предитечева.

ніе святѣй Богородицы. день, в недѣлю, в часъ 9, молящися святѣй Богородицы, предста ей архаггелъ Гаврилъ[1] и рече: «Радуйся, обрадованная, Господь с тобою! Се зачнеши и родиши сына и наречеши имя ему Ісусъ». Она же рече: «Како ми будетъ сие, идѣже мужа не знаю», сирѣчь не желаю. Рече же ей аггелъ: «Не по естеству будетъ твое рожество, но Духъ святый наидетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя». И исповѣда ей вся тайны о сынѣ Божіи и отъндѣ. Иосифу же сомнящуся о ней, явися ему аггелъ и рече не сомнѣтися ему, понеже не по естеству, но отъ Духа свята зачатіе ея, и родитъ Господа, «и тогда отъ чюдесъ познаеши и отъ аггелъ извѣстишися». Скончавшимъ же ся девяти мѣсяцомъ отъ зачатія Елисавефи, отъ сентября 23 дни,

Рожество Іоана Предтечи. роди Господня Предтечю іюня въ 24 день. И разрѣши отцу молчаніе. И егда устрабися, бысть в пустыни до дне явленія своего ко Израилю. Родившу же ся Господню Предтечи, соприсносущное Отцу и зижителное Слово уже 3 мѣсяца во утробѣ чистыя и нетлѣнныя отроковица,

Рожество Господа нашего Ісуса Христа. плоть примѣси себѣ отъ тоя кровей. И скончавшимся 9 мѣсяцемъ, отъ 25 марта до 25 декабря, в лѣто 5500, въ 42[2] лѣто царства Августова, декабря въ 25 день, в пятокъ, въ 7 часъ нощи родися Господь нашъ Ісусъ Христосъ отъ пречистыя Дѣвы. И бысть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ. Сего ради и Богородица наречеся родившая его, иже по рожествѣ пребысть дѣва[3], якоже пишетъ о ней Ияковъ Жидовинъ въ словѣ, емуже начало: «В лѣто написания, егда посланъ бысть отъ Августа Киринеи написати всю вселенную». Нѣцыи же глаголютъ, еже[4] извѣстнѣйше, еже Ияковъ братъ Божій сие слово написа о рожествѣ Христовѣ, емуже начало «В лѣто написания», яко онъ тогда бѣ ведый осля, на немже Богородица грядяше со Иосифомъ въ Вифлиомъ написатися. И исполнынимся днемъ родити, не

л. 121 обрѣтоша храмины, но во оубозѣ вертпѣ[5] роди Господа нашего Ісуса Христа || и повитъ его, положи въ яслехъ скотияхъ Творца всѣхъ. Іяковъ же бѣ со отцемъ Іосифомъ тогда послужи таинству и елика видѣ чюдеса, написа в томъ словѣ. И сие пишетъ, яко осязана бысть Пречистая отъ бабы и обрѣтеся и по рожествѣ дѣва. Бѣ же Саломия баба тетка святѣй Богоро-

Обрѣзаніе Господне. дицы. І въ 8 день обрѣза Господа и нарекоша имя ему Ісусъ, еже есть спасъ, и возвратишася в Назареѳъ[6]. І скончавшемся 40 тимъ[7] днемъ, принесоста и въ церковь Господню и

Срѣтеніе Господне. представиша Господеви з дары. И приятъ его на руку Симеонъ старецъ.

Пришествіе волхвовъ. В лѣто 5502[8] пріидоша отъ Персиды волсви, царие Персидстіи, з дары поклонитися Христу: Амалхионъ, Аксаръ, Валтасаръ, и принесоша ему дары: ливанъ, яко Богу, злато, яко царю, змирну, яко умрети хотящу; Сирскимъ же языкомъ: Малхионъ — Елимелехъ, Аксаръ — Елесуръ, Валтасаръ — Елиавъ. Елимелехъ убо толкуется Божіе благоволеніе и царство, емуже даде злато[9], Елесуръ же — Божие спасение и селеніе, емуже даде ливанъ, Елиавъ же — Богъ мой и отецъ мой, емуже даде змирну. И поклонишеся, вѣсть пріимше отъ аггела, инѣмъ пу-

Иродъ изби младенцы. темъ отъидоша в страну свою. Иродъ же избиваетъ младенцы въ Вифлиомѣ и во всѣхъ[10] предѣлехъ его 14 тысящъ[11] по двою лѣту и нижайши. Искаше же и Іоана убити и вьпросиша Захаріи: «Гдѣ есть сынъ твой»? И рече: «Не вѣмъ». Иродъ же повелѣ Захарию убити между олтаремъ и церковію. Иніи же глаголютъ, яко сего ради убиенъ бысть, яко пречистую Дѣвицу и по рожествѣ свидѣтельствова дѣву сущу. Иосифъ же бѣжа въ Египетъ со Господомъ и Богородицею и съ сынми и дщерми своими. И вниде въ святилище бога Авдула, и абие падоша идоли ихъ. Иереи же помолишася Господу, да церкви не надетъ. И восхотѣша

---

[1] гавріилъ. [2] лз̃ *вм.* мв̃. [3] дѣвая. [4] яко, *а къ этому слову на полѣ той же рукой поправка:* еже. [5] ве ртепѣ. [6] назаретъ. [7] *нѣтъ.* [8] ҂еф̃к.в. [9] злато даде *вм.* д. з. [10] всихъ. [11] тисящъ.

аписати образъ Спасовъ и не возмогоша, дондеже Спасъ надклонися надъ икону, и абие вообразися образъ его. И пребысть Іосифъ || въ Египте 5 лѣтъ. По отшествіи же волхвовъ поживе Иродъ 3 лѣта и умре, оставивъ три сыны: Архелая постави царя, и пребысть 9 лѣтъ и умре, Антипу же Ирода и Филиппа, брата его, постави тетрархи. По умертіи же Иродове Иосифъ вѣсть пріимъ отъ аггела, остави Египетъ и пришедъ вселися в Назарефъ. **Сей** же Иродъ, иже изби младенцы и Захарию уби, приятъ царство во Иеросалимѣ отъ кесаря Иулия[1]. Бѣ же Асколонитянинъ родомъ, отъ Идумея, сынъ Антипатровъ, матери же Киприяды, сводимыя отъ Аравия, отъ странъ языческихъ. При немъ же исполнися пророчество патріарха Иякова, глаголющсе: «Не оскудѣетъ князь отъ Іюды и владыка отъ стогну его, дондеже придетъ, емуже щадится», еже есть Христосъ. Первый бо властель отъ иноплеменникъ бяше Июдеомъ сей Иродъ. Имѣяше же три сыны: первый Архелай, иже по немъ царствова во Июдеи лѣтъ 9, вторый Антипа Иродъ, иже Предтечю усѣкнулъ и Христа посудивъ, обрѣтеся при страсти Господни, третій Філіппъ, егоже жена Иродияда и дщи Саломия плясавшая[2]. Сей же Иродъ приятъ месть отъ Божия гнѣва, занеже не пощадѣ незлобивыя младенца, и воднымъ трудомъ отрудовате, утробѣ его горящи и срамомъ гнеющимъ и черви испущающимъ и скверный смрадъ изъ устъ его исхожаше[3]. И тако, лютѣ мучимъ, умре. Тогда же Господь нашъ Іcусъ Христосъ бѣ пяти лѣтъ возрастомъ. — л. 121 об. — **О Иродехъ.**

Августъ же кесарь царствова лѣтъ 52, а по вочеловѣченіи Господни царствова 15 лѣтъ. Бѣ же тонокъ, простовласъ, низокъ, чернъ, тонкимъ лицомъ, доброокъ, добронравъ. Поживе всѣхъ лѣтъ 86 и умре в Римѣ. — **О смерти Августа кесаря.**

|| **Царство третие в Римѣ Тивериево, в лѣто 5515. По** Августе же царствова в Римѣ Тиверие лѣтъ 22. Бѣ возрастомъ средній, тонокъ, доброокъ, смяглъ, кратовласъ, старъ. Сей созда во Іюдеи у озера градъ Тивериаду. Во Июдеи же тогда царствова Антипа Иродъ, сынъ Великаго Ирода, братъ же Архелаевъ, и обрѣтается убо, яко въ едино время начаста царствовати—Тиверій в Римѣ, Иродъ же Антипа во Июдеи. Тогда Господь нашъ Іcусъ Христосъ бѣ 15 лѣтъ возрастомъ. **Сей** исперва убо кротокъ и даролюбивъ. Егда же кому даровавше власть или воеводство в которомъ граде, не скоро изменяше. Въпрашаем же о семъ, рече притчю: «Человѣку нѣкоему бяху нозе оструплене, и прилетѣвше мухи ядяху. Он же не отгоняше ихъ. И нѣкто восхотѣ отгонити ихъ, он же возопи: «Человѣче, остانися! Сіи, насыцьшеся гнилыхъ удъ моихъ, мало мя оскорбляютъ, егда же прилѣтятъ иныя гладныя, болшую ми болѣзнь сотворятъ». Сия глаголаше Тиверие о властехъ: «Коснѣти, рече, в нихъ подобаетъ, яко да насыцьшеся не зело нападаютъ на сущихъ подъ ними». Аще ли кого увѣсть берущихъ дани тяжка и не кротка и просяща паче уставленаго, в муки тяжки влагаше его, зовый, глаголя другую притчю: «Хощу руно остризати овцамъ не до самыя плоти», сирѣчь с[4] щадѣниемъ имати отъ сущихъ подъ властию. — л. 122 — **О градѣ Тиверіи.** — **Притчи Тиверия кесаря.**

В лѣто 5530, въ 15 лѣто царства Тиверия кесаря, приде Гаврилъ[5] архаггелъ ко Іоану, сыну Захарину, в пустыни и рече к нему: «Тако глаголетъ Господь, создавый тя и избравый тя отъ чрева матери твоея: Поиди в жителная мѣста и крещай вся, приходящая к покаянію. И се азъ послю сына моего единороднаго, той придетъ и крестится отъ тебе и воды освятитъ и всѣхъ крещающихся. На него же узриши Духъ Божій, сходящъ в видѣніи голу- — **Отъ житіа Іоана Предтечи.**

---

[1] отъ кесаря іоулія въ иросалимѣ *вм.* во И. о. к. И. [2] плясавшия. [3] исхождаше. [4] *нѣтъ*. [5] гавріилъ.

*

бинѣ и пребывающъ на немъ. Той есть сынъ мой возлюбленный, судия живымъ и мертвымъ,
л. 122 об. избавляя вѣрныя отъ всякого || гнѣва». Сия слышавъ Господень Предтеча Іоанъ, приде в Салимъ [1], и приходяще Июдеи крещахуся отъ него, исповѣдающе грѣхи своя. Бѣ же, рече, тогда нѣкій мужъ, хождаше [a] во Іюдеохъ в чюдныхъ одеждахъ, прилѣпивъ власы скотинныя к тѣлу своему, на немже мѣсте [2] непокрыто бѣ отъ власъ его, а лицемъ бѣ яко дикій. Бысть же нравъ его чюденъ и житие нечеловѣческо, яко же духъ бесплотенъ, тако и сей пребываше. Уста его хлѣба не познаша, ни на Пасху опрѣснока [3] не вкуси, глаголя, яко на воспоминаніе Богу, избавльшему люди отъ работы, вдана суть ясти, вина же и сикера ни приближити къ себѣ даяше. И всяка животна гнушашеся, всяку же неправду обличаше. И на потребу ему биваху древяныя щепки, рекше вершие древяное. Той пришедъ ко Июдеомъ, учаше я на свободу, глаголя, яко «Богъ мя посла, да покажу вамъ путь, имже избудете отъ многихъ властелинъ, и не будетъ надъ вами владѣяй смертный, развѣ Вышняго, пославшаго мя». И то слышавше людие, ради быша, и иде по немъ вся Июдея и яже окрестъ Иеросалима. И ничесо же иного не творяше имъ, точію во Иорданстей струе погружаше ихъ и отпущая, наказуя ихъ, да престанутъ отъ злыхъ дѣлъ, и вдастъся имъ царь [4], избавляя ихъ и покаряя вся непокоривыя, сам же непокоренъ будетъ никому же. Ови же поругашася ему, ови же яша вѣру. И приведену ему бывшу ко Архелаеви, и собравшимся закономудрецомъ, въпросиша его, кто есть и гдѣ бысть доселе? Он же, отвѣщавъ, рече имъ: «Человѣкъ есмь, иже мя введе [5] Духъ Божій в пустыню, и питахся тростиемъ и корениемъ и щѣпками древяными». Онѣм же претящимъ мукою, аще не престанетъ отъ таковыхъ глаголъ, он же рече: «Вамъ подобаетъ престати отъ скверныхъ дѣлъ своихъ и прилепитися Господу [6] Богу своему». И вставъ съ
л. 123 яростию Симонъ книжникъ, родомъ Есѣянинъ [7], рече ему: || «Мы по вся дни чтемъ божественныя книги, а ты нынѣ вышедъ из дубравы, яко звѣрь, смѣеши [8] учити насъ и народы прельщати неподобными глаголы своими». И устремися растерзати тѣло его. Он же, укоряя ихъ, рече: «Не открыю вамъ сущую в васъ тайну, понеже не изволили того есте. Тѣмъ придетъ на васъ пагуба неизреченна». И сия рекъ, отъиде на ону страну Иордана, никому же смѣющу возбранити ему, и то же творяше, якоже и преже. Іродъ Філіпъ, сый в своей власти, сонъ видѣ, яко орелъ исторгну обѣ очи его. И созва вся мудреца своя. Инѣмъ инако разсуждающимъ сонъ, мужъ онъ, егоже преже писахъ въ звѣрскихъ власѣхъ ходяща и во Іорданскихъ струяхъ люди очищающа, приде к нему внезапу незванъ и рече: «Слыши, слово Господне — сонъ, иже еси видѣлъ: орелъ есть твое лихоимание, яко бо та [9] птица насилива [10] и восхитница есть, и той грѣхъ иметъ твои очи, яже есть власть [11] твоя и жена твоя». И сіе рекшу ему, до вечера умре Филиппъ. И власть его дася Агрипе. Бѣ же во днѣхъ онѣхъ царствуя Июдеею Антипа Иродъ нечестивѣйшій. Слышано же бысть о Иоане по всей Галилеи и Юдеи [12], и мнози прихождаху к нему. Собраша же ся к нему ученикъ 40, в нихже бѣ Андрей отъ Вифсаиды и Іоанъ Зеведеовъ. Иродъ же живяше в Севастіи и посла пятдесятника на Иорданъ, повелѣ привести Іоана. Пятдесятникъ же, пришедъ, видѣ славу, покрывающу лице его, не смѣя рещи ничтоже. Господень же Предтеча, разумѣвъ, чесо ради приде, рече ему:

Margin notes: [Иос]ипа Евреина. — Разрѣшаетъ [сонъ] Предтеча Филиппу. — Отъ житія Предтечева.

[1] іерлм҃й. [2] мѣсти. [3] оприснока. [4] царъ. [5] веде. [6] гк҃и. [7] есѣдни҃. [8] и смѣеши. [9] *слов* бо та *нѣтъ*. [10] насил҃ива. [11] *нѣтъ*. [12] іюдеи.

[a] *въ ркп.* хожа^в^ше.

«Иди, рцы царю Ироду, яко нѣсть время нынѣ предстати ми предъ тобою. Приидутъ же дние, егда самъ себе представлю предъ лицемъ твоимъ и нечестие твое и преступленіе закону обличю, яко недоволенъ еси таковыми злыми, но смысли лютѣ, на ложе брата своего хощеши взыти, и яко преступникъ Божій обрящешися». И шедъ || пятдесятникъ, сказа Ироду реченная. Слышавъ же Иродъ, удивися, рече к[1] болшимъ своимъ: «Есть ли что, могущее скрытися отъ мужа сего пагубника[2], яко въспоминание помысла моего обличи». По тридесятехъ убо днехъ приходитъ Господь на Иорданъ. Бѣ же тогда 30 лѣтъ возрастомъ. Видѣвъ же его Іоанъ грядуща, простеръ руцѣ свои и одежу[3] на землю, рече къ[1] сущимъ с нимъ: «Се агнецъ Божій!». И возбраняше ему, глаголя: «Азъ требую отъ тебе креститися». Ісусъ же рече: «Остави нынѣ, Іоане!» И тако крестися отъ него во Иордане генваря въ 6 день[4], въ 7 часъ нощи. И видѣ Предтеча Іоанъ Духъ святый сходящъ, яко голубь[5], и пребывающъ на немъ. По сих же Антипа Иродъ поятъ жену Філіппа, брата своего. И сего ради вси законницы гнушахуся его и не смѣяху его обличити. И се мужъ, егоже нарицаху дикаго, приде к нему съ яростию и рече: «Понеже еси братню жену понялъ, безаконниче, и яко братъ твой умре безмилостивною смертію, тако и ты потятъ будеши серпомъ небеснымъ. Не премолкнетъ бо Божій промыслъ, но уморитъ тя печалми злыми во иныхъ странахъ, понеже не сѣмя воставляеши брату своему, но похоть плотскую исполняеши и прелюбы сътворяеши, четыремъ бо дѣтемъ отъ него рождьшимся». Иродъ же, сия слышавъ, разгнѣвася зело и повелѣ, бивъ, изгнати его. Он же, идеже обрѣташе Ирода, непрестанно обличаше его предъ всѣми, дондеже, стуживъ си, повелѣ во оковѣхъ[6] ковренци его в темницу. Слышавше же ученицы его, пріидоша к нему в темницу, плакахуся плачемъ великимъ[7] и крѣпкимъ зело. И лобзавъ ихъ всѣхъ, помолися о нихъ и поучивъ ихъ отвращати лица отъ прелюбодѣйства и блуда и зависти и отъ сребролюбия и гордости и лжи. «Поминайте, рече, законъ Моисиовъ[8]», сирѣчь помните, яко сия писана есть[9] в законѣ Моисиовѣ[8]; «сия сохраните по духу», рече, сирѣчь || духомъ совершаемыя добродѣтели; «подщитеся творити сіа: умъ вашъ выну вышняя да мудръствуетъ и да молится, мысль ваша да вперяется къ небесней добротѣ, свѣтилницы ваши да горятъ выну, свѣща ваша да свѣтятъ присно, уста ваша да пѣснословятъ Бога непрестанно, любите враги ваша, зла во зло не воздавайте, всесожжения ваша и жертвы да не возсмердятъ, но паче начала ваша добрѣйшая приносите Богови, слово ваше да будетъ всегда солию растворено. И аще сия вся сохраните, чада, да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа всегда с вами». Жертву же и всесожжения творити добрѣйшими—законную глаголетъ или Давидомъ реченную: «жертва Богу духъ сокрушенъ», еще бо духовная и бескровная жертва тогда не предана. Сия рекъ и целовавъ ихъ, отпусти, плачющимъ имъ зело. На утрие же, егда Иродъ рожеству своему вечерю творяше, сирѣчь дню тому, вонже родися, и призва вся велможа своя 22. Иродияда же призвавши вся вельможа ты и умоли ихъ увѣщати Ирода о Иоанѣ Крестители: или престанетъ отъ обличения или да усѣкновенъ будетъ. Иродъ же, умоленъ ими, посла ко Іоану и обрѣте его обличающа паче. И бывшу пиру, и егда упишася, пришедши дщи тоя Иродияды и плясавши и угоди Иродови, и клятся ей, еже попроситъ, аще и до полуцарствія.

л. 123 об.

Крестится Господь нашъ Ісусъ Христосъ.

Іосипово.

Отъ жития Предтечева.

л. 124

Иродъ усѣк[нулъ][a] [10] Іоана Предтеч[ю][a].

---

[1] *нѣтъ*. [2] согубника. [3] одежду. [4] ѕ҃ дн҃я *вм.* въ 6 день. [5] голубъ. [6] оковахъ. [7] веліимъ. [8] моисе-. [9] суть. [10] оусѣкнувъ.

[a] *въ скобкахъ по сп. Погод. № 1438.*

Она же, научена материю, проси главу Иоана Крестителя. И посла царь [1] спекулатора: и усѣкну его в темницы и принесе главу его на блюде. И царь, вземъ, дастъ ю дѣвицы, и дѣвица дастъ матери своей. Пришедше же ученицы его, взяша тѣло его и погребоша. Бѣ же тогда святый Іоанъ лѣтъ 31 и мѣсяца 2; пострада же августа въ 29 [2]. Іоанъ же Зеведеовъ и Андрей, егда услышаша Предтечю, рекша: «Се агнецъ Божій», оставльше Іоана, послѣдоваша Христу и рѣша: «Учителю, гдѣ живеши»? И || у него пребыста день той. Ияковъ и Іоанъ сына Зевидеова [3]. Зевидей [3] же нарицаемъ, понеже отъ града Зевидея [3] бяше, имя же ему Іосифъ. Бяше же первый отъ иже в Галилеи нарочитыхъ мужъ. По смерти же Зевидѣеве [3] Ияковъ и Іоанъ продаша домъ свой, иже в Зевидѣйстемъ [3] граде, и пришедше во Іерусалимъ, купиша святый Сионъ. Высочайша же есть сия страна во Іерусалимѣ обону страну Іерусалима. Первосвященницы же тогда измѣняхуся и не намѣстніи бываху, но отъ различныхъ странъ. Тѣмже и Каіафа архиерей бысть тогда отъ Киявитинійскія страны. И испроси у Иоана Зеведеова в купленпе домъ. Сего ради і евангелистъ рече, яко ученикъ той знаемъ бѣ архиерею. Полъ убо дому даде архиерею в пребываніе, повелѣниемъ брата своего Иякова, в половине же уготова Пасху, сирѣчь вечерю тайную, в четвертокъ вечерѣ [4] со ученики и съ ученицами. Еже бо рече Христосъ: «Идите во градъ ко онсицы»—Іоана Зеведеова глаголетъ. Тамо убо вечеря совершися, тамо воспѣвше изыдоша в весь, Гефсиманіи нарицаемей, горѣ [5] Елеонстей, тамо бо совершися первое таинство, тамо бѣжа апостоли страха ради Иудейска, тамо пребываху по воскресеніи Господни, тамо явися Господь дверемъ затворенномъ, тамо Фому увѣривъ [6], тамо поставиша апостоли перваго епископа Иякова, брата Господня, тамо пребываше Богородица и вси апостоли и з женами, тамо являяся Христосъ часто, якоже рече Лука, во мнозехъ знаменіихъ, за 40 дний являяся имъ и глаголя яже о царствіи Божіи, по вознесеніи же [7] на ученики Господня Духа святаго пришествіе, тамо же и жребия апостоломъ Ияковъ, братъ Господень, откровениемъ святаго Духа ити въ страны, и на коеждо лѣто приходиша ученицы во Іерусалимъ въ день Пасхи и Пятдесятницу праздноваху вкупѣ [8] съ Богородицею. Сей убо Іосипъ аще и не свидѣтельствуется в писаніи, яко совершено приятъ вѣру Христову, но в писаніи похваленъ, яко истину писа [9] о плененіи Иерусалима и яко Христа ради и по пророчеству таковая || погибель бысть Жидомъ. Сего ради и самъ, оставивъ Іерусалимъ, к Римляномъ и к Титу отьиде. Пишетъ же, яко Неманей с нимъ приде к Титу, братаничъ Лазаревъ, егоже Іесусъ воскреси изъ мертвыхъ. И много писа о Христе не совершенною вѣрою, но недоумѣниемъ, что слыша и видѣ, со удивлениемъ сице. «В то время, рече, явися мужъ нѣкій, аще и мужемъ достоитъ его нарещи. И естество и образъ его есть человѣческій, зракъ же его паче человѣка, и дѣла его божествена [10], и творяше чюдеса дивна и силна. Тѣмъ [11], немощно ми его нарещи человѣкомъ, паки же, на общее естество человѣче зря, не нареку и аггеломъ. Вся же, елико творяше, силою нѣкою невидимою творяше, словомъ и повелѣниемъ. И вся послушаху его. Овіи о немъ глаголютъ, яко законодавецъ нашъ первый въста отъ мертвыхъ и многа исцѣления и хитрости показаваше, овіи же глаголяху [12], яко отъ Бога посланъ есть, но противляшеся во мнозѣ закону и суботу не храняше по отеческому закону [13]. Но паки скверно ничтоже творяше, ни рукодѣлание, но токмо словомъ вся творяше и уготовляше. И мнози отъ народа послѣдоваху по немъ

О Іоанѣ Зеведеове и Андрее Первозваннемъ.

л. 124 об.

О Иякове и Іоане и о отцѣ [ихъ] Зеведеи.

Свидѣтельство Иосипа Евреина [о Христе]

л. 125.

и о апостолехъ.

---

[1] царъ. [2] кд днь. [3] зевед-. [4] вечеря. [5] гепсиманію нарицаемую къ горѣ *в.м.* Гефсиманіи... горѣ. [6] оувиривъ. [7] вознесеніи жь господни. [8] вку. [9] пиша. [10] бжестве на. [11] тѣмже. [12] глю. [13] *нѣтъ.*

и ученію его внимаху. И многи душа подвизахуся, мняще, яко тѣмъ свободятся колѣна Іюдейская отъ Римскихъ рукъ. Обычай же ему бысть предъ градомъ въ Елеонстей горѣ паче пребывати, ту же и целбы[1] дароваше людемъ. И совокупишася к нему слугъ 150, сирѣчь ученикъ, а отъ людей множество. Видяще[2] же силу его, яко вся, елика хощетъ, творитъ словомъ, и глаголаху ему, да вшедъ во градъ, избиетъ воя Римскія и Пилата и царствуетъ надъ ними. Но сей о томъ небрежаше. И послѣди бывши вѣсти о томъ властелемъ Жидовскимъ, и собрашася ко архиереомъ и рекоша, яко «мы немощни есмы и слаби противитися Римляномъ, яко лукъ напряженъ, да шедше возвѣстите Пилату сия, яже слышахомъ, и бес печали будемъ. И егда когда услышитъ отъ онѣхъ, || имѣній лишени будемъ и сами изсѣчени л. 125 об.
будемъ и дѣти расточени». И шедше возвѣстиша Пилату. Он же, пославъ, многи изби отъ народа и оного чюдодѣйцу приведе, сирѣчь Христа Ісуса. И испытавъ[3] о немъ и разумѣ, яко добродѣйцъ есть, а не злодей, ни мятежникъ, ни царству желатель, и пусти его, жену бо его умираюцу исцѣли. Он же шедъ во обычное мѣсто и обычная дѣла дѣлаше. И паки болши людемъ совокупляющимся окрестъ его, и словяше своимъ твореніемъ паче всѣхъ. Завистию же уязвишася законницы и даша Пилату 30 талантъ, да убиетъ его. И той, developemъ, даде имъ волю, да сами свое хотѣние исполнятъ. Они же даша ученику его 30 сребреникъ и по наваженію его емше, распяша чрезъ отеческій законъ. «Яко овча на заколеніе ведеся, [Исаія] о смерти [Христов]ѣ глаголетъ.
и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ; въ смиреніи судъ его взятся, родъ же его кто исповѣсть, яко вземлется отъ земля животъ его. Поставиша цѣну мою 30 сребреникъ». И паки: «Возрятъ нанъ, егоже прободоша». Распятъ же бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ [Захари]я о предании Господни.
в лѣто 5533, марта въ 30 день, в пятокъ, въ 6 часъ дни, 33-хъ лѣтъ, въ 18 лѣто царства Тивериева[а]. Отъ 6-го же часа до 9-го тма бысть по всей земли, о нейже рече Захарія пророкъ: «Въ день онъ не будетъ свѣта, и день онъ познанъ Господеви, и ни день ни нощъ, к вечеру будетъ свѣтъ». Распятъ же бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ индикта 3. Бѣ же тогда Фаска Жидомъ марта въ 31 день, в суботу. Есть же Голгофа мѣсто, идеже распятся О распятии Христовѣ. О Голгофе.
Господь, камень круголъ, высокъ, иже нарицается Голгофа. Исподи же подъ распятиемъ, идеже есть глава Адамля, то наричется Краниево мѣсто, еже есть лобное. Егда же его распяша воини, раздѣлиша ризы его и о нешвеной одежди его меташа жребій, якоже предрече пророкъ Давидъ: «Раздѣлиша себѣ ризы моя и о одежди моей меташа жребій». Егда же О мѣсте лобнемъ. О главѣ Адамле.
предаде Господь || духъ в руцѣ Отчи, тогда земля потрясеся и каменіе распадеся, тогда и той л. 126
камень, еже есть Голгофа, разсядеся. И единъ отъ воинъ ребра Исусова прободе, и абие изыде кровь и вода разсѣлиною тою на главу Адамлю и отмы грѣхъ праотца Адама и всего рода человѣча. И гроби отверзошася, и многа телеса усъпшихъ святыхъ въсташа, якоже пишетъ въ евангелии. Тако же и Никодимъ пишетъ о смерти Спасове въ слове, емуже надписание «Дѣяніе[4] святыя Троица». В томъ глаголетъ и Симеоновы Богопріимца[5] два сына Симеона Богопріимца д[ѣти].
въсташа, Каринъ и Лицеошъ, и возвѣстиша сотвореная Христомъ во аде, и иніи мнози с нимъ въсташа. И завѣса церковная раздрася, о нейже пишетъ Іосипъ[6] Евреинъ сице: «Внутрь[7] Іосипа Евреина о ка-т[опе]тазмѣ[8].
же церкви быша двери отъ сухаго злата 55 лакотъ в высоту, а в ширину 16 лакотъ. Предъ тѣми висяше катопетазма, сирѣчь завѣса, равна дверемъ широтою и высотою, яже бѣ паво-

[1] цѣлбу. [2] видя. [3] іспыта. [4] дияніе. [5] б҃гопріе^м^ца. [6] *нѣтъ.* [7] Внутръ. [8] катапетазмѣ.

[а] *слова* 33-хъ лѣтъ.... Тивериева *вставлены на нижнемъ полѣ той же рукой.*

лока Вавилонская, устроена укинфомъ и виссомъ и кокомъ и порфиромъ. Чюдно видѣниемъ, премудростию устроено: прообразоваше бо кокъ огнь, а виссъ землю, аукинфъ[1] аеръ, а порфиръ море. Сіи убо подобни образомъ тѣмъ стихиямъ. Писано же бѣ на той катопетазмѣ[2] всякое небесное видѣние и мудрость, развѣ 12 поясовъ небесныхъ. Сия же катопетазма[2] предъ симъ родомъ цѣла бысть, зане благочестиви быша людие, нынѣ же жалостно бысть зрѣти на ню, раздра бо ся внезапу[3] отъ верху до долу, егда добродѣйца мужа и не мужа дѣломъ[4] предаша на убиение мздою. И многа ина знаменіе кажутъ быша тогда, егда того убиша. И по погребеніи необрѣтаема во гробѣ того глаголаху, ови бо свидѣтелствоваху воставша его, ови же украдена своими его ученики, ови же рекоша, яко немощно бѣ украсти его, понеже окрестъ гроба его поставиша стражей тысяшу[5] Римлянъ, а 1000[5] Июдей. || Невѣмъ же которіи правѣйшее глаголютъ. Въстати бо собою мертвый не можетъ, аще не молитвою иного праведника поспѣшаемъ, развѣ аще аггелъ будетъ или инъ отъ небесныхъ силъ, или самъ Богъ явится, яко человѣкъ, и сътворитъ, елика хощетъ, и ходитъ съ людми и падетъ и ляжетъ и въстанетъ, яко ему воля». Сие пишетъ Іосипъ Евреинъ. Слыша чюдеса Спаса нашего, со удивлениемъ глаголетъ, вѣру же истинну не потщася стяжати, яко поистиннѣ Богъ явися во плоти и пожитъ съ человѣки и сътвори преславная и пострада и во гробе положися и въста третій день своею волею. Пишетъ же той же Іосипъ, яко титла, иже написа Пилатъ и постави на крестѣ, по распятіи поставиша въ церкви: «Во второй, рече, церкви, в ней же стояху столпи равни и на нихъ титлы грамотами Еллинскими, сирѣчь Греческими, и Римскими и Жидовъскими, проповѣдающе законъ чистотѣ, и надъ тѣми титлами четвертая титла висяше тѣми же грамотами показуя Іесуса Христа не царствовавша, распятаго отъ Июдей, зане проповѣдаше разореніе граду и опустѣніе церкви». Сия писахъ, яко и тѣ сами Жидове проповѣдуютъ и удивляются чюдеси и страсти и воскресению Спаса нашего, обратити же ся и прияти истинную вѣру не могутъ. Въскресе Господь нашъ Іесусъ Христосъ въ 3 день, въ 7 часъ нощи, свитающу дни недѣлному, въ 1 априля, и явися апостоломъ и инѣмъ святымъ многимъ и дверемъ затвореномъ ста посредѣ ученикъ. И по 8 днехъ явися такоже и Фому увѣривъ[6], и являяся имъ деньми 40. И вознеся на небеса мая въ 10 день, въ четвертокъ, въ 9 часъ дни. Святымъ апостоламъ зрящемъ и множеству народа, и святіи аггели сташа посреди ихъ, глаголюще: «Мужие Галилейстіи, что стоите, зряще на небо? Сей Іесусъ вознесеся[8] отъ васъ на небо» и прочая. И по 10 дній, мая въ 20 день, по Пасцѣ въ 50-й, || въ недѣлю, въ 3 часъ дни, сущимъ апостоломъ въ святѣмъ Сионѣ, посла Духъ святый на нихъ во огненныхъ языцехъ. Написа же Пилатъ к Тиверию кесарю, яко распятъ бысть Іесусъ, глаголемый Христосъ, отъ Июдей и воскресе въ 3 день, и ученицы его чюдеса содѣваютъ велия именемъ его. Кесарь же, слышавъ, дивися. Увѣдевъ же, яко Иродъ Антипа совѣтенъ бысть на смерть Христову и Іоана Крестителя безаконнаго ради прелюбодѣяния усѣкну, посла, приведе его в Римъ связана и со Иродиядою и отъятъ имѣние ихъ, а самѣхъ посла в заточение во Испанию. И ту животъ свой злѣ скончаша. Плясавшую же отроковицу земля пожре живу. К сему Тиверию тече в Римъ Мария Магдалыни, вопиющи на въставшая на Христа, на Пилата и на архиерея Аннана[9] и Каияфу, ихже Тиверие злѣ умучи. Пилату же отъ

Marginal notes: Того же Іосипа о воскресеніи Господни. — л. 126 об. — [Того] же Іосипа о титлахъ. — Воскресеніе Господне. — Вознесеніе Христово[7]. — л. 127 — Сошествие святаго Духа[7]. — О смерти Пилатове и Анна архиерея и Каияфы.

---

[1] оуакинфъ *вм.* аукинфъ. [2] катапе-. [3] *нѣтъ.* [4] *слова* и не мужа дѣломъ *стоятъ въ прямыхъ скобкахъ.* [5] тисящу. [6] оувиривъ. [7] *этого заголовка нѣтъ.* [8] вознесыся. [9] *конечный слогъ* -на *зачеркнутъ киноварью.*

многия нужа самому себе заклати. И умре и царь[1] Тиверие своею смертию, сый лѣтъ 70, царствова лѣтъ 23, по вознесеніи Господни царствова 5 лѣтъ. **О**уби же Логина[2] сотника з двѣма воины по оклеветанию Пилатову и Жидовскому.

Убиеніе Логина сотника.

Царство 4 в Римѣ Гаиево, в лѣто 5500 тридесятъ осмое. По Тиверіи царствова в Римѣ Гаие, иже отъ дщери Тивериевы родися. Бѣ же высокъ, тонокъ, лицемъ лѣпъ, румянъ, простъ власы[3], малы очи имѣ, борзорѣчивъ, гнѣвливъ, величавъ, точию боги себе подобнаго сотворивъ и кумиръ въ свой образъ по всѣмъ градомъ и по всѣмъ церквамъ повелѣ поставити и во Иеросалимстей[4] церкви. И у многихъ имѣнія и богатства взимаше не точию у Жидовъ, но и у Римлянъ, и многи парочитыя изби в Римѣ и всей вселенней напасти творяше и господу[5] отъ рабъ оклеветаемыхъ имаше и грабяше и всѣми образы зло творяше. Сам же въ одежда женския[6] облачашеся и власы заплеташе и увивашеся и женою творяшеся и все скверподѣяние творя. **В**ъ первое лѣто || царства Гаиева убиенъ бысть во Іеросалиме Стефанъ архидияконъ по 6 лѣтъ вознесения Господня. Отъ убиенія же Стефанова до свѣта, явльшагося Павлу, 6 мѣсяцъ. **С**ей Гаие постави царя Агрипу Ирода надъ Жидовскою землею, предавъ ему вся четвертовластия. Сей же Иродъ Агрипа злѣ творяше ученикомъ Христовымъ[7]: уби же Іякова, брата Іоанова, мечемъ, восхотѣ же убити и Петра, верже его в темницу, и избавленъ бысть аггеломъ. Оклеветавый же Іякова Зеведеова видѣ ведома на смерть и раскаявся, припаде ко апостолу, глаголя: «Прости мя, человѣче Божій, о нихъже согрѣшихъ к тебѣ, глаголавъ на тя ложъ». Он же облобыза его, рече: «Миръ ти, чадо, и прощеніе о согрѣшеніи». Он же с гласомъ велиемъ християнина себе исповѣда предъ всѣми и тако причтася ко оклеветанному отъ него и с нимъ посѣченъ, мученія венецъ приятъ. Бысть же сей Иродъ Агрипа червми изъяденъ. **В**ъ 3 лѣто царства Гаиева, по 8 лѣтехъ Господня вознесения, написа Матфей евангеліе, в лѣто 5541. **П**авелъ же по 6 лѣтехъ и по 6 мѣсяцъ вознесения Господня[8] крестися. Потомъ же, по триехъ лѣтехъ, начатъ проповѣдати и по 9 лѣтехъ начатъ учити Дионисия и по 14 лѣтехъ взыде во Иеросалимъ по явлению. **П**ри сем же Гаие бысть блазнитель, иже многи повину себѣ, глаголя, яко азъ пресѣку Иорданъ и люди сия проведу, и ина многа баснословяше, и ложъ обрѣтеся, погибѣ и с вѣровавшими ему. При семъ и столпъ градскій Силоямль паде на 18 мужей. За убийственый же злый обычай Гаие кесарь убиенъ бысть отъ псафария[a], повелѣниемъ боляръ, мыющуся ему в бани, бывъ лѣтъ 39, царствова же 3 лѣта и 7 мѣсяцъ[9].

л. 127 об.

Убиеніе Стефана первомученика.

Убиеніе Іякова Заведеева.

Матфей написа евангеліе.

О Павлѣ апостолѣ.

О блазнители и о падении столпа Силоамля.

|| **Царство 5 в Римѣ Клавдиево, в лѣто 5542.** По Гаие[10] царствова в Риме кесарь[11] Клавдие лѣтъ 14 и мѣсяцъ 9. Бѣ же низокъ, просѣдъ, бѣлъ и тихъ. **П**ри семъ бысть гладъ великъ по всей вселенней, по пророчеству Агавову. **С**ей повелѣ Жиды убивати и домы ихъ и имѣния и чада разхищати. И отсель начатъ бывати имъ потребление. **В**ъ второе же лѣто царства Клавдиева написа Маркъ[12] святое евангеліе, по 10 лѣтехъ вознесения Господня, в лѣто 5543. **Т**огда же бысть во Антиохіи Евводъ патріархъ. Сей вѣрующая во Христа повелѣ нарицати[14] християны, преже бо Назорѣяне[15] и Галилеяне нарицахуся[14] христіяне. **Т**огда же гонение велико Июдеи воздвигоша на апостолы. И постави имъ кесарь игемона Филика. **В**ъ 6-е лѣто царства Клавдиева написа Лука евангелие, по 15 лѣтехъ вознесения

л. 128

О гладѣ.

О Жидехъ.

Маркъ[13] написа евангелие.

Християне[13] нарекошася.

Гоненіе на апостолъ.

Лука написа евангелие.

---

[1] царъ. [2] и логина. [3] простовласъ *вм.* простъ власы. [4] въ еросалимстем *вм.* во И-ей. [5] господа. [6] женская. [7] хв҃ѣмъ. [8] господня вознесенія и по ѕ҃ мѣсяць *вм.* и по 6 м. в. Г. [9] мсцем. [10] гаии. [11] кесаръ. [12] марко. [13] хрстіаны. [14] нарец-. [15] назареяне.

[a] *вм.* спафария.

Іосипа Евреина о апостолехъ. Господня, в лѣто 5548. Паки Клавдие своя властеля пославъ ко всѣмъ царствиемъ и во Июдею, аще кто отъ законнаго словеси отступаше, то мучаще я прогоняху или кесареви посылаху. И многимъ явившимся слугамъ, сирѣчь апостоломъ, преже писанного оного чюдотворца, сирѣчь Христа Ісуса, и глаголюще о своемъ наставнице, яко живъ есть, аще и умре, и той свободитъ отъ работы. И мнози отъ народа глаголемыхъ послушаша и повелѣнию ихъ внимаху, не славы ихъ ради, быша бо отъ худыхъ, ови пряшевцы и рукодѣлницы, но дивна знамения творяху, яже[1] хотяху. Сия же благородніи строители[2] видяще возвращение людское, подумаша с книгчиями[3] яти ихъ и убити, да не малое немало будетъ, егда совершится великимъ, но устыдишася и устрашишася знаменій, глаголюще, яко чародѣяниемъ толика чю-
л. 128 об. деса не бываютъ, аще не отъ Божия промысла суть, то скоро ся обличатъ. || И даша имъ власть, да по воли ходятъ. Потомъ же стужишася о нихъ, распустиша я—овѣхъ х кесареви, овѣхъ во Антиохию, овѣхъ же по далнимъ странамъ на испытание вещи. Въ 18 лѣто по вознесеніи Господни, въ 9 лѣто царства Клавдиева, въ праздникъ Пятдесятный во Іерусалимѣ слышаша гласъ, глаголющъ отъ внутрьняго олтаря, еже есть Святая Святыхъ: «Отходимъ отсюду»! Сие трищи возгласи. И оттуду начатъ потребление бывати Іюдеомъ. При семъ кесари обрѣтоша во гробѣ Диоктиовѣ во оловянѣ ковчежцѣ списание Тройския войны. И умре Клавдій[4], болѣвъ 2 дни, живъ всѣхъ лѣтъ 65 и полъ[а].

Знаменіе во Іерусалимѣ.

Обрѣтено писание Тройския войны.

л. 129 ||**Царство 6 Нероново в Римѣ, в лѣто 5557.** По Клавдіи царствова в Римѣ сынъ его Неронъ лѣтъ 13 и мѣсяца два. Бѣ же высокъ, тонокъ, сѣдъ и густою брадою, нестроенъ зело и блудникъ, якоже инъ никто[5]. Сей паки начатъ гонити християнъ, бяше бо вѣры нарицаемыхъ Епикуръ, иже глаголютъ без промысла вся. Въ первое лѣто царства Неронова, исполняющуся святѣй Богородицы лѣту 70 второму отъ рожества ея, прииде архагтелъ Гаврилъ[7], повѣда ей прешествие отъ земля на небо. Престави же ся святая Богородица мѣсяца августа въ 15 день. Чтутъ же ся лѣта ея сице: седми лѣтъ приведоша ю родителя ея въ церковь, въ церкви поживе полъ 7[8] лѣта, в дому Иосифове 6 мѣсяцъ, и въ 15 лѣто возраста своего роди Господа нашего Ісуса Христа, съ Господомъ[9] нашимъ Ісусъ Христомъ сотвори 33 лѣта, яже бываютъ считаема 48 лѣтъ, по вознесении же Господни в дому Іоана Богослова въ святѣмъ Сионе поживе 24 лѣта. И всѣхъ лѣтъ поживе 72 лѣта. Снидоша же ся вси апостоли на погребение ея, елицы и преставишася, яже суть сии: Андрей первозванный, Філіппъ, Ияковъ Зеведеовъ, Симонъ Кананей, и с пѣниемъ положиша ю во гробе. Фома единъ не обрѣтесе в то время. Все же сие бысть по смотрению Божию. Овіи убо отъ мертвыхъ въставше пріидоша, сей же[10], живъ сый, не приде. И по триехъ днехъ приде и Фома, нося зуницу пресвятыя Богородица, сирѣчь поясъ, и повѣда апостоломъ: «Егда, рече, восхити мя облакъ, и видѣхъ святую Богородицу, грядущу во врата небесная со множествомъ аггелъ, и даде ми поясъ свой». И вси целоваше поясъ и шедше отверзоша гробъ, еже поклонитися Фомѣ, и не обрѣтоша телесе ея, токмо погребальная. По страшнемъ воскресеніи Господа нашего Ісуса Христа, егда начинаху апостоли ясти хлѣбъ, оставляху мѣсто Господне праздно и взимаху из
л. 129 об. хлѣба часть Христову, полагаша ю || на скрыньжарь[11] и поставляху на мѣсте[12] и по въстаніи

Успеніе [святыя][б] [6] Богородица.

О воздвижении хлѣба и о

[1] еже. [2] строителіе. [3] книгочиями. [4] клавдіе. [5] никто же. [6] пресвятыя. [7] архангелъ гаврііилъ *в.н.* архангелъ Гаврилъ. [8] седма. [9] господемъ. [10] *нѣтъ.* [11] скрижаѣ. [12] мѣсти.

[а] *Далѣе въ ркп. больше чѣмъ полстраницы оставлено незаполненнымъ.* [б] *въ скобкахъ по сп. Погод.*

явлении святыя Богородица.

благодаряще воздвизаху хлѣбъ, до вознесения глаголаху «Христосъ воскресе» 3-ж[ды] [1]. Потом же во все лѣта глаголаху: «Велико имя святыя Троица, Господи Іисусе Христе, помогай намъ». Сия глаголаху и до успения Богородицы. По успении же Богородицы, егда воздвигоша хлѣбъ, глаголюще «Велико имя», в той часъ—оле прославпому чюдеси [2]!—видѣша Богородицу внезапу на облаце носиму со множествомъ аггелъ. И взопи к нимъ: «Радуйтеся, яко с вами есмь вся дни живота вашего! Сій даръ отъ сына и Бога своего прияхъ». Они же видѣвше и вмѣсто «Господи Іисусе Христе» возопиша: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!». И увѣришася, яко и по смерти жива есть и воскресе изъ гроба, якоже и Господь Іисусъ Христосъ. И по успеніи Богородицы паки апостоли разыдошася по странамъ, идеже имъ поручено [3] бысть.

Написа евангеліе [Іоанъ] Богословъ. О епископехъ Антіохійскомъ и Александрьстемъ. О Симоне волхвѣ.

Въ 7 лѣто царства Неронова, по 30 лѣтехъ Господня вознесения, написа святое евангелие Іоанъ Богословъ повелѣниемъ Іякова, брата Господня, в лѣто 5564. При семъ же преставися Еввод епископъ во Антиохіи. И постави Петръ Игнатия Богоносца. Тогда же и Марку евангелисту скончавшуся мучениемъ о Христе в Велицей Александріи, и бысть отъ него поставленъ епископъ во Александріи Аниянъ, ученикъ его. Приде апостолъ Петръ в Римъ. Бѣ же ту Симонъ волхвъ, удивляя волхвованиемъ всѣхъ и нарицая [4] себе Христа. Петръ же силою Христовою творяше чюдеса, разаряше его мечтания. Бяху же с Петромъ ученицы его: Закхей мытарь и Варнава и Акила, братъ Климентовъ Римлянина. Бѣ же нѣкогда Симонъ волхвъ искомъ Нерономъ царемъ, яко прелестникъ, бѣжавъ, свой образъ возложи на Фавста, ученика Петрова, на отца Климентова и Акилина. Он же, гонимъ яко Симонъ, прибѣже к Петрови. Петръ же рече: «Сие, Фавсте, Симонъ проклятый сотвори, яко да тебѣ [5] убиену, яко Симону, мнѣ печаль сотворитъ. || Но Богъ да подастъ ти первый твой образъ»! И словомъ Пе- л. 130
тровымъ бысть в первомъ образе. И паки Симонъ пришедъ рече Петрови: «Ты глаголеши, яко Христосъ твой вознесеся на небо,—се и азъ вознесуся». И взять бысть бѣсы на воздухъ посредѣ града Рима. Петръ запрети бѣсомъ, и повергоша Симона долу. И падъ разсядеся и умре. И тако разрушися [6] ересь его. Отъ сего бысть начало ересемъ.

Убиеніе святыхъ апостолъ Петра и Павла.

Слышав же Неронъ, яко уморенъ Симонъ отъ Петра, повелѣ Петра распяти. Петръ же постави в Римѣ Лина епископа в себе мѣсто, и умоли епарха, да не тако распятъ будетъ, яко Господь. И по прошению его распяша и стремъ главѣ [7], сирѣчь внизъ главою. И тако пострада июня въ 29 день, во осмое лѣто Неронова кесарства. Павелъ же апостолъ отъ того же Нерона усѣченъ бысть по Петрѣ на второе лѣто в томъ же Римѣ.

Убиеніе Иякова, брата Господня.

По сем же в праздникъ Пасхи отовсюду собравшемся Июдеомъ, и возведше Иякова, брата Господня, на крило церковное и рѣша ему: «Молим ти ся, яко праведну, рцы намъ истину, яко да не блазнятся люди [8] вслѣдъ Іисуса». Он же рече: «Что мя впрашаете? Сей есть Сынъ Божій, сѣдитъ одеснуую Отца на небеси». И слышавше архиерее и книжницы и рѣша: «Оле, и [9] праведникъ смятеся!». И разгнѣвавшеся, низвергоша его долу. Он же глаголаше: «Не постави имъ, Господи, въ грѣхъ се». Един же от нихъ удари его въ главу древомъ бѣлилнымъ [10]. И тако предастъ духъ. И погребоша его у [11] церкви.

О апостолехъ и мученицехъ.

Тогда же и инѣхъ избиша Іюдее: Аристарха, Пуда, Трофіма и Назория, Гервасия, Протасия и Келесия и Василису и Настасию [12] и иныхъ многихъ.

О войнѣ на

И по убиеніи брата Господня Иякова [13], вскорѣ попленен бысть Иеросалимъ, якоже глаголетъ Иосипъ Евреинъ:

---

[1] г҃. [2] *слова* оле... чудеси *стоятъ въ угольныхъ скобкахъ.* [3] поручено имъ *вм.* и. п. [4] нарецая. [5] тобѣ. [6] раздрушися. [7] стре^м^главъ *вм.* с. г. [8] людіе. [9] *нѣтъ.* [10] бѣлиннымъ. [11] в. [12] анастасію. [13] іакова брата господня *вм.* б Г. И.

*

Июдеи.

«Се же, рече, случися имъ мсти[1] ради праведнаго Іякова, иже бѣ братъ глаголемаго Христа». Къ симъ же и прочая апостолы—овы мучаху, овы[2] убиваху, овы[2] изгоняху, также

л. 130 об. и вѣ||рующая во Христа, и на болшее зло простирающеся Июдеи[3]. Терпяше же имъ Господь до 40 лѣтъ, ожидая ихъ покаяніа. Они же на горшее успѣваху наче, совершенѣ отъ Рима отвергошася. Вѣрующіи же во Христа, ожидающе грядущаго зла на градъ, по пророчеству Христову, изыдоша из града в гору Иорданову. Неронъ же, слышавъ отверженіе Июдей отъ Рима, разгнѣвася на нихъ и посла къ восточнымъ воеводамъ, къ Еуспасияну, повелѣ ему собрати воя и ити на Жиды и погубити я. И сътвори тако. Жидове же бѣжаша во градъ, яко твердъ бѣ градъ, треми стѣнами камеными[4] огражен и многими столпы. Пришедъ же воевода со многими вои, обступи градъ и пребывъ, боряся годъ цѣлъ многими образы, и ничто успѣ, зане зело твердъ бѣ градъ. Жидове же, излазяще из града, многи отъ Римлянъ

Иосипа Евреина о знамениихъ, бывшихъ во Іеросалимѣ.

убиваху. Еуспасиян же, вшедъ в Кесарію, распусти воя препочити. **В**о опрѣсночный праздникъ, въ 9 час нощи, свѣтъ восия въ церкви и въ жертвеницѣ, яко часъ единъ свѣтлѣйши дневнаго. Июдейскій же многострастный родъ лстящимъ и глаголющимъ на Бога внимаше, глаголющимъ же истину и проповѣдающимъ хотящее быти опустѣние и знаменій явленіе и божественыя проповѣди не послушаша, ни разумѣша. Звѣзда, кумитисъ[5] нарицаемая, власатая, копейнымъ образомъ стояше надъ градомъ лѣто все: неразумніи же мнѣша благо знамение, священницы же и книжницы тако судиша, якоже и скончася. Юница, сирѣчь крава, приведеная на жертву, среди церкви стоящи, роди агньца. Врата великая желѣзная церковная, 20 мужи[6] отворяемая, в полунощи, сирѣчь въ 6 часъ нощи, явишася сама отворена: се же знамение судиша на благое Июдеи, мнѣша бо, яко Богъ отверзетъ имъ двери благия, книжницы

л. 131 же разумѣша, || яко утвержения церковная сами разорятся и ту не отверзутся ратникомъ и опустѣетъ святое. И по малехъ днехъ праздника маиа въ 21 день, преже солнечнаго захожения, явишася по аеру и по небу надъ всею Июдейскою землею колесница и полцы со оружиемъ, скачюще сквозе облаки и обступающе градъ. В праздникъ же, нареченный Пянтикостия[7], нощию иереи, влѣзше во внутренюю церковь[8] на службу по обычаю, первое ощутиша подвизание и громъ, потомъ же и гласъ слышаша, глаголющъ: «Отступимъ отсюду»

Того же Иосипа о Ісусе Ананове[9].

Ісусъ нѣкто Ананов отъ простыхъ, не книжникъ, преже четырехъ лѣтъ рати, граду еще мирну сущу и изобилну, сей Ісусъ, пришедъ на праздникъ, егда вси празднуютъ Скинопигию, рекше «потченіе сѣни», той, по обычаю стоя въ церкви, внезапу начатъ вопити зело: «Гласъ отъ въстока, гласъ отъ запада, гласъ отъ четырехъ вѣтръ, гласъ на Иеросалимъ и на церковь[8], гласъ на женихи и на невѣсты, гласъ на всѣхъ людей»! Се глаголаше по вся дни и нощи, вопияше, обходя по стогнамъ. Нѣкоторіи же отъ нарочитыхъ разгнѣвашася нань, злорѣчия дѣля, имше и многими ранами мучиша его. Сей же ни ранъ ощущаше, ни о себѣ моляшеся, ни к мучащимъ его отвѣщеваше, но токмо вопияше, якоже и преже. Властели же Иеросалимстіи, мняще сего[10] вышнею нѣкоею силою подвизаема на вопль той, приведоша к Римскому властелину, идеже биенъ прутиемъ и меглавиемъ даже и до костей, не оболѣ, ни прослези, но болши и чрезъ силу кликаше гласомъ жалостнымъ: «Лютѣ, лютѣ Иеросалиму!» Алвину же впрашающу его, той бо бѣ властелинъ тогда отъ Рима: «Кто еси», рече, «и откуду и почто таковая вопиеши?» сей же не отвѣща ничесоже, но не престаше плетый

---

[1] мести. [2] ови. [3] іюдеие. [4] камяными. [5] кометисъ. [6] мужіи. [7] пентикостія. [8] церковъ. [9] *нѣтъ*. [10] его.

горе и рыдание[1] о градѣ, дондеже Алвинъ, безумна творя, отпусти его. Сей же оттоле не приде ни къ кому же, || ни явися, дондеже приде рать; тогда явися по вся дни и, яко на л. 131 об. молитвѣ изучися, рыдая[1] вопияше: «Лютѣ, лютѣ Іеросалиму!» а ни къ биющимъ его отвѣщеваше[2], ни лающихъ его кленяше, ни подающихъ ему пищу[3] благословяше, един же отвѣтъ сей[4] дряхлъ бысть ко всѣмъ. По 7 лѣтъ[5] и 5 мѣсяцъ ни гласъ его измолче, ни утрудися, дондеже видѣ дѣла ратная, яже проповѣдаше. И потомъ почи смертию: ходя бо по забраломъ града, паки вопияше: «Увы, увы граду и людемъ и церкви!» наконецъ преложи[6]: «Увы, увы же и мнѣ!» И абие прилетѣ камень ис порока[7] и удари въ главу и уби его. И абие испусти душу, еще глаголющу проповѣдание се. Сущу же во Июдеохъ пророчеству, яко четвероуголнымъ образомъ опустѣетъ градъ и церкви, они же начаша сами кресты дѣлати на распятие, еже есть, якоже рекохъ, четверообразны, и по разореніи Антония, еже есть малаго градца[8], церковь четвероуголную сотвориша. На рать же подвижеся проповѣдания двоеразумная, въ святыхъ книгахъ обрѣтаемая, глаголюща, яко в та времена нѣкто отъ Июдейския земля будетъ царствуя надъ всею вселенною. И ови бо мнѣша Ирода, овии же оного распятаго чюдотворца, овіи же Еуспасияна. Но обаче не возможно человѣкомъ суда избѣжати, аще и промыслятъ. Июдеи же знамения судиша, якоже хотѣша, съвращающеся на свою сладость, другая же похулиша, дондеже погубиша и себе и отечество и обличишася и постыдѣшася и явишася безумни. До здѣ Иосипова писания. Іюдеомъ же непокоряющимся Римляномъ и дани недающимъ, посла паки Неронъ отъ Ахаия Еуспасияна и сына его Тита на Иеросалимъ воевати в силѣ тяжцѣ зело. **Еуспасиянъ второе иде на Иеросалимъ.** Во дни же праздника Пасцѣ собрашася отъ всѣхъ странъ Июдеи во Иеросалимъ, во Христа же вѣрующіи откpове||ніемъ Божіимъ изыдоша вонъ, и осташа токмо л. 132 нечестивіи Жидове. **О смерти Нерона кесаря.** Неронъ же скверпаго ради его жития и убийственаго права отъ всѣхъ возненавидѣнъ бысть. Уби убо матерь[9] и сестру и жену[10] свою и иныя многи сродники и многихъ нарочитыхъ в Римѣ. И востания отъ нихъ боязся и отъ многаго гнѣва, яко скотина бысть и в село шедъ, рукама своима изрѣзася, Божіимъ гнѣвомъ погибе. Еуспасияну же обсѣдшу Іерусалимъ.

Царство 7 в Римѣ Галвино, в лѣто 5570. По Нероне царствова в Римѣ Галва 9 мѣсяцъ[11] и 13 дній. И уби его Офонъ.

Царство 8 в Римѣ Офоново, в лѣто 5570 и полъ. По Галвѣ царствова в Римѣ Офонъ 3 мѣсяцы и дній 8. Сей уби Галва, преже его царствовавшаго. Бѣ же сей Офонъ рода не нарочита. Жертву творя нѣкогда въ церкви, Афродитския пѣсни съ святыми размѣси. И сего ради убиша его иереи въ церкви.

Царство 9 Тилиево, в лѣто 5570 и полъ. По Офоне царствова въ Римѣ Тилій лѣто едино и убиенъ отъ воинъ.

Царство 10 Еуспасияново в Римѣ[12], в лѣто 5571 и полъ. По Тилии царствова в Римѣ Еуспасиянъ лѣтъ 9, во Июдеи вѣнчанъ отъ воинъ совѣтомъ всѣхъ князей, сущихъ на въстоцѣ, губящу ему Жидовскую землю. И убо Еуспасиянъ отхожаше по морю к Риму, храбросердаго же сына своего Тита Иеросалимъ плѣновати остави съ силою, нарекъ его кесаря и приемника державе. Варваромъ же належащимъ на Римъ, посла Доментияна, другаго сына своего. Приближающу же ся Еуспасияну к Риму, Тилия царя убиша и Еуспасияна

[1] рид-. [2] отвѣщаваше. [3] *нѣтъ*. [4] се̑ отвѣтъ *вм*. о. с. [5] лѣтехъ. [6] приложи. [7] праща. [8] града. [9] матеръ. [10] жену и сестру *вм*. с. и ж. [11] м҃цы. [12] в римѣ оуспасіаново *вм*. Е. в Р.

посадиша на престолѣ. Он же изби вся мятежники и крамолники и исправи Римскую власть. Доментияну же побѣдившу варвары, пришедшая на Римъ,

л. 132 об. Третіе Титъ приде на Иеросалимъ и разби его.

Титъ же приде на Иеросалимъ и с нимъ языцы мнози: первое Римляне, || второе Грецы, 3 Египтяне, 4 Філіписи [1], 5 Перси, 6 Гудаи, 7 Мидяне, 8 Асиряне, 9 Армени, 10 Моавитяне, 11 Аравитяне, 12 Кумане, 13 острови людстіи, ближніи и далніи. Со всѣми сими приде Титъ ко Іеросалиму и постави вся воя на становищи и вземъ с собою 3000 храбрыхъ, иде зглядати стѣнъ градныхъ и высоты стѣнъ внутреняго града, бѣ бо треми стѣнами огражен, приступъ точию единъ ко граду, отъ полунощия. И начаша нечестивіи ловити Тита и раздѣлишася надвое. Бѣ же тѣхъ нечестивыхъ 500. И внезапу кликнуша и раздѣлиша межу [2] Титомъ и межу [2] воинствомъ его. И паде 2000 и 400 храбрыхъ Титовыхъ. Едни же отъ нечестивыхъ восхотѣ убити Тита, и другій, именемъ Асиръ, возбрани, восхотѣ жива яти его. И сего ради утече Титъ съ 600 воинъ. Богъ бо сохрани его, хотя предати Иеросалимъ в руцѣ его. Видѣвше же вои Титовы толико избиение храбрыхъ, удивишася вси, вкупѣ же и ужасошася и устрашишася и вострепеташа. Укрѣпивъ же я Титъ премудрыми словесы, бѣ бо философъ и доброязычникъ, сладкоглаголивъ и воинникъ изященъ. И тако поиде с ними ко граду, проповѣдникомъ вопиющимъ, да не впадутъ въ ямы, яже ископаша Жидове и сѣномъ покрыша. Во граде же сѣчахуся Жидове великою сѣчею посредѣ града, Симеонъ и Хананъ с нечестивыми своими. И заутра отвориша градъ и въструбиша. Римляне же изыдоша противу имъ. И бысть сѣча велика зело, и падоша мнози отъ обоихъ странъ. И отогнаша Римлянъ до горы Зефнимъ. И въскрича [3] Титъ, укрѣпляя воя. И бишася вси и сынове цареви. И текоша Симеонъ и Хананъ и Елеазаръ [4] посреди полку Римскаго и убиша сына сестры Ти-
л. 133 товы и Никанора воеводу. И обратишася Жидове въспять ко граду. || И в той день паде отъ Римлянъ 18 тысящъ, а отъ Жидовъ 630. И внидоша во градъ нечестивіи [5], и рѣша мужи Симеонови к мужемъ Ханановымъ: «Насъ паде 500, а васъ паде 130, не даете душъ вашихъ смерти, якоже и мы». И бысть межъ ими брань. И утрѣ видѣ Титъ, яко Жидове сѣкутся во градѣ, и приде ко вратомъ града. И услышаша нечестивіи трубы и изыдоша и убиша отъ Аравитянъ 11 тысящъ [6]. Титъ же разгнѣвася на царя Аравитскаго, яко иде безъ его повелѣния. Нечестивіи же Жидове бишася межъ [7] собою отъ утра до нощи, дондеже изнемогоша и падоша трудни. Такожe и во вторый день кождо з братомъ своимъ до изнеможения. Видѣв же Елеазаръ [4] сотворшееся злое во Иеросалиме, изыде из града и с нимъ 40 тысящъ [6] Жидовъ и сташа в нѣкоей тверди: «Да не видимъ, рече, разорения и пожъжения святыни Божия». Титъ же заповѣда воемъ своимъ не битися не с ними, «дондеже, рече, сами межъ [7] собою изсѣкутся нечестивіи». И сѣкошася нечестивіи во градѣ 5 дній и 5 нощій. И одолѣ Симеонъ Ханану, и бѣжаша въ Святая Святыхъ. И наполнися святыни крови и трупия мертвыхъ. И бысть во всѣхъ плачь и кричание [8] прободеныхъ до горы Зефнимъ. И никто же погребая ихъ. И кто придетъ [9] погрести брата своего [10], инъ пришедъ убиваше его. И не можаху въ святыни сѣщися и [11] изыдоша на улицы града, и наполнишася улицы и дворы крови и трупия мертвыхъ. Рече же Иосипъ со слезами: «Іеросалимѣ, Иеросалиме! Вмѣсто благоухания кадилъ твоихъ и жертвъ, за сие нынѣ смрадъ труповъ мертвыхъ исходитъ отъ тебе, и старцы твои, егда прихождаху поклонитися въ Святая Творцу всѣхъ, за сие нынѣ

---

[1] Филипписіи. [2] между. [3] воскрыча. [4] еліазаръ. [5] нечестивии въ градъ *вм.* во гр. неч. [6] тисящъ. [7] межи. [8] крычаніе. [9] пріиде. [10] брата своего погрести *вм.* п. б. с. [11] *нѣтъ*.

сѣдять [1], възгоняюще птица отъ телесъ сыновъ своихъ, иереи же и левиты [2] вмѣсто пѣсней и аргановъ и трубъ пѣсни плачевныя поютъ и трубы ратныя возглашаютъ, вмѣсто гуслей воздыхание прободенымъ. Но сие все || приде [3] на ны за грѣхи наша, нѣсть [4] бо конца злобѣ л. 133 об.
нашей, многажды бо отдаде Богъ грѣхи наша, мы же паче сътворихомъ злое, и сего ради Богъ разгнѣвася и пролия на ны грѣхи наша». И се рекъ, изыде к Титу. И бысть, яко услыша Титъ плачъ во граде, повелѣ стѣну разбивати овны. И сотвориша зліи миръ межъ [5] собою и изыдоша из града и избиша Римлянъ безчислено и прогнаша ихъ до потока Кедрьска и овны пожгоша. Фрязи же и Римляне зело ужасошася: «Аще, рече, всегда тако станутъ битися, вси изомремъ». И восхотѣша бѣжати. Титъ же укрѣпи ихъ: «Не изыдемъ, рече, на ону страну потока, дондеже изомрутъ вси гладомъ». И изыде Симеонъ с нечестивыми задомъ града и, прешедше потокъ, пріидоша в тылъ на Римлянъ; такоже и из града въструбивше изыдоша спреди. И бысть сѣча зла, и Римляне восхотѣша бѣжати. И возопи Титъ: «Храбріи Римляне, срамъ вамъ! Фрязи якоже хотятъ бѣжати предъ сими». И укрѣпишася Римляне; Жидове же обратишася во градъ. И нѣсть числа падшихъ отъ обоихъ [6] странъ. И гладу множащуся, изыдоша Ханановы грабити пшеницу и ино все у Симеоновыхъ, они же не даяху. И бысть межъ [5] ихъ сѣча зла. И зажгоша домы своя, и взыде дымъ до небесе. И повелѣ Титъ бити градъ овны. И возопиша людие на граде к Титу: «Спаси насъ отъ нечестивыхъ сихъ!». И приступи Титъ ко граду, и текоша зліи и взыдоша на градъ и прогнаша Римлянъ и отвориша врата и прогнаша ихъ чрезъ рѣку, якоже и [7] преже. Елицы же хотѣша бѣжати к Римляномъ, зліи тии избиваху и метаху к Римляномъ из града. Такоже и Римляне избиваху Жидовъ, исходящихъ из града брати зелие. Зліи же Симеоновы иХанановы ядяху гады. Потом же начаша избивати богатыя и грабити имѣния ихъ, клевещуще Симеону на нихъ, яко тии хотяху градъ предати Титу. || И убиша Захарію, праведна человѣка, и извер- л. 134
гоша изъ града. И Ананію архиерея великаго восхотѣша убити. И плакахуся его людіе зело. Слышав же Титъ, плакася по немъ и рече имъ: «Не убивайте его, възвѣшу вамъ златомъ и камениемъ драгимъ противу его или плѣнъ весь отдамъ вмѣсто его». Такоже и Осипъ [8] плака его. Они же, не послушавше, убиша его и свергоша [9] со [10] града. И погребе его Титъ с великою честию. Тогда ятъ Симеонъ Амитая с трема сыны [11] его. И молися Амитай, да убиетъ его преже, да не видитъ смерти сыновъ своихъ. Он же повелѣ преже сыновъ его убити. И рекъ Амитанъ [12]: «Идите [13], сынове мои, яко не ново то есть, иже человѣкъ посылаетъ дѣти своя предъ собою и [7] яко отъ моею руку пролита кровь ваша, яко азъ приведохъ Симеона на добро, он же на пагубу приде людемъ Божіимъ. Идѣте, сынове мои! И егда срящетъ васъ Моисей, рабъ Божій, и Ааронъ, первый архиерей, и Елеазаръ [14] и с нимъ седмь [15] отрокъ и впросятъ васъ, кто владѣетъ людми Божіими, рцѣте: Симеонъ и Хананъ зліи, иже святыню оскверниша и исполниша трупия мертвыхъ. И се бѣжимъ отъ Симеона, и старецъ отецъ нашъ идетъ по насъ». Сия рече Амитай, простеръ руцѣ на небо и рече: «Господи Боже Израилевъ, далъ еси намъ сие по путемъ нашимъ и по злымъ дѣломъ нашимъ и воздажь Симеону, якоже и намъ воздалъ есть!» Потомъ же рече ко убивающимъ: «Убий [16] мя тѣм же оружиемъ, яко да смѣсится кровь [17] моя с чады моими». Прочіи же пріидоша погрести его с чады. Симеонъ же повелѣ ихъ избити. Римляне же пробиша едину

---

[1] сидятъ. [2] леввиты. [3] приведе. [4] нѣстъ. [5] межи. [6] обою. [7] *нѣтъ*. [8] іосипъ. [9] извергоша. [10] изъ. [11] сынми. [12] амита҃. [13] идѣте. [14] елиазаръ. [15] седмъ. [16] оуби҃те *вм.* Убий. [17] кровъ.

стѣну Еросалиму. Они же, изшедше из другихъ стѣнъ, избиша Римлянъ 5 тысящь. Рече же Титъ къ Симеону и Ханану: «Како не помилуете душъ вашихъ? Азъ нынѣ сътворю с вами вѣру мирную и дамъ вамъ Иосипа и велможи свои оставлю у васъ. Не пріидох бо разорити
л. 134 об. святыню Бога вашего Иеросалима ради, || но имѣти миръ и помиловати васъ, да присягайте намъ [1], якоже и преже». Сия глаголаше Титъ плача. Осипъ [2] же толковаше рѣчи его. И слышаша людие, иже во градѣ, рѣчи Титовы, восплакашася зело. Симеонови же нечестивіи начаша убивати люди плачущая. Титъ же, видѣвъ [3] жестосердие ихъ, отъиде к шатру. И елицы исхождаху Жидове из града зелие брати, не повелѣ ихъ Титъ убивати. И повелѣ паки разбивати вторую стѣну овны. И изыдоша гражане и прогнаша ихъ. И возопиша людие съ стѣны к Титу: «Господине, избави насъ отъ нечестивыхъ сихъ!» И егда приближишася храбріи Титови ко граду избавити люди, нечестивіи же стрѣлами и каменнемъ убиша 30 храбрыхъ Титовыхъ, а инѣхъ язвиша. И повелѣ Титъ четырми овны бити стѣну. И изыдоша 50 отрокъ иереовехъ, рекуще: «Да не узримъ сожжения святыни Божіи [4], но умремъ въ славѣ Божіи». И изыдоша из града и сѣчаху направо и палѣво Римлянъ. Римляне же даша душа своя къ смерти овновъ ради, яко немощно ихъ вскоре отвлещи. Егда же увидѣша Жидове, яко 50 отрокъ множество изсѣкоша в становищи Титовѣ, зажгоша овны и помазаша наофою [5] столпы и колеса, яко да не остапется ничтоже. И бѣжаша Римляне отъ огня, а Жидове возвратишася во градъ. 50 же отрокъ не возвратишася во градъ, но многи избиша. Храбріи же Титови едва стрѣлами състрѣляша ихъ. И собрашася Римляне к Титу и рѣша: «Господи [6], не можемъ сѣщися с людми сими и хощемъ вси погибнути». Отвѣщавъ же Титъ, рече имъ: «Срамъ есть вамъ! И что отвѣщаете ко княземъ земнымъ, аще одолѣютъ васъ гладніи сіи, еще же и изгубисте храбрыя своя. Людие же сіи согрѣшиша ко Господу Богу ихъ; аще бо быша не согрѣшили, якоже и отцы ихъ, кто бы могъ стати противу ихъ? Егда бо пріидоша
л. 135 на нихъ || Асириянe [7] съ осмью цари, и посла Богъ аггела своего, во едину нощъ поби Асириянъ [7] 100000 и 80000 и 5000. Слышасте же, что сотвори Фараону и потомъ Олуферну [8] и Антіоху Явленному? И егда Богъ баше с ними, вся земская сила не можаше ихъ одолѣти; нынѣ же разумѣйте, яко ожесточи я Богъ, якоже Фараона, и хощетъ предати ихъ в руки наша. И послалъ есть на нихъ четырѣ [9] казни, имиже скончаются: гладъ, моръ, мечъ, огнь». И сими словесы укрѣпишася Римляне. И паки рече Титъ: «По сему разумѣйте, яко словеса моя истинна сутъ [10]: егда убо хотѣхомъ отъити отъ града сего за скудость воды, и заутра Богъ повелѣ, и излияшася воды и яко рѣки потекоша. Сия же видѣвше старцы ихъ, рѣша, яко николиже бысть во дни наша таково». Сими словесы укрѣпишася Римляне. Потом же изыдоша из града Жидове [11], вопиюще к Римляномъ: «Идемъ к вамъ»! И погнаша по нихъ из града и сѣчахуся. Римляне же текоша, хотяще помощи своимъ. Жидове же изсѣкоша многи, а иныя живы поимаша и повѣсиша на граде. Титъ же разгнѣвася на боляре, яко преслушаютъ его и ходятъ битися з Жиды. И нѣкто, Александръ имянемъ, не мудръ, но легокъ ногама, рече к Титу: «Что ради да не идемъ битися з Жиды?» Титъ же, разсмиявся, рече: «Что ради не идеши?» Он же, избравъ 400 храбрыхъ поиде. И изскочивше из града Жидове, убиша 120 [12] храбрыхъ. Александръ же утече, яко легокъ бѣ ногама. Належащаго же ради великаго глада, изыдоша Жидове красти скота. Римляне же, слышавше [13] голку, потекоша. Жидове же отпустиша скотъ ко граду, а сами сташа. И бысть

[1] к намъ. [2] іси҇. [3] видивъ. [4] божія. [5] наѳою. [6] господине. [7] ассир-. [8] олоферну. [9] четыри. [10] сутъ.
[11] жидове изъ града *вм.* и. г. Ж. [12] р҃и *вм.* р҃к. [13] слышавше же римляне *вм.* Р. ж. с.

сѣча велика, и гнаша по нихъ до града. И егда пристроиша Римляне овны и столпы и пороки и начаша бити стѣну вторую, и паде на землю. || И возва ктиторъ съ града къ Титу: л. 135 об.
«Посли ми единаго отъ боляръ своихъ, и азъ глаголю ему и выйду к тебѣ». И егда приде бояринъ къ стѣне [1], удариша его камениемъ, и умре. Титъ же разгнѣвася и повелѣ бити третию стѣну. И бысть сѣча велика в той день. Гладу же велми належащу во градѣ, и другъ у друга из гортани хлѣбъ истерзаше [2], и старыя мучаху, и жены, за власы емше, растерзаху [3], и младенцы о землю разбиваху, и жезлы остры во оходы водружаху. Да кто повѣсть: едину горсть отрубей другъ у друга исхищаху, не щадяще ни отцы и матери [4] чадъ и сродницы сродникъ и хожаху яко стѣнь! Иніи же, яко пси бѣснующіися, ристаху и всклоняхуся яко пияни и ядяху всяко скверно: и лаина и поясы и сапоги и кожа щитныя и, исходяще из града, збираху дивию траву на пищу. Римляне же, имающе ихъ, обѣшаху у града, инѣм же, руки усѣкше, во градъ пущаху. И смрадъ велій бѣ отъ телесъ мертвыхъ, егоже не мощно терпѣти. И изметаху из града мертвыя, якоже Иосипъ Евреинъ пишетъ: «В ты, рече, дни Иманей, братаничъ Лазаревъ, егоже Исусъ изгнивша воскреси отъ гроба, той Иманей прибѣгъ к Титу, рече, яко едиными враты, ихже поручиша ему стрещи, изнесоша мертвыхъ 100000 и 50000 и осмосотъ отъ того дне, вонже обступи градъ, въ 14 день априля до 1 июля. Жена же нѣкая, именемъ Мария, отъ дщерей болярскихъ, богата зело, еяже богатство и брашно все разграбиша нечестивіи, точию оста у нея едино дѣтище, и видѣ его и себе скончавающихся гладомъ, и рече ему: «Сыну мой, изнемогаю велми не о себѣ, но тебе видя скончавающася, и не возможно ми есть погрести тя, вмѣсто гроба да будетъ тѣло твое в моей утробе. Гряди, чадо, отнюду же изыде, в родившую тя утробу, злочастнѣ». Рече же ей дѣтищъ: «Твори, мати моя, якоже ти любо». И взятъ жена || ножъ и отврати лице свое на- л. 136
задъ и закла дитя свое и сваривъ его, половину снѣде, другую же скры. Нечестивіи же, вскочивше по обычаю, обоняша воню мясъ вареныхъ и прещаху ей убійствомъ, «аще, рече, не даси намъ». Она же положи пред ними оставшее мясо и рече: «Се мое нѣкогда искренее чадо, егоже есмь [5] родила, нынѣ же преокаанне снѣдохъ его. И се отъ него останки [6], ядите [7] и вы, аще хощете». Нечестивіи же, слышавше, ужасошася зело, и сокрушишася сердца ихъ, ослабѣша руки ихъ, и биюще в перси и лица своя, изыдоша из дому. И слышавше сия сущіи во градѣ, умрети паче моляхуся. Слышав же сия Титъ, ужасеся и воздѣвъ руцѣ на небо и рече: «Господи Боже мой небесный, не возложи на мя, ни на царство мое грѣха сего, яко изъяде жена вдовица чадо свое, и яко ты казниши люди сия за грѣхи ихъ, понеже не хотятъ смирити сердца своего». И в той день изыдоша из града к Титу людей много зело и четырѣ [8] сыны иереовы и мнози отъ болярь. И повелѣ ихъ Титъ питати хлѣбомъ. И ядуще умираху, яко многи дни бяху неядуще. И рече Титъ Иосипу: «Что сотворимъ людемъ твоимъ, да не умираютъ?» И рече Иосипъ: «Слышахъ, яко аще кто многи дни не ястъ, то кормятъ его мукою вареною с саломъ, дондеже обыкнетъ чрево его». И повелѣ Титъ тако сътворити имъ. И вынесоша людие злато и сребро, иже утаиша отъ нечестивыхъ, ибо мнози, боящеся ихъ, пожираху злато и каменіе драгое, и егда исхождаху на проходъ и изметающе взимаху, иже бяху пожирали. Увѣдеша [9] же сия Аравитяне, и егда имутъ Жидовина, убиваху его внѣ становища, глаголюще, яко иматъ во чревѣ каменіе драгое. Слышав же Титъ таковое зло и

[1] стинѣ. [2] исторзаше. [3] растръзаху. [4] матеры. [5] есмъ. [6] останки отъ него *вм.* о. н. о. [7] ядѣте. [8] четыри. [9] оувѣдиша.

узрѣ у боляръ своихъ на портехъ камение драгое и глагола имъ: «Сие зло творити [1] навыкли есте у Аравитянъ». И повелѣ многи обѣсити и царя Аравитцкаго со Аравитяны изгна
л. 136 об. отъ очию и изъ становища || и многи посрами. И тако устави злое то. И бысть заутра изыдоша множество людей к Титу. И даде имъ землю, рекомую Гоше, накормитися ту и пристави к нимъ болярина своего, да заступаетъ ихъ отъ вой Римскихъ. И начаша бити трет[ю]ю [а] [2] стѣну. Нощию же изыдоша нечестивіи из Еросалима 3000 на становища Римская и зажгоша 4 овны. И бысть сѣча. И бѣжаша Римляне до горы Зефнимъ. И паде отъ Римлянъ в ту нощъ 4000. И бысть заутра за стѣною сѣча велика. И рѣша Римляне: «бѣжимъ отъ града сего, яко не можемъ сѣщися с ними, уже убо храбріи наши избиени [3] и овны сожжени [3] и на всякъ день тмами побиваютъ насъ. Бѣжимъ, яко Богъ помагаетъ имъ, да не вси погибнемъ». И рече имъ Титъ: «Не лѣпо есть намъ бѣжати предъ гладными людми. И не сотворимъ сего, да не будетъ трудъ нашъ пустъ. Разумѣйте отъ корабникъ, како тружаются, борющеся с волнами, и егда доидетъ до пристанища, тогда радуется. К симъ же и рукодѣлницы, аще весь день дѣлаютъ и на вечеръ развратятъ дѣла своя, ничтоже успѣваютъ; такоже и мы, колико [4] время ратовахомся [5] с ними и двѣ стѣны пробихомъ, и трет[я]я [б] рушена, и егда приближися побѣда наша, тогда хощемъ вдати плещи врагомъ [6], облепишеся. У нихъ же уже ни откуду нѣсть помощи, а к намъ ото всѣхъ земль грядутъ». И повелѣ Титъ учинити овны и бити трет[ю]ю [а] [7] стѣну. И падеся стѣна, и узрѣша ину стѣну нову оучинену. И оскорбишася Римляне и рѣша: «Поидемъ отъ града сего». И не возможе Титъ ничтоже отвѣщати, но рече ко [1] Иосипу: «Приближися со мною къ стѣнѣ и глаголемъ людемъ симъ. И возваша Симеона и Ханана на стѣну, и рече имъ Титъ: «Послушайте мене, сынове Іюдейстіи, истинно глаголю вамъ, яко храбри есте вы, но нѣсть вама срама покоритися болшимъ себе, и убо едина у васъ стѣна остала есть [8], аще и лисица взыдетъ на ню, поломитъ ю. И
л. 137 нынѣ, аще хощете, помилуйте душа ваша, || покоритеся [9] Римляномъ, и возмутъ с вами вѣчный миръ». Симеонъ же и Хананъ ничтоже ему отвѣщаста. Видѣв [10] же Иосипъ непокореніе ихъ, начатъ бранити ихъ рѣчми отъ писания: «Почто, рече, не сотвористе мира? Уже бо пророчество Данилово [11] совершися, и жертва отъята бысть, якоже видита [12] очи ваши, и пришла есть кончина людій вашихъ. Егда убо Господь бяше с прадѣды нашими, услышаше молитву ихъ и помагаше имъ на противныя, нынѣ же пріидоша [13] Римляне, аще не быша отъ Бога и аще бы Богъ с вами, якоже и со отцы нашими, не быша могли стояти предъ вами ни единаго дне. Но понеже вы согрѣшисте къ Богу зело и не почтосте святыни его, но обесчествовасте [14] ю и наполнисте кровей святыхъ, убисте Ананію, архиерея великаго, и Захарию, человѣка праведна, и Амитая с треми сынми и ины многи избисте, межъ [в] [15] собою сѣкущеся, и исполнисте кровей Иеросалимъ и святая его осквернисте, и нынѣ помилуйте домъ Божій и градъ святый Иеросалимъ, да не до конца опустѣетъ, егоже и врази наши милуютъ и хотятъ мира, а вы раздоръ и сѣчю составляете. Такоже помилуйте жены и чада ваша, да не поидутъ в плѣнъ. И сихъ ради покоритеся Римляномъ. Не срамъ бо есть меншимъ болшимъ [1] покорятися, иже не точию человѣкомъ, но и звѣремъ Богъ повелѣ сия тво-

---

[1] *нѣтъ.* [2] третію. [3] -ны *вм.* -ни. [4] толико. [5] ратовахомъ. [6] врагомъ нашимъ. [7] третію. [8] естъ. [9] и покоритеся. [10] види^в. [11] даніилово. [12] видѣта. [13] при^идоша на ны. [14] обеществовасте. [15] межи.

[а] *въ скобкахъ по сп. Погод., въ основномъ* тре^тю. [б] *въ скобкахъ по сп. Погод. и Порфир., въ основномъ* тре^тя. [в] *въ ркп.* ме^ж; *въ сп. Погод.* межи.

рити. И нынѣ пріимите миръ и покоритеся Римляномъ. И не ожесточите выя вашея, якоже Фараонъ, да не погибнетъ останокъ вашъ». И сия глаголющу Иосипу, вергоша[1] на него камень и приразиша и к земли. И тече Титъ и 40 храбрыхъ, оградиша его щиты. И слышавши мати его, сущи во градѣ, яко убиенъ бысть, взыде на стѣну и восплакася. И рече ей Іосифъ, яко живъ есмь[2], и утѣши ю. Видѣв[3] же Титъ непокореніе ихъ, заутра повелѣ стѣну бити овны. И паде стѣна. И взыдоша Римляне на новую стѣну. И бѣ в той день и во всю нощъ сѣча велика зело. И в другій день сѣчахуся изручь, зане || близъ себе стѣны ветхая и новая. л. 137 об.
И взыдоша Римляне на новую стѣну. Бѣ же посредѣ града сынъ здѣланъ, рекше градокъ малъ древянъ, егоже Соломонъ здѣла. Жидове же здѣлаша его высоко[4] зело. Сынъ же есть малый градецъ. И бѣжаша Жидове в сынъ. Римляне же гнаша по нихъ. И взыдоша на всходы и на стрехи Римляне, зане четверы бяху стрехи у сына того. Жидове же помазаша столпы у сына того нафѳою[5]. И единъ Жидовинъ, именемъ Наахань, скрыся подъ сыномъ и видѣ, яко полнъ сынъ Римлянъ, зажже его. И загорѣся внезапу. И хотѣша Римляне бѣжати съ сына и не могоша, яко огнь его обиятъ всего. И плакаше Титъ плачемъ великимъ. И зряще его Римляне, такоже плакахуся. Бѣ же ту згорѣвшихъ и убитыхъ Римлянъ 60 тысящъ[6] и 8 тысящъ[7]. И егда же погасе огнь, изведоша оставшая люди из града. И не повелѣ ихъ избити Титъ, но помилова я. Нечестивіи же затворишася в дому Божіи, разумѣша бо, яко приближися кончина ихъ. И начатъ Титъ молити ихъ, да быша прияли миръ. И не восхотѣша. И пробиша Римляне стѣну церковнаго двора[8]. Нечестивіи же изсѣкоша Римлянъ 14 тысящъ[9]. И изыде яко рѣка кровь Римлянъ из двора. И начатъ звати Титъ гласомъ веліимъ къ Симеону: «Не заповѣдалъ ли есть Богъ вашъ не входити иноплеменнику в храмъ, а вы проливаете в немъ кровь[10] необрѣзаныхъ, иже есть мерзко Богу вашему. Аз же не хотѣхъ разорити храма Божия». И повелѣ Титъ престати воемъ до осми денъ, яко да помыслитъ, что подобаетъ сотворити, щадя церковь. И изыдоша нечестивіи внезапу и изсѣкоша боляръ Титовыхъ, а прочіи боляре разгнѣвашася зело. Титъ же бояшеся Бога и съдержаша[11] боляре свои, да быша не пожгли[12] святилища Божия. И пріидоша Римляне въ 9 день и сѣкошася во дворѣ церковнемъ. || И внидоша посреди церкви[13], и се Святая Святыхъ зам- л. 138
чена. И узрѣша Жидове знаменіе на стѣнѣ[14] написано: «Егда же исполнится 420[a] [15] лѣтъ церкви сей, тогда царствовати начнетъ[16] надъ Иеросалимомъ иже царствуетъ надъ всею землею». И рекоша мудрецы: «То есть царь[17] Римскій», а друзіи рекоша: «То есть царь Израилтескій». И зажгоша церковь Римляне. И отверзошася врата Святая Святыхъ въ 10 мѣсяца 5-го июля[18]. Огнь же возвышашеся до небеси. Видѣвше же Жидове, яко горитъ церковь, зажгоша домъ[19] Иеросалимскій и домы церковныя, рекуще, яко да не останутъ домове сіи, понеже погорѣ святыни Божия. Титъ же, веземъ мечь и[20] браняше имъ не жещи и не возможе. Приде же Титъ и видѣ Святая Святыхъ, яко еще не изгорѣла суть, и удивися красотѣ дому Божия и рече: «Не всуе даша Жидове душа своя на смертъ, яко велика честь дому сего». И седе[21] Титъ въ святыни, а Симеонъ и Хананъ възбѣгоша на гору и послаша к Титу, просяще живота. И рече имъ Титъ: «Чему есть животъ вашъ, яко градъ уже по-

---

[1] връгоша. [2] есмъ. [3] види. [4] высока. [5] наѳою. [6] тисящъ. [7] ҂и҃. [8] церковнаго двора стѣну *вм.* с. ц. д. [9] ҂ді. [10] кровъ. [11] съдръжаше. [12] пожегли. [13] церкве. [14] стинѣ. [15] у҃ и к҃. [16] начнетъ царствовати *вм.* ц. н. [17] царъ. [18] іюлія. [19] домы. [20] *нѣтъ*. [21] сяде.

[a] *въ ркп.* у҃к *исправлено позднѣйшей рукой на* мк.

*

гибе [1] и люди избиени? Можете ли создати градъ и люди воставити? Чему не умросте со останкомъ братій вашихъ, иже згорѣша с пожжениемъ дому сего?» И повелѣ храбрымъ своимъ сѣщися с ними. И приде единъ иерей [2] к Титу и принесе ему ризы служебныя и столъ златъ и свѣтило и показа ему мѣсто, идеже заздани сосуди златіи и сребреніи. И в третій день изнеможе душа Симеонова гладомъ. И облечеся в ризы царския и венецъ возложи на главу свою и приде в становища Римская. И бояхуся Римляне приступити к нему. И рече имъ: «Ведите [3] мя к воеводе вашему». Воевода же возвѣсти о немъ Титу. И рече Титъ: «Не узритъ лица моего, но водите его по всѣмъ воемъ Римскимъ и потомъ убійте его». И повелѣ Титъ погрести его во всѣхъ ризахъ его. И потомъ приде Хананъ, и сътвориша ему такоже.
л. 138 об. И рече Титъ, яко збыстся || о нихъ клятва Амитаева. И потомъ моли Иосипъ Тита, дабы вынесъ отъ Святая Святыхъ кумиры и дабы входити тамо оставшимъ иереомъ. И рече ему Титъ: «Еже ти есть любо, сотвори». И приде Иосипъ со иереи и оставшіи отъ Жидовъ и растерзаша ризы своя и перстию посыпаша главы и падоша въ Святая Святыхъ на земли. И плака Иосипъ плачемъ великимъ и рече: «Како бысть, яко вдова, Иеросалиме, и попрание ногамъ скверныумъ и приятелище труповъ мертвыхъ! Встаните нынѣ, Авраамъ и Исакъ [4] и Ияковъ, и видите чада ваша избиени! Встаните, Моисей и Аронъ [5], и видите згорѣние книгъ вашихъ со иереи и леввиты! Встани нынѣ, пѣснописче Давыде, яко збышася словеса твоя, еже рече: «Боже, пріидоша языцы в достояние твое» и прочая. Да кто бы далъ намъ безоочие [6], да быхомъ не видѣли [7] попрания святыни Божия? Спаде венецъ съ главы нашея». И плакаша вси людие со Иосипомъ до вечера. Такоже и Титъ плакаше и боляре его. И слыша Титъ, яко собралися суть 10 тысящъ [8] Жидовъ къ Елиазару [9], и посла воя на ня. Слышав же Елеазаръ, вниде во улицы града и рече к Жидомъ: «Приближитеся ко мнѣ, чада Авраамля, погребемся на земли сей святѣй, въ гробехъ отецъ нашихъ, да не узримъ сыновъ и дщерей нашихъ в рукахъ поганыхъ! И не остася намъ ничтоже добра в животѣ семъ, понеже церкви Божия згорѣла есть и градъ разоренъ. Сего ради умремъ на земли сей святѣй, и та умолитъ о насъ, понеже Ияковъ заповѣда Іосифу не погрести себе въ Египте, такоже и Іосифъ заповѣда кости своя изнести в землю сию святую, вѣдаху бо, яко есть надежда останку ихъ». И рѣша Жидове: «Добра рѣчь, еже еси изъглаголавъ». И рече имъ: «Изыдемъ без бронь и без щитовъ и сѣчемся со враги нашими, дондеже изомремъ
л. 139 вси». И собравше старцы свои и жены и дѣти || и целовавшеся, плакаша [10] плачемъ веліимъ. И рѣша старцы: «Не плачите, лучши [11] есть намъ [12] умрети на земли сей святѣй». И простроша руцѣ [13] свои мужи и избиша старыя своя и жены и дѣти, и осташася 8 тысящъ [14] ратоборецъ отрокъ. И изыдоша из града в нощи. И вструбиша Римляне противу имъ. И бысть сѣча велия зело. И избиша в полкехъ [15] Римскихъ 90 тысящъ и пять тысящъ [16], и сами вси падоша в той день. И постави Титъ старѣйшины людемъ Июдейскимъ, иже смиришася пред нимъ и предашася ему. И преста Титъ, воюя в землѣ [17] Июдине. И бысть число плененыхъ 9 легионовъ [a] [18] и тысяща [19], ихже Титъ поведе с собою,

---

[1] оуже погибе градъ *вм.* г. у. п. [2] ере". [3] ведѣте. [4] исаакъ. [5] ааронъ. [6] безочіе. [7] видили. [8] ≠ї. [9] елеазару. [10] плакавше. [11] лучше. [12] намъ есть *вм.* е. н. [13] руци. [14] ≠и. [15] полцехъ. [16] ≠ч и ≠є. [17] земли. [18] легеоновъ. [19] тисяща.

[a] *на полѣ стоитъ цыфра* ꙟ *въ кругѣ изъ точекъ.*

убиенныхъ же во Иеросалимѣ сто тысящъ[а][1], а иже посадилъ в Римѣ 10 легионовъ[б], а отцу своему далъ полторы тысящи[2], а в мори истопоша 5 тысящъ[3]. И даде Еуспасиянъ сыну своему Титу землю Паракею и землю Спарьдойску. И посади собѣ Титъ три тмы[в] Жидовъ в земли царства своего кромѣ плѣну, ихже бѣ посажалъ по градомъ своимъ. И заповѣда Титъ ничим же оскорбляти Жидовъ. И рече Иосипу: «Избери собѣ мѣсто во всемъ царствіи моемъ, идеже ти есть любо жити со всѣми людми Еврейскими, и дамъ ти е». И избра Иосипъ островъ, иже в Римѣ, на углѣ въсточнемъ, и устрои тамо Иосипъ домы всему племени своему, яковы же самъ восхотѣ, и домъ молитвеный, идеже молитися Богу, понеже убо Титъ но отвращаше ихъ отъ своея имъ вѣры, ниже принужаше к Римскому закону, но даде имъ волю по своихъ обычаехъ и по отеческихъ законехъ ходити. Понеже бо Июдеи бес покаянія быша || отъ злобъ своихъ, и сего ради бысть имъ конечное сие потребленіе, по л. 139 об.
Господню словесе[4], иже рече: «Не останетъ здѣ камень на камени, иже не разорится». Сие же рече Господь о церкви и о Еросалимѣ[5], еже и збысться тако. Взятъ же Титъ Іеросалимъ и плени его въ второе лѣто царства Еуспасияня, а по вознесеніи Господни въ 42 лѣто, отъ Адама в лѣто 5575, а отъ перваго здания церкви, егда созда Соломонъ, лѣтъ 1088, отъ втораго же здания, егда здаша Зоровавель и Исусъ Оседековъ повелѣниемъ Кира, царя Перскаго, егда отпусти ихъ сей Киръ изъ Вавилона во Иеросалимъ по 70 лѣтехъ пленения Навходносорова, царя Вавилонскаго, и отъ того зданія до нынѣ лѣтъ 596, а отъ Антиохова пленения до Титова лѣтъ 248, а отъ Александра Македонскаго лѣтъ 261. Взятъ же Титъ градъ Іеросалимъ нощию, сияющи лунѣ. Сие же бысть конечное опустѣние Іеросалиму, обладающу тогда Римомъ и всею вселенною Еуспасияну царю[6]. По сих же ослабѣвшу самодержцу Еуспасияну отъ старости и в недузе скончавшу житие, царствова лѣтъ 9[г].

|| **Царство 11 в Римѣ Титово, в лѣто 5581.** По Еуспасияне же царствова в Римѣ л. 140
сынъ его Титъ 3 лѣта. Мужъ добродѣтеленъ и кротокъ и даролюбивъ, раздавая[7] имѣния[8] и власти не на дарехъ, но по достоинству комуждо, понеже самъ достойне приятъ царство по достоинству и господству. И аще быша и другия и множайшая[7] власти царствия, и тѣхъ сей достоинъ правити и держати. **С**ему Титу царю сѣдящу нѣкогда на престолѣ дряхлу и сѣтованномъ лицемъ, пришедъ[9] нѣкто отъ велможъ его и рече ему: «Что, владыко, унылъ еси, и кая скорбь[10] обдержитъ душу твою»? И отвѣща: «Понеже не быхъ царь днесь[11], ни господинъ». И бояринъ рече: «Что ради, господи, днесь ни царь[12], ни господинъ»? Царь[12] отвѣща: «Яко ни единаго не наполнихъ[13] своихъ благодатныхъ дарований». К симъ же и се глаголаше достохвалное речение, яко «Не подобаетъ видѣвшему[14] лице царево возвратитися печалну и сѣтованнымъ лицемъ». Но провосхити недугъ смертный и преже времене добляго; инде же пишетъ, яко убиенъ бысть в полатѣ, а в Бытии пишетъ, яко в часъ жатвеный весь день шествовалъ и солнцемъ палимъ весма и кровь точа ноздряма[15] и зело изнемогъ, и еще дышущу ему, во гробъ вложи его Доментиянъ, братъ его, повелѣниемъ жены Титовы. Толико же плачь обдержаше Римлянъ о умертвіи его, яко во много время

О изрядне[мъ и] [чю]днемъ слове Титове.

Того же достохвалное реченіе.

[1] ≠р̃. [2] тисящи. [3] ≠е̃. [4] словеси. [5] іеp̃лимѣ. [6] цару. [7] -а *вм.* -я. [8] имѣніе. [9] и пришедъ. [10] скорбъ. [11] днесь царъ *вм.* ц. д. [12] царъ. [13] наплъних ъ. [14] видившему. [15] ноздрама.

[а] *на полѣ стоитъ цыфра* 1 *въ кругѣ.* [б] *на полѣ стоитъ цыфра* ı *въ кругѣ изъ точекъ.* [в] *на полѣ стоитъ цыфра* г *въ кругѣ.* [г] *конецъ 139 л. обор., строкъ въ 12, оставленъ пустымъ и заполненъ много позднѣе статьей другой редакціи Хронографа:* О Иерусалиме и о Мелхиседеке.

Знамение о изшедшемъ огни отъ земля. поминати добродѣтель его. При семъ Везвиньския горы в западе верхъ разсядесе, и огнь велій изыде, яко попалити прилежащия страны и грады. Въпросиша же Еллини християнъ: «Откуду изыде огнь»? Они же рѣша: «Отъ геоны[1], уготованныя дияволу и ангиломъ[2] его и всѣмъ нечестивымъ и грѣшникомъ».

л. 140 об. || **Царство 12 в Римѣ Доментияново, в лѣто 5584.** По Тите же царствова в Римѣ Доментиянъ, братъ его, второй сынъ Еуспасияновъ[3], лѣтъ 15. Аще и отъ того же сѣмени, отъ негоже и Титъ, но ни мало поревнова отчи и братни добродѣтели, но Тивериеву и Неронову злу навыче и превосходя явися злобою, бѣ бо желая имѣния и кровопролития и заклания и раздрабляа человѣки и на уды съсѣцая немилостивно и по всему блуденъ, з женами и с мужи, злѣ животъ испроверже. Убиенъ бысть въ церкви Римстей навѣтомъ своея ему жены. Мняшеся зрѣти ему во снѣ, яко на конѣ во одежи царстей яздяше, огражень[4] оружиемъ, и самохотнѣ оторвавшемся отъ него оружиемъ, в ровъ земный и в пропасть окаанне низриновенъ бысть самъ и с конемъ и со одежею и до конца погибѣ. **О страданіи апостолъ и мученикъ.** Сей Іоана Богослова в Патомъ островъ заточи, и Тимофеа апостола и Онисима мучи, и Севастияна отъ града Севаста Фрачьскаго, и Антипу епископа Пергаму Асійскаго мучи.

Царство 13 в Римѣ Неруино, в лѣто 5599. По Доментияне царствова в Римѣ Неруя лѣто едино и мѣсяца 4, благъ мужъ и милостивъ и огражень многими дарми. Сей возненавидѣ скопление и не повелѣ скопитися. **О Іоане Богослове.** Той повелѣ Иоана Богослова испустити отъ заточенія ис Патма острова и въ Ефесе жити. Единъ точию остася отъ 12 ученикъ Христовѣхъ. И пребысть въ Ефесе 28 лѣтъ до преставления своего, живе же всѣхъ лѣтъ 113 и 7 мѣсяцъ, якоже в Хоженіи его пишетъ, а индѣ пишетъ, жилъ 100 лѣтъ и 20[5].

Царство 14 в Римѣ Трайяне, в лѣто 5000 шестьсотое[6]. По Неруи царствова в Римѣ Трайянъ лѣтъ 9, мужъ воиниченъ и побѣдоносенъ, терпѣливъ и храбръ, въ судехъ праведенъ и непоколебимъ, мѣрило правдѣ.

* Послѣ сего Трайяня, егда поставляху кого на царство в Римѣ, тогда предъ всѣми людми поставляемый велегласно глаголаше, еже имѣти ему правду Трайянову, честь Августову, добродѣтели Неруины.

л. 141 **О побѣде на Готфы и Парфы.** Сей Готфьскія смири непреклонныя выя и стремления съсече Парфомъ || люборатнымъ и, побѣдивъ ихъ, поля тамо сущая сотвори телесы избиенныхъ наслана и добропобѣдникъ возвратися. **О благонравіи царя Трайяна.** Сей сспострадавше съ стражущими[7], странныхъ миловаше, други утѣшаше, безъ злобы терпяше всяко поношение: «Подобаетъ, рече, цареви подобитися Богу и уста терпѣти понослива и хуляща его.

* Нѣкогда [сыну его грядущу на войну и попра конемъ[8] дѣтище[9], сына нѣкоея][a] вдовицы, иже пришедъ паде предъ царемъ, со слезами повѣдая случшееся. Царь[10] возврати сына своего и даде его вдовицѣ вмѣсто сына ея, да питаетъ ю и служитъ ей.

---

[1] геены. [2] агг҃лом. [3] еоуспасіан. [4] огражденъ. [5] лѣтъ р҃к *вм.* 100 лѣтъ и 20. [6] ҂єх҃. [7] -жд- *вм.* -ж-. [8] конемъ своимъ. [9] *нѣтъ.* [10] царъ же.

[a] *въ скобкахъ взято по сп. Погод.; въ Бусл. обрѣзано при переплетѣ рукописи.*

* *Текстъ, помѣщенный въ выдѣленныхъ строкахъ, представляетъ въ ркп. вставку на полѣ въ другое время, но той же рукой: въ прочихъ спискахъ онъ помѣщенъ въ строку.*

Сущимъ [1] нѣкогда боляромъ и совѣтникомъ и народу всему, самъ царь [2] обнаживъ мечь и даде епарху Римскому: «Пріими мечь сей [3], рекъ, и аще безаконне царствомъ владѣю, удари мя мечемъ и не пощади животъ мой, аще ли законно и добрѣ исправляю судомъ праведнымъ, то сей мечь имѣй мстити мя ото врагъ». И сей убо исчезе отъ жития, во многихъ поживъ побѣдахъ. Того же о благоразсуженіи его.

* До сего Римляне поставляли царей по своей воли.

При семъ Симеонъ, вторый святитель во Иеросалимѣ, сынъ Иосифовъ, распятъ скончася, и Игнатие Богоносецъ мученъ, стадо Поликарпови предаде, и Фока, сынъ Памфиловъ, отъ Синопия, и Мартинъ, епископъ Фряжскій, и Евдокия отъ Самария Палестинския, и Евфимие, наставникъ пустыни, и Лука евангелистъ на древѣ масличнѣ распятъ. О святыхъ, при Трояне мученыхъ. При семъ Николаитская ересь [5] возрасте отъ Николы Антіохійскаго, иже бысть едінъ отъ седми дияконъ. При семъ [4] ересь Николаитская.

Царство 15 в Римѣ [6] Андреяново [7], в лѣто 5609. По Трайяне царствова Андриянъ [8], зять его, лѣтъ 24. Сей в книгахъ веселяшеся Еллинскихъ и всѣхъ премудрыхъ любляше и многими дары почиташе ихъ. И всегда тому творяше послѣдовати на всякомъ пути и на войну. И всю землю исполняше нескудными дарми, всѣми [9] же бѣ любимъ и совѣтникомъ и народу. Сей злонравыя Еврея [10], отступльшая отъ него и отъ ярма отвергшаяся Римския крѣпости и бывшимъ во Иеросалимѣ и церковь [12] паки создати начинающимъ, разгнѣвася на ня зело и воева на нихъ и погуби до конца, изби [13] отъ нихъ въ единъ день 500 тысящъ [14] и 80 тысящъ [a] [15], и останокъ || камения градскаго [16] и церковьнаго разоривъ, Елие Иеросалимъ нарече, яко погубленъ имъ, и постави кумиръ на церковнемъ мѣсте [17] и надъ нимъ церковь созда и повелѣ Еллиномъ веселитися. О избиеніи Еврей во Иеросалиме [11]. л. 141 об. При семъ Елферие священномученикъ, епископъ Илиричьскій, мученъ, и Евпсихій отъ страны Каподокійская [18], и Вѣра и Любы и Надежда и мати ихъ София отъ Итталія [19], и Евстафій Плакида з женою и чады. О мученицехъ. При семъ познани быша еретичству старѣйшины: Кедронъ, Алентинъ, Маркионъ, Монтанъ, Сартонилъ, Карпократъ, Акила. Еретицы.

Царство 16 Антониново, в лѣто 5633. По Андреяне [20] царствова в Римѣ Антонинъ благочестивый лѣтъ 22, благъ зело и кротокъ и добродѣтеленъ. При семъ мучени: Поликарпъ, ученикъ Іоана Богослова, Иустинъ философъ, и Дионисій, епископъ Коринфъскій, и Феодоръ, иже в Персіи, и мати его Філіппа. Мученицы. При семъ же пророцы быша отъ Фругия [21] еретицы: Пардионанъ, Прискила, Максиминъ. Лжепророцы.

Царство 17 в Римѣ Марка Философа, в лѣто 5655. По Антонине царствова в Римѣ сынъ его Марко Философъ лѣтъ 9, с Левкиемъ, зятемъ своимъ. Сей воспитася во всякой премудрости и наказаніи и дары добродѣтелными исполненъ бяше и приобщашеся всѣмъ мудрецомъ и исполняше ихъ великими дарми. Сего глаголаху имѣниемъ оскудѣвша. И нападшимъ ратнымъ и плѣнующимъ Римъ, не имущу же царю чѣмъ [23] воя вооружити, украшение царско, венцы и одежда и постеля и царицыно украшеніе, сие все бисеромъ и камениемъ О оскудѣніи имѣния у царя Марка [22].

---

[1] Сущимъ же. [2] царъ. [3] сіе *вм.* мечь сей. [4] При семъ *нѣтъ*. [5] ересь николаитская *вм.* Н. е. [6] в римѣ ЕІ *вм.* ЕІ в Римѣ. [7] андріаново. [8] андреанъ. [9] и всѣмъ. [10] *такъ на полѣ, а въ текстѣ* іюдея. [11] *этого заголовка нѣтъ*. [12] церковъ. [13] и ізби. [14] тисящъ. [15] ҂П. [16] *въ текстѣ стоитъ* граднаго, *а на полѣ поправка:* -ска-. [17] мѣсти. [18] каппадокиискія. [19] италія. [20] андріане. [21] фрігія. [22] Марка *нѣтъ*. [23] *нѣтъ*.

[a] *въ ркп. на полѣ стоитъ цифра* Є *въ кругѣ изъ точекъ и рядомъ цыфра* и *въ кругѣ*.

* *вставка на полѣ, въ прочихъ спискахъ въ строку*.

драгимъ утворено, на торговищи положи и проповѣднику велящу сие куповати народу без сумнѣнія [1]. И отъ сихъ имѣнию собравшуся, царь [2] воемъ расточи злато и изыде противу ратнымъ и побѣдивъ ихъ и попленивъ, многа сокровища оттуду притяжа имѣниомъ [3]. И паки
л. 142 имѣние положи посреди [4] торговища, || проповѣдаше: «Иже хощетъ, да прiиметъ злато, а купленое да возвратитъ». И егда прiидоша Куаде на миръ и удержаша воду, християне же помолишася, бѣ бо ихъ в воинствѣ 6 тысящъ [5], и бысть дождь [6] на Римлянъ, а на враги молния. Марко же удивися и почте ихъ и повелѣ нарицати [7] ихъ войску молниелучницы. Сей Левкия, зятя своего, посылаетъ брань сотворити с Парфы люборатными, имиже обладающу тогда Вулогесу. Бѣ же добръ Левкие и тѣломъ и нравомъ, и брани бывши, побѣди луконосный языкъ. Марко же Антонинъ отравленъ умре. При семъ бысть Аверкие, епископъ Ерапольскій.

Царство 18 [8], в лѣто 5674. По Марцѣ Антонине царствова в Римѣ сынъ его Комодъ лѣтъ 12. Отрокъ сый, не мудръствуя отчая ничтоже, со игрецы же веселяся выну и позоричными зрѣнiи и з женами злодѣтелными и мужми піянчивыми и мечь имяше готовъ заклати силныя и добрѣ живущая. Тѣмже и кончину обрѣте, достойну живота своего, отравою бо изверже душу свою убийственую, еще юнъ сый; индѣ же пишетъ, теченiи кровными и жолчию [9] умре. При семъ пострада преподобномученица Евгения, яже поживе во инокиняхъ в мужскомъ монастыри, кажника [10] себе нарече.

Царство 19 [11], в лѣто 5686. По Комоде [12] царствова в Римѣ Пертинаксъ престарый мѣсяца 2. Еще не доспѣ ввести жену и чада во царство, и убиенъ бысть отъ воинъ.

Царство 20 в Римѣ Дидиево. По Пертинаксе царствова в Римѣ Иулиянъ Дидие мѣсяца 4, и убиенъ бысть отъ кувикулария Сисана, у источника полатнаго смотря рыбъ; повелѣниемъ Севировымъ убиенъ.

Царство 21 в Римѣ Севирово, в лѣто 5686 и полъ. По Дидеи царствова в Римѣ
л. 142 об. Севиръ лѣтъ 17 и мѣсяцъ 8. И воинствова на Парфы и на Атру, градъ Аравiйскiй, и || приде в Палестину и въ Египетъ, испыта вся сущая в немъ. Таковъ бо бяше царь [2] Севиръ, яко не оставляше Божия, ни человѣческiя вещи неиспытанны и до малыхъ. И елики книги имяху словеса недоумѣнна и неизвѣстна, взимаше сихъ [13] отъ иныхъ мѣстъ и во время убо мирно творяше устроение, прочитая [14] самъ, и по сихъ уединився мудръствоваше и бесѣдоваше о власти, елико подобаетъ творити. И потомъ судяше народъ до полудне и потомъ, всѣдъ на конь, яздяше. И по сихъ измывашеся в купѣли и потомъ снѣдаше и возлегъ спаше. И вставъ прочиташе книги Еллинския и Латыньския. На праздники же и на соборныя дни велие наслажение творяше на трапезе и в дому своемъ. При семъ подвижеся гонение на християнъ, и мнози мучени быша, вѣнчашася. И Леонидъ, отецъ Оригеновъ, много мученъ бысть, послѣди же усѣкоша главу его, много имѣния остави Оригену, еще юну сущу. Подвизаше же ся и Оригенъ со усердиемъ на мучение, мати же его возбраняше ему и затвори его в храмине. Он же написа ко отцу своему, сущу ему в темницы, подвизаше его на мучение: «И насъ ради, рече, не буди печаленъ». Самъ же Оригенъ не точию прочиташе писание, но и глубину испытоваше божественаго писания и часто впрашаше отца своего. Отецъ же его гнѣвашеся нань, и приходя, открываше его спяща и цѣловаше его по персемъ, яко жилище

О благостроенiи царя Севира.

О Леониде и о сыне его Оригене, иже послѣди падеся.

---

[1] сомнѣнія. [2] царъ. [3] *словъ* многа... имѣниомъ *нѣтъ*. [4] посредѣ. [5] ҂ѕ. [6] траждь. [7] нарецати. [8] ҃ӣі в рiмѣ комодiево. [9] желчiю. [10] каженика. [11] ді в рiмѣ пертинаѯово. [12] комоди. [13] ихъ. [14] прочитаа.

святаго Духа, и благодаряше Бога, сподобльшаго его родити такова сына. Скончавшу же ся отцу его по Христѣ, оста Оригенъ сиръ и нищъ, и приятъ его нѣкая жена богата во Александріи въ сына мѣсто. Бывшу же Оригену 18 лѣтъ, поставиша его учителемъ оглашеннымъ, и мучимыхъ тогда Христа ради подвизаше на терпѣние и на смерть грядущимъ послѣдоваше, || иже многажды людие подвигошася на гнѣвъ, еже и сего мучити, зане подвизаше мученики на благодушие. Помощию же Божиею избавленъ бысть, занеже бѣ премудръ зело и добродѣтеленъ. Сотвори же много лѣтъ въ единой ризе и необувенъ ходя, ни вина пия, ни пища безчинныя яды. Любя же чистоту, обрѣтъ былку и постави на тайныхъ удехъ своихъ и тольма изсуши ихъ, яко весма умертвитися имъ. Сказываше же и книги Еврейскія, яко зело наученъ словесемъ Еврейскимъ, и толковаше [1], яже преложиша и сказаша при Птоломеи, цари Египетстемъ, Еврейская писания 72 ритора, сирѣчь философа. К сим же и Симмаха и Акилы и Феодота, яже сотвориша въ Еврейскихъ писаніи [2] сказания, сия совокупивъ съ седмьюдесять и двѣма сказавшими онѣмъ, предастъ всѣмъ глаголемая четверогубная. Приде же Оригенъ в Кесарию Палестиньскую и отъ многихъ странъ имяше ученики, Великаго Григория чюдотворца и брата его Афинодора. Тогда же и Африкиянъ бѣ списатель с ними и Фирмилиянъ. Обрати же и словесна мужа Амбросия отъ ереси Уалентовы и Маркияновы. В Кесаріи же ему сущу, принуди его сей [3] Амбросие истолковати ему божественое писаніе, пристави ему 7 скорописецъ и многи доброписца и требование подавая [4] имъ. И за осмьнадесять лѣтъ все божественое писание истолкова и книгъ 6 тысящъ [5] написа принужениемъ Амбросиевымъ, егоже поминаетъ Оригенъ: «Освященный Богу, рече, Амбросие, любяй Божия словеса, толико мя истоми тщаниемъ, яко вмале умрети ми, ни по нужи [6] естества, ни в нощи, ни во дне [7] не оставляше почити». Таков же сый Оригенъ въ премудрости славенъ. Но не до конца пребысть неугасима его слава, превоз||несъ бо ся мыслию и на свою премудрость надѣяся, не восхотѣ послѣдовати повелѣнию святыхъ отецъ и паде падениемъ страшнымъ, еже бысть блазнено многимъ. Не помянувъ убо Соломона, глаголюща: «Сыне, не тщися сотворити книги многи и не износи словеса отъ лица Божія, яко Богъ на небеси выспрь [9], ты же на земли низу. Сего ради, да будутъ словеса твоя мала». Оригенъ же, хотя ничтоже отъ божественыхъ писаній оставити неистолковано, в пропасть погибели себе вверже [10] и смертныя глаголы извѣща сице, яко единочадный Сынъ Отца видѣти не можетъ, ни Духъ святый Сына, ни аггели Духа, ни человѣцы аггеловъ, и не отъ существа Отча Сынъ, но тварь и по благодати Сынъ нарицашеся [11], и душамъ грѣшнымъ по лѣтехъ будетъ конецъ мукамъ, дондеже очистятся грѣси ихъ, и бѣсомъ, глаголаше, паки быти аггеломъ, и хотятъ быти вкупѣ и бѣси и человѣцы и не мучитися, но свободни быти, и ина многа хуления изрече. Отъ него же и Арие и Несторие вину прияша и ини мнози еретицы. По времени же ятъ бысть Оригенъ отъ идолослужитель и ради хулъ его обнаженъ бысть Божия помощи: не стерпѣ муки, но верже ливанъ на жертвище и пожеръ, отпущенъ бысть отъ мукъ. Изгнаша же его изъ церкви, и оставль Александрию, поношения ради, во Июдею отъиде. Вшедъ во Иеросалимъ, и повелѣно бысть ему рещи слово въ церкви отъ священникъ, бяше бо презвитеръ преже. И много нудимъ, вставъ, се точию рече: «Грѣшнику же рече Богъ: въскую ты повѣдаеши оправдания моя и приемлеши завѣтъ мой усты своими»? И согнувъ книги, седѣ [12] с плачемъ и со сле-

л. 143

Ученицы Оригеновы.

Падение Оригеново [8].

л. 143 об.

[1] тлъковаше. [2] писаніяхъ. [3] *нъть*. [4] подаваа. [5] ҂ѕ. [6] нужди. [7] въ дни. [8] орыгеново. [9] выспръ. [10] въвръже. [11] нарецашеся. [12] сяде.

зами, и всѣмъ с нимъ плачющимся. И многа и ина[1] о немъ пишутъ. Поживе же Оригенъ л. 144 лѣтъ всѣхъ шестьдесятъ девять[2] и умре. || Царь же Севиръ воинствова на Вретанiю. Два же рода еста велика Вретанiйска: глаголемiи Калидони и Меате. Живуть сiи на горахъ дивiихъ и в поляхъ пустыхъ, не имуть же ни градовъ, ни жилищъ, ни землю дѣлаютъ, но паствомъ и ловомъ и овощиемъ питаются, и ходятъ отъ мѣста на мѣсто нази и необувени, и жены вси опще имутъ, и не иматъ кождо своея жены, и отрочата вмѣстѣ питаютъ, ни началника имутъ, но опщими людми обладаеми суть. Воинствуютъ же колесницами четверными, и кони ихъ и копия ихъ мали. И терпятъ[3] гладъ и зиму, въ блатехъ крыющеся многи дни, точию внѣ держаще[3] главы, отъ воды питаются тинами и корениемъ и корою древяною. Долгота[4] же острова Вретанiйскаго 1000 поприщъ, а широта 300. И восхотѣ Севиръ царь[5] прияти островъ той, и много тысящъ[6] избиша у него и смиришася с нимъ. Ходя же Севиръ[7] во Вретанiи, умре болѣзнiю. Инiи же глаголютъ, яко сынъ его Антонинъ умори его; живъ 65 лѣтъ и днiй 29. При семъ нѣкто бѣ разбойникъ, Вила именемъ, и с нимъ 600. И посла Севиръ стоначалника лестию яти его. Он же, оболстивъ стоначалника, ятъ его и повелѣ острогати[8] главу его и браду и, отпустивъ его, рекъ: «Иди и рцы господину своему, да питаетъ добрѣ рабы своя, яко да не бываютъ разбойницы». Послѣди же яша разбойника, и преданъ бысть зверемъ. При семъ Ипполитъ, Римскiй списатель, являшеся; растяше же и Григорие чюдотворецъ и братъ его Афинодоръ.

Царь Севиръ вое[ва] Вретанию [и о] житии Вретани[янъ].

О разбойни[цѣ] Вилѣ.

О святыхъ, бывшихъ при Севирѣ.

Царство 22 в Римѣ Антониново, в лѣто 5704. По Севире царствова Антонинъ Каракалъ, сынъ Севировъ, лѣтъ 6 и мѣсяца 2. Сей своего брата в ложи матерни закла. Антонину же съсѣдшу с коня на лове, Макринъ сотника[9] посла || со оружиемъ и уби его, рекъ ему: «Яко же ты брата закла в лонѣ матернѣ, тако и азъ тебе».

л. 144 об.

Царство 23 в Римѣ, в лѣто 5711. По Антонинѣ царствова в Римѣ Макринъ, лѣто едино и мѣсяца два. Евтихиянинъ нѣкто, Авита именемъ, прiимъ Антонинова сына, Антонина же, суща отъ прелюбодѣяния, возложи на него венецъ и самодержца[3] нарече его и одаривъ[10] воины златомъ, уби Макрина и съ сынми его.

Царство 24 в Римѣ Антониново, в лѣто 5712. По Макрине царствова в Римѣ Антонинъ Галалъ лѣта 3 и мѣсяцъ 9. Сей блудства ради и нечистыхъ дѣянiй убиенъ бысть.

Царство 25 в Римѣ, в лѣто 5716. По Антонине царствова в Римѣ[11] Александръ Мамиянинъ[12] лѣтъ 13 и мѣсяцъ 8. При семъ гладъ бысть велiй в Римѣ, яко и человѣча мяса ясти. Воевавшу же ему на Персы, и убиенъ бысть. И нарекоша воини царя Максима. Мамия же, мати Александрова, благочестива бѣ, научися ото Оригена.

Гладъ велiй в Римѣ.

Царство 26 в Римѣ, в лѣто 5730. По Александре же Маминѣ царствова в Римѣ Максимъ лѣтъ 6. Сей пастырь бѣ первѣе[13], таже воинъ, потомъ воевода отъ Александра, преже его державшаго[3] скипетры, иже хуляше Александра, яко почиташе християнъ и многи имяше в полатѣ. Егда же поставленъ бысть самъ царемъ, гонение велие воздвиже на християнъ и убиенъ бысть.

* О семъ пишутъ, яко ялъ и пилъ много, мяса ѣлъ 40 фунтовъ на

---

[1] и iна многа *вм.* И м. и. [2] ѯ҃ѳ. [3] -ръ- *вм.* ер-. [4] длъгота. [5] царъ севиръ *вм.* С. ц. [6] тисящъ. [7] ца^р севи^р. [8] остругати. [9] сотни^к. [10] въдаривъ, [11] в Римѣ *нѣтъ.* [12] мамiинъ. [13] первiе.

* *Текстъ, помѣщенный въ выдѣленныхъ строкахъ, представляетъ въ ркп. вставку на полѣ въ другое время, но той же рукой; въ прочихъ спискахъ онъ помѣщенъ въ строку.*

депь, такоже и пилъ, и былъ силенъ и храбръ и многи страны повоевалѣ и с Францыи данъ ималъ.

Царство 27 в Римѣ Максимово, в лѣто 5736. По Максимѣ царствова в Римѣ Максимъ Ивалвинъ дней 22 и убиенъ бысть отъ воинъ, занеже возбраняше Филипу [1] епарху раздавати пшеницу воемъ въ препитание.

Царство 28 в Римѣ Гордияне, в лѣто 5736. По Максимѣ Ивалвинѣ царствова в Римѣ Гордиянъ кесарь, возрастомъ 13 лѣтъ. Царствова же лѣтъ 15 и удавися || во Афракіи [2]. л. 145 При семъ Алкесійская ересь возрасте.

Царство 29 в Римѣ Філіппово, в лѣто 5751. По Гордияне царствова в Римѣ Філіппъ, преже помянутый епархъ, лѣтъ 5. Той [3] бяше християнстей вѣре поспѣшитель, разумомъ и кротостию украшенъ. Бяше же отъ Востры, идеже и градъ созда и нарече Кесария Філіппова. Толикъ же бяше величествомъ телеснымъ, яко преже его не бысть таковъ человѣкъ. **О возрасте велицемъ Филиппа царя.**

* [Сего Флавиянъ, папа Римскій, научилъ вѣрѣ християнстей и крестилъ его] [a] и жену его и сына ихъ Філіппа. [К сему же и Оригенъ писалъ, уча его вѣрѣ Христовѣ] [a]. До сего Філіпа царя отъ заложенія Рима тысяща [4] лѣтъ исполнися.

Убиен же бысть Філіппъ и съ сыномъ отъ Декия заступленія ради христіянъ. При семъ Савелій [5] еретичеству началникъ познанъ бысть, при семъ же крестиша Феодора Жидовина пескомъ на пути в пустыни [6].

Царство 30 в Римѣ Декиево, в лѣто 5756. По Філіппѣ царствова в Римѣ Декій 2 лѣта. Сей гонение велие воздвиже на христіянъ и уби за Христа 130 мученикъ, в нихже бѣша: Вавила, архієпископъ Антиохійскій, и Флавиянъ Римскій, Александръ Іеросалимскій, Дионисій [7] Александрійскій и Кондратъ апостолъ, иже в Магнисіи, Кипріянъ и Устина, Меркурие и 7 отрокъ, иже въ Ефесе бѣжаша от него и спаша 372 лѣта, отъ него же и Павелъ Фивейскій бѣжа в пустыню. И убиенъ бысть Декій отъ Скифянъ совѣтомъ Галовымъ и утопе в блатѣ и съ сыномъ своимъ, яко и телесемъ ихъ не обрѣстися. **Мученицы страдавшіи при Декие цари.** Сей Декій повелѣ в Римѣ християнскимъ женамъ ходити не покрывши лицъ, чая мнимаго ради срама привлещи на идолослужение. **О християныхъ женахъ.** Они же паче исхождаху незакровенномъ [8] лицемъ, презрѣвше человѣческо безчестие славы ради Христовы. Оттолѣ и до нынѣ християныя жены незакровенномъ лицемъ ходятъ; Июдеяныня же невѣрныа жены закрываются. При сем же явися Наватъ еретикъ, священникъ [9] сый Римския церкви; сей началникъ сохранникомъ. **О Наватѣ еретицѣ.** Елицы убо християне, не могуще стерпѣти мукъ, || пожроша и потомъ каяхуся, Наватъ же не пріимаше ихъ, глаголя: л. 145 об. «Аще и тмами каетеся, не приемлетъ васъ Богъ». И сего ради соборъ бысть в Римѣ при архиерее Корниліи. И изложиша святіи отцы правила, еже пріимати кающихся, не стерпѣвшихъ до конца мучение, и исцѣляти покаяниемъ. Наватъ же не приятъ правило собора, и сего ради прокляша его святіи отцы.

---

[1] филиппу, [2] африкіи. [3] *на полѣ заголовокъ:* цеса[р] первы[и] хр[с]тіанъски[и]. [4] ҂а. [5] савеліе. [6] пустини. [7] діонисіе. [8] незакровеныымъ. [9] свещеникъ.

[a] *въ скобкахъ по сп. Погод. № 1438, въ Буслаевскомъ же спискѣ эти строки обрѣзаны при переплетѣ рукописи.*

* *Текстъ, помѣщенный въ выдѣленныхъ строкахъ, представляетъ въ ркп. вставку на полѣ въ другое время, но той же рукой; въ прочихъ спискахъ онъ помѣщенъ въ строку.*

*

Царство 31 в Римѣ, в лѣто 5758. По Декіи царствова в Римѣ Галъ и Вулусиянъ

О гладу и рати.

лѣта 2 и мѣсяцъ 8. При сихъ же бысть гладъ велій 15 лѣтъ, наченъ отъ Ефиопия даже и до запада. И Скифяне пріидоша, рекоміи Козаре, весь западъ, Италию, востокъ же и Асию поплѣниша до Солнячнаго града. Галъ же и Волусиянъ [1] убиени быша отъ воинъ. И нарекоша Емелияна царемъ.

Царство 32 [2], **в лѣто 5761.** По Гале царствова в Риме Емелиянъ мѣсяца 4. И той убиенъ отъ воинъ.

Царство 33 в Римѣ Емелияново [3], **в лѣто 5761.** По Емилияне царствова в Римѣ

Перскій царь изби Римлянъ [4]. **Моръ великій в Римѣ.**

Валериянъ и сынъ его Галинъ лѣтъ 15. И сотвори брань с Поромъ, царемъ Перскимъ. И побѣди его Поръ царь и изби у него 40 темъ и самого плѣни и одра его, и умре. А Галинъ, сынъ его, убиенъ бысть [5] отъ воинъ. При сихъ по всей земли бысть [6] гнѣвъ Божій: изъ земля бо и [5] из моря и из рѣкъ и изъ озеръ вѣтромъ нужнымъ износимо дыхание смрадно, яко гной мертвыхъ телесъ, и отъ сего тяжкия і неисцѣлныя болѣзни, рыдание же и воздыханіе и погибель человѣкомъ. И не бысть храма, идеже не бѣ мертвецъ смердящъ, занеже не мощно бѣ погребати ихъ, якоже древле первенца Египетския. Бѣжаще же человѣцы недуга, пометаху болны други и сродники [7], а умершихъ не погребаху. Сии же паче гнѣва и смерти не избѣгоша; елицы же боящеся Бога, брегуще болныя и служаху имъ и бескровныя в домъ вводяще покоиша, сіи паче [8] избѣжаша таковыя болѣзни и смерти.

л. 146

Скифи повоеваша грады Римския и книги взяша.

‖**Царство 34 в Римѣ Клавдиево, в лѣто 5776.** По Валерияне царствова в Римѣ Клавдий, дѣдъ великаго царя Константина, лѣто едино. При семъ Скифи вся грады поплениша и собравше вся книги, хотяху съжещи. Един же отъ нихъ, разуменъ зело, возбрани, глаголя, яко к симъ Грецы прилежаще, о войнѣ нерадятъ. Они же, послушавше его, оставиша книги. Клавдій же Авлирияна введъ [9] въ свое царство и умре.

Кунтилъ царь самъ себе отъ жития изведе.

Царство 35 в Римѣ [a] [10]. По Клавдіи царствова в Римѣ братъ его Кунтилъ лѣто едино. Вѣдый, яко Авлирияну прияти царство, самъ себе умори, повелѣ кровопустнымъ оружиемъ жилу ударити ручную и изшедъ кровию, изнемогъ зелнѣ и умре.

Царство 36 в Римѣ Авлирияне, в лѣто 5778. По Кунтилѣ царствова в Римѣ Авлириянъ лѣтъ 6 и убиенъ бысть отъ воинъ межъ [11] Ираклия и Византіи, в нарицаемемъ

О святыхъ, бывшихъ при Авлирианѣ. Манъ еретикъ, иже и Манентъ.

Новѣ градѣ. При семъ мучени быша: святый [12] Харитонъ исповѣдникъ и Мамантъ отъ града Гагрона [13], сынъ Феодотовъ и матери Руфины, и Евдокия преподобномученица. При сем же бысть Манъ, проклятый еретикъ, иже и до нынѣ имя Манихейское во мнозѣхъ пребываетъ. Сей скверный, треклятый Манъ прозва себе Христомъ и учеников 12, яко и Христосъ, по себѣ водя, иже, вшедъ в Персиду, глаголаше себе отъ дѣвы рожшася и в горахъ воспитана. И написавъ книги четверы, ову нарече Тайну, другое Евангилие, ину Сокровище, другое Главизны. Его же царь [14] Перскій одра жива. Вина же смерти его сице. Сыну цареву разболѣвшуся, дѣтищу сущу, и много прилежаніе врачебное пріимъ [15], Маній же рече: «Азъ безъ врачбы исцѣлю и». И отгна врача и умори отроча тщеславиемъ. И сего ради одраша

---

[1] вулусіянъ. [2] ҃лк в римѣ. [3] валеріаново. [4] *этого заголовка нѣтъ.* [5] *нѣтъ.* [6] бысть по все҃ земли *вм.* п. в. з. б. [7] други и сродники болны *вм.* б. д. и с. [8] точію. [9] введъ авлиріана *вм.* А. в. [10] *на полѣ киноварью:* в лѣто ҂еѱ҃оз. [11] межи. [12] светы҃. [13] гагрона. [14] царъ. [15] пріемъ.

[a] *позднѣйшей рукой на полѣ киноварью приписано:* в лѣто ҂еѱо[з].

его жива и тѣло звѣремъ вдаша, а кожу яко мѣхъ прецъ враты || повѣсиша. Иже параклитомъ нарицаяся [1] и будущая вѣдати повѣдаяся, своего постиженія отъ бѣсовъ не разумѣ. Быша же у него и три ученицы: Фома, Ада, Ерма. И убо никто же да не почитаетъ Фомина евангилия, нѣсть бо единаго отъ 12—тихъ апостолъ Христовѣхъ, но единаго отъ злыхъ триехъ Маниевыхъ ученикъ. О семъ Маніи Феодоръ, презвитеръ Раифскій, вѣща: «Мание бесконечнѣй тмѣ обрѣтатель». Сего же Мания ученицы и ереси его причастницы: Павелъ Самотѣвшанинъ, во Антиохіи бывый первопрестолникъ [2], и Аполинарие суетомудреный и Феодоръ, Момпсуестиньскаго града епископъ, и Несторій, первопрестолникъ [2] бывый Константиня града, и Евтихій, игуменъ монастыря Константиноградскаго, и Севиръ безъглавный, Антиохійскій бывъ [3] епископъ. О нихъ же рече Феодоритъ: «Суть [4] нѣцыи аще и християнское имя имутъ, противу же на истинное естествословие крамолу имутъ. **В**о времяна [6] сего Авлирияна, царя Римского, Павелъ Самосатскій, Божія града епископъ, рекше Антиохійскій, бысть началникъ ереси: Христа бо, истиннаго Бога нашего, проста человѣка глаголаше, Божиею благодатию, якоже и пророцы, сподоблена бывша. И се увѣдѣвше [7] церковніи правители и стекошася во Антиохію, мнози суще числомъ, имже бяху старѣйшины: Имеией, Іеросалимскій епископъ, Григорие чюдотворецъ, Неокесарійскій епископъ, Анфинодоръ, братъ его, Фирмилиянъ, епископъ Кесария Каподокійския [8], и Елонъ, епископъ Тарсьскій. И первѣе [9] убо наказаниемъ и совѣщаниемъ [10] покусишася отъ зловѣрия превратити Павла. Егда же видѣша [11] его неисцѣлно боляща, тогда, единемъ совѣтомъ судъ изнесше, отъ [12] иерейства того обнажиша и отъ церкве отсѣкоша. || Противящу же ся ему и церковное безаконно имущу владычество, цареви Авлирияну святый соборъ помолися и еже о Павлове шатаніи возвѣсти ему. Он же, аще и Еллинъ бяше, осуди противящагося единовѣрныхъ суду, отъ тѣхъ отсѣчену быти собора, и тако изгнанъ бысть изъ церкве. При семъ же спадоша съ небесе з дождемъ крохти [13] сребреныя, ихже множество собраша.

л. 145 об.

Помѣстный соборъ первый [5].

л. 147

Спадоша крохти [13] с небесе сребря[ны].

Царство 37 в Римѣ Такитово, в лѣто 5784. По Авлириянѣ царствова в Римѣ Такитъ лѣта 2 и убиенъ бысть отъ воинъ.

Царство 38 Провово, в лѣто 5786. По Таките царствоваста [14] в Римѣ Провъ и Флориянъ лѣта 2 и мѣсяцы [15] 4. Провъ же сотворися вредоуменъ и уби Флорияна. **При семъ** мучени быша: Трофимъ и Саватій и Доримедонтъ [16]. **При сем** же дожду бывшу, и пшеница з дождемъ смѣшена многа испаде, еяже собравше, сосѣки насыпаша многи и велики. Убиен же бысть Провъ отъ сущихъ ихъ.

Мученицы.

Пшеница спаде с небесе.

Царство 39 в Римѣ [a] Кара и сына его Карина и Нумерияна, в лѣто 5788. По Прове же и Флорияне царствоваста в Римѣ два брата Каръ и Нумериянъ, да Каровъ сынъ Каринъ. Умершу же Кару чермною нижидовницею, а сына его Карина уби Диоклитиянъ. Нумериянъ же, грядый на Персы бранию, приде во Антиохию и хотѣ внити въ церковь [17] созрѣти християнскихъ таинствъ. Святый же Вавила епископъ не даде ему входа, глаголя: «Оскверненъ еси отъ жертвъ идолскихъ, и сего ради не дам ти видѣти [18] тайны Бога жи-

[1] нарецаяся. [2] пръв- *вм.* перв-. [3] бывы". [4] сутъ. [5] соборъ первыи помѣстныи *вм.* П. с. п. [6] времена. [7] оувѣдивше. [8] каппадокіискія. [9] первіе. [10] съвѣщаніемъ и наказаніемъ *вм.* н. и с. [11] видиша. [12] и отъ. [13] крохты. [14] царствова. [15] мѣсяца. [16] доримендонтъ. [17] церковъ. [18] видити.

[a] *въ ркп.* римъ.

ваго». И разгнѣвася царь [1] и повелѣ епископа Вавилу убити и с нимъ 4 младенцы. Самъ же царь [1] побѣженъ бысть отъ Персъ. И яша его жива и одравше кожу его, сотвориша мѣхъ и смирны налияша на славу себѣ. При семъ гонение велико бысть на християне, и

Мучени при л. 147 об. Нумерияне ца[ри].

||мнози мучени быша, в нихже и [2] Козма и Дамиянъ Римскаа [a], мучена же быста в Римѣ при Каринѣ цари, врача бо бѣста [3] хитростию. Отъ нихже и Каринъ царь [1] научися хитрости ихъ и позавидѣвъ [4] имъ и в единъ отъ днiй возведъ я на нѣкую гору, яко на собрание цѣлебнаго зелия, и камениемъ метания уби я, мѣсяца июлия въ 1 день. При Нумерияне же мучена Пелагия дѣвица, иже отъ Антиохия, и Хрисанфъ и Дария.

Царство 40 в Римѣ Диоклитияново и Максимилияново, в лѣто 5790. По Нумерияне же царствоваста в Римѣ Диоклитиянъ и Максимилиянъ зять его, иже и Еркулие, лѣтъ 22. Сiи подвигоша гонение велие на християнъ. Оле терпѣнию [5] ти, Христе! Сложившимася двѣма злодѣема сима воедино [2], кое зло не бысть тогда: заклания и убийства всюду, и мрачныя темница имуще многи исповѣдающая Христа! Разъяривше бо ся, яко бѣсніи пси наскочивше, множество мученикъ сотвориша, в нихже и сiи бяху:

Мученицы, страдавшiи при Диоклитияне и Максимиянѣ.

Петръ Александрійскій, Анфимъ, епископъ Никомидійскій, Васиса отъ града Никомидийска же, 9 лѣтъ сущи, Александръ игемонъ, Сосана отъ Палестины, дщи жерца идолска и матери Марфы, Автономъ, епископъ отъ Итталия [6], Евфимия отъ Халкидона, дщи Филофрона и матери Феодоры Сияны, Лукия вдовица лѣтъ 75 и сынъ ея духовный Емелиянъ, Пафнотій Египтянинъ отъ града Гептурия и с нимъ 49 мученикъ, Пафнотию же по многихъ мукахъ повелѣ око десное извертѣти и пустити, Григорий, епископъ Великия Арменіи, Пелагия дѣвица отъ Тарса Киликiйскаго, Лукиянъ, презвитеръ Антиохійскій, Козма и Дамиянъ Аравитьская, и с ними трие

л. 148 братия: Анфимъ, Леонтій, Еу||препій [7], Парасковгѣя, нареченная Пятница ради именитаго страдания, Зеновий, епископъ Егеньскій, и Зеновия сестра его и трие исповѣдницы: Гурие, Самонъ, Авивъ дияконъ, и пяточисленый полкъ страдалецъ: Евстратие, Авксентие, Евгение, Мардарие, Арестъ, к симъ же и четверица добропобѣдная: Фирсъ и Левкій, Филимонъ и Аполоній, еще же и двоица: Ариянъ и Калиникъ, и Анастасия узорѣшителница, Климентъ, епископъ Анкиры Галатския, Анания презвитеръ, Петръ ключехранитель, Киръ и [2] Іоанъ Александрьстiи, Георгие Великій побѣдоносецъ, Александра, царица Диоклитияна царя, видѣ бо Георгия страстотерпца [8] мучима за Христа многими муками и невредима, вѣрова и Александра царица во Христа и усѣчена бысть, такоже и Феврония черноризица и Андрей, епископъ Критскій, Киндій, презвитеръ отъ веси Тамля, Кирикъ трилѣтный и мати его Иулита, Анфиногенъ, епископъ Психронскій, и десять ученикъ его, Еуплъ [9] дияконъ, Фотій и Аникита и инѣхъ множество безчисленое.

О злоумышлении мучителей [10].

И не возмогоша угасити славу Христову муками, к симъ умыслиша ино злодѣйство, иже скверни́ти [8] насилиемъ скверною блудною святыхъ телеса по многихъ мукахъ: мужемъ и инокомъ скверными женами, а женамъ и дѣвицемъ юношами безчинными. И сия умышления диявола тяжчайши мукъ вмѣнишася исповѣдникомъ Христовымъ, ихже Господь избавляше различными образы отъ таковаго сквернения. Отъ них

О женѣ и двухъ дщеряхъ ея, свергшемся в воду.

---

[1] царъ. [2] *нѣтъ.* [3] быста. [4] позавидивъ. [5] тръпѣнію. [6] италія. [7] евпрепи". [8] -ръ- *вм.* -ер-. [9] евплъ.
[10] *этого заголовка нѣтъ.*

[a] *въ ркп. сначала было написано:* иже отъ аравия. сия убо отъ аравия, *потомъ зачеркнуто киноварью и на полѣ написано:* римскаа.

же и жена нѣкая родомъ и богатствомъ и красотою телесною съ двѣма дщерема дѣвицами по
многемъ бѣганіи яти быша и не хотяще видѣти [1] растлѣнія || дѣвственаго, в воду речную л. 138 об.
себе ввергоша. О них же испытание бысть, аще ся причтутъ въ мученицахъ. Иная же паки **О дѣвицѣ, усѣченей отъ воина чистоты ради.**
святая и дивная жена, житиемъ приснодѣвая и красна зело, ята бысть, и много нудяста ю
мучители многими хитростьми. И не побѣжена бысть, отдаста ю нѣкоему воину на скверное [2]
смѣшение, аще ли не восхощетъ, главу ей усечетъ. Она же глагола воину: «Ничто же да
сотвориши зло со мною, и азъ дам ти мзду, зелие, бесмертию причастно, имже все тѣло по-
мазавъ, въ бранехъ неуязвенъ будеши. Аще хощеши нынѣ искушение прияти, повели ми
устроити. Оному же со многою радостию восхотѣвшу се, блаженная же, приимши масло и
воскъ, смѣси [3] и рукама довольно стерпи и помаза по выи своей, глагола ему: «Удари ме-
чемъ, елико можеши, и узриши, яко не умертвиши мя, ниже язвиши» [4]. Он же, на высоту
воздвигъ мечь, ударию ю и усече честную ея главу. И тако святая побѣди мерзкихъ [2] ко-
варство, сугубъ венецъ приемши [5], чистотный же и мученическій. Такожe и иная отроковица, **О иной дѣвицѣ [6], прелстившей воины и чистоту соблюдшей.**
дѣвствомъ украсившися, ята бысть, и по мнозѣ неповиновеніи ея, предаша ю на любодѣяние,
заповѣдавше блюдущему ея приносити на кійждо день [7] по три златницы отъ любодѣйства ея.
Се же увѣдавше женобѣсницы, безаконніи дѣлателе, пріидоша, сребро предающе [8]. Она же мо-
ляшеся имъ, глаголющи: «Гной имамъ смердящъ и стыжуся прилѣпитися вамъ. Молю вы,
пождите, дондеже исцѣлюся, убо всегда на мнѣ имате власть». И тако прелстивши я, Бога
моляше, да сохранитъ дѣвство ея чисто. И посемъ приде уноша нѣкій свѣтелъ и зело благо-
честивъ и даде пастырю блудницъ || пять златницъ, повелѣвая оставити ему отроковицу сию до л. 149
утра. И шедъ въ скровно мѣсто, облече ю во одежу [9] свою и главу ей покры и отпусти
нерастлѣнну. По избавленіи же ея, увѣдавше, осудиша уношу [10] на смерть. И совершися
слово Господне, глаголюще: «Болши сея любве не имамъ ничто же, иже кто положитъ душу
свою друга ради». Подобно же и ино: нѣкій мнихъ ятъ бывъ нечестивыми тѣми. По многихъ **О мнихѣ [11], иже угрызе языкъ свой чистоты ради.**
же казнехъ и ранахъ привязавше его на одрѣ, оставиша жену блудницу, яко да осквернитъ
его. Она же нелѣпыми ласканьми и глаголы сластными прелщаше его; блаженный же угрызе
языкъ свой, плюну ей на лице и тако избѣжа смраднаго грѣха. Жена же нечестивая побѣже-
на бысть купно с мучители. Побѣжени же нечестивіи мучители терпѣниемъ Христовыхъ стра- **Второе злоумышление [12] мучителей.**
далецъ, повелѣша обрѣтаемымъ християномъ по единому очеси извертѣвъ пускати [13] безчестия
ради, къ сим же да и знаеми будутъ. Злочестивыхъ же мучителей Божій постиже судъ: избе-
зумившеся и престое житие восприяша, приемше зятя своимъ дщеремъ и поставиша кесаря,
якоже преди речено будетъ. Другій же соборъ помѣстный бысть во Анкирѣ. Гонению на **Помѣстный соборъ вторый.**
християны превелику бывшу и сущимъ по мѣстомъ християномъ или приложитися къ Еллин-
скому невѣрию или муками и всяческими смертьми побиеномъ быти, понуждаемомъ, и мнози
убо отъ нихъ просіяша в мученіихъ, мнози же, мукъ не могуще терпѣти, на идолослужение
уклонишася. По сем же, преставшу гонению, нѣцыи отъ преступления уклонишася [14], рас-
каявшеся и обратишася и покаятися восхотѣвше, приступиша къ церковнымъ властелемъ.
Бывшу же о семъ впрашанию многу, аще подобаетъ единою отвергшимся Христа паки прия-
томъ быти, || собрашася во Анкирѣ святыхъ отецъ соборъ, емуже бѣху старѣйшины: Виталіе, л. 149 об.

---

[1] видити. [2] -ръ- *вм.* -ер-. [3] смиси. [4] оуязвиши. [5] приимши. [6] дв҃ци. [7] дн҃и. [8] подающе. [9] одежду.
[10] юношу осудиша *вм.* о. у. [11] мниси. [12] злое оумышленіе. [13] *такъ исправлено на полѣ, а въ текстѣ*: пустити.
[14] *слова* По семъ же... оуклонишася *вставлены на нижнемъ полѣ.*

Антиохия Сирския епископъ, Агриколае Кесария Каподокійския[1], Василие Амасійские[2] епископъ и священномученикъ. И правила изложиша, яко подобаетъ таковымъ обращающимся

Помѣстный соборъ третій.

притомъ быти. Инъ соборъ святыхъ отецъ снидеся в Новой Кесареи[3], иже на Понте, и правила изложиша въ церковнемъ строеніи. Бяше же и с тѣми святыми отцы святый Василие, епископъ Дамаскиньскій и священномученикъ.

Царство 41 в Римѣ и на встоцѣ, в лѣто 5812. По Диоклитияне и Максимилияне царствова Максимилиянъ Галеръ на восточныхъ странахъ, а Максентій, сынъ Еркулиевъ, в

Мученицы, страдавшие при Максимияне и Максентіи.

Римѣ лѣтъ 9. Сій гонение велие воздвигоша на християнъ по всему востоку. И множество святыхъ мучиша, в нихже и Петръ, Александрійскій патріархъ, и Федоръ тиронъ, Минодора, Митродора, Нимфодора сестреницы, Сергие и Вакхъ, Евлампій и Евлампия, Уаръ, Нестор, иже побѣди Люя[4] самоборца, Мина и Викторъ и Викентие, Фалилей, Христофоръ, иже преже бысть въ звѣроглавыхъ людехъ нарицаемъ Репревъ, Агапие, Варвара, дщи Диоскорова, Мина и Ермогенъ и Евграфъ, Улиянея[5], двѣ тмѣ[a], иже в Никомидіи сожжени, Анисия, Евтропие, Клеоникъ и Василискъ[6], Василискъ Арменьскій, Кирилъ, епископъ Горфиньскій, Андрей стратилатъ и с нимъ двѣ тысящи 593 и иніи мнози. Сей же скверный Максимиянъ достойную часть приятъ своего злочестиа, якоже преди сказано будетъ[б].

л. 150 ‖**Царство 42 в Римѣ Консты Зеленаго, в лѣто ҂є҃**[7]. По Максентіи, сынѣ Еркулиеве, царствова в Римѣ Конста Зеленый, превысокій и сухій, сынъ Клавдія царя; Зеленый же нареченъ бысть блѣдости ради лица его. Поимъ же дщерь Еркулиеву, сестру Максентиеву, Феодору. И посланъ бысть отъ Римскихъ царей, отъ Диоклитияна и Максимияна, в Персы ко цареви Перскому молбы ради. Понеже тогда пущенъ бысть отъ Бога гнѣвъ на Римскую землю, зане велие гоненіе бысть на христіянъ, и даяху Римляне дань Персомъ. И того ради посланъ бысть сей Конста, понеже благъ мужъ бѣ нравомъ и великодушенъ и тѣломъ крѣпокъ и непобѣдимъ в бранехъ, но и саномъ тиронъ. С нимъ же идяху и ина три воина честна и славна, воинствующа в различныхъ чредахъ. Дошедшимъ же имъ до глаголемаго Серпа, иже послѣди нареченъ бысть Еленинъ градъ, витавше же ту у нѣкоего нарочита гостинника. И разжегся Конста похотию смѣшенія женскаго и возвѣсти гостиннику о сластолюбіи. Видѣвъ[8] же гостинникъ мужа силу, радъ бысть, приведе ему на сластолюбие дщерь свою Елену, неискусну мужеви. Конста, видѣвъ[8] ю доброличну и красну сущу зело, сладцѣ приятъ ю и снидеся с нею и давъ ей багряницу, ризу царскую, постеля ея ради. Видѣв[8] же Конста в нощи той страшно видѣние и преславно: свѣтъ бо неизреченен паче солнца озаряа домъ той четверочастно, идеже онъ съ дѣвицею пребываше. Убояв же ся велми о видѣніи, мняше гнѣвъ нѣкакъ отъ Бога быти на себе, по обаче ожидаше дневнаго свѣта. Восиявшу же солнцу, призва отца отроковицы, многимъ страхомъ одержимъ, и, дарми его одаривъ, умоли его хранити ю чисту, и аще родитъ дѣтищъ, сохрани его, яко зѣницу ока, чая збуду-

л. 150 об. щагося конца отъ видѣнія. ‖ Нѣцыи же блядословцы глаголютъ отъ блудницы рожшася святаго царя Константина, и сице глаголющеи явѣ обличаются отъ различныхъ исповѣдникъ, яко злословцы и суемудрецы. Конста же, ставъ оттуду, тощно Перскому цареви молбу принесъ

---

[1] каппадоки"скіа епископъ. [2] амасійскій. [3] кесаріи. [4] луя. [5] оуліапія. [6] *нѣтъ*. [7] ҂єѿ. [8] видивъ.

[a] *на полѣ той же рукой написана буква* к *въ кругѣ.* [б] *далѣе въ ркп. конецъ страницы съ 4 строки оставленъ незаполненнымъ.*

и Римляном миръ устави, иными мѣсты на вечерняя страны къ Диоклитияну приде, мирныя образы нося, подобно чти же[1] и дары отъ него получи. По миновеніи же лѣтъ отъ Божия промысла нареченъ бысть Конста кесаремъ в Римѣ. И избравъ нарочитыя в полате своей, посла паки в Персы. Лучи же ся посланнымъ шествовати, идеже святая Елена пребываше, кормящи отрока, егоже роди[2] отъ дивного Консты. Витавшимъ же у нея мужемъ, лучися дѣтищу разгнѣвлену отъ нихъ быти[3]. Елена же рече имъ: «Или не вѣсте, чей[4] есть сынъ сей отрочищъ? Сей убо сынъ есть Консты дивного, отъ негоже вы шествуете». Они же посмѣявшеся[5] рѣша: «Ругаеши ли ся, Елено, или истипну[6] глаголеши»? Она же рече: «Не прелщаю васъ, мужіе, тако ми Бога, истинну рекохъ вамъ!» Они же, слышавше преславное слово, впрашаху: «Како и что ради и когда се бысть, извѣсти намъ». Она же рече: «Конста нарицаемый, иже нынѣ царскими скиптры обладаетъ, егда бѣ триунъ, мимо идый в Персы, пребысть со мною. И пріимши во чревѣ и родихъ». И се рекши, показа имъ на увѣреніе мзду ложа своего, ризу багряницу. Они же слышавше и даша отрочати сребро в руку, объемше[7] его и матерь[8] укротиша. И тако шедше в Персы, повелѣнное имъ скончаша и инѣмъ путемъ на вечерняя страны уклонишася. И царя Консты доидоша и вся повѣдаста ему, яже видѣша и слышаша, последи же и о Еленѣ возвѣстиша, яко родившійся отъ нея отрокъ подобия есть его, царскимъ блещася образомъ. || Се же слышавъ Конста, помянувъ видѣніе, еже видѣ л. 151
в нощи оной, егда лежаше со отроковицею Еленою, скоро посла на Серпъную страну возила и кола многи з дары великими и угожеными царскими, привести Елену со отрокомъ Константиномъ. Шедшіи же пояша Елену со отрочатемъ на царская возила и до кесаря Консты довезоша. Увидѣв же ихъ, зело возрадовася, объемъ отрока, лобза и возлюби уную[9] и введъ внутрь царскихъ. Пріиде же слухъ до законныя жены Констины[10], Феодоры, дщери Еркулиевы, отъ неяже имѣяше три отроки, Константина, Анавалияна, Далматия, и дщерь Константию, иже бысть жена Ликиниева, отъ нихже ни едінъ достоинъ бысть царствія. Бояше же ся Конста, еда како отъ ревности лестию убиена будутъ[11] уная[9] со отрокомъ, и посла отрока з грамотами къ Диоклитияну и къ того зятю Максимияну Еркулию, живущима има тогда въ Вифиніи, градѣ Никомідійстемъ. Царя же прияша отрока и во дворѣ царстемъ учиниша его в ряду демественикъ[12], яко царскій бѣ талъ. Промысли же Конста яже і о Елене подобное. Устрабивну же ся отроку Константину и наказану Еллинстей премудрости, и бѣ по всему кротокъ и тихъ зело и на бранехъ мужественъ, предъ полки всегда яздяше и противныя своимъ оружиемъ велми побѣждаше, идолъ же ненавидяше, а християнъ паче мѣры любляше. Ненавидяй же искони добра дияволъ воздвиже нань зависть[13], чаровницы бо и[14] лстивно смотрящеи разумѣша его не точию быти миродержца[15], но и благочестива царя и потребителя Еллиньския лсти, Христа же царствія проповѣдателя, устрояютъ нань всяческия лсти, яко да убиютъ его. Онъ же, || разумѣвъ совѣтъ ихъ, с малыми, хранящими тайну его, на л. 151 об.
борзы коня всѣдъ, отъ Никомидія исшедъ, доиде ко отцу во Вретанию, повѣдая лукавое разума Максимияне возврѣніе и зависть[13] и за маломъ избѣжаніе смерти, не точию же Максимиянъ, но и Диоклитиянъ всескверный, с ними же и вси воеводы и синклиты. Конста же естественою любовию зря отрока, достойна того изволи богоданнаго царя паче инѣхъ сыновъ

---

[1] же чти *вм.* ч. ж. [2] *слова* егоже роди *вставлены на полѣ.* [3] бити отъ нихъ *вм.* о. н. б. [4] чиᵒ. [5] посмиявшеся. [6] истину. [7] обыемше. [8] матеръ. [9] юн-. [10] *нѣтъ.* [11] будетъ. [12] домественикъ. [13] завѣстъ. [14] *нѣтъ.* [15] -ръ- *вм.* -ер-.

своихъ. Бѣ бо тогда слежа при смертне недузе. И вставъ со одра, сѣде на престолѣ царстемъ, созва синклитъ весь и воя своя и множество християнъ, домашняя же и иноземца, прибѣгшая ко царству его. Возрѣвъ къ множеству сшедшихся християнъ, рече: «Дерзайте вси, неотвергшеися Бога, Христосъ бо с Константиномъ! Прочее вооружайтеся, онъ за вы борствуетъ и мститъ отъ Максимияна нечестиваго». И сия рекъ, цѣловавъ всѣхъ, и отрока объимъ, в багряницу облече его и венецъ возложи на главу его[1]. И преже инѣхъ самъ проповѣдатель[2] бысть отроку. Сей убо Константинъ благочестивый[3] Августъ, самодержецъ[4] Римския области, в первое[4] лѣто двосотное олимпияды нареченъ бысть преславно. Умершу же отцу его Консте во Вретаніи, блаженнымъ преставленіемъ отъ житія сего изшедшу, поживъ всѣхъ лѣтъ 56, Константинъ же погребе отца своего съ честию. При семъ Евсегию[a][5] мученикъ воинъ бывъ. Пребысть[6] же до Иуліяна Преступника лѣтъ 110, воинствова лѣтъ 60.

Царство Константина Великаго въ Римѣ. Слышавъ царь[7] Константинъ, яко пріиде Перскій[4] царь[7] с воинствы своими на грады Римския и сия порицутъ[8] и пленяютъ, избравъ мужи силны крѣпостию и искусны на брань яко двѣ тысящи и сихъ дары почтивъ, изыде[9]
л. 152 на Персы[4]. И не еще сраженію ‖ бывшу,—Перси бо лстиви сущи всегда—,в нощи Римскія[8]
Взяша Персы царя Константина. стражи лестию емше изсѣкоша и на воя внезапу[10] нападоша и много отъ Римлянъ[8] побиша и царя Константина яша и кущъ потченіе со всѣмъ служениемъ расхватиша, прочая же воя и нумеромъ началники —овѣхъ посѣкоша, другия же прогнаша до предѣлъ Римскихъ[8], елицы же борзостию коней возмогоша, отъ убийственыхъ рукъ убѣжаша, инии же в горѣ лесней скрышася. Перси[4] же, возвыпъшеся о побѣде, умыслиша царя Константина жертву[4] богомъ своимъ принести. Скрывшии же ся Римляне[8] в горѣ, усмотривше нѣкоихъ Персъ, ходящихъ в горѣ, обступльше яша ихъ. Перси[4] же яко мертви быша[11] отъ страха. Впрашаеми[12] же отъ Римлянъ о блаженнемъ цари Константине, повѣдаху, яко раби есмы[13] Персомъ[4], спасенія животу своему прошаху и ничто же зла творити Римскому[8] воинству[14] до кончины своея обѣщавахуся. Тогда воини Римстіи[8] кляшася[15] имъ не убити ихъ, аще рекутъ истину. Они же рѣша: «Царь[16] нашъ и князи умыслиша торжественый день[16] сотворити, и царя вашего заутра заколютъ на требищи. Есть[16] же стѣна окрестъ, идеже требище, входъ же вонь[16] единъ. Входяще же внутрь[16] оружія своя внѣ стѣны оставляютъ[17]. Егда же ликоствовавше похваляютъ боги, тогда закалаютъ предложеная на жертву[8]. Мы же возвѣстимъ вамъ, аще пустите насъ». Воини же кляшася помиловати ихъ, имуще ихъ с собою споспѣшники. На утріи же введоша Перси царя Константина и положиша на требищи, связавше ему руцѣ и нозѣ путы. Внегда же проити имъ мимо требище ликующе 3-жды[б], тогда вскочивше Римляне[8]
л. 152 об. и восхитивше Перская[4] оружія, лежащая внѣ стѣны, ‖ влѣзше в требище, начаша сѣщи ихъ и закалати. Десять[16] же воинъ отъ Римлянъ[8] текше разрѣшиша[18] царя Константина отъ узъ и радостно воскликнуша, глаголюще: «Велій еси, Господи Ісусе Христе, распятый при Понтійстемъ Пилатѣ, творяй велия и дивная рабомъ своимъ»! Царь[16] же Перскій[8] припаде к ногамъ Великаго Константина, прося мира с клятвою быти на уреченнемъ. Царь[16] же Кон-

---

[1] *нѣтъ*. [2] проповѣдателъ. [3] благочестивъ. [4] -ръ- *вм.* -ер-. [5] евгеніе. [6] пребысть. [7] царъ. [8] -ры- *вм.* -ри-. [9] изыиде на бранъ. [10] внезаапу. [11] бывше. [12] вопрошаеми. [13] есми. [14] войску. [15] *такъ на полѣ, а въ текстѣ* кляхуся. [16] -ъ *вм.* -ь. [17] оставляху. [18] раздрѣшиша.

[a] *въ ркп. буква* -н- *неясна, похожа и на* и; *въ сп. Погод. буквы* -егн- *исправлены на другія, но неясно*; *въ сп. Виленск.* евсегии[д]. [б] *въ ркп.* г[ж].

стантинъ отпусти его с миромъ на своей воли. Перскій[1] же царь[2] даде царю[3] Константину 1000 воинъ, ихже царь[2] Константинъ постави стрещи на Перскомъ[1] рубежи. Царь[2] же Перскій[1], пріимъ свободу, отъиде с радостию. Блаженый же Константинъ отъиде в Галилею Вретанійскую. Максимиянъ же Еркулие достойную приятъ казнь[2] своего нечестия: многими муками злую душу изверже[1]. Диоклитиянъ же, по мученіи святого Фотия і Аникита, богопущенымъ гнѣвомъ разсядеся, и внутреняа его исплыша, и хулному его языку згнившу, и червемъ кипящимъ, рыкнувъ яко левъ, злую душу изверже[1]. Иніи же глаголютъ, яко раскаяшася, иже оставиша царство, восхотѣша паки прияти, и сего ради отъ воинъ убиени быша. Максентие же мучитель[2], сынъ Максимияна Еркулия, братъ Феодоры, жены Консты Зеленаго, сей в Римѣ велие гонение воздвиже на христіанъ[4] и многи умучи. К симъ же и жены болярския нудяше ово ласканиемъ, иныя же мучителствомъ на скверное смѣшение. Сия слышавъ царь[2] Константинъ, еще же и моление приемъ отъ Римлянъ, да избавитъ ихъ отъ того мучителства, блаженный же Константинъ писанием целомудряше Максентия, да престанетъ отъ таковаго зла. Видѣв[5] же его непокаряющася, помысли бранию ити на него. Бояше[6] же ся злаго чарованія Максентиева и моляшеся Богу даровати || ему образъ побѣды на мучителя. Молящу же ся ему прилѣжне[7], и се в полудне явися ему и сущимъ с нимъ креста Христова образъ, сияя паче солнца и писанием Римскимъ[8] воображено звѣздами. К симъ же гласъ бысть[2] с небесе, глаголя: «Константине, симъ одолѣвай!» Нощию видѣ во снѣ нѣкоего, показовающа ему явльшееся знамение и глаголюща сотворити подобие его и носити предъ воинствомъ: «И не точию, рече, Максентия, но и вся враги своя побѣдиши». Встав же, повѣда видѣние всѣмъ боляромъ своимъ и, призвавъ златаря хитрыя[9], повелѣ сотворити знаменіе честнаго креста златомъ и бисеромъ[10] и камениемъ драгимъ, иже и до нынѣ въ церкви хранимо. Злочестивый же Максентие, увѣдѣвъ христолюбиваго Константина во Италию входяща, еже есть[2] на Римъ[8], со многою дерзостию[1] Римския[8] воя изведъ, лодиями поставъ[11] всю текущую рѣку при градѣ, на нейже Фулвинъ мостъ есть[2], ополчився на Великаго Константина. Божественный же Константинъ грядяше с воинствы своими, предъидущу сотворенному знамению, честному кресту. Бывшу же сражению, побѣженъ[12] бысть[2] Максентие силою крестною, и множество воинства его[13] избиша, сам же бѣгу ся ятъ. И бѣжащу ему мостомъ, егоже самъ созда, и Божиею силою разрушися[14] мостъ[15], и погрязну окаанный и с вои своими, якоже древній Фараонъ. И исполнися река всадники[16] со оружиемъ и с конми. И збыстьси реченное: «Ровъ изры[17] и ископа, и впадеся въ яму, юже сотвори». Великій же Константинъ вниде в Римъ[8] с побѣдою, и срѣтоша его вси людіе с радостию великою. Еще же убо божественый царь[2] Константинъ за неупражнение не сподобися совершитися[1] святымъ || крещениемъ, Богъ же, хотя его показати совершенна християнина, и не точию того, но и вселенную просвѣтити святымъ крещениемъ, по Божию промыслу случися ему впасти въ недугъ прокажения, еже глаголется слонова проказа, яко всему тѣлу его острупѣти, и лежаше, едва дыша. Мнози же врачеве и волсви и чародѣи не точию ту сущіи[18], но и отъ Персъ приведени, всяку кознь[2] подвигоша и ничто же успѣша, послѣди же рѣша: «Подобаетъ собрати младенцы нескверны и непорочны и, закалавъ ихъ, источити кровь[2] ихъ[19] в

О смерти Максимияна царя.

О смерти Диоклитияна царя.

О побѣде на Максентия мучителя.

л. 153.

Болѣзнь[2] царя Константина.

л. 153 об.

---

[1] -ръ- *вм.* -ер-. [2] -ъ *вм.* -ь. [3] цару. [4] на христианы воздвиже *вм.* в. н. х-ъ. [5] видѣвь. [6] бояша. [7] прилѣжно. [8] -ры- *вм.* -ри-. [9] хитрия. [10] бѣсеромъ. [11] поставлъ. [12] побѣжденъ. [13] воинъ *вм.* воинства его. [14] раздрушися. [15] мость. [16] всадникъ. [17] і изры. [18] сущимъ. [19] *нѣтъ*.

*

сосудъ, и еще пары ей испущающи, в Римстей[1] капетоліи, сирѣчь в жертвище[2], в той крови измытися царю[3], и здравъ будетъ». И симъ злымъ совѣтомъ беззаконніи Еллини вмале не прелстиша добляго. Повелѣніемъ убо царевымъ множество собрано бысть младенецъ нескверныхъ. И грядущу царю[3] в капетолию, еже в дѣло произвести совѣщанная, и сретоша царя множество женъ, матери младенецъ, простовласы и сосца обнаживше, плачюще горко[4], воздухъ кричаниемъ[1] наполняюще. Впросив же царь[5] вины плача ихъ, и рѣша ему, яко матери суть младенецъ, хотящихъ заклатися. Царь[5] же, воздохнувъ из глубины сердца и слезы пролиявъ, великимъ[6] гласомъ рече: «Изволю паче азъ единъ смерть прияти спасенія ради множества нескверныхъ младенецъ, нежели тѣхъ горкою[4] смертию маловременнаго живота здравие получю. Да отдадятся, рече, матеремъ сладкая ихъ чада, да осладится имъ слезная горесть». И сия рекъ, возвратися в полату и повелѣ отдати[7] не точію чада матеремъ, но и имѣниемъ и брашномъ одаривъ, отпусти.

Крещеніе царя Константина. В нощи же той болѣзнующу и молящуся царю[3], явистася ему два мужа, глаголюща: «Мы есмы апостола Христова Петръ и Павелъ, послани есме[8] отъ Христа сказати тобѣ образъ не точию телеснаго здравия, но и душевнаго спасения. И якоже ты по-
л. 154 милова нескверныя отрочата, сице и Богъ тебѣ[9] свою милость[5] дарова. || Посли убо по епископа Силивестра и пріими отъ него святое крещеніе, и не точию телесне здравъ будеши, но и вѣчнаго живота сподобишися». Возбнувъ же царь[5] в тѣхъ словесехъ, видѣ предстоящихъ ему по обычаю врачевъ, рече к нимъ: «Отселе прочее да не внидетъ ко мнѣ человѣческая хитрость, но вседержителя Бога рука поможетъ ми». Дни же бывшу, посла по блаженнаго Селивестра в гору Сарацинскую со многою честию, моля его пріити к себѣ. Пришедшу же Селивестру в полату, вставъ царь, срѣте его и поклонися ему и целова его, глаголя: «Добрѣ пріиде, честный отче, здрава тя приемше радуемся!» Отвѣща Селивестръ: «Миръ тобѣ с небесе и спасеніе отъ Бога и побѣда дастъся». Царь же сказа ему нощное видѣние, рече[10]: «Имате[11] боги нѣкия, глаголемыя Петръ и Павелъ, иже в сию нощъ пришедше[12] сказаста ми вся, яже о тебѣ». Епископъ[13] рече: «Мы единъ[14] Богъ имамы, творецъ небу и земли, Петръ же и Павелъ раби его искреніи». Царь же рече: «Молю тя, аще есть у тебе[15] образъ ихъ, яви ми, да извѣсто[16] увѣмъ, аще отъ Бога послана[17] еста ко мнѣ». И абие принесоста образъ святыхъ апостолъ. Видѣв же царь, позна ихъ и возва велиемъ гласомъ: «Воистину сия глаголаста ми послати по тебе! Нынѣ яви ми, что сотворю, да здравъ буду душею и тѣломъ, якоже она рекоста ми[18]». Епископъ же заповѣда ему прияти постъ на 7 днiй. И по седми днехъ кexpress крести его въ святѣй купѣли во имя Отца и Сына и святаго Духа и помаза святымъ миромъ. И абие восия свѣтъ неизречененъ, и гласъ бысть, яко мѣди звенящи. И отпадоша ему телесніи струпи, яко чешуя, и бысть весь здравъ и чистъ. Видѣвше[19] же боляре и вси людие, возопиша[20]: «Воистинну единъ великъ есть Богъ христіянскій, творяй дивная чюдеса[21]! Вси нынѣ вѣруемъ ему[22] и крестимся». Рече же имъ[23] царь: «Не нужею убо, но своею
л. 154 об. волею повелѣваемъ вамъ християномъ быти, || Богъ бо благою любовию и волею хощетъ почитаемъ быти». И тако крестися и мати его, блаженная Елена, и сынъ его первый Кон-

---

[1] -ры- *вм.* -ри-. [2] -ръ- *вм.* -ер-. [3] цару. [4] грък-. [5] -ъ *вм.* -ь. [6] велиимъ. [7] *это слово вставлено здѣсь на полѣ, а въ текстѣ пропущено* [8] есмь. [9] тобѣ. [10] рече имъ. [11] имате ли. [12] пришедшая. [13] епископъ же. [14] одинъ. [15] *слова* оу тебе *на полѣ, а въ текстѣ были пропущены.* [16] извѣстно. [17] послани. [18] ми она рекоста *вм.* о. р. м. [19] видѣвши. [20] возопѣша. [21] чюдеса дивная *вм.* д. ч. [22] *нѣтъ.* [23] ему.

стантинъ и вси сродницы и друзи и боляре его крестишася. Да никто же дивится, еже преже крещения таковыя благодати сподобленъ бысть благовѣрный царь Константинъ, яко образъ честнаго креста видѣти и гласъ Божій слышати и божественыхъ апостолъ Петра и Павла видѣти, ибо исперва християнинъ образомъ знашеся и на небеси яко християнинъ [2] именемъ написанъ бысть. Знамения бо не точию вѣрнымъ показуются [3], но и невѣрнымъ, якоже и [3] Корнилию и Плакиде. Зломысленіи же Арияне рѣша: при смерти царю Константину крещену быти Евсѣвиемъ Никомидійскимъ, ожидалъ бо бѣ, глаголютъ, креститися [4] во Іорданстей рецѣ. Но да не будетъ се, нѣсть тако, но святымъ Селивестромъ в Римѣ крещенъ бысть, иже истинно есть, приемлю безъблазнено несумѣнною вѣрою. А родился царь Константинъ в лѣто 5813, пребысть до царства 20 лѣтъ, начатъ царствовати в лѣто 5833, индикта 11, солнечнаго 2-го круга, висекста. А отъ Адама до Константина, перваго царя християномъ, лѣтъ 5833 [б].

Глаголаніе [2] [а] къ лю[бо]зазорнымъ.

[Зл]орѣчие Арияньское.

|| По Максентіи же, сынѣ Максимияна Еркулия, царствова в Римѣ Константинъ Великій, сынъ святыя Елены. Бысть же мужъ по всему свѣтелъ, мужества ради душевнаго, наказаниемъ и словесы тихъ, правды ради и вѣры и мужества в поганыхъ славенъ и непобѣдимъ, в вѣре твердъ и неподвижимъ, в видѣніи доброты благолѣпенъ и прекрасенъ, веселъ лицемъ, возведение телеси его добрымъ возрастомъ, не [5] малъ ни высокъ зело, широкъ плечима, толщъ [6] шиею, образомъ черпъ, власы главныя и брадныя нечасты, не обросли около лица, поздри распырены, добры очи имѣя, близъ львову, тѣмъ и на всѣхъ войнахъ страшенъ бѣ. Первѣе же всего повелѣ собрати мощи святыхъ мученикъ и честне гробу предавати и во имя ихъ святыя церкви созидати, идолския же храмы разаряти и притяжания ихъ святымъ церквамъ отдавати [7]. И елицы Христа ради в темницахъ и во изгнаніи [8] и имѣній обнажени, всѣхъ повелѣ с честію привести и имѣния ихъ отдаяти. И почтивъ ихъ, яко исповѣдники Христовы, въ своя имъ отпущаше. Во всѣхъ же властехъ християнъ постави и тѣмъ единемъ владѣти повелѣ. Среду же и пятокъ повелѣ поститися [9] страсти ради Христовы [10], в недѣлю же праздновати воскресения его ради. Жидомъ же не отъ своего племене рабомъ не повелѣ купити, ни жертвъ творити, ниже на распятие кого осужати, чти ради креста Христова. На златицахъ же образъ свой писати повелѣ. Жену же имѣ именемъ Максимияну, || дщерь Диоклитияна царя, отъ неяже роди три сыны: Константина и Консту и Константія. Брата же бѣста ему три [11]: Далматій, Анавалиöнъ, Костянтионъ. Далматій же имѣ сына Далмата же, а Константионъ имѣ два [3] сына: Гала і Уліана. В капеталии [12] же Римстей, яже имать исходъ 365, тамо змій бѣ превеликъ, иже дохновениемъ своимъ умерщвляше зело живущая во градѣ, паче же дѣвтица. Множество же Еллинъ моляху блаженнаго Селивестра [13], да призванием Бога своего упразнитъ змия, «и вси вѣруемъ и крестимся». Шедъ же Селивестръ [13], обрѣте жилище, малу имуще дверь мѣдяну, идеже змій живяше. И ту дверь во имя Ісусъ Христово затвори: и оттоле не изыде змій. По двою же лѣту неизшедшу змию, жерцы и множество Еллинъ пріи-

л. 155

л. 155 об.

Чюдо святого Селивестра [13] о змие.

---

[1] оглаголаніе. [2] *словъ* образомъ . . . . християнинъ *нѣтъ*. [3] *нѣтъ*. [4] креститися глаголю *вм.* г. к. [5] ни. [6] тлъстъ. [7] предати. [8] *словъ* И елицы . . . во изгнаніи *нѣтъ*. [9] постити. [10] христовы ради *вм.* р. Х. [11] *на полѣ заголовокъ*: Вратія царя константина. [12] капетоліи. [13] силивестр-.

[а] *въ ркп. отъ начальной буквы* г *сохранился лишь верхній крючекъ; въ сп. Погод.* О гл҃аніи. [б] *конецъ листа, въ 10 строкъ, оставленъ незаполненнымъ*.

Прѣніе Селивестрово з Замвриемъ Жидовиномъ.

дошa къ Селивестру[1] и крестишася. Божественый же Константинъ[2] собра Жиды, iерея и книжники, 120, яко да предъ царемъ сотворятъ слово с Селивестромъ[1] о Христовѣ вѣре. И многу своцрашанию[3] бывшу, блаженный Селивестръ[1] отъ пророкъ и божественыхъ писаній посрами Iюдея. Посрамленомъ же бывшимъ Июдеомъ, единъ отъ нихъ, именемъ Замврій, рече къ Селивестру[1]: «Азъ не хощу глаголаниемъ, но вещми явити истину. Да повелитъ царь привести юнецъ дивій». И Селивестръ рече царю. И приведоша юнецъ множество человѣкъ, южи[4] связанъ. И рече Замврій к Селивестру[1]: «Нынѣ ты яви силу Бога своего не словесы, но вещми: глаголи во ухо юнцу[5], да умретъ. Аще ли ни, глаголю азъ и явлю силу Бога моего, зане все сотвореное, услышавъ имя Бога нашего, не можетъ живо быти». Июдеомъ же, дерзость приемшимъ, и повелѣша Замврию рещи имя то во ухо юнцу. Рекшу же ему, юнецъ, възрыкавъ зело и очемъ его изскочившемъ, умре. Июдеи же молву сотвориша, радующеся,
л. 156 християномъ же зело скорбящемъ. || Селивестръ же рече царю, да повелитъ молчанію быти. И вшедъ на высоко мѣсто и рече: «Послушайте мене, вси християне, яко дияволе есть имя, умертвившее юнецъ, егоже воскресити не можетъ». Слышавъ же Замврій, разстерза ризы своя, рече: «хулу изглагола». Селивестръ[1] же рече: «Послушай, Жидовине, отъ своихъ писаній: Господь мертвитъ и живитъ: «Азъ, рече, убию и жити сотворю». Нынѣ рцы во уши тоже имя, да живъ будетъ юнецъ, и вси вѣру имуть. Аще ли ни, то азъ владыку Христа призвавъ и воскрешу юнецъ». И рече Замврій и вси Жидове: «Аще сие сотвориши, то вси християнскій законъ пріимемъ и крестимся». Тогда святый Селивестръ[1] руцѣ на небо воздѣвъ и со слезами помолися и рече велиемъ гласомъ: «Азъ имя твое с воплемъ предъ всѣми, Христе, призываю[6], а не шептаниемъ, да разумѣютъ вси, яко именемъ дияволимъ убиенъ бысть юнецъ и нынѣ святымъ твоимъ именемъ да будетъ живъ». И близъ приступивъ къ юнцу веліимъ гласомъ рече: «Во имя Исуса Христа, егоже Жидове распяша, воскресни и въстани въ своей лѣпотѣ!» И скоро юнецъ весь подвигся и вста. Селивестръ же разрѣшивъ ему узы и пусти глаголя: «Гряди на мѣсто, отнюду же еси пришелъ, идый же никого же да не вредиши». Жидове же, видѣвше преславное чюдо, удивишася и припадоша къ божественому Селивестру[1], просяще крещения. Царь же и вси людие на многи часы звахху: «Великъ Богъ християнскій и велия сила его!» И бысть радость велика в той день.

О крещеніи Индиянъ.

При семъ же блаженнемъ цари Константине[7] пленени два отрока: Фрументинъ и Едесие и царю Индійскому предани. И по мнозе времени отпущена быста к родителемъ. Фрументинъ же, видѣвъ Индиянъ, яко любятъ благо-
л. 156 об. честие, оставивъ родителя и возвести о Индиянохъ || Великому Афанасию Александрійскому. И отъ него поставленъ архиерей и посланъ во внутреннюю Индию и многими чюдесы всѣхъ обративъ къ богоразумию и церкви состави. И в нихъ время доволно пребывъ во архиерействе, къ Господу отъиде.

О крещеніи Иверския земли.

Во Иверехъ же жена нѣкая пребываше в постѣ, исцѣли отроча болно и потомъ царицу положи на убозей своей постелѣ и здраву створи. Царица же нудящи царя, еже церковь плѣнницы сотворити, и непокоряющуся ему, слѣпотою обиятъ бысть и плѣнницею исцѣленъ. И повелѣ создати церковь, и научи его послати къ Греческому царю Константину, еже послати ему архiерея, иже и пришедъ и всѣхъ крести.

О крещеніи Арменъ.

Арменьскій же царь Тиридатъ, увѣдевъ о своемъ болярине Григории, сынѣ Анакове, яко християнинъ есть, и по

---

[1] силивестр-. [2] царъ константинъ. [3] своцрошенію. [4] юзы. [5] юнцы. [6] с воплемъ христе призываю предъ всѣми *вм.* с. в. п. в. Х. п. [7] константинѣ цари *вм.* ц. К.

многихъ различныхъ мукахъ во граде Араратѣ вверже его в ровъ глубокъ, идеже множество змиевъ и гадовъ. И соверши тамо 15 лѣтъ, питаемъ женою вдовицею. Царю же Тиридату мучащу християнъ, и Божіимъ гнѣвомъ пораженъ бысть, преложися в вепрь и пребываше в горахъ. И всю землю Божій гнѣвъ различными недуги казняше, дондеже Божие видѣние бысть Кусарадукте, сестрѣ Тирадата царя, повелѣвая Григория извести из рова. Изшедше же и архиерей поставленъ бысть и крести всѣхъ. Исцѣли же и царя и всѣхъ стражущихъ отъ бѣсовъ. Бысть же и[1] трусъ великъ в Каменійстей странѣ: 13 градовъ падоша, и солнце померче, яко и звѣздамъ явитися. **Трусъ.** **Знамение.** А в Мелетинстей странѣ змиеве собрашася отъ всѣхъ родовъ и в пять часовъ сами ся изъядоша, яко и землѣ восмердѣти. Іюдѣи же собравшеся и молву сътвориша, || еже создати церковь во Іерусалимѣ, божественый же Константинъ многи умучи, а инѣмъ уши отрѣзавъ и на выи повѣсивъ, расточа повсюду за непокорение ихъ. **О расточеніи Іюдей.** л. 157 Слышавъ Максимиянъ Галерие, яко Великій Константинъ царствуетъ в Римѣ, силою честнаго креста побѣдивъ Максентия, сына Максимияна Еркулия, сей злочестивый многи преже мученики умучи и по мученіи великого[3] Пантелеимона, убоявся благочестиваго царя, остави гоненіе еже на християнъ. **О побѣде на Максимияна [2].** Слышавъ же Великій Константинъ, елико стражутъ отъ мучителя в Никомидіи Христови исповѣдницы, болѣзноваше душею и, ревностію Божиею подвизаемъ, совокупивъ воя по земли и по морю, поиде на Максимияна Галерия, предъидущу честному кресту. Такоже и Максимиянъ со множествомъ вой противу поиде и повелѣ честный крестъ стрѣляти. И ни едина стрѣла прикасашеся не точию к нему, но и к посящему его, и ни на коейждо брани посящему честный крестъ не прикасашеся оружие, ниже плененъ бываше. Мучитель же надѣяся на бѣсовская волшвенія. И бывшу сражепію, многимъ падшимъ отъ вой нечестиваго, он же сверг царскую одежу и в воинскую облекся, с малыми утече во градъ и своя пророки и волхвы і ерея[4], яко лестцовъ, изби. Самого же Максимияна Галерия Божій гнѣвъ постиже: отъ утробы убо его и отъ мозговъ яко пламенъ лютъ возгорѣся, болѣзни нестерпимы творяше, и яко на сковраде некомъ окаанный, и очи ему изскочиста, и плоть его згни[5] безмѣрнымъ жжениемъ, отъ костей отпаде, червемъ повсюду кипящимъ, возопивъ зело, яко «християнъ ради, ихже умучихъ, сия стражу». И сия рекъ, изверже скверную душу. || л. 157 об. Великій же Константинъ постави в Никомидіи Ликиния кесаря, увѣрения ради давъ за него сестру свою Константию. **О Ликиніи мучители.** Бѣ же Ликиній Далматцкій господинъ, родомъ Сербинъ, и роди отъ Константіи Белоуроша, отъ негоже изидоша Сербстіи господие. По мале же Ликиній, забывъ обѣщаній своихъ, имиже увѣрися Великому Константину, изгна ис полаты християнъ и гонение велие воздвиже и множество святыхъ умучи, в нихже бѣяху[6] и сіи: 40 женъ постницъ отъ Андреяня, града Македонска, и Аммонъ діаконъ, учитель ихъ, и Феодотъ, епископъ Киринея Кипрьския, и Феодоръ стратилатъ, и Власій, епископъ Севастійскій, и 40 мучениkъ, иже в Севастии[7], и Василие[8], епископъ Амасійскій, Ирина, дщи Ликиния царя, Дорофей, епископъ Тирскій, мученикъ 45 в Никополии Армепстей, Андриянъ, сынъ Прова царя, и иніи мнози. Слышав же сия блаженный Константинъ, книгами повелѣваше ему отступити отъ таковаго неистовства. Он же не послушаше. Блаженный же Константинъ вооруживсн нань по суху и по морю. И брани бывши, побѣжденъ бысть Ликиній у Халкидона и живъ ятъ бысть в Хрисополи. Иже обычномъ человѣколюбиемъ приснопамятный Константинъ не уби его, но поточи

[1] *нѣтъ*. [2] маꙁиана галерія. [3] ст҃го *вм.* великого. [4] іерея. [5] изгни. [6] бяху. [7] *словъ* и 40 . . . Севастіи *нѣтъ*. [8] василій.

в Солунь. Он же и тамо не почи, злая творя, но собравъ поганыхъ и умзди ихъ обѣщанми, паки брань начинаше, дондеже Великій[1] услышавъ и мечемъ погубити его повелѣ. И тако

О постановленіи властей и взятіи Византіи.

совершеннаго мира насладися вселенная. Великій же Константинъ силою честнаго креста самодержецъ, единъ царь[2] Римскій явися. Сыны же своя, Константина и Констянта, постави в Риме кесари, а Далмата, братанича своего, Далматова же сына, постави во Вретаніи || [л. 158] кесаря. Сам же отъ Никомидія поиде на Византию градъ, егоже созда Визъ царь[3] въ свое имя во дни Манасия, царя Іюдейска. И вселишася вонь погани[4], не покоряхуся Римляномъ, ниже царя Константина хотяще прияти. Святый же Константинъ приде на нихъ, не изнесъ же предъ вои честный крестъ. И бывшу сраженію, падоша отъ Римлянъ 2000. И паки второе съступишася: и паде отъ Римлянъ три тысящи. Вечеру же бывшу Великій Константинъ в недоумѣніи бысть. И на молитву обратися, слыша гласъ, глаголющъ ему: «Призови мя въ день печали твоея и изму тя, и прославиши мя». И во ужасѣ бывъ, возрѣвъ очима и видѣ крестъ на небеси, составленъ звѣздами, и писание, глаголюще: «Симъ знамениемъ побѣжай вся враги своя». Он же въспомянувся отъ забвения, изнесъ копейцо свое и сотвори въ древѣ знамение честнаго креста и повелѣ носити предъ вои. И тако побѣди Византиянъ и градъ приять.

О созданіи Цареграда.

И тако Божиимъ мановениемъ подвизаемъ, Великій Константинъ восхотѣ создати градъ во имя свое на западныхъ странахъ, надъ Ентовымъ гробомъ. Богъ же яви ему во снѣ, повелѣ в Византіи создати. Усмотрив же показанное ему мѣсто и созда богохранимый градъ и нарече въ свое имя Константинь градъ, новый Римъ. И принесе моремъ за три лѣта столпъ камене багряного отъ Рима, зане великъ бѣ зело, отъ моря же до торгу ризнаго лѣтомъ принесенъ бысть, идеже постави его, и на немъ постави кумиръ мѣдянъ, мужескъ образъ, имущь на главѣ седмь лучь, егоже принесе отъ Солнечнаго града Фригійскія страны. И на руцѣ постави у него крестъ честный, написа на немъ сице: «Тебѣ, Христе, предаю градъ сей». Положи же на томъ столпѣ утвержения его ради 12 кошницъ, || [л. 158 об.] таже и седмь кошницъ, в нихже собраша апостоли хлѣбы оставшая, яже Христосъ благослови и препита народы, и святыхъ мощи и древеса честная и секиру Ноеву, еюже ковчегъ сотвори. Совершив же градъ и украсивъ всѣми добротами и священными церквами, первѣе убо созда великую церковь, именова[5] Софию, не мученицу, но премудрость Божию, еже есть Христосъ, Сынъ и Слово Божие, и потомъ храмъ честенъ святыя Ирины, такожде не мученица, но миръ Христа моего. Такоже и ины храмы святыхъ апостолъ и святого мученика Мокия, вонже день обнови градъ, и иныя многи церкви созда по многимъ мѣстомъ и градомъ и вся обилно издоволи отъ царскихъ сокровищъ. Созда[6] же церковь прекрасну во Анаплѣ во имя архистратига Михаила. Бѣ же ту преже мала создана церквица. Во времена убо Еллинская пріиде на сущая ту люди Амукъ царь. Они же, убоявшеся, бѣжаша внутрь лѣса непроходима и видѣша тамо чюдно видѣние и силу нѣкаку приходящу и мужа страшна, имуща на плещу крилѣ, яко орли, иже и подастъ имъ на Амука побѣду, егоже побѣдивше убиша и благодаривше[7] явльшагося и создаша церковь малу на мѣсте томъ и образъ во имя явльшагося поставиша в ней и нарекоша мѣсто то святое Сосфени. Видѣв же царь красоту мѣста и помолися Богу показати ему, коея силы и чей есть образъ. И усну на мѣсте томъ и слыша гласъ, глаголющъ ему: «Азъ есмь архистратигъ силы

---

[1] велики" константинъ. [2] и царъ. [3] визъ царъ *см.* ц. В. [4] погани и. [5] и іменова. [6] *на полѣ заголовокъ:* чюдо архаггела михаила. [7] благодариша.

Господня, християномъ заступникъ и тебѣ, яко вѣрну угоднику владыки моего Ісуса Христа, поспѣшникъ невидимо на вся злочестивыя мучителя и поганыя языки». Возбнувже царь, со многою радостію созда церковь прекрасну во имя архистратига || Михаила на томъ святемъ л. 159 мѣсте Сосфени. По сем[1] же и градъ всячески украси и жителя славны приведе вонь отъ Рима и отъ иныхъ[2] мѣстъ и домы великія имъ дарова. И миръ глубокъ одержаше вселенную. Ненавидяй же добра діаволъ паки воздвиже рать на церковь. Иже гнѣву тезоименитый Арій отъ Ливіа во Александрію пришедъ и діяконъ отъ священномученика Петра Александрійскаго поставленъ бысть. Потом же хулу начатъ глаголати на Сына Божія, тварь сего проповѣдая и неединосущна Отцу. Сія увидѣвъ великій Петръ, отъ дияконства и отъ церкви его отлучаетъ. Хотящу же святому Петру мученіемъ скончатися за Христа отъ мучителя Максиміяна Галерія, пріидоша к нему в темницу Ахила и Александръ презвитери и падше ему на позѣ, моляху разрѣшити Арія отъ отлученія. Святый же возопи гласомъ велиемъ: «Арие да будетъ отлученъ отъ славы Сына Божія и в сій вѣкъ и в будущій!» И запоручивъ имъ не пріимати его[3]: «Христа, рече, видѣхъ на святемъ жертвеницѣ раздрану ризу посяща и въпросихъ его: «кто ти, Спасе, ризу раздра»? Он же рече: «Арие раздра ми еа. Но блюди, да не пріимеши его». Ахила же, по Петрѣ пріимъ престолъ Александрійскія церкве, разрѣшаетъ Арія ото отлученія, къ симъ же и ерея[4] поставляетъ и учителя людемъ. По Ахиле же Александръ пріятъ престолъ, обрѣте Арія хулящa паче первыхъ, отъ церкве отрину, соборомъ того низложи. **О**тъ Адама до Христова рожества лѣтъ 5500, **а** отъ рожества до распятіа лѣтъ 33, **а** отъ вознесенія Господня до перваго лѣта царства Константинова лѣтъ 306, а отъ перваго лѣта Константинова царства до перваго собора лѣтъ 12, а отъ вознесенія Господня до перваго собора лѣтъ 318, а отъ Адама до 1-го собора лѣтъ 5851. || **В**еликій же царь Константинъ видѣ церковь л. 159 об. Аріемъ возмущену и повелѣ собору быти. И снидошася в Никію[5] святыхъ отецъ 318, в нихже верховніи: Селивестръ[6], папа Римскій, и с нимъ Витъ и Викентій, презвитери и землехранители, Митрофанъ и Александръ Константиня града, овъ убо старъ сый, ов же нареченъ, и Александръ Александрьскій, с ним же[7] Афанасіе Великій, тогда архидіяконъ сый, и Ефстафіе Антіохійскій и Макаріе Іерусалимскій, с ними же и митрополити: Николае Миръ Ликійскихъ[8] и Григоріе священномученикъ Великія Арменія, Павелъ Неокесарійскій исповѣдникъ и священномученикъ Ипатіе Гангрьскій и Дометіе Персянинъ и Пафнотій Египтенинъ исповѣдникъ, емуже Максимиянъ око извертѣ, и Спиридонъ Тримиѳинскій, — на Арія, Сына Божія нарицающа тварь и чюжа Отча существа, и того Арія и его единомысленики проклятію предаша, Божія же слова Господа нашего Іисуса Христа единосущна и равночестна Отцу и святому Духу исповѣдаша и свитокъ православия подписаша. Два же отца отъ нихъ тогда на соборѣ ко Господу отъидоста, Хрисанфъ и Мусоніе, на свитце же не подписаша. Святіи же отцы без сумнѣнія запечатлѣвше свитокъ царскимъ перстнемъ, в рацѣ ихъ положиша и всю нощъ без спа пребывше, молящеся, глаголюще: «О честная отца, иже с нами добрый подвигъ подвизастеся и вѣру уяснисте, нынѣ же чистѣ зрите святую Троицу, что вамъ возбраняетъ, яже на свитце своима рукама подписати?» На утріи же отверзше свитокъ, обрѣтоша подписано: «Хрисанфъ и Мусоніе единомыслени со всѣми святыми отцы, сшедшимися на первомъ вселенскомъ

О Аріи еретицѣ.

Соборъ числомъ 4, а вселенскій 1.

[1] потомъ *вм.* По сем. [2] инѣхъ. [3] его въ общеніе. [4] іерея. [5] никею. [6] силивестръ. [7] *нѣтъ*. [8] мирликискій.

О отложеніи брака соборѣ, аще и отъ житія сего отъидохомъ, но своима рукама подписахомъ». Восхотѣша же л. 160 тогда святіи отцы всему причту без женъ быти. Пафнутие же исповѣдникъ пред || всѣмъ соепископомъ[1]. боромъ возгласи: «О священніи отцы! Не тяжекъ яремъ налагайте на Христовы іерея: чеО клеветѣ стенъ бракъ и ложе нескверно». Они же послушаша его. Нѣцыи же клирицы, списавше клена епископы. веты на своя епископы, вдаша цареви. Он же предъ всѣми сожже, рече[2]: «Аще и своима очима видѣлъ быхъ иерѣя Христовы блудъ творяща, не сужу, но багряницею своею покрылъ О Пасцѣ. быхъ, да не вредитъ зрящихъ». Тогда же святіи отцы уставиша Пасху празновати и кругъ Обновленіе Царяграда написаша на 532 лѣта, нѣцыи же преже празноваша марта въ 14. Моли же царь Константинъ святая отца, еже обновити градъ, еже[3] созда во имя свое, иже и сотвориша маия въ 11 день и службу совершивше, со царемъ торжествоваша. Тогда же и святый Митрофанъ, патріархъ Царяграда, преставися, повелѣ в себе мѣсто быти Александру презвитеру, еже и О философѣ. бысть. Многими же дары святый царь Константинъ святая отца одаривъ, распусти. Нѣкоему же отъ Еллинъ философу оукоряющу царя, яко свою вѣру оставивъ и чужу пріятъ, святый же Александръ патріархъ нѣма его сотвори, и егда вѣрова, разрѣшеніе языка дарова и крести его. О хожении Елены царицы во Іеросалимъ. По сем же блаженная царицы Елена по явленію иде во Іеросалимъ со многимъ имѣніемъ на взысканіе честнаго креста и на обновленіе святыхъ мѣстъ. Макаріе же, патріархъ Іеросалимскій, оусрѣтъ царицу с подобною честию. Блаженная же Елена, призвавши вся Иудея, впрашаше ихъ, гдѣ сокровенъ честный крестъ Господень. Отрицающимъ же ся имъ, царица смертію прещаше. Они же избраша Іюду и предаша царице[4], глаголюще: «Сей можетъ показати тебѣ[5] искомое, яко честна пророка сынъ есть». И многу истязанію бывшу, Іюдѣ же отрицающуся, царица же повелѣ его вврещи в ровъ глубокъ, не имущъ воды. Он же обѣл. 160 об. щася повѣдати. Изведену бывшу ему, помолися Еврѣйскимъ языкомъ, и Богъ показа || мѣсто. Бѣ же на томъ мѣсте яко гора ссыпана отъ Июдей перстію и каменіемъ, послѣди же на той горѣ Андриянъ[6], царь Римскій, постави храмъ Артемидинъ и в немъ постави кумиръ ея. Святая же Елена многими хитрецы повелѣ разорити церковь отъ основанія и персть отсыпати. И копающимъ имъ, изыде благоуханіе, и абие святый гробъ и мѣсто Краніево и лобное явистася къ востоку, и близъ ихъ обретоша трие кресты и честныя гвозди. Не вѣдуще же, который живодавечь крестъ, и внезапу несома мертвая дѣвица, патріархъ же начатъ по единому полагати на дѣвицу: и абие воста умершая божественаго креста силою. Царица же, вземши часть божественаго креста, у себе сохрани, и святыя гвозди, прочее же, вложивъ въ сребрену раку, предаде патріарху на воспомяновеніе. Тогда Іюда и мнози отъ Жидовъ вѣроваша и креститшася. И нареченъ бысть Іюда Кириякъ и по Макаріи бысть патріархъ Іеросалиму, скончася мученіемъ за Христа при Улияне Преступницѣ. Святая же Елена повелѣ здати церкви по святымъ мѣстомъ. Первѣе созда церковь прекрасну на гробѣ Господне во имя воскресенія Господа нашего Ісуса Христа, такоже ину, идѣже обрѣтеся честный крестъ, и ины на Краніевѣ мѣсте и в Гепсиманіи[7], идѣже гробъ пресвятыя Богородица во имя честнаго ея успенія. И всѣхъ церквей по святымъ мѣстомъ созда 18 и всяческими добротами украси. Приде паки в Византію и предаде сыну своему, царю Константину[8], часть животворящаго древа и святыя гвозди, ихже въ шлемъ свой прикова царь, а другия во узду коньску, по пророческому сло-

[1] попомъ *вм* епископомъ [2] реˣ. [3] егоˣ. [4] царицы. [5] тебѣ показати *вм.* п. т. [6] андреаˣ. [7] геесиманіи. [8] константину царю *вм.* ц. К.

веси: «И будетъ иже во уздѣ коня свято Господеви Вседержителю».

О преставлении святыя Елены.

Блаженная же и святая Елена царица благочестно житіе свое скончавши и вѣру утвердивши в старомъ Римѣ, отходитъ ко Господу, живъ лѣтъ 80, и положена бысть || в рацѣ мраморнѣ. (л. 161) И по двою лѣту принесена в Константинъ градъ и положена въ церкви святыхъ апостолъ.

О возвращении Аріа отъ заточенія.

По Александре же бысть патріархъ во Александріи Афанасіе Великій. И тогда великій царь Константинъ умоленъ сестрою своею Константіею о Аріи, яко «уже покаяся», рече. Царь же повелѣ привести его отъ заточенія и вопроси его, аще вѣруетъ написанію вѣры, иже в Никѣи собора? Он же рече: «Вѣрую». Царь же повелѣ ему клятися. Арій же, хотя оболстити царя, написавъ своя хулы и подъ одежею повѣсивъ на выи и, оударяя в перси своя, клятся: «Тако вѣрую, рече, яко же написано есть». Царю же мнѣвшу, яко истиннаго ради покаянія ударяетъ в перси, и вѣру ятъ, пусти его, рекъ: «Богъ вся вѣдый, той сотворитъ по воли своей— или правѣ клялся еси или ни». И повелѣ Афанасию Великому прияти его во общеніе, яко уже покаявшася. Афанасие же, вѣдый злоправіе Ариево, не приятъ его. И сего ради царь изгна[1] отъ престола Великаго Аѳанасія, вѣру ятъ клеветамъ, еже Арияне составиша. И нѣсть сие дивно: многажды и божественіи мужіе, не испытавше клеветы, прелщени быша и благочестивыя оскорбиша. Но достоитъ Божію человѣку не въскорѣ пріимати клеветы, но со многимъ испытаніемъ истязовати; предъ треми свидѣтели благочестивыми и праведными и незлопомнители да станетъ всякъ глаголъ.

О преставлении царя Константіна.

Святый же и блаженный царь Константинъ, царство добрѣ оуправивъ, идый же на Персы, разболѣся в селѣ царскомъ Никомидии и раздѣли Римскую власть на три началства: первому сыну, Константину, горнюю Галлию и отонудняа Алпеомъ и Вретанийстіи острови, даже до вечерняго Окіяна[2], еже есть Гишпаниты и Французы и Нѣмцы; второму же сыну, Константію, || въсточную страну и Византію, преименованую Константинь градъ, и яже отъ Илирика даже до Пронтиду[a], Сирію[3] и Палестину, Іеросалимъ и Междорѣчіе и Египетъ и островы вся[4], еже есть на всходѣ солнца во Азіи; третьему же сыну, Константу[5], дольнюю Галлію, рекше Италію, и самый Римъ, еже есть Влосъския земли, и[4] Далматіа. (л. 161 об.) Остави же и дщерь, именемъ Елену, юже имѣ отъ Фавсты, дщери Максимияна Еркулия, иже послѣди бысть жена Иулияна Преступника. Сия завѣщавъ святый царь Константинъ, отъиде ко Господу, мѣсяца маия въ 21 день, царствова в Римѣ 12 лѣтъ, въ Константинѣ градѣ 21 лѣто, живѣ[6] всѣхъ лѣтъ 65.

Убіеніе Констянтина и Консты, сыновъ Великаго Константина.

Константин же, сынъ болшій Великаго Константина, въста на меншаго брата своего Консту, иже в Римѣ. И бывши брани, убіенъ бысть болшій Константинъ—чюжая части желая и свою погуби—,и его бо власть приятъ Конста и царствова всею вечернею страною единъ лѣтъ 16. Воевода же его Магнентъ, съединився с нѣкоими, уби Консту и наречеся самъ царемъ Европійскимъ и, собравъ войско, поиде на Константина[7] во Азію, еже есть на Константинь градъ. Константин же посла противу его с войскомъ брата своего Галла Непотияна. Бывшу же сраженію, обращенъ бысть Магнентъ и, не получивъ желаемаго, самъ обѣсися.

О святыхъ мученыхъ въ Персехъ при Саворіи царѣ[8].

При велицемъ цари Константинѣ мучени отъ Саворія, царя Перскаго, Акиндинъ и Пигасіе и Анемподистъ и Афѳоніе и бояринъ его Елпидифоръ и с нимъ 7000 и 22 и мати царева, потомъ замучилъ и детей своихъ, сына своего Гаведадія

---

[1] изгна царъ *вм.* ц. и. [2] акеана. [3] *вставлено на полѣ той же рукой.* [4] *нѣтъ.* [5] консту. [6] живъ.
[7] константія. [8] отъ саваріа царя *вм.* п. С. царѣ.

[a] *въ ркп.* про"диду, *но надъ* д *въ слогѣ* -ди- *той же рукой киноварью поставлена буква* т.

*

О преподобных отцехъ, бывшихъ при Велицемъ Константинѣ.

и дщерь Каздою, Христа ради. При Константине же Велицемъ Великій Антоніе обрѣте по откровенію в пустыни Павла Фивѣйскаго, иже отъиде в пустыню в лѣта Декія и Валеріяна, || Великій же Антоніе отъиде в пустыню в лѣта Диоклитияна и пребысть до Великаго Константина и во дни сыновъ его преставися. Во дни Константина же Великаго Пафнутіе[1] исповѣдникъ обрѣте Ануфрія Великаго в пустыни. В та же лѣта и Аммонъ Нитрійскій и Паламонъ, к немуже приде Пахомие Великій. Тогда же и Марко, иже нарицается Бесмертный сего ради, зане 60 лѣтъ отъ недѣли до недѣли причащаяся святыхъ даровъ и хлѣба вкушаше и на землю не плюнувъ.

л. 162

Царство второе въ Царѣградѣ Константіево, сына Великаго Константина.

По Константине Велицемъ царствова во Царѣградѣ сынъ его Константіе лѣтъ 24. Сей во Ариеву[2] ересь оуклонися и нужаше Александра, патріарха Царяграда, да пріиметъ Арія во общеніе. Он же не хотяше, глаголя: «Иже отъ триехъ сотъ и 18 святыхъ отецъ осужена и проклята како могу пріяти?» Царь же рече: «Аще нынѣ не приемлеши, послѣди еда[3] и не хотя пріимеши его, о епископе, азъ бо повелѣхъ собору быти о обоихъ васъ». Патріархъ же рече: «Воля Господня да будетъ». И вшедъ въ церковь, моляшеся всю нощъ предъ святымъ жертвеникомъ, глаголя со слезами: «Господи Боже! не даждь безстудному волку и хищнику внити въ стадо твое, по обличи неправеднаго вѣскорѣ». И во время святыя службы прилѣжнее моляшеся. Собору же сшедшуся въ церковь, Аріе идый съ единомысленики своими на соборъ и вниде в домъ нѣкоего на подоліе торгу ризнаго, воеже испразнити чрево свое, и внезапу разсядеся, и вся внутреняя его излияся. И вси единомысленицы его разыдошася. По преставленіи же Александровѣ поставиша на патріаршество Павла презвитера. Егда же в Римѣ оубіенъ бысть Конста Магнентіемъ, тогда Константіе || оста единъ во всей власти Римской. И убояся величества власти, постави кесаремъ Галла Непотіана, братанича Константинова, отца своего, брата же Иоуліянова родного. Он же начатъ воздвизати крамолу на поставльшаго и, Константіе же повелѣ оубити его Веліе же дерзновеніе подаде Арияномъ, послушавъ ихъ, согна съ престола Афанасія Великаго Александрійскаго и Павла, патріарха Царяграда, и заточи его в Куксы Арменскія, и тамо оудавленъ бысть ото Ариянъ омфоромъ его. И постави патріарха во Цариградѣ Македонія духоборца. Сей же злочестівый многи благочестивыя умучи различными муками по многимъ странамъ. При семъ бысть соборъ святыхъ отецъ во Антіохіи Сирстей по пяти лѣтехъ скончанія Великаго Константина, и многа потребная благочестію изложиша и правила церковная изгласиша. Другій соборъ снидеся в Гангрѣ, еже есть митрополия Пефлагонскаго языка. И тіи такожде правила изложиша и оутвердиша къ церковному благочинію. Инъ соборъ снидеся святыхъ отецъ в Сардикіи, сирѣчь в Средцѣ. Сему Константію царю, сыну Великаго Константина, въ ариянскія ереси впадшу и всяко тщаніе имѣющу святый Никѣйскій соборъ и яже на немъ благодатію святаго Духа уставленыя заповѣди инѣмъ соборомъ отврещи и расказити, Римскій же епископъ возвести сие Константину, болшему сыну Великаго Константина, еще тогда живу ему бывшу, Западомъ царствующу и правовѣрну сущу. Он же слышавъ еже отъ брата его на правовѣріе воздвиженая, велми оскорбися и душею поболѣвъ, написавъ посланіа къ брату, претя ему и глаголя, яко «аще не останеши брани еже на правовѣрие, бранію иду на тя». И совѣщастася оба царя в Средцы

О просаженіи Арія.

л. 162 об.

Помѣстный соборъ пятый.

Соборъ помѣстъный шестый.

Соборъ седмый помѣстный.

---

[1] пафнотіе. [2] *такъ исправлено на полѣ той же рукой, а въ текстѣ стоитъ* арія^н^скую. [3] егда.

быти собору и ту снитися въсточнымъ || и западнымъ епископомъ и испытати, аще подобно л. 163
есть Никѣйскаго собора заповѣди держати или ни. Сшедшимъ же ся епископомъ тремъ стомъ и четыредесятимъ и единому и бывшу взысканію и истязанію на мнозѣ, согласно святый соборъ повелѣ изложити, святое оубо изоображеніе[1] вѣры иже в Никѣи святыхъ отецъ утвержающе, проклинающе же вся противная тому мудръствующаа и учащая, изведоша же и правила церковная. Такоже инъ соборъ в Лаодикіи, еже есть митрополія Фригійская. И тіи такоже правила потребная церковному оустроенію изложиша и написаша. При семъ Константін[2] царѣ знаменіе явися на небеси в полудне: образъ честнаго креста паче солнца сияа, отъ Голгофы до Елеонскія горы, при Кирилѣ патріарсѣ, во дни святыя Пятьдесятницы. При семъ бысть Василіе Великій митрополитъ в Кесаріи, тогда 37 лѣтъ сый, держа престолъ 8 лѣтъ, а Григоріе Богословъ в Назіанзе бысть епископъ. При сем же Іларіонъ Великій и Макаріе Египетскій и Макаріе Александрійскій и Памво и Өеодоръ священный[3] и Еөремъ Сиринъ зѣло славенъ, многа списанія оставль, в нихъ же три тмы стиховъ, ихже поютъ Сиряне, и сладкаго ради пѣніа глаголемыя Вардисияны отъ прелести исторже. При семъ Флавіанъ, патріархъ Антіохійскій, на два лика въ церкви оустави пѣти. Месалияномъ же тогда отметающимся своея ереси и тайно прелщающимъ, Флавіянъ патріархъ, призвавъ мнихи ихъ и остави всѣхъ внѣ, единаго же отъ нихъ старѣйшаго введъ к себѣ и наединѣ рече ему: «Мы, о старче, много житіе пожихомъ и во искусѣ быхомъ духовныхъ вещей и можемъ разумѣти и творити ихъ, сіи же, оставшіи внѣ, юни суще и отъ сихъ ничтоже || вѣдуще и духовная словеса слы- л. 163 об.
шати не хотятъ, рцы оубо мнѣ, како противный духъ отходитъ, а пресвятаго Духа благодать находитъ вашими молитвами?» Мнихъ же, мнѣвъ, яко воистину въпрашаетъ, изблева ядъ своея ереси. Божественый же Флавіянъ рече ему: «Обѣтшалѣ[4] деньми злыми! Обличиша тебе скверная оуста твоя, а не азъ». И тако всѣхъ изгнаша отъ Сирія. Они же внидоша в Памөилию и наполниша ся скверныя ереси. Іоулиян же, братъ Галла Непотияна прежереченнаго, чтецъ бысть во Антіохійстей церкви. И восхотѣ церковь создати Маманту[5] мученику. И егда полагаху основаніе, земля не пріимаше, но на оутріе все основаніе извержено обрѣтаху. И сие предвозвѣщаше развращеніе скверпаго разума его и окаанныя душа. По семъ же постригъ власы и бысть мнихъ, иде во Аөины, желая царствія зело. И въ Елладѣ бывъ, волхва искаше, да получитъ желаемое. И приступи к нему человѣкъ нечестивъ и волхвъ, глаголя, яко «збудетъ ти ся желаемое». И поимъ его в капище идолское, в темно мѣсто сведе и призва прелестныя бѣсы. Іоулиян же, отъ многаго привидѣнія оубоявся, положи на челѣ крестное знаменіе, и исчезоша бѣсове. Чародѣй же разгнѣвася на Иоулияна и рече: «Не оубоявшеся, якоже ты мниши, отбѣгоша, но мерзость и неправосердие твое видѣвше отъидоша». И тако до конца прелстивъ окаапнаго и божественое крещеніе кровми идолскими отмывъ отъ него и благочестия обнажи его. Константіе же паки единъ власти величества боязя, мнѣвъ сродное крѣпчайши быти чюжихъ, призвавъ Іуліана и оувѣренія ради даде за него сестру свою Елену. И постави его кесаря и вручивъ || воя, посла его на Персы. Оувѣдѣвъ же Константіе само- л. 164
держствомъ препоясавшася Иоулияна, яростію разжегся зѣло. И сего ради в недугъ золъ впаде и оумре.

Соборъ помѣстный осмый.

Знаменіе честнаго креста.

Святіи отцы, бывшіи при Константіи царѣ.

О Флавіане патріарсе и о Месалиянехъ.

О Иоулиянѣ

Царство 3 во Цариградѣ Иоуліяна Преступника. По Константіи же царствова во Цариградѣ Иоуліянъ Преступникъ лѣта два и мѣсяцъ шесть. Сей скверножителное свиня

---

[1] изображеніе. [2] константію. [3] освященый. [4] обетшалый. [5] мамонту.

воздвиже пяту на Христа и первѣе бояръ ради тайно погубляше християнъ, потом же Еллины постави епархи и ипаты, гоненіе веліе воздвиже на християнъ и повелѣ церкви Христовы разаряти и идолскія храмы воздвизати и многи мучи за Христа. Сей безаконный повелѣ знаменати на златицахъ образы Дія и Арея[1]. И егда даяше воемъ злато, сѣдяше на престолѣ, предъ нимже капище поставлено, и повелѣваше преже врещи ливанъ на капище и тако злато пріяти. И на торговищихъ брашно кровми идольскими скверняше. Такоже и въ святый постъ повелѣ осквернити християнъ, дондеже Господь Богъ явленіемъ Ѳеодора тирона избави ихъ, иже не повелѣ куповати брашенъ. Сей же безаконный въ Севастіи повелѣ великаго Предтечи гробъ отврести и мощи его огнемъ съжещи и пепелъ развѣяти, и в Паніадѣ градѣ образъ Спасовъ изваянъ, еже кровоточивая постави, многа ему исцѣленія творящу, повелѣ сокрушити. И многи Христа ради замучи: великаго Артемия Дука і Августалія и Кирияка, патріарха Іеросалиму, явльшаго честный крестъ, и Евсегнія и иныхъ многихъ различными муками умучи и церкви христіянскія разграби и священноначальники и, яко глумяся, глаголаше: «Вѣсте ли, чесо ради азъ сице творю? Понеже в евангеліяхъ вашихъ писано: ‹Оудобѣе есть
л. 164 об. вербуду[2] сквозѣ иглинѣ оуши приити, || нежели богату во царство небесное внити,» и индѣ в тѣхъ же евангеліяхъ глаголетъ: «Блажени нищіи, яко тѣхъ есть царство небесное», и сего ради азъ сице творю, яко да удобѣе внидете во царство небесное». Посылаху же к нему многа посланія Кирилъ Великій, иже по Афанасіи бысть патріархъ во Александріи, и Григоріе, Назианза[3] града епископъ, наказующе его и оучаще, яко да отступитъ злочестія и обратится къ благочестию, емуже отъ юности навыче. Бѣ бо и онъ, законопреступный, во многихъ ученіяхъ философскихъ возрасте, и того ради сіи блаженіи скорбяще о немъ, наказоваху его. Он же, злочестивый, въ смѣхъ сия вмѣняше. Восхотѣ же и Христово пророчество ложно сотворити: Іюдѣомомъ во Іеросалимѣ церковь здати повелѣ, пославъ съ ними князя. Они же с радостію лопаты и носила сребряна учинивше, начаша копати. И внезапу въсташа вѣтри и бури велицы, развѣяша вся и рвы перстію насыпаша. Тіи же паки начаша копати: огнь отъ основанія изыде и многи пожже. В нощи же явися на небеси образъ крестный, свѣтомъ озаряа мѣсто оно. Жидове же разумѣша, яко гнѣвъ Божій есть на нихъ, и отъидоша кійждо[4] въ своя. [И]оулиян[a] же изыде на Персы. И мимо грядый, видѣ оу пещеры святаго Дометія народъ многъ, исцѣленія ради снедшъся, повелѣе заградити его въ пещере. И посла бѣса до Персъ принести ему отвѣта. Бѣсъ же до десяти дній не пріиде. Егда же приде, въпроси его: «Что ради умедли[5]»? Бѣсъ[6] рече: «Мниху Поплію стоящу на молитвѣ 10 дней, и сего ради не могохъ мимо ити». Слышавъ же Иулиянъ, рече: «Егда возвращуся, погублю иноческій чинъ». Шедъ же на Персы Ефратомъ рѣкою и одолѣвъ, вся грады поплѣни до града Ктиси-
л. 165 фонта, идѣже бѣ[7] царь Перскій Слунаръсакій. Сей, || оубоявся, бѣжа въ Персы Арменскія. Оурѣзавъ носы двѣма воиномъ своимъ и посла ко Иоулияну, хотящу ему на Вавилонъ ити и того прияти. Прежереченая же два воина предашася на смерть земли ради своея и пришедше прелстиша Иоулияна, яко казнени сущи отъ Перскаго царя, и обѣщашася Иоуліяну в три дни предати Вавилонъ. Онъ же многия лодіи, оставшая в рекѣ, повелѣ пожещи и поиде въслѣдъ Персянъ в пустыню безводную поприщъ 150. И воемъ изнемогшимъ отъ глада и жа-

---

[1] ареса. [2] велбуду. [3] нанзеанза. [4] кождо. [5] замедли. [6] бѣсъ же. [7] *вставлено на полѣ.*

[a] *въ ркп. для начальнаго* И- *оставлено мѣсто (для киновари), но не заполнено.*

жи, разумѣв же, яко прелщенъ бысть, повелѣ оубити Персянъ. Спящу же Иоулияну[1] нощію в шатрѣ, видѣ во снѣ мужа нѣкоего в ризѣ свѣтлѣ вшедша къ нему и ударивша его копіемъ въ сердце. Онъ же возбнувъ и воскрича. Влѣзше же со свѣщами видѣша язву копейную. И абіе возопи: «Изливый кровь изливяніемъ крови, о солнце, погубивый Іоулияна!» И вземъ кровь, верже на аеръ, глаголя: «Побѣдилъ еси, Галилеянине, побѣдилъ!»[а] И сие рекъ, изверже скверную свою душу, въ 5 часъ нощи, живъ лѣтъ 36. В ту же нощъ видѣ въ видѣніи Великій Василіе, архиепископъ Кесарія Каппадокійскія, небеса отверста и Спаса Христа на престолѣ сѣдяща, обстоима аггелы, и святаго мученика Меркурія стояща предъ нимъ, оболчена въ броня желѣзны и свѣтящася. И рече ему Господь: «Иди и оубій Іоулияна царя, иже въста на рабы моа христіяне». И абие невидимъ бысть Меркуріе. И въ той часъ паки обрѣтеся, стоя предъ престоломъ Господнимъ, и возопи: «Иоулиянъ закланъ оумре, якоже повелѣ, Господи». Василие же возбнувъ с трепетомъ и повѣда сущимъ с нимъ. Привезше же тѣло Иоулияново, погребоша е, и земля трусомъ и колѣбаніемъ изверже скверное тѣло его, иже нечестия || тру- л. 165 об.
сомъ поколѣбавшаго тварь. Здѣ скончася родъ Константина Великаго[б].

|| **Царство 4 въ Цариграде, въ лѣто 5872.** По Иулияне Преступнице царствова л. 166
Авиянъ мѣсяцъ 9. Иулияну убиену в Персехъ, царю Перскому невѣдущу, вои поставиша Авияна стратилата царемъ. И рече к бояромъ: «Яко же азъ християнинъ, тако и вы вси будите християне». И мысляше изыти отъ заблуженія пустыннаго, воемъ изнемогающимъ отъ глада, Перскій же царь, не вѣдый убиения Іулиянова, якоже рѣхомъ, посла просити мира. Авиян же посла патрикія Арефу и сотвори дань мирну. И пришедъ Авиянъ в Месопотамию, все християнство воздвиже и постави християнъ князя и воеводы по всему встоку и повелѣ церкви християнския обновляти и епископы и вся християне отъ заточеній испусти. Написа же и к Великому Афанасию, еже написати ему о правей вѣре, иже и сотворивъ посла ему, идый же въ Костантинъ градъ, умре въ Киликіи, сый лѣтомъ 60, велій плачъ остави людемъ.

Царство 5 въ Цариградѣ, въ лѣто 5872. По Авияне же царствовава Уалентиянъ Великій лѣтъ 12, нареченъ воинъ Филонійскій, Іулияномъ[2] изгнанъ отъ воинства благочестивыя ради вѣры. Богъ же воздаде ему и здѣ сторицею: вмѣсто воинства царство дарова. Сей призва брата своего Уалента отъ Папанійска[3] и постави его царя во Цариграде и надъ всѣмъ въстокомъ, себѣ же приятъ западныя страны, Римъ и Вретанию и прочая. При сего царствіи, въ 5 лѣто державства его, преставися Василіе Великій,[в] архіепископъ Кесария Кападокійския, на столѣ своемъ.

|| **Царство 5[г] въ Цариграде в лѣто 5872.** Отшедшу убо благочестивому Уалентияну л. 166 об.
в старый Римъ, Уалентъ же собравъ вся Арияны и даде имъ дерзновніе и затвори вся церкви православныхъ, епископы же и презвитеры[4] в заточение посла, иныя же огню предаде. Еще же мучителю в Никомидіи, сущіи во Цариградѣ благочестивіи послаша к нему с молбою, просяще милости, 80 мужей избранныхъ и отъ священныхъ чина. Увѣдевъ же сия злочестивый, еще пловущимъ имъ въ корабли, зажещи повелѣ. И вси изгорѣша. Иде же в Кесарию,

---

[1] *на полѣ заголовокъ:* о смерти Іоулиана преступника. [2] и Іоулианомъ. [3] папанійска. [4] *такъ исправлено на полѣ, а въ текстѣ* попы.

[а] *на полѣ позднѣе приписано:* ЅаІан завн. [б] *далѣе эта страница въ ркп. оставлена незаполненной.* [в] *на полѣ позднѣе приписано:* василіе великіи преставися. [г] *въ ркп. стоитъ* ѕ̃, *но выправлено позднѣе изъ* є̃ (*въ сп. Погод.* є̃).

мысля на Великаго Василия, Василие же посрами его премудрыми словесы и умершаго сына его воскреси. В то же время Великій Афанасие отъиде ко Господу, пострадавъ в гоненіи 42 лѣта, поручивъ престолъ Петру, сообѣщнику страстемъ его. Лукій же властию Уалентовою восхити Александрійскій престолъ, Ариева бѣсования сый. Петру в Римъ отбѣгшу, Лукіе же толико гоненіе воздвиже и сквернение инокинямъ и дѣвицамъ, яко злѣйши Еллинскаго бѣсования. И пославъ три тысящи воинъ в пустыня мнихи избити. Наскачюще же сурово на святыя отца, ничтоже ино слышаша,[1] точию подъ мечь клапяще выя, глаголаху: «Друже, твори, на неже еси пришелъ»! «Грядый же нѣкогда Уалентъ, видѣ многъ народъ православныхъ, изгнаныхъ изъ церкве и на поле творяще службу, разъярився зѣло и своима рукама бивъ по лицу епарха, зане не повелѣ избити и изгнати народъ християнскій[a]. Епархъ же, досаженъ бывъ, обаче человѣколюбиемъ подвизаемъ, возвѣсти сущему во градѣ народу прещеніе царево, яко повелѣ всѣхъ избити, да не збираются || на утренюю службу. Они же, смерть преобидѣвше, рано вси течаху. Нощи же наставши, епархъ грядый и[3] страшаше, дабы ни едінъ погиблъ, и видѣ[4] нѣкую жену[б] борзо грядущу и врата дому незатворена оставльши, ни облекшися благообразно и отроча имый с собою младо и яро рыщуще. Епархъ же повелѣ привести ю[5] к собѣ[6] и рече ей: «О убогая жено! Камо сице рано тщишися?» Она же рече: «На поле, идеже апостолския и соборныя церкви народъ збирается». И рече ей: «Не слышали, яко епархъ тамо грядетъ[7] избити вся?». Она же рече: «Слышахъ и сего ради тщуся, да обрящуся тамо». И рече ей: «Отроча же камо влечеши?» Она же рече: «Да и се мученію сподобится». Сия слышавъ епархъ, чюдися, повелѣ возвратитися воиномъ и, шедъ в полату, рече царю: «О царю! Аще повелиши ми умрети, готовъ есмь. Дѣло, еже ми еси повелѣлъ, не могу сотворити». И повѣда ему вся и о женѣ[8] и утоли гнѣвъ его. В то же время гоненія ради, еже воздвиже безаконный Уалентъ на благочестивыя, и сего ради воздвиже Богъ Готфы, иже разсѣяшася по всей странѣ Фракійстей, плѣнующе грады. Уалентъ же[9] посла к брату своему Уалентияну дати ему вои в помощъ. Он же укоривъ его, яко еретика и на Бога рать воздвигша, и не даде ему помощи. Іісходящу же Уаленту на войну, усрѣте его Исакій мнихъ, емъ за узду конь его, рекъ: «Камо шествуеши, царю, на Бога вооружився? Отверзи церкви християнскія и съ побѣдою возвратишися». Рече же ему царь: «Аще не отверзу, что будетъ?» И рече Исакіе: «Не возможеши стати противу врагомъ своимъ, но побѣгнеши отъ лица ихъ и скрыешися в плѣвницы и живъ огнемъ згориши». Царь же || повелѣ Исакія вврещи в темницу, рекъ: «Егда возвращуся с побѣдою, тогда умучю его». И поиде противу ратныхъ. И бывшу сраженію, побѣженъ бысть Уалентъ, побѣжа и скрыся в плѣвницы с препоситомъ. Противніи же, гнавше, зажгоша плевницу. И таки згорѣ окаанный, по пророчеству Исакиеву, царствова злочестиво лѣтъ 10. Уалентиянъ же вѣрою и благочестиемъ совершенъ, ветхаго Рима царствіе управляя добрѣ, повелѣ во Илирицѣ[11] собору быти и еже в Никіи[12] бывшаго собору перваго вѣру утвердити. Умершу же в Медиоламѣ[10] епископу, крамола бысть велика межъ[13] православныхъ и еретикъ, тѣ же тогда обладая градомъ

Marginal notes: О благоразсуднемъ епархѣ[2]. — л. 167 — О войнѣ отъ Готфъ на Франію. — Пророчество Исакиево о смерти Уалентове. — л. 167 об. — О Амбросіи Медиоламскомъ[10] и о смерти Уалентиянове.

---

[1] -ша *на полѣ, а въ текстѣ* -ху. [2] епарсѣ. [3] *нѣтъ.* [4] видѣвъ. [5] ю привести *в.м.* п. ю. [6] себѣ. [7] идетъ. [8] *на полѣ рукой XIX вѣка приписано:* отъ болгаръ. [9] *нѣтъ.* [10] медіолан- [11] иллирице. [12] никеи. [13] межи.

[a] *на полѣ позднѣе приписано:* на поли служили, а не билися о церкви. [б] *на полѣ позднѣе приписано:* о женѣ д.... чудной.

тѣмъ Амбросие. Народи же обои, благочестивіи и еретицы, молиша[1] царя Уалентіяна, аще дасть имъ Амбросия епископомъ, вси совокупимся въедино. Амбросию же сущу во оглашенныхъ, повелѣ царь крестити его, бѣ бо слышалъ многия добродѣтели его. И поставленъ бысть епископомъ. Сей убо неправду творящая князя предъ царемъ съ яростию обличаше. Царь же Уалентиянъ поиде на Соврамааты. Кровавицы же двигнувшися в ноздрехъ у царя, и многи крови истекши, въ пристанищи Галилейстемъ преставися, наслѣдника остави царствію Гратіяна, сына своего. В та лѣта трусъ бысть великъ во Александріи, возврѣся море ис предѣлъ и потопи 50 тысящь человѣкъ. И кораблемъ множемъ, водою отнесеномъ, на суши обрѣстися, многия же корабли погрузи, и островы Критския і Ахійскія и Вретанійскія і Афракійскія[2] погибоша. Морю искипѣвшу на сто стадій, Андриаиская пучина и Війская[3] разступишася и явися суша. И мнози корабли на суши сташа и паки въсплыша, и градъ нѣкій Финійскій весь паде и округъ его веси, такоже и другій градъ въ Елиспонтѣ, Гевріій нарицаемъ, и многи пропасти по мѣстомъ быша, яко страха ради въ горахъ человѣкомъ пребывати. Трусъ по многимъ мѣстомъ.

|| **Царство 6[a] въ Цариградѣ Гратияне, въ лѣто 5883.** По Уаленте же царство л. 168 прият Греческое во Цариграде Гратиянъ, сынъ Уалентияновъ, и отца своего царство, Римъ и вечерняа страны. Сей призва Феодосия Великаго—сего же ради Великій нарицаемъ, яко возрастомъ зело великъ бѣ, паче всѣхъ человѣкъ—и поставляетъ его царя во Цариградѣ и всему въстоку, себѣ же оставляетъ Римъ и вечерняа страны и брату своему меньшому Уалентияну. Потом же Максимие мучитель уби благочестиваго Гратияна во Вретаніи, царствовавшу ему въ Цариградѣ и въ Римѣ 3 лѣта. Феодисие же царь Римъ постизаетъ и убійца ухвати и Римское царство предасть Уалентияну, брату Гратиянову, увѣщавъ его отступити отъ Арияньскія ереси, прелщену бывшу послѣ отца матерію своею. Сей нареченъ бысть Новый Уалентиянъ. При Гратиянове царстве поставленъ бысть Григорие Богословъ патріархъ Царюграду Мелетиемъ, патріархомъ Антиохийскимъ, а Іоана Златоустаго въ дияконы постави той же Мелетій. При сем же Намвины ученицы Пансия и Іоанъ Коловъ и Моисій Муринъ и Епифаніе, архиепископъ Кипрьскій. При семъ и Евфімие Великій родися.

Царство 7[б] въ Цариграде Феодосия Великаго, в лѣто 5884. По Гратияне же царствова Феодосие Великій во Цариграде лѣтъ 17, емуже вси царьстіи одежи мали бяху. У сего бѣ жена, именемъ Плакида, отъ неяже родишася ему два сына: Аркадіе и Онорій. Посла же Өеодосій по всему царству своему искати мужа свята и премудра, да научитъ чада его не точию человѣчестей премудрости, но и страху Божию. И не обрѣтъ такова мужа во всемъ ||царстве. И посла в Римъ ко царю Уалентияну Новому и к папе Римскому, да обрѣтше такова мужа, пошлютъ ему. Они же изыскавше повсюду, и по множемъ испытаніи рече папа ко царю: «Есть сея святыя церкве Римскія архидіяконъ, именемъ Арсение, житиемъ и премудростию сияя паче всѣхъ». Царь же зело возрадовася. И едва увѣщаша его ити ко царю Феодосию. И послаша его со многою честию. Великій же Феодосие прият его съ великою радостию и предаде ему чада своя научити страху Божию и человѣчестей премудрости. Арсеніе же сотворивъ престолы и посади на нихъ царския дѣти и венцы возложи на главы ихъ и учаше ихъ, сам же предстояше. Видѣв же сия царь Федосие, вознегодова на Арсения. Он

О Арсеніи Велицемъ и о ученіи царев[ичевъ].

л. 168 об.

---

[1] молящe. [2] африкійскія. [3] ави̇̃ская. [4] в горахъ *вписано на полѣ*.

[a] *въ ркп.* з̃, *но выправлено изъ* ѕ̃ (*въ Погод. сп.* ѕ̃). [б] *въ ркп.* ӥ, *но выправлено позднѣе изъ* ӟ (*въ сп. Погод.* з).

же рече царю: «Сице мнѣ лѣпо есть, владыко, яко царие суть». Царь же рече: «Азъ предахъ тебѣ яко ученики, ты же поставляеши ихъ цари. Азъ молюся Богу, аще не будутъ благочестиви и добродѣтелни, да искоренитъ ихъ изъ младенства, луче бо есть умрети благочестно, нежели царствовати нечестиво». И се рекъ, сведъ[1] ихъ съ престоловъ[2] и венцы снемъ съ главъ ихъ, повелѣ имъ поклонитися Арсению до земля и, посадивъ Арсения на престоле, дѣтемъ же повелѣ предстояти и учитися. Толико же почтенъ бысть царемъ блаженный Арсение, яко и василопаторъ нарицашеся отъ всѣхъ, еже есть царевъ отецъ. Скорбя же блаженный,

Бѣжаніе Арсениево в Скитъ. ненавидя славы человѣческія, мысляше инокъ быти и моляшеся Богу спасти его. Случи же ся Аркадию впасти в дѣтьскій грѣхъ. Арсение же давъ ему язву велику. Аркадие же рече мечнику своему[3], да убиетъ Арсения тай. Мечникъ же, бояся Бога, возвѣсти Арсению Аркадиевъ гнѣвъ. И помолися паки блаженный Богу: «Господи, настави мя, како спасуся». И слыша

л. 169 гласъ, глаголющъ: «Арсеніе, || бѣгай человѣкъ и спасешися». Сия слышавъ, вся оставль, тай бѣжа в Скитъ. И пріиде ко Іоанну Колову. Старецъ же, хотя искусити его, егда вкушаше со инѣмъ братомъ, Арсения остави стояти и вергъ ему укрухъ хлѣба. Арсение же, ходя рукама и ногама и埋 вземъ хлѣбъ, снѣде во углѣ, яко песъ. Впрашаемъ же о семъ, рече: «Разумѣ старецъ мене, яко пса суща, и сего ради поверже мнѣ, яко псу, и азъ, яко песъ вземъ, изъѣдохъ[4]». Видѣв же старецъ, рече: «Сей искусенъ инокъ хощетъ быти». И в Ските сый, паки помолися: «Господи настави мя, како спасуся». И слышавъ гласъ: «Бѣгай, молчи, безмолствуй, сия бо суть корение добродѣтелемъ». Разумѣв же блаженный, яко не точию отъ мира, но и отъ инокъ требѣ есть бѣжаніе и безмолствие, и оттолѣ ни х[5] кому же бесѣдоваше. Царь же

Посланіе Аркадиево ко Арсенію. Феодосие, по всему царству испытавъ его, не возможе обрѣсти. По умертвіи же Өеодосиеве, слышавъ царь Аркадие, яко в Скитѣ есть, посла к нему, прося прощенія, и повелѣ дань собрати по всему Египту и дати Арсению. Он же не приятъ: «Азъ, рече, мирови умрохъ и ктому нѣсмь в живыхъ». Прощение же ему дарова нарѣчиемъ: «Богъ, рече, чадо, той вамъ прощение дастъ и управитъ царство ваше въ смирении». Бѣ же блаженный имѣя браду до пояса широку о всѣхъ рамехъ, исполнь бѣ благодати святого Духа, и въ церкви егда бѣ, никтоже свѣтлейши его бяше, в Ските же никтоже хужши его ризы ношаше.[a] || При семъ бысть

л. 169 об. Соборъ вселенскій вторый, а числомъ девятый. вторый соборъ вселенскій в Константинѣ граде в первое лѣто царства его, отъ Адама в лѣто 5884, святыхъ отецъ 150, в нихъ же верховніи: Римскій папа Дамасъ, Царяграда Григоріе Богословъ и Нектарие: овъ убо уступаше, ового же поставиша, Александрійскій Тимофей, Антіохійскій Мелетій, Еросалимскій Кирилъ, епископи же: Ниській Григоріе, Иконійскій Амфилохие—на Македония духоборца, патріарха Царяграда, иже Духъ святый похули, не Бога, но тварь того нарицаше,—еще со Ариемъ сый, хуляше и много пролитіе крови сотвори вѣрнымъ—, и на Савелия, иже отъ Ливия, и на Аполинария Лаодикійскаго, глаголющихъ, яко бездушно и неумно тѣло приятъ Господь нашъ Іесусъ Христосъ, вмѣсто ума и души слово воплотися. Сихъ всѣхъ и ихъ поборниковъ проклятію предаша святіи отцы и святую вѣру утвердиша, Господа же нашего Іесуса Христа совершена Бога и совершена человѣка проповѣдаша, плоть приемша одушевлену и умну, и исполниша прообразованіе вѣре, еже есть: «И въ Духа святаго, истиннаго и животворящаго». Феодосие же царь червлеными словесы утвер-

---

[1] сведе. [2] престолъ, [3] мечнику своему повелѣ *вм.* р. м с. [4] п³ядо^х. [5] *нѣтъ*.

[a] *конецъ страницы, строкъ въ 5, оставленъ незаполненнымъ.*

дивъ, святыя распустивъ отца. Тогда Амфилохіе, епископъ Иконійскій, моляше царя Феодосия, да еретикомъ начальники послетъ во изгнаніе і Арияны отъ всего царствія своего изженетъ и соборы ихъ разсыпати повелитъ. Царь же рече, яко немилостивно и жестоко прошеніе есть, и не послуша его. Амфилохіе же тогда умолча. И помалѣ паки пріиде, Феодосию царю и сыну его Аркадию на престолехъ сѣдящемъ. Вшедъ и цѣлова царя, сына же его минувъ. Царь же мнѣвъ, яко забы Амфилохие целовати сына его, помянувъ ему. Он же рече: «Довлѣетъ ти бывши отъ мене чти, а сыновня не искати. Царь же вознегодова и рече: «Нѣсть ли онъ, якоже и азъ, царь»? Амфилохій же рече: || «Виждь убо, царю, како ты не терпиши л. 170 сыновня безчестія и досаженія. Вѣруй ми, о царю: тако и Богу мерзцы суть глаголющеи хулу на Сына его». Слышавъ же царь, почюдися и исполни прошеніе его. Позавидѣ оубо добропенавистникъ сатана добродѣтели и благочестию великаго царя Феодосия, вверже его въ сурово и безъчеловѣчно кровопролитие. Шествующу убо царю Феодосию отъ Царяграда в Римъ, и в Солунь внедъ, мимо грядый. Воинство же его возмутиша градъ обителей ради, еже в нихъ препочити. Солуняне же воздвигоша мятежъ того ради и цареви досадиша, хуляще его, нѣкия же отъ болярь каменiемъ побиша. Царь же, слышавъ сия, зело разъярися[1], епарха града того повелѣ посѣщи, яко, в таковой власти сый, не возможе уставити бесчинство народа, паче же подвигся яростию царь, неправедно оружие обнажи, безъ всякого испытания седмь тысящь изби, неповинныя с повинными. Таковая содѣявъ, грядяше во Италію, еже есть в Римъ. И пріиде во градъ Медиоламъ. И хотящу цареви по обычаю въ церковь внити, усрѣте его предъ дверми Амбросие, епископъ Медиоламскій, съ дерзновенiемъ и не даде ему входа, рекъ: «Не разумѣши ли, о царю, еже сътворилъ еси таковое убійство великое и не остави тя тлѣннаго царствія власть разумѣти таковое величество грѣха! Разумѣй убо, яко маловременно есть твое царство, о немже помале слово воздаси цареви царствующимъ. Которыма очима узриши общаго Владыки церковь? Которыма ногама вступаеши на святый мостъ? Како руцѣ возденеши, каплющи еще крови неповиннаго убийства? Како же такими руками[2] пріимеши тѣло Владычне? Како же и устны пріимеши честную кровь, иже толику кровь изливъ безаконно, яростию подвигся единаго ради слова? Обаче отыиди || и не тщися вторымъ л. 170 об. первое умножити беззаконіе. Богъ свыше есть свидѣтель сихъ. Но пріими совѣтъ благъ и покайся о сихъ». Сия слышавъ царь, слезя и рыдая, отъиде в кесарскія полаты, сущая ту, и пребыстъ осмь мѣсяцъ в нихъ, каяся зело и плача. Въ праздникъ же Рождества Христова видѣвъ Руфинъ магистриянъ, яко ни по обычаю прослепси, рекше предхожденіе, не хощетъ сотворити царь, и глагола ко царю: «Азъ иду, господи, и помолюся иерею, да разрѣшитъ созу, юже на тебѣ[3]». Царь же, вѣдый непреклонное Амбросиево естество в правѣ, не послаби ему. Руфинъ же надѣяся себѣ: «Азъ, рече, увѣщаю его». Видѣв же Амбросій Руфина грядуща, рече: «Песию безстудию возревновалъ, о Руфине, какову убійству бысть причастникъ! Но азъ паки глаголю: не дамъ ему внити ни въ паперть святыхъ дверей». Сия Руфинъ пославъ ко царю. Царь же рече: «Азъ самъ поиду к нему и достойная пріиму запрещения». И пришедъ къ церкви, моляше архиерея разрѣшити его ото узъ. Архиерей же рече, яко «насилствомъ власти сия твориши и на Бога рать воздвизаеши». Царь же рече умиленнымъ гласомъ и со многими слезами: «Не яряся на святыя правила, но молитися пріидохъ разрѣшенъ быти

О Феодосіи царѣ і о Амфилохіи епископе.

О Феодосіи цари і о Амбросіи Медіоламскомъ.

---

[1] разъяривея. [2] рукама. [3] тобѣ.

ото узъ». Рече же Амбросие: «Которое покаяніе показа по толицемъ безаконіи? Которыми цѣлбами исцѣлилъ еси неисцѣлныя струпы?» Царь же рече: «Твое есть дѣло, еже растваряти потребное врачеванние, мнѣ же прияти сихъ бриткое». Тогда рече Амбросие: «Занеже, яростию побѣжаемъ, вскорѣ и безъ испытания сотворилъ еси таковое пролитие крове[1], напиши законъ, яко яростию, безъ испытания, ничтоже творити, но всякия людския дѣла крамолныя и убійственыя до тридесяте дній испытовати праведно». Царь же повелѣ написати и перстнемъ запечатлѣвъ. Тогда Амбросие разрѣши его ото узъ и въ церковь повелѣ внити, и не
л. 171 стоя, ниже колѣне преклонивъ молитися, но ницъ лежа на земли, || с воплемъ взывати: «Прилпѣ земли душа моя, Господи, живи мя по словеси твоему». И рукама терзаше власы и браду и главою ударяя и слезами моча землю до часа комкания. Боляря же и весь народъ зело ползовашася и с нимъ рыдаху плачющеся. Егда же царь, хотя приступити къ святымъ тайнамъ, ста близъ святыхъ дверей олтаря, хотя внити, Амбросие же посла к нему: «Да вѣси, рече, царю, яко единемъ іереомъ входити во внутреняа, прочим же неприкосновенно и невходимо—царемъ убо царская, а не иерѣйская творити подобаетъ—, но внѣ со всѣми равно причащатися». Царь же и се наказание с радостию приемъ и рече: «Не о себѣ сие сотворихъ, но въ Константинѣ градѣ сице навыкохъ». И тако сподобився причащения царь, благодаривъ

О смерти Феодосия царя. Бога, рече: «Амбросие единъ достоинъ нарицатися епископъ». Уалентияну же Новому скончавшу житие, и нѣкто, именемъ Гевгеніе, наскочи мучительски на царство Римское, Феодосие же Великій побѣдивъ его и предаде Римъ и западныя страны Онурию[2], сыну своему, Царь

О главѣ Крестителевѣ. же градъ и восточныя страны Аркадию, самъ прейде отъ жития, добрѣ правивъ царство. При семъ Феодосіи цари обрѣтена бысть честная глава Іоанна Крестителя и принесена в Констан-

О святыхъ мученицехъ. тинь градъ. При сего же царствіи мучени быша: Капетолинъ, епископъ Корсунскій, и Кириякъ ошелникъ[3], отъ града Коринфа, сынъ Іоанна презвитера и Евдоксинъ[4].

Царство 8[a] в Константине градѣ[5], в лѣто ҂ѕ҃. По Феодосии Велицемъ царствова во Цареграде сынъ его Аркадие лѣтъ 30. И постави столпъ на Ксилолофе, рекше на сухомъ холму,

Трусъ в Цариградѣ. на немъ же кумиръ свой утверди. При семъ трусъ бысть велій по всей земли за седмь дній.

О Златоусте Іоанне. Сей Аркадие царь призва Іоана Златоустаго отъ Антиохия и постави во Царствующемъ граде
л. 171 об. патриарха. Бѣ же блаженный || Іоаннъ сынъ воеводы града Антіохійскаго, именемъ Секунда, саномъ стратилата, и матере Анфусы. Бѣ же премудръ зело, наученъ внѣшнему наказанию Ливаниемъ любомудрецомъ. Умирающу же Ливанию, въпросиша его ученицы его, кто по немъ будетъ учитель. «Іоанъ бы былъ, аще бы християне не украли его», рече. Іоанъ бо отъиде отъ Ливания 18 лѣтъ. И тогда Мелетій, патриархъ Антіохійскій, крести его и постави в четцы. И пребысть 3 лѣта. И потомъ отъиде къ игумену Картерию и пребысть 4 лѣта і бысть минхъ, наказанъ отъ него иноческому любомудрию. И потомъ отъиде в вертепъ и пребысть в молчаніи единъ двѣ лѣте и, вредивъ тѣло, отъиде паки въ церковь и двадесяти и триехъ лѣтъ поставленъ бысть дияконъ Мелетиемъ же патріархомъ. И пребысть три лѣта. Потомъ же 26-хъ лѣтъ поставленъ бысть презвитеръ Флавіяномъ, патриархомъ Антіохійскимъ, иже бысть по Мелетіи. И пребысть презвитеръ 23 лѣта и по Нектаріи бысть патріархъ въ Цариградѣ 6 лѣтъ и заточенъ бысть в Куксы Арменскія Евдоксиею царицею. И в заточеніи бысть 3 лѣта и

---

[1] кровопролитіе *вм.* п. к. [2] онорію. [3] отшельникъ. [4] евдоѯинъ. [5] градѣ Аркадіево.

[a] *въ ркп.* ҃з, *но выправлено позднѣе изъ*

два мѣсяца. И ведомъ оттуда в мѣсто, глаголемое Инспинтунтъ. И тамо иды, преставися в Команехъ, сый лѣтъ 63, многи скорби претерпѣ в заточеніи и в путешествіи. Аделфій же епископъ моляшеся Богу явити ему, аще причтенъ есть блаженный Іоанъ съ святители. И бысть во ужасѣ[1], и се мужъ прекрасенъ емъ его за руку и веде[2] на мѣсто свѣтло и преславно зело и показа ему вся святителя. Хотящу же ему изыти, бысть въ печали, яко не видѣ блаженнаго Іоана. Рече же ему водяй: «Что ради печаленъ еси? Никто же бо отселе исходитъ печаленъ». И рече Аделфій: «Яко не видѣхъ блаженнаго Іоана». Он же рече: «Іоана ли впрашаеши покаянію проповѣдника? Сего человѣкъ въ плоти видѣти не можетъ, предстоитъ бо, идеже престолъ Владычень». Сему блаженному Іоану ученицы и епископи: Проклъ, Паладіе, || Врисонъ, Феодоритъ, в постницехъ же: Маркъ, Нилъ, Ісидоръ Пилусиотскій. Аркадій же царь, хотя преставитися, предаде царство сыну своему Феодосию, юну ему сущу. Евдоксия же царица, многими болѣзнми томима, умре, и гробъ ея трясашеся колебаниемъ труснымъ 33 лѣта, обличенія ради Златоустаго и неправеднаго изгнания, доидеже принесено бысть тѣло Златоустово отъ Команъ. И помолися Ѳеодосие Юный, сынъ ея, и преста гробъ отъ колебания труснаго. Епископи же, вставшии на Іоана, и прочіи вси, недуги тяжкими удручившеся, месть прияша. Онорій же поставленъ царемъ в Римѣ 10 лѣтъ отцемъ своимъ Феодосиемъ Великимъ. И постави ему строителя перваго человѣка славна, Стилихона именемъ. Анурие же взятъ у него дщерь в жену себѣ. Умерши же ей, веземъ сестру ея. Умре же и сия вскоре. Онурие[4] же буй сы и неисправленъ во всемъ, и возненавидѣша его Римляне. Он же убоявся и преселися во градъ, глаголемый Равения, и призва на помощъ началника Готфьскаго Аларихона и не успѣ ничесоже. Потом же пріишедъ Аларихонъ и приятъ Римъ. Пришедъ же нѣкто, повѣда Онурію[4], яко языкъ Аларихонскій прият Римъ. Он же начатъ бити голени свои и глаголати: «Азъ еще очима моима до нынѣ зрѣхъ Рому, и кто убо есть восхитивый сию»? Посланник же, пришедый отъ Рима, въсплакавъ, рече: «Оноріе царю! не кокоша ради глаголю тебѣ, но ради Рима, града добраго». Имяше бо Онорие кокошъ и любляше сию зело и нанарицаше сию[5] Ромѣя и мнѣвъ, яко кокошъ его нѣкто восхитилъ есть. Потомъ же умре, живъ лѣтъ 40, царствова лѣтъ 30. При семъ[6] быша в Римѣ Алексей, Божій человѣкъ[7], и преподобная Мелания и Домника и Порфирие, епископъ Газскій.

Извещеніе Аделфію о Златоусте.

Ученики Златоустовы[3].

л. 172

О Евдоксіи царице.

О Оноріи, цари Римстемъ.

|| **Царство 9[a] в Константинѣ градѣ Феодосия Малаго, в лѣто 5907.** По Аркадіи же посажается на престолѣ царствия во Цариградѣ сынъ его Феодосие, еще юнъ сый, и царствова 33 лѣта. Пристави же ему хранителя царствія отецъ его в синглитехъ[8] первыя и мудрейшая и Издигерда, князя Перскаго. Иже увѣдевъ мучитель Издигердъ навѣтъ сшиваемъ на Феодосия, восхотѣ прити на навѣтниковъ со многими ратники. Они же, убоявшеся варвара, престаша лесть сшивати на юнаго. Бяше же сестра сему Феодосию чистообразна и чиста житиемъ, именемъ Пелхерия. Сия произволивши чистотѣ некрадомо соблюсти сокровище, мужескаго отречеся всячески збесѣдования и теплоту явльши на всяко благо дѣло, не точию сама, но и брата своего наставляше на всяко благо. Бяше же во Афинехъ мужъ, именемъ Леонтие, вконецъ достигъ всякия философия, имяше два сына отъ единоя жены и дщерь, именемъ Афину, дщи

л. 172 об.

О Пелхеріи, сестрѣ Феодосия царя.

Феодосие царь поятъ царицу Евдокию.

[1] во оужасѣ бысть *вм.* б. в. у. [2] веде его. [3] *этого заголовка нѣтъ.* [4] онор-. [5] ю. [6] *на полѣ заголовокъ:* о святыхъ [7] человѣкъ Божій *вм.* Б. ч. [8] синклитехъ.

[a] *въ ркп.* Г, *но выправлено позднѣе изъ* З

свѣтообразна и весела. И егда убо Леонтіе хотяше оставити житие, отрокомъ остави стяжаніе все, бѣ бо велми богатъ, дщери же едіну сто златникъ точію повелѣ[1] дати: «Довлѣетъ ей, рече, в наслѣдіе доброта ея, превосходящія всяку женскую честь». И сия завѣщавъ, умре. Братия же отроковицы злонравни суще, всячески без бреженія оставиша юнотку. Уязвивши же ся сердцемъ отроковица Афина[2], к сестрѣ матери своея приступи и возвѣсти ей вся. Она же, ущедривши отроковицу, отыиде с нею въ Царствующій градъ. К Пелхеріи же приступи, благодатьми украшеней, помощи отъ нея проситъ отроковицы, отъ братіи оскорбленой. Удиви же ся Пелхерия отроковичней добротѣ и свѣтлости лица ея и благоразумию и великоумию ея. И въпросивши увѣде, яко нескверну сохранила есть доброту чистоты отроковица, абие
л. 173 банею, сирѣчь святымъ || крещениемъ, очищаетъ отроковицу и нарицаетъ ю Евдокию, притязаетъ же ея брату своему цареви Ѳеодосию, способъствовавшу на се и Павлину, иже бѣ первый другъ царевъ. Отъ сея убо Ѳеодосие роди Евдоксию, еяже притязаетъ Уалентияну, скиптры царствія Римска держащу по Оноріи, дяди своемъ, роженному отъ Плакиды, дщери Феодосия Великаго. Бѣ же Уалентиянъ юнъ, и сластолюбивое его и неудержанное плотолюбие жизни лиши его и царства и блуду обѣщника низведе душевною и телесною смертию образомъ таковымъ. Максимъ нѣкто бѣ, ипатъ в Римѣ первый, сей имѣ жену доброзрачну и украшену цѣломудриемъ паче, еяже видѣвъ царь, восхитися добротою ея и всяку казнь подвизаетъ, еже получити желание. И взимаетъ у мужа ея перстень златый, яко на нѣкую потребу, и посылаетъ перстень к женѣ Максимове знамение, яко отъ мужа ея повелѣно есть ей прити ко царицы. Жена же, познавши знамение, вѣрова и приде во царская. Что же по сихъ? Поемъ царь, осрамоти жену. Увѣдѣвъ же сия Максимъ, уязвися сердцемъ и на вражду вооружися, конечнее уморяетъ мечемъ царя, осрамоти же и царицу его, Евдоксию, дщерь Феодосия Юнаго. Царица же сжалиси о срамотѣ зело и[4] оскорбися и посылаетъ къ Гизгириху, ко Уандалскому ригѣ, и на Римъ прити устрояетъ. Приде убо Гизгирихъ и приятъ Римъ и поработи горце, пораби[5] же и самую царицу и тоя дщерь, дѣвицу Евдокию, в плѣнъ отведе в Карфагенъ Африкійскій и даде ю сыну своему Онуриху[6] в жену. Уби же Гизгрихъ и Максима, убившаго Уалентияна и воцарившагося в Римѣ, и вся боляре поплени и жены ихъ, и убо Римъ дер-

Уалентиянъ погуби Римское царство[3].

л. 173 об. жавы царския до конца лишися и варварскимъ ригамъ повинуся. || По Максимѣ Анфимъ и Олимврие Великій, по Алимвріи Маиоръ, потомъ Ликирие и потомъ Непотиянъ, потомъ же вмалѣ причастися Римстей чести сынъ его, по сем же Ромилъ. Вначалѣ убо великій во градехъ Римъ Ромила имѣ началника, нынѣ же преложи державу на Ромила ригу. И тако превратися Римская честь отъ царей на риги и сотрапы. Сия приключишася старому Риму, нашъ же новый Римъ, Цариградъ, растетъ и крѣпится. Буди же ему и до конца расти и царствовати всѣми. При семъ цари Феодосіи ереси бывши, еже не быти воскресению мертвымъ. Царь же, зря смущаему церковь, сѣдяше на вретищи, моляся Господеви. Богъ же, хотя увѣрити благочестивыя, всѣмъ невѣдущимъ въ Цариграде, воскреснуша седмь отрокъ въ Ефесе. Минуша убо 372 лѣта, егда бѣжаша отъ злочестиваго Декия и в пещерѣ скрышася и тамо повелѣниемъ Декиевымъ затвержени быша и при Феодосіи всташа, августа въ 4 день, и почтени быша царемъ и всѣми вѣрными. Пребыша же до 22-го октября и паки совершенымъ сномъ уснуша. При семъ же бысть трусъ великъ въ Цариграде, яко и стѣнамъ пасти[7] граднымъ, и

О воскресеніи 7 отрокъ.

Трусъ въ Цариграде.

---

[1] повелѣ точію *вм.* т. п. [2] отроковица аѳина сердцемъ *вм.* с. о. А. [3] царство римское *вм.* Р. ц. [4] *нѣтъ.* [5] поработи. [6] даде ю оприху сыну своему *вм.* д. с. с, О. [7] пастися.

мнози отъ гражанъ избѣжаша в различная мѣста. И одержаше трусъ за три мѣсяца. Царь же и патріархъ Проклъ и весь народъ с честными кресты обходяще градъ и молбы творяху за многи дни, занеже в то время вѣрніи отъ наважения вражия прилагаху къ трисвятой пѣсни: «святый бесмертный распныйся Боже помилуй насъ». Ходящимъ же имъ и молящемся, внезапу восхищено бысть отъ среды народа отроча на воздухъ и по мнозѣ часѣ паки снесено бысть и рече: «Аггели на небеси безъ всякаго прилога поютъ трисвятую пѣснь: «Святый Боже, святый крѣпкій, святый безмертный, помилуй насъ». || Сия воспѣвъ, предаде духъ, и трусу колебаніе преста. Святый вселенскій соборъ третій бысть въ Ефесе въ 25 лѣто царства Феодосия Юнаго, святых отецъ 200, отъ Адама в лѣто 5934, верховніи же отцемъ: Келестинъ, папа Римскій, Кириллъ Александрійский, Іоанъ Антиохійский, Увеналіе Іеросалимскій, Мемнонъ Ефескій—на Нестория злочестиваго, патріарха Царяграда, иже проста человѣка нарицаше Христа Бога нашего, Сыну же Божию по любви быти проповѣдаше, и того ради и святыя дѣвы Богородицы не именоваше Богородицею, но Христородицу глаголаше. Святіи же отцы много его наказоваху, не возмогоша увѣщати, но вставъ изыде отъ нихъ с шестию епископы, единомыслеными ему[1]. Святии же отцы по святымъ правиламъ соборне того осудиша и вѣчную послаша на на[a] [2] анафему, Господа же нашего Ісуса Христа въ единомъ его составе, въ двою же естеству, въ божестве и человѣчествѣ, проповѣдаша и поклонятися предаша, пречистую же его Матерь дѣву Богородицу истинную проповѣдаша[3]. Къ болшему же обличенію злочестиваго Нестория святый соборъ Кириломъ Александрійскимъ 12 главизнъ изложиша, еже о Христе Сыне Божіи вѣре и исповѣданіи, и церкви предаша. Царь же Феодосие Нестория и съ единомысленики его посла в заточеніе в Соасии. И по семъ собрася инъ святый соборъ в Константине граде на Евтихия архимандрита, егоже отвергоша и прокляша. Царица убо Евдокия добрѣ плаваше в мори житейстемъ, ясными и тихими вѣтры носима, но внезапу дохну, яко буря, вражда и стрясе[4] лодию, яко листъ[5]. Что же бѣ нападшее на ню, слово скажетъ. Яблоко[6] добро и превелико принесе нѣкто Феодосию царю. Он же благозрачию удивлься овощному и красотѣ и величеству почюдився и дарова убогому, принесшему его, 150 златицъ,[7] ||яблоко[6] же посла, яко новъ даръ, царицы, еже великимъ бысть начатокъ злобамъ. Удивися убо царица взору овощному и посла его къ свѣтлому и другу цареву Павлину, любочествующи его, яко поспѣшествовавшу ей взыти на высоту царствия, яблокомъ[8] горкотворимымъ мужа почте. Он же паки его ко цареви посылаетъ, не вѣдый, яко отъ царя ко царицы доиде,—случи бо ся ему тогда быти со царемъ. Царь же вземъ скры е и въпроси царицы, гдѣ есть яблоко[6]. Она же рече, яко «изъядохъ е». И клятвами себе заклятъ. Царь же показа ей яблоко. И отъ сего в помыслы впадъ, яко рачителнѣ ей к Павлину прилежащи. И абие Павлинъ смерть объятъ отъ сего, мечемъ убиенъ бысть. Царица же, ненависть увидѣвши цареву, испрашается у царя и отходитъ въ Іеросалимъ со многимъ имениемъ. И многимъ отцемъ беседовавши, и великому Евфимию, и многи монастыри и церкви поновивши, и святый градъ Иеросалимъ, и радующися глаголаше, яко о мнѣ збысться, еже рече Давидъ: «Ублажи Господь[9] Евдокиею своею Сиона», еже есть благоволениемъ своимъ Сиона. И многа добра сътворши святымъ церквамъ, преставися тамо и клятвами извѣстоваше о Павлине, яко без вины убиенъ.

л. 174

Соборъ числомъ 10, а вселенскій третій.

Соборъ помѣстный 11. О враждѣ на царицу Евдокію.

л. 174 об.

---

[1] *слова* святіи же отци много .... единомыслеными ему *вставлены на нижнемъ полѣ.* [2] на[н] *вм.* на на. [3] *слова* и покланятися... проповѣдаша *вставлены на полѣ.* [4] трясе. [5] листы. [6] яблуко. [7] златниць. [8] яблукомъ. [9] Гн҃.

[a] *такъ и въ сп. Погод.*

О Феодосіи царѣ и о Пелхеріи. Сей убо Феодосие, в другихъ убо благоразуменъ, радостенъ, великодаровитецъ, в книгахъ присно упражняяся, имяше же нѣкій золъ плевелъ, еже есть се. Аще убо кто приношаше ему хартию, еже знаменати ю, он же, не смотря, что есть писано в ней, червлеными шарми сию знаменоваше, бѣ доброписецъ искусенъ. И ради сего многа бѣда людемъ. Божественая же Пелхерия, того сестра, много наказоваше, избавити его хотящи отъ того прегрѣшения, ничтоже успѣваше, улавляетъ же брата своею премудростию. Написа убо писание отъ самого царя,
л. 175 рабу дающа сестрѣ Пелхеріи свою царицу, и даде царю, брату|| своему, назнаменати своимъ парскимъ писаниемъ червленымъ. Царь же подписавъ сие. Пелхерия же, ругающися царю, яко его царицу рабу имяше, сребромъ куплену, и во услогование хотяше взяти ю. Он же, ругаемъ отъ нея, оскорбися на ню и негодоваше. Она же изнесе царское писание. Царь же
О смерти Феодосия царя. устыдѣвся, остася таковаго безумия. По сем же Феодосие царь въ Ефесе помолися Іоану Богослову, кому по немъ быти царю. И приятъ извѣщение, яко Маркияну по немъ быти царю. И призвавъ его и Пелхерию, рече: «Явлено ми есть, еже тебѣ по мнѣ [1] быти царю». И по двою днию умре, живъ 51 лѣто [2].

Царство 10 [а] въ Цариградѣ, в лѣто 5942. Сей Маркиянъ не отъ благородныхъ бѣ, но въ воинствѣ учиненъ, и брани бывши, плененъ бысть Гизгирихомъ, княземъ Уандалскимъ. Восхотѣ же Гизгирихъ видѣти плененыя и видѣ Маркияна спяща, и орлы крылы сѣнь сътвориша над нимъ отъ солнячнаго вара. И отъ сего убо разумѣвъ мужа божественa быти и достойна чести Греческаго царства, и повелѣ его убити, но совѣщавъ миръ имѣти с нимъ, отпусти его. Сице божествеными крѣпкими руками соблюдаемаго никто же можетъ отъ человѣкъ убити преже реченнаго времене. Сего Маркияна божественая Пелхерия призвавши и взятъ отъ него слово, еже сохранити дѣвство ея невредимо до смерти, посяже за него—бѣ же ей тогда 54 лѣта—и постави его царемъ. И повелѣ ему собрати соборъ святыхъ отецъ.
Соборъ числомъ 12, а вселенскій четвертый. При сихъ бысть святый вселенскій соборъ четвертый в Халкидонѣ во второе лѣто царства его, а отъ Адама в лѣто 5944. Святыхъ отецъ 630, в нихже старѣйшін: Левъ, папа Римскій, Анатолій Константиня града, Максимъ Антиохійскій, Увеналие Іерусалимскій. Во Александріи
л. 175 об. же бысть вепрь дивій||Диоскоръ, на негоже и соборъ сей бысть и на Евтихія, архимандрита Константиня града, и ихъ единомысленикъ, глаголющихъ, яко двѣма естествома, божеству и человѣчеству, во едино смѣситися и совокупитися естество, вкупѣ же и пострадати, но и плоть глаголаста неединосущну намъ приятъ Господь, ни отъ человѣческихъ кровій составившуюся, но неизреченно нѣкако и божествено воплотившуся Господу глаголаста, и ина многа баснословяху. С ними же и иніи еретицы: Феодосие, отъ негоже нарицаются Феодосияне, Иякова и Севира, отъ нихъже Иякoвити и Севирияне. И тіи подобно первымъ блядословиша,
О свитцѣ. ихже святіи отцы исторгоша, яко плевелы, отъ православия села и вѣру утвердиша. Къ болшему же извѣщению святіи отцы, 630, сотвориша свитокъ православныя вѣры, такоже и еретичесмъ началницы другій свитокъ и положиша оба в раку на перси святыя и прехвалныя мученицы Евфиміи и, запечатлѣвше раку, помолишася 3 дни. И отверзше раку, обрѣтоша православныхъ свитокъ в руку святѣй, еретическій же подъ ногама ея, и прославиша Бога. Ере-
О другомъ свитцѣ. тицы же посрамишася. Потомъ же Левъ, папа Римскій, умолениемъ [3] собора изложи свитокъ,

---

[1] по мнѣ тобѣ *вм.* тебѣ по мнѣ. [2] жи^в^ лѣ^т^ н̃ и а̃ лѣто. [3] оумаленіемъ.

[а] *въ* а̃і, *но ркп. выправлено пазднѣе изъ* і̃.

еже о Христѣ Бозѣ нашемъ, и положи въ гробѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла и много время помолися с постомъ, еже исправити его. И явишася ему святіи апостоли и сказаша того исправленіе, егоже с радостию посла къ Флавияну, патріарху Антиохийскому, и къ прочимъ патріархомъ. И приемше, нарекоша его столпъ православия. Сей соборъ снидеся в Константине градѣ на Севира и на Анфима, бывшаго епископа в Тряпизоне[1], подобная Севиру же мудрьствующа и въ Цариграде безаконно восхитивша престолъ, ихже отвергоша и прокляша. || Пелхерия же божественая, многа исправленія показавши къ церквамъ и монастыремъ и к пищимъ, преставися дѣвою. Потом же и благочестивый царь Маркиянъ, подобное исправленіе творя, преиде отъ сего жития, царствова лѣтъ 6 и мѣсяцъ 5. При семъ три камени спадоша с небесе во Африкіи велицы зѣло. При семъ быша Евфиміе Великій, иже въ Лаврѣ святого Савы бысть преже, потом же состави свою обитель, и Герасимъ, иже на Иордане, уже старцы, и Симеонъ Столпникъ, иже на Дивней горѣ, емуже иже на четвертомъ соборѣ отцы зазрѣша, яко ново дѣло наченшу, потом же увѣдѣша чюдное его житие, оставиша тако быти. Тогда же и Сава великій Освященный и Феодосие общему житию начальникъ, и Иоанъ безмолвникъ.

Соборъ 13 помѣстный.

л. 176

О смерти Пелхеріи и Маркияна.

Спадоша 3 камени съ небесе.

О преподобныхъ отцехъ[а]

Царство 11[б]. въ Цариграде, в лѣто 5946. По Маркияне же царствова Левъ Великій Макелисъ, рекше мясникъ, лѣтъ 8 и мѣсяцъ 11. При семъ знамение явися на небеси: облацы[2] темни зело, потом же яко огнени, за 40 днiй. И всѣмъ мнящимъ, яко огнемъ попалена будетъ вся земля, царь же и патриархъ Генадие и весь народъ повсегда ходяще со кресты и со слезами Бога моляху, да отвратить гнѣвъ свой. Господь же человѣколюбецъ преложи прещеніе на милость, повелѣ облакомъ дождити дождь необыченъ: схождаше убо яко пещный прахъ, сирѣчь пепелъ, и паде на земли и на кущныхъ стрехахъ вящше пяди и пожже вся прозябающая на земли. И потомъ во много время дождемъ едва омыся отъ земля таковый прахъ. При семъ риза Пречистыя принесена бысть отъ Іеросалима Галвидомъ и Кандидомъ. При семъ Данилъ Столпникъ и Симеонъ Столпникъ отъ Антиохия Сирския, иже сентября въ 1, и Андрей Уродивый[3] Христа ради. || Сей царь Левъ много имѣния собравъ и многу рать воздвиже на Ливияны и на Изгириха по морю и по суху. И воеводу постави Василиска, брата жены своея Верины, иже и множество бесчисленое вой устремишася, яко звѣрие. Но мучительнѣйши есть дерзость злата, паче бесчисленыхъ воинствъ, иже многи грады отъ основания раскопа. Сие пособника пріимъ Гизгирихъ проказивый, толику возможе потопити рать безо оружия и стрѣлъ, единемъ блескомъ злата, обѣща Василиску множество того. Василискъ же множествомъ уязвися злата, на бѣгъство устремися. И всѣхъ побѣди Гизгирихъ, иніи же сами истопишася. Сия приключишася Грекомъ и Римляномъ в Ливіи. Умре же Левъ, зане чрево ему оходомъ не исхождаше.

Знаменіе.

О ризѣ Богородицы.

О преподобныхъ.

л. 176 об.

Василіскъ воевода пре[да]де воя Ливияномъ.

Царство 12[в] въ Цариграде, в лѣто 5964. По Лвѣ Велицемъ царствова Левъ Юный, внукъ Лва Великаго, сынъ дщери его и Зиноновъ, лѣта 2 и днiй 23. Сей бѣ тѣломъ малъ, но добръ[г].

---

[1] трапизоне. [2] окрестъ облаци. [3] юродивы[а].

[а] *трудно разобрать, писанъ ли этотъ заголовокъ той же рукой или позднѣе — въ сп. Погод. его нѣтъ.* [б] *въ ркп.* ві҃, *но позднѣе выправлено изъ* аі҃. [в] *въ ркп.* гі҃, *но выправлено позднѣе изъ* ві҃. [г] *дальнѣйшія 13 строкъ этой страницы рукописи заполнены позднѣе изъ другой болѣе поздней редакціи Хронографа (извѣстія Максима Грека о Петрѣ Парамонѣ и Петрѣ Белилникѣ).*

л. 177 || **Царство 13[а] въ Цариграде, в лѣто 5966.** По Лвѣ Юнемъ царствова отецъ его Зинонъ лѣтъ 16 и мѣсяца 2. При семъ Мартирій остави епископство, Зинонова ради развращенія о вѣре, и Петръ Белилникъ на престолъ силою вскочи во Антиохіи. Сей первѣе умысли церкви предъ всѣми людьми миро освящати, и на коейждо службѣ и молитвѣ Богородицу именовати, и на Богоявление на водахъ призванію вѣре быти, и на всякой службѣ исповѣданіе вѣре глаголати, еже есть «Вѣрую во єдінаго Бога», первѣе бо глаголемо бѣ единою лѣтомъ, в великій пятокъ. Зинокъ же, пришедъ во Антиохию, изверже Петра патріарха[2] и в него мѣсто постави Стефана, Несториева блядяща[3]. Нѣкогда же изшедшу Стефану с литиею из града въ церковь святыхъ мученикъ 40-тихъ, и убиенъ бысть отъ клироса Антіохійскаго тростию поощренною и вверженъ бысть трупъ его в рѣку Орентъ. Зинонъ же постави иного патріарха, именемъ Каландаона. Изгнанъ же бысть и той, зане несториянинъ, якоже и Стефанъ. И приведенъ бысть Петръ отъ изгнания, по прошению народа Антіохійскаго, и преставися на столѣ своемъ. При Зинонове царстве обрѣтены быша мощи Варнавы апостола подъ древомъ рожечнымъ, имый на персехъ еже отъ Матфея евангелие, самѣмъ Варнавою написано, егоже Зинонъ, положивъ въ церкви святого Стефана, повелѣ на всяко лѣто чести в великій пятокъ. Потомъ же Верина, теща Зинонова, жена Лва Великаго, восхотѣ убити его, яко не по воли ея царствуетъ. Зинонъ же бѣжа во отечество свое. Верина же, венчавши Василиска, брата своего, и царствова 2 лѣта. Потом же Зинонъ возвратився[4] и, пришедъ въ Константинъ градъ, ятъ Василиска з женою и чады и заточи его во градъ Кападокійскій. И умре Зенонъ, зане ему чрево || оходомъ не исхожаше, живъ лѣтъ всѣхъ 65 и мѣсяцъ 9. Есть же отъ Адама до смерти Зиноновы лѣтъ 5980 и мѣсяцъ 7.

О патріархехъ[1] А[нті]охійскихъ.

Обрѣтеніе мощей[б] Варнавы апостола.

О царстве Василискове и о смерти Зинонове

л. 177 об.

Царство 14[б] въ Цариградѣ Анастасиево, в лѣто 5450[5]. По Зиноне царствова Анастасій Дикоросъ, еже есть разноокъ, яко едино ему око чермно и велико, другое же мало и бело, возрастомъ высокъ зело. Поятъ жену Зинонову Ариандъ[6], преже царствовавшу. Сей изначала являшеся благочестивъ, помале же изверже злый ядъ, бѣ бо имый в сердцы съкровена злая сѣмена Евтихиевы ереси окаяннаго. Отъ сего облакъ теменъ и буря свирѣпа и волны тяжкия корабль стрясоша православия. Отъ сего благочестивіи архиереи отъ престолъ своихъ отгоняхуся, яко разбойницы злотворивіи. Со инѣми изгнаниемъ осужаетъ и Евфимія, патріарха Цариграда, и Флавияна Антиохійскаго и Илию Іеросалимскаго, не повинувшимся отврещи четвертый соборъ. Царь бо, повинувся Диоскора злочестиваго ереси, отметаше четвертый соборъ и посла въ Іеросалимъ, нужаше народъ благочестивый. Сава же и Феодосие, съ десятью тысящъ черноризецъ вшедше въ великую церковь и на амбонъ въступльше, возопиша: «Аще кто не приемлетъ четырехъ соборовъ, яко четырихъ евангелистъ, да будетъ проклятъ!» Царь же написа на изгнание ихъ, но Богомъ не попущенъ бысть. Царю же повсюду оскорбляющу благочестивый народъ, и отъ сего бяху часты плачеве и рыданія, всюду воплеве и воздыхания, повсюду персемъ биения. И убо Анастасие царь восхотѣ приложити трисвятой пѣсни, злочестия ради, еже «святый безсмертный распныйся Боже помилуй насъ», и посла логофета, сирѣчь дияка, и епарха. И егда взыдоша в великой церкви на амбонъ проповѣдати

О нестроеніи цареве.

---

[1] патріарха[х]. [2] *на нижнемъ полѣ позднѣе приписано*: зде зле писано: еретике писа[л] за правоверніе, а праверніе за еретики. А се суть правовѣрни: мартиріе ви[ш] писа[н], иже и устави[ш] писа[ні]е, устави[л] цркви, и стефа[н] м[ч]къ и кала[н]діо[н], а петръ е[с] ерети[к], его[ж] прозваху белини (л. 124). [3] блядуща. [4] возврати[с]. [5] ҂єц па *вм.* ҂єүн. [6] аріандръ.

[а] *въ ркп.* ДІ, *но выправлено позднѣе изъ* ГІ. [б] *въ ркп.* мо[щ]. [г] *въ ркп.* ЄІ, *но выправлено позднѣе изъ* ДІ.

людемъ царево повелѣніе, множество благочестивыхъ видѣвше устремишася, абие || каменiемъ л. 178 епарха и логофета отъ церкве изгнаша и домы ихъ огнемъ зажгоша и многи болярския домы зажгоша и обрѣтшаяся в домехъ ихъ изсѣкоша. И пришедше, ругахуся и крамоляху царя. Царю же убоявшуся устремления людскаго и з боляры избѣжа и скрыся. Сице благочестивый не стыдится царя, егда благочестия ради бѣда будетъ, ниже приемлетъ лица, ни силныхъ боится. Потом же множество народа пріидоша близъ церкве святого Мокия, обрѣтоша игумена монастыря святого Філіппа, егоже любляше царь, отсѣкоша главу ему и востъкоша на копие, глаголюще: «Се есть врагъ святыя Троица». Такоже и жену затворницу, еяже царь послушаше, и ту убиша и привязаша тѣло ея ко игумено тѣлу и сожгоша огнемъ въ студіи. **В** Кесаріи же трусу бывшу, большая часть града паде, и человѣкъ нѣкій слыша гласъ, глаголющъ: «Сохраните домъ чюдотворца Григория». И сохранена бысть церковь. Григорие же бысть в томъ граде епископъ, егоже ноября въ 17 день. **Т**уркомъ же плѣнующимъ[1] страну въсточную, сотвори с ними царь Анастасие миръ. Тогда Виталиянъ, началникъ Фракійскій, пріиде на Царьградъ съ Скифы, и побѣдиша его ухищрениемъ огненымъ, иже отъ зерцала, яко молнія, испущаху, приразившимся лучамъ солнечнымъ къ стекламъ. Обрѣте же сию хитрость Архимидъ, егда Римляне боряху Сиракусы; нынѣ же Проклъ сотвори. **В**о Анастасиево же царство началникъ Турскій Аламундаръ вѣрова во Христа и крестися. Тогда Севиръ еретикъ посла к нему два епископа своея ереси, яко да отвратятъ того отъ вѣры в первый обычай. И пришедше[2] учаху его, глаголюще, яко «божество смѣсшееся съ плотию едино естество бысть, и понеже пострада плоть, пострада и божество». Аламундаръ же хотя явити, яко лжутъ, устрои единаго пріити и бесѣдовати ему во ухо тай предъ епископы онѣми. И слышавъ бесѣды || оны тайныя, являше себе, яко скорбитъ. Они же л. 178 об. епископи еретици въпросиша его: «Что ради скорбиши и что глагола тебѣ?» Аламундаръ же рече: «Человѣкъ сей глагола ми, яко Михаилъ архаггелъ умре». И рѣша ему: «Лжа есть. Невозможно бо есть, да Михаилъ архаггелъ умретъ». Он же, слышавъ, утвердися и глагола к нимъ: «Да аще аггелъ не умираетъ[3], како божество пострада, смѣшся с плотию?» И удивившеся[4] разуму его еретицы, не возмогоша преложити его въ ересь, отоидоша. **С**ей царь Анастасие аще мерзокъ и злочестивъ бяше, но обаче ископа злый садъ отъ всея земля Греческия, егоже корение смерть и плодъ горекъ. Яко аще бы не имѣлъ в себѣ темный облакъ ереси, иже вся благая покрываетъ и безвѣсти сътворяетъ, едино сие благо, еже сотвори, могло бы покрыти вся злая его дѣла и струпы грѣховныя исцѣлити. Что же бѣ сие? Уставлено бѣ злѣ: всякъ мужъ и жена и отрочата и дѣвы и рабъ и свободь и в повиновеніи и не в повиновеніи прохода ради гнойнаго и воднаго смрада всякъ единъ динарь сребренъ даваше въ сокровище царево. Сия же и скотомъ належаше тягота, воломъ и мскамъ и конемъ, за всякаго пса и за ослята 6 фолій даваше господинъ за коегождо скота. Анастасие же умоленъ бывъ мужми, иноческое проходящими житие, таковую тяготу отгна и ис корене исторже и огневи даде на потребление. **В**о Антиохіи же нападе на люди золъ недугъ. И видѣ нѣкій во снѣ, яко проклятия ради четвертаго собора сия стражутъ, ихже Анастасие принуди прокляти четвертый соборъ. Не токмо убо нечестивыхъ клятвамъ Божій судъ не послѣдуетъ, но и муку сотворшимъ сие наводитъ. **С**ему спящу, приключися видѣти во снѣ мужа страшна, держаща

Трусъ в Кесаріи.

Побѣдиша Греки Виталиянъ ухищрениемъ.

Крестился Турскій началникъ Аламундарь.

О возбраненіи мерзкаго прибытка.

О недузе зломъ во Антіохіи.

Видѣние царя Анастасия і о смерти его.

---

[1] плѣняющи. [2] пришедша. [3] оумретъ. [4] оудивлшеся.

*

хартию в руку. И сию разгнувша и Анастасиево имя обрѣтша и к нему рекша с лютостию.
л. 179 «Благочестие убо Богъ видѣвъ || Езекиево, почте его животомъ долгимъ и избави отъ врагъ, твою же злобу и ересь и мерзкия нравы возненавидѣвъ, отсѣцаетъ отъ жития твого 14 лѣтъ». И сия рекъ, отеръ отъ хартия имя его. И абие царь пораженъ бысть язвою пагубною, отъ молніи сверженъ[1] бывъ и, бѣгая в палатахъ, умре. Во гробе же затворенъ бывъ, по нѣкихъ днехъ вопль испусти отъ гроба и воздыхание горко отъ умилена сердца, милости прося отъ стрегущихъ и моляся имъ оттуду извести его. Онѣмъ же отвѣщавшимъ, яко другій царь есть, он же противу рече: «Никакое же ми есть о семъ слово, токмо отверзите ми сей темный гробъ, яко да сладкую вижу зарю солнечную». Но не бѣ никогоже милующаго, ни ущедряющаго его. Злымъ бо и на кончинѣ спротивляются вси. Ключи же ся не по мнозѣ гробу его отверсту быти и мертвеца окааннаго всѣмъ открыти, и бѣ видѣти умилено видѣние и достойно слезъ: обрѣте бо ся изъядъ ножныя сандалия и мышца своя, якоже чюжіи. Нѣцыи же глаголютъ, яко и Зинону таковая же приключишася[2]: множицею бо недугомъ обиятъ бываше конечнымъ и умрети мнимъ, паки живъ являшеся Зинонъ, и сего ради вскорѣ вложенъ во гробъ, паки оживе. Живе же Анастасие 80 лѣтъ, царствова 27 лѣтъ и 4 мѣсяцы. Умершу же ему, посласта патріарси Флавиянъ и Илия другъ къ другу писа́ния, глаголюще, яко «Анастасие царь умре, идемъ и мы, да судимся с нимъ предъ Богомъ». И по двою дню преставистася. При сего царствіи въ 4 лѣто преставистася Евфіміе Великій и Симеонъ Столпникъ и мати его Марѳа. При семъ же уже старцы: Сава Священный и Феодосие киновиархъ и Иоанъ постникъ.

О преподобныхъ отцехъ.

л. 179 об. ||**Царство 15[а] въ Цариградѣ Иустиново, в лѣто 6009.** По Анастасии же приемлетъ хоругви царствия первый Иустинъ и царствова лѣтъ 9. Приемъ бо злато отъ Амантия препосита много, еже раздаяти воемъ, яко да сотворятъ царя Феокрита, суща отъ крове Амантиевы, он же себѣ приобрѣте царство, купивъ доброе чюжимъ имѣниемъ. Сице всѣмъ есть драго скипетродержание, и сего ради обидѣти никто же обленится, аще и въ другихъ праведенъ бяше. Бяше же благовѣренъ и мудръ старецъ Иустинъ, ревностию же разгараяся благочестивыя вѣры на Манихеяны и хранящихъ гнилыя бляды Несториевы, крѣпку и горку брань воздвиже и гонение тяжко. При семъ трусъ бысть страшенъ: Константинь градъ по различныхъ мѣстехъ приятъ казнь. Такоже и Антиохия, великій градъ, Божіимъ гнѣвомъ напрасно весь падеся и гробъ бысть живущимъ въ немъ. Иніи же подъ землею погребошася, елицы же суще живы, огнь, исшедъ из земли, пожже ихъ. Такоже и отъ аера огнь исходя, яко молния, и обрѣтающася попаляше. Помпійскій же градъ разсѣдеся на полы, и полъ его падеся съ живущими, и человѣцы подъ землею взываху, милости просяще. И пребысть земля трясущися лѣто все. При сем же Иустине воцарися братаничь его Иустиниянъ Великій, поставленъ и венчанъ отъ Устина, дяди своего. Умре же Устинъ, живъ лѣтъ 77, с сыновцомъ своимъ царствова 4 мѣсяцы. **О**тъ Адама же до смерти Иустиновы лѣтъ 6032[б].

Трусъ въ Цариграде и во Антіохіи.

л. 180 ||**Царство 16[в] въ Цариградѣ Іустинияна Великаго, в лѣто 6018.** По Устине[3] же царствова Иустиниянъ Великій, братаничь его, лѣтъ 39. **С**ей благочестивый по Божію благо-

О создании церкви святыя Софіи въ Цариградѣ.

---

[1] вреженъ. [2] приключися [3] іоустине.

[а] *въ ркп.* ЅІ҃ , *но выправлено позднѣе изъ* ЄІ҃. [б] *дальнѣйшій конецъ страницы ркп., строкъ на 5, оставленъ незаполненнымъ.* [в] *въ ркп.* ЗІ҃, *но выправлено позднѣе изъ* ЅІ҃.

воленію созда церковь, храмъ Бога моего, небо нижнее, емуже, мню, и серафими дивящеся чюдятся. Аще бо изволитъ Богъ жити в рукотворенныхъ, не гдѣ инде, но в сиемъ всячески пребываетъ. Егда же помысли царь здати церковь, аггеломъ Богъ показа ему во снѣ здание ея. Собра же дань во всемъ царствіи на церковное строеніе, и бысть злата 600 кентарей, а сребра 2000 кентарей, единъ же кентарь имать 120 литръ, а литра полъ 2 [1] гривенки, а золотниковъ в литре 75. И тако благочестивый царь Иустиниянъ въ 12 лѣто царства своего преже созданную церковь отъ Великаго Константина до основания разруши и повелѣ мѣсто размѣрити, идеже церковь здати. И обрѣтоша во основаніи вѣчный камень отъ олтаря даже и до предняя стѣны. И положено бысть основание стѣны, толстота 20 лакотъ, а в долготу 100 саженъ, кромѣ притворовъ [2], а с четырми притворы 170 саженъ. Предѣловъ же, рекше церквей, 365, елико дней в году, каяждо имущи особны двери. Бяше же первый здатель Михаилъ, вторы Игнатій, мастеровъ же хитрыхъ 100, имѣюще по 100 наймитовъ. Сотвориша же множество керемидъ великихъ, равны в широту и в долготу, вси же назнаменаны: «Ста Богъ посредѣ ея и не подвижется», «поможетъ ей Богъ утро за утра», кийждо ихъ в долготу и в широту триехъ локоть. Егда же создаваху 12 рядовъ, тогда патріархъ съ епископы и священники молитвы творяху и мощи святыхъ полагаху. Сице же творяху и до совершения церкве. И воздвигоша стѣны 15 саженъ. Недоставшу же злату и царю скорбящу за оскудѣние злата, явися ему мужъ кажникъ [3] в бѣлахъ ризахъ и глагола ему: «Посли съ мною, и азъ дамъ ти злата, елико требуеши». || Царь же посла 20 возовъ. И пріидоша с каженикомъ на мѣсто, глаголемо Триуглено, и видѣша полати новозданы. Каженикъ же отверзе [4] едину полату, и бѣ полна злата. И насыпавше возы, пріидоша ко царю. Царь же повелѣ превѣсити: и бысть 180 кентарей. Наутрие [5] же посла царь видѣти полатъ, и не обрѣтошася, и разумѣ, яко аггелъ посланъ бѣ отъ Бога. Помышляше же царь сотворити во алтари на просвѣщеніе оконце, овогда же два. И явися началохитрецу аггелъ во образѣ царя, повелѣ сотворити три оконца, во имя Отца и Сына и святаго Духа. Паки же во мнозѣ размышленіи бѣ царь, в кое имя нарещи церковь. Отшедшимъ убо хитрецемъ и всѣмъ дѣлателемъ ко царю на обѣдъ, прежереченный хитрецъ Игнатій остави на стѣне сына своего Исаия, 15 лѣтъ суща, стрещи зижительныя сосуды. И явися ему аггелъ во образе кажника [6] и яко отъ царя глаголя: «Иди, рцы дѣлателемъ, да не коснятъ тамо». Отрокъ же рече: «Не имамъ оставити сосудъ, да не погибнетъ что отъ нихъ». Кажникъ же рече: «Азъ клену ти ся именемъ святыя София, еже есть слово Божіе, въ егоже имя и церковь сия зижется: азъ стражъ приставленъ есмь церкви сея». Шедъ же отрокъ, повѣда царю. Царь же уразумѣ, яко аггелъ Господенъ явися отроку, понеже онъ никому же не повелѣлъ о семъ рещи. И возрадовася царь и прослави Бога, яко увѣде церковное наречение. Святую же трапезу, еже есть престолъ, хитрѣ и неизреченно сотвори. Собра убо въ едино злато и сребро и бисерие и камение многоцѣнное и мѣдь и пруду и олово и желѣзо и отъ всѣхъ вещей драгихъ, сущихъ на земли, и вложи в горнило. И егда смѣсишася вся, слия трапезу в мѣру ея. И бысть чюдна и неизглаголанна и непостижима уму человѣчю [7], занеже овогда являшеся злата [8], овогда сребрена, иногда же яко камень драгій, иногда же инъ зракъ являше отъ коегождо состава, яже смѣ- л. 180 об.

---

[1] полторы *вм.* полъ 2. [2] кромѣ притворовъ р҃ саженъ *вм.* 100 с. к. п. [3] кажени^к. [4] отвръзъ. [5] наоутріи. [6] каженика. [7] человѣческу. [8] злато.

л. 181 шены[a]. || Амбонъ же сотвори отъ камени, емуже есть имя сардоникій, и прочая каменія: аспидъ[1] и хрусталь и самфиръ. Верхъ же амбонный весь златъ з бисеромъ и свѣтлыми измарагды. Верху же его сотвори крестъ златъ 100 литръ, в немъже великия бисеры. Также и надъ престолъ сотвори теремецъ отъ сребра чиста, позлащенъ во многу толщину, верху же его яблоко[2] все злато, имуще мѣру 18 кентарей, и кринъ златъ, имущъ 6 кентарей, и верху его крестъ златъ, 70 литръ, и украси его камениемъ драгимъ. Честный же крестъ, иже[3] в сосудохранилнице, мѣра возраста Господа нашего Іесуса Христа, извѣщена отъ вѣрныхъ человѣкъ во Іеросалимѣ, егоже обложи сребромъ чистымъ и златомъ и камениемъ многоцѣннымъ, отъ негоже быша многа исцѣленія различными болѣзньми одержимымъ. Также сотвори и сосуды священныя златы 12—тимь праздникомъ различными образы и прочая сосуды златы: комкалная и рукомоя[4], и блюда вся злата с камениемъ драгимъ и женчюгомъ[5], числомъ 1000, и индития с камениемъ драгимъ 300, и венецъ 100, да будутъ[6] в койждо праздникъ различни, и платы комкалныя 1000, вся златы, з женчюгомъ[5] и каменіемъ многоцѣннымъ, и евангелій 300, по два кентаря златы, и кадилницъ 36, вся златы, съ камениемъ по единой кентаріи, и свѣтилникъ 300 по 40 литръ, и паникадилъ амбонныхъ и олтарныхъ з двѣма женскими и с притворными 6000, и ины многи вещи устрои, всяко число превосходяще ценою. Красоту же и превеличество тоя церкве кто исповѣсть? Чюдо убо[7] обдержаше видящихъ таковую церковь, како блещашеся свѣтомъ отъ злата и сребра и женчюга[8] и камения многоцѣннаго и всякого устроенiа. Создана же бысть церковь десятью тысящъ мужей въ 16 лѣтъ и 4 мѣсяцы. Восхотѣ же царь и мостъ церковный сотворити весь сребренъ, но утоленъ бысть отъ Афинъ
л. 181 об. и звѣздочтецъ || и отъ Ерофея всесовѣтнаго, извѣстоваша бо ему, яко в послѣдняя дни будетъ царство темное, и возмутъ градъ сей. Егда же совершися зданіе церковное, пришедъ царь с патріархомъ Евтихиемъ къ краснымъ дверемъ и тече до амбона и, воздѣвъ руцѣ горѣ, моляшеся глаголя: «Слава сподобльшему мя таково дѣло совершити! Преодолѣхъ ти, Соломоне! Ты бо[9] не уготова таковыя красоты в дому Господни въ Святая Святыхъ, якоже азъ устроихъ».

И исшедъ изъ церкве, сотвори чрежение[10] велие всѣмъ гражаномъ и пришелцомъ до 15 дній, иже превосходитъ всякого числа. При семъ бысть святый вселенскій соборъ пятый въ Цариграде, въ 26 лѣто царства его, а отъ Адама в лѣто 6044. Святыхъ отецъ 165, в нихже отцемъ старѣйшіи: Вингилие, папа Римскій, Мина, патріархъ Царяграда, Аполинаре Александрійскій, Домнъ Антіохійскій, Евтихие Іеросалимскій, епископи: Стефанъ Раифъскій, Георгие[11] Тивериадскаго града, Григоріе Акраганскій, Евтихие архимандритъ, потомъ бысть патріархъ Царяграда,—на Оригена безбожнаго и Дидима и Евагрия и на Ѳеодора Момпсуестискаго и на Феодорита, на нечестивая ихъ списания, еже Ѳеодоритъ написа на дванадесять главизнъ Кирила Александрійскаго, еже о правей вѣре и на обличение Нестория, и святого Кирила еретикомъ нарекоша, яко неправе Нестория осудивша. К сим же и вся ереси, прозябающая на вся времена, проклятію предаша, послѣдующе преже бывшимъ четыремъ соборомъ, и велѣния ихъ утвердиша. По повелѣнию благочестиваго царя Иустинияна и правила изложиша, Мине патрі-

Соборъ числомъ 14, а вселенскій 5.

[1] аспи҃. [2] яблуко. [3] *нѣтъ*. [4] рукомыя. [5] жемчюгомъ. [6] будетъ. [7] бо. [8] жемчуга. [9] оубо. [10] оучреженіе. [11] *въ текстѣ стояло* григоріе, *но позднѣе было зачеркнуто и на полѣ исправлено*: георгіе.

[a] *на верхнемъ полѣ л. 180 об. и 181 той же рукой киноварью надписано:* о созданіи церкви святыя || софіи въ цариградѣ.

арху предсѣдящу. Такоже по повелѣнию цареву святіи отцы уставиша праздновати праздникъ Срѣтения Господня и тропарь предаша церкви пѣти: «Единородный сынъ, Слово Божие». При семъ бысть в Константинѣ граде моръ велий два мѣсяца, иулия и августа. И не довлѣти всѣмъ одромъ церковнымъ и домашнымъ на изношеніе мертвымъ, || к сим же повелѣ царь 1000 одровъ сотворити и на колахъ и лодияхъ отвозити. И не можаху погребению предавати, но за шесть дней на брезе пребываху непогребени. И в домохъ и в церквахъ и на улицахъ внезапу умираху, ничтоже глаголюще. Быша[1] же и громи велицы и молния и попаляше человѣки, почивающая на одрехъ, и трусъ велий бысть по всей вселенней, яко всему миру внезапу пастися. И море изыде отъ предѣлъ своихъ два поприща и многи корабля и мѣста потопи, во Аравіи же и в Междорѣчіи и в Палестине и во Антиохіи и мнози гради падоша и веси погибоша и мнози человѣцы и скоти, и в Константине градѣ мнози церкви и домове падоша. И бысть трусъ 40 днiй, и мнози человѣцы изомроша. И помале паки трусъ бысть 10 днiй, яко двѣма стѣнамъ пастися Костантиня града, и церкви и домове и села до земля разоришася, и многи земли и гради разоришася, яко не познавати ихъ. Царь же печаленъ бысть зело, на Рожество и на Богоявленіе без венца приде въ церковь и за дванадесятъ днiй не сотвори по обычаю ни обѣда ни вечеря, но все брашно и вино нищимъ раздаяше. И помалѣ паки вскоре моръ бысть не мнѣе перваго недугомъ, глаголемымъ вивона, рекше прыщъ, и изомроша вся во градѣ и во окрестныхъ его. Во Антиохіи же бысть трусъ великъ в часъ единъ, и слышашеся скрежетъ с небесе страшенъ, и умроша падающе другъ на друга тысящъ 10[2]. Патріархъ же и вси людие хожаху со кресты молящеся. И явися нѣкоему человѣку во снѣ, да напишутъ вси человѣцы на вратехъ и на дверехъ дому своего: «Христосъ с нами, уставитеся». И сему бывшу, абие трусу колебание преста. И пріиде отъ запада кузнецъ, имѣя пса полова слѣпа. И взимая кузнецъ у людей перстни[3] златы и златица[4] и погребаше в земли и повелѣваше псу, и отгребая веземъ усты своими, подаваше комуждо своя.||Такоже и блудныя и прелюбы дѣющая[5] и милостивыя и немилостивыя, злыя же и благия вся узнавая повѣдоваше. И глаголаху о немъ, яко духъ пытливый, сирѣчь вѣщей, имать и волховный[6]. Тогда яти быша нѣцыи, яко блудъ творяще с мужскимъ поломъ. Царь же повелѣние изложи, яко инѣмъ конечный удъ урѣзати, рекше срамный, инѣм же, тростие поостривъ в тайный удъ вонзити и водити по торгу. И мнози поругаеми злѣ умроша, мнози же и отъ велможъ обрѣтошася в той винѣ и тако мучени погибоша, и отъ таковаго страха мнози престаша отъ таковаго зла. «Да плачется, рече, боръ, яко падеся кѣдръ», сирѣчь силнымъ и великимъ падающимъ, меншіи уцѣломудряются. И паки Премудрость глаголетъ: «Губителю уранеяму, цѣломудрѣйши будетъ праведный». Ибо сия чрезъестественая и окаанная страсть Содома и Гомора попали жупеломъ и огнемъ и камениемъ горящимъ, и творящіи таковую скверну мужеложства горши скота и псовъ, занеже и тіи того не творятъ, и окааннѣйши[7] сіи мужеубійцъ, яко онъ точію тѣло убиваетъ, сей же и тѣло и душу погубляетъ здѣ Божіимъ гнѣвомъ, а в будущемъ мукою бесконечною. По убиеніи убо Уалентияна Новаго, пріимшаго царство Римское по Онуріи[8], оттоле[9] порабощенъ бысть Римъ варварскимъ ригамъ даже и до Устияиана Великаго[a],

Моръ великій въ Цариграде. л. 182

Трусъ во Антиохіи и о написаніи „Христосъ с нами“.

О к[узнецѣ] и о [псѣ].

л. 182 об.

О возбраненіи отъ содомскаго блуда.

Паки взяша Греки Римъ [съ]воеводою Велисариемъ.

---

[1] *на полѣ заголовокъ*: громи и молнія и трусъ велии зело. [2] ҂ı. [3] перстени. [4] златница. [5] прелюбодѣюща *вм.* п. д. [6] волхвованы. [7] оканѣши. [8] ануріи. [9] и оттолѣ.

[a] *на полѣ той же рукой вставка* лѣт ҁлд, *внесенная въ прочихъ спискахъ въ текстъ.*

нынѣ же паки соединися[1] Греческому скипетродержанію образомъ симъ. Сей Иустиниянъ Великій, имѣя любовь ко Индириху, Уандальскому риге, вначалѣ царства своего отъ него приемъ писание Иустиниянъ, яко лукавый Гелимеръ, Римскій рига, въсталъ есть на него и отъялъ есть всю власть Индирихову и затворилъ самого и жену и дѣти. Сия увѣдевъ царь Иустиниянъ, уяз-
л. 183 вися и, много поболѣвъ о стражущемъ, зело рать многомужную || на Гелимера, Римскаго ригу, воставляетъ, рати же началника и воеводу брани поставляетъ великаго Велисария, Греческую славу, иже вся воеводы и полконачалники покрывшаго твердостию ума и мудрыми совѣты. Собравъ убо военачалникъ Велисарие множество вой по морю и по суху, пѣшца и конники, копейники и стрѣлца, всю побѣди Ливійскую власть и выю непреклонную преклони Уандалскую, самимъ на се тщащимся лютымъ Ливияномъ и волящимъ обладаномъ быти отъ Велисария, за праводѣяние его. Восхити бо[2] отъ сущихъ людей нѣкто отъ воинъ кокошъ сѣдящу и крамолу воздвиже. Сия увѣдѣвъ Велисарие, прогнѣвася на хищника и повелѣ мучити окааннаго. Отъ сего убо воиномъ пріиде страхъ, а Ливияномъ паче приложися любовь к Велисарію. И сами гради отверзахуся, и прекрасный градъ Кархидонъ врата отверзе, и вси усердне пріимаху Велисария, яко отца чада. Обрѣт же в томъ градѣ множество сокровищъ Гелимера, Римскаго риги, и богатства моря и рѣки имѣния почерпѣ и воемъ раздаде пленники другочестнѣ. С самѣмъ же Гелимеромъ ригою бранъ состави и кровию наполни Ливійская поля и варварскими мертвецы землю покры и самого Гелимера ригу з женою и детми умиленными образы приемъ пленена. И оттуду многопобѣдный возвратися воевода и Гелимера, ригу Римскаго, оковы желѣзными связана цареви Иустинияну представи и Римъ старый градовомъ[3], егоже взяша Готфы, подъ его державу Грекомъ паки возврати. Царь же храбраго Велисария велелѣпно сихъ ради почте своимъ имѣниемъ златымъ и сребреннымъ, оружника назнамена и его ради сотвори уристание конское, на немже водимъ бѣ пред нимъ Гелимеръ[4] рига. И всѣмъ
л. 183 об. показася Велисарие воевода доброратный, побѣдами многими сияа. Устрашися[5]||сего копия Хозрой, царь Перскій, и вмѣсто рати миръ состави. И самого царя Иустинияна, хотяща отъ живота и власти отпасти окаанне, избави из руки злаго народа. Во время убо уристания конскаго все множество злаго народа многими хулами царя обложиша и[6] поставляють иного царя и самодержца показують патрикия Ипатия, сродника Анастасиева, преже царствовавшаго. О семъ Велисарие уязвляется сердцемъ и вооружается[7] крѣпце со многими храбрыми и буего народа ссѣче полкъ и преложи имъ веселіе в плачь, обрѣте бо я избиенныхъ 35 хилиядъ, сирѣчь тысячъ[8], и самого Ипатия ятъ и цареви представи Иустинияну[9], егоже царь повелѣ посѣщи, яко венецъ царскій дерзну на ся възложити. И сему иже в побѣдахъ великому Велисарию зависть позавидѣ, иже Хозроя, Персомъ царя[10], устрашивый, иже въ бранехъ лвояростенъ, завистию повоеванъ бысть, лютымъ звѣремъ, без воинъ и оруженосецъ, испи, увы, напастную чашу, обнаженъ бысть отъ своихъ, яко бегунъ рабъ держимъ—оле страсти!—ожидая, когда мечемъ выя того отсечется. О зависти, звѣрю лютый, разбойниче гонителю, скорпие многожалная, тигру человѣкоснѣдный, былка смертная! И[6] доколѣ, злодѣю, житие смущаеши? И азъ бо, яко непотребенъ, въ твоя впадъ длани, искусивъ твоя стрѣлы, лежу еле дыша: препобѣжаетъ мя смерть и смущаетъ мя плачь и призываетъ слезы из моею очию. Сия убо речена
О смерти Іустинияна царя. быша нами яко в произволеніи, горесть бо душевная глаголати принужаетъ. Царь же

---

[1] соединився. [2] оубо. [3] матеръ градовомъ. [4] и Гелимеръ. [5] и оустрашися. [6] *нѣтъ*. [7] въоружився. [8] тисящъ. [9] іоустиніяну представи *вм.* п. И. [10] царя персомъ *вм.* П. ц.

Иустиниянъ, ревнитель сый благовѣрию, брань велию воздвиже на зловѣрныхъ, паче же на Еллины, аще и послѣди прелщенъ бысть нѣкими[1] и приятъ злую вѣру афѳортодокитъскую, нетлѣнномнимую, иже Христова плоть, заченшися отъ пречистыя Дѣвы, нетлѣнна бѣ преже смерти. Патріарху же Евтихию обличающу злую ересь, царь же Иустиниянъ с престола || сведе л. 184 его и в заточеніе посла. Не бѣ же у царя сына, и хотя умрети, братня сына Иустина самодержца показаетъ. При семъ Феодоръ Сикеотъ родися.

Царство 17 въ Цариградѣ Иустина Малаго, в лѣто 6057. По Иустинияне Велицемъ царствова Иустинъ Малый, нетій его, сирѣчь братаничь его, лѣтъ 20. При семъ Іоанъ Милостивый родися. В седмое же лѣто царства его скончася кругъ святыя Пасхи, лѣтъ 532, отнелиже Господь распятся. При семъ впаде верхъ великия церкви святыя Софіи, юже сосзда Иустиниянъ Великій. И впроси царь хитрецовъ о семъ. Они же рѣша, яко «егда метаху мосты дѣлатели с высоты на мостъ церковный, и отъ сего повредиша подошву церковную, и сего ради стѣны разступишася и впаде верхъ». И повелѣ паки хитрецемъ здати верхъ, и убави отъ высоты церковныя 15 саженей. И по совершеніи налияша воды церковь по исподняя праги и в воду помосты метаху, яко да не повредятъ подошвы, амбона же такова царь не возможе сотворити. При семъ Жидовинъ нѣкто, скляницы[2] дѣлая, егоже сынъ, малъ зело, з детми християнскими вшедъ въ церковь, ястъ с ними. И впросившу отцу его, исповѣда ему. Он же вверже его[3] в пещъ скляную[2]. И по часѣ мнозѣ увѣде мати его, отверзе пещъ и видѣ отрока жива и пещъ погасшу. И въпроси отрока о семъ. Он же рече: «Егда вверже мя отецъ, явися жена в багряныхъ ризахъ и погаси пещъ и рече: «Не бойся, отроче!» Сия мати отрока возвѣсти патріарху и царю. Царь же понуди Жидовина на крещение, и не восхотѣ оканный и повелѣ его посѣщи, а жену и отрока повелѣ крестити патріарху. Бѣ же Иустинъ Новый благъ и праведенъ, неправду ненавидя и злонравие, добролюбивъ, свѣтлодушенъ, благообразенъ, о имѣниохъ нерадя, ненавидя || празднословия и лукавства, кротокъ и правду зело л. 184 об любя, но болѣзненное живота его произволение отсѣцаше праводѣяние его, но имяше того одръ и полата яко недужна, яко нѣкое древо доброплодно, кипящее плоды красными и всѣмъ произносящи богатно овощие, недугомъ якоже зимою померзаемо, запинаемо узрѣти и в дѣло произвести благодарное его ко всѣмъ, сирѣчь еже судити и управляти общій народъ. Отъ сего неправда зело умножися, восхищение и обида и зажжения во градѣ и татьбы и разбои во градѣ и в селехъ, слезы и рыдания, вопль и стенания и убійства многа. Сия самодержецъ слышавъ, душею уязвляшеся, не могій же что сотворити одержащаго ради недуга, якоже звѣрь preматеръ безвремененъ видѣ юнца лютѣ восхищаемы, никакоже инако могий тѣмъ помощи, точию лаяния страшная испущаетъ отъ среды сердечныя. Но не ползоваше царь ничтоже сими и сего ради зело печаловаше и воздыхаше[4]. И се внезапу нѣкто отъ властель в среду пришедъ, з дерзновениемъ взываше: «О царю! Аще хощеши из руку таковыя злобы избавити своя люди, мнѣ отмщения вручи мечь, и аще убо отсѣку главы лихоимства и исторгну корение неправды, похвалами предлежитъ отъ тебѣ и отъ прочихъ, аще ли же ни, главу мою да отсѣчеши». Сия слышавъ царь, зело возлюби глаголы его и епарха поставляетъ добляго и вручаетъ мечь отмщения и наказавъ его, еже пещися о правдѣ. Прилежаше же добрѣ таковымъ, случи же ся не по мнозѣ таково. Приступи къ судіи жена вдовица убога, вопиющи

Паде верхъ святыя Софіи.

Чюдо о сынѣ Жидовинове.

О благости и добродѣтели царя Иустина.

О судіи праведнемъ.

---

[1] нѣки^{м}. [2] стеклян-. [3] *нѣтъ*. [4] ридающи въздыхаше.

на нѣкоего нарочита и сродника цареви, саномъ магистра, на неправедный его нравъ вопиющи, яко имѣние ея и достояніе все восхити. Ущедривъ же ю праведный судия, посла, призывая магистра
л. 185 || на судъ. Онъ же презрѣ и, поругався судіи, отъиде на царскую вечерю. Разгнѣвався[1] судия и отъиде[2] во царская и видѣ толстотрапезную гостьбу и видѣ[3] неправдовавшаго, съ дерзновениемъ рече ко царю Иустину: «Аще убо в раскаяние ти пріиде, еже далъ еси мнѣ епаршескую власть, еже отмщати обидимыхъ, се предъ тобою есть, еже взяти ю паки. Аз бо неповиненъ есмь тебѣ, творящу гостя лукавыя и свирѣпыя и немилостивыя спирники и сообѣдники, приемлюща человѣки лукавыя[4] и злонравыя». Противу же симъ прекроткій царь Иустинъ, пристрастне нѣкако и тяжцѣ из глубины воздохнувъ, рече: «Аще азъ самъ неправедно что содѣяхъ, нынѣ мене сметни отъ царскаго престола, аще ли кто сообѣдникъ, иже со мною, твори, еже хощеши, якоже преже». Оле тихости твоея и благости, самодержче красный[5], правдохранителю кроткій! Рече убо сия царь. Магистръ же восхищенъ бысть судиею от среды пира с влечениемъ нужнымъ от вечеря многоцѣнны и сообѣдникъ. Предста же судищу трепеща отъ страха, иже преже превозносяйся[6], гордый и лютый, иже первѣе вола на языцѣ имый, нынѣ не могій отвѣщати, обличаемъ отъ жены о расхищеніи. Испытав же извѣстно судия правдохранитель, яко тяжки прия отъ него бѣды[7] жена, суровыми жилами говяжими повелѣ болярина оного бити, таже власы и браду его до самыя кожа остригъ и лице его осрамоти и на худую, едва ступающу всадивъ скотину, показуетъ злое посредѣ торговища всѣмъ на поругание, и имѣние его все обидимей отъ него вдовицѣ отдаде. Сице ничесо же точно свободному разуму и неосквернившему душу свою любоимѣниемъ и прибытки, не убо-
л. 185 об. ится царей и ни усумнится || собора, не устрашится владущихъ и великосилныхъ. Благодерзновененъ мужъ не єдіного же стыдится, яко птицъ, аще речеши орелъ доброкрилный и высокопарный, ни единемъ держимъ отъ земныхъ вещей. Но да на предлежащее возвратимся. Сие неумолимое стремленіе в судехъ судіино многи устраши и отъ лихоиманія и неправды и татбы и разбоя удержа, и отишие и правдодѣяние вмѣсто буря неправды и лютыхъ волнъ простреся и пучина без смущения плаваше жития, Духъ Божій сладкодыханенъ прямо дыхаше и утолеваше лютыя и многомятежныя буря лихоимания и неправды.

О царицы Софіи и о смерти Иустинове. **О**у сего же бѣ царя Иустина съжителница, именемъ Софіа, мужеумна, великодушна, великодаровита, яже увидѣвши, яко народъ скорбитъ и печалуетъ, зело долги отягченъ, яко узами нерѣшимыми, собравши должныя вся писания, огню предаде, а заимодавцомъ даде долги отъ имѣній своихъ. Елико же инѣми добрыми царь и царица наполниша градъ, всѣмъ явѣ есть увѣдети отъ малыхъ сихъ, ибо и малъ квасъ всю делву и одежду добротканну вскрылие показуетъ и левъ великодушный явѣ есть отъ ногтей. Понеже[8] не бѣ има[9] сына ни дщери, царь Иустинъ избираетъ Тиверия и[9] на усынение приемлетъ люта на воинство суща, первѣе кесарскимъ украшаетъ венцомъ, потомъ же, собравъ синклитъ и патриарха и весь народъ и поучивъ доволно, скипетродержание предаетъ самодержства[10], еще живъ сый. Но обаче мало поживъ, успе сномъ невъстающимъ и опщимъ. О смерти, всѣхъ нещадящи! Како камень прикры такова мужа! О бездна, иже добра естества не помилуеши, но вкупѣ всѣхъ полагаеши во гробѣ погребены!

л. 186 || **Царство 18[a] въ Цариградѣ, в лѣто 6070.** **По** Иустине Маломъ царствова Тиверій

---

[1] раᶾгнѣваᵛжеся. [2] іде. [3] видѣ̑. [4] лукавныя. [5] прекрасны". [6] превъзносяся. [7] бѣды пріа отъ него *вм.* п. о. н. б. [8] и понеже. [9] *нѣтъ.* [10] самодержцества.

[a] *въ ркп.* ѳі, *но выправлено позднѣе изъ* иі.

4 лѣта. Бѣ же тѣлеснымъ возрастомъ совершенъ, перси ему велики, такоже и очи и мало бѣлы, власы же и бруда[1] имы бѣлостію сіяюща и лицемъ свѣтелъ зело, благъ же и долготерпѣливъ. Сему вшедшу на подморие, въскричаша обѣ странѣ людей с похвалою: «Видѣхомъ Августа Римскаго днесь!» Ибо сей Тиверие отъ перваго начертания показа надежу непогрѣшившу о немъ произбравшему его на царство, ибо благодаровитую царицу Софию тмами почте благодѣяній, имый ея яко матерь. Подо областию же его сущимъ туча источи благотворения: отверзъ злата и сребра сокровища нескудно на утѣшение же недугомъ стражущимъ и тружаемымъ лютою и многоболѣзненою[2] старостию[3], храмы воздвиже многи и нищепитателницы, и первый положи корение храму 40 Христовыхъ добропобѣдныхъ мученикъ[4], послѣди Маврикие соверши его. Бѣ же у него дщери двѣ. Едину припряже Маврикию на бракъ, мужу храбру, родомъ Каппадокиянину, и хотя бракъ невѣсте сотворити, поставляетъ кесаря отроковичина жениха. Помале же скончася преже времени и преже часа, ни старости прикоснуся, ниже видѣвъ класъ возраста своего зрѣлъ и требующъ серпа.

Царство 19 въ Цариградѣ Маврикиево, в лѣто 6075 По Тиверіи же царствова Маврикие 20 лѣтъ[5]. Сей бѣ возрастомъ равна мужа, но силенъ.

****Зонара**. **В**ѣнчанъ патріархомъ Іоаномъ Постникомъ 33 лѣтъ. В то же время и нечестивый Хаганъ приятъ страну Сирмійскую и емля оу Маврикия дани 120 тысящъ и елефанта на всяко лѣто. Единою же не восхотѣ дани дати, Хаган же воинствова и многи грады пріимъ отъ Иллирика, и царь паки ятся по дань. Філіппикъ же, воевода его и зять, воинствова на Персы и побѣди ихъ и приведъ живыхъ 2000. Паки же подвигся другій началникъ Перскій, глаголемый Ормизда, посла воеводу Вараама, да борится с Римляны. [И побѣдиша его Римляне, Ормизда же облече его в женская одеяния и взятъ от него санъ воеводскій; послѣди же повелѣ убити его. Он же подвиже на него Персянъ, и затвориша Оръмизду в темницы. Он же, в темницы седя, моляше Персъ, да не поставятъ началника[a]] сына его Хозроя, яко неправедна и горделива, но другаго сына его. Перси же приведоша сына его, егоже глаголаше поставити царемъ, и убиша его предъ нимъ и с матерію, самого же Ормизду ослѣпиша. Времени же прешедшу, Хозрое бысть началникъ и храняше отца своего в темницы. Он же ни во что же полагаше храненіе его, но паче досажаше ему. Разгнѣвав же ся Хозрой и повелѣ бити его жезлиемъ, дондеже умретъ, еже и бысть. И о семъ[6] возненавидѣша Персяне Хозроя. Воинствова же и на Вараама, и увѣдѣвъ нѣкія отъ князь своихъ, яко на помощъ Варааму суть, изби сихъ. И о семъ подвигошася прочіи вои нань. Он же оубоявся бѣжа к Римляномъ. Маврикие же посла Нарса воеводу и*

---

[1] браду (*въ сп. Погод.* брада). [2] многоболезною. [3] страстію. [4] мученикъ добропобѣдныхъ *вм.* д. м. [5] лѣтъ 20 *вм.* 20 лѣтъ. [6] всемъ *вм.* о семъ.

[a] *въ скобкахъ—по сп. Погод. (№ 1438, л. 107 и об.), въ Бусл. же сп. эти строки обрѣзаны при переплетѣ рукописи.*

* *Выдѣленныя строки представляютъ въ рукописи вставку на нижнихъ и верхнихъ поляхъ лл. 186—187 той же рукой, но позднѣе; въ прочихъ спискахъ онѣ введены въ текстъ.*

*

паки постави Хозроя[1] на царство. Глаголють же, яко [Нарсъ много поноси Хозрою, послѣди же рече к нему Хозрой: «Понеже гордишися и поношаеши мя много, слыши, и скажу ти, что будеть напослѣдокъ: пріити хощеть гневъ Божій на Римлянъ, и одолять ими[2] Персяне и держати имуть восточную страну всю 588 лѣтъ[a]], и будуть работати Римляне Персомъ. И егда совершатся сия лѣта, хощеть приспѣти невечерній день человѣкомъ». Сице убо о сихъ Хозрой прорече.

Знаменіе о дѣтищехъ и о псѣ.

При семъ роди жена дѣтищъ безо очию и без рукъ, в чреслехъ ему бѣ рыбей хвостъ. И песъ родися превеликъ, имѣя 6 ногъ и главу лвову. Во Африкіи же родистася два дѣтища: едино о четырехъ ногахъ, а другое о дву главу. Глаголють же нѣцыи, яко не благо есть, || идеже

л. 186 об.

Осиринехъ.

таковая бывають. Солнцу восиявшу, явишася в рецѣ Нилѣ два животна человѣкообразна: до пупа мужъ и жена и отъ пупа птица. Мужъ красенъ, власы надчерменъ, женѣ же лице и власи чермни, имяху же оба сосцы[3] без власъ,—их же нарицають сладкопѣснивыя сирины. Слышав же сихъ пѣсни человѣкъ, аще не престануть поюще, весь пленяется мыслию и, вслѣдъ ихъ шествуя, умираеть. До девятого же часа епархъ и вси людие зряще чюдяхуся; паки же в рѣку внидоша.

О коркодилѣ.

И абие коркодилъ изыде и многи человѣки пояде, ибо коркодилъ звѣрь велій, купно же и рыба отъ главы до хвоста. Ноги ему четыре и хвостъ велій остръ, хребетъ же его едина кость, яко чернъ камень, изоостренъ яко терние, и яко пилѣ зубы, и тѣми биеть на нихже гнѣвается, егда же зинеть, весь уста есть. Убиваеть еже сего ирдия, иже образомъ яко песъ: обалявшися входить усты его въ чрево и разсторгши, скоро исходить усты его, ибо коркодилъ, егда спить, устнѣ отверсты имать.

О Хозрое царѣ и о чюдеси въ Туркехъ[4].

Хозрою же, царю Перскому, изгнану отъ царства, Маврикие же посла Нарса воеводу, да поставить паки Хозроя на царство. Нарсъ же шедъ побѣди Вараама, противника Хозроева, и многи отъ Персъ изби и живыхъ ятъ 6 тысящъ и приведе сихъ Маврикию. И елицы Турки обрѣтошася в нихъ, имяху кресты начертани на челехъ своихъ. И впрашаху ихъ: «Что есть знамение на васъ?» Они же рѣша: «Внѣгда бѣхомъ в жилищихъ нашихъ, приключися в насъ недугъ смертоносенъ великъ, сущіи же християне в насъ сотвориша сия знамения, и абие преста моръ».

О патріархехъ[5] Цареградскихъ. О постриженіи Філіпика воеводы.

Тогда Иоанъ патріархъ, Постникъ, скончася, и бысть Кириякъ патріархъ. Маврикие же царь сотвори зятя на сестру свою Філіппика, мужа добра и благодерзостна и храбра, богатствомъ кипяща, разумомъ и побѣдами сияюща, вновѣ оставльша старый Римъ и в Константинь градъ пришедша, разорив||шаго шатание Перское. На сего непщеваше Маврикие, яко восхотити имать у него[6] царство,

л. 187

слышавъ отъ нѣкоихъ злыхъ, прорицающихъ бляди нѣкия бабския, яко житие и власть отъята хощеть быти ему отъ нѣкоего, имущаго во имени слово «ферть». Отъ сего свѣтлый и великій въ бранехъ обиятъ бысть—о горе!—вражебною мрежею и вмѣсто свѣтлыя во иночьскую, черную облачится одежду. Лжа убо тѣхъ бысть прелестное волшвение, и добрѣ отъ хотящихъ рещися увѣстся тѣхъ прелесть.

Маврикие [пре]даде Греки [ра]тнымъ.

Ибо Хаганъ приложився Греческимъ стражемъ—бяше же Хаганъ царь Скифамъ полуденнымъ—и грады приемъ тверды и поплѣнивъ окрестъ Истра, сирѣчь Дунава, и показа с кровию размѣшена рѣчныя струя. Маврикие же царь стратигу повелѣ своя воя предати ратнымъ, противления ради ихъ и непокорства, и похваташа отъ вой Маврикиевыхъ

---

[1] хозроя постави *вм.* п. X. [2] и^{м}. [3] сосца. [4] турцехъ. [5] патріархахъ. [6] у него има^{т}. *вм.* и. у н.

[a] *въ скобкахъ по сп. Погод.*

12 тысящъ. Хаганъ же посла к Маврикию, да искупитъ плененыя по единой златицѣ[1] за человѣка. Но не восхотѣ Маврикие, побѣжаемъ сребролюбиемъ и враждою, и не преклони жестокоумия его ни Скифско суровство, ни дивие стремленіе Хагана варвара, ни рыданіе и слезы плененыхъ. Посылаетъ же Хаганъ и вторицею к Маврикию. Он же не преклонися на милость. О сем разъярися Хаганъ, яко пардосъ и тигръ—о горе!—и отрече горкую на толико множество смерть. И пожатъ—увы мнѣ!—мечь толикое множество и покры лице земное трупиемъ и поля кровию очервлена, снѣдь пѣвкомъ парящимъ и звѣремъ. О злато, гонителю и мучителю прегордый, градовомъ разорителю! О злато, умягчаеши[2] жестокаго, а мягкого ожесточаеши, языкъ отверзаеши безгласному, а глаголивому затыкаеши уста, блещаніемъ своимъ в желание улавляеши сердца, яко и камение[3] мяхко твориши! Кто[4] отъ пресилныя твоея крѣпости можетъ избѣжати[5]? Что же убо по сихъ? Увѣдѣвъ царь Маврикие убиеніе || толикихъ мужей и возненавидѣнъ бысть отъ всѣхъ людей и укаряемъ о жестосердіи. И в себе пришедъ и самъ раскаяся. И в размышленіе приде и будущее разсудивъ судище, и уязвися душею и плачь воспріимъ и рыдание горко и стенаніе тяжко и биение в перси и молитвы Господеви выну, яко да здѣ отмщеніе пріиметъ о согрѣшеніи, а не въ будущемъ. Написа же и послания[7] с моленіемъ ко всѣмъ патріархомъ и сущимъ во Іерусалимѣ отцемъ в монастырехъ и пустыняхъ и имѣние много посла. Преклони же ся сихъ молбамъ Іісусъ Христосъ и тучамъ слезнымъ внятъ, явися ему во снѣ со множествомъ аггелъ, рече: «Здѣ ли хощеши, Маврикие, да воздамъ тебѣ, или в будущемъ?» Он же отвѣща: «О Владыко человѣколюбче Господи! Здѣ, а не тамо». И абие повелѣ предати его и жену его и чада ихъ и сродники Фоцѣ воеводѣ. Убудив[8] же ся Маврикій[9], посла по Филіппика, зятя своего, и рече ему: «Прости мя, брате, яко согрѣшихъ к тебѣ, яхъ вѣру ложнымъ пророчествомъ!» И сказа ему видѣніе и впроси его, аще вѣсть Фоку нѣкоего, воеводу. Рече Філіппикъ: «Той убо Фока в Белони посланъ отъ вой и противляшеся державѣ твоей, яко юнъ и свирѣпъ». В ту же нощъ явися звѣзда свѣтла и велика. И се пріиде посланный отъ него к патріархомъ и ко отцемъ, писание нося, глаголющее: «Да вѣси убо, о царю, яко приятъ Богъ покаяние твое. Отъ царствия же и отъ сего жития со многими бѣдами отъидеши». Он же, слышавъ, прослави по премногу Господа. И наставши осени, повелѣ Маврикіе стратигу Петру озимовати в Словенской странѣ. Они же не покоришася и поставиша Фоку царемъ, о горе! пса бѣснаго, мужа разбойника, люта и гнѣвлива, убійствомъ дышуща. Маврикие же, слышавъ сия, къ симъ же и въстаніе и прещеніе людское, нощию вставъ и сложивъ царская, в простая облечеся, съ женою и с[10] чады бѣгая востания людскаго, вниде в корабль, вѣтру велию сущу, едва доплу церкви святого Автонома. Нападоша же нань струпи велiи и ногамъ и рукамъ терзание.

л. 187 об.

О покаяніи Маврикиевѣ[6].

||**Царство 20**[a] **въ Цариградѣ Фоки мучителя, в лѣто 6096. П**о Маврикіи же царствова Фока мучитель, иже отъ Кападокия[11], лѣтъ 8. Народи же всташа на Маврикия, вадяще нань. Маврикіе же, увѣдевъ злаго Фоку, держащаго Греки, и бѣсованіе народа, бѣгствомъ умысли у Христа спасение. Избѣгнути же всемогущихъ не возможе дланій: ухващенъ[12] бываетъ з женою и с чады и связанъ, ста предъ Фокою у Евтропиева пристанища. Человѣкоубій-

л. 188

О смерти Маврикиеве и чадъ его[6].

---

[1] златници. [2] ты оумягчаеши. [3] твердо каменіе. [4] и кто. [5] изб҃жати можетъ *вм.* м. и. [6] *этого заголовка нѣтъ.* [7] посланіе. [8] оубудивши. [9] маврикіе. [10] *нѣтъ.* [11] каппадокія. [12] оухваченъ.

[a] *въ ркп.* ка҃, *но выправлено позднѣе изъ* к҃.

ственый же змій всѣхъ вкупѣ собравъ предъ лицемъ Маврикиевымъ[1], первее убо младымъ и новороднымъ пятимъ сыновомъ его повелѣ главы отсѣщи звѣрообразно. Маврикие же видѣвъ сия, премудрыми словесы много благодарственая и бѣдамъ приличная вѣщаше: «Праведенъ еси, Господи, и праведенъ судъ твой»! Доилица же, украдши сына царева, скры, в него мѣсто даетъ свое чадо на убиеніе. Маврикие же испрошаетъ своего, хотя показати покаяние свое истинно. Глаголетъ же во Отечнице, яко утаи доилица едіваго сына Маврикиева и воспита. Он же, хотя себе принести Богу жертву живу вмѣсто посѣченаго зань отрочате, отъиде в Скитъ и бысть мнихъ, двѣ лѣте поживъ точию, служа в пекленице и в магерне, преставися. Не бысть же никто зная его, кто и откуду, ниже гласъ его слышаху, но пребысть, яко нѣмъ, ничтоже отнюдъ не глаголя. По преставленіи же его положиша и[2] со отцы, и въ другій день пріидоша по обычаю покадити и не обрѣтоша телесе его. По времени же увѣдѣша отъ нѣкихъ, яко той бѣ Маврикиевъ сынъ. И сия до здѣ, к настоящему же обратимся. Потом же со многимъ терпѣниемъ и благодарениемъ и самъ Маврикие посѣченъ бысть и сподобися вѣчныхъ благъ. Жену же Маврикиеву с трема дщерми затвори в монастыри и помалѣ и тѣхъ повелѣ посѣщи, первѣе дщери, таже и родившую; потомъ и сродники Маврикиевы вся погуби. Отъ
л. 188 об. начала убо обнажи Фока звѣря горкосердаго внутрь сокровенаго, бяше бо || нравы убийца и сластолюбивъ[3], свирѣпообразенъ, пияница, скорогнѣвливъ, кровопійца[4], иже и Нарсия воеводу, Грекомъ удивление, огню предаде, часть потребнѣйшую отъ всѣхъ удовъ отсѣкъ, предобраго злый углие сотвори огню, еже и животу достойнаго, аще мощно и бесконечному. По многихъ убо таковыхъ звѣрообразный Фока и се приложи: сотвори убо на уподроміи конское уристание и зело упився. Народъ же не стерпѣша, но досадиша, глаголюще ему: «Паки чашу испилъ еси»! На нихъ же гнѣваяся, многи изби, овѣмъ главы отсече, инымъ руки и ноги, иныхъ на столпѣхъ повѣшаше, иныхъ в мехѣхъ[5] в мори погрузи, иныхъ в темницахъ затвори, хотя огню предати. Народи же приложиша огнь к темницы, и сего ради вси разбѣгошася. И Хозрой убо, Персомъ царь, миръ разверже съ злымъ Фокою. Тогда убо скотомъ и земли неплодствие бысть и зима тяжка, яко и морю померзнути и рыбамъ измрети. И многи бѣды постигоша человѣчество. И убо земля възстужи отъ мучителя, исполняема убійствеными кровми, и вопля испусти безгласны къ всесилному Богу. Ущедри же вся видяй Богъ раздробяемыхъ и закалаемыхъ, воздвиже нѣкихъ отъ боляръ на милость о расхищеніи ихъ, иже болѣзнене поболѣша сердцемъ и восплакаша, видяще человѣки яко агнцы закалаеми, въсписаша къ стратигу Африкийскому Ираклію рать собрати злоратную карабли плавающими по морю. Ираклие же вскоре устремися скорымъ плаваниемъ к Византіи. Фока же вооружи рать вѣтропернатную, противъ уготови. Но побараше Богъ и море на мучителя. И брани бывши, Ираклие же, нося предъ собою нерукотворенный образъ Христовъ, побѣди противныхъ. И нѣкий отъ велможъ, Фотинъ именемъ, с воинствомъ вниде в полату, сверже окаяннаго с престола и яко злодѣя ко Ираклию приведе. Ираклій же рече: «Тако ли окааннѣ житие строилъ еси?» Он же рече: «Ты добрѣ имаши строити». Повелѣ же Ираклій первее руцѣ и нозѣ, потомъ и главу его отсѣщи.
л. 189 ||**Царство 21[а] въ Цариградѣ Ираклиево, в лѣто 6105.** По Фоцѣ царствова Ираклій Каппадокиянинъ лѣтъ 30. Бѣ же воиниченъ и силенъ, лвояростенъ, дерзъ, крѣпкорукъ.

---

[1] предъ маврікиемъ *вм.* п. л. М. [2] его. [3] жестомови[а]. [4] кропи҆ца. [5] инѣхъ въ мѣхохъ *вм.* и. в м.

[а] *въ ркп.* кк, *но выправлено позднѣе изъ* к҃а.

Сына роди не отлична себѣ, емуже имя Константинъ. Отнели же родися сей, отъ жития отъиде мати его. Ираклій же Мартину припряже себѣ на приобщение брака. Бѣ же Мартина анепсея ему по матери, еже есть сестрина дщи. Зело же безаконенъ сей бракъ. Мартина же Ираклию роди сына Ираклона. По семъ Перскій царь Хозрой посла на Греки воеводу, Санта[1] именемъ, со многою силою, иже пришедъ и всю всточную страну потреби. И много время пребысть в Халкидонѣ, приде и къ Константиню граду и посла ко Ираклию с лестию, бесѣдуя о миру. Он же, вѣру емъ нечестивому, посла к нему 70 мужъ отъ велможъ. Он же, связавъ ихъ, къ Хозрою приведе. Хозрой же Санта[1] одрати повелѣ, а велможи в темница вверже и многими муками осудивъ ихъ. Царь же Ираклие и вси Грецы зело скорбяху ихъ ради. Бысть же тогда гладъ крѣпокъ и моръ велій. Солнце омрачися и одожди вмѣсто дождя пеплъ. В то же время и Обри пріидоша ко Ираклию мира просити с лестию. И устроивъ ихъ во Иракліи, тамо же и самъ пребывая со многимъ имѣниемъ. Они же послаша вѣсть къ своимъ войскомъ, «Скоро, глаголюще, грядите: царь Ираклие у насъ со многимъ богатствомъ». Они же свирѣпообразно, яко звѣрие, наскочиша. Царь же Ираклие, видѣвъ, бѣгу ся ятъ. Они же гнавше по немъ, вся имѣния его отлучиша, едва самъ спасенъ бывъ, в Византию утече. Они же, плѣнивше во Африкіи 70 тысящъ мужей, въ своя возвратишася. По сихъ же нечестивый и прегордый Хозрой, царь Перскій, посла воеводу своего, именемъ Сарвара, со многою силою и поплени всю всточную страну и во Іеросалимѣ взятъ и животворящій крестъ и Захарию патріарха плѣнивъ || и вся люди поплѣни, в Персиду посла, а иныхъ иссече. Потом же приде и на Греческую землю. Таже и самъ пренечестивый царь Хозрой собра премного и гордоумно воинъство отъ Мидянъ и отъ Асириянъ и отъ Халдѣянъ и отъ Перс паличники и Парфяне златоиспещрени и горди вси тулоносцы. И поплепивъ всю Асию, даже и до самыя приде славныя Византия и яряшеся на Царствующій градъ, претя и поношая оградити щитовы и луки и сулицами хвалящеся[2]. Видѣв же царь Ираклие, яко не мощно братися с Хозроевыми вои, пачѣ пѣска бо бѣ, совѣщаваетъ нѣчто исполнено премудрости. Праздновавъ бо убо тридневнаго Воскресенія свѣтлый праздникъ и патріарху Сергию рече: «Се предаю градъ Дѣвѣи Богоматере и сына своего и всѣх васъ». И вземъ нерукотворенный образъ Господа нашего Ісуса Христа, отходитъ отъ града, приемъ Угры и князя ихъ на помощъ и отъинуду собравъ много воинство, пѣшца и конники, по морю въ Ексипонту в Перскія страны отъиде, зело премудре умысливъ[3], яко да слышавше Перси пленепіе своея земля, возвратятся. Перскій же воевода Сарваръ со многою силою ко Царствующему граду спреди приступаше, даже и до Халкидона простропіася тѣхъ силы, зияюще, яко звѣрие, хотяще поглотити градъ преславный. Такоже и Скифскій хаганъ со множествомъ вой къ стѣнамъ приражахуся. К симъ же и Таврійскихъ Скифъ полконачалницы свирѣпосердыхъ множество безчисленое в кораблехъ идяху, прикрывающе[4] море и древяными лодіями къ граду бранию приступаху. Сице язвы многи отовсюду бѣяху, отвсюду имѣния скудота и гладъ велій Царствующему граду, и отвсюду не надѣяхуся помощи человѣческия. Но сама защити его[5] великомощная мышца и того рождшия Богоотроковица. И убо дохну вѣтръ || свирѣподыханенъ и буря воздвиже превращеніа многомутная, и вси погрязоша, яко олово, в водѣ морстей и отъ сего просыпашася. Иже первѣе устрашенніи Грецы, и къ стѣнамъ припрѣвше ихъ, вся избиваху и побѣдную пѣснь воспѣвше избавлшему ихъ и того

О войнѣ и о л[сти] отъ Перс Грѣк[омъ].

Гладъ и моръ въ Цариградѣ.

Обри прелстиша царя Ираклия.

Хозрой, царь [Пер]скій, воева Іеросалимъ и [Царь]градъ.

л. 189 об.

Ираклій царь изыде на Персиду.

л. 190

---

[1] санта. [2] хваляшеся. [3] оумысли. [4] покрывающе. [5] его защити *вм.* з. е.

рождшей. Царь же Ираклій со многою силою приближися [1] Перскимъ градомъ крѣпкостолпнымъ и твердостѣннымъ и сихъ разоривъ и вся сущая в нихъ погубивъ. Слышав же сия Хозрой царь, посла на Ираклия отъ Византія воеводу своего и с нимъ 30 тысящъ вооруженныхъ вой. Ираклию же царю посреди Персиды ходящу, Перскій же воевода идяше вслѣдъ его. Отходитъ же отъ Византіа и самъ Хозрой царь вслѣдъ вой своихъ и со инѣми оставшими. Приходитъ же Ираклие на Перского воеводу. И смѣсившимся ратемъ, мертвецы ото обоихъ быша многи, но обаче Гречестіи полцы одолѣша и всѣхъ избиша. Видѣ убо тогда и Персида отъ Византія мечь и жателный всерѣжущій серпъ простираемъ, грады губящъ и села разоряющъ. И градомъ Перскимъ обирашеся доброта, омываху же ся мечеве Гречестіи кровми Перскими, и мужіе пожинахуся, яко класи, жены доброкосыя и отроковица и старица и отроцы, иже при персехъ, и млеко съсущіи младенцы. И паки другое смыслено царь Ираклие ухищряетъ, бяше бо искусенъ на брань и доброкозненъ военачалникъ: мало отступль, уклонися с пути, давъ путь Перскимъ воемъ, оставшимъ с Хозроемъ, яко да мимо идутъ Греческихъ вой. И тако онѣмъ бѣжащимъ, той же погоняше вслѣдъ ихъ и многажды совокупися с возвратными ихъ ратьми, непрестанно гоня и давя ихъ, дондеже и сами сродніи Хозроеви и болшіи в Персехъ и все племя его и вси полконачал-
л. 190 об. ницы и сынъ его первовозрастный Исирой мерзкаго и гнуснаго Хозроя || возненавидѣвше, узами крѣпкими связаютъ многозиающаго, яко кита и яко лва тяжкосерда и пардуся дивияго, и затворяютъ [3] его в единомъ [4] отъ царскихъ домовъ. И положиша пред нимъ злато и сребро и камение честно и бисры [5], глаголюще ему: «Насытися отъ сихъ, ихже ради Греки на ны приведе»! И тако гладомъ и жажею злѣ его погубиша. Ираклій же царь приде въ в Персиду и опроверже жертвище, сирѣчь храмъ, в немже Хозрой сѣдяше. Сотвори бо храмъ велій и выспрь, сирѣчь высокъ зело, и сотвори в немъ небо и исписавъ солнце и луну и звѣзды, сотвори бо себе пренечестивый богомъ и сѣдяше на престолѣ злате и скипетръ в руцѣ его. И аггелы съдѣлавъ, иже [6] предстояху окрестъ его, такоже и громъ и молнию испущаше и дождь, егда хотяше, козние нѣкоею здѣлавъ. Царь Ираклие вся сия разсыпа и сътвори яко прахъ. Сарваръ же возвратися отъ Царяграда со оставшими с нимъ зело [7] малѣми вои. Услышавъ сия, написа ко Ираклию о смиреніи, яко «не своею, рече, волею ходихъ». Он же повелѣ ему прити. Взыскав же Ираклие 70 пословъ своихъ и увѣдевъ, яко избиени суть злѣ Хозроемъ, разъярився о сихъ, невоздержанно повелѣ избивати все человѣчество, и грады и здания огню снѣдь сътворяа и за 6 лѣтъ всю испроверже Персиду. Наставшу же седмому лѣту, животворящее древо честнаго креста въземъ, въ Иеросалимъ приде со многою славою. И егда хотяше во врата внити, явися аггелъ Господенъ надъ враты и рече ему: «Сими враты небесный Царь со многимъ смирениемъ на смерть волную грядяше, и како ты с толикою [8] гордынею грядеши?» Он же, слышавъ, съсяде с коня и вси сущіи с нимъ. Сложив же и венецъ царскій и сапоги отложивъ, въ единой ризѣ, вземъ честный крестъ, пѣшъ и со слезами грядяше, и вси сущіи с нимъ, и постави честный крестъ на мѣсте его. И отъ всѣхъ зело почтенъ бысть
л. 191 царь, || отплы въ Царьградъ. Патріархъ же и вси людие съ сыномъ его и [7] царемъ Константиномъ далече срѣтоша с вѣтвьми масличными и со свѣщами, побѣдныя и благодарственыя гласы воспустиша, благодаряще Господа и того рождшую. Царь же, целовавъ сына своего со многими слезами и патріарха и сущихъ во власти, отъиде в полаты, провожаемъ всѣми и всѣхъ

О смерти Хозроеве [2].

Ираклій царь разори Персиду и храмъ Хозроевъ [2].

Ираклій царь возвратися во Іеросалимъ и въ Царь-градъ.

---

[1] приближився. [2] *этого заголовка нѣтъ.* [3] *такъ исправлено на полѣ той же рукой, въ текстѣ же* затвориша. [4] единъ. [5] бисеры. [6] и *вм.* иже. [7] *нѣтъ.* [8] многою.

почтивъ отпусти. Ираклій же царь, Афанасіемъ патріархомъИяковитцкимъ и Сергіемъ патріархомъ Царяграда прелщенъ, приятъ ересь единовольную. Потом[1] же, не точию ради таковыя вины, но и согрѣшенія ради, яже в законѣ Божіи поятъ себѣ сестричну свою, в недугъ золъ водотрудный впаде[а]. Им же согрѣши Богу, не устыдѣвся лица Божія, сими и казнь приемлетъ: лице убо оскверняшеся скверною водянаго прохода; им же въ естество согрѣши, тѣмъ и казнь пріемлетъ: егда убо хотяше воду низспустити, дъску полагаше на чреве, занеже вода не исхождаше, и отъ сего обращашеся ему срамный удъ и воду на лице его испущаше. И протягшися болѣзни зело нужно, в ней же и умре. При семъ быша Алимпій столпникъ и Анастасъ Персянинъ и Евлогіе Александрьскій.

О смерти Іраклиеве.

О святыхъ.

Царство 22[б] въ Цариграде, в лѣто 6134. По Иракліи[2] царствова сынъ его Константинъ 1 лѣто[3], иже вмалѣ нѣколице показався[4] единовластенъ самодержецъ, скрыся[5] въскорѣ и[6] исчезе преже времени, ничто же достойно памяти рекъ или сотворивъ[7] въ юннѣ телеси. Якоже глаголютъ, Пиръ, бывый патріархъ Константиня града, мужъ губитель и злочестивъ, отравникъ и чародѣй, иже по Сергіе еретицѣ приятъ престолъ, сей раствори ему отраву смертоносну наученіемъ Мартины, мачехи его, и Ираклона, сына ея. При семъ богатъ нѣкто въ Константинѣ граде разболѣся и даде нищимъ 30 литръ злата, и сего ради дарова ему Богъ здравие. Потомъ дияволимъ навѣтомъ раскаяся. И нѣкто, || другъ ему, такоже богатъ, наказоваше его не скорбѣти. Он же гнѣвашеся на него. Другъ же его, вшедъ въ церковь с нимъ, даде ему 30 литръ злата, глаголя: «Рцы, яко сей милостыню даде, а не азъ». Он же, взем злато в руцѣ, рече предъ образомъ: «Азъ свое взимаю[8], сего есть милостыня, а не моя». И хотя изыти изъ церкви и падъ умре. И всѣхъ приятъ страхъ, и много нудиша господина злата, еже взяти его. Он же отвержеся, рече: «Господне есть, понеже тому в даръ нарекохъ е и в вышнихъ сокровищахъ написана суть, азъ же не имамъ его во власти». Церковницы же раздаша е нищимъ. Сего ради должно есть внимати, да со страхомъ и нераскаянно Богови обѣщанная отдаемъ, якоже и Великій Афанасие глаголетъ: «Елика обѣщахомъ дати Богу, уже не наша суть, но Божия. Аще сихъ привлечемъ себѣ, не своя приемлемъ, но Божия, и яко освященная крадуще судими будемъ, обѣтование же не точию о имѣниохъ, но и о словесехъ, вси бо обѣтованиомъ повинни есмы, нужа убо есть отдавати дѣвицы дѣвство, якоже обѣщала, воздержникомъ воздержаніе, сущим же в брацѣ целомудрьство межъ собою, честь[9] же и любовь имѣти ко всѣмъ, верхъ же всѣмъ—къ Богу вѣру и страхъ и крѣпость и правду[10]. Во Александріи философъ нѣкій, именемъ Евагрие, Еллинъ, наученъ же вѣре християнстей Синесиемъ святымъ, епископомъ, яко да пріиметъ отъ Бога в будущій вѣкъ сторицею. Поживе же философъ в добродѣтели и преставися. И вложиша писание то в руку его. Яви же ся епископу во снѣ глаголя: «Возми свое писаніе». Епископъ же шедъ отверзе гробъ. Оле чюдо! Обрѣте филосова[в] сѣдяща и свитокъ в руку держаща, а хотящимъ взяти, никому же не даде, точию епископу. И егда взятъ епископъ хартию, абие возлеже филосоѳъ. Обрѣте же написано сице: «Азъ, Евагрие филосоѳъ, написахъ своею рукою. Тебѣ, преподобному епископу, радоватися! Прияхъ отъ Господа долгъ свой сторицею, никоего же ми слова к

О давшемъ милостыню и раскаявшемся. л. 191 об.

О Евагрии философѣ.

[1] по тѣмъ. [2] іракліи же [3] лѣто едино *вм.* 1 л. [4] показася. [5] и скрыся. [6] *нѣтъ.* [7] сътвори. [8] вземлю. [9] чистоту. [10] *слова* верхъ же . . . правду, *вписаны на верхнемъ полѣ позднѣе, но той же рукой.*

[а] *на полѣ позднѣе киноварью приставленъ заголовокъ:* недугъ ираклиевъ. [б] *въ ркп.* кг҃, *но выправлено позднѣе изъ* кк҃. [в] *въ ркп.* филосова.

тебѣ». И вси дивишася, за три часы зовуще: «Господи, помилуй». И положиша писание то
О тязаоте воине. в судохранительницы[1]. Во Африкіи, Карфагенстемъ граде, воинъ нѣкій блуденъ зело. В тыя
л. 192 же дни бысть моръ велій || на люди. И сей приде на покаяніе, отшедъ отъ града, на селѣ живяше з женою своею. И ту впаде в прелюбодѣяние и отъ мору напрасно умре и погребенъ бысть в монастырѣ. На утріи же поющимъ мнихомъ 3 часъ, слышаша гласъ въ гробѣ: «Помилуйте мя»! И отверзше, обрѣтоша воина сѣдяща. И разрѣшивше узы, ведоша его къ епископу Ѳаласию[2]. И исповѣда предъ всѣми епископу, глаголя: «Егда изыде душа моя отъ мене, и вземше ю аггели, идяху на воздухъ, носяще и свитокъ добрыхъ моихъ дѣлъ. И проидохомъ многа мытарства, на коемждо ихъ влагающе аггели в мѣрпла благая моя дѣла, дѣмони же злая. И едва отпущаеми отъ коегождо мытарства, шествие творяще на небо. И вся благая моя дѣла истощишася. Достигохомъ же до вратъ небесныхъ и обрѣтохомъ мытарство блудное. И ту удержаша мя мрачніи ефиопи и принесоша блудная моя дѣла, яже отъ 10 лѣтъ сътворихъ окаанный. И оставльше мя аггели, отъидоша, дѣмони же, вземше мя, сведоша на землю, в мѣсто темно и смрадно. Бяше же ту множество человѣкъ, беспрестанно рыдающе, с ними же и азъ неутѣшно плакахъ. И паки видѣхъ два аггела она пришедша. И вземше мя, ведоша к тѣлу моему. Видѣхъ же[3] е смердяще, душевное же естество яко бисеръ. И едва внидохъ в не и начахъ звати: «Помилуйте мя»! Вси же зело ползовашася и кождо своего грѣха плакашеся, человѣка же зряще гладомъ измерша, даяху ему ясти. Он же не хотяше, но хождаше по церквамъ, припадая со слезами и вопия: «Увы, увы согрѣшающимъ и не кающимся»! Пребысть же 40 дній постяся и бдя и обращая на покаяние, преставися о Господи, уведѣвъ свою смерть преже 12 дній.

Царство 23[a] въ Цариграде Ираклоново[4]. По Константине же[5], сынѣ Ираклиовѣ, Мартина взыде на скипетродержаніе и с нею Ираклонъ, сынъ ея. Но вмале яко 4 мѣсяца
л. 192 об. не бо достигше[6], ни вмалѣ державою проглаголати, || но токмо еже зли[7] явитися. И возненавидѣни быша того ради, еже сотвориша Константину, сыну Ираклиеву. И сея ради вины даде воиномъ по три златницы, и ничтоже ползоваша, но испивають чашу Божія отмщенія: боляре, емше того, урѣзаша носъ, а матери его языкъ, послаша в заточеніе, и тамо умроша. На царство же възведоша Консту, сына Константинова, внука Ираклиева. Патріархъ же тогда Павелъ престолъ приятъ у Пира.

Царство 24[б] въ Цариградѣ, в лѣто 6135. По Ираклоне же царствова Конста,
О Магмете еретице. сынъ Константиновъ, внукъ Ираклиевъ, лѣтъ 27[8]. При семъ бысть предтеча антихристовъ, лжепророкъ скверный Бахметъ[9]. Сходитъ[10] же отъ Измаила и отъ матери его Агары, рабы Авраамовы. Азоръ бо, Измаиловъ сынъ, роди два сына: Мударя и Раава. Мударь же роди Кусаря и Кантона. И сіи наслѣдоваша землю Мадиамъскую, в кущахъ живяху. И того ради нарицахуся Измаилтяне, понеже отъ Измаила изыдоша, по Агаре же Агаряне. Саракини[11] же нарицають себе отъ Сарры, жены Авраамовы, зане Саррѣ Агарь раба бяше. И по совѣту Саррину Авраамъ совокупися со Агарою, отъ неяже родися Измаилъ, отъ негоже весь языкъ Срацынский. Сіи убо идоломъ служиша и покланяхуся денницѣ звездѣ, Афродите, юже и Ха-

---

[1] сосудохранильници. [2] филасію. [3] и видихъ *вм.* В. ж. [4] іраклоново. в лѣто ѕ҃р҃лє҃ (*въ сп. Погод. и Вилен. этой прибавки нѣтъ*). [5] *нѣтъ.* [6] доспѣвша. [7] злѣ. [8] кѕ҃. [9] магметъ. [10] исходитъ. [11] сарацини.

[a] *въ ркп.* кд҃, *но выправлено позднѣе изъ* кг҃ [б] *въ ркп.* кє҃, *но выправлено позднѣе изъ* кд҃.

варь своимъ языкомъ нарекоша, еже сказается великая. И сице живяху и держахуся своея вѣры даже до лѣтъ сего Консты царя, внука Ираклиева. Оттолѣ же возрасте в нихъ лжепророкъ, сей скверный Моамедъ [1], иже и Магметъ. Бесѣдовав же со Евреи и со християны и со арияны и с несторияны и с манихеи и съ яковиты и со Армены и съ христораздорники и з донотияны и с лампетияны, отвсюду почерпъ злая: отъ Еврей убо единоначална, отъ ариянъ же слово и духъ сотворена оба, отъ несториянъ же человѣкослуженіе, отъ коегождо своя имъ злая. Прочте же ветхій и новый завѣтъ и тако || состави свою ересь. Наятъ л. 193
же ся у нѣкоея жены богаты и сродницы ему суще, нарицаемей Дина, и отъ нея куплю дѣяше во Іерусалимѣ и Египтѣ [2]. Потом же прелстивъ жену и поятъ ю. Бысть же на немъ болѣзнь падущая, падъ и пѣны точаше. И сего ради жена его печална сущи, яко, велика рода сущи и богата, таковому мужу сочтася. Он же тѣшаше ю, глаголя, яко является ему архаггелъ [3] Гаврилъ [4], и сего ради падаетъ, не моги [5] зрѣти видѣния его. Сказываетъ же, рече, ему и тайны многи. Она же, вѣру ятъ прелести его, проповѣдаше всѣмъ пророка его суща. Потом же умре жена его. Он же бысть богатъ и прослы всюду. Помощника же имѣ Моамедъ, рекше друга, именемъ Зида. Сей [6] же Зидъ имѣ жену красну, еяже восхотѣ Моамедъ, рече Зиду: «Богъ заповѣда ми, да пустиши жену свою». Он же пусти ю. По днехъ же неколикихъ паки рече: «Богъ заповѣда ми пояти жену твою». Зидъ же рече: «Апостолъ еси, твори, еже ти Богъ реклъ». И тако поимъ ю, прелюбы сотвори с нею. По сихъ [7] же разврати отъ богоразумия языкъ Ефиворскій [8] и научи ихъ обрѣзоватися и инымъ ересемъ. Себе же убо ключарю райскому быти рече, и отверзшу ему рай, внити с нимъ 70 тысящъ Срацынъ [9] и 50 тысящъ лѣтъ пребывати в раи, с своими женами плотски и скверно живуще. В раи же четыремъ рекамъ быти глаголетъ: едина воды чисты, немутящияся, другая [10] млека неизменяема сладости своеа, третья [11] вина сладка, четвертая [12] медъ уцыженъ [13]. Іудеомъ же и християномъ, рече, въ дровъ мѣсто огню подложеномъ быти, Самаряном же сметие износити и мотылу [14] ихъ из рая, яко да не возсмердится рай. И ина нѣкая смѣху достойна исписавъ, ихже множества ради преступити вмѣнихъ подобнѣе, яже лгаше баснословя окаанный. По смерти же богомерзкаго Магмета явися звѣзда на небеси копейнымъ || образомъ, проповѣдая л. 193 об.
Божій гнѣвъ и сихъ безбожныхъ Аравитянъ власть. **В** том же лѣте воеваша Аравитяне сіи, глаголеміи Сарацыны, и пріидоша в страны Дамасковы. Изыдоша же противу ихъ всточніи стратизи Ванаистъ и Василискъ. И по Божию попущению вѣтру велику дохнувшу на Греки, и не можаху видѣти противныхъ. И сего ради побѣжени быша зело Гречестіи полцы, и Дамаскъ градъ взяша Аравити и поплениша страны Финикійскія и вселишася в нихъ попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради нашихъ. Прияша же и святый градъ Иеросалимъ и всю землю обѣтованную, землю, точащую медъ и млеко. О сей земли аще кто речетъ вторый Едемъ — добрѣ глаголетъ, землю, юже обѣтова Авраамлю сѣмени, в ней же прозябоша пророцы и апостоли и рожшая всѣхъ спасение Господа нашего Ісуса Христа. Тои убо землѣ и [15] Александръ почюдися, видѣвъ [16] благоплодие ея, яко дважды на годъ обьемлютъ плоды овощныя. Есть же тамо и [15] источникъ, исцеления подавая всякимъ болѣзнемъ человѣкомъ и скотомъ, в нем-

О взятіи Іеросалима отъ Срацынъ [9].

---

[1] моамефъ. [2] во египтѣ. [3] архангелъ. [4] гавріилъ. [5] немоги . [6] *на полѣ заголовокъ*: магметъ прелсти друга своего Зида. [7] *на полѣ заголовокъ*: магметъ разврати языкъ ефиварски" и ложныя глаголы имъ вѣща. [8] ефиварски". [9] сараценъ. [10] другая же. [11] третія же. [12] четвертая же. [13] оуцѣженъ. [14] мотыла. [15] *нѣтъ*. [16] видѣ.

*

же, глаголютъ, нозѣ умыти Господу нашему Iсусу Христу, шествующу путемъ. И древо стоитъ, всякому недугу врачебно: егда Иосифъ с пречистою Богородицею и со Христомъ шествие творяше въ Египетъ, на землю преклонься, Владыце с рожшею поклонися, и до нынѣ сохраняетъ поклоненiе, тако всегда стоитъ. К сѣверскому же предѣлу бываетъ корень огнеобразенъ, именемъ вотъгоритъ[1], отъ негоже в вечеръ сияетъ свѣтъ. И никiй же человѣкъ ископати его можетъ: аще точию прикоснется к нему рукою, вскорѣ умираетъ, но округъ окопавше корене[2] того и пса привязавъ, въсторгнетъ корень той, и послѣдьствуя человѣку, умретъ песъ . Корени же тому прикасающеся, оцищаются[3] бѣсящiися. Инъ же градъ есть нѣкiй Галилейскiй отъ моря поприща два, рѣку имый и островита[4] мѣста в ней суть, лакотъ имый отъ края до края сто. И внѣ рѣки сущу[5] пѣску, вѣтри[6] в рѣку его възвлачатъ[7], и
л. 194 абие то мѣсто песокъ || въ стъкло претваряетъ. И со[8] многими лодями пришедше, стъкло извлачатъ. И абие вѣтру дохнувшу, паки исполняется мѣсто, и бываетъ стькло. И не мощно есть сказати всего добра обѣтованныя[9] тоя земля[10], юже всю наслѣдоваша Срацыни[11] грѣхъ

Срацыни побѣдиша Грекъ[12].

ради нашихъ. И умножившимся имъ, князь ихъ Маавiя со многою силою приде ко Царюграду, идѣже бѣ царь Конста, внукъ Ираклиевъ. Видѣв же Конста сонъ, яко обрѣтеся въ Өесалоникiи, рекше в Солунѣ, исповѣда вскорѣ нѣкоему человѣку разумну. Онъ же рече: «О царю, золъ сонъ! Ибо бывшу ти в Фесалоникiи изъобразуетъ положити иному побѣду, еже есть тебѣ[13] побѣжену быти, врагомъ твоимъ будетъ побѣда». И восиявшу солнцу, съступишася полцы, и побѣженъ бысть царь. И смѣсися море кровми Греческими. Помыслиша же противнiи, еже яти царя. Он же облече друга своего въ царскую одежду[14] и в мале лодьи отплы нощию в Константинь градъ. На утрiи же другъ его изыде въ царской одежи и сразися на брань. Противнiи же, окруживше лодiями, крѣпко боряхуся, мняще его царя. Он же храбръ сый и многи изби и самъ отъ нихъ уязвенъ бысть, умре, совершивъ писанiе: «Болши

О злобѣ Констинѣ на преподобныхъ отецъ i о смерти его.

сея любве ничтоже есть, аще кто положитъ душу свою за друга своего». Конста же царь, внукъ Ираклиевъ, корение храня лукавое изначала злочестивыя ереси, учащихъ о Христе едiну волю глаголати, изнесе тогда плодъ горести, отъ нихже мнози снѣдоша, и отъ сихъ увѣмы, какову бридость и горесть плоди имутъ. Максимъ бо[15] добропобѣдный, труба златокованная, Нилъ златоструйный православия, обличи таковыя лукавыя ереси[16], до послѣдняя сытости причастися сего горести, рука бо его десная повелѣниемъ злочестиваго Консты отъята
л 194 об. бысть мечемъ и языкъ медоточный, увы мнѣ, урѣзанъ бысть, мста источающъ || божественаго потоки, и паки Богомъ рука и языкъ ему составися. Тоже сътвори и двѣма Анастасиемъ, ученикомъ его. К сим же и великаго Мартина, епископа стараго Рима,—папу же сего нарицати вѣсть Греческiй языкъ—изгнаниемъ осуди в Херсупь[17]. Еще же и Каину уподобися, убивъ Феодосия, брата своего, иже отъ единоя[18] нивы и сѣмени с нимъ прозябшаго. Не хотящихъ же прияти его ересь[19] единовольную многи отъ православныхъ водити наги посредѣ града и бити и поругати и заточенми осуди. Сам же по толикихъ злыхъ, еже сотвори, в Сикилию отплы, многодаровитую граду царскому[20] отъяти хотя красоту и царство даровати

---

[1] вътгоритъ, *а на полѣ подъ сноской:* втуритъ. [2] коренiе. [3] очищаются. [4] островы та. [5] сущи. [6] вѣтръ. [7] възвлачаетъ. [8] *нѣтъ.* [9] *вписано на полѣ той же рукой.* [10] земля тоя *вм.* т. з. [11] наслѣдоваша срацини всю *вм.* в. н. С. [12] *этого заголовка нѣтъ.* [13] тобѣ. [14] во одежду царскую *вм.* в. ц. о. [15] *вставлено на полѣ.* [16] ереси лукавыя *вм.* л. е. [17] херсонь. [18] единыя. [19] ересь его *вм.* его ересь. [20] царскому граду *вм.* г. ц.

старому Риму, якоже кто украшенную добрѣ совлечетъ невѣсту и старицу нѣкую престару украситъ. Но совѣщания суть суетна человѣческа, аще не поспѣшствуетъ Богъ. Посла же по три сыны своя, Константина, Ираклия и Тиверия, гражане же не даша ему. Пребысть же в Сикилии 6 лѣтъ, люту тамо достойно испиваетъ чашу смерти: мыяся теплыми водами, единъ отъ предстоящихъ ему удари его кадию въ главу, и тако умре. И Мизизие царь наречеся, мужъ отъ Сикилія, разноокъ и красенъ лицемъ. Но обаче ненадолзѣ насладися власти, но увяну вскорѣ и безъ явления скрыся, якоже аще шипокъ прозябнетъ и вскорѣ отпадаетъ.

Царство 25[a] въ Цариграде[1], в лѣто 6162. По Консте же, внуцѣ Ираклиевѣ, царствова сынъ его[2] Константинъ Брадатый лѣтъ 17. Сей ратію тяжкою Сикилійскій постиже островъ и вся навѣтники и убийца царя и отца своего и с ними и[2] Мизизия закалаетъ. Сего[3] самодержца людие народніи нарицаху Поганата, сего ради яко, отходя на брань на Мизизия, юнота благообразенъ и без брады отъиде, оттуду же возвратися мужъ совершенною брадою. Сей, совокупивъ соборъ мужей богоносныхъ, отчее зловѣрие ис корене исторже, насадитель благоче‖стивыхъ велѣній показанъ бывъ[4], сирѣчь святыми отцы. Святый вселенскій 6 соброъ бысть в Константинѣ граде в трулѣ полатнемъ, рекше в теремѣ царскихъ палатъ, при Константинѣ Брадатомъ и при сынѣ его Иустиниянѣ, въ 13 лѣто царства его. Святыхъ отецъ 170, в нихже верховніи: Агафонъ, папа Римскій, и патріархи: Георгие Константиня града, Феофанъ Антиохійскій, тѣм же соборомъ поставленъ, Макарию извержену бывшу ото Александрія, Петръ мнихъ, понеже не бысть тогда патріархъ, вмѣсто же Иеросалимскаго Феодора посланъ отъ него Андрее, тогда бысть дияконъ и сирымъ питатель, послѣди же бысть архиепископъ Критскій, тамо же и канонъ великій сотвори. Отъ пятаго же собора до шестаго лѣтъ 130. Бысть же сей святый соборъ на Сергия и Пира и Павла и Петра, патріархъ Константиня града, и на Кирила Александрьскаго и Феодора Хараньскаго и худоумнаго Макарія, нареченнаго на Антіохійскій престолъ, и Стефана ученика его, и Полихрония, безумнаго старца, иже мертвыя воставити в таковой прелести любопряшеся[6], сподвигоша же хуленіе и на святую великую соборную и апостолскую церковь и еже едину волю и едино дѣйство имѣти Господу нашему Ісусу Христу зловѣрно блядословяху. Сихъ всѣхъ святіи отцы, яко богоборца, проклятію предаша, Господа же нашего Ісуса Христа проповѣдаша въ единомъ составѣ, въ двою же естеству, въ божествѣ и человѣчествѣ. Обрѣтоша же на нѣкоихъ иконахъ и сосудѣхъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ воображенъ во образе агньца, Предтечевымъ перстомъ показуемъ, и отъ того времени святіи отци повелѣша воображати Господа нашего Ісуса Христа во образе человѣчи грядуща къ Предтечи и показуема перстомъ: «се агнецъ Божіи». При семъ Константинѣ цари Брадатомъ пріидоша Болгаре презъ реку Дунавъ, иже глаголется Истръ, и отъяша у Грекъ землю сию[7] и вселишася в ней и живутъ даже и до нынѣ. Мнози же, суще безчислени, пріидоша, яко всю землю наполниша об сю[8] страну Дунава ‖ и обону страну до Драча и дале. Прежде же[2] нарицашеся земля сия Мисия, ибо Влахи и Сербы и прочіи тамо живущіи вси[9] едино суть. Царь же Константинъ Брадатый, разболѣвся ногами и иными болѣзньми, умре.

л. 195

Соборъ святыхъ отецъ по числу 15[a], а вселенскій [6].

Болгаре отъяша у Грекъ землю.

л. 195 об.

цариградѣ константиново. [2] *нѣтъ.* [3] сего бо. [4] бысть. [5] съборъ числомъ єі *вм.* Соборъ ... 15. любопрящася. [7] мисію *вм.* сию. [8] о обою *вм.* об сю. [9] живуще и вси *вм.* живущеи вси.

[a] *въ ркп.* кѕ *но выправлено позднѣе изъ* кє.

Царство 26[a] во Цариграде[1], в лѣто 6179. По Константине же Брадатомъ царствова сынъ его Иустиниянъ лѣтъ 16.

Срацыни и Словене избиша Грекъ лестію[2].

Сей воевавъ[3] на[4] западныя страны и много множество Словенъ[5] плѣнивъ и избра отъ нихъ 30 тысящъ и нарече изрядныя воя и, на сихъ крѣпость уповая, разруши миръ, положенный межи Грекъ и Срацынъ, и со множествомъ вой приде к Севасту граду. Срацыни же пріидоша ко царю, глаголюще: «Да не разориши миръ, сотвореный с клятвою. Аще ли разориши, Богъ мститель и судия, въ егоже имя клястеся». Царь же не послуша, но ополчися на брань. Срацыни же раздраша хартию мирную и на копие въстокше, устремишася на Греки. И полкомъ смѣсившимся, приложишася[6] отъ Словенъ[5] 20 тысящъ къ Срацыномъ[7], и тако Греци зело побѣжени быша и избиени Божіимъ истиннымъ судомъ, повелѣвающимъ не преступати клятвы, аще и к невѣрнымъ сотворяютъ. Царю же Иустинияну бѣжавшу и со многимъ срамомъ пришедшу, изби 10 тысящъ изъ оставшихъ Словенъ[5] з женами и дѣтми. Срацыни же паче разъяришася, злѣ плѣноваху Греческую землю, имуще с собою 20 тысящъ Словенъ[5] прибѣгшихъ.

Второе собраніе святаго собора шестаго[8].

При семъ цари Иустиняне[9] послѣ шестаго собора подвигоша нѣцыи, паки поновляюще[4] ересь Сергия и Пира и Павла. Царь же Иустиниянъ паки повелѣ собору собратися святыхъ отецъ. Римскій папа бѣ боленъ и в себе мѣсто присла два епископа. И вси патріарси пріидоша. Тогда же пріиде отъ Іеросалима и святый Григорие дияконъ, иже послѣди бысть епископъ Акраганскій и чюдотворецъ. И даша ему мѣсто Средеческаго епископа, бѣ бо и той боленъ. И сѣдоша въ церкви святыя Ирины и еретики осудиша. С ними же и святый Григорие писменными явленіи обличи
л. 196 еретики, || и проклятію предаша и утвердиша шесть соборовъ по имени, такоже и помѣстнымъ непоколебимомъ быти и правила святыхъ апостолъ и пяти соборовъ вселенскихъ, такоже и помѣстныхъ заповѣдаша неподвижимо блюсти и своя правила изложиша, потвержающе апостолская правила и святыхъ соборовъ, ова же исправляюще. Нѣцыи бо еще имѣяху обычай в великій четвертокъ по вечери службу совершати и причащатися, они же повелѣша не ядши святую службу совершати[10]. И ина многа потвердиша и узакониша и недоконченная навершиша и нарекоша своя правила шестаго вселенскаго собора. Занеже тіи же святіи отцы не по мнозѣ паки собрашася, тогда за нѣкое неудобство не писаша, и они второе собравшеся, изложиша зело[4] чюднѣ.

О разореніи церкви митропольскія и о постановленіи лаханей.

Царь же Иустиниянъ нужу творяше патріарху Калиннику[11] сотворити молитву на разореніе церкви святыя Богородица митрополитскія близъ полаты его, хотя сотворити на мѣсте томъ фияли, рекше лахани, мраморны и основаніе создати народу Венетскому, еже ту царя усрѣтати. Патріархъ же, понужаемъ зело, глаголаше: «Не прияхомъ молитвы на разорение храма, но на поставленіе». И много нудимъ, рече: «Слава державному Богу, терпящему всегда и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ». Народъ же собранный возопиша: «Аминь». И абие церкви падеся. И разориша церковь и фияли поставиша. Церковь же во иномъ мѣсте создаша.

Изгнанъ отъ царства царь Иустиніянъ[12].

Царь же возненавидѣнъ бывъ отъ боляръ и отъ всего народа, яко жестокообыченъ и свирѣпъ и наслажаяся убийствы и отъ своевольнаго разума исполнь безумия. И в совѣтехъ не имяше обѣщника и пособника, всѣмъ полнъ ся творя человѣческимъ

---

[1] цариградѣ іустииянов̃ъ. [2] *этого заголовка нѣтъ.* [3] воевалъ. [4] *нѣтъ.* [5] словянъ. [6] преложишася. [7] сараценомъ. [8] второе събора шестаго събраніе *вм.* Второе... шестаго. [9] іустиніанѣ цари *вм.* ц. И. [10] *слова* и причащатися... съвершати *вписаны позднѣе но той же рукой на нижнемъ полѣ.* [11] каленику. [12] цар іоустиніянъ изгнанъ отъ царства *вм.* И. о. ц. ц. И.

[a] *въ ркп.* к҃з, *но выправлено позднѣе изъ* к҃ѕ.

разумомъ. И сего убо ради[1] возненавидѣнъ бывъ[2] и отпадение обрѣте отъ скипетръ, достойно злобѣ своей. Мужъ бо[3] нѣкто, патрикие саномъ, Леонтіе имянемъ, обрѣте весь народъ мерзость хранящихъ ко царю, || нападаеть нань с пособники, егда доброзрачное солнце мжаше[4], л. 196 об. зашедъ подъ землю, всѣмъ спящимъ, емъ его, яко звѣря в теняте, первѣе носъ отрѣзавъ, отсылаетъ Понтьскимъ моремъ в Херсонь.

Царство 27[а] въ Цариградѣ Леонтіево, в лѣто 6195. По Иустинияне же царствова Леонтие 3 лѣта. Но не стерпѣ убо правдивое око: не точию равными, но и сугубыми Леонтию воздастъ мѣрами. Аравитяне же[5] разбойницы плѣнующе Африкійскую страну—бяху же сіи отъ Агарянъ—и все приморіе плѣнующе, о семъ царь поболѣвъ, рать тяжку состави на разбойники оны[3] водопловныя, с ним же бравшеся корабленыя силы, онѣхъ убо, съ яростію нападающихъ, яко козлы пѣны точащая, отгнаша оттуду, Грекомъ же цѣла возвратиша плененая. Но убо не престаша лютіи звѣрие, но паки составиша брань и обратиша на бѣгство Греческия кораблемъ началники и славный градъ Кархидонъ, приемше, поплениша, всѣмъ Ливияномъ якоже златыя власы[6] исторгоша. Народъ же убо корабленическій и вси рати началницы, еже о побѣде горкия не терпяще срамоты, и абие исцѣляютъ злое другимъ злымъ великимъ. Къ Криту, великому острову, приставше, другъ съ другомъ совѣщавше, дерзости своея изригаютъ тяготу. Избравше себѣ соотступника единаго, нарицаемаго двоименне Тиверия Апсимара, и с нимъ купно обступльше градъ и предатели обрѣтше, приемлютъ Царствующій градъ. Таже Леонтия царя изведъ на среду, отрѣза ему носъ и в темницы затвори неизбежнѣй и горцѣй.

Царство 28[б 7] Тиверия Апсимара, в лѣто 6197. По Леонтіи же царствова Апсимаръ Тиверій[8] лѣтъ 7. Имяше убо Апсимаръ Греческую власть и вѣтры ношашеся чистыми и тиходыхающими, едино же точию устрашаше его, яко да не на Иустинияна паки преидутъ скипетры царствія, и к венцу возвратися погубивый его преже, с ним же || и носа отрѣзание[9]. л. 197 Яко убо звѣря воднаго и сушнаго помышляше мужа и бояшеся его, наипаче же протолкованій и прорицаній ложныхъ послушаше звѣздочетствующихъ. Увѣдев же убо, яко бѣжа[10] Иустиниянъ отъ Херсоня къ Заразскому[11] князю Хагану и припряже себѣ сестру его Феодору, и убо Апсимаръ подвизаше козни и молбу[12] посылаше лютому варвару Хагану и имѣния множество[3] обѣщеваше, аще Иустинияна связана, яко раба предастъ ему или главу его отсѣкъ пришлетъ к нему. Услышав же сия триварварный Хаганъ скифообычный, похотию имѣния разжегъ си сердце, безчеловѣчный и[3] звѣровидный совѣтъ совѣщеваетъ[3] на сродника своего и на[3] ничим же обидившаго его[13] и просящему обѣщавается, яко убогаго продати[14] на златѣ. О злато, предерзый предателю! **О** злато, другопредателю и родоубийца. **О злато.** Како совершаеши и не на[3] совратное и естество и сродство преобидѣти твориши! Но хотящее[15] быти Божіими судбами ни стѣна удержитъ желѣзная, ни огненая сила. Ибо Устиниянъ, лстивый совѣтъ Хагановъ увѣдевъ, оттуду избѣгаетъ. Придруживъ къ себѣ многими обѣщаньми Тервила, Болгарскаго князя, приходитъ на Византійскую страну, къ самому Царюграду, многи легионы воинства ведый. Малѣм же отъ нихъ совѣтъ увѣривъ и с ними обрѣтъ сулинаря

---

[1] ради убо *вм.* у. р. [2] бы͛. [3] *нѣтъ*. [4] лежаше. [5] же оубо. [6] власы златыя *вм.* з. в. [7] кӣ въ цариграде. [8] тиверіе. [9] отрѣзаня. [10] побѣжа. [11] козарскому. [12] молбы. [13] и. [14] предати. [15] нехотящее.

[а] *въ ркп.* кӣ, *но выправлено позднѣе изъ* кз҃. [б] *въ ркп.* кд҃, *но выправлено позднѣе изъ* ки.

водоточныя, еже есть приведеную воду во градъ, отъятъ, яко вѣды сия преже, и жажди ради водныя предаша градъ.

Царство 29[а] **въ Цариграде Иустиніяна Корноносого**[1]. По Апсимаре же приятъ царство Иустиниянъ Корноносый[1] второе и пребысть 7 лѣтъ, в нихже сотвори напасти, кое представити слово. Болгарскому бо князю Тервилу исполни обѣщанная и дары воздаваетъ многобогатны, во граде же многи отъ болярскихъ домовъ огневи предаде и расхити имѣния
л. 197 об. ихъ и стада, отъ великихъ же множайшая закла, Леонтия же уби || со Апсимаромъ, яко разбойники и татя еговѣмъ скипетромъ. Сице зліи очима предлежатъ судныма; аще испервa убѣжатъ муки, послѣди примутъ горша мучения. Леонтие убо и Апсимаръ сугубо[2] прияша месть, не точию сами, но и инѣмъ многимъ бѣдамъ повинни бѣша. Не точию бо простымъ людемъ, но и боляромъ мучения потрясе мечь отмстителный за то, еже пострада отъ нихъ: многи бо отъ гражанъ изби и отъ воинъ, овы явѣ[3] посѣкаше, другия же тайно, иныхъ же, в мѣхи ошивъ, нощию в море вметаше, иныя же на обѣдъ и на вечеря зовы, отравою отъ жития разлучая, иныя же повѣшаше. И толикъ страхъ обдержаше[4] Константинь градъ, яко инѣмъ избѣгнути въ варвары. Но и Калинника[5], патріаршествующаго Цариградомъ, мучивъ и[6] обругавъ и детемъ сотвори смѣхъ и поругание буимъ и младымъ, конечнѣе угасивъ ему

Устиніянъ царь[7] изби Херсонянъ. телесніи свѣтиле, сирѣчь очи, в заточение посла в Римъ. К сим же яряшеся и на живущихъ въ предѣлехъ Понтьскаго Херсона. Егда живяше у нихъ, изгнанъ бысть[6] отъ царства, овогда убо досажающе ему, овогда же бесчествующе и стрѣлами поносными уязвляюще и совѣты злокознеными претяще, яко да утробу его мечемъ прободутъ, или связана послати ко Апсимару. Сия убо Устиниянъ[8] в помыслѣ имѣя и огорчеваяся на нихъ, яко на варварообразны, и сихъ ради посылаетъ воя по морю на нихъ, повелѣваетъ вкупѣ весь родъ заклати прооскорбившихъ его и не пощадѣти ни женъ, ни дѣтей, ни старыхъ, ни юныхъ. Сице горцѣ клопоташе иже на нихъ гнѣвомъ. И убо достойна есть плача Херсонскихъ жителей страсть, подвизающи человѣколюбивыхъ на рыдание. Превосхождаше бо Вифлиомская многовоздыханная стенания[9]: тамо бо младенцы токмо убійствеными закалахуся руками, здѣ же престарѣв-
л. 198 шіися и сѣдіи и цвѣтущіи юноша и жены чистообразны и отро||ковица и младенцы вкупѣ раздробляхуся. Рыдание же повсюду и плачь велегласенъ и стенаніе неутѣшно. Сице убо въ Скифское запустѣние внезапу Херсонь многочеловѣчьный претворися и бысть гробъ всемертвечный и смертная врата и многозияющия[10] адова утроба всеприемница. Услышав же сви-

Иустиниянъ паки посла на Херсонянъ[11]**.** рѣпосердый царь, яко милость бѣ нѣкакова надъ младенцы новородными, разжегся болши яростию на пощадѣвшихъ, паки посылаетъ в караблехъ воинство многочислено, яко на брань, и с ними Філиппика, егоже нарицаютъ Вардою, патрикиевъ сынъ, Никифоровъ, иже заточенъ бысть в Солуне[12] Апсимаромъ[б]. Сего воинству первоначалника пославъ, яко да избодутъ оружиемъ младенца новороженныя, такожe и съсущая млеко, и положатъ в поле запустѣния первѣе цвѣтущій[13] градъ и улицы его в нивы, кипящія класы. Таковая убо жестость[14] и свирѣпосердие Иустинияну царю вина бысть паки великимъ злымъ, и паки буря злыхъ искушеній воздвигошася нань, паче же отмстителный судъ, ибо воинская сила, посланая на Херсонянъ,

---

[1] корконос—. [2] сугубу. [3] яви. [4] одержаше. [5] каленика. [6] *нѣтъ*. [7] цар іоустиніа *вм.* У. ц. [8] іоустиніянъ. [9] и стенанія. [10] многозіяющая. [11] херсоны. [12] солу. [13] царствующи. [14] жестокость.

[а] *въ ркп.* Л, *но выправлено позднѣе изъ* КД. [б] *въ ркп.* аспимаромъ.

яко бляди вмѣниша повелѣнная имъ, не восхотѣша осквернитися[1] толикимъ скверноубійствомъ, не сътвориша повелѣнная имъ, но паче его безчеловѣчный[2] обычай возненавидѣвше, яко тигра свирѣпогнѣва и яко волка кровопійцу. С ними же оставшіи Херсоняне отвратишася отъ него, царя же и владыку Філіппика сотвориша.

Царство 30[а] въ Цариграде Філіппиково, иже и Варданъ глаголется. По Иустинияне же царствова Філіппикъ, иже и Варданъ, лѣта 2, поставленъ отъ воинъ в Херсонѣ. Слышав же Иустиниянъ, смутися страхомъ, и косный ходъ ихъ в каковое бысть отступленіе разсмотривъ, яко умовитъ[3] самъ той[4], исходитъ по суху[5] до Синопа, воя водя съ собою, оружники и пѣшца. И видѣ карабля и лодіи ратныя вскорѣ идуща, смутися умомъ и душею
уя‖звися, вспять абие возвратися, и на коня борза всѣдъ лѣтяща и борзонога и, аще мощно, л. 198 об.
и крылатъ моляшеся быти. Но добродыханный вѣтръ скорѣе того Понтьския корабля пріити сотвори, и убо Філіппикъ с вои Царствующій градъ предваривъ приятъ и вшедъ въ царская. Безносый же царь укоснѣвъ, проходя по путехъ непроходныхъ, и ополчися с войскою к горамъ высокимъ Фоматрійскимъ. И абие Філіппикъ посылаетъ чиноначалники, еже братися с нимъ. Они же сущую с нимъ[6] воиньскую сілу подукрадають ложными обѣщанми. И ухватиша треокааннаго и заклаша его, яко вола безгласна при яслехъ. Сына же его Тиверия достигше, прибѣгша къ церкви Богоматери, отторгоша отъ жертвеника, бѣ бо еще младъ,—о горе страстнаго!—о прагъ удариша, точно щенцу, и составы главныя сломиша. Течаше же мозгъ его низу, вещь устрашающи зракъ. Сице добрѣ и разумне древними речеся: «Ничесо же выше мѣры творити». И убо Устиниянъ[7] яростную пещъ разжегъ седмь седмицею[8] на Херсонянъ, ненависти на себе разжегъ пламень отъ рабъ своихъ. «Ненавидитъ бо, рече, Богъ пребезмѣрныхъ злыхъ начинаній». Філіппикъ же царь, храня въ сердцы нечестіе и сѣмена многоразличныя злобы, иже не утаишася Божіима всевидящима очима, тѣм же и его очима зракъ избоденъ бысть, тому спящу, повелѣниемъ Феодора и Георгия, патрикійскій санъ держащема.

Царствво 31[б] въ Цариградѣ Артемиево, иже и Анастасій, в лѣто 6221. По Філіппике же царствова Артемій, иже и Анастасій, лѣта 2. Сей ослѣпившихъ Філіппика Феодора и Георгия ослѣпи и посла в заточеніе в Солунь. Бѣ же Артемій царь лютъ и дерзъ и в книгахъ воспитанъ; преже бѣ царскій совѣтникъ, егоже нарицаютъ асигкрита[9]. Агарянъ же увѣдевъ разбойниковъ пловущихъ, яко звѣря сушныя и водныя, морския медвѣдя, корабля
ратныя составль ‖ и ладия[10] первопловныя посылаетъ брань составити со Агаряны, иже даже л. 199
до[11] Елипонта доплувше, скоро идуще бо бяху вѣтры праводыхающими. И тамо отметнушася царя Артемія[12], и во Адрамантіи отъ синглита поставляется Феодосие царь, родомъ Адрамантинъ, преже тамо бѣ дани збирая. Сия увѣде Артемій, в Никійскій градъ бѣжа. Феодосие же со многими вои приде къ Царюграду, Влахерньскими враты преданиемъ вниде.

Царство 32[в][13], в лѣто 6223. По Артеміи же царствова въ Цариграде Феодосіе[14] Адраментинъ[15] лѣта 2. Той Артемія царя облече въ схиму мнишескую, заточи в Солунь; но

---

[1] осквернятися. [2] безчеловѣчны" его *вм.* е. б. [3] уловитъ. [4] той" самъ *вм.* с. т. [5] по суху *на полѣ*. [6] *такъ исправлено на полѣ, а въ текстѣ* подъ нимъ. [7] іоустиніянъ. [8] седморицею. [9] асингрита. [10] лодія. [11] до *на полѣ*. [12] артемія царя *вм.* ц. А. [13] лв҃ в цариградѣ ѳеодосіево. [14] ѳеодосіе въ царигради *вм.* в. Ц. Ф. [15] адрамантинъ.

[а] *въ ркп.* ла҃, *но выправлено позднѣе изъ* л҃. [б] *въ ркп.* лв҃, *но выправлено позднѣе изъ* ла҃. [в] *въ ркп.* лг҃, *но выправлено позднѣе изъ* лв҃

и самъ вмале власти вкусивъ, славу царску вскорѣ оставляетъ, якоже преди скажетъ. Сему бо Феодосию правящу Греческия скиптры, Азату[1] же князю на встоцѣ обладающу Аравитцкою властию, два нѣкая богоборныхъ Жидовъ пришедше глаголаша ему: «Аще потребиши образъ Христовъ и того рождьшия, многа лѣта имаши жити». Он же, жизнолюбецъ сый, послуша[2] ихъ и всѣми въсточными церквами возмяте. Но солганъ бысть надеждею окаанный: едино лѣто не съвершивъ, пожатъ бысть Божіимъ судомъ. Сынъ же его, пріемъ власть, восхотѣ прелестники отца своего убити. Они же бѣжаша во Исаврийскія страны. Тамо убо змиенравніи богоненавистніи Жидове обрѣтаютъ юношу добровидна и высока тѣломъ, именемъ Кононъ, отъ Исаврия родомъ, капилское и торговое проходя житіе. Якоже нѣкогда прохождаше с капиліею, траву ядущее осля отоварено погоняше, овса николиже насыщъшеся, ни ячмыка вкусившее, случися ему пристати къ богоненавистнымъ тѣмъ Жидомъ, и препочину с ними, уснувъ отъ труда. И убо стропотніи они Жидове, усмотрivше отъ образа или отъ нѣкия козни волшебныя, предрекоша ему царство и вмѣсто || Конона Лва себе преименовати повелѣша. Оному же невѣрующу, зря на свою нищету, они же клятвою увѣряхуся тако быти и мзды не просяще, яко да истинствующе явятся, «но егда збудется[4], рѣша, провозвѣщенное, тогда даси нама возмѣздие, егоже въспросимъ». Он же обѣщася има на пагубу души своей и Гречестей земли. По семъ всточныя страны патрекій[5] Сисиней и мѣстный князь, збирающе в той странѣ вои, написаша и сего Лва въ воинство. И дерзосердие свое помалу явль, патрикие нареченъ бысть и великій чиноначалникъ и посланъ на въсточныя страны Феодосиемъ царемъ, яко в та лѣта воюя бѣ[6] на Греки Малсаманъ, Срацынскій князь. И[7] во Аморіи[8] бывъ, написа Лву, восточному воеводѣ, яко «царь, рече, Греческій будеши». И посла к нему стратиги и сътвори с нимъ миръ Малсаманъ и въ своя отъиде. Левъ же не сотвори вѣрное к Феодосию, царь наречеся и способники[9] лукавому совѣту обрѣтъ Артоваздa, мужа отъ славныхъ, емуже возмѣздіе обѣщася сотворити Левъ, дщерь свою на бракъ припряже тому. Царь же Феодосие, Лвовы дерзости и звѣроумнаго сердца убоявся, оставляетъ волею мучителю престолъ. И усрѣтъ его, снемъ венецъ съ главы своея, и на главу Лву[10] полагаетъ, своею волею оставляетъ скиптры, безо оружия и брани, и вмѣсто багряныя в черную облачится одежду и съ сыномъ своимъ, и клирикъ церковный бываетъ, устнѣ си токмо медомъ властнымъ помазавъ, а яже выше надъ языкомъ не возмогъ усладити.

О Кононѣ, иже бысть Левъ царь Исаврянинъ.[3]

л. 199 об.

Царство 33[a] въ Цариграде Лва Исаврянина, в лѣто 6225. По Феодосии же царствова Левъ отъ Исаврія, иже и Кононъ, лѣтъ 25. Да якоже убо на Лва злаго преиде Греческая держава, недерзновенное бо его принуждаше хранити благочестіе даже до девятаго лѣта, да якоже послѣди приятъ время и дерзновение, изверже лукавое порожение, чрево бо разсѣдеся || и плодъ ехиднороденъ изыде оттуду. И уведѣвше убо нечестивии Жидове сего власть, со тщаніемъ пріидоша къ нечестивому, истязуютъ долгъ о прореченіи пророчества и просятъ не злато, ниже камение честно, но извержение честныхъ иконъ и разрушение образъ божественыхъ Іcуса Назарянина и матери его Маріи[11]: «Да аще сия сотвориши, на столѣтное время протяжетъ ти ся держава». Слышавъ же сия скверножителный и жизнолюбное[12] свиня,

л. 200

---

[1] азатю. [2] послушаше. [3] *нѣтъ*. [4] избудется. [5] патрики҃. [6] бѣ воюя *вм.* в. б. [7] *нѣтъ*. [8] амморіи. [9] пособники. [10] лвову. [11] маріи, глаголюще. [12] жизнолюбная.

[a] *въ ркп.* л҃д, *но выправлено позднѣе изъ* л҃г.

съ скоростію обѣщася сътворити. Оле Божіихъ судебъ! Оттолѣ подвизашеся на церковь тяжкая буря, яко отъ вѣтра свирѣподыханна, и паки облакъ скрежеща губителныя нужа и паки облакъ мрачень, раждающъ убийство человѣкомъ. Вмѣсто же дождевъ крови[1] землю напаяху. И призываетъ иже въ святыхъ Германа патріарха, изрыгаетъ ядъ злыя ереси, хотя сообѣщника его стяжати злочестиваго велѣния, глаголетъ ему на преже царствовавшихъ его царей и на патріархъ и на всѣхъ християнъ, яко кумиромъ служители суть ради поклонения святыхъ иконъ, аще убо истинный зракъ Божій и святыхъ его, на иконахъ воображаемый, то выше поставляется, да не всегда въ гресѣхъ валяющеся и тѣхъ лобзающе оскверняемъ. Великій же Германъ не точию не повинуся его зловѣрию и бѣсовапію, но и обличи его съ дерзновениемъ и много поучивъ его отъ божественаго писания, глаголя: «Господу нашему Іисусу Христу явльшуся плотию и с человѣки поживщу, оттолѣ всяка лесть идолская и кумирослуженіе потребися, и ктому памяти ихъ не будетъ. Икона же отъ самого Господа нашего Исуса Христа уставися: егда утре пречистое свое лице плащаницею, и вообразися на ней пресвятый его образъ, егоже посла ко Авгару на исцѣление, еже и до нынѣ есть въ Едесе граде, творя велия[2] || и неисповѣдимая чюдеса. Такоже божественый Лука евангелистъ образъ Богоматере л. 200 об.
написа, еще живе ей сущи, и к ней принесе. Она же рече благодати ей[3] с нимъ быти, и сама посла его в Римъ къ Феофилу князю. К нему же и Еѵангелие и Дѣяния святыхъ апостолъ написа той же Лука. Образъ же той и донынѣ пребываетъ, безчисленая и неизреченная чюдеса творя. И есть отъ вознесенія Господня до нынѣ лѣтъ 736. И в та времена бывшеи царие правовѣрніи и вси отцы же и учителе церковніи ничтоже таковаго на святыя иконы умыслиша или изглаголаша, такоже и на[4] всѣхъ шестихъ соборехъ святіи отцы предаша чтити и облобызати святыя иконы и поклонятися имъ. Обаче глаголетъ древнее предание, еже будетъ потребление святыхъ иконъ, но не при твоемъ царстве». Царь же прилежно въпрашаше его: «Да при которомъ цари се будетъ?» Святый же рече: «Слышимъ Конона глаголемаго быти». Он же, восхитивъ слово, рече: «Азъ въ юности тако зовемъ есмь». Божественый же Германъ рече: «Да не сътвориши, владыко, таковое лукавое богостудное и мерское велѣние во дни своего царства. Аще ли же ни, мене никако же имаши съглагольника таковому злочестию». Разъярив же ся звѣроименитый богохулникъ и развратникъ, рыкнувъ яко левъ, идолослужителна святаго нарицаетъ и скверною своею десницею того заушивъ, и ис полаты изгна, такоже и отъ церкве, о горе! волкъ, кереверъ бѣсный — пастыря кроткаго, стадоначалника, и в него мѣсто поставляетъ овцамъ пагубнаго волка, Анастасия лукаваго, презвитера Великіа церкве, покорившася злочестивому его велѣнію, и с нимъ разстерзаетъ лютѣ стадо и[5] потребляетъ образы Господня и Дѣвыя Богоматере и святыхъ мученикъ и отъемлетъ красоту церквамъ и храмомъ и мракомъ темнѣйшимъ сихъ покрываетъ и проливаетъ теменъ день и мрачнѣйшій. И еликими проходящихъ иночьское житие злобами оскорби и многихъ заточеньми и язвами умучи и смерти предаде. Слышав[6] же таковая стараго Рима и апостолскій || перво- л. 201
престолникъ Григорие папа, двоими посланми извѣстуя иконное поклоненіе, не возможе обратити его отъ таковаго бѣсованія, сам отвержеся его власти и къ Фругомъ приложися, подъ Немецкою властію бывъ со всею Италиею. Окаанный же паче лютѣйши бываше, вторый

[1] кровію. [2] великая. [3] ея. [4] *нѣтъ.* [5] *на полѣ прибавлено еще* с нимъ. [6] *на полѣ заголовокъ*: Латини отвратишася отъ греческаго царства власти.

*

явлься Валтасаръ, якоже являетъ писаніе древнихъ человѣкъ. Азъ же избравъ отъ всѣхъ сихъ гаврана чернѣйшаго отъ черности покажу. Близъ храма Божия Премудрости церковь создана бѣ древними царьми[1], якоже вертоградъ, аще кто речетъ, красенъ книгородныхъ древесъ, пажить свѣтла насаждена многоразличныя премудрости, книги убо бяху в нихъ сокровены испрва до трехъ темъ и три тысяща досяжуще, увѣрени же бяху божествену[2] мужу и преимущу умъ премудрости и болши всѣхъ сияа зарями разума и другій, аще кто речетъ, Адамъ, божественый древохранитель, въ Едемскихъ наслажаяся доброрастныхъ словесехъ и садомъ дѣлатель неувядающимъ. Съ сим же бяху и друзіи съжителствоваху мужіе, якоже вои подъ храбрымъ воеводою, числомъ четырѣ, яко звѣзды свѣтлыя нощи озарение, безмѣздніи же бяху казателие[3] желающимъ словесъ, открываху бо покровъ темнословія, сирѣчь сказоваху сокровенная книгамъ, елика нашихъ священнолѣпнейшихъ мудрецъ, такоже и Еллинскихъ блядей гнилость. Первый же в нихъ превосходя всѣхъ яко солнце зарями премудрости, толика же бѣ превосходящи[4] добродѣтель божественаго того мужа и сущихъ с нимъ, яко ни самимъ царемъ содѣяти что новолѣпно и кромѣ обычныхъ, аще не приобщившеся совѣту ихъ и разуму. Сицевы убо суща честнообразны и честножителны и пролитіи наводняеми многоразличныхъ даровъ внутрь сѣтей своихъ объяти царь жадаше и имѣти[5] тѣхъ причастники бѣсовству зло-
л. 201 об. божну, да якоже подвигъ козни всякия отразися, ни бо страша, ни претя возможе сихъ || увѣщати, но и злато пріемъ способника злоратна, сего тѣмъ бесчислено обѣщевая, но отпаде начинания и познася гоня орла или хватая звѣзды, конечно[6] отчаявся. Но убо како изреку! Совѣтъ совѣщеваетъ лукавъ и безвѣстенъ и неподобенъ, иже ни Скифъ дивій, ни поганинъ совѣщалъ бы: древия собираетъ громаду и отъ бора сучие сухо и облагаетъ окрестъ таковыа божественыя церкви, и[7] огнь возже великъ и сожже всѣхъ мужей и церковь, о горе! с ними же и священныя[8] книги. Оле, оле, доброненавистная душе! Увы, увы, разумѣ звѣровидный! Отъ нохтей всячески лютый познася левъ. Бяху убо тамо краснѣйшая всѣхъ наказанія и свитокъ единъ чюденъ отъ чрева змиева, писания Омирская имѣя написана в себѣ — Олияду, глаголю, Одисия. Повелѣвает же прелютый звѣрь иже на мѣдныхъ вратехъ образъ Христовъ съврещи и отрыти. И възшедъ мечникъ на лѣствицу, дѣлу касашеся. Ревностию же Божіею разжегшеся жены, Ѳеодосия дѣвица и Анастасия патрикия и иніи с ними, опровергше лѣствицу на землю, низрѣваютъ окааннаго и смерти предаша и, въ церковь вшедше, злочестиваго патріарха каменіемъ бияху, наимника наричюще, а не пастыря, волка, а не паствителя. Он же возвѣщаетъ царю таковая. Той же повелѣ вся мечемъ избити[9], и мнози отъ православ-

Трусъ. ныхъ предаяхуся на смерть, иніи[10] же в пустыняхъ крыяхуся. При семъ трусъ бысть страшенъ: стѣны, иже на суши, Царяграда падоша, и церкви мнози и монастыри. И два лѣта[11] земля трясашеся, и мнози изомроша, и море отъ предѣлъ изыде и многи веси потопи.

Греки избиша Команъ. Паки прежереченный Малсаманъ с Команы на Царьградъ приде, тысяща и семсотъ людей. Царь же наятъ огненыхъ людей, и огнемъ пожгоша корабля ихъ и с ними[12], а 20 тысящъ и двѣ

л. 202 тысящи Болгаре избиша ихъ, оставшіи же бѣжаша. ||

О человѣцѣ милостивемъ[13] и блудъ творящемъ. При семъ въ Цариграде человѣкъ богатъ[14] милостыню многу[7] творя, а блуда не остася и до смерти. И распри бывши о семъ, овіи глаголаху спасена того быти, овіи же ни. И открыся единому затворнику: видѣ на единой странѣ

---

[1] цари. [2] божественному. [3] казатели еже. [4] превосходящая. [5] имити *вм.* и имѣти. [6] ночно *вм.* конечно. [7] *нѣтъ.* [8] царскія. [9] *словъ* Он же возвѣщаетъ. . избити *нѣтъ.* [10] иныя. [11] двѣ лѣтѣ *вм.* два лѣта. [12] *словъ* и с ними *нѣтъ.* [13] милостиню. [14] богатъ бѣ человѣкъ *вм.* ч. б.

рай красенъ, а на другой родство огненое и мужа того, стояща посредѣ и на рай взирающа и стенюща[1]. И приступивъ аггелъ, рече ему: «Что всуе рыдаеши, человѣче[2]? Милостыня ради твоея[а] избавленъ еси геоны[3], а блужения ради твоего лишенъ еси рая». Сего ради подобаетъ преже помиловати себе, чистоту хранити и милостыню творити, безъ обоихъ бо сихъ никтоже узритъ Господа. При сем же в Римѣ Григорій папа изгна мниха нѣкоего, кромѣ монастыря живуща безъ игумена[4] повелѣния. Мнихъ[5] помалѣ умре во изгнаніи. Папа же написа молитву разрѣшенія на хартіи, и прочтена бысть надъ гробомъ мниха діякономъ нѣкоимъ. И разрѣшенъ бысть братъ, якоже глагола въ явленіи ко игумену своему, до[6] дне же того связанъ бѣ сѣдя в темницы. Да якоже убо в лѣтехъ доволныхъ власти насладивсы звѣрь злокозненый, мясоядный[7] левъ и хотяше во гробъ скрытися и в землю всеприемницу, надежа немала одержаше сущихъ тогда подъ властию, яко царству намѣстнику, сирѣчь сыну его, милостиву и кротчайшу и неубійцы явитися. Но не бысть тако. Но якоже виръ малъ, яко непщуетъ естество, въ своя проходы возвращается радуяся, сице убо уснувшу окааннѣ Лву в нѣдрохъ гробныхъ, пардусъ изскочи болшими[8] гнѣвнѣйши, и скрывшуся в землю кореню злому, вящьшими горкоплоденъ стеблю[9] прозябе. При семъ быша и при сынѣ его Константинѣ Григорий Бесѣдовникъ, иже[11] Двоесловъ, и Іоанъ великій Дамаскинъ, иже и[12] посланми своими обличаше ихъ бѣсование.

О мнисѣ изгнаномъ и по смерти его проще[номъ].

О смерти Лва царя.

О преподобныхъ отцехъ[10].

|| **Царство 34[б] въ Цариградѣ Константина[13] Гноеименитаго, в лѣто 6250.** л. 202 об.

По Лвѣ Исаврянине царствова сынъ его Константинъ Гноеименитый лѣтъ 34. Отъ лютаго лва злобразный пардусъ, отъ зміина сѣмене аспидъ ядовитый и отъ скорпіи ехидна, другій Валтасаръ безстудный и ненавистный кровопійца волкъ. О[14] всевидящее солнце! Оле суде и царю и законъ! Человѣкъ чародѣйца, отравникъ, о животныхъ закланіи радуяся, о жертвахъ мерзкихъ и прелестныхъ! И свидѣтелствуетъ ми слову Суфлаевъ отрокъ, закланный отъ него в жертву и честь бѣсовскую. Сей съпротивное и в калѣ валяющееся свиня, чревный рабъ и неудержанію, что убо не умысли отъ оскорбити могущихъ благочестия проповѣдники! Что же ли инѣми изообрѣтено бывшее зло тмами возрастати не[12] начинаше! Невѣсту златоукрашеную и омлажаемую, святую церковь, юже обручи Христосъ, честный женихъ, напрасно восхитивъ отъ самыхъ—о горе!—чертогъ, вдовицу престару показа и сѣтующу; лозу плодовитую, гроздъ доброзерный прелютый сей, яко козелъ нѣоткуду изъ луга въскочивъ долгозубъ, ис корене отрѣза. Разби бо[15] доброту злобѣсный сей и раскопа отъ церкве священныя образы, написа же в тѣхъ мѣсто шаровы и псифіями любезное тому коньское ристание[15] и образы лвовы и инѣхъ звѣрей и нарече небесникъ, иже и земли недостойный. Не токмо же сия дерзнушася треклятымъ симъ, но и святость отъ святыхъ всѣхъ отъяти[16] подвизашеся: не повелѣваше бо никогоже нарицати святымъ, но простымъ именемъ, ни Богородицу повелѣваше именовати, но просто Марию. К сим же и иночьствующихъ[17] чинъ свѣтлый душею, яко бѣсный песъ лая, тмы одежники тѣхъ нарицая, иже кромѣшния[в] тмы сынъ, яко агнецъ закалая тѣхъ[18]. Истощаху бо ся храми черноризчестіи[19] и монастыри раскоповахуся[20], яко разбойническая сокро-

---

[1] стеняща. [2] о человѣче. [3] геены. [4] ігуменова. [5] мнихъ же. [6] *вписано на полѣ той же рукой.* [7] и мясоядны^н. [8] болшима. [9] стебль. [10] святыи *вм.* О. п. о. [11] иже и. [12] *нѣтъ.* [13] константиново [14] оле. [15] уристаніе. [16] изяти. [17] иночески^н [18] агнци тѣхъ закалая *вм.* а-цъ з. т., *при чемъ* тѣхъ *вписано на полѣ.* [19] черноче^с тіи. [20] раскоповаху.

[а] *въ ркп. далѣе опять повторяется слово* ради. [б] *въ ркп.* лє҃, *но выправлено позднѣе изъ* лд҃. [в] *въ ркп.* кромѣнш^н ия.

л. 203 вища, исполняху же ся темницы || связаными, въ единой убо, глаголемой Преторъ, 345 затвори инокъ, овѣмъ носы отрѣза[1], инѣмъ уши, инѣмъ очеса извертѣ, онѣмъ брады, смолою помазавъ, опали. С ними же затвори и священнаго Стефана, иночьствующимъ венецъ, бяше бо крѣпокъ поборникъ священныхъ инокъ[2] и звѣря лютаго прилѣжно стрѣляа и влагая въ сердце его стрѣлы обличенія. Не терпя же таковыхъ мучитель, многими муками отъ жития изведе его и инѣхъ многихъ умучи: Андрѣа, иже в Критѣ, и Петра затворника и 36 инокъ, иже въ Ефесе, въ храминѣ затворивъ, сожже. И тѣло добропобѣдныя мученицы Евфимiи з говяжъими костми и песьими исмесити[3] и пламеню огненому предати, молнiина стрѣла, повелѣ. Услышавше же нѣцыи отъ благочестивыхъ, тай埋 вземше тѣло мученицы и вложиша в раку оловяну и затвердивше, сохраниша в мори и вмѣсто того простыя жены тѣло положиша, егоже беззаконныя слуги мнѣвше, яко святыя мученицы тѣло, по повелѣнию злочестиваго, смѣсивше з говяжьими и песьими костьми, сожгоша. Многия же церкви мучитель раскопавъ и мѣста убiйственаа сотвори и безпрестани благочестивыя мучаше. Таковая[4] слышавъ душею радостный Iоанъ Дамаскинъ, пребывая не подъ областию мучителя, но во градѣ Иеросалимѣ, въ священнаго Савы Лавре иноческое боренiе проходя, посланми многими обличаше злочестиваго, епископы его епископы нарицая и чревныя раби. С ними же богомерзскiй мучитель соборъ состави, яко сонмицу Жидовску,—оле тѣхъ бесованiя!—благочестиваго убо Германа патрiарха и всѣхъ

О войнѣ Артаваздовѣ на Копронима. покланяющихся святымъ иконамъ проклятiю предаютъ, сами суще тмами прокляти. Сицевая зряй Артаваздъ онъ, егоже слово предваривъ сказа, иже на бракъ припряже себѣ Львову дщерь, сестру же сего Гноеименитаго, сей возненавидѣ свирѣповарварное злаго мучительство, состави

л. 203 об брань с нимъ и показа его бѣжаща. || И самъ военачалникъ Артаваздъ владыка показася Греческой землѣ и царь, иже сотвори паки восияти луча благочестия, и паки облисташа заря благодатныя свѣтлости, вообразиша бо ся и восияша честнiи образи Христовы и того рождьшия и святыхъ мученикъ. Но, о горе! испроси паки лукавый новаго Израиля избраннаго, яко пщеницу сомлѣти, не убо, якоже мню, доволнѣ мученъ бысть. И сего ради—о Божiихъ судебъ!—паки свирѣпосердый мучитель воевати попущенъ бываетъ и мучити того, якоже древняго Израиля Хурсасафемъ Сирскiй, сатрапомъ началникъ. Тоже и нынѣ приключившеся—увы мнѣ!—грѣхъ ради нашихъ, кое слово представитъ! Не стерпѣ отпадения власти лютый змiй Копронимъ, но примѣшается воеводамъ и приложися к нимъ лестию и надеждами великихъ даровъ раждьже ихъ и к себѣ привлече мѣстныя князя и чиноначалники. И силу стяжавъ тяжку, воинственую рать составляетъ крѣпку и побѣжаетъ злый благихъ. Преодолѣ же Артавазду и побѣди и ухвати его жива и стремление и ярость и гнѣвную лютость неудержанно проливаетъ на немъ и очесныя ему и свѣтоносныя угаси свѣща. И паки богомерзкiй облечеся в багряницу, паки звѣрь скиптры приятъ, паки Греки облада[5] и бываетъ лютѣйши Новходносора. Что сие злоратное[6] и непостоянное коло жития[7]? Шипокъ едва процвѣтаетъ, вскоре же отпадаетъ, терноносный же глогъ до многа младѣетъ. Титъ всеблагiй токмо видѣ державѣ цвѣты и не причастися овощию, вскорѣ восхищенъ бысть, сей же гнусноименитый гной роду

О знаменiихъ страшныхъ. бысть долгоживотенъ и овощие властное пожатъ в сытость. По сихъ же знамения нѣкая страшна бываху. На одежахъ человѣческихъ и на церковныхъ святыхъ одежахъ кресты нѣцыи

---

[1] отрѣзавъ. [2] iконъ. [3] смисити. [4] и таковая. [5] *слова* паки Г. облада *вставлены на нижнемъ полѣ.* [6] злое. [7] житiя коло *вм.* к. ж.

мнози являхуся, и ужасти велицы бываху, яко лица нѣкая страшна являхуся, с народомъ шествоваху и бесѣдоваху. || Бысть же и моръ прыщемъ зело великъ, яко и мѣста не обрѣтаху, идѣже погребати, но во удолия и бреги метаху. И зима бысть люта: Понтьское море померзе на 30 лакотъ, а снѣгъ паде на немъ 20 лакотъ, и бысть море равно зъ землею, и человѣцы и скоти хожаху верху его и звѣрие съ человѣки хождаху без вреда. Февраля же мѣсяца на многи кры[1] ледъ той разломася, и быша яко горы, и множество всякихъ животныхъ в ледъ той вмерзоша. И апрѣля мѣсяца течение звѣздное бысть на небеси и падаху на землю, и вси мнѣша, яко уже кончина будетъ, и бездождие велико, яко изсякнути рѣкамъ и источникомъ, и гладъ велій бысть: мѣра ячмени по 12 златицъ[2]. В Сиріи же бысть трусъ велій, яко и градомъ пастися, и разсядеся земля и въскипѣ, яко песочная земля, и изыде из нея мска, человѣческимъ гласомъ глаголющи, проповѣдаше языкомъ нашествіе, еже бысть въскорѣ. По сих же Божіимъ гнѣвомъ злою смертию умре иже душею мертвый Анастасие, любодѣй, а не патріархъ. Безаконный же Копронимъ в него мѣсто постави епископа нѣкоего, именемъ Констянтина, единомыслена ему, не избраниемъ святителскимъ, но самъ рукоположи его и, вшедъ на амбонъ, возопи: «Константину, вселѣньскому патріарху, многа лѣта!» Оле тѣхъ бесования! Иже оружие нося и убійствомъ радуяся и всякого нечестия яко Иулиянъ Преступникъ исполненъ сый, святителя рукополагаетъ, егоже не достоитъ нарещи святителя, но мерзость запустѣния, стоящу на мѣсте святемъ! Потом же увѣде мучитель, яко патріархъ его многимъ людемъ клятися въ честный крестъ[4], глаголя: «Тако рече царь, яко нѣсть Богъ Христосъ, сего ради и Марию не нарицаю Богородицу». И сего ради царь разгнѣвася нань, яко невѣрствие и хулу его обличи[5], и повелѣ его бити[6] жилами и влекома и поругаема и оплеваема на уподроміи. Потом же посла к нему патрикія || рещи ему: «Что нынѣ глаголеши о вѣре нашей и о соборѣ?» Он же изумився рече: «Добрѣ вѣруетъ царь, добрѣ и соборъ сотворилъ есть». Они же рѣша: «Мы се хотѣхомъ слышати отъ скверныхъ твоихъ устъ. Отнынѣ иди во тму!» И повелѣ его усѣкнути и главу его повѣсити на торжищи, а тѣло влекше во убійственыхъ мѣсто воврещи. Сице убо почте избраннаго имъ и поставленаго. И в него мѣсто постави нѣкоего раба Никиту каженника, того же бѣсования. Потом же самого Гноеименитаго Божій гнѣвъ постизаетъ: грядущу убо ему на Болгары, огнемъ зелнымъ ятъ бысть и в лодіи до Круглаго градца много мучимъ и с великою нужею умре душею и тѣломъ, вопия и глаголя, яко «живъ огню негасимому преданъ быхъ[7] Мария ради, отнынѣ да почитаема будетъ и поема, яко Богородица»! Сице злѣ испроверже скверный животъ свой отметникъ Христовъ и святыхъ его врагъ и мучитель. При семъ Гноеименитомъ и при отцѣ его Лвѣ звѣроименитомъ[9]—Іоанъ Дамаскинъ и Козма и Синкритъ и Козма, епископъ Маиумскій.

л. 204

О Копронимовых патріархе[хъ][3].

л. 204 об.

О смерти Копронимове.

Сіи быша[8] при сихъ злыхъ.

Царство 35[a][10] въ Цариградѣ Лвово, сына Копронимова, в лѣто 6284. По Константине Гноеименитомъ царствова сынъ его Левъ лѣтъ 5. Сей бѣ отъ Козарыни. В мало же время изволи благочестивъ быти, послѣди же прелстися. При семъ человѣкъ нѣкій, шествуя единъ, емуже гричь послѣдствоваше[12], рекше песъ. Разбойникъ же нѣкій уби человѣка того. Гричь же храняше тѣло господина своего. Нѣкто же, грядый мимо, погребе тѣло человѣка

О гриче[11].

---

[1] крыги. [2] златницъ. [3] патріархомъ. [4] *слова* въ честноі крестъ *на полѣ*. [5] обличи его *вм.* е. о. [6] бити его *вм.* е. б. [7] бысть. [8] святіи бывшии *вм.* Сіи быша. [9] звѣроіменитомъ быша. [10] лѕ҃. [11] грѣчи. [12] послѣдоваше.

[a] *въ ркп.* лѕ҃, *но выправлено позднѣе изъ* лє҃.

оного. Гричь же, видѣвъ, яко добро сотвори, послѣдствова ему и служаше добрѣ. Бѣ же человѣкъ той корчемникъ, и мнози вхождаху к нему и исхождаху. Гричь же усрѣтая и провожая всѣхъ. По времени же приде убійца господина гричева. Узна же его гричь, лая и скача на лице его, возбраняше внити. Се же бысть во много время. И отъ сего познаша его. Ятъ бысть, и суду предаша его И исповѣда самъ, и убиенъ бысть.

л. 205 ‖**Царство 36**[a][1] **въ Цариграде**[2] **Ирины и Константина, в лѣто 6289. По** Лвѣ же царствова Константинъ, сынъ его, со[3] материю Ириною лѣтъ 17. При сихъ благовѣрное чаяніе начатъ бывати, и всюду правовѣрие простиратися и разширяти и монастыри со всею

О миру съ Срацыны и[4] **о гробе подписаномъ.** тишиною созидатися. При сихъ пріидоша Срацыни на Царьградъ, и сотвориша с ними миръ. И изыде царь с материю во Афракию[5]. При нихъ же человѣкъ нѣкоторый, копая идѣже бѣ долгая стѣна, обрѣте гробъ мраморенъ и мертвеца въ немъ и словеса истуканна на гробе, глаголюща сице: «Христосъ хощетъ родитися отъ дѣвы Мария, и вѣрую в него. Во дни же правовѣрныхъ царей Константина и Ирины, о солнце, паки узриши мя!» Царие же и все множество народа со удивлениемъ прославиша Бога. И возвратишася царие с радостию великою

О Павлѣ, патриарсе Цареградскомъ. в Константинь градъ. Патріархъ же Павелъ Царяграда, еже отъ здѣ сущихъ разлучение свое увѣдевъ Божіимъ откровениемъ, остави престолъ и отъиде в монастырь и паки бысть мнихъ. И пріиде к нему царь и с материю въпросиша[6] его, чесо ради отъиде? Он же со многими слезами рекъ: «Лучши бы[7] ми еже не сѣсти на престолѣ патриаршескомъ церкви тоя отлученіе и отъ прочихъ святыхъ престолъ патріаршескихъ такоже отлученіе и проклятие». Царь же и царица отъидоша, зело скорбяще, и повелѣша впросити его патрикию. Он же много глаголавъ патрикию и къ концу учения рече: «Аще соборъ всея вселенныя не будетъ и не исправится соблазнъ вѣры нашея, и[8] не имате спасения». Они же к нему рѣша: «Да чесо ради написа, егда избранъ на патріаршество не поклонитися святымъ иконамъ?» И рече имъ: «Сего ради азъ, рыдая, к покаянию прибѣгохъ и молюся, да нѣ како иерея мучитъ мя Богъ и пастыря, умолчавша и не проповѣдавша истины страха ради вашего». И много проповѣдая истину, скверную же ересь обличая, успе с миромъ, многъ плачъ оставивъ царемъ и всѣмъ

л. 205 об. людемъ, ‖ бѣ бо добродѣтеленъ мужъ. И поставиша в него мѣсто Тарасия, саномъ асигкрита. И наученіемъ его царь и царица собраша отъ Рима и отъ прочихъ престолъ патріаршескихъ и отъ всея вселенныя епископы и въ Царствующемъ градѣ повелѣша, въ церкви Святыхъ Апостолъ собравшеся, бесѣдовати отъ писанія. Они же, сшедшеся, начаша бесѣдовати о чести и поклоненіи святыхъ иконъ. И въсташа на нихъ Гноеименитаго ученики и, меча своя обнажившe, разориша соборъ. Их же царь созва на пиръ, и безъ оружия пріидоша, ятъ ихъ и посла в заточеніе. Божественаго же Тарасия со всѣми епископы посла в Никійскій градъ

Соборъ числомъ 16, вселенскій седмый. тамо сътворити соборъ. Святый великій[4] вселеньскій седмый соборъ бысть во Никеи Вифинийской въ царство присно въспоминаемыя царицы Ирины, супружницы Лва царя, сына Копронимова, и при сынѣ ихъ Константине. Отцемъ же верховніи бяху: Андреянъ, папа Римскій, а патриарси: Тарасие Константиня града, Политиянъ Александрійскій, Ѳеодоритъ Антіохійскій, Илия Иеросалимскій, Петръ, игуменъ монастыря святого Савы, и прочихъ всѣхъ

---

[1] *также* л҃ѕ. [2] въ Цар-де *нѣтъ*. [3] и с *вм.* со. [4] *нѣтъ*. [5] африкію. [6] въпрашаше. [7] бѣ.

[a] *въ ркп.* л҃з, *но выправлено позднѣе изъ* л҃ѕ.

святыхъ отецъ 367—на иконоборцы, на христианооглагольники, глаголющихъ, яко боготвориша тѣхъ христіяне, мы же не боготворимъ сихъ, глаголютъ[1] бо, християне, поклоняющеся образу, честь воздаютъ первообразному. Ересемъ же началницы: Левъ, иже отъ Исаврия, и патріахъ его Анстасіе Царяграда и сынъ Львовъ Копронимъ и Царяграда[2] патріарси, ихже постави Левъ: Констянтинъ, Никита, Василіе, Пастила Антіохійскій и епископи: Өеодосие Ефескій, Сисиние Пергійскій[3] и Писидийскій Константинъ, Трикаковъ глаголемый. Сихъ всѣхъ ересемъ начальникъ святіи отцы проклятию предаша, Господа же нашего Іесуса Христа проповѣдаша неописанна по божеству, описанна же по человѣчеству и покланятися предаша пречистому его образу и того рождшія и всѣхъ святыхъ, якоже глаголетъ Великій Василие: «Честь бо образа на первообразное въсходитъ, || первообразное же на небесехъ есть». Послѣдуем же апостольскимъ преданіемъ и божественныхъ отецъ, иже на святыхъ седми соборехъ сшедшихся, такоже и на помѣстныхъ святыхъ соборехъ, и преданая намъ учения и правила приемлемъ и вѣруемъ и почитаемъ и поклоняемся. От шестаго же собора до седмаго лѣтъ 122, а отъ перваго собора до седмаго лѣтъ 472, а отъ воплощения Господня 805[4], а отъ Адама 6305[5]. А[6] святыхъ отецъ во всехъ седми соборехъ 2000.

О телеси Еуфіміи мученицы.

Возвѣстиша же благочестивіи, скрывшеи тѣло святыя мученицы Евфіміи, Константину и Ирине царема. Они же с патріархомъ иземше изъ моря и въ церкви положиша, идеже бѣ первѣе.

О съвращеніи царя на злое[7].

Царица же Ирина съ сыномъ своимъ Константиномъ по укрѣпленіи благочестиа время довольно обладаста. Преспѣвающу[8] же возрастомъ сыну ея, юноша бѣ доброрастенъ и яко младъ осталъ бѣ отъ родителя своего, примѣсившимся ему лукавымъ лестцемъ, снѣдающимъ сердце его блазнъми, якоже сладкая древеса червие древоснѣдніи, и превзятся и разгордѣ на царицу, самъ токмо скиптры правити вознепщавъ,[9] отъ[10] царскихъ изгнану творитъ матерь свою и с нею всего мира миръ и своего хранителя. Оттоле же съвратися не неподобная дѣяния и остриже съжительницу свою, зело мудрую Марию, Филаретову внуку, другую же на смѣшение жену въ постелю свою введе, именемъ Өеодотию, въ сродствѣ ему сущу. Ибо капля всегдашная жестокій камень пробиваетъ и льщеніе поядаетъ человѣки худоумныя[11]. Патріархъ же Тарасие не обличи о семъ царя, но и в приобщеніе пріятъ, услыша[12] его глаголюща: аще обличитъ и отлучитъ его[13], паки иконоборство воздвигнетъ. Платонъ же, игуменъ Сакъкудионскій, з братаничи с Феодоромъ и со Іосифомъ не точію царя обличиша безаконіе сътворша, но и приобщения отлучишася патріаршескаго по совѣту его. Царь же Платона в полате затвори, Феодора же и Іосифа со инѣми мнихи, || ранами уязвивъ, заточи въ Солунь.

л. 206 об.

О ослепленіи царя Константина.

Царь же Константинъ въспряну мало отъ конечнаго самолюбия и разумѣ, яко объятъ бысть посредѣ золъ послѣднихъ, паки царицу умоли, матерь свою, еже кормити съ нимъ доброкормный царствия корабль. Преклони же ся царица Ирина словесемъ сыновнимъ и паки съ нимъ правяше царство и имѣния Греческую честь, аще бо и благочестива, но и властолюбива зело, иже владѣти жажущи. Но глаголавый шептаниемъ въ слуха[14] Еввина, сътворивъ я[15] вкусити отъ древа доброплоднаго и смерть наведе вмѣсто живота бесконечнаго и сладкое въ неудержанную горесть преложи, сице и нынѣ совѣтникъ и навѣтникъ Ирине царице бысть и привлекъ сердце ея единовластнымъ желаниемъ, сътвори ю на юношу сего царя совѣтъ совѣщати лукавъ, о горе, и безче-

---

[1] гл͞е^т. [2] *словъ* и Ц. *нѣтъ* [3] перси^к ски^к. [4] лѣ^т ҂ѡ͞е. [5] лѣ^т ҂ѕ͞т͞е. [6] *нѣтъ.* [7] на зло царя *вм.* ц. н. з. [8] преспѣвающи. [9] въз^пепщева^х. [10] и отъ. [11] человѣки худоумныя поядаетъ *вм.* п. ч. х. [12] услыша бо. [13] обличитъ его и отлучитъ *вм.* о. и. о. е. [14] уха. [15] ю.

ловѣченъ. Царь же бѣ на всяко зло готовъ, къ сим же и законопреступнѣ очи ослѣпи братиямъ отца своего. И зрящи его царица на все носима по воли своей, на него же подвижеся в себѣ звѣровиднѣ, егоже ни тигропардусъ, ни левъ рыкающій, ни медвѣдь свирѣпосердый, ни змій суровоядецъ не бы извѣщалъ на исчадия своя. Сия же свирѣпосердымъ обычаемъ обрѣте отъ синклита всѣхъ повинующихся ей, — и что бо не сдѣяша чертога хранителие скопцы сквернодушніи, всѣхъ злыхъ дѣлателие!—с ними же сшиваетъ, о горе, на возлюбленнаго. Спящу убо царю[1] не сномъ тмодавцемъ, но сномъ, по немже не видѣти доброту солнечную, на се убо уготованніи въскочиша, яко гаврини[2] окоизметніи, очима его лютѣ свѣтъ помрачаютъ, избодоша зѣницы его и капля кровавыя окропляху одежу его. Той же злострастный[3] лежаше преметаяся, видѣние, о горе, умилено творя угасшима убо зѣницама его, идѣже[4] первие видѣ солнечныя заря. Порфиру же нарицаютъ полату ону, идѣже таковая со-
л. 207 творишася. || Кто толикую тяжкогнѣвную ярость и мерзость излия когда на[5] сына? Аще бо и золъ бяше царь и достоинъ многимъ злымъ, но[6] не отъ нея подобаше ему пострадати. Оле страсти властолюбивая! Ни пардусъ гнѣвается на щенка своя сице, ниже тако дивияетъ на пучата своя тигръ, ни зубатый бѣсный песъ. Мидню[а] глаголютъ едину на чада своя навѣтовавшу, но и сию отъ Скифскаго неразумия сущу быти. Единую слышахъ рыбу морскую фину, пиющу подъ смракомъ[7] плодъ свой, ино[8] же никое ни в водѣ ни по суху ходящее сице не творитъ. Угасоша бо свѣтлости тогда свѣтлоносцу солнцу, съмжари си вѣжда свѣтопитательная денница луна,觉 мракъ же распростертъ бѣ глубокъ на многи дни, и стихия бо сами о[9] содѣянныхъ плакаху—о страсти!—милуема со усердиемъ и отъ бездушныхъ. Сицѣ сия сдѣявши, предерзая она едина самодержствомъ препоясася. Инде же пишетъ, яко безъ ея воля сице сътвориша царю. Царица же Ирина, раскаявшися и много желающи триварварную ненависть потребити и мерзость, юже сотвори на сынѣ, омыти, имѣниемъ вся сокровища истощи граду и бурю должную всѣмъ преложи в тишину, весну злату пролиявши великихъ даровъ. Пять лѣтъ точию едина царствова. Но убо видяй тайная и разумѣваяй вся[10] всевидящее око и сердца[11] судящее внятъ и видѣ и узрѣ и возревнова и возненавидѣ и вмалѣ властныхъ вкусившую пелынною и горкою почерпѣ чашею и дрождиемъ гнѣва законопреступновавшую. Вставшу убо на ню нѣкоему отъ синклита отъ нарочитыхъ и словущихъ, именемъ Никифоръ, и изгна Ирину отъ властнаго добродревнаго села и заточи в Селовонстемъ острове и вмѣсто пищи обираетъ уязвляющая сердце болѣзни убо не рожественыя, но напастныя жала, горесть же испиваетъ скорбную, яко нищая вдовица. Сицевая стропотное содѣваетъ житие! Сице воз-
л. 207 об. даетъ Богъ обидящимъ! || При сихъ быша Феодоръ Студійскій и братъ его Іосифъ, архиепи-
Святіи отцы. скопъ Солунскій, и Феофилактъ Никомидійскій и Михаилъ Синадьскій[12].

Царство 37[б] [13] во Цариградѣ Никифора Геника, в лѣто 6311. По Ирине же царствова Никифоръ лѣтъ 8 и полъ. Сей бѣ злонравенъ и человѣкоубійца, рабъ злату, златолюбецъ лютъ, худословъ, точенъ Миду, обладавшему нѣкогда Фругиею,[14] иже и власти градския продаваше, не на славу почасти[15] вдавая, но на богатство[16] предая, имѣяше[17] убо злато

[1] цр҃ви. [2] гаврани. [3] злострастнѣ. [4] имиже (идеже—*у Манас. Синод. б. № 38, л. 98 об.*). [5] на своего (*у Манас. нѣтъ, л. 99*). [6] но обаче. [7] мракомъ (смракомъ *Манас. ibid*). [8] иное. [9] *нѣтъ.* [10] разумѣвая *вм.* разумѣваяй вся. [11] сердце (срдца *Манас. л. 99 об.*). [12] синаидски. [13] ли҃. [14] фригиею (*такъ и у Манас., ibid*). [15] почсти (почьсти—*Манас. ibid*). [16] богатствѣ. [17] имѣя.

[а] *такъ во всѣхъ спискахъ вм.* Мидію (мидіа *Манас., л. 99*). [б] *въ ркп.* ли҃, *но выправлено позднѣе изъ* лз҃.

на устахъ, а вола на языцѣ, злато на трапезе его, злато во снѣ продаяше, и убо человѣкъ сѣтовенъ и унылъ являшеся, аще ли же кто злато приносяше, тогда убо весело око показоваше. Отъ сего всяки козни начинаше и всяки сшиваше злообразныя лсти. Да аще гдѣ обрящется злато, возмется и к нему принесется. Оле имѣннолюбию! Се наложи Грекомъ товаръ нелехкій и злоповѣстенъ и неудобь носимъ виною обновленія ради стѣнъ обѣтшавшихъ. Приемля же и вся заключаше, не износя ни злато, ни сребро, ни добротканныя одежда, по глаголемой притчи внѣшной: «многи слѣдове показуя имѣния вносящихъ внутрь, износящихъ же ни мало». Лиши же и сущихъ в войстве отъ урокъ ихъ. Отъ сего бысть ругание злогласно и крамола губителна. И все множество воиньства стекшеся,[1] с воплемъ моляху царя Вардания[2] быти, тогда воеводствующа, повѣдающе ему свою нужу. Он же Бога убоявся[3] и не невѣдый скоросовратныа чести, къ человѣку Божию[4] нѣкоему приходитъ и богоносцу и духовными свѣтлостьми отъ Бога озаряему и являетъ ему сокровенный совѣтъ и людскую нужу. Услышав же сия сѣдый умомъ и власы старецъ, именемъ Кикносъ, духовнѣ воспѣвая божественая—бѣ же сему старцу птиче имя—, сей Вардания наказа не дерзнути на царство, «да не и очныхъ, рече, зѣницъ лишишися со всѣми инѣми». Видѣв же оскорбившася || Варданія, старецъ паки призва воеводу: «Ты убо, прекрасный, рече,[5] и превеликій военачалниче, не получиши власти, аще и тмами трудишися, но отъ повинующихся нѣцыи[1] твоей власти поясомъ препояшутся самодержства. Видиши ли твоя пособники, они три мужи, имже суть имена: Левъ и[1] Фома и Михаилъ, от нихже первый власть пріиметъ Левъ, и по немъ к Михаилу власть пріидетъ, Фома же третій предерзнетъ убо усердно и царствія имя къ себѣ привлечетъ, но обаче в конецъ извести своея воля не возможетъ, очнымъ же зорямъ угашеніе пріиметъ». Слышав же сия Варданіе, иже[6] и збышася во времена своя, якоже духодвижная возгласи труба, чюдный отецъ Кикносъ, и отъ сего Бога убоявся Варданіе, межуусобныя брани не сътвори, но пославъ къ Никифору царю и дастъ ему слово крѣпко и облечеся во иноческій образъ в монастырѣ Ираклиеве. И шествующу ему во островъ с посланиемъ царскимъ к монастырю своему, мужие Ликаоняне, рекше Волканяне, ослѣпиша его безъ повелѣния царева.

О Варданіи воеводѣ і о пророченіи старца Кикноса. *л. 208*

Патріарху же Тарасию ко Господу отшедшу, Никифора, саномъ асигкрита, вмѣсто его поставиша патріарха Царюграду. Царь же Никифоръ понуди патріарха Никифора прияти въ причетъ священничества Іосифа презвитера, венчавшаго Константина царя с прелюбодѣицею. Он же и не хотя приятъ его, бояся злонравия царева, да не паки иконоборную ересь воздвигнетъ, Платон же затворникъ и братаничи его, Ѳеодоръ игуменъ Студійскій, и Іосиѳъ, епископъ Фесалоникійскій, по совѣту патріархову отлучишася приобщенія патріархова и с прочими, иже подъ ними, мнихи и царя обличиша. Царь же на нихъ соборъ епископскій собра. Великій же Феодоръ и с прочими много бесѣдовавъ ко царю, и непокоряющуся ему, прорече ему кончину[7]. Царь же разярився на Феодора, осуди ихъ в заточение всѣхъ. Самъ же царь Никифоръ на Болгары поиде, близъ Истра живущия, и побѣди ихъ || крѣпко, яко и глаголемаго двора князя ихъ, иже есть кремль, пожещи его. Князь же Болгарскій посла къ царю с молениемъ, глаголя: «Довлѣетъ ти, о царю! Се побѣдилъ еси насъ зело». Царь же, зело несытъ сый имѣниемъ, не послуша мирныхъ словесъ. Варваръ же стуживъ си зело, въ своя страны входы и исходы заградивъ твердыми древесы и за два дни заповѣда всѣмъ собратися

О патріархехъ Цареградцкихъ.

О смерти Никифора царя. *л. 208 об.*

---

[1] *нѣтъ.* [2] варданія царя *вм.* ц. В. [3] боявся. [4] *вписано на полѣ той же рукой.* [5] рече прекрасный *вм.* п. р. [6] еже. [7] кончину ему прорече *вм.* п. е. к.

*

воемъ и устремися на Греки и всѣхъ изсече и въ царевъ вшедъ шатеръ, отсече главу его и повѣси ю на древѣ на многи дни. Потомъ же веземъ лобъ его и окова златомъ и повелѣ пити изъ него княземъ Болгарскимъ, хваляся па несытствовавшаго и мира нехотѣвшаго. Глаголеть бо писаніе: «Не устремляйся на несытное лихоимство, ибо лихоимство чрезмѣрное злата и царей погуби, ибо мнози многая желающе и своя сущая не точию погубиша, но и живота лишишася. Не той убо есть богатъ, иже богатство собираетъ, но иже не требуетъ богатства — сей есть истинно богатъ». Сынъ же Никифоровъ Ставрикие язвенъ в десную бедру, едва изыде

О Николѣ воинѣ. ис полку на носилахъ и донесенъ бысть въ Царьградъ. Съ симъ Никифоромъ царемъ идяше на Болгары нѣкій воинъ, именемъ Никола, и обвечерявъ препочити в гостинницы. И в нощи приде к нему дщи гостинникова, нудящи его на скверное смѣшение. Он же отрину ея. И помалѣ паки приде. Он же паки отосла ю. И паки третицею приде, распалаема дияволомъ. Он же рече ей: «Окаанница и всякого безстудства исполненая, не вѣси ли, яко бѣси тя распалаютъ, яко да душу твою погубятъ! Азъ же иду къ языкомъ, къ кровопролитию, ты же како не срамляешися, осквернити мя хощеши[1]!» И сия рекъ, отосла ю. Уснувшу же ему, зритъ нѣкоего страшна сѣдяща, правую ногу на лѣвую положша и глаголюща ему: «Зри!»

л. 209 Он же рече: «Вижу, Господи, яко Греки сѣкутъ Болгаръ». И потомъ || преложи лѣвую ногу на правую. И видѣ, яко Болгари Грековъ сѣкутъ. И по избиеніи всего Греческаго войска видѣ поле все послано мертвыхъ телесы и посреди ихъ мѣсто праздно, яко единому мужу лещи. И рече ему страшный онъ: «Сие мѣсто тебѣ ключимо, на немже тебѣ лещи было з други своими. Но занеже в сию нощь триплетеннаго змия, трищиборившаго тя на скверное смѣшеніе, побѣдилъ еси, и сего ради самъ себе свободилъ еси отъ душевныя смерти и телесныя, и польское оно ложе бес чести сотворилъ еси и отселе мнѣ поработаеши». На утріи же отъиде, плачася о воехъ и шедъ в монастырь и бысть мнихъ и великъ и прозорливъ отецъ. Сего ради не точию во время[2] рати, но и повсегда воздержатися отъ телеснаго грѣха, яко той с тѣломъ и душу погубляетъ. Во время же сражения брани подобаетъ каятися и святое причастіе пріимати и тако со тщаніемъ подвизатися за святыя церкви и за православное християнство.

Царство 38[a 3] **Ставрікіево**. По Никифоре Генике царствова сынъ его Ставрикіе лѣто 1 и мѣсяца 2. Той в полатѣ лежа язвы ради бедреныя и никим же видимъ. Тогда Михаилъ Рагкавей, зять Никифоровъ, саномъ киропалатъ, нареченъ бысть отъ всѣхъ царемъ. Ставрикие же пострижеся во иноческій образъ и з женою своею Феоѳаною. Тогда же и Феодоръ і

Когда каноны начало прияша. Иосифъ, братъ его, Студите возвратишася отъ заточенія. Андрей Критскій бысть во царство Константина Брадатаго на шестомъ соборѣ архидіаконъ и потомъ архиепископъ Критскій. Сей первѣе оумысли каноны составляти и написа великій канонъ і иныя каноны праздникомъ и святымъ. Ему же послѣдова Іоанъ Дамаскинъ, иже бысть в лѣта Лва Исаврянина и сына его

л. 209 об. Копронима. Сей написа Ирмолой и Богородичникъ, || каноны Богоматери, пользы[4] и умиленія исполнь, и многи каноны праздникомъ и святымъ. С ним же и съоученикъ его Козма, епископъ Маиоумскій, многи написа каноны[5]. Во царство же Никифора Геника и Лва Арменина Феодоръ Студитъ и братъ его Іосиѳъ, епископъ Солуньскій, написаша Триодь. Во царство же

---

[1] хотящи. [2] времена. [3] лд҃. [4] полезны. [5] каноны написа *вм.* н. к.

[a] *въ ркп.* лд҃, *но выправлено позднѣе изъ* ли҃.

Михаила и Феодоры Феѳанъ Начертанный, Никійскій епископъ, да Іосифъ пѣснописецъ написаша Октаихъ на осмь гласовъ и многимъ праздникомъ и святымъ написаша каноны. Им же послѣдующе и иніи во времяна своя каноны составляху и церкви предаяху. Подвижніи убо отцы изначала мясъ не ядяху. Нѣцыи же глаголютъ, яко на пятомъ соборѣ отложено, но не обрѣтается сие ни в которомъ соборѣ. Феодоръ Студитъ былъ[1] по седмомъ соборѣ отъ Адама в лѣто 6280,[а][2] и во оуставѣ его писано: «На успеніе Богородицы на братію мясо, заклати два вола». И аще бы на которомъ соборѣ отложено было мясо, не бы сей преподобный сице писалъ во уставѣ своемъ. Такоже и преподобный Никонъ пишетъ в посланіи своемъ в послѣднемъ словѣ, яко «нынѣ благодатію Божіею совершено отложено инокомъ мясо», собора же ни единаго не помяну, но просто рече «нынѣ». А былъ Никонъ в лѣто 6580[б]. И отъ сего[3] разумѣти, яко и тогда еще не совершено[4] отложено, но запрещено. По Никонову писанію, еже писа о Антіохійскомъ патріархе, яко обоневаше мясо, но въ его время отложено, сего же не объяви, которыми отцы, но рече, яко «благодатію Божіею нынѣ совершено отложено інокомъ мясо». **О отложеніи мясъ инокомъ.**

Царство 39[в][5] **Михаила Рагкавея.** По Ставрикіи же царствова Михаилъ Рагкавей, зять Никифоровъ, лѣто едино и мѣсяцъ 9. Бѣ же Михаилъ всѣми добрыми сияа, зане мужъ тихъ и кротокъ || и о кровехъ и о убійствехъ[6] не радуяся, веселяся о всякомъ благотвореніи. **л. 210** Поистинѣ всѣмъ ограда богонасаждена и пажить благодатная. Видѣ тогда и Византія день свободенъ, немраченъ[7] и немутенъ и нетемнѣющъ мужеубійственымъ мрачнымъ и мутнымъ облакомъ. Но толикъ и таковъ сый, яко злакъ увяде, яко цвѣтъ отпаде, вмѣсто же его взыде плевелъ частымъ растый терніемъ. Левъ бо звѣроименитый Арменинъ наскочи на власть, мясоядецъ лютый Христовыхъ овецъ. Михаилъ же, видѣвъ стремленіе мучителя, уступивъ многозавистнаго престола царскаго и иноческое восприемлетъ житіе. Мучитель же безтрудно власть пріимъ. По внѣшнихъ притчи, явися ему Михаилъ подобенъ звѣрю кастору: сего бо звѣря гоняюще со псы, хотящи у него отъяти дѣтородныя яйца[8], яко пользуютъ во многихъ болѣзнехъ, касторъ же, вѣдый вражебную вину и яко неизбѣжны сѣти гонящихъ, и отгрызъ дѣтородныя оуды, пометаетъ гонящимъ и самъ избавляется. Сице и Михаилъ сотвори: вѣдый, яко царствіе вина враждѣ и кровопролитію, изволи паче душу свою спасти. Лютый же змій, тщася весь родъ Михаиловъ искоренити, сыну его Никите плодотворныя оуды отрѣза и во иноческая одѣя, нареченъ Игнатие, иже послѣди бысть архиерей во Цариградѣ.

Царство 40[г][9] **Лва Арменина.** По Михаилѣ Рагкавеи царствова Левъ Арменинъ лѣтъ 7 і мѣсяцъ 5. Сей вниде в полату совершитися царемъ и еже ношаше одѣяние Михаилу Травлому дарова, иже отъ Амморія. И мнози рѣша о семъ, яко Михаилу быти по немъ царю. Бысть же и другое знаменіе: ходя Михаилъ вслѣдъ Лва, попираше въскрыліе ризы его царскія. Сие же знаменіе и самъ Левъ во зло вмѣни, проречено бо бѣ имъ || отъ дивнаго затворника и златоперагo Кикноса въ Филомиле, егда Варданіе хотяше воцаритися, иже бѣ великій воевода. Левъ же Арменіе тогда и Михаилъ Травлый Амморей и Фома подручны ему бяху. Егда же начатъ царствовати Левъ, постави Михаила патрикія, Фому же турмарха. Болга- **л. 210 об.**

---

[1] быⷭ҇. [2] ≠ ѕ҃ѕ҃ пн҃. [3] сего есть. [4] съвершеннѣ. [5] м҃. [6] оуби҃ствены *вм.* и о убійствехъ. [7] *вписано на полѣ.* [8] уды. [9] ма҃.

[а] *на полѣ позднѣйшей рукой приписано* Феодоръ студитъ былъ въ лѣта 6344. [б] *на полѣ еще болѣе поздняя приписка:* ҳ҃и. [в] *въ ркп.* м҃, *но выправлено позднѣе изъ* л҃д. [г] *въ ркп.* ма҃, *но выправлено позднѣе изъ* м҃.

ром же плѣнующимъ Фракію, Левъ царь посла к началнику ихъ Омиру. Он же разгордѣся,
не восхотѣ миру, понеже побѣдилъ бѣ Михаила Рагкавея. Лев же шедъ побѣди ихъ весма
и с побѣдою возвратися во Царьградъ, многи плѣнники приведъ. По малехъ времени сотво-
рися сей Левъ иконоборецъ виною сицевою. Исполнися оубо прореченіе прежереченнаго див-
наго старца Кикноса, еже прорече царство Лву и Михаилу. Лев же, хотя добродѣтелей пока-
зати, посла мниху дары. Пришедъ же дароносецъ, обрѣте в кѣліи святаго оного старца про-
зорливаго вселшася другаго мниха иконоборца, и начатъ даяти дары иконоборцу мниху. Он
же не приятъ, но и посланника отгна, с досажениемъ глаголя: «Не пріемлю азъ дары отъ
царя, кланяющася идоломъ», нарицая святыя иконы идолы. И глаголаше ему, претя: «Понеже
господинъ твой царь идолослужитель есть, да вѣси, яко вскорѣ хощетъ лишитися царства и
житія, аще не отречется поклонятися идоломъ». Пришедъ же посланникъ, повѣда сия царю.
Царь же преложися в велико смущеніе и совѣтова съ другомъ своимъ Феодотомъ, иже глаго-
лется Мелесинъ. Бѣ же той древній иконоборецъ, но не являшеся и, оуслышавъ отъ царя
совѣтъ, уготовася коварствомъ отвѣщати. И вѣдый иного мниха иконоборца друга себѣ и рече
ко царю: «Шедъ, сотвори совѣтъ со мнихомъ симъ и, еже речетъ ти, сотвори, яко святъ есть
л. 211 и прозорливъ инокъ». Видѣв же Феодотъ царя преклоншася къ совѣту его, и шедъ || научи
мниха, како отвѣтъ дати царю. Царь же одѣяся во одѣянія дряхла, яко да не познаетъ его
мнихъ, и вземъ Ѳеодота, иде къ мниху. Вѣдый же мнихъ навѣтомъ Ѳеодотовымъ царя и хотя
явитися яко прозорливъ, рече ко царю: «Не утаишися[1] отъ мене одѣяниемъ, ты бо еси царь
Римскій, и вѣмъ, яко соблазнился еси о благочестіи, кланяешися иконамъ. Сие бо суть идоли,
и иже поклоняется имъ, идоложрецъ есть. Но аще хощеши царствовати добрѣ, повели, да
извергутся иконы изъ церквей, аще ли не сотвориши сие, въскорѣ лишишися и царства и
живота и в муку вѣчную отъидеши[2]». Царь же дивися прозрѣнію старчю, не вѣды Феодо-
тіева навѣта и, елика глагола мнихъ, приятъ со усердіемъ. И абіе подвиже велій гнѣвъ на
святыя иконы и посла во вся страны[3], да не обрящется икона въ церкви христіянстей, ни в
дому, ни в храминѣ, ни оу кого же, но вся повелѣ огню предавати и варомъ помазовати,
поклоняющихъ же ся имъ мучити и отганяти и в заточенія осужати. Восхотѣ же и патріарха
Никиѳора обѣщника имѣти своему злочестію. Патріархъ же поятъ с собою многи архіерѣя:
Феоѳілакта Никомидийскаго, Михаила Синадьскаго[4], Евфимія Сардійскаго, Емеліана Кизичскаго,
Іосиѳа Фесалоникійскаго и брата его Ѳедора Студита, иде с ними в полату ко царю. И многа
ему изрекше отъ божественыхъ писаній, не возмогоша обратити. Послѣди[5] Феодору рекшу:
«Престани, о царю, церковныхъ развратно строити, но остави сия архіереомъ, сам же царская
строи», разъяривъ же ся злый и рыкнувъ яко левъ, всѣхъ муками и изгнаніемъ осуди, па-
тріарха же Никифора посла в заточеніе въ Приконисъ островъ. Игуменъ же Великаго мона-
л. 211 об. стыря, ту сущаго, Феоѳанъ прозорливый, предвидѣ пришествіе патріархово || и вожже свѣща
многи и кадила, изыде во срѣтеніе. Патріархъ же ис карабля начатъ поклоненіе творити, не
зря никого же. Корабленицы же дивляхуся о поклоненіи его и въпросиша и. Он же рече:
«Игумену Великаго Села кланяюся» — сице бо нарицаху монастырь онъ. Тогда же нарече
патріархъ Ѳеоѳана исповѣдникомъ, еще же не бѣ исповѣдникъ, но яко хощетъ исповѣдати славу
честныхъ иконъ, иже и сотвори, обличивъ бо Лвово злочестіе и многи муки и заточеніе подъ-

---

[1] утаися. [2] отъідеши вѣчную *вм.* в. о. [3] предѣлы своего царства *вм.* страны. [4] синаи^х^скаго. [5] послѣди же.

ять отъ него. По изгнаніи же Никиѳора патріарха постави царь в него мѣсто друга своего Феодота Мелесина, сего же нарицаху и Касифира. Присвои же ся Мелесинъ Лву сице. Во дни царя Михаила Рагкавея живяше в полате жена нѣкая, имущи бѣса. И внегда подвизаше ю бѣсъ, вопияше ко царю, глаголющи: «Остави чюжее, остави»! Слово же ея сие о царствѣ бѣ. Царь же Михаилъ смущашеся о семъ и совѣтова з другомъ своимъ, с[1] симъ Мелесиномъ, повелѣ ему вопросити жену ону, егда начнетъ бѣсноватися. И егда начатъ жена бѣсноватися и вопити по обычаю своему, вопроси ея Феодотъ: «Аще царь Михаилъ погубитъ царство, кто по немъ царь будетъ?» Она же рече: «Левъ будетъ царь. Ты же, Феодоте, внегда придеши во акрополь, и срящутъ тя два мужа, и егоже видиши на мсцѣ яздяща, той имать быти царь». Вопроси же Ѳеодота царь Михаилъ: «Что рече бѣснуемая?» Он же рече: «Бѣснуема есть и вопиетъ, еже приключится ей и ничто же подобно истинѣ глаголетъ». Пріиде же Феодотъ во акрополь, срѣте Лва на мсцѣ яздяща, повѣда ему вся, яже глагола бѣсная жена. И сего ради бысть Ѳедотъ Лву другъ свойственый, и таковыя ради вины постави его патріарха, изгнавъ святого Никифора. Онъ же иконоборецъ лютъ зѣло и велие дерзновеніе пріемъ оу царя, съ бестрашиемъ потреби вся иконы въ церквах христіанскихъ. || Царь же Левъ, яко звѣрь дивій, л. 212
снѣдаше плоти почитающихъ святыа иконы, подвизаемъ патріархомъ[a]. К сим же и протопсалтъ полатный великъ бѣ нечестию поборникъ, всегда поощаше царя на християнъ и на потребленіе святыхъ иконъ. Единою бо стоящу ему со царемъ въ церкви и слыша чтение пророка Исаіи, идѣже глаголетъ: «Кому уподобисте Господа, еда древодѣль сотвори икону или златарь образъ созда». И приступль протопсалтъ ко царю, рече втайнѣ: «Слыши, о царю, како пророкъ глаголетъ, иже нѣсть подобно почитати Бога на иконахъ и на златѣ, сице подобаетъ и царству ти держати». И отъ сего Левъ свирѣпѣйши бысть и различными муками и заточенми немилостивно растерзая плоти исповѣдникъ Христовыхъ. Во царскихъ же вещехъ во всѣхъ бѣ Левъ спабдивъ и бодръ, неправѣ творящая зѣло озлобляше. Единъ оубо нѣкто пришедъ повѣда ему, яко онсица князь «восхити жену мою нужею, возвѣстихъ же епарху, и не сотвори ми отмщеніе». Царь же разсудивъ и взятъ у епарха санъ, восхитившаго же жену повелѣ мучити по закону. Власти же не даяше мздоимцамъ, но избраннымъ и разумнымъ. Михаилъ же Травлый, иже отъ Амморія, разбогатѣвъ зѣло. Имѣяше[2] же[1] языкъ невоздержателенъ, и оклеветаша его ко царю, яко воцаритися желающа и тебе погубити. Сия же быша въ день Христова Рожества. И постави царь Михаила на истязаніе і обличителе представи. Михаилъ же, надѣяся[3] на пророчество святаго оного старца, съ дерзновеніемъ рече: «Елика свидѣтелствуютъ, истина суть». Царь же осуди его жива съжещи. Увѣдавши царица хотящее быти Михаилу, моли царя, да не сотворитъ сего празника ради Христова Рожества. Он же не послушаше. Царица же безбожна его нарицаше и непочитающа праздника Христова Рожества. И отъ сихъ словесъ укротися царь и повелѣ Михаила вовреци в темницу. И пришедъ ко царицы, рече: || «Се исполнихъ волю твою, но послѣди увѣси, колика зла хощеши воспріяти л. 212 об.
отъ Михаила и[1] с чады своими». Сия же Левъ не отъ Бога прорече, но оувѣдавъ отъ нѣкоего мудра, яко царь Левъ имать изгубити царство и житіе въ день Христова Рожества[4]. Глаголютъ же, яко обрѣтеся книга в полатѣ, в нейже написана многа пророчества о царѣхъ.

---

[1] *нѣтъ*. [2] імяше. [3] надѣявся. [4] рождества христова *вм.* Х. Р.

[a] *въ ркп.* патріархо͠.

Бяху же и образи звѣремъ и человѣкомъ, в нихже бѣ написанъ звѣрь левъ, съзади же его стояше человѣкъ с копіемъ, закалая его, и идѣже прикасашеся копіемъ, написано бѣ слово «хѣръ»[1], и в самый «хѣръ»[1] онъ вхожаше копіе, и книгу оубо глаголютъ Сивиллина пророчества. И тогда прорече премудрый Киесторъ о «хѣре»[1] ономъ, яко имать въ день Христова Рожества царь нѣкій погибнути, понеже «хѣръ»[1] онъ, иже на лвѣ написанъ, Христова Рожества день повѣдаетъ. И занеже в самый «хѣръ»[1] входитъ копіе, всяко в той день иматъ царь погибнути. И оустрашися о семъ царь Левъ. К симъ же убояся зѣло о снѣ, еже видѣ мати его и повѣда ему, яко «Обрѣтохся, рече, оу святыя Богородица Влахѣрне и видѣхъ жену, одѣяну въ бѣлахъ ризахъ. Помостъ же церковный весь исполненъ кровію. Жена же бѣ пресвятая Богородица и отъ многихъ, стоящихъ окрестъ ея, почитаема, иже глагола единому отъ предстоящихъ ей: «Пріими сосудъ и наполни крови и дай матери цареве». Она же не хотяше пріяти. Тогда славная жена глагола к ней: «То чесо ради сынъ твой проливаетъ крови христіянскія почитающихъ мене? Не вѣсть ли, яко сына и Бога моего зѣло прогнѣва?» Сия видѣ во снѣ мати Лвова и исповѣда ему и моляше его престати отъ гоненія. Окаанный же не послушаше ни мало. И другій нѣкто видѣ во снѣ святаго Тарасія, глаголюща Михаилу: «Шедъ оубій Лва царя». Но и пророчество мниха, сущаго в Филомилѣ златопераго Кикноса, великъ страхъ даяше Лву. К сему же и знаменія воспоминаше, еже о одежахъ, яже даде Михаилу и еже Михаилъ попираше въскрыліе ризы еге. И о сихъ всѣхъ зѣло[2] ужасашеся[3]
л. 213 Левъ, и ни мало не приде сонъ на очи его, || Михаила же повелѣ стрещи в темницы строителю дому царскаго, еже по-гречески нарицается той папія, ключа же темничныя царь оу себе имый. И вставъ иде к темницы и видѣ Михаила спяща, папія же на земли лежаща. Се же сотвори папіе, или зане обѣщникъ Михаилу на той совѣтъ или почитая его. Царь же видѣвъ, разгнѣвася и возвратися, претя мукою. И не вѣда никто же, како царь ходилъ к темницы. Послѣди же оувѣдаша папіе и Михаилъ и оубояшася страхомъ великимъ и совѣтоваша, како избыти гнѣва. И рече Михаилъ к папіи: «Аще хощеши, отъ гнѣва оубѣгнемъ и волю нашу сотворимъ. Нынѣ время подобно есть». Папія же рече: «Твори еже хощеши, азъ в воли твоей». Михаилъ же написа к совѣтникомъ своимъ: «Аще в сій часъ не придете сотворити совѣтъ нашъ, и азъ оутрѣ имамъ царю повѣдати и обличити васъ, и погибнете. Нынѣ же подобно время[4] есть исполнитися совѣту нашему. В нощъ сию пріидѣте одѣяни въ клиричская одежда и малы меча имуще втайнѣ и внидѣте съ клирики въ церковь». И сия писанія посла к нимъ папія отъ Михаила. Они же сотвориша тако: внидоша с клирики въ церковь и скрышася во оуглохъ. Пѣвцы же начаша оутреню. И внегда преполовиша службу поюще, приде царь на оутреню и начатъ самъ пѣти, обычай бо имяше самъ первіе начинати. Гласъ же его великъ и крѣпокъ, но жестокъ въ слышаніи[5] и мерзокъ и тяжекъ и грубъ, ему же мняшеся, яко оугоденъ всѣмъ слышащимъ. И внегда вниде въ церковь, абие возгласи великимъ гласомъ тропарь сей: «Всѣхъ царя укориша». И абіе внезапу изскочиша совѣтницы Михаиловы и обнажиша мечи свои. Царь же, видѣвъ, бѣжа во олтарь. Они же, вслѣдъ его вшедше, заклаша его и отсѣкоша главу его и руцѣ, тѣло же его извлекше на позорище, послѣди же во островѣ первомъ погребоша. При семъ бысть[6] Григоріе Декаполитъ и ученикъ его Иларионъ новый Далматскій.

О преподобныхъ.

---

[1] хир-. [2] *нѣтъ.* [3] оужасесея. [4] время подобно *вм.* п. в. [5] слышаніе. [6] быша.

Царство 41[a][1] Михаила Травлаго, иже отъ Амморея[2]. **Михаилъ** же бываетъ владыка вмѣсто связня и свободенъ вмѣсто темничника, царь и самодержецъ и царствова по Лвѣ[3] лѣтъ 8 и 9 мѣсяцъ. Бѣ же недугуя воднымъ трудомъ, понеже ненавидяше святыхъ иконъ. Исповѣдники же Христовы ис темницъ и отъ заточеней свободи. Они же, пришедше к нему, много наказоваху о почитаніи святыхъ иконъ. Он же отвѣща: «Азъ яко обрѣтохъ церковь, сице да пребываетъ, якоже изложиша преже мене бывшіи, тіи о семъ отвѣтъ дадятъ, вы же како хощете, тако творите, а при царствіи моемъ иконы да не будутъ, и поклоняяйся[4] имъ здѣ не пребудетъ». Таковымъ зловѣриемъ недуговаше Михаилъ. И сего ради во многихъ бранехъ погрѣши и Агаряномъ игралище и поношеніе бысть и полкомъ Греческимъ въспященіе и плененіе. Отъ сего Михаилъ болѣзни сердечныя имяше и скорбныя горести. К сим же и сие. Фома бо, егоже преже въспомянухомъ, егда дивный затворникъ Кикносъ Варданію воеводѣ пророчествова, яко не получитъ царства, но пріемшеи коня его будутъ цари, Левъ Арменіе и Михаилъ Травлый, третій же Фома много подвигнется и ничто же успѣетъ, точию имѣнія и очию лишеніе, сей оубо Фома небрегъ пророчества дивнаго оного старца, воинственое множество собравъ отвсюду, оружники тверды и храбросерды, наскочи на Михаила с великимъ стремлениемъ[5] и вся Фрачскія[6] грады озлоби и поработи и до самого Царствующаго града доиде. Михаилъ же приведъ на него Болгарского князя Муртага и разби Фому и побѣди, и конечнѣе ухващенъ и Михаилу преданъ. И угасиша ему очныя свѣтила, потомъ мечи ссѣченъ бысть. Царь же Михаилъ, хотя восхищенъ быти смертію, Феоѳилу, сыну своему, скиптры вручаетъ. л. 213 об.

Царство 42[б][7] во Цариградѣ Феоѳилово. **По** Михаилѣ Травломъ, сирѣчь Гугнивомъ, царствова сынъ его Феоѳилъ лѣтъ 12 и мѣсяца 3,—новый Валтасаръ богомерзкій, святымъ досадитель и гонитель и якоже и звѣроименитій и скверный Копронимъ мучивъ помогшихъ отцу его на царство и Лва царя убившихъ, яко царскихъ оубійцъ, послѣди же изгна и матерь свою отъ полаты. Многаго же ради безаконія его Богу попустившу, взяша Срацыни Царствующій градъ и разориша и пожгоша и множество избиша и плѣниша и Критскій островъ и Сикілійскій взяша. Мразъ же бысть лютъ и труси страшни на обличеніе того безаконія. **Восхотѣ** же Феоѳилъ пояти жену и повелѣ собрати множество дѣвицъ. Сему же бывшу, обрѣтеся в нихъ дѣвица избранна и благообразна[8] зело, именемъ Касия, мудра и славна рода. Пришедъ же Феоѳілъ видѣти ихъ, нося в руцѣ своей яблоко[9] злато, и юже возлюби, дастъ ей сие извѣщенія ради. Ходя же посрѣди сихъ, приде и къ Касии и дивися красотѣ и благообразію ея. И слышалъ бѣ, яко и премудра есть Касия, бесѣдова[10] к ней, слово писанія рекъ: «Женою истекоша злая». Касия же с кротостію и говѣніемъ, якоже подобно дѣвицамъ бесѣдовати, отвѣща: «Воистину женою истекоша злая, но паки женою истекоша и лучшая», сирѣчь Еввою истекоша злая, Богородицею же лучшая и добрая. Слышавъ же Феоѳилъ отвѣтъ Касіинъ, оудивися и рече: «Азъ жену мудрѣйшу себе не поемлю». И остави Касию. Златую же яблоку[11] даде Ѳеодоре Пефлагонине. И понеже погрѣши Касія царства, созда монастырь во имя свое и все житіе свое в немъ ижди, прилежаше[12] велми всегда о божественыхъ словесехъ. Суть л. 214

Женился царь Феоѳилъ.

---

[1] мв҃. [2] аммория. [3] *слова* по лвѣ *на пол.* [4] поклоняяся. [5] оустремленіемъ. [6] фраческія. [7] мг҃. [8] и благообразна *нѣтъ*. [9] яблуко. [10] бесѣдоваше. [11] златое же яблуко *вм.* з-ю же я-ку. [12] и прилежаше.

[a] *въ ркп.* мв҃, *но выправлено позднѣе изъ* ма҃. [б] *въ ркп.* мг҃, *но выправлено позднѣе изъ* мв҃.

л. 214 об. же и творенія многа Касіина въ божественыхъ писаніяхъ, наказаній || и благодати исполнена.

О нравехъ Феоѳила царя. И сице убо Касия скончa жите свое и в земнаго мѣсто царства приятъ небесное. Царь же Феоѳілъ во Христа и пречистую Богородицу вѣроваше, святыя же иконы не почиташе, ни поклоняшеся имъ, воздающихъ же честь святымъ иконамъ нестерпимыми и лютыми озлобленми мучаше. И великаго Мефодія патріарха съ престола сведъ и в него мѣсто постави Аннія, волхвомъ начальника. Многихъ же святыхъ, сияющихъ житиемъ и словомъ паче звѣздныхъ добротъ и солнечныхъ лучь, овѣхъ умучи, иныхъ же заточенми и изгнаньми осуди: великаго Михаила Сингела и оучениковъ его Ѳеодора и Феоѳана і Иова[1] и инѣхъ множехъ. О иконахъ же, о начертанныхъ святыхъ образохъ зѣло лютѣ и лукавѣ и злообразне живяше, а о иныхъ свѣтлодушенъ бѣ и великоуменъ и о правдѣ пекійся и о судныхъ законехъ. И свидѣтель великолѣпію его—поновленіе стѣнамъ Царствующаго града, еже Агаряне разориша и отъ великаго мраза егда померзе море и цаки теплотою и вѣтромъ, яко горы, великия кры[2], оттерзающеся, стѣны градныя разориша. Сей же вся истощи сокровища и чюднѣе вся стѣны обнови, сотвори же и органы златокованны любохудожествомъ, из нихже издаемо хитростію дыханіе доброгласная и сладкая возглашаху пѣнія, с ними же и златая древеса, на нихже птицы златокованны сѣдяху, яко на вѣтвехъ тополныхъ, сирѣчь древесныхъ, или пѣвгохъ островерхихъ, хитростію издающе медоточныя пѣсни. К сим же и правдодѣянія его мало предложу оуказаніе: жена убога приступи к сему Феоѳілу, вопіющи на нѣкоего великочестна[3],

л. 215 именемъ Петронія, егоже наричютъ Грецы Донгара, || молящи съ болѣзнію и со слезами отмстителя ей быти, зане малыя храмины ея своими храмы свѣтъ отъятъ. Слышав же царь, испыта о вещи и разумѣ злокозньство, повелѣ болярина оного домъ разорити до основанія, иже повсегда нощъ творящій женѣ, того же извести на торговищное подроміе и суровыми жилами говяжими бити. Не точію же правое в судѣхъ Феоѳілово, но и свободное сердца его в лихоиманіихъ могутъ показати хотящая изрещися. Ключися царю свыше стояти отъ царскихъ домовъ, идѣже изваянъ въ краснѣ мраморѣ снеговиденъ вола великоребра образъ и лва наскачюща на вола и пиюща кровь. И сего ради нарицается мѣсто то Волуй торгъ. Ту оубо царь, стоя надъ моремъ, возведъ очи на море, видѣ корабль отоваренъ, къ пристанищу приближающся[4], впрашаше, кто и откуду и чей есть карабль. Слышав же, яко царицынъ, уязвися[5] душею и возболѣзнова сердцемъ, призвавъ царицу и рече: «Оле, оле, в каково доспѣваю житіе! В каковую мѣсто[6] царскія чти измѣнихъ честь! Греческій царь бременемъ купецъ быхъ и корчемникъ! О горе и горши купцовъ!» И се рекъ, повелѣ пламенемъ огня всеядца корабль великобременный купно и з бременемъ съжещи. К сим же, сходя и на купилище, истязаше всегда о правдѣ продающая и купующая, яко да никто же от цѣны праведныя что продастъ множае. Аще ли кто неправедно продаяше что, гнѣвашеся на епарха и поношаше его. Толико же неправды оутоли, яко на много время повелѣ испытовати, аще кто къ кому прю имать и не обрѣтаху. Сам же царь Феоѳілъ присно въ книгахъ оупражняася и елика обрѣташе в нихъ неудобь разумна воскомъ знаменоваше. И яко пчела трудолюбивая отъ цвѣтовъ пажитныхъ

л. 215 об. збираетъ, сице || и сей отъ божественыхъ писаній изыскуя и нѣкая обрѣтая скупая и неудобь разумная, ихже сказати скупость и темное открыти никтоже правѣ возможе, и отъ словущихъ зѣло въ премудрости о сихъ зѣло печаловаше. Сия зря единъ отъ сущихъ оу постели его и

---

[1] іоава. [2] крыги. [3] великаго честна. [4] приближаю^т^ся. [5] и оуязвися. [6] вмѣсто.

отъ килиотъ, приступивъ ко царю и великаго Меѳодія похваливъ, и вся исповѣда многое ученіе его и разумъ и премудрость, или отъ Бога подвижимъ или любовь храня къ богоносному мужу. Оуслышав же сия Феоѳілъ, и всю отложи вражду на Мефодія священнаго. Кто не удивится сего царя тщанію, еже испытати[1] сокровенная въ божественомъ писаніи! Аще бы не еретическій тернъ того сердце подавилъ, и едино правдодѣяніе его и о сихъ тщаніе могло бы покрыти вся прегрѣшенія его! И сице царь Феоѳілъ, желая оувѣдати сокровенная в писаніихъ, изводитъ священнаго Мефодия отъ заточения и добрѣ добраго[2] вселяетъ во царская, яко имѣніе многоцѣнно въ сокровищихъ некрадомыхъ и яко многоцѣнный камень зѣло облистающъ свѣтолитиемъ разумъ[3] недовѣдомыхъ и темныхъ. И присѣдяше оу него царь, яко при златоструйнѣ Нилѣ, почерпая обилнѣ сладколитныхъ струй разума и оученія его. Толикъ оубо и таковъ тщателенъ бѣ о благихъ царь Феоѳілъ. Но терніе иконоборныя ереси не возможе очистити отъ своего сердца, иже и[4] вся благая его подави. И сего ради постизаетъ его Божій гнѣвъ: прю истязуя злобы, еже сотвори святымъ его, чревнымъ недугомъ ятъ бывъ и многою нужею и великимъ томленіемъ обдержимъ, боренія ради святыхъ иконъ, и самъ исповѣда, яко добро святыя иконы почитать[5]. И помалѣ исчезаетъ отъ житія Феоѳілъ.

||**Царство 44 въ Цариградѣ Михаилово, в лѣто 6361. По** Феоѳиле царствова во Цариградѣ сынъ его Михаилъ с матерію Ѳеодорою лѣта 4. Бяше же Феодора вѣрна и православна, яко и мужу ея еще живу сущу, ейже святыя иконы чтити і облобызати ово о собѣ, ово наказаніемъ Феоктистовымъ, саномъ сущу патрекію. Аннію же патріарху изгнану бывшу отъ престола и отъ града і оземствовану, введе же паки Христова исповѣдника Мефодія патріарха и вся епископы, посланныя Феоѳиломъ в заточеніе, і святыя отца приведе и совокупи и вѣру православную утверди и святыхъ иконъ поклоненіе проповѣда[6]. І Феоѳила царя еретика суща, мужа своего, по смерти его избави отъ муки, молящися о немъ первую недѣлю великаго поста съ святыми отцы, в нихже бѣша[7] первіи: Мефодіе, патріархъ Константиня града, і[4] Иоаникіе Великій изъ Алимбовыхъ горъ і Арсакіе і Феодоръ Студитъ, Феоѳанъ исповѣдникъ Великаго Села, Феоѳанъ, епископъ Никійскій, Начертанный, і иніи мнози. **В**ъ первую же недѣлю великаго поста патріархъ и вси епископи и священницы божественую совершивши службу и всѣмъ благочестивымъ вѣчную память проповѣдаша, покланяти же ся и почитати божественымъ образомъ повелѣша и утвердиша. І уставиша таковый праздникъ праздновати въ первую недѣлю святого поста въ славу Богу. Михаилъ же царь еще младъ сый, і правяше царство мати его Феодора и вся добрѣ творяше і краснѣ управляше карабль многобременный[4] скипетродержанія. **П**о смерти же Феоѳила царя посла ко царице Феодоре Болгарскій началникъ просити землю отъ Римлянъ Болгаромъ во одержаніе, понеже утеснѣвахуся, і обѣщавахуся вкупѣ воинствовати с Римляны. Царица же Феодора исполни прошеніе ихъ і дарова имъ отъ страны, глаголемыя Желѣзныя, даже до Ветла, Ветлъ же есть близъ Андрианополя. І сие все наслѣдоваша Болгаре дарованіемъ Феодоры царицы і именоваша Загорие. И оттолѣ || бысть устроеніе на западныхъ странахъ. На восточнѣй же странѣ умножися родъ Манихейскій, иже и Павликияне. І многи тмы суще Манихеи совокупляющеся со Исмаилиты и воинствоваху на Римлянъ, многа зла творяще. **Е**гда же достиже Михаилъ царь до юнотства, явися сластожителенъ, яко другій Неронъ, пияница, страстодушенъ, блудникъ,

л. 216

О соборѣ въ 1 недѣлю поста.

Феодора царица даде Болгаромъ землю[8].

л. 216 об.

О злодѣланіи[9] Михаила царя.

[1] іспытовати. [2] добляго. [3] разума. [4] *нѣтъ.* [5] почитати іконы *вм.* и. п. [6] проповѣда поклоненіе *вм.* покл. пр. [7] бяху. [8] землю болгаромъ *вм.* б. з. [9] злодѣяніи.

все множество именіомъ издая[1] игрецомъ своимъ и смѣхотворцомъ и скверникомъ і пияницамъ, заутра упивающимся і яздящимъ на колесницахъ і глумящимся і преблудодѣемъ, якоже преже Сардонапалъ Ниномъ[2] царь, игрецы же, окруживше Михаила, острижени брадами и помазани бѣлиломъ—и в каковый ровъ того не вмѣтаху! Сокровища же именіомъ истощевахуся, и глумницы обогащахуся. Сицѣ мокрѣ и слабѣ Михаилъ живяше, тѣмже и златокованная украшенія древнихъ царей и древеса златая і птицы пѣснивыя и лвове златокованніи и все сияющее въ царскомъ дворѣ, иже иногда Феоѳилъ здѣла любочестнѣ в похвалу Грекомъ, разливахуся и злѣ истощевахуся на проходы гнусныя[3]. Не сия же токмо свиньски живый дерзну, но и на горшее преспѣвая день дне. Похули же злый и Тайны святыя и сераѳимы достойно чтомыя и синаплють[4] вливая в потирь, службу страшную собою творяше, іграя с неигранными явѣ и смѣяся с недостойными смѣху. Сице живущу Михаилу, мати, зрящи игралище бывша Греческаго царя, утробою уязвляшеся и душею колебашеся и словесы оуцѣломудряше и поучаше и наказоваше, отъ мерзкихъ и скверныхъ дѣлъ увести покушашеся. Но бяше яко мертву бе-

О Василіи Македонстемъ. сѣдуя і при глусѣ поющи похвалныя пѣсни. **Д**остоитъ же і о Василіи Македонстемъ рещи, откуду и отъ кіихъ[5] прозябе. Села оубо бѣ Липра, близъ сущаго перваго града Македонскаго,
л. 217 еже ото Ореста первѣе имѣя званіе || Орестъ градъ, потомъ же Андриянь именовася, егоже обнови Андриянъ царь и нарече во имя свое Андриянь. Родители же Василевы рода худа и неславна, не отъ многоимѣнныхъ нѣцыи, ни отъ нарочитыхъ мѣста, но самодѣлатели і нищіи отъ худѣ живущихъ. Болгарскому же князю Круму[6] повоевавшу Андриянополь, плѣни и родитель Василиевыхъ и Василия с ними и[7] приведе в Болгары і тамо питахуся странствующе. I умре отецъ его, Василие же, оставивъ матерь свою, иде в Константинь градъ быти наемникъ, да питается. И пришедъ къ церкви святаго Діомида, ляже предъ дверми спати. Бѣ же Василіе сице небрегомъ, раздранными рубы одѣянъ, ни сребра ни злата при собѣ нося, на едины своя длани взирая и сихъ имѣя вину многонужному своему житію. Спящу же ему, явися святый Диомидъ кандиловжигателю Николѣ 3-жды[a], глаголя: «Что спиши? Въставъ, введи царя внутрь!» I исшедъ и введе Василия. I веде его в домъ свой с великимъ любочестиемъ. Имѣяше же Никола брата врача, служаща у нѣкоего князя, Феофилца именемъ, сродника царева[8], и повѣда ему бывшее видѣніе и закляша Василія, егда будетъ царь, да сотворитъ имъ добро. Врачь же веде его и приказа Феоѳилцу; он же учини его старѣйшину надъ конюхи своими. Потом же умѣтелства ради коннаго, красоты ради и мужества—бѣ бо Василіе добръ, храбръ, крѣпкорукъ, твердоперсъ, крѣпокъ, крѣпцѣи мышца имѣя—взятъ его царь Михаилъ у Феоѳілца і постави строителя надъ конюхи своими, иже глаголется комисъ; і показавшу ему мужество свое, паракимуменъ нареченъ бысть, еже есть санъ великъ въ Грецехъ, и толико возлюби его, яко и Варда начатъ завидѣти ему, дядя царевъ, братъ же Феодоры царицы. Потомъ же приведе его Михаилъ къ матери своей и рече: «Зри, о мати моя, какова, мужа обрѣтохъ»! Видѣвши же царица Василія, рече к Михаилу: «О царю и чадо! Мужа сего великаго и крѣпкаго, тобою чтомаго, зрю, яко сей родъ нашъ,
л. 217 об. о горе, аки змій поглотитъ и погубитъ || і побиетъ[9] и до конца затретъ,[10] якоже кокошъ

О изгнаніи Феодоры царицы. худыя и младыя птенца». Царь же не внятъ словесъ матернихъ. **В**арда же, братъ царицы

---

[1] издавая. [2] напалникомъ *вм.* С. Н., *а на полѣ вставлено еще* пардо. [3] гнюсныя. [4] синаплотъ. [5] коихъ. [6] крому. [7] *нѣтъ.* [8] царю. [9] и побіетъ и погубитъ *вм.* и пог. і поб. [10] сътретъ.

[a] *въ ркп.* г^{ж}.

Феодоры, человѣкъ злокозненъ, водя и превращая вся, іже вшедъ в Михаила, яко червь в сладкое древо и слѣдъ сердца его измождивъ, совѣтова съ царемъ отгнати царицу Ѳеодору и рождьшую его изринути отъ царства и еже убити логоѳета Феоктиста, яже[1] имѣ велико дерзновеніе у царицы, позавидѣвъ ему, яко, донелиже Феоктистъ у царицы, немощно ему владѣти царствомъ. И идущу Вардѣ с совѣтники своими, срѣте Феоктиста, разсече его на удеса. Царица же гнѣвашеся на Михаила і на убившихъ Феоктиста. Варда же поущаше царя Михаила. Царь же послушаше его і зело оскорбляше матерь свою: дщери[2] ея, а своя сестры, ис полаты іведъ, Феклу, Анастасію, Анну, і с ними честную женю Пелхерію, иже бѣ любима матери его, і посла ихъ в монастырь Сардійскій и въ мнишеская облече. Потомъ же и матерь свою Феодору, ис полаты изведъ, в той же монастырь посла, по наученію Вардину. Того же самого Варду венцомъ кѣсарскимъ украси, он же пуста обрѣтъ окааннаго Михаила царя, якоже бы рещи, руку десную свою отсѣкша, изгнавша рожшую, лѣвая же на ратующихъ, і та безъ длани сущи. Не точію же Варда сътвори Михаилу отгнати матерь, но и державу царствія къ себѣ привлачаше и всю творяше волю свою противно, яко самоцарь[3]. Исходя же ис полаты, царица Феодора призва князи совѣтныя и рече: «Да не глаголетъ сынъ мой, яко нѣсть обрѣлъ в полатахъ имѣнія», і призва строителевъ и въпроси ихъ: «Колико есть число злату и сребру?» Они же рѣша: «1000 і 90 кентинарей[4] есть злата, сребра же 3000 кентинарей[4] и ризъ драгихъ множество и различніи сосуди златы и сребряны. Кентинарь[5] же имать 150 литръ, литра полъ 2[6] гривенки скаловыхъ, а золотниковъ 72. Михаил же вскорѣ вся сия расточи к неполезнымъ человѣкомъ и на играния безчинная и блужения. || **М**ефодію же божественому отшедшу ко Господу, поставленъ бысть святый Ігнатіе, л. 218 **О прелюбодѣйстве Вардине.** сынъ Михаила царя Рагкавѣя, егоже скопи Левъ Арменинъ. Варда же кесарь не точію царство къ себѣ привлещи начинаше, но и в безаконіе уклонися, якоже ни Скифинъ[7] дерзнулъ бы, ни Персянинъ, ни язычникъ: сына своего женѣ—оле блуднаго разума!—примѣшаяся явѣ, яко къ своей супружницѣ. Услышавъ же зло сие[8] святый Игнатіе, правяй тогда великій градъ, новый Римъ—бяше бо повѣдуемо и на распутіихъ и в домохъ и повсюду обхожаше мерзость она,—святый же цѣломудряше кесаря Варду словесы страшными и прещеньми будущихъ мукъ і обличаше и наказоваше і всяку подвизаше кознь на отсѣченіе страсти. Но, по Соломону, обличенія[9] нечестивому мозолія[10] ему и уязвляютъ, яко стрѣлы, злотворивая сердца, ибо кесарь гнѣваяся о поносныхъ глаголехъ на богоносца и не токмо о поученіихъ нерадяше, но и вражду храняше на поучающаго. Нѣкогда же Варда приступль къ божественому таинству и не получи, отринувшу его патріарху, о сихъ Варда разжегся и, по совѣту цареву, сверже святаго съ престола і постави Фотія протоасигкрита. И кто возможетъ сказати, елицѣми злыми обложиша святаго Фотіе и Варда, яко да сътворитъ писаніе своима рукама, еже своею волею оставляетъ святительство! Искорениста бо ему зубы и челюсти лютѣ сотроша и лице сокрушиша, яко разбойнику и злодѣлателю, нага же связавше, растягоша въ студенѣ и мраморнѣ гробѣ гнуснемъ[11] и полномъ мотылъ, имущемъ хулное тѣло Копронимово. Но не до конца презрѣ всемогущая длань: возставляетъ[12] ему Константина Арменина, еже сотвори малу утѣху праведному, сосудъ бо склянъ исполнивъ вина и мало овощу, отай принашаше преподобному, донелиже Варда убиенъ бысть, а Фотіе изгнанъ, якоже впреди скажетъ. **Н**ѣкогда бывши брани, **О крещеніи Болгаръ**[13].

---

[1] іже. [2] и дщеры. [3] са^{м} ца^{р}. [4] кентари^{н}. [5] ке^{н}та^{р}. [6] по^{л}торы *вм.* полъ 2. [7] скифъ. [8] сіе зло *вм.* з. с. [9] обличеніе. [10] мозоліе. [11] гнюснемъ. [12] въставляетъ. [13] *этотъ заголовокъ стертъ.*

пленена бысть сестра князя Болгарского отъ Грекъ, и крестивше ю, учаху книгамъ во царл. 218 об. стемъ дворѣ. Потом же измѣниша ея на Феодоре болярынѣ || Кифарѣ. Она же учаше всегда брата своего християнству. Прилучи же ся тогда недугъ прокаженія в Болгарехъ, і мнози умираху. Егда же приятъ поученіе сестры своея и вѣрова, тогда и недугъ прокаженія преста. Он же посла в Царьградъ, да пришедъ [1] иерее крестятъ его. Видѣвше же се [2] Болгаре, совѣщаша убити его; он же дерзнувъ бися с ними и побѣди ихъ, кресту предходящу пред нимъ.

Крестися Болгарскій князь. I тако вси возлюбиша креститися. Приде же князь Борисъ Болгарскій во Царьградъ і приятъ святое крещеніе со всѣмъ княженіемъ своимъ. И приятъ его отъ купѣли царь Михаилъ и по

Крестишася Болгаре. своему имени нарече его Михаилъ. Михаилъ с Вардою кесаремъ идоша Болгаръ воевати. Бѣ же тогда гладъ в Болгарехъ. Болгари же убояшася и просиша християне быти. И пришедъ въ Царьградъ князь ихъ, крестися и з боляры своими. И приятъ его отъ купѣли царь Михаилъ и нарекоша имя ему Симеонъ. И отпусти ихъ царь Михаилъ с великою честію въсвояси.

О хлевѣ. И тако весь родъ Болгарскій крещеніе приятъ. Созда же Михаилъ царь [3] хлѣвъ конемъ своимъ и мраморомъ украси и воду текущую сотвори и рече к магистру Петру: «Вижъ, какову память сотворихъ себѣ!» Он же рече: «Иустиниянинъ царь преестественое дѣло показа, церковь Божію сотвори и вся сокровища истощи на украшеніе ея, не зело памятуется, а ты, царю, гноеви хранителницу сотворилъ еси и сего ради памятствоватися глаголеши!»

Приходъ Рюриковъ в Новгородъ. При Михаилове царствіи и Василіи Македонстемъ и Фотіи патріарсе, а отъ Адама в лѣто 6370, пріидоша из [4] Варягъ въ Словенскую землю, в Новъгородъ, три браты, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, с роды своими и начаша княжити въ Словенской землѣ: Рюрикъ в Новѣгородѣ, и оттолѣ прозвася Новъградъ Великій, а братья его Синеусъ на Белѣ озерѣ, а Труворъ во л. 219 Изборсцѣ. І отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русь, Варяги бо звахуся Русью. ||

Русь ходища ратью на Греки. В лѣто 6374, въ 14 лѣто царства Михаилова, Киевстіи князи Асколдъ и Диръ идоста на Греки ратью. Царю же Михаилу, отшедшу на Агарянъ воинствомъ и дошедшу ему Черныя рѣки, посла к нему епархъ, глаголя, яко Русь идетъ на Царьградъ въ двою сту кораблій і множае. Он же возвратися і едва вниде во градъ и с патріархомъ Фотіемъ пришедше къ церкви святѣй Богородицы Влахерну. Наричетъ же ся Влахерна, зане ту князю Скифскому оубиену, именемъ Влахерну. Царь же и патріархъ, изнесше ризу пречистыя Богородицы с плачемъ многимъ, і край ея в море омочиша. Бѣ бо тогда море тихо велми. Егда же омочиша ризу, абие вста

Знамение. буря зѣлна и разби множество кораблей, і истопоша безбожная Русь. Паде же в нѣкое время и пепелъ с небесе, подобенъ крови, і каменіе обрѣтаху на путехъ и в виноградехъ червлено,

Убиеніе Варды кесаря. яко кровь. Василіе [5] Македонянинъ оклевета Варду кесаря к Михаилу царю, яко «мыслитъ, рече, убити тя». Он же не ятъ вѣры. Василіе же научи логофета, зятя Вардина, и клятвами утвердивъ его, яко «царь, рече, любитъ тя і тстя ради твоего Варды не дастъ ти кесарства, і аще с клятвою глаголеши царю на него, яко Варда мыслитъ убити его, і азъ поспѣшствую у царя, и дастъ ти кесарство». Логофетъ же, прелщенъ Василіемъ, с клятвою глагола царю на Варду, яко «хощетъ, рече, убити тя». Царь же, вѣру емъ, враждоваше на Варду. Сему же бывшу, филосоѳъ Леонъ учаше Варду пощадѣтися царева умышления. Знамения же быша о смерти кесареве: воображенія два царска стояху на столпѣ у церкви святыя Анны, і трусу бывшу, меншій спаде [6] и сокрушися. Сынъ же Василиевъ, Левъ филосоѳъ протолкова, яко отъ перваго царя второму пастися смертію. І другое: Феодора царица, сестра

---

[1] пришедше. [2] се же видѣвше *вм.* В. ж. с. [3] царь Михаилъ *вм.* М. ц. [4] з. [5] Василіе. [6] паде.

Вардина, присла Вардѣ ризу мнѣе двою мѣръ и златоблещаніемъ исткано на ней. Ею же впрашаше, чесо ради кратка бысть. Мню же, яко блещанія ради злата воображаше, еже на него прелестный совѣтъ, а укращенія ради ризнаго днемъ его || скращеніе являетъ. И совѣща л. 219 об.
царь с кесаремъ Вардою і с Василіемъ Македонскимъ паракимуменомъ ити на Критскую войну. Философ же Левъ моляше Варду не ити с ними: «Не возвратишися, рече, вспять». И в праздникъ Пасхи изыде царь с вои в страны Фракійскія. Иванъ же Халдѣянинъ, увѣдавъ совѣтъ на кесаря, вечере[1] пришедъ к шатру и повѣда слузѣ его, яко на утрие владыка вашъ на удеса съсѣченъ будетъ. Он же возвѣсти кесарю, и не вѣрова ему, обаче пребысть не спя всю нощъ. На утріи же облекся въ златотканную свою ризу и, всѣдъ на конь, пріиде к шатру цареву. Василие же приятъ его за руку и введе[2] и ко царю. И сяде со царемъ. Василие же, позади пришедъ, и тя мечемъ кесаря. И нападше совѣтники его с нимъ, на уды разсѣкоша его, царю Михаилу зрящу и молчащу. На утріи же царь с Василіемъ возвратися в Константинь градъ. И нѣкій инокъ возопивъ: «Добру войну сотворилъ еси, царю, своего уя, сирѣчь дядю, убивъ и кровию сродною очервивъ десницу!» На утріи же въ святую Пятдесятницу приде царь въ церковь и взыде на амбонъ, и Фотій патріархъ с нимъ, и повелѣ глаголати къ боляромъ, яко «кесарь Варда умысли меня убити, аще не бы заступленіемъ Василія паракимумена и сущихъ с нимъ избавленъ быхъ[3], не быхъ уже в живыхъ былъ, і сего ради Василия хощу, да будетъ царь, яко вѣрна ми суща хранителя моего царства, и вси прославятъ его царя». Василие же стоя и слезы изливая. И повелѣ Фотію патріарху ризу царскую и венецъ возложити нань. Василие же ногама царевыма поклонися. Царь же Михаилъ вся сокровища истощи соигрецомъ своимъ, не токмо грипсоси дастъ на разореніе златыя[4], но и доброкованную златую тополу, сирѣчь древо, на немже сѣдяху многоразличныя птицы златыя и пѣсни возглашаху, яко отъ жива языка, і слышащимъ ихъ[5] удивленіе творяху чюдящимся новѣй хитрости оной. И еже плачю достойное и рыданію и слезамъ || повѣ- л. 220
дати слово приходитъ и тяжцѣ воздыхая глаголю. Прехитрый бо[5] в философехъ Левъ[6] добролюбивому Василю Македонскому, родителю и царю, страненъ здѣла сосудъ, зерцало, имже подаваше видѣти цареви[7] на вся часы, посредѣ живущу ему царскихъ домовъ, аще нѣчто начинашеся ново во Аравехъ или в Сирехъ. Творящу же нѣкогда Михаилу царю колесничное уристание, Сирскихъ вой нашествие отъ нѣкоего возвѣщено бысть ему с тяжкимъ и многимъ и крѣпкимъ стремлениемъ, еже услышавъ Михаилъ царь и убоявся, да не народъ отъ слышания возмущенъ бывъ и позорище разорится, абие зерцало оно повелѣ сокрушити. О горе прелести его, о горе умовредию! Увы, увы! Каково сокровище Грекомъ погуби человѣкъ скверножителенъ, пияница и обиядникъ![8] Сия убо мною доволно оплакася слово. Царю же Михаилу не бысть ни сына ни дщери, сѣмя бо, глаголютъ премудрии, скоросовратныхъ во афродитская дѣла, сирѣчь блудная, устава естественаго не имутъ, сирѣчь чадородия не творятъ. Но пребысть Михаилъ веселяся[10] бѣсовскими всегда играми, самъ колесничная уристания всегда творяше и нѣкогда четверицу добрѣ управивъ и отъ нѣкоего, именемъ Василиска, похваленъ бывъ, почте похвалившаго не камениемъ, ни бисеромъ, но царскою высотою одаривъ его, восхотѣ царство отъ Василия взяти и тому даровати. Василие же видѣ скоросовратнаго ума его,

Поставленіе Василія на царство.

О разбиеніи зерцала.

Убиеніе царя Михаила[9].

---

[1] въ вечеръ. [2] веде. [3] былъ. [4] грипсосы златыа дастъ на разореніе *вм.* г. д. н. р. з. [5] *нѣтъ.* [6] царъ. [7] царю. [8] объядникъ. [9] михаила царя *вм.* ц. М. [10] веселяся бѣ съ всякими.

убояся и, зря его въ блудѣ и въ пиянствѣ[1] пребывающа и греческая имѣния истощивша соигрецомъ своимъ, совѣтъ сотвори с нѣкими, еже убити Михаила. Феодора же, мати его, посла ему[2] писание, имуще совѣтъ Василиевъ нань. Он же не ятъ вѣры. Упившу же ся
л. 220 об. царю || зело на вечеру, Василій[3] же шедъ, никому вѣдущу, разврати ключа ложницы. И вставъ отъ вечеря царь Михаилъ, за руку водимъ Василиемъ в свою ложницу. Василие же, руку его лобзавъ, изыде. Михаилъ же царь Василиску повелѣ у себе спати и стрещи его, егоже восхотѣ царемъ поставити. Спящу же цареви Михаилу[4] зело отъ пиянства, приде Василие и инѣхъ водя съ собою. Болгаринъ[5] же Петръ устремися на царя, и сущіи со царемъ противляхуся ему, и убудиша царя. Иван же Халдѣянинъ удари мечемъ царя и обѣ руцѣ ему отсѣкъ, Ияковъ же Персянинъ мечемъ Василиска убивъ. Ин же нѣкій, видѣвъ царя обѣ руцѣ отсѣчене, и плакася зело. Леон же нѣкій, немилостивно имѣя сердце, мечь водрузи въ сердце царево и чрево его разрѣза. Василие же вшедъ во царския полаты и посла Павла Китонита, да проводитъ Михаила до гроба. И обвивше положиша его на колесницу. И видѣша внутреняа его излияна на землю, приятъ же плачь вся, матери и сестрамъ рыдающимъ окааннаго. И в лодіи привезше, погребоша его во Рсополи в монастыри. Царствова же Михаилъ с материю своего Феодорою лѣта 4, а единъ десять лѣтъ, а с Василиемъ Македоняниномъ лѣто едино и мѣсяцы[6] 4. Отъ седмаго же собора до умертвия Михаила царя лѣтъ 64 и мѣсяцъ 9 и днiй 7.

О Мефодіи патріарсе и Феодоре Едесьскомъ. При Михаиле цари и матери его Феодоре поставленъ бысть Мефодие патріархъ Царюграду, по проречению Иоаникия Великаго, и пребысть въ святительствѣ лѣта 4 и мѣсяца 3. При сих же Феодоръ, архиепископъ Едесьскій, крести Маавию, царя Перскаго, и нарече его въ святомъ крещеніи Іоанъ, иже и пострада за Христа, убиенъ бысть отъ Персъ, и с нимъ три отроцы его.

л. 221 ||**Царство 45 въ Цариграде Василия Македонянина, в лѣто 6376. П**о Михаиле же царствова въ Цариграде Василіе Македонянинъ, с Михаиломъ лѣто едино и мѣсяца 4, по

О убійцахъ Михаила царя. Михаиле же лѣтъ 19. Аще бо и злѣ Михаилъ животъ свой провождаше, но Богъ таковымъ судия и воздатель. Елицы же поучишася с Василиемъ на убийство его, месть отъ Бога постиже ихъ, и злыми смертьми житие свое скончаша: Іяковъ Персянинъ с коня спадъ и нога в стремяни оста и размыканъ бысть конемъ, злѣ умре; Иванъ Халдѣянинъ воеводствуя копіи збоденъ бысть; Леон же, царя Василия братаничь, отъ своихъ рабовъ ножи изрѣзанъ; Персянинъ же храбрый Ияковъ червьми снѣденъ бысть, умре; Константинъ же мечи изсѣченъ бысть; Марияkъ же, царевъ братъ, с коня сверженъ и ногу сокруши[7] и[8], червемъ воскипѣвшимъ, со многою нужею умре. Вижь, каковый судъ постизаетъ иже ненавистію и завистію на таковая дерзающихъ, а не возлагающихъ на Бога отмщеніе! Пишетъ бо: «Мнѣ месть, азъ воздамъ, глаголетъ Господь». **Б**ысть же и трусъ 40 днiй, отъ дни святого мученика Полиекта земля

Трусъ. трясашеся, и множество полатъ разсыпашася, и церковь святыя Богородица в Сигме паде.

О отлученіи отъ церкве Фотія патріарха. Леонъ же философъ повелѣ всѣмъ изыти, и не послушаша его, побиени быша вси. **Ц**ареви же Василию, въ церковь вшедшу и хотящу прияти честное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, патріархъ же Фотій отгна его отъ божественаго причащенія, мужеубійцу нарицая его и работника и таинству недостойна. Василій[3] же разгнѣвася, из Рима епископа приведъ, свитокъ носяща отъ папы, и Фотія съ престола согна, яко неправѣ приемша престолъ,

---

[1] въ піанствѣ и въ блудѣ *вм.* в. б. и в. п. [2] к нему. [3] василіе. [4] михаилу царю *вм.* цареви М. [5] бояринъ. [6] мѣсяцъ. [7] съкруши его. [8] *нѣтъ*.

О крещеніи Болгарскія земля.

[О] Василіи ца[ри] Гречестемъ.

Игнатия же божественаго второе на его престолъ возводитъ. Въ второе лѣто царства Василиева крещена бысть Болгарская земля, а отъ Адама || в лѣто 6377[1]. Роди же ся цареви Василию сынъ Александръ, и восхотѣ царь народу имѣніе отдати и изыскавъ домовы, злато хранящая, иже первѣе храняху имѣния множество, и видѣвъ вся праздны, скорбяше и печаловаше, не имый что сотворити. Царь бо, не имѣя[2] имѣния многобогатнаго, подобенъ есть орлу преветху и престару, неимущу перия и ноктей и клюна. И сего ради Василий[3] тужаше, зря Греческую честь в тѣсноту достигшу и тружающуся и пасти окаанне ницъ[4] хотящу, паче же бы рещи скончавшуся и едва дыхающу, Михаилъ бо царь вся истощи соигрецомъ своимъ. Потща же ся царь Василие обновити и возставити царскою мудростию: и елика сопротивніи отлучиша отъ Царствующаго града, паки обратишася своя его к нему. Отъ сего убо трудове велицы и печали и щитове наперсніи и желѣзная одѣяния и шлемове и копия и око неспящее и неприемлющее сна в сытость и брани и кровопролития. Познаша Василия варвари звѣря присно неспящаго, храбре въстающаго[5] на обидящая[6] его, и вси въстрепетавшеся[7] отбѣгоша в раздолия, и паки возврати имѣния Грекомъ, и часть состарѣвшую и овраскoвѣвшую младозрачную сотвори отроковицу, и паки на спротивныя укрѣпися Греческій жезлъ. Крести же и многи Жиды и саны имъ дарова и зело почте ихъ, и Николу прозманаря,[8] емуже явися святый мученикъ Диомидие и царствіе Василиево проповѣда, того Николу сингела Великия церкве сотвори, братию же его такоже великими саны почте, Ивана и Павла, Константина же геникомъ и логофета постави.

О патріархехъ Цареградцкихъ Игнатіи і Фотіи[9].

И понеже убо буря избеже житейския священный Игнатіе патріархъ и в добрая и в тихая постиже пристанища, отшедъ ко Господу, глубокоумный же Фотие, присно жадая престола || и тщася паки прияти церковь, сицевое нѣчто глубокообразно[10] и лукаво ухищряетъ: именъ начало приемлетъ царевыхъ сыновъ и царицыно[11], сирѣчь отъ всѣхъ именъ по слову или по два, и притчю приличну имъ состави и сию протолковавъ, тогда сущимъ мудрецомъ вещи исходатаивъ, сирѣчь удивление, и отъ сего вознепщевася царемъ быти велій въ премудрости. И сего ради паки царь възводитъ его на патріархію, и паки многоревнивый приятъ престолъ.

л. 222

Василие царь створи миръ [съ Рус]скими князи.

Роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумане, живяху въ Ексинопонтѣ, и начаша плѣновати страну Римлянскую и хотяху поити и[12] в Константинъ градъ, но возбрани симъ Вышній[13] промыслъ, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божій, и тогда возвратишася тщи и князи ихъ Асколдъ и Диръ. Василие же Македонскій много воинствова на Агарянъ и Манихей, сотвори же и мирное устроеніе с прежереченными Русы и увѣщеваше[14] ихъ креститися. Они же[15] обѣщашася и просиша архиерея. И посла к нимъ царь. Они же паки унышa и рѣша ко архиерею: «Аще не видимъ знаменіе чудно отъ тебе, не хощемъ быти християне». Архиерей же рече: «Просите, еже хощете». Они же рѣша: «Хощемъ, да вверженши Евангеліе во огнь, иже учитъ Христова словеса: да аще не изгоритъ, будемъ християне». И повелѣ архиерей, и сътвориша огнь велій. И воздѣвъ архиерей руцѣ свои на небо[16] и рече: «Христе Боже, прослави имя свое!» И постави святое Евангелие во огнь, и пребысть много время в немъ, и не прикоснуся ему огнь. Сие[17] же видѣвше Руси, дивишася, чюдящеся силѣ Христовѣ; но еще не оу время бѣ прославитися в

---

[1] отъ адама в лѣто ѕ҃т҃о҃з крещена бысть болгарская земля *вм.* к. б. Б. з., а о. А. в л. 6377. [2] имы". [3] василіе. [4] ницъ окаяннѣ *вм.* о. н. [5] въставшаго. [6] обидѣвшая. [7] въстрепетавше. [8] пономаря. [9] О патріархохъ цариградскихъ *вм.* О п. Ц. И. і Ф. [10] глубообразно. [11] црч҃но. [12] *нѣтъ.* [13] бж҃и". [14] оувѣщаше. [15] *слова* они^же *на полѣ.* [16] на небо руци свои *вм.* руцѣ свои на небо. [17] Сіа.

О великихъ князехъ Русъскихъ.

нихъ имени Господню. Въ 12 лѣто царства Василиева умре первый князь великій Рускій Рюрикъ в лѣто 6387, княживъ лѣтъ 17, и предаде княженie племяннику своему Олгу князю, пришедшу с нимъ из Варягъ, сынъ бо его Игорь тогда бѣ младъ, 15 лѣтъ. Отъ перваго же

л. 222 об. лѣта царства Михаилова до смерти Рюриковы лѣтъ 29. || Поиде же князь великій Олегъ из Новагорода, поимъ с собою Рюрикова сына, Игоря княжича, и взя градъ Смоленскъ в лѣто 6389 и посади в немъ намѣстника своего и оттуду шедъ Днепромъ внизъ и взятъ градъ Киевъ и князей Киевскихъ уби, Асколда и Диря. Бяху же сіи Асколдъ и Диръ служаще преже великому князю Рюрику и испросистася у него ити воевати Грекъ[1]. Идуще же, видѣша градъ Киевъ и сѣдоша в немъ с роды своими и многи Варяги совокупиша и обладаша Полянскою землею и бѣша воююще и[2] Грекъ и ины страны. По убиенiи же ихъ начатъ Олегъ княжити в Киевѣ, и отселе наста великое княженiе Киевское и прозвашася вси Русию. И

Василiе постави сына своего[Лв]а[a] царемъ [и][a] о враждѣ [на][a] Лва отъ Сантаварина[4].

созда Олегъ многи[3] грады по всей Рустей земли и дани возложи на нихъ. Левъ же, сынъ Василия царя, поятъ жену, именемъ Феофанию, дщерь Матранакиеву, и постави его отецъ царя. Но убо умъ до конца погрѣшителенъ есть всѣхъ земнородныхъ и обычая совозрастны[5] естеству нѣцыи суть въ человѣцехъ, ибо многій в разумѣ сей Василие царь отъ нѣкихъ преможенъ бывъ мужій змиеобразныхъ, иже лесть сшиваютъ и козни сплетаютъ и любимая разлучаютъ отъ отецъ чада и отъ матерь дщеря и отъ жениха невѣсту, якоже Сантаваринъ злобѣсный онъ, именемъ Феодоръ, бывый митрополитъ въ Евхаитехъ, егоже любляше царь Василiе, по наученiю патрiарха Фотия, яко святъ есть Сантаваринъ и прозорливъ и чюдотворецъ, сей же бяше волхвъ и чародѣй, Василие же мня[6] его свята и в чести велицей имый его. Печаловаше же царь умершаго ради сына своего Константина, Сантаварин же рече цареви: «Азъ покажу ти его жива». И шествующу цареви по[7] единому отъ виноградовъ, призрак усрѣте его на кони, Константину сыну его подобенъ, облеченъ в златоисткану[8] одежду,

л. 223 егоже и очима видѣ[9] царь и объемъ и облобыза его. И извѣстова || ему, яко той есть умерый его[2] сынъ. Сего ради на томъ мѣсте церковь[10] созда святого Константина и монастырь устроивъ и къ Сантаварину наипаче велию имѣяше[11] вѣру. Левъ же царь, сынъ Василиевъ, нарицаше его волхва и чародѣя. Сантаварин же не любяше Лва и составляше козни, дабы отецъ его возненавидѣлъ. И сего ради примирися ко Лву лестью и глагола ему: «Понеже юнъ еси, о царю, подобаетъ ти носити ножъ великъ близъ себе. И егда будеши на ловѣ со отцемъ своимъ, аще приключится тебѣ звѣрь дивій, и будетъ ти на помощъ ножъ той. Аще ли же кое злосовѣтие будетъ на отца твоего, извлекъ ножъ, устрашиши злосовѣтниковъ». Он же, не разумѣвъ лесть и вѣру емъ, и вложи ножъ в сапогъ свой и ношаше. И обращся паки Сантаваринъ, рече отцу его, Василию царю: «Да вѣсть царство ти, яко зло мыслитъ на тя сынъ твой Левъ. Аще хощеши увѣдати, яко истину глаголю, повели, да видятъ[12], яко не носит ли ножъ в сапогу своемъ[13] сокровенъ». И изыде на ловъ царь и с нимъ сынъ его Левъ. И поискавше обрѣтоша в сапогу его ножъ сокровенъ. И явися Сантаваринъ, яко истину глаголетъ. Лву же лесть Сантаваринову исповѣдующу, не вѣроваху. И разгнѣвася царь и повелѣ его затворити в темницѣ полатнѣй; и пребысть много время. Царь же многу[14] вѣру

---

[1] греки. [2] *нѣтъ.* [3] *вставлено на верхнемъ полѣ той же рукой.* [4] Василiе сына своего постави царемъ *вм.* В. п. с. с. Л. ц. и о в. н. Л. о. С. [5] съвратны. [6] мняше. [7] ко. [8] златотканную. [9] видѣвъ. [10] цр҇ко҇на то[м] мѣсте *вм.* н. т. м. ц. [11] iмяше. [12] *слова* повели да видятъ *на полѣ.* [13] своемъ *на полѣ.* [14] мно *вм.* многу.

[a] *вставка по сп. Погод. № 1438.*

имѣя къ пророку Иліи. И въ день праздника его, обѣдающу ему со князи своими, въ храме же томъ явися птищъ,[1] нарицаемый пстакъ, нѣцыи же его папега глаголютъ[2], подобитъ же ся гласомъ своимъ всякому глаголу, иже услышитъ отъ человѣка. И услыша тогда внѣ плачюща и глаголюща: «Лео му, Лео му», начатъ и сей ясно и чисто глаголати: «Леонъ, Леонъ». Слышавъ же князи, начаша плакати и молитися[3] со слезами за Лва, глаголюще: «Царю, сие животное, || еже[4] выше насъ,[5] безсловесно сущее, и требуетъ и ищетъ господина своего, на л. 223 об. поношение наше вопиетъ; мы же, человѣцы суще словесни, не въспоминаемъ о немъ, иже толико время в темницы затворенъ есть». Царь же умилився о словесехъ сихъ и прости сына своего и царя его сотвори, якоже и преже бѣ. Изшедшу же убо Василию царю на ловъ, обрѣтеся елень великъ зело. Царь же погна за нимъ и воздвиже мечь свой, еже ударити еленя оного. Елень же восхити царя рогомъ своимъ за поясъ, и обѣсися царь на рогу еленя, и бѣгаше, на рогу нося царя. Единъ же отъ сущихъ съ царемъ догна еленя и вонзе мечь, прерѣза поясъ и избави царя. И вмѣсто еже благодарити человѣка оного, повелѣ ему главу отсѣщи царь, рече: «Како на мя обнажилъ еси мечь!» Сему же много отвѣщавшу, яко «спасения ради твоего дерзнухъ сие сотворити, а не на тебе обнажихъ мечь», и никако же ему полза бысть, но отсѣкоша главу его. Царю же отъ язвы[7] рога еленя озлобишася внутреняя, и мало время пребывъ, преставися[a].

О смерти Василия царя Македонянина[6].

Царство 46 въ Цариградѣ Лва Премудраго, в лѣто 6395. По Василіи же Македонянине[8] царствова во Цариграде сынъ его Левъ Премудрый лѣтъ 25 и мѣсяцъ 8. Сей л. 224 изгна Фотіа съ престола патріаршескаго, занеже помагаше Сантавару, и постави брата своего Стефана. И посла въ Евхаиты и приведе[9] Сантавара и бивъ ослѣпи его и заточи во Афины. Сему нѣкогда цареви[10] происхожение творящу и въ церкви святаго мученика Мокия бывшу, наскочи нѣкто свирѣпъ нань, яко бѣснующся, человѣкъ лютъ и образомъ и взоромъ, и жезломъ царя въ главу ударивъ, и аще не бы конецъ его удержалъся отъ паникадила, смерть бы ему сотворилъ. Ухващен же бывъ и принуженъ повѣдати совѣтниковъ и не имѣя, что рещи, страстию бо дручимъ бѣ. Человѣкъ же священный и духомъ божественымъ сияя и благодатьми преукрашенъ, именемъ Марко, видѣвъ унывша велми тяжцѣ царя и мнящу, яко зло нѣчто восхотѣ сотворити ему человѣкъ онъ, старецъ же лечбу целебную цареви предлагая словомъ, пророчески взываше усты доброязычными: «О царю! Никако же ся кончины надѣй, ниже о смерти печалуй, десять бо лѣтъ живота и царства дароваша ти ся отъ руки Вышняго». И сия рекъ, умолче. Царь же абие отъ язвы свободися и отъ печали[11]. Сему божественому Марку повелѣ царь Левъ четверопѣсно великия суботы накончати и сотворити цѣлъ канонъ, и главы во уставѣ той сотвори. Сему царю Лву первая бѣ царица Феофания. И[6] еще она жива бѣ, царь же વземъ Заюцаню дщерь и начатъ жити с нею, царицы же Феофаніи невѣдущи, всегда бо[12] пребываше Влахернѣ, упражняющися въ молитвахъ, и преставися, угодивши Богу, и бысть чюдотворица, двѣ лѣте точию царствова. Царь же Левъ благословенъ жити съ Зоею полатнымъ попомъ, егоже отлучиша отъ священства. Житъ же Зоя || едино лѣто съ ца- л. 224 об. ремъ и умре. И хотяху тѣло ея вложити в раку мраморну, обрѣтоша писаніе прилеплено:

Озлоби царя нѣкій человѣкъ неистовый.

О царицахъ Лва царя.

---

[1] птица. [2] глаголютъ папуга *вм.* папега г. [3] плакати и молити *вм.* плакати и молитися. [4] иже. [5] насъ есть. [6] *нѣтъ.* [7] *на полѣ.* [8] македонстемъ. [9] приведоша. [10] царeви нѣкогда *вм.* н. ц. [11] и отъ печали свободися *вм.* с. и. о. п. [12] оубо.

[a] *въ ркп. конецъ этой страницы, въ 13 строкъ, оставленъ незаполненнымъ.*

*

«Дщи Вавилоня окаанная». Умершу же патріарху Стефану, брату Лва царя, поставленъ бысть патріархъ Никола. Поятъ же царь третію жену, именемъ Евдокию. И той вскорѣ умерши безчадне, приложи же пояти и четвертую, Зою же именемъ, не сластолюбием же побѣжаемъ, но жадаше чада и дѣти хотя видѣти отъ того прозябша чреслъ. И убо отъ четвертыя и послѣдния породи сына багрянороднаго, именемъ Константина. Но убо недостойно Божіимъ слугамъ мняшеся отъ царя творимое, еже бракъ ввести четвертый и осквернити нетлѣнную и чистую невѣсту церковь. И убо Николае, первый сый тогда первопастырь, иже и Константинова града престолъ правя тогда, глаголаше съ дерзновениемъ царю, исполняя пророческихъ глаголъ[1], глаголя Божіа свидѣния предъ цари, и яже отъ тѣхъ прещения не бояся ни трепеща. Сице страхъ Божій изгонитъ далече страхъ ихъ отъ человѣкъ судящихъ и владущихъ. Тѣмже и отгонится отъ стада и отъ престола патриархъ Николае и на изгнаніе осуженъ бываетъ и в него мѣсто поставляется именемъ[2] Евфиміе, жилище имѣя во Олимбѣ, отъ божественыхъ преже яко отъ ноктей младыхъ яремъ[3] божественый понесъ иночьскаго жития и благодатми облистая, будущая проявляя.

О Угрехъ.

Въ 11 лѣто царства Лва Премудраго, а отъ Адама в лѣто 6406, пришедше Угри мимо Киевъ и сѣдоша надъ великими горами, яже прозвашася Угорския, и обладаша Словены[4] и покориша ихъ себѣ. А преже хождаху яко Половцы, кочююще вежами. Ту же сѣдше, начаша владѣти непреходяще, и оттоле прозвася Угорская земля. И начаша Угри воевати

л. 225

Греческую землю и плениша землю Фряжскую[5] и Македонскую, даже || и до Солуня и во Испаніи градъ Мораву, иже[6] есть Илирикъ. Сѣдящіи бо по Дунаю Морава, Чяхи[7], Ляхи[2], Поляне—вси суть единъ языкъ Словенескъ, яже нынѣ зовома Русь,—сихъ всѣхъ прияша нашедшіи Угри и поплѣниша.

О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словеньскій.

Въ второе же на десять лѣто царства Лва Премудраго, а отъ Адама в лѣто 6408, преложены быша святыя книги з Греческаго языка на Словеньскій святымъ Константиномъ Философомъ и братомъ его Мефодиемъ. Бяху же сіи отъ града Солуня, сынове Лва сотника, извѣстно вѣдуще Греческій языкъ и Словеньскій и философію изучиша четырми языки: Греческимъ, Римскимъ, Сирскимъ, Жидовскимъ. И преведше божественое писание отъ Греческаго языка на Словенскій, предаша Болгаромъ и Словеномъ и Сербомъ и Арбонасомъ и Басаномъ и Русомъ, вси бо сіи глаголаху единымъ языкомъ Словеньскимъ. Святый же Константинъ Философъ, многи книги преложивъ, учаше прежереченныя языки и предая[8] имъ святое писание по ихъ языку. Брат же его Мефодие отъиде в Мораву и поставленъ бысть епископомъ во Испаніи, на столъ святого апостола Андроника, единаго отъ 70, егоже постави епископомъ Павелъ апостолъ. Павелъ бо апостолъ[9] ходилъ тамо и училъ, то же зовется[10] Илирикъ и Морава, а языкъ единъ Словенескъ[11] и Русскій, отъ Варягъ бо пріидоша и прозвашася Русы, а Поляне прозвашася, понеже в поляхъ сѣдоша, а языкъ той же Словенскій. И тамо пребывая святый Мефодие и уча, преложи вся книги отъ Греческаго языка на Словеньскій, воздая хвалу Богови, давшему ему такову благодать.

О войнѣ Ол[го]ве на Царьгра[дъ] и о миру[12] з Гре[ки].

Во осмое же на десять лѣто царства Лва Премудраго, а отъ Адама в лѣто 6414, князь великій Олегъ Киевскій поиде на Греки, а Игоря остави в Киеве, поятъ с собою Варягъ множество и Словенъ[13] и Чюдь и Кривичь и Мерянъ и Полянъ и Сѣверъ

л. 225 об.

|| и Древлянъ и Радимичь и Вятичь и Хovратъ и Дулѣпъ[14] и Тиверцовъ. Отъ Грекъ же сіи вси зовоми суть Великая Скифія. И бяше мно-

---

[1] глˆъ *въ текстѣ, а на полѣ къ этому слову поправка* члˆкъ. [2] *нѣтъ.* [3] яремъ отъ ноктеи младыхъ *вм.* о. н. м. я. [4] словяны. [5] фрязкую. [6] еже. [7] чехи. [8] предааше. [9] апостолъ бо павелъ *вм.* П. б. а. [10] зовутся. [11] словенски[х]. [12] мирѣ. [13] словянъ. [14] дулѣбъ, *а на полѣ поправка* -пъ.

жество воинства идуще на конехъ и в караблехъ, единехъ кораблей 2000, и пріидоша ко Царюграду. Грецы же не возмогоша стати противу имъ, но затворишася во граде. Князь же великій Олегъ, изшедъ из кораблей, повелѣ сихъ извлещи на брегъ, и начаша воевати около града и многа[1] убійства сотвориша Грекомъ и многи церкви пожгоша и полаты разбиша. Елико же плененыхъ имѣяху[2], сихъ нещадно различнымъ смертемъ предаяху: овѣхъ посѣкаху, иныхъ же растинаху, другихъ мучаху, инѣхъ[3] разстрѣляху, иныхъ в море метаху и многа зла творяху, елика ратніи творятъ. По сихъ же повелѣ Олегъ воемъ сотворити колеса и корабли воздвигнути на колеса. И бывшу вѣтру, поиде полемъ на караблехъ ко граду со многою силою. Видѣвше же Грецы, убояшася зело и рѣша в себѣ: «Нѣсть сие[4] Олегъ, князь Русскій, но Богъ посла на ны сие[5] казнь, грѣхъ ради нашихъ». И тако Левъ царь сотвори миръ с великимъ княземъ Олгомъ Киевскимъ и даде дань на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человѣка, а в корабли по 40 мужей. И повѣси князь великій Олегъ щитъ свой во вратехъ, показуя побѣду, и отъиде въсвояси. Приде же на царя Лва страхъ и трепетъ, стеня и трясашеся, и паде града нѣкая часть, и много полатъ разсыпася. Конечно же лютымъ недугомъ дручимъ премудрый во царехъ Левъ и видѣ[7] приближающся конецъ, посажаетъ на престолѣ царстемъ брата своего Александра и сына своего Константина, иже отъ четвертыя жены роженаго, и на издыханіи послѣднемъ рече брату своему Александру: «Вижу о тебѣ, о любимый брате, яко лютѣ тебѣ съдержати царство».

Наказаніе. **О смерти Лва Премудраго царя[6].**

*Понеже лѣто сие зло: 13 мѣсяцъ имать.

И бысть тако, якоже рече.

*И по смерти его точію 13 мѣсяцъ царствова Александръ.

||**Царство 47 во Цариграде[8] Александрово, брата Лвова, и Константина, сына Лвова, в лѣто 6420.** По Лвѣ Премудромъ царствова во Цариграде Александръ, братъ его, лѣто едино и мѣсяцъ единъ с Константиномъ, сыномъ Лвовымъ. И возведоша Николу на престолъ патріаршества, егоже изгна Левъ возбраняюща ему въ церковь входъ ради четвертаго брака, Евфимия же изгнаша, егоже постави Левъ в Николы мѣсто. Александръ же в пищахъ и питияхъ и псехъ и птицахъ и во играніихъ суетныхъ упражняяся и ничтоже достойно власти ни рекъ, ни сотвори, но о подроміахъ[9] упражняяся и на ловехъ всегда пребываше. К сим же и горшая приложи: Божія церкви завѣсы и свѣтилны[10] собравъ, иподромие украси, Божию честь на безсловесная и неподобная преложи. Сего ради Богъ отъ него взятъ[11] честь вскорѣ: нѣкогда убо обѣдавъ[12] и упився, сниде, идѣже псы щенятся, и у хортицы взятъ щеня. И абие оружие Богомъ послано нань: и уязвенъ бысть, и за два дни мнозѣ крови изшедши, умре, точію царствова 13 мѣсяцъ. л. 226

Царство 48 въ Цариградѣ[13] Константина Багрянороднаго, сына Лвова. Константинъ[14], сынъ Лвовъ, со[15] Александромъ царствова лѣто едино и[16] остася единъ, юнъ[17] сый, 7 лѣтъ точію, и приятъ Зою, матерь свою, во царство и с нею царствова 7 лѣтъ, а с Романомъ 26 лѣтъ, а единъ 15 лѣтъ. И убо, якоже речеся, Константинъ юнъ сый и многимъ

---

[1] много. [2] імяху. [3] іныхъ. [4] се. [5] сію. [6] царя премудраго *вм.* Пр. ц. [7] видѣвъ. [8] во Ц-де *нѣтъ*. [9] іподроміахъ. [10] свѣтилники. [11] взятъ отъ него *вм.* о. н. в. [12] обѣдовавъ царь. [13] въ Ц-дѣ *нѣтъ*. [14] По александре константинъ. [15] и съ, *при чемъ слова* и съ А. ц. л. едино *поставлены въ киноварныя скобки.* [16] *нѣтъ*. [17] *вставлено на полѣ.*

* *выдѣленныя строки въ ркп. представляютъ вставку той же рукой, но позднѣе; въ прочихъ спискахъ онѣ введены въ текстъ.*

злобамъ вина бысть, множество скорбныхъ напои горестию царя, аще и конецъ добръ искушениемъ бысть, якоже сажденное вновѣ и младорастное древо ни мраза, ни дыханія свирѣпыхъ вѣтръ, ни тучныя дождя, ни знойнаго вара, ни граднаго нашествия понести не[1] можетъ, но уязвляютъ юность его и отвсюду покушаются ис корене сокрушити. Аще
л. 226 об. же || отъ мятежъ злодыхательныхъ возможетъ избѣжати, бываетъ искусно, садъ бо, якоже глаголютъ, возрастый в вѣтрехъ, множае тверда естество имать. Сице и онъ худый возрастомъ царь, сынъ Львовъ, Багрянородный Константинъ, едва нѣкогда по солнечныхъ долгихъ теченій и бѣдныхъ напастей и искушеній лютыхъ смыслъ и разумъ приплоди множае утверженъ, і якоже корабленикъ искусенъ едва в тихое пристанище по мнозей бури достигъ. Первое убо искушение бысть на юнаго[2] царя крѣпкій бо Константинъ, егоже глаголютъ имѣти родителя Андроника Дуку. Сей многу рать собра, добрыми оруженосцы управлену, напрасно нападаетъ на Багрянороднаго, младости его всячески небрегъ. Но ложъ, якоже Давидъ поетъ[3], на спасение конь высоковыевъ[4] и борзоногъ[5] и свирѣпъ: Константинъ, испадъ[6] отъ сѣданіа конскаго, на землю низверженъ[7] бысть, абие оружие вкушаетъ плоти[8] его и очервлено бываетъ кровию. Вскоре убо, сей лютой зимѣ мимошедши, другая зима и буря въстаетъ, множае лютѣйши первыя. Ибо Фока магнистъ, емуже имя Левъ, мужъ величествомъ тѣла и силою изящъствуя, воевода бѣ всѣмъ тогда[9] Греческимъ военачалиемъ, видѣвъ почитаема царемъ иже отъ Лакапи старца, бѣ же сей воевода корабленому воинству, исперва убо Фока Левъ[1] поучаяся и сшивая отступление и къ себѣ привлача царство, но таяше в себѣ, времени не сущу, егда[10] же приде время, изверже на свѣтъ из чрева, якоже ехиднино рожение, злый совѣтъ и не хотяше до конца обнажити себе, но Романа вину обрѣтъ, творяшеся на Романа воюя и о цари всячески пекійся и полезное ему творя, еже Романа повоевати, подобяся
л. 227 лисицы злокозненей, иже не всячески имяше || опашъ послѣдующу. И симъ лукавствомъ воинство прелсти[11] и воздвигаетъ полкъ воинственый и вооружается тяжкими силами отвсюду, отъ Ликаонъ и из Тракия и из Колохъ и изъ Иверь и отъ Памфилия. И полки собравъ, яко морскій песокъ, мужа храбры, оруженосны и силны и мужа ратни, огнь в бранехъ дыхающа, и ополчается у[12] Хрисополи, пряму Царюграду лежащему, егоже аще кто небесный градъ наречетъ, не погрѣшитъ, и наполняетъ поля храбрыхъ мужей. И всю землю облистоваху[13] копия, и сияху шлемове[14] и щитове зоряхуся, и воздухъ облистоваше сулицами, бяху убо тамо златощитницы и тулоносцы и доброконницы и желѣзоносцы, убоялися убо быша и исполини таковаго полка. Старецъ же Романъ, кораблеными вои обладая, видѣ клонящеся царство сѣмо и онамо, лютѣ волнуемо, якоже корабль неуправленъ, рукою отрочате млада правимо, царя обходитъ и присвояется ему приступники и килеоты, иже паче приятели мними бяху самодержцу, приобщився имъ совѣты сокровеными и совѣщавъ с ними, лукавство сплетъ и козни многообразныя. Царь убо, совѣтники послушавъ, паче же яко[1] навѣтники своя, Романа, яко любима, присвояетъ и власти своей хранителя поставляетъ, якоже аще кто речетъ не неприлѣжне, нынѣ же прилежне, трофила коркодилъ или пина преколажу. Лев же убо Фока, слышавъ Романа обладающа царемъ, множае воя прелстивъ, яко на помощъ цареви грядяше, паче же к себѣ привлача царство. Богъ[15], хапаяй премудрыя в коварстве ихъ и сокровеная вѣдый, козни Львовы

[1] *нѣтъ*. [2] онаго. [3] *слова* якоже д. п. *въ киноварныхъ скобкахъ*. [4] конь высоковыевъ на спасеніе *вм.* н. с. к. в. [5] борзъ ногама. [6] испаде. [7] и ізверженъ. [8] пло^т^. [9] тогда всѣмъ *вм.* в. т. [10] и егда. [11] прелести. [12] въ. [13] обристоваху. [14] шлемо. [16] богъ же.

на спротивное претвори, и левъ явися яко волкъ, зинувъ точию[1] и ничтоже успѣ. Послуша
убо царь Константинъ совѣты Романовы, писание червленое назнамянуя, ко всему воинству ‖ по- л. 227 об.
сылаетъ, иже бяху послушали Лва Фоку, осужающе Фочино мучителство, о Романе же благая свидѣтелствующее. И отъ сего бысть смущеніе зло въ воинствѣ и молва и мравия страннопера бысть Фока Левъ, писания убо царева все множество воинства усумнѣшася и отбѣгоша вси, пуста окааннаго оставлше. Ухваченъ[2] бысть Фока, и угасиша ему зѣницы и свѣтила очныя ослѣпиша ему и помрачиша. И паки бяше Романъ водя и строя вся, но обаче яко мати приемъ хранение юнаго, явися мачеха злоумна вмѣсто добромыслящия и сие реченное исполняя, отгоня волки, яко да овча самъ расторгнетъ и уязвитъ. Царь бо Константинъ Романа благоумна вознепщева быти и благодателя животу и хранителя державѣ его, первѣе убо саномъ магистра почте его, великимъ етеріаршествомъ, таже къ славѣ прилагая другую лучшую, отца и хранителя творитъ его царству своему. И болшими привлачая Романа в любовь себе, на обручение брака вдаетъ дщери его, и уже браку связание хотя невѣсте[3] совершити,
тстя своего царскимъ венцомъ увязаетъ. При семъ Константинѣ цари умре в Киевѣ князь О великихъ
великій Олегъ в лѣто 6421, уяденъ отъ зміа, княживъ лѣтъ 33[4]. И по немъ сяде на вели- князехъ
комъ княженіи в Киевѣ князь великій Игорь Рюриковичь. При сем же Симеонъ, царь Бол- Русскихъ. Болгарскій
гарскій, по миру вниде въ Царьградъ и благословися отъ патріарха Николы и обѣдова со царь Симе-
царемъ Константиномъ и исшедъ начатъ плѣновати Фракию. Грецы же изыдоша на него, и онъ вое-
сражению бывшу и брани велицѣ, и побѣжени быша Грѣцы злѣ[6] дващи. Аще и крести- валъ[5] Царь-
шася Болгаре, но рати не осташася. градъ.

‖**Царство 48**[а][7] **Греческое**[6] **Романа Лакапина, в лѣто 6428**[8]. **О**увязается вен- л. 228
цомъ царскимъ Романъ Лакапинъ отъ зятя своего царя Константина Багрянороднаго, сына Лва Премудраго. Бѣ бо Романъ любимъ царемъ Константиномъ дщери его ради и приятелства. И быста[9] въ Грецехъ цари[10] Романъ и Константинъ, и согласие и тишина многа в людехъ.
При сихъ царехъ Романе и Константине бысть соборъ соединения и при Николе патріарсе, Соборъ со-
разгласившимъ четвертаго ради брака, егоже и[6] отвергоша и правила написаша в лѣто 6428. единения.
Сниде нѣкогда Романъ царь с вои и обступи Едесъ градъ. Они же просиша мира и никогда Принесение
же на нихъ приходити и того ради даша ему образъ нерукотворенный Господа нашего Іесуса образа Гос-
Христа. И срѣтоша его царь Константинъ и патріархъ с великою радостію и поставиша его подня отъ Едеса.
в полатѣ августа въ 16 день. Царь убо Константинъ сътвори Романа царемъ и отца себѣ О злокозньстве
нарече, якоже речеся, симъ привлачая его в болшую любовь. Глубокоумный же Романъ, Рома-
много козньствовавъ и укрѣпивъ себѣ всюду[11] державу и отъ высоты властныя лютѣ отчая и н[ове] надъ
дѣдняа багрянородную отрасль Константина, зятя своего, на землю сверже, самъ приемлетъ Константиномъ.
скипетродержание, и царь нарицашеся Романъ всѣми языки, а Константинъ никакоже, но восхищение чти покрываше его, якоже звѣзды облакъ. И убо Романъ в сытость приемъ пищу власти[12] самодержства и[6] ни до сего остави ласкордство[13] разума своего, но весь чюжій хлѣбъ восхитивъ, не точию самъ, но и вся своя насытивъ, имущаго же хлѣбъ остави алчуща, Константина глаголю, ибо дѣти своя и первороднаго своего сына Христофора и его сына

---

[1] токмо. [2] ухваченъ же. [3] *словъ* хотя невѣсте *нѣтъ*. [4] ѧ҃з. [5] болгари воеваша *вм.* Б. ц. С. в. [6] *нѣтъ*. [7] м҃д. [8] *словъ* в лѣто 6428 *нѣтъ*. [9] бысть. [10] два царя. [11] всю *вм.* всюду *и вписано на полѣ*. [12] наcладився власти. [13] ласкосердство.

[а] *въ ркп.* м҃д, *но выправлено позднѣе изъ* м҃и.

л. 228 об. самодержца постави и проповѣда всѣмъ царя самовластны. И еже || печалнѣйшее и лютѣйшее, о горесть[1]! и костей касаемо самыхъ и сердца, еже первѣйши сихъ посылаше[2] во всемъ отъ Константина[3] в проповѣданіихъ и в писаніи, нынѣ же и на престолехъ предпочиташе дѣти своя и внучата. И егда вся видя Романъ утвержена, якоже столпъ Халанъскій, тогда падъ ницъ, лице сокруши си и отъ власти отпаденіе окаанне пострада, ибо Багрянородный царь Константинъ, дошедъ мужскаго возраста, егда мудростная заря человѣкомъ восияетъ, первосовѣтники приемъ мужа добронравны, зміиныя главы пожатъ, Романовы глаголю чада, и к себѣ скипетродержание припасти сотвори, дебелыя отгнавъ облаки, и чистѣ облисташа ему властныя луча. Роману убо во многу старость дошедшу и препроводи много лѣтъ во власти, 26 лѣтъ пребысть во царствѣ, всѣх же наполнивъ даровъ, всѣмъ добро сотворивъ, отъ сыновъ своихъ изверженъ бысть отъ престола, и власы остризаетъ первѣе венцомъ украшеныя, якоже, аще кто речетъ, заходя старородный корень. При семъ Романѣ цари Болгарскій царь Симеонъ многажды до самого Царяграда поплени и царскій домъ пожже и Одринъ приятъ и по семъ иде на Ховраты и убіенъ бысть, остави сына своего Петра Болгаромъ царя. За симъ Петромъ бысть Романова царица Лакапина. При сем же[4] Романе цари ходилъ князь великій Киевскій Игорь Рюрикович на Греки. Царь же Романъ даде ему дань болши первыя, еже даваша великому князю Олгу на вся воя его. Сице же и докончаніе утвердиша, а на грады Русския, на Киевъ и на Черниговъ и на Переяславль и на Полтескъ и на Ростовъ и на Любецъ и на прочая грады, даша дань по уложенію. По тѣмъ бо градомъ намѣстницы Игоревы сѣдяху, якоже и при Олге бысть, тако[5] и нынѣ положиша. И отшедъ, начатъ воевати Болгарскую землю.

Болгарскій царь воевалъ Царьградъ.

Князь великій Игорь ходилъ на Греки и умирися с ними.

л. 229 ||**Царство 49[а][6] во Цариграде[7] Константина, сына Лвова, лѣтъ 15[8].** Чада убо Романова злокозненая Багрянородный ухвативъ Константинъ, изметну ихъ, сотворь[9] внезапу островены, сирѣчь во островы отосла ихъ, и Варду Фоку военачалника постави, егоже схоломъ доместика нарицаютъ[10] Грецы, скопца же Василия, единаго отъ изрѣзаныхъ, родившагося Роману Лакапину из рабыни, паракимумена[11], хранителя царской[б], сотвори. А понеже Варде угасе яже на бранехъ теплота и скоростремное нападение увяну старостию, в Никифора Фоку военачалие прелагаетъ, якоже, аще кто рече, отъ лва на тогова щенца. Константинъ же видѣти сына получивъ отъ своего чресла, иже изъ Елены, Романовы дщери, прозябе ему, и нарече его Романа, достигша же до[4] возраста к женѣ припряже, видѣвъ отъ сына своего чада Василия, великаго в побѣдахъ[12], и младенца на руку поносивъ толико того и, хотя отрѣшитися отъ естественыхъ соузъ, Грекомъ царя поставляетъ Романа, сына своего. При семъ цари Константини[13] и при Болгарскомъ царѣ Петре бысть Іоанъ Рыльскій.

О Іоанѣ Рыльск[омъ].

Царство 50[в] въ Цариграде[14] Романово, сына Константинова. По Константинѣ Багренородномъ царствова во Цариграде сынъ его Романъ лѣта 3 и мѣсяца 3. Сей всю силу и всю крѣпость худоумнымъ евнухомъ предавъ, самъ о ловленияхъ печашеся и бѣсовски

---

[1] о горесть *въ скобкахъ*. [2] посылающе. [3] отъ константина въ всемъ *вм.* во в. о. к. [4] *нѣтъ*. [5] такоже. [6] $\tilde{\text{н}}$. [7] *словъ* во Ц-де *нѣтъ*. [8] *словъ* лѣтъ 15 *нѣтъ*. [9] и сътвори. [10] наричаю^т. [11] паракимумена постави. [12] в побѣдахъ великаго *вм.* в. в п. [13] константинѣ цари *вм.* ц. к. [14] въ цариграде н҃а *вм.* 50 въ Цариграде.

[а] *въ ркп.* $\tilde{\text{и}}$, *но выправлено позднѣе изъ* м҃д. [б] *отпущено слово* постели. [в] *въ ркп.* н҃а, *но выправлено позднѣе изъ* $\tilde{\text{н}}$.

внимая на песия теченія. Тогда Критъ злочестивымъ Аравляномъ пріимшимъ—Агаряня же бяху сіи—и крѣпко убѣжище себѣ положившимъ островъ той и озлобляющимъ иже на суши и вся волнующимъ, Никифоръ же Фока сей лютъ в бранехъ и стремлениемъ искусенъ и крѣпокъ руками рати началникъ показася, исполняетъ моря кораблей доброратныхъ и на звѣри посылаетъ водосушныя, сирѣчь на Аравлянъ. И рать составль крѣпку и побѣдивъ супостаты || и погрузи[1] разбойническия насады Аравомъ, ухвати же и разбою началника предерзаго оного и[2] исполинорукаго[3] оного яко младенца обиятъ, оттуду возвратися съ свѣтлыми побѣдами и многочестными. Тогда прекрасный градъ Антиоховъ благородный и благолѣпный и яко невѣста украшеный Измаилтяне убійственіи оружиемъ вземше, яко прерабу посрамиша и яко напутную блудницу. И паки прехрабрый приемлетъ Фока оружие и паки подвизается на враги крови ради единоплеменныя и побѣди иноплеменники и паки доброзрачную отроковицу возвращаетъ, сирѣчь Антиоховъ градъ, матери доброчадней градовомъ, Царюграду. Еще же Фоцѣ на брани[4], царя Романа смерть восхити, женѣ своей Феофане власть оставившу и дѣтемъ ея младороднымъ сущемъ. Увѣдевъ же сия Фока, оттуду востече и к великому граду въскоре достиже. И паки[2] показася всточный[5] чиноначалникъ, клятвами страшными увязанъ бывъ, яко да не будетъ навѣтникъ Романовымъ дѣтемъ. И паки посланъ бываетъ в Сирію. При семъ Романѣ цари бысть Михаилъ Малеинъ, емуже Афанасие Афонскій ученикъ бысть. При сем же Петръ, царь Болгарскій, умре, а сынове его, Борисъ и Романъ, быша тогда въ въ Царѣградѣ и отпущена быста на отчину[а] [6].

л. 229 об.

Михаилъ Малеинъ. О Болгарскихъ царехъ.

||**Царство 51**[б] [7] **Греческое Никифора Фоки.** По Романе, сынѣ Багрянороднаго Константина, царствова въ Цариграде Никифоръ Фока лѣтъ 6 и мѣсяцъ 6 сицевымъ образомъ. Еще убо Никифору Фоке[8] в военачалствѣ в Сиріи воюющу, не у бо почину лютый звѣрь вражда, иже земленородныхъ сердцеснѣдный медвѣдь, ибо нѣкій скопецъ отъ сущихъ во царскихъ, иже тогда всю власть горѣ и долу обращая, терніемъ вражебнымъ уязвися на воеводу. И толикій успѣхъ чести не терпя зрѣти Никифору Фоцѣ, начертаетъ писание доброперо Цымисхиеви, емуже бѣ измлада имя Иванъ, с нимъ тогда воюющу, дѣло оружию Фоку положити подвизающи, еже есть убити, самого же в Византию приити понужающу, яко быти ему царю и державтелю Грекомъ. Приятъ же посланіе оно[9] Иванъ Цымисхій и прочетъ, увѣде написания образы. Цымисхій же имѣ разумъ благообученъ[10] и ненавидя злаго, являетъ писаніе Фоцѣ и совѣтъ повѣдаетъ, обличи и омрази убийственый нравъ скопца. Бѣ же добръ Цымисхіе, доброзраченъ, доброкостъ, терпѣливъ и храбросердъ, благоуменъ, ратникъ непобѣдимъ, совѣтникъ великодушенъ, не храня вражды, ниже гнездо злобѣ сердце свое содѣвая. Подобаетъ же малыми великая того объявити. Одушевленъ бѣ рай, благодатная садовія храня, ограда многихъ благъ, Божіими водами напояема. Таковъ же бѣ Цымисхій: великъ в мужествѣ, копиемъ потрясати наученъ и лукъ тяглити[11] и верзати стрѣлы на намѣрение. Бѣ же тогда с Фокою воюя и потребу сущихъ подъ рукою тогда воинъ совершая ему, бѣ же и сродникъ Фоцѣ, отъ тѣхъ же кровей, и убо[12] вкупѣ руками[13] держаще писание и разумѣша

л. 230

---

[1] *такъ исправлено на полѣ, а въ текстѣ* побѣди. [2] *нѣтъ.* [3] ісполина, рукою *вм.* исполинорукаго. [4] брани сущу. [5] ѿо҃нъ҃ї *вм.* всточный. [6] отчизну. [7] н҃в. [8] фоцѣ. [9] *вписано на полѣ.* [10] обученъ. [11] тягнути. [12] оба. [13] рукама.

[а] *конецъ листа, строкъ въ 8, оставленъ незаполненнымъ.* [б] *въ ркп.* н҃в, *но выправлено позднѣе изъ* н҃а.

л. 230 об. разумъ убийственый, лежащій в немъ, и обличаетъ сие воеводѣ: «О горе, рече, || воевода
Греческия чести! Доколѣ царствия карабль правити имуть скопцы женосерді, стремніи на
злобу, всѣм же злымъ обрѣтателие и всѣмъ злымъ дѣлателие, человѣцы мягкодушніи, сосуды
лукавству, неподобнымъ проходи, сопоти злодѣланию!» Услышавъ сия воевода и воздвиже
ярости пламенъ. И отъ сего спяй, в горахъ крыяйся левъ отверзе око и рыкание испусти:
страхъ обтече удолия и горы и луги. И царь наречеся Никифоръ и постиже Константинь
градъ и без нужа вниде и видѣнъ бысть и видѣ и возвеселися. И все множество просыпа-
шася, елико въ царскихъ дворехъ и елико свѣтлостию сияше и елико подъ работою и елико
свободныхъ. Преже всѣхъ царица съ священнослужители распростертыма подъяша мужа дланма,
и совѣтомъ общимъ бываетъ царь Никифоръ. Бѣ же воиниченъ, благодерзновененъ, крѣпкорукъ,
труды неумягченъ, камень твердъ в болѣзнехъ. И примесися Феофане Романове, бывшей ца-
рицы, и [1] дѣтемъ ея любовь отчю показуетъ. Тогда Фока душевное объяви мужество и дерзо-
сердие и еже в бранехъ теплоту, имяше бо душа благородныя, крѣпкое и терпѣливое пока-
зоваше изначала и хитра [2] конника издалеча обнажаше. Той первѣе храбродушие храняше въ
глубинѣ сердца, яко главня в пепелѣ сѣмя огня храня. Егда же приятъ время дѣланию, еже [3]
вся совершающая коло злотекущаго естества, того убо самого постави на доброоружныхъ
колесницахъ царства. Тогда убо и Фока яко молния разсѣдеся и вся обтече племена варвар-
скихъ языкъ, яко огнь, аще кто речетъ, впадъ во удоль многодревну и духомъ гонимъ и
повсюду обходя и весь ядъ [4] поядая и холми попаляя. Убояшася его Арави и поклонися
л. 231 Сирия, Киликия [5] усумнѣся и Финикия повинуся и приложишася || Грекамъ Греческая. Сице
непобѣдимъ Фока бяше съпротивнымъ, коло бо [1] добродѣтелное венчеваше мужа и все доброе [6]
просвѣщаше, все благоукрашаше его [1]: крѣпость, мужество, смысла крѣпкое цѣломудрие. Но
убо не непороченъ никто же отъ земленородныхъ [7] человѣкъ, аще и на верхъ добродѣтели
постигнетъ! Ибо доброѣнчанный Фока, толикій во иныхъ оубо сияше добротахъ телесныхъ
и душу являше благодатми свѣтящуся, яко невѣсту новоукрашену, толико убо печашеся
душевною красотою, яко отягчати тѣло свое тернію подобными остротою рубми [8] и одежду
жестокую крыти багряницею и трапезъ ошаятися мясоястныхъ и убо в прочихъ свѣтилникъ
бѣ сияя свѣтозаренъ всюду, но обаче, яко нося земленую [9] и перстную плоть, имяше и сквер-
ныхъ преткновеній на душевней одежди чистѣй. Се же бѣ первая скверна, еже по духу срод-
ство ко царицы, обаче к ней плотски примѣшатися дерзаше, по духу сродство, сирѣчь по
крещенію, имяше ко царице Романове, юже поятъ. Вторая же абие сия, яко недостойно ца-
реви имяше худословие и даролюбное отъ разума его отстояше [10], яко око ис тѣла и отъ
ренфа листъ, сирѣчь недаролюбивъ къ [11] боляромъ и ко общему народу. Тѣмъ и все Фоцыно [12]
начинание нелѣпотно являшеся и злообразно, якоже бо отъ тѣла исторгшися зеницы, все тѣло
его потемнѣло есть и весь соузъ его мраченъ есть, якоже [13] отъ сланутка [14] млада листу
открошившуся, стеблие невесело есть и корень дряхлъ. Предложено же ми буди сказание
худоразумию его. Ибо лютостною злобою глада народъ погибаше и вси рыдаху отъ гладныя
язвы, на златицы [15] бо кобелъ единъ продавашеся, и возвѣстиша сия Фоцѣ. Он же поскорбе,
л. 231 об. слышавъ, и злое исцѣлити || собою не восхотѣ, царския исчерпати повелѣ житницы и по два

---

[1] *нѣтъ*. [2] хитро. [3] иже. [4] садъ (*такъ и у Манасс., л. 112 об.*). [5] и киликія. [6] благо. [7] земно-
родныхъ. [8] рубы. [9] земную. [10] отстояше отъ разума его *вм.* о. р. е. о. [11] и къ. [12] фочино. [13] и
якоже. [14] сланытка. [15] златници.

точию повелѣ продавати кобла. Сице Фока худолѣпно[1] о вещи радяше, паче же и многожитными богатъ житницами, отоварены тяготою и пшеницами наполнены. И в сихъ убо не возревнова благодаровитому во царехъ Василию Македонянину. Онъ убо видѣ в Византіи народъ, стражущъ отъ глада, и доброкознене спротивися страсти злоратней, сирѣчь гладу, и спротивъ брався храбре с храбрымъ и погубль звѣря лютаго удавами дарованій великихъ, по дванадесяти бо кобелъ на златицы[2] продавати свою пшеницу повелѣ, и кая убо на коегождо воли да лежитъ, аще мало, аще велико благодаровати. Фока же уязвися отъ нѣкоего зазора, яко убо къ Цымисхию похотный соузъ имать царица и творитъ съ нимъ прелюбы. Увѣдев[3] же и Цымисхия теплѣ воцаритися желающа, всякия власти лишаетъ его и силы и особь[4], якоже хощетъ, жити повелѣваетъ ему. Но царица тяжко сия вмѣнивши, еже Цымисхия не видѣти въ царскихъ дворехъ, творитъ Фоку призвати мужа паки и красоту вдати ему первую. И убо сердцемъ уязвленомъ возвратися онъ и нося язвы въ души лукавыя, образомъ убо коварне являшеся безпечаленъ и свѣтообразенъ, внутрьюду же[5] имый огнь ненависти, вся копаше злокозненыя навѣты[6]. Фока же, не вѣдый сѣтий[a] ловления[7] совѣтъ составляемыхъ, якоже орелъ ношашеся, периемъ высокопарнымъ легцѣ возношашеся к добродѣтели воздуху, тѣмъ во устехъ бѣ ему Давыдъ медоточный и долу легание на жестокопосланней постели, постель же златотканыхъ и мяхко насланыхъ и плотскаго смѣшания до конца[8] ошаяся[9], и ни во снѣхъ мечташеся ему, паче же рещи, яко звѣздамъ уподобляшеся, || всякимъ сладодушиемъ удаляа убо[10] удалися и отбѣже бѣгая и особящаяся на здѣ бысть птица и нощный вранъ безъ сна на зданіи[11]. Но бяху неугодна сия царицы, требоваше бо пригорновения и плотьскаго смѣшения. Восприемши же Цымисхія благовременне и привязавшися ему любовию—бѣ же и онъ зло мысля на царя—, възводитъ того отай со многими оруженосцы и представляетъ того лвову ложу, сирѣчь Никифора Фоки, и предаетъ того, о горе! врагомъ, супружника своего[12], яко Сампсона Далида убійственая, яко Тиндария зжителя[13] своего, храбраго ироя. Кая убо щенца кормящия лвица дерзну таковая или кій тигропардусъ или злогнѣвная мечка! Обтекоша же Фоку слѣдящіи пси и обрѣтоша его на худѣ лежаща долу леганіи и убиваютъ его немилостивно, имуща во устехъ божественая словеса. И кровь убо течаше праведнаго по земли, яко Авеля древле отъ руку братоубійственую[14] Каинову, и къ Богу воспущаше капля плачевныя с воплемъ.

л. 232

Афанасіе Афонскій создамонастырь.

При семъ же[15] бысть Афанасие Афонскій. И еще ему военачалнику, имяше любовь велику ко Афанасию, и по его повелѣнию и помощию созда въ Святѣй Горѣ великую Лавру и кѣлия себѣ отходныя, восхотѣ пострищися и съ нимъ жити, но забавленіе царства сие ему возбрани.

Князь великій Святославъ[16] воева по Волгѣ[17].

При семъ князь великій Киевскій Святославъ[16] Игоревичь иде на Оку реку и на Волгу[17] и обрѣте Вятичи в лѣто 6471 и въпроси ихъ, кому дань даютъ. Они же рѣша: «Даемъ Козаромъ по щлягу отъ рала». Князь же великій Святославъ[16] иде на Козары в лѣто 6473. Козари же изыдоша противу ему со княземъ своимъ Каганомъ. И сраженію бывшу и брани велицей, одолѣ Святославъ[16] и градъ ихъ Бѣлую Вежу взятъ и Ясы покори и Косаги и многихъ приведе х Киеву, а на про-

---

[1] худолѣпнѣ. [2] златници. [3] увѣдавъ. [4] особѣ. [5] внутръ[же] оуду *вм.* в. ж. [6] *такъ исправлено на полѣ, а въ текстѣ* съвѣты. [7] и ловленія. [8] до конца *нѣтъ*. [9] ошаявся. [10] оубо *вставлено на полѣ*. [11] на[з]даны" *вм.* н. з. [12] супружника своего врагомъ *вм.* в. с. св. [13] съжителя. [14] отъ руку братоуби"ствеую древле *вм.* д. о. р. б. [15] *нѣтъ*. [16] свѣтославъ. [17] олг—.

[a] *въ ркп.* сѣтни.

*

[Кня]зь великій [Свя]тославъ[2] побѣ[ди] Болгаръ.

Первое приходиша Печенеги на Русь.

л. 232 об. чихъ || дань[1] возложи. **С**ей же царь Никифоръ Фока, не терпя многаго воевания отъ Болгаръ на Царьградъ, изведе на нихъ великаго князя Русскаго Цвѣтослава Игоревича в лѣто 6475, и бысть имъ бой съ Святославомъ[2]. И одолѣ князь великій Святославъ[2] и взять по Дунаю 80 градовъ и сяде во граде ихъ в[3] Переславце на Дунаи, обладая[4] ими и на Грецехъ дань взимая. **С**ущу же Святославу[5] в Переславце на Дунаи, пріидоша Печенѣзи[6] х Киеву первое, в лѣто 6476. Кияне же не возмогоша стати противу имъ и затворишася во градѣ с великою княгинею Олгою, с материю Святославлею[5] и съ Святославлими[2] дѣтми, съ Ярополкомъ и Олгомъ и Володимеромъ. Людие же, сущіи на оной странѣ Днѣпра, собравшеся с воеводою Претичемъ, стояху в лодияхъ противу града, не могуще пріити ко граду[7], понеже множество Печенѣгъ облягоша градъ, такоже ни изъ града никтоже можаше к нимъ доити. Един же отрокъ, веземъ узду, изыде изъ града[8] и ристаше сквозе Печенѣги, глаголя: «Кто видѣ конь, бѣжащъ сюду?» Сие же глаголаше печенѣжски, бѣ бо умѣя языку ихъ. И дошедъ реки, вержеся в ню и начатъ плавати. Печенези же, видѣвше, начаша стрѣляти по немъ и ничто же успѣша. Сущіи же со оная страны, пришедше в лоди, взяша его. Он же повѣда имъ: «Аще, рече, утре не придете подъ градъ, предатися имутъ Печенѣгомъ, изнемогоша бо гладомъ». Рече же воевода Претичъ: «Идемъ и возмемъ великую княиню и княжичей[9]. Аще ли сего не сотворимъ, погубитъ насъ Святославъ[5]». На утрии же предъ зарею, еще тмѣ мало уступльше, вострубиша велми в лодияхъ. Такоже и гражане возопиша. Печенѣзи же мнѣша Святослава[2] пришедша, разбѣгошася отъ брега. Претичь же пришедъ в лодияхъ, взятъ Олгу и внуковъ ея, отъиде на ону страну. Впросиша же Печенези: «Кто се приде?» И рѣша: «Воевода Претичъ, князь же великій по немъ идетъ». И отъидоша Печенѣги, Кияне же посл. 233 слаша къ Святославу[5]. Он же вскоре приде.

||**Царство 52**[а][10] **Греческое Ивана Цымисхия. П**о Никифоре Фоцѣ царствова во Цариградѣ Иванъ Цымисхій лѣтъ 6 и мѣсяцъ 6. Бѣ же Цымисхій храбръ и страшенъ супостатомъ. И егда возложи[11] на главу свою венецъ, паки Аравляне того видѣша вокюща устрашишася, и паки Сиряне вкусиша острѣйша меча, паки Хавданъ бѣгаше страшно. Сей царь на враги мечь потрясъ и вся Грекомъ прилежащая варвары устрашивъ и гордоумие ихъ сътвори отложити. И стеснившаяся отъ супостатъ Греческіа предѣлы разспространи странами безчисленыхъ селеній и даже до струй Тигровехъ водрузи дворы и селения. И устрашишася сего копия Киликіи стражеве, возстрясошася отъ крѣпости его Аравстіи военачалницы, Финикияне усумнѣшася искусныхъ рукъ его, отъ блещания копия его бѣжаша Сиряне, Едесъ видѣ его и Ефратская поля, Греческия же кони напоишася водъ Ефратскихъ и скаканій гордыхъ наполниша того. Видѣ сего Дунавъ и Скифи, близъ Истра живущіи, полки съсѣщающа и разбивающа воеводы, убивающа и гоняща супостаты и побѣжающа, якоже нѣкій левъ впадъ в волове великоребрыя, налегая и разстерзая и узвляя нужно. Тогда и струа рѣчныя въ кровь преложишася, и бысть червленъ доброводный Истръ, сирѣчь Дунавъ. Грецы ликоваху в поляхъ Истровехъ, сердца же варварская страхъ уязвляше. Побѣди же и Болгары и первый градъ ихъ взятъ Переславль и восхити вся царския бѣлеги и самого царя ихъ Бориса

---

[1] дани. [2] свѣтослав—. [3] *нѣтъ.* [4] и облада. [5] сватослав—. [6] печенѣзи при҃дошa *вм.* п. П. [7] *слова* не могуще... граду *вставлены на полѣ той же рукой.* [8] изы҃де изъ града веземъ оузду *вм.* в. у. и. и. г. [9] кнежичи. [10] н҃г. [11] *начиная съ послѣдняго слога этого слова* -жи *и далѣе, до словъ:* Предаша же градъ... (*см. ниже. стр. 166, вар. 1*), *текстъ сп. Порфир. не сохранился.*

[а] *въ ркп.* н҃г *но выправлено изъ* н҃к.

отведъ въ Царьградъ, красоту блещания царскаго сверже съ главы его, венецъ, и отъ висса и порфиры царския обнажи его, великимъ саномъ почте его, магистра Грекомъ сотвори. Потомъ же приходитъ паки прегордый князь Цвѣтославъ, || обладаяй Русы тогда, со многократнымъ воинствомъ, паки Болгары попленяетъ и подъ властию себѣ сотворяетъ ихъ. И взятъ градъ ихъ Переславль и иныя грады и посла къ Грекомъ, прося дани у нихъ. «Аще ли, рече, не хощете дани дати, се иду на васъ ратию». Грецы же рѣша: «Мы не хощемъ с тобою брани имѣти, но возми на насъ дань и на вся воя своя и повѣжъ намъ, колико есть с тобою войска, яко да по числу возмутъ на коегождо воина». Бѣ же толико съ Святославомъ 10 тысящъ, он же повѣда Грекомъ 20 тысящъ. Грецы же не даша дани, но избраша сто тысящъ войска и изыдоша противу Руси. И бысть битва велия зело, и одолѣша Русь, а Грецы бѣжаша. Царь же начатъ совѣтовати, что сотворимъ, яко не можемъ стати противу ихъ. И посла царь Иванъ Цымисхій къ Святославу и сотвори с нимъ миръ. Святославъ же взятъ дань на убиеныя, глаголя, яко родъ его возметъ. И возвратися в Переславецъ в лѣто 6479. Таков же бѣ человѣколюбивъ и великодушенъ Цымисхій: во отрадная и мирная времена ко всѣмъ кротокъ, сладокъ, веселъ, окорадостенъ, отъ зрѣния очесъ истачая веселие и образы кротости, рука любодаровита, сердце великодушно и великолѣпно, другій бяше рай Божій, четыре реки истачая: правду, мудрость, мужество, цѣломудрие. Яко аще не бы скверною убийства оскверни́лъся, звѣзда убо поистине свѣтозарная и животворивая. Да якоже нѣкогда Цымисхия изводитъ отъ жития общій долгъ естественыя нужа, смертный, глаголю, облакъ и гробъ покрываетъ ему любодаровитыя зѣница, прозябе Василіе купно с Константиномъ, Багрянородныя отрасли Романовы, внуцы Константиновы, правнуцы Лва Премудраго царя, праправнуцы Василия Македонянина.

л. 233 об.

Князь великій Рускій Святославъ Игоревичь ходилъ въ Греки и дань в[земъ].

О Иване Цымисхіи, цари Гречестемъ.

||**Царство 54**[a] **Греческое Василия, Болгарскаго губителя. По** Иване же Цымисхіи царствова во Цариградѣ Василие Порфирогенитосъ, сынъ Романовъ, внукъ же Константиновъ, правнукъ Лва Премудраго, лѣтъ 52. Бяше же 20 лѣтъ возрастомъ, Константинъ же, братъ его, 17. В то время воевода Склиръ отшедъ на въстокъ и учинися царемъ и много брани сотвори со царема Василіемъ и Константиномъ. Послѣди же ятъ бысть Склиръ Хосродомъ, царемъ Перскимъ, и затворенъ в темницы. В то же время Болгари предаша началство Болгарское четыримъ братіямъ: Давиду, Моисею, Арону, Самуилу, сыновомъ нѣкоего Болгарскаго князя, нарицаемаго Комитъ. Елицы же бяху отъ рода царскаго, вси погибоша. Единъ точію Петровъ сынъ оста, и той скопецъ. Давидъ же вскорѣ оумре, Моисия же з града оубиша каменемъ, Арона же погуби Самуилъ, точію оста сынъ Ароновъ, Святославъ Иванъ, и приятъ царство Болгарское все Самуилъ и воинствовавъ приятъ вся западныя страны и грады. Царь же Василіе изыде на Болгары и обступи градъ Болгарскій Средецъ, иже есть Сардикъ: и побѣди его Самуилъ, Василіе же оутече въ Філіпусъ. Въ Хрисополи же началствующу Делфину, внезапу приде на него царь Василіе с войскою Русскою, великій бо князь Рускій бѣ зять Василію, за сестру его и даде ему пособіе, Русскую войску. И пришедъ побѣди Делфина и емъ его, обѣси на древѣ. Воинствова же и на Болгары и побѣди ихъ и грады окрестъ Сардикія разори и Сербичища нужею взятъ и Николицу, началника Сербичищемъ ятъ, почте его патрекиемъ. Он же утече къ Самуилу. Самуилъ же во Андріянополи торгъ пограби. Василие же шедъ побѣди его, Самуил же самъ оутече. Василие же взятъ градъ

л. 234

---

[a] *ркп.* ҃нд, *но выправлено изъ* ҃нг *(въ сп. Порф. соотвѣтствующіе листы не сохранились, см. стр. 164, вар. 11).*

Бдинъ, такожe и Скопію приятъ, но не силою, предаде его Романъ скопецъ, сынъ Петровъ, бывшаго началника Болгаромъ, Романа же скопца поставилъ бѣ Самуилъ началника Скопіи. Толико же бѣ богатство его – двѣсте тысящъ кентинарій злата, прочего же богатства и сосу-
л. 234 об. довъ не бѣ возможно исчести, бисерия и каменія || бесчислено. Тогда же началникъ Египетскій разруши любовь, оутверженую с Римляны, и, пришедъ во Іерусалимъ, разори церковь, в нейже бѣ гробъ Христовъ, и вси монастыри разруши, елицы бяху ту. Царь же Василіе непрестанну имѣя брань з Болгары и шедъ побѣди ихъ и ятъ живыхъ 15 тысящъ и ослѣпи всѣхъ, точію отъ двусотъ единаго оставляше съ единымъ окомъ, да водитъ единъ двѣсте. И посла ихъ всѣхъ къ Самуилу. Самуилъ же, не могий терпѣти, падъ изнеможе и, мало пребывъ, умре. Приятъ же царство Гавріилъ, сынъ его, нарицаемый Романъ, и едино лѣто пребывъ, оуби его братучадо Владиславъ Иванъ, Ароновъ сынъ, и сяде на царстве и обступи Драчь градъ и оубиенъ бысть, точию 2 лѣта и 5 мѣсяцъ бывъ. Царь же Василіе паки изыде на Болгары и многи грады приятъ и мнози князи Болгарстіи предашася ему. Приятъ же и Архидъ и пріиде во Андріянополь, и ту пріидоша к нему болшіе князи Болгарстіи и предашася вси. Предаша[1] же и градъ, глаголемый Пернікъ, и прочихъ градовъ 35. Царица же Болгарская Владиславова Иванова, нарицаемая Мария, предаде ему всю землю Болгарскую и приде к нему с шестма дщерьми своими. Потом же пріидоша три сынове ея. Единаго же, Прусияна[2] именемъ, магистра постави царь, два же патрикія почте. Грады же иныя разори, иныя крѣплыши сотвори. И тако, веземъ землю Болгарскую, в Константинь градъ возвратися. Тогда же предашеся ему глаголеміи Холвати. Житъ же всѣхъ лѣтъ 72, царствова 52 лѣта, первѣе съ отцомъ своимъ и с Фокою и Цымисхіемъ[а].

л. 235 ||**Царство 54[б][3] Греческое[4] Константиново, брата Василиева. По** Василіи царствова во Цариграде братъ его Константинъ лѣта два. И понеже не щадитъ никого же адъ всеядецъ, и[4] обияша и Василия челюсти смертныя, и Греческое утверженіе смилашеся яко пшеница, но обаче преставися Василіе в глубоцей и многолѣтней старости, царская же хоругви и Греческая власть къ брату его Константину тече. Но обаче истинствующи притча: «ноданиптиръ[в][5] и кипелъ отъ тѣх же перстей[6]», жития убо братенцу сию бяху разна, другъ отъ друга отстояще многочислеными числы: елико бо Василие, сласти отринувъ, поученіе о бранехъ творяше житие свое, присно почитая доброконники[7] и оруженосцы и желѣзощитники и на брани уготовлени; толико же бяше Константинъ ни зрѣти терпяше листныя оклопи и желѣзныя одежда и сапоги, ни клопотъ оружныхъ слышати поне ни во снѣ, ни[4] трубный вопль ратный[8], ни кричаній мужскихъ, ни гласовъ злоратноплищныхъ, но в пищахъ упражняшеся[9] присно и плотскихъ трапезахъ и о женахъ радовашеся присно безстудныхъ и игреливыхъ, любящихъ ликование и свирѣли и гусли, паче же и многовременenъ и престаръ и сѣдъ, душу же страшливосерду и трясущуся имый отъ худа помысла[10], сирѣчь отъ мнѣния множайше ослѣпляшеся и оболгующихъ каплющее лукавство и отступление яко сладость пріимаше. Имяше точию двѣ дщери и о тѣхъ колѣбля житие. И увѣдѣвъ отъ нѣкихъ, яко власть

---

[1] *отсюда, со слоговъ* — даша, *идетъ текстъ и въ сп. Порфир. (см. выше, стр. 164, вар. 11).* [2] просіана. [3] нѐ. [4] *нѣтъ.* [5] ноданиптеръ. [6] перси". [7] доброконника. [8] ратныхъ. [9] оупражняася. [10] отъ худа помысла імы" *вм.* и. о. х. п.

[а] *въ ркп. послѣднія 6 строкъ этой страницы оставлены незаполненными.* [б] *въ ркп.* нѐ, *но выправлено позднѣе изъ* нд҃. [в] *въ ркп. первая буква неясна:* н *или* п; *въ сп. Погод. первый слогъ опущенъ, но для него оставлено мѣсто.*

по немъ на Романа преидетъ, на единаго отъ синглита, порекломъ Аргиропула, принужаетъ мужа обрученицу свою и жену отложити первую и припрящися Зои Багрянородней, своей || дщери, и сие увѣщавъ, преходитъ отъ жития, вмале самодержства насладився. л. 235 об.

Царство 55[а][1] Греческое[2] Романа Аргиропула, сирѣчь сребропродавца. По Константине всѣдаетъ на царския престолы Романъ і царствова лѣтъ 5 и мѣсяцъ 8, мужъ премудръ и благочестивъ, поучаяся въ божественыхъ и о книгахъ радуяся много и стояніихъ всенощныхъ, иже зело великолѣпенъ Богородицы отроковицы созда храмъ, емуже звание Перивлептъ. И убо царица, юностию цвѣтущи и клопоты плотскими распалаема и видящи Романа особно живуща и непоминающа, яко привязанъ есть женѣ, ниже яко живетъ з женою, паче же юнною, лукавыми нѣкими и[2] злыми[2] помыслы царица уязвляшеся. Бѣ же нѣкто благообразенъ и доброзраченъ юноша, имя же сему[3] Михаилъ, родомъ отъ Пефлагонъ. Тому убо Михаилу радостнеобразне[4] въ царскихъ живущу, царица похотный нань възложивши взоръ и личныя его видѣвши доброты и заря, бяше бо младъ, благозраченъ, радостенъ, бѣлъ, румянъ, похотными капля росами, похотнѣ же примѣшашеся и прилѣжно обымаше[5] отъ лица Михаилова благодатныя цвѣты. И убо нѣкогда Роману царю[6] плоть упокоевающу банею и утѣшающу, мужие нѣцыи радующеися[7] злу, убійственѣ нападше и удавивше его, яко змія обвившися о выи его, не вѣде, како и откуду наведени бывше, или, якоже глаголютъ, и Зои царицы на се изволивши или не вѣдущи ей никакоже, ибо не имамъ[8], что рещи[б].

||**Царство 56[в][9] Греческое[2] Михаила Пефлагонянина.** По Романе же воцарися Михаилъ Пефлагонянинъ и царствова лѣтъ 7 и мѣсяцъ 8. Сей приятъ скипетры, иже преже мала неявленъ и смиренъ человѣкъ родомъ. Бѣ же добръ Михаилъ не токмо образомъ, но сияше и благодатми, ихже добродѣтели ражаютъ душевныя красоты и умная свѣтила, разумѣваше бо, яко смысленъ и в себѣ смотряше, отъ какова смиреніа взыде на царство и отъ каковыя худости на каковую высоту взятся. И сего ради бысть благоувѣтливъ, негорделивъ, смиреномудръ, прекланяяся на милость і ущедряа злостражущихъ і утѣшая убогихъ і обогащая нищихъ і увядшая злобою неимѣния оживляа и посѣщая и грѣя и златоструйными водами напояя жаждущихъ. Никто же бо, того видѣвъ, отхождаше слезы точа, никто же помолився отъиде скорбя, но убо стерзашеся недугомъ лютымъ, якоже Саулъ лютою удавою бѣсовскою, и житие болѣзнено имяше и бѣдно, или отъ болѣзненыхъ временъ омрачаяся и падая или нужнымъ мучителемъ бѣсомъ боримъ, множицею бо на землю безъ гласа пометашеся, пѣны точа изъ устъ и слины теща, устнѣ имѣя сини и очи развращены и гласы испущая злы и неподобны, яко овча. И аще не прилучахуся нѣцыи, помагающе о страсти ему, бияше главу свою о стѣну, яко чюжу. Отъ сицевыя убо страсти многащи въспрянувъ, теплѣйши бываше добродѣтели дѣлатель и множае прилежаше, еже о сихъ здравию душевному и[2] иноческое житие паче жадаше. Бяху[10] ему единокровницы и отъ тѣх же сѣменъ, сирѣчь братия, мужие злонравніи, нѣцыи[11] люти и хищницы, мужіе сластолюбиви, скотни и злооблични, паче же и свиножителни[12] и говядопасцы и говядаре, мужие || овча, живущіи в безуміи и царевымъ плодомъ пекущеся и дубовымъ желудиемъ. Таковымъ убо братиямъ сущимъ

л. 236

л. 236 об.

---

[1] н҃ѕ. [2] *нѣтъ*. [3] ему. [4] радостнообразно. [5] о[б]имаше. [6] роману царю нѣкогда *вм.* н. Р. ц. [7] ра[д]ующе[а]. [8] не імамъ бо *вм.* ибо не имамъ. [9] н҃з. [10] бяху бо. [11] и нѣцыи. [12] свиножители.

[а] *въ ркп.* н҃ѕ, *но выправлено позднѣе изъ* н҃є. [б] *послѣднія 3 строки этой страницы ркп. оставлены незаполненными.* [в] *въ ркп.* н҃з, *но выправлено позднѣе изъ* н҃ѕ.

царевымъ[1] и в злыхъ первеньствовавшаго, иже бѣ и родомъ той[2] первый, скоплен же бѣ сей издавна, изрѣзанымъ тайнымъ удомъ его, человѣкъ злодѣлатель, нравомъ лукавъ, скверноуменъ, иже приемъ попечение гирокомства и прочая вся власти водяше горѣ и долу и во всемъ державному являшеся точенъ, сей убо увѣщаваетъ Михаила царя, брата своего, сына своего присвоити царицы Зои. Царь убо Михаилъ, послушавъ его, анепсея своего, сирѣчь братня сына, именемъ Михаила Калафата, женѣ своей присвояетъ и увѣряетъ и касарскимъ венцомъ скотнаго украшаетъ, точнаго свиньи умомъ, яко да помагаетъ царицы царствия корабль правити. Сам же, придавляемъ и стужаемъ отъ страсти, обычныя ему, во одежду облачится лучшую, багряницу, духовнымъ черниломъ ризы своя очернивъ, сирѣчь вмѣсто царския багряница иночьская наложивъ и къ тишинѣ притекъ отъ многомятежнаго житія. Оттолѣ убо царица приятъ попечение власти, с нею же бѣ правя Михаилъ Калафатъ кесарь мѣсяца 4 и дней 24.

Царство 57[a] [3] **Константина Манамаха, лѣтъ 12 и мѣсяцъ 7.** Но царица Зоя Греческую власть самодержца мужа требовати умысливши и дѣтемъ восприятие и рожства жаждущи и желающи дѣтородна услышатися и чадомъ мати, отъ двою бо вертоградарю яко древо напоившися, сирѣчь двоимъ мужемъ припрягшися и безплодна бывши, тѣмъ и мужа нѣкоего красна, именемъ Константина, из Лезвы приводитъ корабли вѣтроперными, егоже и Манамаха нарицаху отчимъ прирокомъ, ибо осуженъ в томъ острове жити отъ преже
л. 237 царствовавшаго Михаила Пефлагона[4]. || Глаголютъ убо, яко царство покусився восхитити, иніи же глаголютъ, имже неложенъ языкъ, зане яко примѣсися похотнѣ Зои царицы, сего ради в Лезву осуждается сей Константинъ, к симъ же вмале не пострадавъ и очнымъ зѣницамъ лишеніе. Сего ради, яко превратившуся вспять колу царствия, Михаилу оставившу скиптры того и безмолвие лобзавшу, и по немъ сей Константинъ царицею Зоею призванъ бываетъ, яко обыченъ бѣ ей преже, и царь показася и владыка, иже первѣе рабъ, самовладыка бысть осуженный и самодержецъ связаный, и царицу Зою уневѣщаетъ[5] на бракъ. Сице неисправлено есть земленородныхъ житие! Сице самодержства и имѣния, коло горѣ и долу превращаяся, разсыплетъ и размѣшаетъ вся мертвеная и текущая, похвалы же воображаютъ сего Манамаха, на бранехъ неискусна и на оруженосие, а во иныхъ великолѣпна, даролюбива, весела, свѣтлодушна, милостива нравы, даролюбию море, озеро пития, из негоже восприемше мнози потоки доброкапленыя, пролития бо повсюду источивъ, явися златопроходный пактолосъ, Нилъ среброструйный, познаша сего и людие длани любодаровитыя, увидѣша[6] сего и хроміи красолюбныя[7] руцѣ, нищіи напоишася и почерпоша в сытость, всякъ храмъ восприятъ напоеніа златоточная. Сице обща бѣ рѣка[8], всюду наводняема, издаваше[9] бо даромъ нескудно пролитная излиянія, яко не въ тлачныя проходы, во обидимыя и нищия. Ибо Ксерксъ, прегордый онъ Персомъ царь, подъ добрую тополу, сирѣчь подъ древо, въсклонився во время жатвы, и сего ради красотами бездушнаго древа садъ почиташе, ового же, сирѣчь Константина, и
л. 237 об. камения и садовия, островы и пристанища дарми упокоишася доброросными и присно || текущими. Сице богату душу и велику имяше! И аще кто разумѣти хощетъ великодушие его—добросозданный

---

[1] царевымъ сущемъ *вм.* с. ц. [2] *нѣтъ.* [3] н҃и въ цариградѣ. [4] пефлагонянина. [5] увѣщаваетъ. [6] оувѣдаша [7] красолѣпныя. [8] рука. [9] издавша.

[a] *ркп.* н҃и, *но выправлено позднѣе изъ* н҃з.

храмъ увѣритъ ему вещъ, егоже отъ основания воздвиже и отъ корень первыхъ божественому мученику и побѣдоносцу Георгію. Но убо добрыми цвѣты свѣтяся добродѣтели листвиемъ, яко финикъ[1], но убо зело недуженъ бяше плотию перъстною, ногоболиемъ бо тяжкимъ, стязашеся ногама яко желѣзы твердыми и яко нерѣшимыми оковы и убо пребываше весь день в мяхкихъ постеляхъ, упокоевая свои недужніи нозѣ. Отъ сего разсѣдошася нань многи волны и напастемъ и бѣдамъ вѣтри бурніи: въстаетъ убо на царя и слышится всяческій онъ лютый Иманиякосъ, мужъ исполинорукъ, мужъ убійца и дерзосердъ, дыхая стремлениемъ усерднымъ. Той убо, собравъ мужа ратныя, шлемоносцы и копейники, мужа исполины тѣломъ и доброрасты возрастомъ, паче тополій, рекше древъ водныхъ, высоту имущихъ, внезаапу яко облакъ сташа надъ главою царю дебелъ и мраченъ и мутенъ и чернѣйши паче смолы, тяжкими дожди претя, не водными дожды, но струями кровными. Постиже убо убѣжища[2], постиже градовы, идяше, претя яростию и дыхая паче кентавръ, яко Капаневъ велерѣчюя и[3] гордяся яко Антѣя. И кто убо надѣяшеся избѣгнути отъ злобы толикия! Но хранимый Божіима дланма не убоится исполинъ, ни зверей устрашится, ниже въстрепещетъ желѣза, ни каркиневыхъ[4] устъ, имать бо поборника Бога, паче всякаго тяжка камения и крѣпости находящихъ, паче тигрьскаго звѣрогонителя Минда и паче видимыхъ и невидимыхъ. Тѣмъ и[5] всесилною десницею разгна темныа облаки || таковыхъ золъ, и восия солнце свѣтлыя л. 238
луча и видяше свѣтъ тишины царь и градове, бысть бо в ребра прободенъ злый звѣрь, подвигнувый таковыя мучители[5], и вси избѣгоша отъ звѣроядныхъ его челюстей. По сих же паки Торникъ—другое зло произыде, другій звѣрь, подобенъ тому, егоже Данилъ провидѣ древле, попирая вся и развѣвая и ногами истирая, а оставшая сокрушая зубы; но и сего восхити судъ, неизбѣжными стрѣлами того състрѣлявши и звѣря уязвивши язвами напрасными. И тогда обиятъ самодержца тишина немутная, не имущи приражения бурнаго[6], да якоже притужаху лютіи недузи Константина и брения телеснаго естества прошаше, сирѣчь смерти. Никто же бо отъ приемшихъ плоть тоя угопъзнетъ, царствия же скипетры на Багрянородную абие[7] Феодору преходитъ, Зоину сестру, ибо царица Зоя преже умерла бѣ. Сия же Феодора на властную вмалѣ всѣдши колесницу, исхожение свое увѣдѣвши еже ис[8] тѣла, бяше же, яко[9] глаголютъ, неискусна плотьскимъ сквернамъ, и сего ради мужа нѣкоего долго живша и[5] сѣда и трясущася възводитъ всадника[5] на колесницу царствия, емуже имя Михаилъ, глаголемый Апастратиотикъ[a].

|| **Царство Греческое[5] 58[б] [10] Михаила старца Апастратиотика, иже царствова лѣто едино и дній 16.** Сей убо Михаилъ[11] многожительными украшашеся[12] л. 239
верхи и долгостаростными, вспять убо достигшихъ и[5] западомъ жития. При нем же Греческое военачалие оскудѣваше, яко при старцѣ и немощне, во иных же добронравенъ и изященъ бѣ. Но убо не возможе сердечныя отрасли на свѣтъ произвести и показати сущій въ глубинѣ класъ, рекше сына родити, наслѣдника царствию, ибо обдержаху[13] всю власть Феодорины сродницы, первыя царицы, небрегуще о Михаиле, яко безвременную зелку,

---

[1] финиѯъ. [2] убѣжаща. [3] *слова* велерѣчуя и *вписаны на полѣ.* [4] каркодиловыхъ. [5] *нѣтъ.* [6] *такъ исправно на полѣ, а въ текстѣ* мутнаго, *съ зачеркнутымъ киноварью первымъ слогомъ.* [7] абіе на багрянородную *вм.* н. Б. а. [8] иже с *вм.* еже ис. [9] якоже. [10] н҃д. [11] *вставлено на полѣ.* [12] оукрашаяся. [13] одержаваху.

[a] *въ ркп. дальнѣйшія 7 строкъ этого листа и листъ 238 об. оставлены незаполненными.* [б] *ркп.* н҃д, *но выправлено позднѣе изъ* н҃и.

безлиственну и стару и уже[1] увядшу. И понеже и[2] связанъ бѣ отъ Феодоры царицы[3] страшными клятвами, яко да предастъ сродникомъ ея вся правити и словесы и вещми[4], сам же бѣ яко сѣнь и званиемъ точию царь, а прочая руками онѣхъ правляхуся, ихже пѣстуны Михаилу остави Феодора[5] и хранителя и строителя и власти его отца, двопѣстунны бо суть старцы по притчи, сирѣчь въ младенствѣ требуютъ пѣстунъ, второе же в послѣдней старости. И елицы пристави Феодора властеля, тѣмъ и приходящіи и приступающіи к нимъ и по воли ихъ творящеи—сіи почерпаху обилия даровъ, человѣцы же воинственіи и ратемъ искусніи и отъ корене славныхъ прозябшіи, ихже отечество и родъ отъ храбрыхъ, сіи, яко сосудъ нѣкій скудельничь, преметахуся и небрегоми. Увѣрити же имать глаголемое Комнинъ[6] онъ, емуже имя Исакие, иже въ храбрьствіихъ имяше прослутіе велико и руцѣ и персти доброуказани на рать. Сей приступи к Михаилу и плодовъ своихъ труды пожати отъ него восхотѣ, сирѣчь достойныя дары, и надежди не получивъ, ни пожатъ цвѣты, но паче
л. 239 об. поругания обрѣтъ терніе отъ злыхъ вертогра||дарь властныя ограды, сирѣчь Феодориныхъ приставникъ, и[2] гнѣвенъ бывъ, возрѣ[7] и устремися на отступление отъ Михаила и придруживъ Дуку Константина и многи ины[8] великихъ и богатствомъ кипящихъ и роду начала свѣтлы[9] имущихъ и собравъ вся, показа сия оружники, нападе[10] на царя, хотя его съ престола съврещи. Услышавъ же сия Михаилъ, трясущійся старецъ, и судивъ паче себе недостойна быти сану, яко[2] гробна уже старца и гнила, готовъ слѣсти съ престола и уступити, но иже корабль властный устроеніе[11] правити не хотяще спасти его, но потопити волнами тяжко шумящими, на брань и нехотяща старца подвизаютъ, вмале непогребена—на ополчение. Отъ сего брани межиусобныя и десницы Греческия на Греки сулица остряше и копия омакаема кровми межиусобными, и серпъ простирашеся, раздѣляа[12] соединение и друга на друга подвиже, яко в мрацѣ, и чада единаго отца другъ на друга сверепѣя. Бываетъ же Комнинъ изящнее в брани и градъ первый градовомъ, Царьградъ, постигъ безперною борзостию и, венецъ възложивъ[13] на ся, самодержецъ показася.

Царство Греческое 60 во Цариградѣ[14] Исакія Комнина. По Михаиле же царствова Исакій Комнинъ лѣта 2 и мѣсяцъ три. Сей прикасашеся царстей власти вещми всѣми и всѣмъ приносяшеся[15] по величию: и ближнымъ и далнимъ и еже во властехъ, и сланопивное и злое ласкание и[2] того кормленіе, сирѣчь лесть и[2] лукавство, отъ душа ненавидаше. Отъ сего убо тяжекъ многимъ мняшеся и[2] яко гордѣливъ, но обаче насладився власти не надолго обратныхъ солнцехъ, сирѣчь лѣтехъ, но, еже бы рещи, яко злакъ процвѣтъ и помалѣ увяну
л. 240 лютыми недуги и Константина Дуку || украшаетъ царствия образы, яко отверзша ему многа имѣниомъ царскимъ сокровища и поспѣшьствовавша ему на первое воцарение, сам же жестокое житие, еже по Бозе, восприемъ, одѣявся в ризы чернозрачныя и[2] истаявъ себе житиемъ и и дѣлы долготрудными, многоревностною и[2] добродѣтелною кончиною житіе скончаваетъ.

Царство Греческое[2] 61 Константина Дуки. По Исакіи же Дука Константинъ приемъ царствия правленіе на 7 лѣтъ и мѣсяцъ 6[16] и дній 10. Сей четверницу[17] златую царствиа правляше равнѣ, ниже удержевая, стремленіе борзости дая себе и безпутиемъ теча,

---

[1] иже *вм.* и уже. [2] *нѣтъ.* [3] царицы ѳеодоры *вм.* Ф. ц. [4] вещми и словесы *вм.* с. и в. [5] ѳеодора царица. [6] комникъ. [7] возврѣ. [8] многихъ іныхъ. *вм.* многи ины. [9] свѣтлыхъ. [10] и нападе. [11] устроени. [12] раздѣляшеся. [13] възложи. [14] ҃ѯ греческое *вм.* Г. 60 во Ц-дѣ. [15] приношашеся. [16] ҃ѕ мѣсяцъ *вм.* м. 6. [17] четверицу.

но обоя въстязая, коснѣние и борзости скорость, и отбѣгая еже[1] по брегохъ и безпутныхъ мѣстехъ гонити и отъ колесничныхъ и конскихъ уристаній уклоняяся зело. Седмочислеными же чады царствия домъ утвердивъ, якоже седмьми столпы извѣстно утвержеными, и хотя преити отъ жития и[2] житейскихъ молвъ безчисленыхъ печалей имѣя на сердцы и бурями ношашеся попеченій различныхъ, любляше бо царицу и хотяше сию быти чадомъ его хранителницу, но зазираше паки младости возраста ея, разжизанми бо и разгорѣнми плотскими цвѣтяше, яко да сего ради паки на бракъ уклонится и мати будетъ дѣтемъ инороднымъ, отъ[3] него прозябшіи увянутъ, а[4] держава царствіа преидетъ ко инороднымъ[5]. Таковыми[6] волнуемъ помышленіи, извести царицу отъ царскихъ покушашеся и дѣтемъ оставити свободно царство, иныя тѣмъ учителя поставивъ, яко младымъ. Но человѣческая умышленія тщетна бываютъ. И сего ради Промыслу божественому сия подобаетъ оставляти, иже премогаетъ и хвалится надъ помыслы и побѣжаетъ совѣты сердечныя, самъ бо той глаголетъ: «Не человѣческимъ умышленіемъ, но мною царие царствуютъ, и ему же хощу дамъ е». Увѣдѣвши же царица помыслы супружника || своего царя потонку, емуже клятвами себе страшными, яко узами, л. 240 об.
связуетъ, еже ктому не сотворити втораго брака, но чадомъ его власть соблюсти. И убо Дука юзами естествеными обиятъ бывъ и смертию земленою и тлѣнную[7] отложивъ плоть, Евдокия же с чады правляше царствия корабль. Но внезапу возсвирепѣша плотскія буря и[8] воздвигоша зломутенъ вѣтръ и волны и прещаху плавающихъ[9] волнами потопити. Что же убо приключившееся—повѣмъ. Бяше Романъ нѣкій воевода, рекомый Диогенъ, радостенъ и доброобразенъ, родомъ Каппадокиянинъ, добру имѣя доброту телесную, добры же[8] и мышца, зракомъ обогащаяся краснымъ, достойнымъ царствія. Сей, видѣвъ имѣніа силу Греческую женою обладаему, паче же юною и неистовящеюся и дѣтемъ сущемъ младымъ и маломощнымъ, на нихъ же онъ, яко змій возсвиставъ, яко на птища безперныя, ихже поглотити хваляся усты костоснѣдными самую птищемъ матерь и съ птенцы, не вѣдяше же, яко малыми сплетеніи улавляютъ по аеру летящая и тенеты лноплетными[10] медвѣдя улавляютъ. Нападаетъ убо Романъ, у града Фрачскаго[11] Андриянова собра множество воинства и[8] устремися и ополчися къ Царствующему граду, ругаше же[8] ся боляромъ и воеводамъ и расхищеніе посылаше земленымъ строителемъ. И помале же Романъ, волъ рыкающій и великоперсый, ухващенъ бысть псы и приведенъ бысть[8] мучитися и прияти дерзновению своему судъ. Видѣв[12] же его доброту царица[13], удивися, сердце похотию уязвено имѣ отъ видѣниа и ни во что же дерзость Романову положивши и оны преступивши страшныя клятвы, иже к первому мужу своему и царю, и похотнѣ прилепляется связаному и примѣсися Роману и вмѣсто темница отверзаетъ ему чертоги женишескія, вмѣсто желѣзъ даруетъ ему ризы бисерныя и одръ царскій вмѣсто худыа постеля и самодержца устраяетъ его, отъ смерти избавльши его[8], во адовы челюсти вмалѣ не впадшаго. Таковы ти суть твоя игры, игрече, коло житейское!

|| **Царство Греческое[8] 62 Романа Диогена.** По Константине Дуцѣ[14] царствова во л. 241
Цариградѣ Романъ Диогенъ и с нимъ три сыны Дуковы: Михаилъ, Константинъ, Адроникъ, лѣта 4 и мѣсяца три, купно с материю Евдокѣею[15]. Да якоже убо пріиде Романъ в толико

---

[1] иже. [2] *въ текстѣ слова* житія и *были пропущены и потомъ къ первому слогу слова* житейскихъ *на полѣ приписано*: -тія и жи-. [3] и отъ. [4] и. [5] інымъ. [6] таковыми бо. [7] *словъ* и тлѣнную *нѣтъ*. [8] *нѣтъ*. [9] плавающимъ. [10] лноплетеными. [11] фраческаго. [12] видивши. [13] царица [доброту *вм.* д. ц. [14] дуке. [15] купно с матерію евдокіею лѣта д҃ и мѣсяца г҃ вм. *л. 4 и м. т. к. с. м. Е.*

величество, отступания показа и отъ перваго теченія, какова мужества теплоту в персехъ имяше, не пищи бо внятъ плотскія, ниже привлекся златозарною и[1] багряною одеждою, не живяше бо житиемъ подобнымъ черви окааннаго и землю ядущаго, ниже темнѣ скрывая себе в чертозехъ и отъ враговъ бѣгая и брани отскача и на злыя и[1] злотворивыя не потрясая меча, но ярость восприемъ на Агаряне и ревностный на нихъ исторгъ мечь и землю ихъ телесы яко снопиемъ[2] покрывъ и истекшими кровми езера составль, показа, каково Грецы хранятъ мужество и каковы мышца имутъ в бранехъ. И аще не бы вражебная злоба воздвиглася на добраго[3] Романа і аще не бы злобная ехидна содѣяла на мужа, сирѣчь царица его, не бы ничто же убѣгло отъ его оружия отмщеннаго. Исперва убо царица восхитися добротою Романовою и отъ связана показа царя и по исполненіи похоти паки возненавидѣ мужа и, якоже Далида Сампсона, в руцѣ врагомъ предаетъ съжителя[4]. И отъ сего злобное терние, вражебный волчецъ уязвиша его, яко отъ скорпіи жало, и зѣница избодоша ему очныя. Бяше бо Романъ жестокъ, гнѣвливъ, гордъ, яролюбъ, самолюбивъ, самомудръ, тогда же вящъшими разгордѣвъ отъ багряница и болшую лютость восприемъ, яко Грекомъ царь, паче же и притяжавъ разумъ неустроенъ и нравъ мятеженъ и всѣхъ непщуя и всѣмъ зазирая, яко своимъ
л. 241 об. и яко[5] навѣтникомъ, яко пяту ему[6] блюдущихъ, сирѣчь || злая нань помышляющихъ. И сего ради тяжекъ мняшеся и горекъ не токмо подъ областию сущимъ, но и самой женѣ и Дучинымъ чадомъ. Отъ сего быша словеса шепетаная и размѣшения и лукавства и отъ сего ненависть своеплеменная и ловитвы и[1] сѣти, и[1] врагомъ мышляху самодержца предати, негонянъ и нетруденъ ловъ, но готовъ. Разстрояше же чашу сию предательную царю кесарь, братъ царя Константина Дуки. Сынъ же сего кесаря Андроникъ бѣ тогда военачалникъ. Приобщи же кесарь воеводы[7] и[1] сына своего своему совѣту, еже на царя. И мрежа плетяшеся[8] бѣдна окаанному и одежа черноризна ткашеся смертна. Роману же сихъ не вѣдущу, но имяше убо того лице Византійское, сирѣчь Царьградъ, и[1] звѣрогубителя, устремляющася и гоняща волки, сирѣчь нашествие поганыхъ, наскачющая[1] на священныхъ овецъ ограды, еже есть на благочестивыя. Тогда же летящая[9] голубица, нѣоткуду прилѣтевши, припаде на колѣну Романову прилѣтеніи тихими, не якова же преже къ ковчежному прилетѣвши покрову и разрѣшеніе возвѣщающи сходу водному и древяный листъ носящи и утѣшающи Ноя, в ковчезе скровенаго и[1] втораго роду началника, Роману же не такова прилетѣ, но яда изрыгателница, но злымъ изображение, зловозвѣстница[10] и чародѣйца и зловолшебная пророчица. И убо царь птища приемъ, посылаетъ ко царице, доброповѣстно знамение вознепщевавъ сего быти. Якоже бо кто что желаетъ получити, сия и глаголетъ и во умѣ и помысле воображаетъ, сице и Романъ по своему хотѣнию суди во умѣ своемъ, якоже голубица она проста естествомъ и прилетѣниемъ своимъ показа Роману невѣдение совѣта востающихъ нань. Но убо ничто же есть[11]
л. 242 злосмертнее отъ человѣка, имущаго враждующихъ ему || въ своемъ дому. И аще убо у себе имаши враги и у себе хранишй ихъ, не избавятъ тя отъ бѣдъ ни Вавилонскія стѣны, ни нирове[12] Семирамстіи, еже е[сть] столпы Семирама, Индійскаго царя; аще предателну душу, якоже Далиду зжителницу[13], получиши и аще живеши с нею в нерушимемъ граде, прияти будутъ нирове и не сохраненъ градъ. Повѣм же бывшее предательство Роману Диогену. Тяжка убо

---

[1] *нѣтъ.* [2] класнымъ снопіемъ (*Манас.=сп. Бусл.*) [3] добляго. [4] сожителя в руци врагомъ предаетъ *вм.* в р. в. п. с. [5] и яко *нѣтъ.* [6] его. [7] воеводу. [8] плетяше. [9] лѣтающая. [10] зловѣстница. [11] есть ничто же *вм.* н. ж. е. [12] *на полѣ къ этому слову поправка:* мурове. [13] съжителницу.

брань просыпася межъ Греки и Персы. Свирѣпъ шумъ взыде, темна воображаше ярость, обоюду военачалие, и повсюду обтицаше мужъ гонитель Арей[1], кровми оброщая и мокая[2] руцѣ, вся моря пожрети кровемъ желая. Царь же Романъ лѣтяше, сѣсѣцая и гоня и копейными прободеньми просыповая врагомъ чрева, якоже птищегубитель, аще кто речетъ, ястребъ борзый, птицамъ худоперымъ[3] простирая фрековы[4], молния являшеся врагомъ, огнемъ летящая и свыше сходящая и просѣдшися изъ облака; быша измовени кровми длани его, кровми же покована десница его бысть и омазанъ мечь, червленою ризою одѣяся отъ крови, якоже и[5] нѣкій левъ, приложився страшливу скоту, провалитъ ребра его ногтьми и омочитъ утробою и покажетъ очервленѣ кровми устѣ[6] свои, сей же паче оного показася и горя дерзостию, укровавленъ, твердый[7], неумягченъ яко камень. Хотяй[8] совершена побѣда быти Грекомъ на противныя[9], и радостнѣ усмѣяся крѣпость ихъ, познавши луча побѣднаго дне, но убо триварварная она ненависть и злобный мракъ ехиднинъ, сирѣчь царицынъ и тоя чадъ, и вражебный облакъ кесаря и сущихъ во власти таковый свѣтлоукрашенный помрачи побѣды день. Кесарь убо хотя предати царя супротивнымъ, уклонися на бѣгство; || течаху вслѣдъ его вси, царя оставльше. Царь же, яко звѣрь худъ, бѣ окруженъ и сюду оглядовавшеся и овуду[10] смотряше и единаго видяше себе в сѣтехъ неизбѣжныхъ и злыхъ. Тѣмъ первоначалницы варварстіи и стекающеся и притичюще и предваряюще другъ друга, кто бы ялъ Романа жива. И конечное ухващенъ бысть царь варварскими дланьми, и бываетъ левъ ловитва ловцемъ пагубнымъ, и нощными гавраны удержанъ бываетъ орелъ златокрылный. Варваръ онъ, ухвативый его ненадежно, варварскую душу укроти и возрѣвъ человѣколюбезно на царя—милуетъ бо и варваръ царя злостражуща—, обличаетъ же и своеплеменныя Греки[11], цареви предателя бывша, триварваръ, иноплеменникъ—тожеплеменники и бываетъ[12] милостивѣйши[13] тому и[5] отъ своихъ, промысленѣйши и самыхъ сродникъ, зжалився и пощадѣ и помощи даетъ ему руку и на пріятіе того посылаетъ царству. Изскочи убо Романъ яко звѣрь ис тенетъ и яко орелъ отъ сѣти и паки имяше надежду восхитити царство. Но размѣси ему надежду вражда: писания убо перната повсюду постизаху, вся затворяюще Роману грады. Тѣм же убо и пустъ обхожаше, нелюбимъ и безъ друговъ и бес помощи, другій Велерофонтъ[14] отъ царства отгнанъ бысть, аки отъ пигаса. Царь бо, не имый войска и сокровища, ничим же разнъ есть отъ поселянъ. При сихъ былъ преподобный Никонъ, иже многа божественая писанія оставль намъ.

л. 242 об.

Преподобный Никонъ.

Царство Греческое[5] 63 Михаила, сына Константина Дуки. По Романе же царствова Михаилъ, сынъ Дуковъ, лѣтъ 6 и мѣсяцъ 7. Сей убо на возрастъ вшедъ юностный и наоусица емляся оуже брадныя, кесаря приемъ стрыя своего, сирѣчь дядю по отцы, и[5] споспѣшника и сильныя воеводы, всѣдаетъ оубо на престолъ отца своего. Но ни паки оубо пламенъ вражебный || оугасе. Сей рожшую его, стенющу велми и рыдающу, отъ града и отъ царства и нехотящу отгонитъ и положи ея в монастырѣ и остриже власы ей, иже дарове обоюхаху преже миропомазанія и первѣе златоризную черноризицу показуетъ. Оувѣдѣ же и Романа паки воцаряющася и паки отъ нея же власти отпаде желающа и ратное воздвизающа жало аки скорпіино, посылаетъ брань составити с нимъ и оухватити его[15]. И[5] паки окаанный в сѣти впадаетъ и оухващенъ бываетъ и очесніи зѣницы оугашенѣ бываютъ ему, в малоземленъ

л. 243

---

[1] аеръ. [2] омокая (*такъ и у Манас., л. 129*). [3] худоперсымъ. [4] фереĸовы. [5] *нѣтъ.* [6] оустнѣ. [7] твердъ и. [8] хотя. [9] на противныя *нѣтъ.* [10] овоюду. [11] языки греки. [12] бываетъ тожеплеменникъ *вм.* т. и б, [13] милостивнѣйши. [14] велеерофо^н, *а на полѣ* велефо^нт. [15] и.

же и жестокъ вмѣтается островецъ. Свободи же ся Михаилъ отъ настоящаго страха и не бурну приемъ властную лодію и мятежей оубо и страховъ ратныхъ ни во снѣ видяше, въ книгахъ же оупражняяся и[1] нощи безъ сна пребываше, другій бяше Тимосфенъ или Дидимъ мѣдночревный, Александрянинъ родомъ, егоже сего ради сице нарекоша, яко радующася закономъ и книгамъ и без брашна пребывающа на многи дни. По сихъ же паки предсѣдошася нашествія варварская, и паки дохнуша вѣтри отвсюду и шумы воспущаху и руянія[2] творяху, не бяше бо корабленика на сихъ помагающаго, сирѣчь царя мужествена, воинство[3] оукрѣпляющаго на съпротивныхъ. К симъ же и отъ земля проникоша прозябенія плевелная, ибо селный дѣлатель, сирѣчь[4] живяше кохлійнымъ житіемъ, вмалѣ происходя и паки скрываяся, сирѣчь ни о чем же брегій царскихъ, и паки проничe ис хижины, яко из бренія, или паче яко во глубинѣ хранима пина, персть ядущія, сирѣчь ни о трапезахъ ни иныхъ дѣлехъ царскихъ внимая, требуя приходящаго на царская дѣла и ища въспомянующаго, яко Греки обладаетъ, сирѣчь не точію требоваше строящихъ царская дѣла, но и въспоминающихъ ему, яко
л. 243 об. царь есть и Греки обладаетъ. И сего ради поползоша змиеве зияющіи, сирѣчь воспитаніе || противныхъ, и весь Греческій предѣлъ присмерцаху, яко птенца млады, сирѣчь поплѣноваху. И сего ради бысть ропотъ великъ на царя, и вси стражаху, видяще Греческая не на колѣну лежаще токмо ни на оустѣхъ, но оуже растлѣвшася и оувядша и скончатися хотяща.

Царство Греческое[3] 64 Никифора Ватаніота, иже[3] царствова 3 лѣта. Бѣ же нѣкто великороденъ и отъ первородныхъ и доблихъ, долголѣтенъ и старъ, другій Пилиянинъ Несторъ, Ватониятинъ, зовяху его Никифоръ, искусенъ в бранехъ мужъ[5] и оураненъ тѣломъ, во многихъ пострада ратехъ еще из дѣтства и бывъ мужскими исполненъ храбръствы. Сей руку збираетъ[6] многу[3] помощи и достизаетъ в Никію и посылаетъ к держащему писанія оутѣшная, сими того оувѣщевая бес крови отъ скипетръ оуступити, яко неискусну бранемъ, в[7] беспечаліи жити, и, что много глаголати, постизаетъ и Византію и червленицею оубо той оукрашается златотканною. Первый же царь Михаилъ черноносецъ[8] бываетъ, иноческимъ оукрашаемъ образомъ, избавивъ себе многомятяжныхъ волнъ. Старецъ же сей ветхій, Никифоръ, юностными облагается вещми, женѣ Михаилове припрязается закономъ брака, паче же и старсый—младѣй и сѣдъ—юннѣй. Михаилу же гнѣвающуся, он же Ефесскому граду пастыря и митрополита поставляетъ его. Старецъ же Никифоръ, труды оставль ратныя, сѣдяше, злато нося и оукрашаяся одежами, луча испущающими блещащагося[9] злата, банями и питіи и пищами доброчестную старость кормя, якоже птищъ златоперый кикносъ на зданіи сѣдя, и егда заити хотя во гробъ и скрытися, начинаетъ веселитися и являтися житіемъ престарый, слабожителенъ, питаяся и кормя. И[3] оубо имѣнія вручаше человѣкомъ варварствующимъ и
л. 244 ни поне гласомъ правѣ бесѣдующимъ, || чашу вседневную составляющимъ и пиющимъ, имже бѣ отъ преработныхъ и дѣдове и отцы, треварварніи[10] душею, варвари же и обычаемъ и скифоязычніи глаголы злогласно бесѣдующе. Симъ оубо ввѣри царскія власти и сокровища, якоже аще кто[11] великобременную оувѣритъ лодію невѣжамъ и буимъ и непотребнымъ кормителемъ. Сам же царь одѣваяся златосияющими одежами и червленицами златоткаными и

---

[1] в. [2] рѣаніе. [3] *нѣтъ.* [4] сирѣ[ч] царъ. [5] мужъ іскусенъ во бранехъ *вм.* и. в б. м. [6] избираетъ. [7] и в. [8] черноризецъ [9] блищащего. [10] триварварныхъ. [11] якоже кто аще, *но потомъ цыфрами возстановленъ порядокъ словъ сп. Бусл.*

бисеромъ обнизаными одежами и багряницею, сияющею багрянымъ цвѣтомъ и златымъ и шаромъ пестрымъ и различнымъ, на высокихъ сѣдяше престолехъ среброкованныхъ, оукрашая сановы вся приходящая к нему: ковача, древодѣля, златаря, купца, земледѣлателя, каменозиждателя, южеплетца, виноградомъ дѣлателя, и размѣшая честная и красная оскверняя и толику славу низводя в рукодѣлателя. Еже возмѣздіе даяху царіе первіи храбрьствія рукамп исправляющимъ великая и сущимъ отъ кровей рода красна и свѣтла, Никифор же сия рукодѣлникомъ даваше и[1] сицевыми дѣлы радовашеся и в таковыхъ бдяше и оупражняшеся[2]. И аще нѣцыи прошаху отъ него саномъ высоту, злостража[3] являшеся, и прочая же вся бездѣлна и ни во что же вмѣняше[4], аще и Гречестіи предѣли стесняхуся варвары, аще и приятиемъ мнози градовѣ разрушахуся. Но оубо на молчаніе прочее слово оустремившеся да престанетъ, пучины бо неисчерпаемыя пролитіе изничеми храбрьствія красная добрыхъ царей и мужъ храбрыхъ, благородныхъ и крѣпкихъ и великодушныхъ, ихже не мощно языкомъ житія преплыти, оуже бо прочее проничютъ[5] тріе храбріи царіе Комнини самодержцы, великодѣлателіе добліи, езера наводняеми побѣдными, яже не возможе самъ Ираклій крѣпкій преплыти. І оубо да прикоснемся добрыхъ кормилъ здѣ, корабленое весло преложивше[6] и составивше вѣтрило, непреходна[7] бо, рече, Гадарская[8] прехоженія.

|| **Царство Греческое[1] 65 Алексѣя Комнина** По Никифоре же Ватаниоте царствова Алексей Комнинъ лѣтъ 7 и мѣсяцъ 6; православенъ. При семъ явишася с небесе тріе святителіе, Василіе великій, Григоріе Богословъ, Іоанъ[9] Златоустый, Іоану, архіепископу Евхаитскому, повелѣвающе оуставити мятежъ и расколъ народный, еже о нихъ. л. 244 об.

Явленіе триехъ святитель великихъ[1].

Царство Греческое[1] 66 Ивана Порфирогенита. По Алексѣе Комнине царствова сынъ его Иванъ Порфирогенитъ, сирѣчь Багрянородный, лѣтъ 24 и мѣсяцъ 7 и дній 23; православенъ.

Царство 67[10] Мануила Порфирогенита. По Иване царствова сынъ его Мануилъ Порфирогенитъ лѣтъ 38; православенъ. Вѣдати подобаетъ о семъ Пандократомъ імеросъ Кирионъ Феонъ Сотириосъ імонъ Ісуса Христа, еже есть о семъ[11] Вседержителеве дни Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, вонже милости Божія празднуемъ и пречистыя его Матере и Честнаго Креста происхожение. В Константинѣ оубо градѣ царствующу благовѣрному и христолюбивому царю Мануилу Ивановичю Порфирогениту, в Ростове же и в Суждалѣ великому князю Андрѣю боголюбивому Юрьевичю Долгорукого, митрополиту же в Киевѣ сущу и во всей Руси Константину, в Ростове же епископу сущу Нестору[12], симъ оубо самодержцомъ Цареградцкому и Ростовскому живущимъ межи себе во мнозѣй любви, и случися имъ обѣма изыти въ единъ день на брань, Константиноградцкому оубо ис Константиня града на Персы, Ростовскому же из Ростова на Болгары, иже наричются Казанцы. Обычай же имѣя князь великій Андрѣй Юриевичь, шествуя на брань, икону образъ пречистыя Богородицы и животворящій крестъ Христовъ презвитера два въ священныхъ ризахъ ношаху. Князь же великій со слезами и съ[1] чистотою душевною и сердцемъ сокрушенномъ припадаше предъ образомъ Божія Матере и честнаго креста, глаголя сице: «Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, рожшия || Христа Бога нашего, стѣна и помощъ и оупованіе всѣмъ, и азъ, грѣшный л. 245

О происхожении Честнаго Креста августа въ 1 день.

---

[1] *нѣтъ.* [2] оупражняяся. [3] злⷪлжа. *вм.* злостража. [4] вмѣняшеся. [5] прибѣгнутъ. [6] приложивше. [7] непроходна. [8] гадирская. [9] и іоанъ. [10] ѯ҃з греческое. [11] *словъ* Пандократомъ... о семъ *нѣтъ.* [12] нестеру.

и недостойный рабъ твой, имѣю тя стѣну и помощъ и покровъ и крестъ Сына твоего оружіе непобѣдимое на враги». И паки рече: «Владыко Господи Ісусе Христе Боже нашъ, молитвами пречистыя ти Матере и силою честнаго ти[1] креста, помози на безбожныя сия варвары, да прославится пресвятое имя твое и пречистыя твоея[2] Матере». И сице вси со слезами и с вѣрою помолшеся и знаменавшеся и цѣловавше образъ пречистыя Богородицы и честный и животворящій крестъ, и преже причастися самъ святыхъ и животворящихъ Таинъ, таже и сущіи с нимъ причастишася, и нападоша на безбожныхъ Агарянъ Болгарскихъ, иже глаголются Казанцы, и взяша четырѣ грады ихъ, а пятый Пряхимовъ на рекѣ на Камѣ. И видѣ тогда князь великій самъ и сущіи с нимъ отъ образа пречистыя Богородицы луча огнены исходяща и все воинство его озаряюще, и вси пристрашни и трепетни быша и благодарственая Господу Богу и пречистей его Матери воздаша, и грады ихъ запалиша, прочая же осадивъ и дань на нихъ положи. Сице же и Константиноградскому царю сотворися в той день: луча огненыя исходяще отъ образа пречистыя Богородицы и отъ честнаго и животворящаго креста Господня, и много Срацыпъ Перскихъ побѣди. И сице благословеніемъ блаженнаго Луки, патріарха Царяграда, и преосвященнаго Константина, митрополита Киевскаго и всея Русіи, и Нестора[3], епископа Ростовскаго, оуставиша[4] праздновати Честному и Животворящему Кресту мѣсяца августа въ 1 день.

О епископѣ Іаріонѣ Меглинскомъ.

При семъ Мануилѣ цари Болгарская земля еще обладаема бяше отъ Греческаго скипетра, и в предѣлехъ ея во градѣ Меглинѣ бысть епископъ Іларіонъ, егоже роженіе благовѣсти[5] Богородица, и бысть мнихъ и потомъ игуменъ и чюдотворецъ—житницу хлѣба молитвою[6] исполни—и потомъ поставленъ бысть епископомъ Меглину, граду Болгарскому, явленіемъ и повелѣніемъ святыя Богородицы. Бяше же во градѣ томъ множество еретиковъ, и толико

л. 245 об.

|| возмагаху еже ко царю Мануилу дерзновеніемъ, яко и самому царю вмалѣ не отпасти благочестивыя[7] вѣры, аще не бы блаженнымъ Иларіономъ[8] оукрѣпленъ былъ благочестія догматы и нечестивое оно повелѣніе далече отъ сердца его отгна и православія сѣмяна в немъ оусугуби. Царь же о сихъ Бога благодаривъ с радостію и Божію архиерею всяко повиновеніе показоваше и дары многи тому посылая. Святый же Иларіонъ пооучаше Богомъ порученное ему стадо послѣдовати православныхъ велѣнію, нечестивыхъ же еретиковъ отвращатися и проклинати: Арія и Савелія и Македонія и Аполинарія и Оригена и Феодора Момпсуестійскаго и Нестория оученика его и Диоскора и Севира и Евтихія и Манента и Павла Самосатскаго, Сергія и Пира и Павла и[9] сихъ всѣхъ и прочихъ, таже мудръствующихъ, отвращатися и писаній ихъ и до конца ненавидѣти по реченному[a] [10]: «Не ненавидящая ли[9] тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, и во враги быша мнѣ». Такоже к симъ и Манихѣя и Армены ненавидѣти же[9] и отвращатися сихъ всѣхъ святый оучаше, і яко мнози

Прѣніе святаго Илариона с Манихеи[12].

бяху во градѣ томъ. **О**учащу нѣкогда святому[11] вѣрныя, пріидоша к нему Манихеи, глаголюще. Глаголъ Манихей: «**К**ако оубо мы благаго Бога глаголемъ содѣтеля быти небеси, земли же и иже на ней иного быти творца лукава мудръствуемъ, вы же не покаряетеся». **О**твѣтъ епископль:

---

[1] и животворящего *вм.* ти. [2] ти. [3] нестера. [4] уставити. [5] възвѣсти. [6] молитвою хлѣба *вм.* х. м. [7] *слоги* благочести-*вписаны на полѣ.* [8] ларіономъ. [9] *нѣтъ.* [10] *такъ на полѣ, а въ текстѣ:* по писаному. [11] святому нѣкогда *вм.* н. с. [12] *этого заголовка нѣтъ.*

[a] *на полѣ той же рукой проставлена цитата:* ѱа рли.

«**И** како убо глаголетъ Господь: «Отче нашъ, иже еси на небеси, буди воля твоя яко на
небеси и на земли». И паки: «Исповѣдаю ти ся, Отче, Господи небеси и земли»,—не точію
небеси, но и земли того же Господа показа. **Паки** Манихеи: «**М**ы пречистую Богородицу выш-
ній Іерусалимъ именуемъ и плоть Господа снесша отъ небесъ глаголемъ и по привидѣнию[1]
вочеловѣчьшася Христа». **Отвѣтъ** епископль: «**О**тъ котораго вы писанія или отъ пророкъ || наоу- л. 246
чистеся—Богородицу вышній Іерусалимъ нарицаете? Ясно убо[2] евангелистъ Матѳей глаголетъ[а]:
«Ісусъ Христово рождество сицѣ бѣ. Обрученѣ оубо бывши Матери его Маріи Іосифови, преже
даже не снитися има, обрѣтеся имущи во чревѣ отъ Духа свята[3]», и яко по плоти роди
Богородица Марія Господа нашего Ісуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангеліи сына чело-
вѣча себе именуетъ. Також аще[4] бы небесно было тѣло Христово и нетлѣнно, не бы под-
лежало человѣческимъ страстемъ, глаголю же алчбѣ и жажди, сну и труду, печали и слезамъ
и прочимъ таковымъ. И аще небесный человѣкъ бѣ, емуже по составу Слово соединися, не
бы тлѣненъ и смертенъ и земенъ, небесніи бо жители нетлѣнни суть и[5] бесмертни. И аще
съ небесъ снесъ[6] плоть, кая же бѣ ему потреба и[5] отъ дѣвы воплотитися? Показа же Господь,
яко истинно приятъ нашу плоть отъ дѣвы, не привидѣніемъ ни мечтаніемъ, якоже вы глаголете.
По воскресеніи рече оученикомъ: «Осяжите рупѣ мои и нозѣ и видите, яко духъ плоти и
кости не имать, якоже мене[7] видите имуща». Також и не с небесе плоть Господня, якоже
апостолъ являя рече[б]: «Не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ сѣмени Авраамля пріемлетъ,
отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи[8]». Се проявленно бысть, яко Христосъ тлѣнну
и мертвену взятъ плоть отъ пречистыя Богородицы Марія и яко не мечтаниемъ воплотися, но
истинно человѣчю плоть приятъ. Сего ради и[5] осмодневно обрѣзася. И се едино есть доволь-
но показати, яко плоть Христова сродна нашей плоти, а не отъ небесе снесена. Такожe і
евангелисти нигде же не именоваша святую Богородицу вышній Іерусалимъ. Отъ кого убо вы
приясте таковое злочестивое велѣніе»? **Глаголъ** Манихей: «**М**ы оубо глаголемъ[9], яко древній
законъ отъ лукаваго бяше и креста вражду нарицаемъ и сего ради не поклоняемся ему».
Отвѣтъ епископа[10]: «**В**озникните, человѣцы, отъ належащаго вамъ мрака и слышите: аще
убо отъ лукаваго древній законъ, како Христосъ глаголетъ: «Испытайте || писаніе,[11] яко обря- л. 246 об.
щете в нихъ животъ вѣчный»? Писания же глаголютъ[12] Моисиова и пророческая, тогда бо
еще не бяше новыя благодати книгъ. В лукаваго же законоположеніи како мощно обрѣсти
животъ вѣчный? И самъ оубо Богъ перстомъ написа на скрыжалехъ заповѣди закона и даде
Моисею. И Давидомъ оубо глаголетъ[в]: «Внемлите, людіе мои, законъ мой». И Христосъ оубо
впрашающимъ его на законнныя заповѣди[5] посылаше и самъ вся[13] заповѣди соверши древ-
няго закона: «Не пріидохъ бо, рече, разорити, но исполнити», егоже недостатокъ исполни,
предавъ законъ и заповѣди новыя благодати. Креста же како вы вражду нарицаете и хулите?
Слышите Павла, глаголюща[г]: «Мнѣ же да не будетъ похвалитися, точію о крестѣ Господа
нашего Ісусъ Христа». И паки: «Слово крестное спасающимся сила Божіа есть[д]». Аще оубо
сила Божія есть крестъ, почто не вѣруете силѣ Божіи? Крестомъ оубо адъ испровержеся и

[1] проповѣданію. [2] бо. [3] *слова* Ісусъ.... святa *писаны киноварью.* [4] и аще. [5] *нѣтъ.* [6] сниде. [7] мя. [8] братіамъ. [9] глаголемъ оубо *вм.* оу. г. [10] епископль. [11] писанія. [12] глаголетъ. [13] самыя *вм.* самъ вся.

[а] *на полѣ цитата* маͭѳеи за҃ч к҃. [б] *на полѣ той же рукой поставлена:* евреомъ зач҃. тѕ҃. [в] *на полѣ цитата:* ѱа҃. оз҃. [г] *на полѣ цитата:* гала҃ за҃ч. сеі҃. [д] *тамъ же:* кор҃. а҃. за҃ч. рке҃.

воскресеніе намъ даровася и наслѣдницы Божіи быхомъ. Глаголасте оубо преже, яко вся сущая на земли лукаваго бяше твореніе, і сего ради, о вседерзіи! Господне тѣло глаголете злаго быти начала! И како, рцыте ми, лукавому счетается благое? И како стерпѣ Богъ благій съ лукавымъ тѣломъ мирское сдѣяти спасеніе или како спосади то на отеческомъ престолѣ»? К симъ же еретицы недоумѣяху, что рещи, оумилишася и прияша святое крещеніе. Видѣвше же Армене, побиша святаго Іларіона епископа каменіемъ и, яко мертва мнѣвше, отъидоша. Православніи же хотѣша тѣхъ побити, святый же возбрани имъ. **Г**лаголаша Армени: «**М**ы держимъ вся преданія церкви соборныя и глаголемъ не прияти Христу единосущну намъ плоть, но нетлѣнну нѣкаку и бестрастну[2] и тонку и несозданну и небесну». **О**твѣтъ епископа: «**С**ицевое оубо велѣніе соборная церкви || не приятъ никогда же, ниже предастъ. Аще оубо и[3] нетлѣнна и бестрастна[2] и небесна бяше Господня плоть, бестрастное[2] бо ни трудится ни спитъ ни ястъ ниже пиетъ ни рукама осязается, Господь же показа, яко намъ сродну плоть приятъ[4], тлѣнну и мертвену, и ястъ и питъ и спа, к сим же и на крестѣ пригвоздися и во гробѣ положися». **Р**ѣша Армени: «**М**ы оубо[5] глаголемъ: та явльшаяся Господня плоть, соединившися божеству, бысть едино естество—Христосъ, і яко таковаа отъ соборныя церкви прияхомъ и вся ина[3] непоколебимо держимъ». **О**твѣтъ епископа: «**Д**ержасте оубо отъ соборныя церкви преданія до четвертаго собора, иже[6] в Халкидоне, потом же отверъгшеся отъ соборныя церкве, наоучени нѣкоторымъ Еханіемъ, иже и[3] Мантакуній прозванъ бысть, и иже с нимъ скверными ерѣи[7]. Евтихиево и Діоскорово злословіе пріемше, глаголете Господню плоть бестрастну и нетлѣнну и небесну и, соединившуся Божеству, бысть едино естество—Христосъ. Слышите, неразумніи: аще едино естество Христосъ, и то все есть божество. Христово же естество отъ Отца неразлучно бѣ проявлено, яко и[8] плоть Христова, во время страсти соединившися Христову естеству, неразлучно бѣ отъ Отца, и како стражаше[9] долѣ держима[10] и ранима[11] и[3] прободаема и поистиннѣ умерша и во гробѣ мертва и недвижима лежащи. Таковымъ вашимъ злымъ велѣніемъ прилага[ете] страсти безстрастному Христову божеству. К сим же и къ трисвятой пѣсни прилагаете: «святый безсмертный распныйся Боже», явствено изъявляете свое нечестіе. Аще оубо Христова плоть и божество и бесмертна и нетлѣнна и небесна, како распятся и па крестѣ возопи Христосъ: «Боже, Боже мой, вскую мя остави»? Аще распятся, како ту божество нарицаете? Распятся оубо плотію Господь, а не божествомъ. По подобию древу посѣкаему, солнцу, на древѣ сущу, ничтоже стражущу, || такоже и желѣзу, огнемъ разжену[12], биему и разсѣцаему, огнь ничтоже страдаше; сице и Христово божество ничесо[13] же страдаше, плотію биему и распинаему. І аще плоть божество нарицаете, явѣ есть, яко и къ божеству страсти прилагаете». К симъ же не могоша отвѣщати. **П**аки Армене рекоша: «**Я**ко мы опрѣсноки на жертву приносимъ, зане и Христосъ хлѣбъ, егоже даде апостоломъ, бяше опрѣснокъ, се бо в таковое время обрѣтеся, и едино вино без воды приносимъ на службу; вы же не творите тако». **Е**пископъ глагола: «**Б**уди, якоже вы глаголете, опрѣснокъ бяше хлѣбъ онъ, егоже Христосъ во время оно тѣсноты ради временныя вземъ, яко да не непреданно останетъ[14] новыя благодати таинство, оученицы же его и святіи отцы хлѣбъ совершенъ, а не бесквасная на жертву приношаху, имже и мы по-

Прѣніе святаго Иларіона со Армены [1].

л. 247

л. 247 об.

---

[1] *этотъ заголовокъ въ текстѣ.* [2] безсмерт-. *вм.* бестраст-. [3] *нѣтъ.* [4] пріатъ плоть *вм.* пл. пр. [5] *на полѣ.* [6] еже. [7] іереи. [8] и яко *вм.* яко и [9] страдаше. [10] съдер жима. [11] ранами. [12] раждежену. [13] ничто. [14] оставитъ.

слѣдуемъ, хлѣбъ на жертву приносимъ. И іная многа, яже Христосъ инако предаде, апостоли же и тѣхъ[1] пріемницы святители инако оучиниша, не яко противящеся Христу, но Духомъ Божіимъ вси водими, отнюду[2] сіяніе имуще, ова оубо оупразниша, ова же возрастиша и распространяху со всякимъ безстрашіемъ Христова таинства[3] въ славу и величество его. К сим же, аще опасно смотримъ, и обрящемъ, яко не бесквасенъ бяше хлѣбъ, егоже предаде Христосъ оученикомъ. Иже о Пасцѣ законъ сице глаголетъ: «Въ 14 мѣсяца перваго отъ вечера снѣсте бесквасная», Христосъ же въ 13 законную Пасху соверши и тайную предаде Вечерю, вонже день с квасомъ[4] хлѣбомъ вси причащахуся. Вино же без воды приносите едино. Сего ради, естеству Христову возвѣщающу, рече Богословъ Григорие, яко кровь и вода, отъ ребра изливаема, являетъ ового оубо человѣка, ового же оубо яко паче человѣка. Свидѣтельствуетъ же о сихъ братъ Божій Іяковъ и Марко евангелистъ въ своихъ литургияхъ, || оба[5] глаголю- л. 248
ще сицѣ, яко «пріемъ чашу и влія вино и воду, благодаривъ и благословивъ, дастъ имъ, рече: «Пійте отъ нея[6], се есть кровь моя». Всяко бо, яко провидецъ, Богъ еже хотяше из ребръ источити, таково и предаде оученикомъ. К симъ же крестъ, отъ каковыя оубо будетъ вещи, не первѣе почитаете, аще не крестите того яко человѣка и вонзете гвозди посрѣде того и помажете его кровію жертвеною, сами рукою творяще крестъ на челѣ и на крещеніи и въ священныхъ службахъ. Сице непщуете освящати себе: аще оубо рукою воображаемый крестъ освящаетъ вся, на нихже полагается, и воду, глаголю, крещенія и масло и миро и лица человѣча[7] вѣрующихъ и тайный хлѣбъ и священную чашу и ина вся, како иже отъ вещей воображаемый крестъ, яко скверненъ и мерзокъ, крещеніемъ и вещію и кровію отъ васъ освящается? Но егда Христосъ пригвоздися на немъ плотію, освяти его своею кровію, и образъ его освященіе[8] всѣмъ вѣрнымъ показа: первѣе оубо человѣки оубиваше, нынѣ же бѣсы, человѣкомъ же вѣчный животъ дароваше. К симъ же, како смѣете, 3 кресты древяны сътворше и тѣхъ купно совокупльше, святую Троицу именовати, не трепещуще творити образъ блаженныя Троица, единыя, несозданныя и неисчетныя и неизслѣдимыя и отнюдъ недомыслимыя»? **В**ъпросъ епископль: «**Ч**есо ради поститеся постъ Арцывуріевъ»? **О**твѣтъ Арменъ: «**С**ергію нѣкоему, Арменину, таковый постімся постъ, иже в нашей странѣ пострадавшему». **Г**лагола епископъ: «**В**амъ злославномъ сущемъ, откуда имате показати, яко Сергіе онъ православенъ бѣ и Христа ради пострада»? **А**рмени же оутѣсняеми рѣша: «**Я**ко Ниневитскій есть постъ», лжуще глаголаху. Потомъ рѣша: «Адамовъ»; таже глаголаша «Арменскій, егда хотѣхомъ креститися»; таже «Константина Великаго постъ». **С**вятый же обличи ихъ ложъ отъ писаній, рекъ:
|| «**О** несмысленіи и косніи сердцемъ, еже вѣровати истинѣ! Азъ вамъ реку, еже и сами добрѣ л. 248 об.
вѣсте, яко Сергіе нѣкто, Арменскія ереси оучитель бывый, имѣяше пса, зовома сице— Арцывурцые. Бѣ же вѣстникъ предреченному Сергию, пришествіе его возвѣщеваше бѣсовскимъ дѣйствомъ, егда[9] хотяше пріити в нѣкій градъ и весь, идѣже живяху оученицы его и причастницы погибели его. Егда[10] предреченнаго пса видяху, преже единаго дне исхожаху въ срѣтеніе оучителю. Нѣкогда же на таковую скверную службу посланъ бысть песъ и отъ волковъ снѣденъ. Во оутріи же Сергіе пріиде[11], и не срѣтоша его. И оувѣдѣ[12], яко не приде к нимъ предтеча его песъ, и оскорбися зѣло и посла на взысканіе. И точію кости его обрѣтоша. И сего ради повелѣ всѣмъ Арменомъ поститися и сѣтовати о скончаніи его во дни оуречен-

---

[1] тѣ^м^. [2] отонюду. [3] х-ва т-во *вм.* Х-ва т-ва. [4] квасномъ. [5] обаче. [6] нея вси. [7] человѣкъ. [8] священіе. [9] внегда. [10] егда же. [11] приде сергіе *вм.* С. п. [12] вѣдѣ.

*

ныя и постъ Арцывурцевъ именова. Сего вы оуставу послѣдующе, постъ той держите». Они же студомъ многимъ обияти бывше, мнози отъ нихъ, свою оукоривше ересь, къ соборнѣй приступиша церкви. Сия слышавъ благочестивый царь Мануилъ, возрадовася зѣло и написа к нему, яко да и Бугмилскую ересь до конца искоренитъ, елицы же не восхотятъ приступити к соборнѣй церкви, сихъ заточити повелѣ. И тако святый Манихей и Арменъ непокоряющихся всѣхъ изгнаніемъ осуди и различными заточеніи, вѣровавшихъ же причте своему стаду, и на мѣсте, идѣже соборы творяху предреченніи еретицы, созда церковь во имя святыхъ Апостоловъ и монастырь состави и множество инокъ собра и всѣми потребными оудовли[1] и законы имъ даде и правила и церковь оукраси, еяже доброта многихъ оудивляетъ и на славословіе Божіе подвижетъ. Оувѣдѣв же свое преставленіе, постави имъ игумена оученика своего
л. 249 || Петра и отъиде ко Господу. И положиша его в монастырѣ. Многу же времени минувшу, начаша нѣцыи спротивлятися игумену Петру, на древній свой обычай оуклоняющеся, раздоры и ереси вводяще. Святый же Иларионъ во снѣ тѣмъ предста, многи[2] отъ нихъ ранами оуязви, инѣх же и смерти предаде, яко да и прочіи оубоятся и пребудутъ в повиновеніи, сохраняюще преданіе святаго. Царским же і архиерѣйскимъ судомъ по мнозѣ времени взяти быша отъ земля честныя его мощи и положени быша[3] въ церкви, и видѣша отъ очию его яко два источника мира благовонна исходяща. Потом же[4] оскудѣвшу Греческому скипетру, бысть в Болгарехъ царь Калуянъ, и слышавъ о чюдесехъ святаго Иларіона, принесе честныя его мощи в настолный свой градъ Терновъ, творяща многа чюдеса въ славу Богу.

Царство Греческое 68 Алексѣя Порфирогенита[5]. По Мануиле царствова сынъ его Алексѣй Порфирогенитъ мѣсяцъ 6; православенъ.

Царство 69 Андроника Комнина[6]. По Алексѣе царствова Андроникъ Комнинъ[6] лѣта 2 и мѣсяцъ 6; православенъ.

Царство 70 Исакия, глаголемаго Аггела. По Адронике царствова Исакіе, нареченный Аггелъ, лѣтъ 8 и мѣсяцъ 6; православенъ. И ослѣпи его братъ его Алексѣй и сяде самъ на царствѣ, а сына Исакиева Алексѣя в стѣнахъ затвори. И оумоли его Исакъ[8] царь, да выпуститъ сына его Алексѣа. Он же выпусти его, но обаче искаше оубити его[9]. Оувѣдѣвъ же сие Алексей[10] Исаковичь[11], бѣжа к Немецкому царю Філіпу, зятю своему, и моли его, глаголя: «Помози ми, о любимиче царю Філіпе, на царство Греческое, гражане же вси желаютъ мене». Царь же Філіпъ посла въ Царьградъ втайнѣ к нѣкимъ, хранящимъ тайну Алексѣя Исаковича, глаголя: «Праведно есть и боголюбезно, еже хотѣти вамъ царевича Алексея Исакіевича, шурина моего, царствовати во Царѣградѣ». Алексѣй же такоже посла къ совѣтникомъ, || обѣщавая имъ саны и чести и многа богатства, яко да помогутъ ему сѣсти на царство. И тако совѣщався с ними, поиде ко Царюграду. Оуслышав же сие дядя его Алексей и посади паки на царствѣ[12] брата своего Исакія, егоже преже ослѣпилъ бяше. Царствова лѣтъ 9 и мѣсяцъ 6; православенъ. Сам же Алексей и съ единомысленики своими побѣжа изъ Царяграда, братаничь же его Алексей спѣшно погна за нимъ и, много трудився, не постиже его. И возвратися во Царьградъ и согна съ бесчестіемъ отца своего Исакія съ престола царскаго. Он же отъ многія туги и печали разболѣся и впаде в недугъ лютъ. И бысть душа

Царство 71 Алексѣево[7].

л. 249 об.

[1] оудоволи. [2] и многы. [3] *нѣтъ.* [4] потом же *нѣтъ.* [5] порфирогена. [6] комник-. [7] *этотъ заголовокъ соединенъ со слѣдующимъ (см. ниже, стр. 181 вар. 4).* [8] ісаки̑. [9] оубити его искаше *вм.* и. оу. е. [10] алеѣіе. [11] ісакіевичъ. [12] царство.

его при смерти, и пострижеся во иноческій чинъ и пребысть мало дній в велицей нужи и[1] преставися. Цареградцы же изымаша Алексея Исаковича и затвориша его въ стенѣ[2] за зло, еже сотвори, царствовавшу ему 7 мѣсяцъ[3] и дній 8. И поставиша царемъ Алексѣя Мирцыоуфла[5], и царствова мѣсяца 2 и дній десять. Во царство же сихъ триехъ царей, а отъ Адама в лѣто[6] 6712, пріидоша на Царьградъ Латина[7], Римляне и Венедицы и Нѣмцы и Фрязове мѣсяца декабря и стояша подъ градомъ до мѣсяца мая и многихъ Грекъ избиша и градъ взяша мѣсяца мая въ 9 день в пятокъ и царя своего поставиша, Римскаго воеводу кондо Фларенда[8 а], Фрязскаго же воеводу Марка градоблюстителя учиниша, Венецыйскаго же воеводу Андрея Бернаида землехранителя положиша. Вси же сіи трие быша зѣло премудри и воинствени и единомыслени и любезни ко всѣмъ. И того ради мнози Грецы въ ихъ обычай и законъ внидоша, и ничто же називашеся во Царѣградѣ Греческое, но вся Римская именовахуся. Поимаша же и вся сокровища церковная, священная книги и оуставы и сосуды честныя и ризы священныя и иконы || чюдотворныя и нерукотворенный[9] образъ и пречистыя Богородицы ризу и поясъ и многи мощи святыхъ и правила и всякія вещи и простая житейская и многа богатства сокровеная изыскаша, — вся сия в Римъ отнесоша. Папа же присла из Рима въ Царьградъ своя бискупы и попы, а Греческія епископы и презвитеры изъ Царяграда веде в Римъ. И быша вся во Цариграде по Римскому обычаю. Во царство же сего Алексѣя, Греческаго царя, бысть в Сербехъ деспотъ Стефанъ, сынъ Неманя, господина Сербьскаго, братъ же святому Савѣ, первому архіепископу Сербьскому. Сей же Стефанъ, деспотъ Сербьскій, поятъ дщерь сего Алексея, царя Греческаго, брата Исакиева, нареченнаго Аггела. Воспомянемъ же о сихъ Сербскихъ деспотехъ, како и откуду изыдоша и в послѣдняя сия времена просияша. Конста оубо Зеленый, отецъ Великаго Константина, мужъ по всему кротчайшій, благочестіе любя, тѣмже и христіянъ приемляше, во Вретаніи царствіе правяй в лѣта она, егда Диоклитіянъ и Максимиянъ Еркуліе царствоваста. И понеже побити тѣмъ многія тмы християнъ, оставльше царство и въ простыхъ живяста: Максимиянъ оубо на встоцѣ оудержа, оу него же и Константинъ Великій во оуталствѣ бяше, Максентій же в самомъ велицемъ Римѣ царствоваше. Сей Конста Зеленый роди 3 сыны: Великаго Константина и Анавалияна и Далматія и дщерь Константію, юже Великій Константинъ вдаде Ликинію в жену и постави его кесаря в Никомидіи, яко послушливъ бѣ и способливъ[10] на мучителское разрушеніе. Бяше же сей Ликиній Далматцкій господинъ, родомъ Сербинъ. И роди отъ Константіи сына, отъ негоже по колѣномъ ихъ мнози изыдоша, даже и до Бѣлооуроша, иже роди Тѣхомила, Тѣхомилъ же роди Неманя, иже есть святый Симеонъ мироточецъ. Симеонъ роди 3 сыны: Стефана Перво||вѣнчаннаго[11], краля Сербъскаго, и Волкана, великаго князя Восонъзятіи и Холмъской землѣ, и Растька, иже бысть Сава, архіепископъ Сербскій первый. Стефанъ же краль, сынъ Симеоновъ, роди 4 сыны: Радослава, Владислава, Стефана, Предислава. И Стефанъ оубо нареченъ бысть Оурошъ, во имя прадѣда своего, се же есть и Храпавый краль. Предислав же, четвертый сынъ Стефановъ, поревновавъ дяде своему, святому Савѣ, бысть мнихъ и нареченъ Сава, во всемъ же бысть по-

Царство 72 и 73 дву Алексѣевъ[5].

Взяша Латини Царьградъ

л. 250

Родословіе Сербскихъ деспотъ.

л. 250 об.

Родословіе перваго сына Симеонова.

---

[1] и въ велице" нужи *вм.* в в. н. и. [2] темници (*Никон. л.* стѣнѣ, *X, 39*). [3] мѣсяцъ ӡ̃ *вм.* 7 м., *при чемъ слово* мѣсяцъ *вписано на полѣ.* [4] *этотъ заголовокъ стоитъ ниже, противъ словъ*: Во царство же сихъ ... *и читается такъ*: царство 71 и 72 и 73 трехъ алексіевъ. [5] марциоуфла. [6] в лѣто отъ адама *вм.* а о. А. в л. [7] латини. [8] конда фларенда. [9] нерукотворный. [10] пособливъ. [11] первовѣчнаго.

[а] *на полѣ другой рукой приписано*: балдвина фляндерскаго.

добенъ стрыю своему, и по святѣмъ Арсеніи бысть третій архіепископъ Сербской землѣ. Стефан же, иже и Оурошъ и Храпавый краль, роди два сына: Стефана и Милутина, Банскаго краля. Милутинъ[1] роди Стефана Деченскаго и Константина. Стефан же Деченскій роди два сына: Душмана и Душана. Сей Душана преступи предѣлы отецъ своихъ и поставляется самовластно царь. И роди сына Оуроша. И Оурошъ не имѣ детей, оста бес памяти лоза. Стефанъ же Оурошевъ, Храпаваго краля сынъ первый[2], роди два сына: Владислава краля и Оурошица.

Родословіе втораго сына Симеонова. Толикъ же бывъ[3] в добродѣтелехъ Оурошица, яко отъ гроба его миро истекаетъ. Волканъ же князь великій, вторый сынъ святаго Симеона, братъ же святаго Савы, роди сына Димитра Жупана, во иноческомъ образѣ Давидъ. Сей же Давидъ роди Вратислава князя, Вратиславъ же роди Вратька князя, Вратко же роди дщерь Милицу. Сия бываетъ супружница великаго князя Лазаря и роди 3 сыны: великоименитаго Стефана деспота и Волка и Добровоя. И многъ оубо плодъ лоза та процвѣте, аще Константіею, аще ли же и Ликиніемъ, нѣсть чюдно, якоже и преже бысть: Исавъ бо, сынъ Исаковъ[4], братъ же Ияковль, внукъ Авраамль, роди Рагуила, Рагуилъ же роди Зару, Зара же роди Іова праведнаго. Зри, коликъ цвѣтъ израсти Богъ здѣ

л. 251 Аврааму! || И сие довольно речеся о родословіи Сербскихъ деспотъ. Прочая же впредь ше-

Отъ житія святыхъ Симеона и Савы. ствующе оуслышимъ. В лѣто 6642 бысть господинъ Сербомъ Неманя, обладая всѣми Сербскими землями, яже глаголются: Диоклитія, Далматія, Травунія, к[5] востоку оубо Илиріи приближающися, к западу же Римстей области прилежащи. Оукрашен же бѣ сей Неманя всякимъ добродѣтелми. Супружницу имѣ, именемъ Анну, ничим же остающу мужа своего в добродѣтелехъ. Родиста же три сыны: Стефана и Волкана и Растька, егоже зѣло возлюбиша паче всѣхъ, не точію же родителие его, но и боляре и весь синклитъ. Бывшимъ же у деспота инокомъ Святыя Горы, в нихже бѣ единъ Сербинъ, Растко же бесѣдовавъ с нимъ и слыша о жителствѣ святыхъ отецъ, сущихъ тамо, разжегся божественымъ желаниемъ, совѣща съ мнихомъ бѣжати и испросися оу отца на ловъ и, оутаився всѣхъ боляръ, бѣжа со онѣмъ инокомъ въ Святую Гору. Отецъ же его вскорѣ посла за нимъ стратилата и отъ самыя Святыя Горы повелѣ отторгнути его. Обрѣтоша же его в Русскомъ монастырѣ оу святаго Пантелѣимона, еще в мирскихъ ходяща. Он же обѣщася возвратитися с ними и оупоивъ ихъ виномъ. Егда же оуснуша, Растко взыде на столпъ и пострижеся и нареченъ бысть Сава. Возбнув же стратилатъ и начатъ крамолити мнихи. Сава же явися имъ на столпѣ и сверже одежду мирскую и власы и писаніе ко отцу. Они же, много плакавше, отъидоша и возвѣстиша отцу его и матери: и бысть многъ плачь отъ всѣхъ на много время, послѣди же на Божія судьбы возложиша. Святый же Сава, протомъ повѣленъ, начатъ жити в монастыри Ватопеди. Посылаетъ же и ко отцу писанія, да оставитъ земное царство и пріиметъ небесное. Неманя же сына своего Стефана постави самодержца, а самъ пострижеся в монастырѣ Студенцы[6], егоже самъ созда, и нареченъ бысть Неманя Симеонъ, господствова в Сербехъ лѣтъ 42. Такоже и жена его Анна

л. 251 об. пострижеся в дивиче[7] монастырѣ. Симеон же отъиде въ Святую Гору || и подвизася съ сыномъ своимъ Савою въ единой кѣліи. Испросиста же оу свата своего Алексѣя, царя Греческаго, запустѣвшій монастырь Хиландарь и оукрасиша его всяцѣмъ зданіемъ и предаша Стефану деспоту. Он же всячески обогати[8] его и села приложи ему в Сербской землѣ и скоты приплодныя, испросиста же и писанія оу царя, да будетъ во вѣки Хиландарь монастырь Сербскихъ

---

[1] и милутинъ. [2] оурошевъ сынъ первый храпаваго краля *вм.* Оу. Х. к. с. п. [3] бѣ. [4] исааковъ. [5] и ко. [6] студницы. [7] въ девичи *на полѣ, а въ текстѣ* в женскомъ [8] обогати^с^.

деспотъ, необладаемъ и протомъ Святыя Горы, точію царемъ единемъ. Вонь же и вселистася Сава и Симеонъ. Мало же в немъ пребывъ, преподобный Симеонъ ко Господу отъиде. Молитвою же святаго Савы миро изыде отъ мощей его. По сем же святый Сава поставленъ бысть в презвитеры, таже во архимандриты отъ Солунскаго митрополита, потом же оумоленіемъ брата своего Стефана пріятъ началство монастыря, сущаго во отечествіи своемъ. **Царство Болгарское** пребысть подъ областію Греческою отъ Василія царя Багрянороднаго, сына Романова, внука Константинова, правнука Лва Премудраго. Во царство же сего Алексея, брата Исакиева, бысть в Болгарехъ царь Калуянъ. И отвержеся области Греческія и паки имъ обновися царствія скипетро, и процвѣтоша оувядшая насиліемъ Греческимъ. Фрязомъ бо тогда насилующимъ Царю граду, сей царь Калуянъ Болгарскій и Загорскій, время обрѣтъ, многи грады Греческіа разруши, иныя же себѣ подъ властію сотвори: **Царство Болгарское.**

*) Фракію и Македонію и Тривалы и Далматію.

Приде же и на Солунь градъ з гордостію, хотя разрушити его. Глаголютъ же, яко святый великомученикъ Димитріе в нощи оуби его. Воинство же, вземше тѣло его, отбѣжаша. Бысть же оу нихъ инъ царь, именемъ Борилъ. Сей искаша оубити Стрѣзу, сродника Калуянова. Он же бѣжа к деспоту Стефану. И сотвори его Стефанъ брата себѣ и даде ему градъ Просѣкъ и войску в помощь. И елицы властели Калуяна царя держаху грады Греческія, сихъ Стефанъ къ Стрезѣ и з грады[1] пріити сотвори і оучини его самодержца. Он же, забывъ благодѣяній Стефановыхъ, совокупи воя и поиде нань. || Стефан же оумоли брата своего архи- л. 252
мандрита Саву ити к нему о миру. Святый же шедъ и много поучивъ его, и не возможе преложити отъ буйства, отъиде отъ него, вечеру сущу. Во оутріи же обрѣтоша его свои ему еле дышуща, точію едва изъглагола, яко «страшенъ нѣкто в нощи представ ми, Савою посланъ, и мечемъ вся внутреняя моя пресѣче». Они же отъидоша з боязнію, вземше трупъ его. По времени же доволнѣ святый Сава остави отечество, иде въ Святую Гору, в своя молчалныя кѣлия, и пребысть время доволно в молчаніи.

Царство 74 Греческое Феодора Ласкаря. По Алексеи Мирциоуфле[2] царствова во Цариградѣ Феодоръ Ласкорь лѣтъ 18. **Сие** же пишетъ во иномъ лѣтописцѣ, еже при семъ Феодоре цари, в лѣто 6712, взятъ бысть Царьградъ отъ Латинъ, Феодору царю или не бывшу ту или не возмогшу стати противу имъ, занеже имяше сопостата Болгарскаго и Загорскаго царя. Сие же и[3] извѣстнѣе мнится быти, еже при семъ взятъ бысть Царьградъ, понеже и[3] в Житіи пишетъ святаго Савы Сербскаго, яко при семъ Феодоре цари поставленъ бысть святый[3] Сава во архіепископы во Цариградѣ Германомъ патріархомъ. И паки по возвращеніи святаго Савы отъ святыхъ мѣстъ бысть паки[4] святый Сава оу[5] сего царя Феодора Ласкаря[6] в Солуни, егда Греческое царство пресѣчеся на двое, якоже послѣди скажетъ. **Святый** же Сава нѣкоихъ ради потребъ монастырскихъ иде въ Царьградъ и пріятъ бысть с радостію царемъ Феодоромъ Ласкаремъ и патріархомъ Германомъ. Бѣ бо царь издавна желая видѣти его и почте его сугубою честію, понеже дщи Θеодора царя вдана бысть в жену Радославу[7], сыну Стефана

Отъ иного лѣтописца.

Отъ житі святаго Савы. я

---

[1] и з грады *нѣтъ*. [2] марциоуфле алеѯеи *вм.* А. М. [3] *нѣтъ*. [4] *словъ* по возвращеніи... бысть паки *нѣтъ*. [5] бысть оу. [6] *на полѣ*. [7] родославу.

*) *Выдѣленная строка въ ркп. представляетъ вставку на нижнемъ полѣ той же рукой; въ прочихъ спискахъ она въ текстѣ.*

*

деспота, братаничю святаго Савы. Тогда же и во архіепископы поставленъ бысть святый Сава. И даша ему власть царь и патріархъ ставити архиепископы въ своей землѣ своими епископы

л. 252 об. ||и со многою честію отпустиша его. И пріиде въ землю отечества своего и епископы въ своей области постави по всѣмъ градомъ и брата своего Стефана вѣнча царскимъ вѣнцомъ, краля его нарекъ. Слышав же Оугорскій краль и негодова о семъ, яко подобна, рече, намъ сотвори себе. И поиде на него, восхотѣ покорити себѣ. Святый же Сава оумоленіемъ брата своего иде к нему, оувѣщавая о миру. И не преклонься. Тогда же святый молитвою градъ с небесе сведе и[1] всѣхъ оудиви, яко и самому кралю дивящуся оужасатися[2], и къ святому припадъ, прощенія прося о дерзости, и пооученіемъ святого остави ересь Латынскую и православную вѣру приятъ и крестися и нареченъ бысть Владиславъ, и съ Стефаномъ кралемъ вѣчный миръ оутвердивъ и добрѣ поживъ, преставися. О нем же[3] и нынѣ Оугромъ хвалящемся и глаголющимъ, яко имамы краля свята и чюдодѣива, во гробѣ лежаща. По сем же Стефанъ краль разболѣся и моляше святаго во иноческій образъ облещися. Святый же отлагаше и отъиде въ епископию. Стефан же преставися. І вскорѣ пріиде святый и воскреси его молитвою и облече во иноческій образъ и причаствивъ святымъ Тайнамъ, паки оуснути сотвори. Да никтоже не зазритъ о семъ, не хужши бо древнихъ святыхъ сей святый, инѣх же и превосходя явися, но увѣряйтеся Павловымъ глаголомъ реченнымъ: «Христосъ Ісусъ вчера и днесь, той же и во вѣки»[a]. Святый же Сава положи брата своего Стефана в монастырѣ святыя Богородица въ Студенцы со отцемъ его Симеономъ, преименованъ в постриженіи Симонъ. На кралевство[4] же Сербское вѣнча сына Стефанова Радослава[5]. Потом же иде святый Сава во Іеросалимъ поклонитися святымъ мѣстомъ и искупуя мощи святыхъ и сосуды и ризы, хотя донести во отечество свое.

О пресѣченіи Греческаго царства.

Тогда оубо Греческое царство[3] на двое пресѣчеся: по всей бо Теталіи и Илиріи и в Солуни царствующу Феодору Ласкарю, по всему же Понту, Галатіи же и Витиніи и во Асіи

л. 253 || царствующу благочестивому Калоивану Ватацу.

Святый Сава [иде] отъ Іерусалима [въ] Святую Гору и [въ о]течество.

По возвращеніи же отъ святыхъ мѣстъ святый Сава приплывъ къ сему царю Калоивану Ватацу и приятъ бысть с радостію и много время почитаемъ царемъ и царицею, присно же мощи святыхъ изыскуя куповаше. Царь же одари его частію Животворящаго древа и мощми святыхъ и священными одежами и сосуды церковными. Хотящу же ему отъити, повелѣ царь въ своемъ караблѣ проводити его до Святыя Горы. Минув же святый Царьградъ, понеже тогда того Латиномъ держащимъ, и приде въ Святую Гору и, обходивъ святыя монастыри, иде в Солунь и лобызавъ гробъ великомученика Димитрія, и приятъ бысть любочестнѣ царемъ Феодоромъ Ласкаремъ. Отпущая же, повелѣ проводити его до последнихъ предѣлъ Греческихъ. Родославъ[5] же краль срѣте его с великою честию и радостію. Сей же Радославъ[5], аще и благъ бѣ во всемъ[6] преже, послѣди же бысть женопокоривъ, отъ нея же и врежен бысть оумомъ. Властели же о несоставленіи оума его негодоваша и отступиша отъ него к меншему брату Владиславу. Святый же положи сія на Божію волю: и абіе Родославъ изгнанъ бысть и[1] в Драчь градъ прибѣгъ. Ради же красоты жены его объятъ бывъ хотѣніемъ Фрязинъ, обладаяй градомъ, отъятъ ея отъ него и восхотѣ оубити его. Бысть же

---

[1] *нѣтъ.* [2] оужаситися. [3] *на полѣ.* [4] кролевство. [5] родослав-. [6] въ своем *вм.* во всемъ, *и вписано на полѣ.*

[a] *на полѣ той же рукой проставлена цитата:* кж евреѡ̈ зд҃ тлд.

сия новая Далида своему кралю. Родославъ же избѣгъ[1] приходитъ ко святому архиепископу Савѣ. Он же, поучивъ его, иноческимъ образомъ оукрашаетъ[2] в монастырѣ Студенцы, Владислава же вѣнча на кралевство[3] и бракомъ причта[4] ему дщерь Асана, царя Болгарскаго и Загорскаго[5]. По Бориле же бысть въ Болгарехъ царь старый Иванъ Асанъ, и по немъ сынъ его Иванъ Асанъ. И в началѣ царства своего понови грады Болгарскія, обѣтшавшая насилиемъ Греческимъ, и многи грады Греческія покори себѣ, к сим же и Святую Гору и Солунь и Македонію и ины многи. Приятъ же и Сардикію, еже есть Средецъ, в немъже || обычай имяху искони на соборъ збиратися въсточніи и западніи епископи, сирѣчь Греческія и Римскія, яко среди обоихъ земль бяше градъ той. Взятъ же в немъ мощи Іоана Рылскаго и принесе[6] в свой градъ в настольный[7] Терновъ. Фрязом же держащимъ Царьградъ и патріарху не сущу тогда, постави оу себе в Терновѣ патріарха, испроси же отъ сущихъ Фрягъ[8] во Цариградѣ мощи преподобныя Пятки и принесе во градъ Терновъ, и поиде подъ иныя грады Греческія. Изыде же противу ему на брань царь Феодоръ Ласкарь, егоже побѣди Асанъ, царь Болгарскій, и ятъ царя Феодора и повелѣ ослѣпити его.

Царство Болгарское.

л. 253 об.

Царство 75 Греческое Ивана Дуки Ватаца. По Феодоре Ласкаре царствова зять его Иванъ Дука Ватацъ. И приятъ обѣ части разсѣкшагося царства Греческаго, кромѣ Царяграда, того бо Латыни держаху, и царствова лѣтъ 34; православенъ и добролюбивъ. Оу него же и святыи Сава былъ, грядый отъ святыхъ мѣстъ, якоже преже речено бысть. Пребысть же святый[а] Сава во архіепископіи время довольно по пришествіи отъ святыхъ мѣстъ, проходя землю отечества своего, оуча и наказуя[10] всѣхъ благочестію и бѣгати отъ ересей, прилѣжати же милостыни и добрымъ дѣломъ. И созвавъ епископы и вся сущая во власти и много пооучивъ ихъ и единаго отъ оученикъ своихъ, именемъ Арсенія, святивъ имъ архіепископа и заповѣда ему вся, еже видѣ его творяща, такоже творити. Благословив же всѣхъ и отъ всѣхъ приемъ благословеніе и прощеніе и на западномъ мори в Диоклитіи вшедъ в карабль, иде во Іерусалимъ. И приятъ бысть патріархомъ Афанасиемъ и поклонився[11] Господню Гробу[12] и в дому бывъ святого Іоана Богослова, егоже отъ Срацынъ искупи въ свое причастіе, потом же приде во Александрію и поклонився святому апостолу Марку и святому Мине и, проходивъ тамо пустынная[13] мѣста, пріиде въ Фиваиду и в Скитъ и в Черную Гору и потомъ приде в велікій || Вавилонъ и бывъ[14] оу салтана съ христіянскимъ митрополитомъ. Салтанъ же зело его почти. И повѣда ему святый, яко въ Египетъ хощетъ ити. Он же посла проводити его. Такоже и той салтанъ со всякою честию приятъ его. Взем же оу митрополита инока, иде в пустынная[13] мѣста отца Антонія и Арсенія и возвратися въ Египетъ, повѣда салтану, яко хощетъ ити в Санайскую Гору. Салтанъ же повелѣ съ честію проводити его. И пребысть в святой Горѣ Синайской[б] всю Четыредесятницу и по Воскресеніи пріиде во Іерусалимъ и оттуду во Антонію, и оттуду проиде Великую Арменію и Туреческую страну и приде паки на Сирское море, хотя отплыти во Царьградъ. Пловущу же святому, обиятъ его болѣзнь крѣпка зело, и не обрѣташеся мѣсто[15], идѣже бы изыти ему ис корабля, и многи дни безъ[15] брашна пребысть. И моляху

Хоженіе святаго Савы во Іерусалимъ и во иные царства і о преставленіи его[9].

л. 254

---

[1] збѣгъ. [2] оукрашаетъ образомъ *вм.* о. оу. [3] кролевство. [4] причте. [5] и Загорскаго *нѣтъ*. [6] принесе и. [7] настольнӹ градъ *вм.* г. в н. [8] тамо фрязъ *вм.* Фрягъ. [9] О хоженіи святаго савы въ іерусалимъ *вм.* Х. . . . . его. [10] *слоги* -казуя *вписаны на полѣ*. [11] поклонися. [12] гробу господню *вм.* Г. Г. [13] пустынская. [14] бысть. [15] *на полѣ*.

[а] *вставлено надъ строкой киноварью.* [б] *въ ркп.* синайской *приписано на полѣ позднѣе, но той же рукой.*

его прияти брашно, святый же потребова рыбы новопойманыя. И рѣша ему, яко немощно ея обрѣсти[1]. И се внезапу напрягшися волна приверже, яко рукама, к ногама святаго рыбу велику зело, самого же ни мало окропи. Довольно же бысть святому на многи дни на вкушеніе и сущимъ с нимъ. Глаголаху же сущіи съ святымъ, яко николи же такову сладку рыбу ядохомъ. Святый же, насытився богоданныя рыбы, здравъ бысть. И вскорѣ пріидоша во Царьградъ и в монастырѣ святыя Богородица, еже есть Веергетиса[2], покой получивъ, честныя сосуды и ризы и мощи святыхъ искуповаше, во отечество хотя сия донести. И поиде отъ Царяграда в корабли на Болгарскую и Загорскую землю и пріиде во градъ Терновъ, и приятъ бысть с радостію великою сватомъ своимъ царемъ Асаномъ и патріархомъ Іоакимомъ. По праздницѣ же святаго Богоявленія царь Асанъ, благословився оу святаго, изыде на ловъ[3]. Святаго же обиятъ болѣзнь, и разумѣвъ отшествіе свое ко Господу, написавъ завѣтъ и вся святыя мощи и сосуды и свѣтилники и священныя одежа съ златомъ и бисеромъ и каменіемъ со оу-
л. 254 об. ||ченики посла въ свое отечество и благословеніе кралю Владиславу и архіепископу Арсенію и всѣмъ людемъ миръ и благословеніе, и недѣли наставши, причастився божественыхъ Даровъ и благодаря Бога, в руцѣ его душу свою преложи. Патріархъ же посла ко царю, и вскорѣ пріиде. И положиша мощи его в монастырѣ, в церкви святыхъ мученикъ 40, и многа исцѣленія быша отъ святыхъ мощей его. Потомъ краль Владиславъ пріиде самъ ко тстю своему, Асану царю, и едва испроси тѣло святаго и принесе въ свое[4] отечество со многою честию и положи в монастырѣ Милешеве[5], въ церкви Вознесенія Господня, многа чюдеса творяща въ славу Богу. И в Загорской землѣ, идѣже бѣ первый гробъ его, многа чюдеса бываху въ славу Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.

Царство 76 Греческое[4] Феодора Ласкаря. По Иване Ватацѣ царствова Феодоръ Ласкарь, братаничь первому Феодору Ласкарю, лѣта 4.

Царство 77[6] Иванниса Ласкоря[7]. По Феодоре Ласкаре царствова Иваннисъ[8] Ласкарь лѣто едино, и ослѣпи его Михаилъ Палеологъ.

Царство Греческое 78 во Царѣградѣ[9] Михаила Палеолога. По Иваннисѣ[8] царствова во Царѣградѣ Михаилъ первый[4] Палеологъ, иже и[4] Латынинъ[10] бысть. Сей изгна Латину изъ[11] Царяграда и царствова надъ Греки лѣтъ 24. И оттуду паки начаша Греческіе цари царствовати во Царѣградѣ.

Царство 79[12] Андроника Палеолога. По Михаиле Палеологѣ царствова во Царѣградѣ Андроникъ Палеологъ, сынъ Михаиловъ, лѣтъ 44. При семъ в Руси бысть князь великій Иванъ Даниловичь Калита. При нем[13] же и Петръ, игуменъ Ратскій, поставленъ бысть
Князь великій Русскій.
л. 255 в митрополиты на Русь Афанасиемъ патріархомъ в лѣто 6813[a]. || При сем же[4] Андронице, Гречестемъ царѣ, бысть в Сербехъ царь Милутинъ, сынъ Стефановъ, Храпаваго краля, внукъ Стефанов же первовѣнчаннаго краля, правнукъ же святаго Симеона мироточца. Сему Милутину обладающу Сербы, ражаетъ оубо[4] сей Стефана, великаго благочестія столпа и царствія венецъ и добродѣтели сокровище. И бѣ всѣмъ благъ и приступенъ и милостивъ. И по оумер-
Царство Сербское.

---

[1] ему обрѣсти ея *вм.* ея обрѣсти. [2] евергетиса. [3] на ловъ ізыде *вм.* и. н. л. [4] *нѣтъ.* [5] милишеве. [6] оз̃ греческое. [7] іваниса ласкаря *вм.* Иванниса Ласкоря. [8] іванис-. [9] греческое *вм.* во Ц-дѣ. [10] лати [11] отъ *вм.* изъ. [12] оѳ̃ греческое. [13] сем.

[a] *въ ркп. послѣднія три строки этой страницы оставлены незаполненными.*

твiи матери Стефановы Милутинъ краль приобщается второму браку, оу Греческаго царя Андроника Палеолога дщерь поятъ. И роди отъ нея сына Константина. Царица же, видящи Стефана ото всѣхъ любима, ненавидяше его, но приходитъ ко отцу его, слезы испущая и дряхлымъ лицемъ, яко спасенiе его промышляа, и оклеветаетъ праведнаго, яко рачителнѣ к ней прилежаща и на отца недобрая мысляща. Князи же совѣтоваху Стефану, собравъ вои, уклонитися во ину страну и избыти сшиваемыя лсти. Онъ же не восхотѣ, но на Бога всю надежу положи. Что же по сихъ? О безмѣстiя! преможе[1] женская лесть и оугаси родителную любовь: ятъ бываетъ праведный и очiю лишается. Бѣ же ту церковь святаго Николы. Лежащу оубо праведному и зѣло болѣзнующу и мало воздремався, явися ему святый Николае и рече: «Не скорби, Стефане, се очи твои на моею дланiю», и показоваше ему. Потом же посылается в заточенiе в Константинь градъ и з двоими его дѣтми: единъ оубо Душмана[2] другiй же Душана Стефанъ. Царь же Андроникъ Палеологъ, тесть Милутиновъ, повелѣ ему пребывати неисходно во обители Вседержителевѣ. Доблiй же терпяше съ благодаренiемъ, паче[3] добродѣтели прилежа и всѣмъ образъ пользы бывая и словомъ и дѣломъ, иже самому царю вслухъ прiиде и патрiарху, иже и к себѣ призываху праведнаго и дивляхуся словесемъ его и разуму. В то же время патрiархъ Афанасие || дивный соборъ состави на нѣкоего Варлама, л. 255 об.
Акиндiнскiа ереси начałника, иже Арiева мысляща и Македонiева и Владычне преображенiе глаголаше привидѣнiе быти[4] и многи оулови въ свою ересь. Патрiархъ же со всѣмъ соборомъ Варлама[5] еретика отъ церкви отлучи[6] и съ единомысленики его проклятiю предаша. Он же не преста, пиша и возмущая церковь, и многи прелсти. Призванъ же бывъ[7] Стефанъ ко царю по обычаю и по многихъ бесѣдахъ рече: «О боговѣнчанне царю! многихъ, преже тебе бывшихъ, превзыде всякими нравы добродѣтелными и смиренiемъ, но о единомъ не вѣмъ, како погрѣшаеши, еже есть глава[8] и вѣнецъ царствiю, о немже апостоли подвизашася и мученицы плоти не пощадѣша, еже есть благочестiе»! Царь же рече к нему: «Како оубо о благочестiи насъ мниши погрѣшати? Глаголи оубо, отъ друговъ изряднѣйши». И Стефанъ отвѣща: «Явлено есть, о царю, презирающему пастырю волчiй в стадо входъ и не отгонящу[9] ихъ—такову же быти и тому звѣрю, аще и пастыря носитъ имя: и аще злославныя не отгонитъ, и той злославенъ судится. О[10] той же оумъ имущихъ нѣсть праведно, о царю, царствiя саномъ почтену тебѣ и толику стаду отъ Христа поставлену пастырю, того враги въ своемъ стадѣ держати, но яко волки душетлѣнныя отгонити далече и съ Давидомъ пѣти: «Не[11] ненавидящая ли[11] тя, Господи, возненавидѣхъ i о вразѣхъ твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистiю возненавидѣхъ ихъ, и во враги быша ми», и отъ всего своего царствiя да велиши ихъ изгнати. Сице аще сотвориши, церковныя оуставиши раздоры и миръ глубокъ даруеши православнымъ и царствiя скипетры возвеличиши, истиненъ царь истиннымъ христiяномъ будеши пастырь и отъ общаго Владыки мзду прiимеши—небесное царствiе[12]». Сия слышавъ самодержецъ, премудрости и словесному разуму || разумныхъ глаголъ мужа дивляшеся, много того благодаривъ и похва- л. 256
ливъ, къ сущимъ в палатѣ рече: «Велми сей мужъ в разумѣ великъ и оумныма паче очима многозрителнѣйши, аще и телесныя сему затвориша[13]». Абие царь повелѣ Варлама[5] связана привести. Возвѣсти же ему нѣкто отъ полаты его[14] ереси, он же вскорѣ в Римъ отбѣже. Царь

---

[1] преложи. [2] *два послѣднiе слога вытерты.* [3] паче же. [4] привиденiе быти глаголаше *вм.* г. п. б. [5] варлаама. [6] отлучиша. [7] бысть. [8] слава. [9] отгоняющи. [10] и *вм.* О. [11] *нѣтъ.* [12] царство. [13] затворишася. [14] его же.

*

же повелѣ единомыслениковъ его изгнати из града[1] и[2] изо всѣхъ градовъ и весей, изъ всего царства своего[2] изгоняти[3]. Что же по сихъ? Пятое лѣто Стефану в заточеніи совершашеся, и на праздникъ чюдотворца Николы бдѣнію всенощному совершаему и запаленію свѣщамъ многимъ и каженію и чтенію положену житие и[2] чюдеса святаго, Стефанъ из глубины душевныя моленіе принося и[2] отъ многаго труда мало воздремася[4], зритъ очима сердца великаго Николу и к ногама его припадъ, милости прося. Милостивый же онъ рече: «Рѣхъ ти преже: не скорби, и показахъ ти въ своей[2] руцѣ твои зѣницы и нынѣ посланъ есмь исполнити». И воздвигнувъ[5] его и крестное знаменіе на лицѣ его положи, очию же его краи перстными коснувся, рече: «Господь Іисусъ Христосъ, иже слѣпаго отъ рожения[6] воочивый, той твоима очима первый даруетъ зракъ». И се рекъ, невидимъ бысть. Стефан же, возбнувъ, трепетенъ бысть—о неизреченнаго ти милосердія, Христе[7]!—зряше якоже и[2] преже. И много со слезами благодаривъ Бога, и никому же объяви до времени, но по обычаю, оубрусомъ закрывъ очи, хожаше с жезломъ. И помалѣ меншій сынъ его прейде отъ сея жизни. Образ же возвращения его во отечество сице бысть: посылаше самодержецъ Грекомъ к зятю своему, Сербъскому кралю, да послетъ ему воинство на помощъ, ибо Болгари тогда южная вся подъ собою сътворивше и со множествомъ вой на встокъ грядяху. Посла же с ними и настоятеля обители Вседержителевы, идѣже Стефанъ заточенъ, егоже[8] призвавъ[9] наединѣ краль Милутинъ, о сынѣ || впрашаше. Чюдный же онъ рече: «О многострадальномъ ли і о второмъ Иове впрашаеши мя, владыко? Недостойна твоя держава вся, аще и тмами житія твоего будутъ лѣта, противу Стефановыя нищеты! Якоже многоцѣнное сокровище стяжа того наша обитель и весь царствующій градъ!» И вся сказавъ ему и еже на еретики подвигъ. Слышав же краль Милутинъ и отеческимъ обычаетъ подвигся, начатъ плакати. И посла ко царю Греческому вскорѣ к нему послати Стефана. Царь же, многи дары давъ ему, с радостію отпусти его, он же дары даде во обитель Вседержителя. Пришедъ же ко отцу; отецъ же со слезами лобзавъ его и с радостію[10] и проситъ оу него прощенія, еже о согрѣшеніи к нему. Христовъ же подражатель себе повинна[11] сотвори и[2] рыданіе отца[12] оутѣшивъ, прозрѣния же своего не объяви ему ни иному кому, такоже ни въ церкви, но по обычаю оубрусомъ очи закрывъ хожаше, яко да не паки завистію оугасятъ ему богоданныя очи. Потом же повелѣ ему отецъ в Диоклитійстемъ мѣсте пребывати[13]. Он же паче добродѣтели прилежаше. По сихъ же отцу его скончавшуся и погребенъ бысть в созданней отъ него обители, въ церкви первомученика Стефана, Банско оубо мѣсто именуемо, ради текущихъ теплыхъ водъ. По преставленіи оубо отца, Стефанъ оубрусъ отъ очию отвергъ, свѣтелъ лицемъ, свѣтлѣйши же очима собравшимся является и на достойное тому Сербское царство препоясуется. И вси сущіи во властехъ к нему притицаху. Константинъ же, иже того братъ отъ иныя матере, довольно воинство собравъ и пославъ, скоро оуступити царствія веля: «Нѣсть, рече, слышано отъ вѣка слѣпу быти царю». Сия рече, оукаряя его. Стефан же къ соборной церкви иде поклонитися преже, и тамо архиепископъ Никодимъ вѣнцомъ царствія оукрашаетъ его главу и всѣмъ Илирическимъ || языкомъ поставляетъ царя. И оттуду въставъ къ брани идяше. Да якоже близъ быша обои полцы, и милосердуя о братѣ милостивая она душа, посылаетъ к нему таковая писания: «Стефанъ милостію Божіею царь Сербомъ и отеческому наслѣдію,

Царство Сербъское Стефаново.

л. 257

---

[1] изъ града изгнати *вм.* изгн. и. г. [2] *нѣтъ.* [3] изгнати. [4] въздремався. [5] въздвигну. [6] отъ роженія слѣпаго *вм.* с. о. р. [7] христе милосердія *вм.* м. Х. [8] иже. [9] призвавъ. [10] со слезами и радостію лобызавъ его *вм.* с. с. л. е. и с. р. [11] себе повинна—*на полѣ.* [12] отца риданіе *вм.* р. о. [13] пребывати мѣстѣ *вм.* м. п.

еже страхомъ Божіимъ правити того люди, брату превожделѣнному Константину радоватися. Престани, еже начинаеши ратовати со иноязычники [1] своя люди, но оусердно пріиди, да узримъ другъ друга, и санъ вторый, яко сынъ царскій, пріемеши. Довлѣетъ мнѣ и тебѣ в толицѣ ширинѣ земли жителствовати, не бо азъ есмь Каинъ братоубійца, но Иосифу другъ и братолюбецъ, егоже слово к тебѣ глаголю: не бойся, Божій бо есмь азъ: вы совѣщасте о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ благая, якоже нынѣ видиши». Он же ни мало слышати восхотѣвъ, но на брань оустремися. И сраженію бывшу, многа оубо трупія падоша, и побѣженъ бываетъ онеправдовати нашедый. И самъ Константинъ падаетъ оумилено, таково приобрѣтеніе получивъ своего непокоренія, не вѣдый не точію царства, но и малыя вещи: аще Богъ не благоволитъ, не можетъ самомышленіемъ человѣкъ получити. Того же оубо людіе оуклоняются къ Стефану. Стефан же оубо вся в руку имый, и елико царствія простирашеся высота, толико смиряше себе, и не точію слезами постелю омакаше, но и на всякъ день совѣсть слезами омываше, архіерею и ереомъ [2] выю преклоняше и почиташе ихъ, яко Божіа слуги, такоже и иноки зѣло любляше, яко отлучившихъ себе Богови, и почиташе ихъ и потребными оудовляше. Восхотѣ же обитель тѣмъ создати и веліе желаніе имый о сихъ, и в ней храмъ во имя Вседержителя и другій чюдотворца Николы, столпы и помостъ мраморіемъ различнымъ сотвори и всякими красотами, егоже не возможно изрещи, и кругъ оградъ каменъ [3] и в стѣнахъ кѣлія мнихомъ [4] на мѣсте, глаголемѣмъ || Деченя, немощно же красоту мѣста того изрещи. И л. 257 об.
самъ ту пребываше, дондеже вся соверши, и оудовли обитель всѣми потребными: сосуды златыми и сребряными и ризами многоцѣнными и всѣми такоже телесными потребами доволно оустроивъ, всякими доходы, еже есть нужно на строеніе обители и всѣмъ сущимъ в ней. И великому Николѣ другую церковь близъ обители воздвигъ. **По** инѣхъ же царехъ бысть въ **Царство Болгарское.**
Болгарехъ царь Михаилъ. Сей покоривъ себѣ прилежащая страны и [5] собравъ многи языки, приде, Сербское началство хотя себѣ покорити. Повелѣ же Стефанъ съпротивныхъ созрѣти [6], и бѣ по тысящи спротивныхъ противу пятимъ Стефановымъ. Християнственейшій же Стефанъ посылаетъ о миру ко царю Болгарскому: «Почто, глаголя, тружаешися погубляти Болгарскія и Сербскія роды? Доволенъ буди своими и не приражайся Богу, ни желай, яже онъ инымъ дарова. Аще ли силенъ еси, на варвары вооружайся, а не на Христовы люди, имже азъ пастырь по того благодати. Помысли, колико крови християнскія пролиятися имать и колики матери обесчадятся! Сихъ всѣхъ истязати имать Богъ отъ тебе, сихъ ради остави насъ мировати и къ своимъ возвратися; иже бо чюжая желаяй [7] и своя погубитъ». Слышав же онъ сия [8], яко звѣрь рыкнувъ: «Яко аще не пріидетъ, рече, заоутра, и падъ непобѣдимыя нашея державы ногу на своей выи поставитъ, связана пославъ приведу и оумучивъ смерти предамъ». Стефан же слышавъ сия—о блаженныя надежа!—из глубины воздохнувъ и «Господь мнѣ помощникъ, рече, и не оубоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ»? Оурядивъ полки и сыну вручивъ ихъ, сам же, вшедъ в сѣнь, Богу моляшеся [9] со слезами. И изшедъ на оутріи из сѣни, лице [10] отъ молитвы прославлено имый, и сыну рече: «Иди, глаголя, чадо, и Господь послетъ аггела своего || предъ вами. Пишетъ бо: «Господь гордымъ противится, смиренымъ же даетъ благо- л. 258

---

[1] съ іноязычными ратовати *вм.* ратовати со иноязычными, *но съ начала слово* ратовати *стояло впереди и потомъ зачеркнуто киноварью.* [2] архиереомъ *вм.* архіерею и ереомъ. [3] кругъ градъ каменъ (*вм.* и к. о. к.) *въ текстѣ, а на полѣ исправлено:* и окрестъ ограды каменіемъ. [4] мнихомъ съдѣла. [5] *нѣтъ.* [6] съзрѣти, съпротивныхъ. [7] желая. [8] онъ же сія слышав *вм.* С. ж. о. с. [9] моляшеся богу *вм.* Б. м. [10] *далѣе въ Порф. сп. нѣсколько листовъ не сохранилось (см. ниже, стр. 191, вар. 1).* и

дать». И сраженію бывшу, побѣженъ бысть и ятъ Болгаромъ царь и оубиенъ. Еже инымъ оуготова, самъ пострада. Болгаре же, студа исполньшеся, многихъ погубивше, Александра, того нетія, поставльше царя, въ своя возвратишася. Стефан же с побѣдою въ своя возвратися и со всѣми пріиде во обитель Вседержителя и веселяшеся о красотѣ ея и побѣдителная написоваше Христу царю. Таже созидаетъ другую обитель недалече отъ тоя, кѣлия часты и добросоставны і одры и постелями и одежами и всякими потребами оудовливъ телесными, и собираетъ во всемъ своемъ царствіи много зѣло стражущихъ различными недуги и старостію слячены и изгнивша лица имуща и прочая оуды, взоръ оумиленъ воистину милостивныхъ очима, и слезамъ виновно зрѣніе. Постави же тѣмъ строителя отъ палаты, мужа добра зѣло, и на всякъ день по коегождо хотѣнію повелѣ покоити ихъ пищею и питіемъ и вина и мира благооуханія къ прохлаженію восходящего распаленія недуга и оутолѣвати болѣзни, ибо всѣмъ тѣмъ оугожати повелѣ, но и самъ тамо часто прихожаше во образѣ воина и пѣнязи подаваше, ово же и явно во дни симъ поклоняяся и плоти страдалныя целуя со слезами и словеса оутѣшная к нимъ бесѣдуя и сихъ похваляя, яко ради временнаго страданія царствію бесконечному сподобятся, многажды же и всю нощъ с ними бесѣдуя. И немощно всѣхъ добродѣтелей его писанію предати, но прочее повѣмъ мученія его конецъ. По оутренемъ славословіи Стефанъ оуспе мало на одрѣ, и предста ему великій Николае и рече ему: «Оуготовися прочее, Сте-
л. 258 об. фане, ко исходу, Господеви наскорѣ предстати имаши». О добраго возвѣщенія! || Возбнув же и со слезами Бога благодаривъ, такожe и вѣстника, святаго Николу, дав же множество злата обоимъ обителемъ сохранити на потребу, прочая же самъ раздаваше.

О смерти Стефана.

Стефанъ же, сынъ его, иже глаголемый Душана, многажды оуязвленъ бывъ желаниемъ царствія и не могій терпѣти стремленія пламенъ, много съ собою воинства имѣя и отъ началныхъ велможъ, во Арванитцкую приходитъ землю и тамо на все царствіе опоясуется содержаніе и ото отеческія области сию отъемлетъ. Оувѣдѣв же сие кроткій Стефанъ, посылаетъ к нему многажды неподобная оставити и во единстве жителствовати и помалѣ благословенію и царствію причастнику быти Но не рачи послушати на зло оуклонившаяся душа. Стефан же Божію суду сия оставивъ, сам же на большія добродѣтели подвизашеся и гоненіе сыновне по Давиду терпяше и яко Іовъ глаголаше: «Аще благая прияхомъ отъ руки Господня, злыхъ ли не терпимъ»! Воеводамъ же, нудящимъ его послати на сына, да «страхъ, рече, поне въ душу его вложиши, еже не воевати на тебе», он же не послушаше, но ожидаше возвѣщеннаго ему конца и нищимъ и страннымъ прилежаше. Время же благополучно обрѣтъ сынъ, купно и навѣтникъ, со многими силами пришедъ, отца ятъ и съ женою и с чады и во инъ градъ, в Вяченъ, повелѣ отвести. И по малѣхъ днехъ оудавленію и горчайшей смерти осужаетъ. Оле того немилосердію и безчеловѣчию! Како не помилова отеческую оутробу, како не оущедри родительскую старость! Како не помяну рекшаго: «Чти отца и матерь»! Како злыя слуги злаго владыки смѣша возрѣти на священнолѣпное оно лице и того святѣй выи прикоснутися оубійственыма рукама! Како не оусхоша тѣмъ скверныя руки і очи не ослѣпоша! Но како хотяше мученъ быти, аще не сице, един же жребій
л. 259 есть мученичества, а мнози смертемъ образи. И тако блаженную душу || Господеви предастъ и положенъ бысть въ своемъ монастырѣ, многа чюдеса творя. И по седми лѣтехъ явися еклисіарху, повелѣваетъ изяти тѣло свое отъ земля. И обрѣтоша цѣло благоуханіе испущая, вратаря же слѣпа просвѣти. И нѣкто отъ воеводъ, емуже порученъ монастырь святаго в сохраненіе, оскорбляше игумена и братію мучаше, сущую в монастырѣ святого мученика и царя Стефана, и монастырская разграбляше. І грядущу ему в монастырь з буестію, явися святый и с коня низвергъ

его и два гвоздя вонзе в гортань ему до грудей. И тако в той день мучимъ умре. Потом же брани межиоусобной бывающи, посланъ бысть инъ отъ царствующихъ в соблюденіе святаго монастыря, именемъ Юнецъ. Сей паче перваго оскорбляше и мучаше игумена и братію и ничто же имъ на потребу даяше, но вся отъятъ и себѣ оусвои. Братія же со игуменомъ моляху святаго Стефана избавити ихъ отъ одержащія бѣды. Юнцу же отшедшу на войну, зритъ тамо во снѣ, яко быти в монастырѣ, и въ церкви срѣтаетъ его страшенъ нѣкій мужъ, царскими одежами оукрашенъ, отъ мѣста исшедъ, идѣже рака святаго мученика стоитъ, брадою долгою и просѣдою, и оудари его лампадою по лицу и по персемъ, и отъ зелнаго оударенія преломися лампада. Юнцу же бѣжати мнящуся, святый же того постигнувъ и оставшимъ отъ лампады якоже копіемъ оудари посреди лядвіи и в хребетъ и в десную мышцу, рече: «Се тебѣ мзда, да навыкнеши не сверѣпитися на мою обитель и люди». Он же, рыкнувъ яко звѣрь и отъ сна вскочивъ и зѣло болѣзноваше, исповѣда бывшее и не хотя и принесенъ в монастырь, лежа 7 седмицъ, згнивающим же плотемъ и костемъ прободеныхъ мѣстъ, яко и внутренимъ зрѣтися, языку отпадшу и зубомъ, и отъ смрада всему монастырю стужати. Многа же и ина знаменія сотвори святый въ славу Богу.

|| **Царство Греческое 80 Андроника Палеолога.** По Андроникѣ Палеологѣ царствова во Царѣградѣ сынъ его Андроникъ Палеологъ, внукъ Михаиловъ, лѣтъ 13; православенъ. л. 259 об.

Царство Греческое 81 Ивана, сына Андроникова. По Андроникѣ Палеологѣ царствова сынъ его Иванъ с матерію Анною лѣтъ 7. При сихъ царехъ Греческихъ Андроницѣ и сыне его Иване бысть в Сербъской землѣ деспотъ Стефанъ Душана по безаконіи, еже сотвори отцу своему, святому кралю Стефану, оубивъ того и сотвори мученика, себе же отцеубійцу и мученикооубійцу. Сынъ же его Оурошъ бысть бесчаденъ. И во дни ихъ бысть нашествіе Агарянъ на Греческую землю и на Сербскую и церквамъ и градомъ опустѣніе, к сим же и межиоусобныя рати и брани. Въ 1-е лѣто царства Иванова и матери его Анны, а отъ Адама в лѣто 6848, выйде из Орды отъ царя Азбяка князь великій Симеонъ Ивановичь и сяде на великомъ княженіи в Володимере и на Москвѣ [a].

Царство Сербъское.

Великое княженіе Русское.

|| **Царство 82 Греческое Ивана Катакузина.** По Иване, сынѣ Андроника Палеолога, царствова Иванъ Катакузинъ лѣтъ 7; православенъ. л. 260

Царство 83 Греческое Ивана Палеолога. По Иванѣ Катакузинѣ царствова во Царѣградѣ Іоанъ Палеологъ лѣтъ 32; православенъ. И по Иванѣ Палеолозѣ царствова сынъ его [1] Андроникъ лѣта три, не по отчи воли. И по немъ паки царствова отецъ его Иванъ Палеологъ лѣтъ 14. И всѣхъ лѣтъ царствова 46. При семъ цари Іоане [2] Палеолозѣ бысть в Сербѣхъ краль Волкошинъ, да братъ его деспотъ Углешъ. Сей доблественый мужъ, деспотъ Оуглешъ, подвиже брата своего Волкошина краля и Греческаго царя Іоана [2] Палеолога, еже послати Греческую войску с ними, и иныя подвигоша велможа многия до 60 тысящъ избранна войска. И поидоша в Македонію на изгнаніе безбожныхъ Турокъ, не судивше, яко гнѣву Божію никтоже можетъ противъ [3] стати [б], и сего ради не изгнаша, но сами отъ нихъ избиени быша, и тамо кости ихъ падоша и непогребени пребыша, и многое множество—ово оубо во остріи

Царство Сербское.

---

[1] *отсюда продолжается и текстъ сп. Порфир.* (*см. выше, стр. 189, вар. 10*). [2] іван-. [3] противу.

[a] *въ ркп. дальнѣйшія 13 строкъ этой страницы оставлены были незаполненными, и уже позднѣе сюда внесено было соотвѣтствующее лѣтописное продолженіе.* [б] *въ ркп. на полѣ позднѣе повторена фраза:* гнѣву Божію никтоже можетъ противъ стати.

меча оумроша, ово же в заплененіе ведени быша, нѣцыи же гоньзнувше пріидоша. И толика нужа злолютная облія грады западныя, ниже очима видѣста ни оушима слышаста. По оубіеніи оубо мужа храбраго деспота Оуглеша, просыпашася Измаилтяне по всей землѣ яко птица и овѣхъ християнъ мечемъ закалаху, овѣх же в заплѣненіе отвожаху, а оставшихъ [1] смерть безгодная пожже [2], отъ смерти же оставшіи гладомъ погублени быша, таковый бо гладъ бысть во всѣхъ странахъ, якоже не бысть отъ сложенія мира, ниже потомъ таковый, Христе мило-
л. 260 об. стивый, да будетъ [3]! А ихже гладъ не погуби, сихъ попущеніемъ Божіимъ || нощію и днію волцы нападающе снѣдаху. Оувы, оумиленъ позоръ бѣ [4] видѣти! Оста земля всѣхъ добрыхъ пуста: и людей и скотовъ и инѣхъ плодовъ, не бѣ бо [5] князя, ни вожда, ни наставника в людехъ, ни избавляющаго, ни спасающаго, но вся исполнишася страха Агарянскаго, и сердца храбрая добльственыхъ мужей в женъ слабѣйшая преложишася, в то бо время и племя Сербскихъ господъ седми родъ, мню, конецъ приятъ. Воистину тогда оублажаху живіи преже оумершихъ. Быша же сия в лѣто 6879, въ 20 лѣто царства Іоана [6] Палеолога, Греческаго царя. Потом же събирающимся людемъ, и призрѣ Господь на воздыханіе и слезы ихъ, воздвизаетъ в Сербехъ великаго князя Лазаря, благочестива и добра, емуже жена Милица, дщи Вратка князя, внука Вратислава князя, правнука Димитра жупана, праправнука великаго князя Волкана, препраправнука святаго Симеона мироточца, отъ неяже роди великаго князя Стефана и Волка и Добровоя [7]. Стефанъ же послѣди добродѣтели ради и мужества и деспотскому сану
Великое княженіе Русское. сподобляется отъ Греческихъ царей. При семъ Греческомъ царѣ Иванѣ Палеолозѣ выиде из Орды отъ царя Жанибѣка князь великій Иванъ Ивановичь и сяде на великомъ княженіи в
л. 261 Володимери и на Москвѣ в лѣто 6863 [a]. || При сем же царѣ Гречестемъ Иване Палеолозѣ
Великое княженіе Сербское. великій князь Лазарь обновляа опустѣвшія скипетры Сербъскія отъ Измаилтянъ и церкви и монастыри и грады созидая, и се внезапу отъ Перскихъ странъ в западныя страны Сербскія преселяются Измаилтяня [8]. Повѣм же о нихъ извѣстно, откуду начало прияша власти. Бяше нѣкій царь, Хириданъ именемъ, християнинъ вѣрою, обладая странами, сущими посреди Персиды и Арменіею, нынѣ же преименована страна та [9] Ачамия. Бысть же во оулишеніи царей Греческихъ, обрѣтеся царь странъ тѣхъ во Царствующемъ [10] градѣ, иже воцарився приятъ Греческія скипетры. Братъ же его воцарися во отечествіи своемъ во Ачаміи, в Перскихъ предѣлехъ, християнинъ [11] сый. Нѣцыи же подвигоша Греческаго царя ити во отечество свое на брата, иже и поиде со всѣми силами. Слышав же царь Ачамійскій [12], возложи на ся иноческій образъ и срѣтаетъ брата своего пѣшъ. Оувидѣв же его Греческій царь, внезапу с коня съсѣдаетъ и любезно цѣлованіе даде брату и вопроси его, что ради сотвори сие. Он же рече: «Кое мнѣ есть приобрѣтеніе и польза, еже толикимъ кровемъ пролитію виновнику быти [13]? Отецъ нашъ оумре, по приятію же и дѣдъ и прародителіе вси, вѣм же, яко и азъ оумрети имамъ, сынъ же мой единъ сый, и той измлада о власти нерадитъ. Но понеже юности ради инокъ быти не можетъ, суть монастыри, иже отцы наши создаша въ языцѣ нашемъ, даждь ему списаніемъ, еже окормлятися отъ нихъ, прочее же даждь емуже хощеши». Царь же оуми-

---

[1] *на полѣ заголовокъ*: смерть, моръ, гладъ зѣло великъ. [2] пожре. [3] не будетъ. [4] побо^{р}зѣ *вм.* позоръ бѣ. [5] бо бѣ *вм.* бѣ бо. [6] івана. [7] *словъ* отъ неяже... Добровоя *нѣтъ*. [8] *на полѣ заголовокъ* повѣсть о турцехъ. [9] та стра^{т}на *вм.* та страна. [10] царствующи^{х}. [11] христіа^{н}. [12] ача^{м}ски^{и} [13] быти виновнику *вм.* в. б.

[a] *въ ркп. послѣднія 8 строкъ этой страницы заполнены позднѣе соотвѣтствующими выписками изъ другой редакціи Хронографа.*

лився и вся по воли его сотвори. Оттоле же сынъ его и сына его чада обладаху странами
своими, служаще Греческому скипетру. Превозмогающимъ же Измаилтяномъ, и[1] въсточныя страны
отъемше, к себѣ привлекоша, паче же держателя тѣхъ странъ[2], въ скверную ихъ вѣру[3], с
ними же || и всѣхъ покориша отступити отъ христіянства, оувы! Правнукъ оубо царя оного, л. 261 об.
иже облечеся во иноческій образъ, в той сый злой вѣрѣ Агарянской, именемъ Арканъ, егоже
первый сынъ Сулименъ. Сей Сулименъ, приемъ скипетры его, в западная[4] приведе, живу сущу
отцу его Аркану, на Калиполь моря преиде, отвороти путь и прочимъ, при цари Гречестемъ
Андроницѣ, имущу рать з братомъ своимъ. Оумершу же Аркану и сыну его Сулименю, воздвизается юнѣйшій сынъ Аркановъ, Амуратъ глаголемый, и покори множайшихъ, иже на въстоцѣ и на западе, и Турческую страну, и сего ради Турскій царь нарицается. Прочее же вооружается и на благочестиваго великаго князя Сербскаго Лазаря. Сей же не стерпѣ прочее ждати Христовы овца разсѣкаемы и поплѣняемы, но яко пастырь добрый оустремися противу волковъ[5], яко да избавитъ порученное ему Христомъ стадо или самъ за нихъ душу положивъ свидѣтельства мученіемъ скончается. Бывшу же сраженію обоимъ полкомъ на мѣсте, нарицаемемъ Косовѣ, бѣ же нѣкто благороденъ зѣло и вѣренъ сый великому князю Лазарю, именемъ Милошъ, емуже завидяще клеветаху нань, яко неправѣ служитъ ему, той же обрѣтъ подобно время, хотя показати вѣру и мужество, скоро оустремися к началнику Агаряномъ Амурату, сотворивъ себе яко бѣжаща отъ великаго князя Лазаря. Ему же разступишася Агаряне и[1] путь сътворше, он же, близъ бывъ гордаго началника Агарянска Амурата, вонзе мечь в того сердце и мертва показуетъ его, ту же и самъ отъ нихъ оубиенъ бысть чюдный той слуга. И сихъ ради первѣе оубо одолѣваютъ сущіи с великимъ княземъ Лазаремъ. Потом же сынъ того царя Амурата, Баозитъ, возмогаетъ паки и в той самой брани одолѣваетъ, Богу тако попустившу, яко да блаженный сей великій князь Лазарь мученія вѣнцомъ оувязется
и сущіи с нимъ. Повелѣваетъ оубо беззаконный мечемъ того оубити, Христа исповѣдающа. І
сущіи с нимъ || моляхуся преже посѣчени быти, яко да не видятъ кончину его. Бысть же л. 262
сия брань в лѣто 6897, июня въ 15[6]. Той же оубо мученія конецъ приятъ и видится нынѣ яко живъ во обители, юже самъ созда, глаголема Равница. Лев же онъ, иже и громъ нареченный[7] по своему ихъ языку, сынъ Амуратовъ, емуже имя Баозитъ, спѣшно возвращается к востокомъ, еже сѣсти на престолѣ отчи и отвсюду царствія оутвердити, покорити[8] же въсточная и Туречскую страну, сего ради Турскій царь глаголется. Сынъ же первый великаго князя Лазаря князь великій Стефанъ остася с матерію своею, еще сый младъ, и з братомъ своимъ Волкомъ. Не точію отъ Измаилтъ, но и окрестніи и единовѣрніи на брань вооружахуся. Потом же присылаетъ гордый онъ царь[1] Баозитъ, сынъ Амуратовъ, в Сербскую страну, прося покоренія и службы, занеже многи страны приятъ и покори царя Срацыміра Болгарскаго и Арбанашскія и Басанскія держателя, приятъ же и Солунь и ины грады оу[1] Греческаго царя. К сим же проситъ оу великія княини[9] Сербскія меншую дщерь ея Оливеру в жену и[1] сего ради обѣщавается сына ея, великаго князя Стефана, имѣти въ сына мѣсто и землю не воевати, но соблюдати. Они же совѣтомъ патріарха и всего священнаго собора и всего синглита вдаютъ сию в жену великому омирѣ[10] Баозиту, яко да спасено будетъ христоименитое стадо отъ волкъ, губящихъ е. И оттолѣ порабощена бысть земля Сербская Измаилтескому царю

[1] *нѣтъ*. [2] странъ тѣхъ *вм.* т. с. [3] вѣру ихъ *вм.* и. в. [4] западныя страны *вм.* западная. [5] волкомъ.
[6] єї день. [7] нарече҃. [8] покори. [9] кнегини. [10] омирѣ великому *вм.* в. о.

Баозиту и на всяко лѣто самому Стефану и з братомъ Волкомъ и со всѣми[1] своими въ служеніе приходити ему. По сих же гордый онъ царь Баозитъ, с ним же и великій князь Сербскій Стефанъ неволею поиде и прешедше Дунай рѣку[2], оумышляетъ брань на Оугры и Волохи. И брани бывши съ самодержавнымъ великимъ воеводою Волошскимъ Иваномъ Мир-
л. 262 об. чемъ, и множество неизреченно кровемъ || излитіе, идѣже краль Марко и Константинъ погибаютъ. Глаголютъ же, яко блаженный Марко рече Константину: «Азъ молю Бога, еже християгномъ быти помощникъ, и первый мертвецъ на рати сей буду». Потом же царь Баозитъ смиреніе сотвори с ними и отъиде въ своя. И оубо царь Баозитъ многи страны повоева, приходитъ и на Царствующій градъ. Слышав же царь Оугорскій, иже и Немеческій нарицается и Сарматійскій и Германійскій и Вретанійскій и Оугорскій, со множествомъ вой преиде Дунавъ и боретъ Никополь. Слышав же царь Баозитъ, оставль Царствующій градъ и съ яростію оустремися нань. И сраженію бывшу, первѣе оубо краль въспящаетъ Агарянъ. Потом же царь Баозитъ вся скипетры обтекъ, оутвержаетъ моленіемъ и оученіемъ: «Аще, рече, насъ побѣдятъ, будемъ мы и чада наши[3] во остріи меча; оуне есть намъ единою оумрети или побѣдивше великая благая приобрѣсти». И отъ сихъ глаголъ оукрѣпившеся, побѣдиша кралево воинство бесчисленое: овіи изсѣчени, овіи в Дунавѣ истопишася, иніи же въ Царствующій градъ бѣжаша. Баозитъ же приходитъ на Оугры и много поплени и грады многи приятъ.

Царство 84 Греческое въ Царѣградѣ Мануилово[4]. По Иванѣ Палеолозѣ царствова во Царѣградѣ сынъ его Мануилъ лѣтъ 33, благословенъ и поставленъ Антоніемъ патріархомъ в лѣто 6899, февраля въ 11 день, в недѣлю о блуднѣмъ сыну. Оутѣсняемымъ же скипетромъ Греческимъ отъ Агарянъ предреченнымъ Турскимъ царемъ Баозитомъ, царь Мануйлъ остави въ Царѣградѣ благочестиваго царя Ивана анепсея своего, самъ в Римъ отъиде, еже соединити церковь и заедино подвизатися на Агаряне, занеже многа тогда лютая съдержаху Царствующій градъ и отвсюду пути оудержаваху Агаряне и изгономъ безвѣстно нахожаху. Благочестивый же народъ, повсегда затворени во градѣ, гладомъ погибаху, нищіи же
л. 263 ко Агаряномъ нощію бѣгаху. || Благочестивому же царю Мануилу сущу в Римѣ[6] настоящая ради нужа, якоже речеся, приде Перскій царь Темирь, яко левъ яростію дыша, хваляся и Царствующій градъ расхитити. Первѣе же повѣмъ, откуду есть сей Темирь. Страна нѣкая есть межи яко быти Индіи къ сѣвернымъ странамъ и всточнымъ, именемъ Араръ, нарицаетъ же ся Междорѣчіе, занеже двоимъ источникомъ окружающимъ ю. И в той странѣ старѣйшины нѣкоего мѣста сынъ, именемъ Темирь, свирѣпъ зѣло, иже шедъ разбойнически порази нѣкія пастыря и взятъ овца ихъ, идѣже оустрѣленъ бысть в ногу и оттого хромъ бяше. И сего ради по их языку Аксакъ нарицашеся. Приобрѣте же и имѣніе отъ разбоя, стяжа же и тысящу мужей и с тѣми изгономъ оустремися на нѣкоего началника мѣсту, емуже имя Камарадинъ[7], иже имяше подъ собою 10 тысящъ мужей. Теміръ же побѣдивъ сего и страну ту приятъ[8] и с тѣми десятью тысящами[9] ополчися такоже изгономъ на самого началника Персомъ. И вшедъ[10] в Персиду, ятъ и того и всѣми Персы облада. И бысть вой его 150 тысящъ. По сих же и окрестныя страны вся покори и стяжа множество богатства и вся погубляа всточныя, мало не всю Елладу обтече и о западе хваляшеся. Царь же Баозитъ всточныя и западная поядаше и Царьствующій градъ хваляся восхитити.

О Темири Аксацѣ, иже побѣди Баозита[5].

---

[1] всѣми вои. [2] реку Дунаѧ *вм.* Д. р. [3] моя. [4] мануилево. [5] *словъ* иже побѣди Баозита *нѣтъ*. [6] в римѣ сущу *вм.* с. в Р. [7] камаридинъ. [8] приатъ ту *вм.* т. п. [9] тыся҃. [10] шедъ.

Темирь же посылаетъ к нему дани и послушная отъ него[1] прося. Царь же Баозитъ вознеистовився, на брань готовляшеся, ожесточи бо ся, якоже древній Фараонъ, и совѣтниковъ своихъ не послушаше. Избранный бо его рече к нему: «Послушай мене, господи, елика требуетъ[2]— даждь, вскорѣ оубо[3] инудѣ[4] оуклонится», он же рече: «Оуне ми есть побѣдивъ вся приобрѣсти или в мужествѣ оумрети». Рече же ему совѣтникъ его: «Еда, господи мой, нѣкоимъ[5] образомъ обоего погрѣшиши». Баозитъ же не послуша его. І оубо Персинъ возъярився, || покрывая, яко л. 263 об.
водами, горы и поля воинствы. Баозит же же собра воя всточныя и западныя и Сербскаго князя Стефана, поиде противу Темиря. И сраженію бывшу, побѣжаетъ Темирь, и оухващенъ бываетъ Турскій царь Баозитъ, егоже в желѣзней клѣтцѣ с собою вожаше. И пришедъ совѣтникъ его, идѣже держимъ бѣ Баозитъ, рече ему: «Вижъ, господи, глаголы моя не збыша ли ся?» И плакася несовѣтія своего горко. Бысть же сия брань в лѣто 6911, въ 12 лѣто царства Мануилова[6]. Темирь же къ югу и Египту странами и[3] мало не всю Елладу обтекъ. Егда же стѣну Дамаска низложи, восхотѣ и на Іерусалимъ ити. Рѣша же ему, яко всякъ отъ вѣка озлобивый Іерусалима отъ Бога казнимъ бываше. Сего ради ко Іерусалиму шествіе оставляетъ. Но обаче по въстоку прошедъ, и колика злая отъ него прияша жителіе странъ тѣхъ, иже не покаряхуся ему: в ровы з женами и детми повелѣваше засыпывати и звѣремъ вдаваше, и иныя различныя казни. Пометнуша же множество отрочатъ плачющихся, еда како на милость преложится, безбожный же, видѣвъ, повелѣ конми попирати сихъ[7], «Таковѣ бо, рече, свободи ихъ отъ злобы и труда мира сего». И ина подобна симъ многа сотвори[8]. И нѣкое царство въскрай моря непроходимо высокихъ ради горъ, приходъ имѣя едину стезю, на нейже столпъ крѣпокъ созданъ, соблюдая ю, и врата желѣзна. Пріидоша же к нему послы отъ царя того. Темирь же питъ крови много зѣло, посломъ же вшедшимъ к нему, сотворися предъ ними, яко боленъ зѣло до смерти, и творяше по воли ихъ и глаголя съ ними, начатъ кровь ону плевати, яко оуже оумирая, помалѣ повелѣ послы отпустити, глаголюще, яко оумре Темирь. Они же с радостію пріидоша возвѣстити царю своему. Темирь же, въставъ нощію, оустремися и обрѣте столпъ онъ неутверженъ и того взятъ. Во оутріи же постигъ и страну разрушивъ и началника ея ятъ || и, таковая творя, всюду обтече, яко крилатъ, и держателя царя нигдѣ же оставляше, л. 264
но вся изсѣцая и потребляя, похваляяся глаголаше: «Александръ Македонскій яко на поруганіе себѣ всю землю обтече, и малы[9] дары и поклоненія тому подаяху, он же и болша тѣхъ подаяше». Паки же Темирь глаголаше сѣверскими странами на западъ пріити, Індію же съ западомъ и Амазоны и вся конца повоевати и тамо таковая сотворити, не вѣдый, яко «изыдетъ духъ его и возвратится в землю свою, в той день погибнутъ вся помышленія его». Возвращает же ся Темирь в Персиду, пріятъ же і Асирію и Вавилонское царство и Севастію і Арменію и вси Орды поплени. Приятъ же и Синюю Орду, еже есть близъ Индіи, и Сарай Великій и Чаадаи и Тевризы и Гурстани, Обези і Гурзи и оттуду поиде во Охтой и приятъ Шамахію и Китай и Крымъ и ополчися поиде к Большой Ордѣ. И сѣяше просо за 6 мѣсяцъ, еже бы прекормити толико множество воинства своего по тѣхъ пустыняхъ, бяше бо болши четырехъ сотъ тысящъ. И пришедъ в Болшую Орду и царя Тахмамыша побѣдивъ прогна. И оттолѣ возгорѣся окаанный яростію на Русь поити и царя Турскаго Баозита в желѣзной клѣткѣ с собою вожаше. И пріиде близъ предѣлъ Рязанскія земли во дни благочестиваго великаго князя

---

1 покоренія *вм.* послушная отъ него. 2 требую^т. 3 *нѣтъ*. 4 и інудѣ. 5 коимъ. 6 мануилева. 7 ихъ. 8 сътвори многа *вм.* м. с. 9 *далѣе въ Порфир. сп. одного листа не хватаетъ (см. ниже, стр. 196, вар. 1).*

*

Василія Димитріевича и взятъ градъ Елечь и князя Елеческаго изыма. Бѣ же страхъ на всей землѣ Русской. Князь же великій Василей Дмитріевичь стояше на брезѣ Оки рѣки и посла в Володимерь по икону пречистыя Богородицы, еяже, глаголютъ, Лука евангелистъ написалъ. Егда же пріиде образъ пречистыя Богородицы, оусрѣтаютъ ея святители со всѣмъ народомъ, молящеся со слезами. Темирь же стоя 15 дній на единомъ мѣсте, и егда пріиде образъ пречи-
л. 264 об. стыя Богородицы || к Москвѣ, нападе на Темиря страхъ и трепетъ, и гонимъ гнѣвомъ Божіимъ, отъиде. Великій же князь Василіе Димитріевичь повелѣ на то[мъ] мѣстѣ, идѣже срѣтоша икону святыя Богородица, поставити церковь и сотвори праздникъ честенъ пресвятѣй Богородицы, егоже и до нынѣ празднуютъ мѣсяца августа въ 26 день. Темирь же во отечество свое, глаголемое Араръ, возвратися. Таже паки воздвигся со всѣми воинствы, пріиде во Охтой, помысли паки ити ко Ординскимъ странамъ и к Руси и в сихъ предѣлехъ озимѣ, и отъ многія студени множество вой его изомроша. И возвѣстиша ему, яко 110 шатровъ осташа пусты. Он же, двадесятми кожухи одѣвся, иде видѣти. И не возможе видѣти всѣхъ студени ради и возвратися вспять. И отъ таковыя студености вредишася внутреняа его. Он же собравъ врачевъ, и даша ему месть варенъ, и пивъ, расторже оутробу его, и 6 дній лежавъ, и потомъ поиде кровь оусты его и афедрономъ, и по трехъ днехъ оумре. Воинство же его разыдеся кождо въ своя. Сын же сего Темиря оудержавъ Персы, внук же его, Шарухъ именемъ, и той Персы облада

О Баозите царѣ и о его дѣтехъ.

во времяна тогдашняя. Пленену же бывшу Турскому царю Баозиту, сыну Амуратову, внуку Арканову, Аркан же правнукъ оного царя, иже, оставя царство, срѣте брата своего, Греческаго царя, во иноческомъ образѣ. Дѣти же сего Баозита: первый сынъ его Мусулманъ оутвердися в западныхъ, вторый Мисия, иже прибѣгъ в Турки, третій Азбекъ, начатъ жити во Анатоліи, дондеже Мусулманомъ оубиенъ бысть, четвертый же Магметъ, салтанъ в Горней земли, иже
л. 265 послѣ всѣхъ братій своихъ царствовати начатъ[a]. || По сем же случися Греческому царю Мануилу отъ Рима пріити къ Калиполю, идѣже болшій сынъ царя Баозита приде отъ востока, царь Мусулманъ. И ту оубо царь Мануилъ с нимъ друголюбіе сотвори крѣпко, якоже отецъ[1] съ сыномъ. Тогда оубо Мусулманъ и Солунь возврати в руки Грекомъ. Сему же Мусулману вся дѣла блага бяху, точію виномъ порабощенъ бѣ, имже не по мнозѣ животъ и царство погуби. Приходитъ оубо царь Греческій Мануилъ во Царьградъ, емуже яко отцу повинуся царь Іоанъ, анепсей его, аще и понужаемъ отъ нѣкихъ, но не восхотѣ на блаженнаго Мануила руки подвигнути, оуклоняется в Солунь, того[2] бо тому даде тогда[3] во окормленіе. Распространи же ся тогда и Греческаго скипетра власть даже до Визы и по морю Чермному выше Осиливрійской же странѣ и прочее, еще же и Ахайскими съ Солуньскими. Царь же Мануилъ сѣдя[4] на престолѣ, благодаря Бога, изводящаго сквозѣ огнь и воду в покой. Потом же царь Мануилъ присла к великому князю Василію Дмитріевичю, прося за себе дщерь его Анну, еяже отпусти князь великій со многою честию. Царь же Мануилъ сотвори бракъ любочестенъ и всенароденъ во Царствующемъ градѣ на многи дни и своимъ и присланымъ[5] пиршество велико и многотолстотны трапезы и гостьбу велику и посланныхъ отпущаетъ со многими дары и поминки. И роди Мануилъ отъ Анны царицы 6 сыновъ: Калуяна, Андроника, Феодора,

Царь Мануилъ приде изъ Рима во Царьградъ.

Греческій царь Мануилъ поя[тъ] дщерь великаго князя Василія.

---

[1] *отсюда продолжается текстъ и въ сп. Порфир. (см. выше, стр. 195, вар. 9).* [2] тамо. [3] *нѣтъ.* [4] сядe. [5] преславнымъ.

[a] *въ ркп. конечныя три строки этой страницы заполнены послѣ выпиской изъ позднѣйшей редакціи Хронографа.*

Константина, Димитрія, Фому. По Анкирской оубо брани, егда Темирь побѣди и ятъ и отведе царя Баозита и вся его поплѣни, и сестру Стефанову, великаго князя Сербскаго, иже бѣ за Баозитомъ, князь же великій Стефанъ посылаетъ к Темирю послы и изводитъ ея отъ пленения, сам же во Царствующій градъ приходитъ и з братомъ Волкомъ || и тамо отъ царя Мануила деспотскій санъ приемлетъ. И много чтивъ его, отпусти. Приходитъ же деспотъ Стефанъ и з братомъ своимъ въ свой градъ Новобродъ, градъ сребряный воистину и златый. По оубіеніи же Баозита царя свободися Сербская земля отъ ярма и покоренія бесерменскаго[1], и оттолѣ деспотъ Стефанъ Божіею милостію самовластецъ и господарь всей Сербской земли бысть. И обходя землю и мѣста отечества своего, инѣхъ[2] смири, иных[3] же себѣ покори и елицы в прошедшая времена гради и мѣста восхищени быша отъ Серъбскія власти, сихъ к себѣ приторже. Таже преходя, обрѣте Бѣлъградъ, егоже преже восхитиша Оугри, Стефан же взятъ его отъ Оугръ по смиренію, сей бо Бѣлъградъ аще и в предѣлехъ Сербскихъ лежимъ есть, но яко на сердцы и на плещехъ Оугорскія земли бяше. Таже и прочая грады своя, елицы Турцы восхитиша, самовластно взятъ. Начат же множае пребывати в Белградѣ, занеже[4] мѣсто града того зѣло красно и моремъ и рѣками и пристанищи оукрашено, и отовсюду корабли к нему, яко крилати, со множествомъ благихъ прилѣтаху. Сего оубо Стефанъ оукрасивъ стѣнами и царскими палатами, паче же церквію соборною и архіепископію созда и всѣми потребными оудовли[5] и в ней жилище инокомъ сотвори. Архіепископъ же той Бѣлоградскій, ексархъ всей Сербской земли, созда же и церковь во имя чюдотворца Николы и яко монастырь всѣми добрыми храминами и[2] одры и всѣми потребными оудовливъ[5] и собра в ню множество болныхъ и прокаженыхъ, насади же и сады многи на прохлаженіе тѣмъ. Потом же изобрѣтъ мѣсто красно пустынно[6] и потребно молчанію и созидаетъ ту храмъ во имя Живоначалныя Троица и всякими добрыми оукрасивъ и живописателнымъ художествомъ и градъ[7] около и в стѣнахъ кѣліи. Собра же множество инокъ боголюбезныхъ || и всели ту и всякими потребными оудовли[5] и сокровище день отъ дне полагаше ту. Сотвори же и гробницу себѣ ту, идѣже маломъ послѣди положися, даде же и иконы ту златомъ и бисеромъ оукрашены, и множество книгъ и сосуды и ризы, с великимъ бисериемъ и златомъ оукрашени, яко[8] превосходити и Святыя Горы великую Лавру. Призываетъ же и патріарха Кирила со всѣмъ соборомъ Сербскія земли и сотворяетъ освященіе храма въ день святыя Пятницы[9]. Начатъ же здати обитель в лѣто 6915. Приходитъ же и нищихъ множество, имже довольну милостыню подаде, и повсегда самъ нощію по оулицамъ града ходя и нищимъ одежа и златица[10] подавая. И нѣкто единъ, многажды зашедъ, милостыню взимаше и паки пришедъ просяше. Он же, давъ ему, и[2] рече: «Возми, татю и хищниче»! Отвѣща: «Не азъ, но ты тать и хищникъ: съ здѣшнимъ царствомъ и будущее царство крадеши и восхищаеши»! По сихъ же царь Мусулманъ, сынъ первый царя Баозита, присылаетъ къ деспоту Стефану, во еже мирный завѣтъ сотворити. Сам же Мусулманъ воздвизашеся к востокомъ отеческія власти взыскати и брата своего Азбѣга гоня оубиваетъ и страны въсточныя себѣ покори и Турческую страну. Сербская же земля, по сложеніи мира с Мусулманомъ, пребываше въ смиреніи. Но не бяше терпѣти таковая лукавому, подвиже оубо брата Стефанова Волка, взятъ оу Мусулмана царя множество воинства, яко

Великое княженіе Сербское.

л. 265 об.

Обновленіе Бѣлаграда.

л. 266

Вражда Волкова на брата Стефана.

---

[1] бесурманскаго. [2] *нѣтъ*. [3] и інѣхъ. [4] понеже. [5] оудовол-. [6] пустыню. [7] огради. [8] якоже. [9] пятдесятницы. [10] златница.

«да дастъ ми, рече, братъ мой, деспотъ Стефанъ, половину отчины [1], и азъ с нее тебѣ служу, аще ли ни, и азъ поплѣню и пусту сотворю ея». Деспотъ же Стефанъ не хотя стадо благочестивое, еже Господь свободи, паки Туркомъ поработити. Волкъ же со Агаряны обтекоша
л. 266 об. всю землю, плѣнующе || и пожигающе и изсѣцающе, яко диви звѣріе. Потомъ второе приходитъ со множайшими, Стефан же не изыде противу имъ, да не крови братнѣй причастникъ будетъ, ово же и навѣта бояся оставшихъ с нимъ, занеже всѣхъ Волкъ превѣщалъ [2] бѣ к себѣ ово обѣщаніемъ даровъ, ово же и прещеньми, посылая посланія къ сущимъ оу деспота. Деспотъ же держа посланія его в руку, в дому своемъ, в Бѣлеградѣ, плакаше предъ образомъ Спасовымъ: «Вижъ, Христе, глаголаше, яко неправедно на мя поучаются, и отроцы мои быша мнѣ предатели, якоже иногда твой оученикъ Июда, и соблюди до конца малое число оставшихъ оу мене». Волкъ же со Агаряны всю землю растлиша. Видѣв же Стефанъ сія [3], раздѣляетъ землю. Волкъ же служа царю Мусулману с нетіи своими, рекше с сестричичи, и тѣмъ отеческую землю держащимъ, Стефан же во отлученнѣй ему части живяше. По сих же брата Мусулманова Мисию призываетъ Оугровлашескій держатель, пребывающу ему в сѣвернемъ [6] встоцѣ, и даетъ [7] ему воинство в помощъ на брата его Мусулмана во отмщеніе свое. Посылает же Мисия и к деспоту Стефану и къ брату его Волку, да поидутъ с нимъ, такоже и к [5] нетіомъ его. Мусулманъ же [5] сложися з Греческимъ царемъ Мануиломъ и съ Фряги. Оувѣдавъ же Мисия, яко хощетъ Волкъ бѣжати к Мусулману, и восхотѣ оубити его. Деспотъ же изручаетъ его. Он же в той нощи побѣже. Бывши же брани велицѣй, и побѣжаетъ Мусулманъ Мисию. Мисия же обрѣтаетъ Волка в Філіповѣ градѣ и повелѣ его оубити и с нетіемъ его Лазаремъ. Таже ходя вслѣдъ брата своего Мусулмана разбойнически и обрѣтаетъ его виномъ оупившася во Андріяновѣ градѣ, повелѣ его оудавити. И начатъ Мисия всѣми скиптры [8] обладати и сотвори миръ з деспотомъ Стефаномъ. Стефан же паки единъ самодержецъ бысть всей
л. 267 землѣ Сербской [9]. Мисия же царь многи страны поплѣни и вооружается на деспота || Стефана, Сербскую землю конечному потребленію предати. Расписа же и грады велможамъ своимъ и пріиде в лѣто 6921 и многи грады поплѣни и приятъ Болванъ и Липовецъ и Сталакъ и Коприянъ [10]. Сия видѣвъ деспотъ Стефанъ, посылаетъ к восточному салтану Магмету [11], сыну Баозитову, меншому брату Мисіину, и сотвори с нимъ вѣру. И приходитъ Магметъ салтанъ [12] отъ въстока, деспотъ же отъ запада, с ним же и [5] Оугорскія воеводы и Басанскія держателя. Мисія же пріиде в горы, хотя засѣщи путь, да никто же оубѣжитъ салтановыхъ и деспотовыхъ вой. Деспотъ же Гурга нетія своего отпусти с воинствомъ. И бывши брани, побѣженъ бысть Мисия, и оутопиша его в рѣцѣ. Бысть же Махаметъ [11] всточный и западный царь и всѣмъ Туркомъ. Бяше же благъ и кротокъ. Приходитъ же и господинъ Гургъ, деспотъ же Стефанъ почтивъ его зѣло многими дарми и благодаривъ Бога о всемъ. И тишинѣ велицѣ бывши. Стефан же милостыни по обычаю прилежа, странныхъ и прокаженныхъ питая, или отъ иноковъ слышавъ кого в молчаніи живуща, обилно потребная посылаше ему. Оустави же чины служащихъ ему: ови оубо во внутренихъ ему предстояху [13], с ними же бесѣдоваше о оустроеніи своего царства и повѣсти дѣяше [14] отъ писанія и [15] добрѣ царствовавшихъ и власть правившихъ благочестно подражати глаголаше, злыхъ же оуклонятися, яко «путь, рече, нече-

(на полях:) О Мисіи і [4] о смерти Волковѣ и Мусулманове и о [5] Мисіинѣ.

(на полях:) О оустроеніи и благочиніи деспота Стефана.

---

[1] отчизны. [2] привѣщалъ. [3] сія стефанъ *вм.* Ст. с. [4] *словъ* О Мисіи і *нѣтъ*. [5] *нѣтъ*. [6] сѣверскомъ. [7] даͭ. [8] скипетры. [9] сербской земли *вм.* з. с. [10] копріѧ̑. [11] махмет-. [12] салтанъ махметъ *вм.* М. с. [13] предстояху ему *вм.* е. п. [14] даяше. [15] о *вм.* и.

стивыхъ погибнетъ». Вторый же чинъ оустави во внѣшней храминѣ, иже отъ внутрь сущихъ пріимаху повелѣнія его. Третій же чинъ, иже внѣ предстояху и отъ среднихъ посылаеми творити повелѣнія его. Отрече же ся конечно всякихъ игръ тимпанныхъ и мусикійскихъ: «Сия, рече, во время брани прилична суть». Всѣм же служащимъ ему яко отецъ щедролюбивъ, и елики оубо неисправленія ради смири и отъ началства отстави ‖ или кто невѣжствіемъ своимъ погуби или неслужбою или инѣмъ коимъ образомъ нищъ бяше—сихъ отеческаго и дѣдняго и прадѣдняго мѣста не лишаше, ибо «Богъ, глаголаше, о согрѣшеніи двѣма отмщеніи не казнитъ», и согрѣшшаго яко нища соломонски милуя. Вси же предстоящіи ему другъ къ другу благоговѣинство сохраняху, паче же ближніи его. Вопль же и хула и смѣхъ или одежи неспрятаніе [1] не именовашеся в нихъ. К сим же и очи свои сохраниша отъ всякаго обзиранія, и никто же можетъ ни отъ великихъ видѣти ихъ, се же чюднѣйши перваго, яко и женскою любовію не побѣжахуся. Оумре же нетій его Болша, Арбанашскій господинъ, деспотъ же Стефанъ поиде и пріятъ за себя Арбанасы. И еще ему в той странѣ, пріиде со Оугръ в Бѣлъградъ Константинъ, сынъ Срацымира, царя Болгарскаго, и ту оумираетъ в Белѣградѣ [2] в лѣто 6930. Салтанъ же Магметъ [4], сынъ Баозита царя послѣдній, поживъ въ смиреніи, с коими изначала любовь положи, и оумираетъ во Андріяновѣ градѣ. Понужаху же деспота Стефана мнозіи отъ его области, еже взыти ратію и прияти страны его. Он же рече: «Клятву положихъ к салтану, еже дѣтемъ его добро сотворити». Сын же Магметъ [4] салтана Амуратъ, другій же Мустофа. Сему же Мустофѣ Греческій царь даде помощъ, и нѣкия страны на въстоцѣ приятъ. Посылаетъ же на него братъ его Амуратъ воинство. Мустофа же изыде на брань из Никѣйскаго града и ту оубиенъ бысть. И бысть царь всточнымъ и западнымъ Туркомъ Амуратъ. И сего ради на Греки брань держаше, яко брату его помощъ даша [5], з деспотом же Стефаномъ велику любовь сотвори. В лѣто 6933 сяде на великомъ княженіи на Москвѣ князь великій Василей Василиевичь при митрополите Фотіи.

л. 267 об.

Оумре Магметъ салтанъ [3] и о дѣтехъ его.

Великое княженіе Русское

‖ **Царство Греческое [6] 85 во Царѣградѣ киръ Калуяна.** По Мануилѣ царѣ царствова во Царѣградѣ сынъ его киръ Калуянъ лѣтъ 17; православенъ. При семъ Амуратъ царь, сынъ Магметъ [7] салтановъ, внукъ Баозитовъ, по оубіеніи брата своего Мустофы приходитъ на Царствующій градъ, памятуя, что брату его Мустофѣ давали воиньство в помощъ; потом же сотвори с ними мирно оустроеніе. Деспотъ же Стефанъ Сербскій [8] боленъ бѣ ногама, послѣди же множае начатъ болѣти ногама паче перваго. И призва нетія своего Гурга и поставляетъ деспота всей Сербъской землѣ, помалѣ же самъ отходитъ свѣта сего, в лѣто 6935, июня в 19 день. Бысть же в той день в Белѣградѣ громъ страшенъ, якоже никогда же бысть, и тма по всей Сербской землѣ [9], яко нощъ мнѣти, и на захоженіи солнца мало просвѣтлися. Плакавше же зело, положиша деспота Стефана оу Бѣлаграда, в монастыри оу Живоначалныя Троицы, в гробницѣ, юже самъ созда. Сей царь Калуянъ, видя насиліе на Царствующій градъ отъ безбожныхъ Турокъ, совѣтъ сотвори с патріархи и с митрополиты и архиепископы и епископы и поиде в Римъ к папѣ Евгенію, еже обратити Латину в православную вѣру и соединити церковь и заедино стояти на Турки. И собороваша царь и папа и патріархъ по многи дни и ничто же успѣша, Латини бо своя предпоставляху, глаголюще, яко «глава всѣмъ церквамъ

л. 268

О царѣ Амуратѣ.

О смерти деспота Стефана.

Царь Калуянъ ходилъ в Римъ о соединеніи вѣры.

---

[1] неиспрятаніе. [2] в билѣградѣ оумираетъ *вм.* оум. в Б. [3] салтанъ махметъ *вм.* М. с. [4] махметъ. [5] даша помо' *вм.* п. д. [6] *нѣтъ.* [7] махметовъ. [8] сербски" стефанъ *вм.* Ст. Серб. [9] земли сербской *вм.* С. з.

Римская церкви и вѣра едина, но оуставъ не единъ, и вамъ достоитъ намъ покарятися и наша
восприяти; аще ли не хощете, и вы, своя держаще, церкви нашей едіномыслени будите» ¦Пра-
л. 268 об. вославніи же рѣша: «Вамъ достоитъ присовокупитися нашей православной вѣрѣ и прияти || изло-
женіе, иже святіи отцы оуставиша на святыхъ седми соборехъ, юже правую вѣру исперва
имѣсте и вы, по седмемъ же соборѣ отступисте отъ нея, послѣди же отнюдъ оудалистеся и
отвергостеся и своя оуставы недобрѣ изложисте». И по многи дни стязающеся правовѣрніи
с Латиною и со Фрязы и ничто же оуспѣвше, разыдошася. Нѣцыи же прелстишася и вѣру
соединиша и быша единомыслени Латиномъ.

**Сказаніе вкратцѣ о Латынехъ, како отступиша отъ православныхъ па-
тріархъ и извержени быша отъ первенства своего и отъ книгъ помянныхъ, и о
иконоборныхъ царехъ в Константинѣ градѣ царствовавшихъ еретицехъ.** Во
царствующемъ Константинѣ градѣ, Лву Исаврянину по Божію попущенію скиптра[1] царская
оудержавшу, иконоборенія ересь начатъ являтися и дерзновеніе имѣ. Оному же злѣ животъ
скончавшу, и по немъ сынъ его Константинъ Копронимъ началству и ереси приятникъ бысть;
и оному сквернѣ скончавшуся, и по семъ[2] сынъ его Левъ, иже отъ Хозары, во царство по-
ставляется; и сему скончавшуся, и по немъ жена его, царица Ирина, и сынъ его Константинъ
царствію наслѣдницы быша. Сіи же, Тарасиемъ патріархомъ Царяграда наставляеми суще,
седмый соборъ собраша в лѣто отъ Адама[3] 6305, а отъ воплощенія Господня лѣто 805,
в Никіи Вифинійстей, 7 оубо и 60 и 300 священныхъ мужій множествомъ распространяемо,
чиноначалниковъ же и первостоятелей священнаго тѣхъ и великаго[4] полка предлагая Тарасия,
иже во архиерѣехъ преименитаго, божественый сей и[5] всеизрядный мужъ и Царствующаго
града священноначалная кормила, аще оубо кто инъ обводити достоинъ, и оубо Петра, бла-
л. 269 гоговѣйнейшаго презвитера Римскія святыя церкви, и Петра инаго презвитера || и того сущія
тамо обители игумена святаго Савы, иже апостолскаго Римскія церкви папы сѣдалища держаху
мѣсто, папе Андріану тогда архіерѣйское оукрашающу достоинство, вкупѣ же симъ[6] Ивана
и Фому мужей, иноческимъ житіемъ преименитыхъ, ierѣйскою честію облистающихъ и въсточ-
ныя всякія области апостольскихъ и веліхихъ престолъ вмѣсто хранителей і архіерейску правду
имѣющихъ. Тогда царь Константинъ, сынъ Львовъ, с матеріею своею Іріною и съ святыми
богоносными отцы на седмемъ соборѣ еретики иконоборныя низложиша и искорениша, и церковь
паки святыя иконы приятъ и своимъ оукрашеніемъ оукрасися. И по Константинѣ и Иринѣ
Никифоръ Геникъ царствіе пріемлетъ. Сему же скончавшуся, по немъ сынъ его Ставрикіе,
потомъ Михаилъ Рагкавей, зять Никифоръ. Сіи же вси отъ седмаго собора святыя иконы
почитаху. И по семъ бысть Левъ Арменинъ, иже оу Михаилова сына Никиты дѣтородныя
оуды отрѣза и во иноческій образъ постриже его, и нареченъ бысть Игнатій, иже послѣди
бысть патріархъ Царяграда. По мале же времени сей звѣроименитый Левъ Арменинъ бысть
иконоборецъ лютъ зѣло. И се второе иконоборство попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради нашихъ
воздвижеся, и паки безъ оукрашенія Божія церкви являшеся. По Лвѣ же Арменине бысть
царь Михаилъ Травлый, иже отъ Аммория, и не почиташе святыхъ иконъ, но аще и не почи-
таше, но заточеныя святыхъ ради иконъ повелѣ ис темницъ свобожати, непокоряющихъ же ся

---

[1] скипетра. [2] немъ. [3] отъ адама в лѣто *вм.* в л. о. А. [4] и великаго рѣхъ *вм.* т. и в. [5] *нѣтъ*.
[6] съ нимъ.

его ересемъ повелѣваше из града изганяти, а не мучити ни заточати. І по немъ царство приятъ сынъ его Феофилъ. Неистовство же на иконы и гнѣвъ имѣя паче прочихъ и непокоряющихся ему ‖ многихъ святыхъ различнымъ мукамъ и смерти предаде. Седмый же соборъ бысть во царство Константина царя и матери его Ирины, в лѣта священства Андреяна, папы Римскаго, и Тарасія, патріарха Царяграда. По Андріяне же, папе Римстемъ, бысть въ Римѣ Левъ папа. Сему папѣ Лву завидѣша сродницы бывшаго Андрияна[1] папы и изгнаша его отъ престола и отъ града Рима. И много печаленъ бѣ папа Левъ, оставъ престола, и не обрѣташе ни откуду помощи, посла во Царьградъ ко царю Константину и къ матери его Ирине, прося помощи, и не обрѣте. И сего ради приде совѣтомъ ко Фряжскому князю Карулу. Фрязове же своя князи наричютъ риги. Князь же Карулъ даде папе Лву руку помощи велику и паки оустраяетъ его в Римѣ на престолѣ и всѣхъ подъ руцѣ его покоряетъ. Папа же Левъ, совѣщався съ святители и со князи Римскими, да поставятъ себѣ в Римѣ царя благочестива, «да царство, рече, паки отъ Рима начнется, Гречестіи бо, рече, цари всегда отъ ереси въ ересь преходятъ, да не и мы сихъ ради злѣ постражемъ», ово же и Карулу воздая благодать[2], яко помощникъ ему бысть и побѣдитель на враги, и призываетъ его и Греческимъ закономъ вѣнчеваетъ его царя, но примѣсивъ законы Еврѣйскія, не вѣмъ которымъ помысломъ, отъ главы даже до ногу масломъ сего помаза. Сицѣ оубо первый сооузъ градовомъ раздрася и брани и которы[3] воздвизахуся, и межи матерій вхожаше мечь, раздѣляющи и сѣкущи с лютымъ гнѣвомъ и яростію оружною человѣки младыя и старыя, новый Римъ, Константиновъ градъ, отъ ветхаго и древняго Рима и[4] многословущаго в раздѣленіе и ненависть облачахуся межи собою. Аще бо Карулъ отъ отца и дѣда христіянинъ нарицашеся и чтяше Христовъ законъ и соблюдаше благочестіе и многу честь святымъ Божіимъ церквамъ воздаяше и чествоваше архіерѣйскій и священническій чинъ, ‖ но пріидоша с нимъ священницы и оучитиліе[5], имуще в себѣ ересь тайно, и помалѣ начаша развращати люди Господня и оучити тайно своимъ ересемъ. Потом же и явѣ оученіе ихъ являшеся, яко отъ царя Карула любими и помогаеми. И тако начаша глаголати, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ святый во едино начало, и опрѣсноки служити, и иныя многія ереси. Папа же Левъ видѣ погибающи люди Божія, понеже въ сладость пріимаху оученія ихъ, не имяше же оу себе в Римѣ премудрыхъ оучителей, еже отгнати таковое злое оученіе еретическое, восхотѣ послати въ Царьградъ мудрыхъ ради и оубояся, понеже тогда во Царѣградѣ царствующему Феѳилу, иконоборцу люту. И тако посылаетъ во Іерусалимъ к патріарху Фомѣ, да послетъ к нему премудрыхъ мужей, могущихъ обличити и прогнати таковую ересь отъ Римскаго града. Патріархъ же Фома избра Михаила сиггела Великія церкви со оученики его Феодоромъ и Феѳаномъ самобратіями и Іовомъ и посла ихъ в Римъ къ папѣ Лву. Они же грядуще изволиша ити в Константинь градъ[6] и обличити царя Феѳила иконоборца, и оукрѣпити люди Божія о честныхъ иконахъ. Царь же Феѳилъ повелѣ яти ихъ и мучити. Святый же Михаилъ протосиггелъ в тѣхъ мукахъ предаде святую свою[4] душу Господеви, такоже и оученикъ его Іовъ, Феодору же и Феѳану по многихъ мукахъ лица ихъ сожже таковымъ образомъ. Сотворивъ желѣзную дску и начерта на ней изваяніемъ стихи таковыя: «Всякому желающему притекати ко граду сему, сирѣчь Іерусалиму. Идѣже пречистѣи сташа Божія Слова нозѣ на востаніе вселенныя, явишася честному мѣсту сему сосуди лукавіи зло-

л. 269 об. · л. 270 · Стиси Феѳила царя.

---

[1] андреана бывшаго *вм.* б. *А.* [2] благодѣть. [3] *такъ въ строкѣ, а на полѣ со сноской къ этому слову:* свары. [4] *нѣтъ.* [5] оучители. [6] *вставлено на полѣ.*

Толкованіе. бѣсныя прелести». Сосуди лукавіи злобѣсныя прелести нарицаетъ святыхъ сихъ—Михаила и
л. 270 об. **Феѳилово.** Феодора || и Феѳана и Иова. «Тѣмже, многи невѣриемъ содѣявше скверная и злая злочестивымъ мудрованіемъ, далече отгнашася, яко отступницы[1], отъ града Иерусалима. К сему же граду Константинову державному[2] пришедше, не осташася злаго буйства, тѣмже и написашася лица ихъ, яко злодѣемъ, и осужаются и отгоняются і отсюду паки». И сице таковымъ желѣзнымъ начертаніемъ сожже лица святыхъ Феѳана и Феодора и посла ихъ в заточеніе. Святіи же збодение[3] личное яко вѣнецъ з бисеромъ и с каменіемъ сияющъ[4] ношаху, и грядуще на изгнаніе, мужа нѣкоего, ловяща рыбы, обрѣтоша и въсписаша к великому Мефодію, патріарху Константиноградскому, и тому во изгнаніи крѣпко в темницы держиму, малосложно писаніе[5]
Посланія[7]. амврійскимъ[6] числомъ, имуще сице: «Живому мертвецу и мертвецу живоносному, живущу на земли и ходящу на небеси, написанніи пишутъ, связаніи связаному, заточеніи заточеному». Святый же Мефодіе, пріемъ сия и прочетъ, восплака[8] и написа к нимъ сице: «Что[9] сие, еже в книгахъ небесныхъ званіемъ написанымъ на лицахъ, цѣломудренымъ, уязвенымъ живый погребенъ яко къ соузникомъ к[10] живымъ погребенымъ». И тамо в заточеніи великій Феодоръ ко Господу отъиде. В часъ же скончанія его слышахуся аггелская пѣния, с ними же и той спояя. Блаженный же Мефодіе, патріархъ Константиноградскій, страдаше горко в заточеніи в злотемничной пещерѣ и зубомъ его избиеномъ бывшимъ и челюстемъ сокрушеномъ и иными многими муками мучяху того злочестивіи безчеловѣчнѣ, якоже твердое желѣзо биyху его кузнечьскими млаты. Феѳанъ же пребысть во изгнаніи и до смерти Феѳіла царя. Таковыя оубо
л. 271 ради вины святый Михаилъ, протосигелъ || святыя Великия[10] Іерусалимскія церкви, и съ оученики своими Феѳаномъ и Феодоромъ и Іовомъ—ни единъ ихъ пріиде в Римъ. Папа же Римскій Левъ видѣ люди Божія погибающи отъ прежереченныхъ Каруловыхъ еретиковъ, неудомѣвашеся и скорбяше[11] и сего ради написа на дскахъ исповѣданіе православныя вѣры, еже есть «Вѣрую во единаго Бога», и постави на стенѣ въ церкви, да входящіи глаголютъ, исповѣдующе Сына отъ Отца рожена и святаго Духа отъ Отца исходяща. Сие сотвори на оукрѣпленіе вѣрныхъ и на обличеніе онѣхъ еретиковъ Каруловыхъ. По преставленіи же папы Лва бысть папа в Римѣ Венедиктъ. Сей Латынянинъ оубо родомъ и оумѣтель обоимъ книгамъ, Латынскимъ и Греческимъ. И видѣ такоже люди Божія развращаемы отъ еретиковъ, и тако обѣма языки, Греческимъ и Латынскимъ, написа исповѣданіе православныя вѣры, «Вѣрую во единаго Бога», и повелѣ всѣмъ христіяномъ глаголати, Греком же и Латиномъ, на обличеніе прежереченныхъ еретиковъ и прелести ихъ не послушати. По сем же и посланіе написавъ посла къ четыремъ патріархомъ: Цареградскому и Александрьскому и[10] Антіохійскому і Еросалимьскому, яко по скончаніи его не пріимати папъ Римскихъ в воспоминаніе въ[9] церкви, дондеже исповѣдятъ писаніемъ, како вѣруютъ, понеже «вкоренися, рече, в Римѣ злая ересь, и погибаютъ мнози, раболѣпно почитающе святаго Духа, еже отъ Отца и Сына исходити і опрѣсноки служити и иная сѣюще злая еретичества». По Венедикте же бысть папа в Римѣ 1 Андрѣянъ, 2 Леонъ, 3 Стефанъ, 4 Пасхаль, 5 Евгеній, 6 Валентинъ, 7 Григорій, 8 Сергій, емуже преже имя Свинячей родъ, 9 Леонъ, 10 Иванъ, Ангилскій родъ, 11 Венедиктъ, 12 Никола[12], 13 Андрѣянъ, 14 Иванъ, 15 Мартинъ, 16 Андрѣянъ, 17 Стефанъ. Сіи вси православни быша

---

[1] яко отступници далече отгнашася *вм.* д. о. я. о. [2] державному граду константинову *вм.* г. К. д. [3] ізбоденіе. [4] драгимъ сіяющи *вм.* сияющъ. [5] писаніе^м. [6] амфри^п скимъ. [7] посланіе. [8] въсплакася. [9] *на полѣ заголовокъ*: отписаніе [10] *нѣтъ*. [11] оскорбляшеся. [12] никола^й.

и единомыслени || четыремъ патріархомъ: Цереградскому і [1] Александрійскому и [2] Антіохійскому л. 271 об.
и Еросалимскому. **В** лѣта же Лва царя Премудраго, сына Василіева Македонянина, бысть **О Формосѣ.** папа в Римѣ Формосъ проклятый, имый в себѣ ересь сокровену онѣхъ Каруловыхъ еретикъ. Благочестивіи же людіе нарекоша его [3] папою, не вѣдуще в немъ ереси. Онъ же написавъ исповѣданіе православныя вѣры лестію и посла къ четыремъ патріархомъ. Егда же приятъ престолъ, начатъ оучити ересемъ люди Божія [4], и тако Латини вси оудобь прияша злое оученіе [5] і отъ царствія Греческаго и отъ четырехъ патріархъ отлучишася. По первомъ Формосѣ, иже началникъ ереси, 2 бысть папа Внифантій, 3 Стефанъ, 4 Романъ, 5 Феодоръ, 6 Иванъ, 7 Венедиктъ, 8 Леонъ, 9 Христофоръ. Сіи вси единомыслени бяху Формосу. **Бывшу** же Сергію **О проклятіи Латины** [б]. патріарху во Цариградѣ в лѣто 6552, сей по совѣту триехъ патріархъ истяза папу Римскаго Христофора, иже бысть осмый папа в Римъ по Формосѣ, в лѣта Константиноградскаго царя Василія Болгарогубителя, Христофор же исповѣда и яви, глаголя [6], яко пресвятый Духъ отъ Отца и Сына исхоженіе имать, и сего ради Сергіемъ, патріархомъ Царяграда [7], и прочими патріархи отъ книгъ, идѣже писани суть патріарси, изверженъ бысть и проклятіе наслѣдова. По сем же Христофорѣ, развращеннемъ [8] исповѣдницѣ, написаша явѣ Латини [9] в Римстей церкви, яко и отъ Сына Духъ исходитъ. **Вѣдомо** же буди, яко отъ 6-го собора до царства **Михаила Сиггела патріарха Царяграда.** Константина царя Манамаха [10] обличаеми бяху помалу Римляне отъ тогдашныхъ святыхъ отецъ и патріархъ о ересѣхъ, еже отчасти имяху тогда [11], и о [а] опрѣсноцѣхъ. Потом же явлено бысть, яко хулятъ на Духъ святый, и отсѣкоша до конца помяновеніе папино и всѣхъ отринуша и отвергоша ихъ и конечнымъ проклятіемъ прокляша ихъ. || **По** многихъ же папахъ бысть 272 л. папа великаго престола Римскаго Петръ Гугнивый. Сей безаконный отверже вѣру христіянскую **О Петрѣ Гугнивомъ.** и всю Италію возмути и многи ереси злыя [12] насѣя во всѣхъ Римскихъ странахъ, и потомъ повелѣ комуждо седмь женъ держати, а наложницъ елико хощетъ, и арганомъ и мусикіямъ въ церкви [13] повелѣ быти и браду и лана [б] постризати [14] и попу и диякону и всякому человѣку, мужу и женѣ, сирѣчь мужску полу и женску, и гипсы и волки ясти и ина многа неподобная беззаконный сей оустави съ единомысленики своими Римляны, и сихъ ради отвержени и прокляти. **Вретанійскій** [15] оубо островъ великъ зѣло, иже прияша крещеніе при велицемъ цари Константинѣ и быша благочестиви и Грекомъ единомыслени, книг же по своему **О Вретаніи и о князи Алманитскомъ.** языку не имуще, но Латынскимъ языкомъ держаху книги. Бяху же всегда врази Римляномъ, папа же совѣщася с Римляны своими и сотвориста [16] со Вретанияны миръ и любовь и многими клятвами оутвердиста [17] ихъ, еже [18] всегда миръ и любовь имѣти и на съпротивныя подвизатися заедино и оуложеный миръ и любовь хранити крѣпко. Папа же обѣщася поставити имъ царя во Вретаніи, они же царскаго ради имени ради быша и единосовѣтни папе и всѣмъ Римляномъ. И понеже книги Латынскимъ языкомъ имѣти Вретаніяномъ оудобь, превратн ихъ папа в Римскій свой [19] законъ и князя ихъ Вретанійскаго постави имъ царя и написа законъ, да отъ Латынъ поставляется папа в Римѣ, а во Вретаніи поставляется царь отъ Алманъ

[1] *нѣтъ*. [2] того. [3] люди божія ереси *вм.* е-мъ л. Б. [4] злая та оученіе *вм.* злое оученіе. [5] латинъ. [6] явѣ глагола. *вм.* яви, глаголя. [7] цареградскимъ *и вписано послѣ на полѣ, но той же рукой*. [8] развращеніемъ. [9] латини явѣ написаша *вм.* н. я. Л. [10] манамаха царя *вм.* ц. М. [11] *вписано на полѣ послѣ, но той же рукой*. [12] излія и *вм.* злыя. [13] церквахъ. [14] повелѣ постризати. [15] Вретани҃ски҃ же. [16] сътвориша. [17] оутвердиша. [18] иже. [19] римски҃ въ свой *вм.* в Р. С.

[а] *въ ркп.* и *вм.* о. [б] *такъ во всѣхъ спискахъ.*

*

вмѣсто Константиноградскаго Греческаго царя. Такоже и по градомъ болшимъ Римскихъ странъ вмѣсто четырехъ патріархъ, Цареградскаго і[1] Александрійскаго і[1] Антіохіискаго і
л. 272 об. Еросалимскаго, постави своя четырѣ патріархи, иже || нарицаются[2] гординалы. И тако совершенно[3] оудалишася благочестивыя вѣры християнскія и закона Греческаго и своя законы составиша по своему обычаю и ратни и враждотворни быша Грекомъ и в гордости своей и во

О великомъ княженіи Сербъскомъ и о запустѣніи его.

отступленіи проклятіе наслѣдоваша. При сем же Калуяне, цари Гречестемъ, по Стефанѣ деспоте, сынѣ великаго князя Лазаря, бысть в Сербѣхъ деспотъ Гургъ, нетій Стефана деспота. Царь же Турскій Амуратъ, оувѣдавъ преставленіе Стефаново, пришедъ ратию и прияти градъ Крушевецъ, и иніи гради предашася ему, предаде[4] же ся и Голубецъ градъ. Приходитъ же и на Новобродъ, сребряный градъ, идѣже сребро дѣлаху, но не оуспѣ ничто же, и отъиде Амуратъ царь, зимѣ належащи. К нему же посылаетъ деспотъ, смиренія прося о оставшихъ. Он же по смиреніи нѣкая и возвращаетъ деспоту. И не точію отъ сихъ разрушеніе и бѣда належаше Сербской землѣ, но и западный Оугорскій краль ко царскому граду пріиде, глаголю же преизящному и великому Бѣлуграду, егоже по смиренію самъ деспотъ Гургъ отдаде, оустрашився Турокъ ради. Сим же сицѣ бывшимъ, лѣпо и намъ есть возгласити съ пророкомъ Захаріемъ, якоже ко Іерусалиму: «Разверзи, Бѣлъградѣ, двери твоя, и поястъ огнь кѣдры твоя, сирѣчь высокія и первожителя твоя». Здѣ же прочее и[1] со Иеремиемъ пророкомъ рыдати, яко новаго Сиона, Бѣлаграда запустѣніе: Гдѣ воистину внезапу быша вся свѣтлая и красная, яже внутрь и яже внѣ? Гдѣ лице веселящихся? Гдѣ церковная собранія торжества[1] и молитвы и еже во окрестная исхоженія? Внезапу вся в[1] мерзость запустѣнія быша, вся горести исполнишася,

Знаменіе. храми разоряхуся и зжигахуся[5], людіе изгонимі[6] бываху. Бысть же и[1] знаменіе проявляя
л. 273 хотящая быти граду злая: || в вечеръ суще глубокъ, намъ еще неспящимъ, внезапу прихожаше со оноя страны рѣки яко трубный гласъ и помалу возвышашеся, дондеже въ посадѣ мняшеся, таже предъ градомъ, таже по всему граду. Пребысть же на три часы и мнѣхомъ,

Знаменіе. яко воинство нѣкое пріиде на градъ. Бысть же ино знаменіе, еже из града взятися в воздухъ[7] иже в велицѣй церкви образы божественыя. Бысть же по чину, яко[8] на иконахъ пишутъ второе пришествіе: царица оубо и владычица[9] Богородица и Іоанъ Предитеча со обоихъ странъ образа Спасова, дванадесятъ же апостолъ по шести со обоихъ странъ, — еже мнѣхомъ въ славу[10]

Знаменіе. и на соблюденіе града, се же бысть во оставленіе, оувы! Прежде же того яко искры пусти воздухъ на градъ, иже возжегошася и паки погасоша; преже же сихъ вихоръ покровы[11] церковныя отъемъ, сверже на землю, и домы многи низложи и домъ сестры Стефана деспота. По сихъ же нѣкто отъ страны Мисикія[12] пришедъ, юродива себе творя, егоже дѣла свидѣтелствоваху сокровена раба Божіа, иже ходя по граду день и нощъ горко плакаше, «о горе и оувы» вопияше, дондеже и деспоту Гургу вѣдомо бысть. Он же ему милостыню даяше, сей же по своему обычаю нищимъ сия подаваше. Сия же знаменія быша не точію единаго ради Бѣлаграда, но и послѣдующаго ради запустѣнія всея земля Сербскія, еже не по мнозѣ бысть отъ безбожныхъ Турокъ, Богу тако[1] попустившу грѣхъ ради нашихъ.

Царство Греческое[1] 86 царя[1] Константина, брата Калуянова. По Калуяне, сынѣ Мануилове, царствова во Царѣградѣ братъ его Константинъ Драгосъ[13] Палеологъ лѣтъ 11.

---

[1] *нѣтъ.* [2] наричутся. [3] съвершенѣ. [4] преда. [5] ізжигахуся. [6] изганяеми. [7] к воздуху *вм.* в воздухъ. [8] якоже. [9] владычица и *вм.* и в. [10] въ славу *нѣтъ.* [11] покры верхи *вм.* покровы. [12] миси҆скія. [13] драгошъ.

Бѣда же многа тогда належаше Царствующему граду отъ безбожныхъ Турокъ, и многи грады пріяша и поплѣниша, || и власть ихъ зѣло простирашеся Божіимъ попущеніемъ, Греческая же оскудѣваше. л. 273 об.

О взятіи Царяграда отъ безбожныхъ Турчанъ [1].

В лѣто 6961 обращаше оуже в мысли своей Амуратовъ сынъ Моамефъ, коимъ мощно образомъ Константинъ градъ себѣ покорити, ниже бо въ славу себѣ быти непщеваше — граду христіянскому посрѣди Турковъ зрѣтися непокорену державѣ своей, ни толь велицѣ своему имени оттуду приложитися [2] мня, аще градъ сей покорити возможетъ, елико его праотцы, тоже и с тое наченше с неподобными начинаніи, престаша. Малымъ оубо мысль свою сказавъ, градокъ на брезѣ Фракійскаго Въспора малымъ чимъ отъ Константиня града далѣе другимъ извѣтомъ великою скоростію постави и оутверди. И по сихъ брань воздвиже противу Константиня града не по чину, по съпротивъ сътвореныхъ сложеній, спротиву клятвъ воинство приведе и ратовати начатъ. Ощутиша его оустремленіе Грецы и о своей силѣ единей не дерзающе, к Латынскимъ областемъ прибѣгоша со слезами и рыданіи [3], пособія просяще [a]. Глухи же ихъ слухи, оле студа! быша, слѣпи же очи, иже разоряемой Елладѣ, рекше Греческой странѣ, не познаша, яко разоритися имать и прочая часть благочестивыхъ. Моамефъ же оубо в того времени [4] бывшимъ отовсюду силамъ предивнымъ ополченіемъ и страшнымъ движеніемъ по суши и по морю приступивъ ко Царствующему граду. И сице тайникомъ съкровенымъ и копаніемъ глубочайшимъ здѣланымъ и мосту отъ страны [5] Галата града долготою 2000 стопамъ скоро сотворену и стрѣлницамъ древянымъ в толико возвышенымъ, яко стѣны градскія и высочайшая сущая превзыти, оухищреніямъ [6] же и пушкамъ многообразнымъ приведенымъ, преодолѣнъ || бысть градъ. Таже по малѣхъ днехъ послѣднимъ гласомъ проповѣдника всему воинству заповѣдася, да в 5 день маия воини постятся, а в послѣдующій день вооружени да пріидутъ послѣдними подвиги градъ разорити, въ трехъ днехъ расхитити и. Во оуставленый же день посту до нощи продолжену бывшу, и яко звѣзды явишася, звания и пированія вездѣ бываху, и всякъ друга и сродника и знаема пріемля, с нимъ радуяся, питашеся. Егда [7] же доволнѣ насытишася пищею и питіемъ, аки ктому другу друга невѣдѣти имѣюще и объемляше другъ друга [8] целоваше и послѣднюю радость себѣ пригласиша. Во градѣ же священницы святыя иконы обносяще, людемъ послѣдующимъ, послѣднее обхожаху вышнюю помощъ [9] постомъ и бдѣниемъ предсмирившеся и въ молитвахъ со всѣми гражаны и посадники. Во слѣдующей же нощи кождо хожаше, в них же заставленъ бысть мѣстехъ, сопостатовъ возбраняти. Бяху же стѣны градскія и высотою и красотою во всей вселенней преславнѣйши [10], но за ветхость и Греческое нерадѣніе промысла и покрова пусты, а предградія добрѣ зѣло оукрѣплена быша, в нихже и спасеніе свое Грецы полагаху, вооружены же воины посредѣ стѣнъ и предградій брань составити [11] оуразумѣша. Образъ же граду триугольну быти без мала, глаголютъ: двѣ оубо части море обливаетъ, третія же часть, яже на суши, с высочайшими стѣнами и предградіи, якоже преже рѣхомъ, и величайшими оградися копаньми. Нача же ся брань малымъ чимъ преже зари, пребысть же до [12] нощи. Множайша же пагуба Турковъ, на- л. 274

---

[1] *словъ* отъ безбожныхъ Турчанъ *нѣтъ*. [2] приложитися славѣ. [3] рыдающе. [4] та времена *вм.* того времени. [5] *нѣтъ*. [6] оухищреніемъ. [7] и егда. [8] *словъ* невѣдѣти. . . друга *нѣтъ*. [9] просяще помощъ. [10] преславнѣйши вселеннѣй *вм.* в. п. [11] поставити. [12] даже до, *но слово* даже *вписано потомъ на полѣ, хотя и той же рукой*.

[a] *на полѣ другой рукой позднѣе приписано:* помочь про[с]или ри[мл]лянъ же . . по (?) ковы ихъ (*недостающія буквы обрѣзаны при переплетѣ рукописи*).

л. 274 об. нихже свыше пущаху губителная. Егда же || день свѣташе, знаменію данному, не токмо Константинь градъ отвсюду окружитися почалъ, но и самой Галате, да не подастъ нѣкое[1] пособие Константиню граду, и особь[2] коемуждо полку особная часть стѣнъ и вратъ отдѣлися, даже раздѣленный трудъ крѣпкія и[3] инако худыя покажетъ и да яко самѣмъ[4] прѣніемъ воинственнаго расчиненія благодушіемъ разжигается. Подобнымъ же чиномъ и поморскимъ пособителемъ отдѣленыя имъ части соблюдати повелѣ. Приносятся оубо ко граду стрѣлницы отъ древесъ, прилагаютъ же к тѣмъ воини серпы и лѣствицы и щитомъ, выше главъ вознесенымъ, оучащенымъ снитіемъ подтекоша. Стекшаяся ополченія сопостатовъ[5] рогатинами и копіи расточити покушаются, дондеже, разрѣшъшуся счащенію щитному, оуязвеныхъ и оураненыхъ постлаша изгубленіе много ихъ, оскудѣвшимъ же силамъ оу Турковъ, слабѣе ратоваху. Но Моамефъ предстоя[6] когождо отъ храбрыхъ по имени зваше и яко на брань возвратитися моляше, овѣхъ оубо почестьми и возмѣздіи обилными трудовъ своихъ воздвизая, овѣхъ же прещеньми оустрашая. И сице паки подвигъ обновилъ есть: и Турцы паки къ стѣнамъ приближишася и врата плещи своими оторвати нудящеся и на обновленіе щитное ополченіе въсходяще оружія сопостатовъ имущихъ имати тщахуся, и паки цѣлы со оуязвлеными и полумертвъ со издыхающими поваляхуся, и зрится различенъ образъ и многообразная смерть погибающихъ. Іоанъ же Иоустиніянъ, в Генуе градѣ в мѣстѣ нарочите роженъ, иже в предваршихъ днехъ единъ спасти градъ непщевашеся, оуязвенъ бывъ на брани сей, яко оуразумѣ низъ текущую свою
л. 275 кровь, даже не иныхъ оустрашитъ и, врача ища, || втай себе изведе отъ брани. Самодержецъ же яко оуразумѣ Иоустиніяна отшедша, камо поиде въпрашаше, представша же молитъ не отступити отъ брани. Он же, никако же послушавъ, отворити врата повелѣваетъ, ими же паки внидетъ во градъ, язву исцѣливъ. Бяху же стрегомы врата градскія, имиже исходы в предградіихъ биваху, даже ни единъ образъ бѣгати воиномъ будетъ[7] и да тѣмъ крѣпчайше съ сопостатными братися оусердьствуютъ. Бываетъ же по сихъ слабѣе противленіе, егоже Туркове разумѣвше крѣпчайше нападаху. И понеже часть стѣнъ внѣшними оухищреніи оуже сокрушена, множайшій ровъ исполни, по разваленіемъ тѣмъ ступающе, Туркове в предградіихъ схожаху и Грековъ в бѣгъ обратиша. Врата же Иоустиніяну отвореныя, всѣмъ бѣгство оудобнѣе подаша. В толиком же множествѣ борящихся два токмо обрѣтошася, храбрыхъ мужей себе показавше: единъ оубо Грекъ бысть, именемъ Феоѳилъ Палеологъ, другій же Далматъ Іоанъ Склавъ, иже бѣгати студно возмнѣвше, понеже сопостатное оустремленіе на множае возбраниша и многихъ Турковъ оубиша. Конечнѣ не толико одолѣни бывше, елико преодолѣніемъ истомившеся в трупехъ сопостатныхъ, и тіи падоша. Иоустиніянъ же в Галатѣ градѣ бывъ и оттуду на Хій островъ отплывъ, тамо или отъ язвы или отъ труда в недугъ впадъ, съ безславіемъ жизнь разрѣшилъ. Воистину блаженъ бы былъ, аще бы в самѣхъ стѣнахъ Византійскихъ духъ отдалъ. В самѣх же вратехъ во входѣ не безъ мала осмьсотъ воиновъ, Греков
л. 275 об. же и Латинъ, погибоша, овы оубо насыпаны язвами || яже на плещи, овы же въ стеснѣніи сообдержаны и попрани бывше, оуже бо сопостати вышнюю стѣну держаще и каменіемъ на гражанъ пущаху, своимъ входящимъ пособіе подающе. Тогда же абіе граду одолѣну бывшу и избиенымъ бывшимъ всѣмъ, смѣвшимъ противитися, на расхищенія прочее оустремишася

---

[1] никое же. [2] особно. [3] *нѣтъ.* [4] самѣ^х^. [5] супостатовъ. [6] *далѣе въ сп. Порфир. не хватаетъ одного листа (см. стр.* 201 *вар. 1).* [7] *такъ въ сп. Погод., въ Бусл. же* будете.

Турковѣ. Внутрь Константиня града храмъ бѣ непостижимой Премудрости пребезначалнаго Бога и Отца, сирѣчь Богу Слову возложенъ, Иоустиніяна Великаго дѣло по всей вселеннѣй преславнѣйше, и к нему же приложитися иному невозможно. Отъятымъ всѣмъ его священнымъ сосудомъ и инымъ имѣніямъ, и всякия нечистоты внутрь святаго храма внидоша, идѣже божественая служба совершашеся, идѣже святыя и честныя образы и мученическія мощи и священныя ризы и божественыя вещи, древле оустроеныя и чюдне оукрашеныя. И в другихъ божественыхъ церквахъ священныя алтаря раскопани быша, и нечистіи человѣцы варвари внидоша и имѣнія разграбиша. Раби же, или нужею біеній или мучений различныхъ наложеніемъ побѣжени [1], своихъ господій сокровища открываху. Тѣмже и [2] не мала обрѣтошася, яже в том же началѣ брани окаанніи гражанѣ сохранили, яже аще бы изринули в защищеніе отечества и свою оубо жизнь нѣчто и отечеству свободу соблюли бы; но ни едина отъ имѣній польза сребролюбивому! Не едина же бѣ страсть тогда сребролюбія, но и вражда и ненависть другу на друга и клевета и зависть и возношеніе и гордость и законопреступленіе и священная имъ ничто же быша, но вси быша [3] неистови и горди. Тѣмже за многое беззаконіе попусти Богъ плѣнити варваромъ, рекомымъ Туркомъ. || Безъ Бога бо ничто же бываетъ: благая оубо волею л. 276
его, злая же попущеніемъ, Богу бо нехотящу и непопущающу, ничто же можетъ спротивитися божественѣй воли его. Пленени же быша вси и в полки Туркомъ отведошася, грѣхъ ради нашихъ и несмирителныхъ гордостей и [2] лукавствъ и озлобленій и насилованій другъ на друга, ихже ради сами на себя гнѣвъ Божій привлекохомъ; возлюбивше славу человѣческую, славы Божія отпадохомъ и врагомъ нашимъ в поношеніе быхомъ. По сих же пировавъ Моамефъ, елма же вящше по обычаю испилъ [4], даже вино кровию растворитъ, поиманыхъ [5] князей и нарочитѣйшихъ гражанъ лютый кровопійца палачь оубити повелѣ, егда оубо и господинъ Лука, емуже власть была велика оу самодержца [6], оубиену бывшу предъ очима его болшему сыну, другому же в беззаконную потребу сохранену, секирою разсѣчеся, того же другія два сынове на брани падоша. Гардиналъ же Ісидоръ во онѣхъ молвахъ ятъ, понеже одежи пременеиѣ незнаемъ бысть, на триста сребреникъ искупися [а]. Мнози же и Венецыяне и Генувитяне [7] и иніи Италіяне, рекше Фрязове, овы оубо оусѣчени быша, овы же многимъ златомъ откупишася [б].

|| Лѣта отъ Рожества Господа нашего Ісуса Христа восмьсотъ перваго. л. 279
Карулъ Великій, сынъ Пипина [8], короля Французжского [9], на цѣсарство Римское на Рожество Христово в Римѣ отъ Леона, третего папежа [10], с радостію общего народу коронованъ. Отъ него же и раздѣлишася царства Влосское с Константинополскимъ, егоже пренес[е] великій царь Константинъ отъ Рима в Византію предъ пятию сотъ лѣтъ безъ мала. Великій же реченъ Карулъ отъ знаменитыхъ и великихъ дѣлъ его, понеже бо Лонгобардовъ поразилъ и царя ихъ Десидериуса [11] изымалъ, такоже Нѣмецъ, Саски, поганомъ сущемъ, къ христіянской вѣре ихъ обратилъ, Сараценъ изъ Еросалима [12] и из Гишпаніи выгналъ и християны осадилъ, Угры

---

[1] *далѣе текстъ идетъ и по сп. Порфир.* (*см. выше, стр.* 206, *вар. 1).* [2] *нѣтъ.* [3] яко *вм.* быша. [4] испи^{т}. [5] и поіманы^{х}. [6] оу самодержца власть была велика *вм.* в. б. в. оу с. [7] *словъ* и Генувитяне *нѣтъ.* [8] папія. [9] французкаго. [10] отъ папѣжа леона третего *вм.* о. Л. т. п. [11] —ущ— *вм.* —ус—. [12] іер^{с}лма.

[а] *но полѣ другой рукой позднѣе приписано:* сидоръ м[итро]политъ к . . . ский з . . . нникъ (*недостающія буквы обрѣзаны при переплетѣ рукописи*). [б] *конецъ этой страницы рукописи и далѣе лл. 277 и 278 заполнены позднѣйшей вставкой изъ другой редакціи Хронографа о Флорентійскомъ соборѣ и Сказаніе Иоанна Пересветова.*

спротивныя собѣ укротилъ и многа имѣнія взялъ у[1] нихъ и ина много сотвори памяти достойна, и миръ и покой в Римѣ устроивъ, на западъ солнца во отчину[6][2] свою в Галлею шедъ, и изучися божественымъ писаніемъ Греческимъ языкомъ и Латынскимъ и всегда прочиташе Ветхая писанія и Новая и Августина святого книги. Имѣлъ двѣ жены: единую Десидериусову[3] дщерь, детей отъ нея не имѣлъ, другую отъ роду Свѣвовъ, с неюже имѣлъ три сыны и 3 дщери: Каролуса, Пипина, Лудвига Пиуса[4]. Намѣнилъ на свое мѣсто сына своего Лудвига, умеръ в Агуисгране мѣсяца Лютого, имѣя лѣтъ 72, на цѣсарствѣ былъ 15 лѣтъ, положенъ в костелѣ святыя Маріи во Агуисгране, егоже самъ созда. Отъ того времяни королемъ Француженскимъ[5] пишутъ християнскими.

Лѣта отъ Рожества Христова 816. Лудвигъ, реченый Пиусъ, вторый цѣсарь[6] Немецкій, былъ лѣтъ 25. Сей, во всемъ подобяся отцу своему: с Константинополскимъ цѣсаремъ
л. 279 об. миръ имѣлъ, яко и отецъ его[7]; сына своего Лотаргиуса поставилъ королемъ || во Влосехъ. Посемъ Лотаргиусъ поималъ отца своего и посадилъ в вязеніи, блюдяся, дабы младому брату его отъ иныя матери не отдалъ царства, обаче же по совѣту предниxъ пустилъ отца на томъ, еже не отдати царства младому предъ старшимъ, самъ шелъ до Влохъ. Лудвигъ былъ милостивъ, сего ради и Пиусъ реченъ, отпустилъ ему, яко сынови, и нарекъ по себѣ Лотаргиуса на цесарство и самъ умеръ в Могунцѣ. **Стефанъ 4,** былъ папежемъ 3 лѣта, Лудвига Пиуса на цесарство короновалъ. **Пасхаль,** былъ папежемъ 7 лѣтъ, мѣсяцы 3. Той множество людей отъ вязенія искуповалъ и Лотаргиуса на Влосское королевство помазалъ. **Евгеніе 2,** былъ папежемъ 4 лѣта, иже множество людей в гладъ прекормилъ, еже бысть во Влошехъ. Посемъ нѣцыи ослѣпиша его, мняще намѣстіе его прияти. Болгария великая, отъ неяже мы
О Болгарехъ. Словацы идемъ, была межи Азии и Европіи по обѣ страны рѣки Танаисъ, иже глаголется Волга, прилегла к Москвѣ. Людие же, живущіи тамо, въставше з женами и дѣтми, изыдоша оттуду, ищуще добрыхъ мѣстъ, покойныхъ к житію. Друзіи пишутъ, иже ихъ вытеснили Татарове, пріидоша на море, глаголемое Понтъ Еоуксинъ, противъ Траціи, до Бѣлаго озера, егоже зовутъ Палусъ Меотисъ или Бисенъ, гдѣ днесь Крымскіе Татарове и Перекопскіе или Кыркорскіе, и даже до рѣки Днепра. Побывши в тѣхъ поляхъ время немало, слышаще о незгодѣ государей христіанскихъ, цѣсарей Константинополскихъ, подвигошася с мѣстъ своихъ во время цѣсаря Иустинияна Великаго со князем своимъ Дербаломъ, иніи водою, иніи землею, пріидоша до Дацеи, идеже днесь Волохи. Потомъ, прешедше чрезъ
л. 280 Дунай, пріидоша до Трацыи, възвоевашася на государства Греческіе || и посѣдоша Мисию Малую и Великую и прозваша отчиннымъ именемъ Болгарія, еже и до нынѣ тако зовется. Такоже и Трацыю посѣли подъ цѣсари Греческими, Зинона царя поразили и Константинополе спалили, Никифора поразили и убили, Леона ратовали отъ Срацынъ, Михаила Куроплата поразили у Адриянополя, Босну посѣли, чрезъ Угры шли далече, даже до Далматіи и Иллирицы, даже до Истри, заложили мѣсто Истринополимъ, идѣже убили Агилмунда, царя Лонгобардьского, иже хотѣлъ ихъ оттуду изгнати, иже и до нынѣ в тѣхъ мѣстехъ сѣдятъ. **Валентинъ,** жилъ у Пасхаля и Евгенія, былъ по нихъ папежемъ 40 дній. **Григорие 4,** былъ папежемъ

---

[1] узялъ в *вм.* в. у. [2] отчизну. [3] —уш— *вм.* —ус—. [4] каролюса, папина, людвига піуса и г҃ дщери *вм.* и 3 д. К. П. Л. П. [5] королей французкихъ *вм.* к-мъ Ф-мъ. [6] цесар в римѣ. [7] *далѣе въ сп. Порф. не хватаетъ двухъ листовъ (см. стр. 210, вар. 1).*

[a] *въ ркп. надъ слогомъ —чи— стоитъ титло.*

лѣтъ 16. Той, по прошенію Лудвига цѣсаря, уставилъ мѣсяца Листопада, сирѣчь августа, святити воду всѣхъ святыхъ. **Сергие 2,** первіе именованъ Оспорцый, сирѣчь свиный пискъ, егда же избранъ на папежство, скаредости ради имени, приложено ему имя Сергій. И отъ того времяни, егда избираху папу, прелагагаху имъ имяна. Былъ папежемъ 2 лѣта, 3 мѣсяцы; погребенъ у святого Петра. **Левъ 4.** Той молитвою смока убилъ, иже дыханиемъ своимъ многи человѣки умерщвялъ, и того ради оуставилъ праздновати взятіе тѣла пречистыя Богородицы на небо и многи церкви воздвигъ и обѣтшавшая обновилъ и мощи святыхъ въ церкви преносилъ, Сарацены, пришедшая в окрутехъ, сирѣчь в судехъ, до Влохъ, молитвою поразилъ и окруты потопилъ і многи ины добродѣтели сотвори, бывъ въ святителствѣ лѣтъ 8, мѣсяцы 3; положенъ у святого Петра.

Лѣта отъ Рожества Христова 841. Лотаргиусъ, сынъ Лудвиговъ третій, Галлискій или Французскій цѣсарь, былъ лѣтъ 15, иже имѣлъ два брата: Людвига Немецкого и Карла Лысого, || с нимиже битву свелъ в Галли о раздѣленіи власти, и толико людій паде с обою страну, яко никогда же в тѣхъ странахъ такова битва быстъ. Отъ того времяни Французове не возмогоша тацы силни быти, яко преже. Послѣди же Сергій папа въ миръ введъ ихъ, и раздѣлиша царство: Лудвигъ с Карломъ Лысымъ взяша всѣ украины Немецкіе и Французжскіе, а Лотаргиусъ Влосскіе и Галли и Нарбоны и с тою, иже и днесь зовется по имени его, Лотарингіа. И отъ того времени раздѣлися Галлия отъ Германіи, иже первіе въ единствѣ быша. Потомъ Лотаргиусъ поручилъ цѣсарство сыну своему Лудвигу, а самъ в старости отшелъ в клашторъ, сирѣчь в монастырь. Тогда быша многа знаменія на небесехъ, являюще межиусобныя брани. л. 280 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 856. Лудвигъ, вторый сынъ Лотаргиусовъ, былъ цѣсаремъ лѣтъ 20. Той Сарацены и иныя непріятели из Влохъ выгналъ и оумиривъ королевство Влосское. Умеръ в Медиоланѣ, тамо и погребенъ. **Іоанъ 8,** папежъ жена[a], была на столѣ 2 лѣта и 5 мѣсяцъ, родомъ из Англіи, училася у седми докторовъ и вышла в Греки на наученіе Друзіи пишутъ ея из Могунца. Во одежи мужстей водилъ ея тотъ докторъ. Егда же пріидоша изъ Грекъ в Римъ, мало же быстъ в Римѣ, иже бы глаголалъ с нею отъ писаній, той же возлюбленный ея, с нимже ходила, избранъ в Римѣ и поставленъ гардиналъ, ученія ради его, иже потомъ вскорѣ умре, и на его мѣсто избраша сего Іана, понеже быстъ вышшій во ученіи, послѣди же единостойными гласы избраша ю на папежство. И в нѣкое время идущи ей въ церковь, и егда быстъ близъ святого Климента, изнемогши паде и роди дитя мертво. И понеже не быстъ снабдѣвающагo, и сама умре. А то дитя имѣла отъ нѣкоего служащаго ей. || Там же безъ всякія чти погребена съ младенцемъ и с великимъ удивленіемъ общихъ людій. Отъ того времени прі избираніи папежа смотритъ архидіаконъ сквозѣ столъ диревый, имѣетъ ли папежъ религуе домове. **Венедиктъ,** былъ 2 лѣта и 5 мѣсяцъ. **Миколай,** избранъ на папежство, иже утекъ до нѣкоея пещеры, не хотя чти, послѣди же обрѣтенъ и помазанъ. Той убогия в болницахъ навѣщалъ и кормилъ і служилъ имъ, о нем же слышав цѣсарь Константинополскій Михаилъ, приде к нему со многими дары. По смерти не повелѣлъ положити себе въ церкви, но предъ церквію, яко недостойна. **Андриянъ,** былъ папежемъ лѣтъ 5 і мѣсяцъ 9. Той былъ милостивъ ко убогимъ и сиротамъ и вдовамъ. Сей же Карла Лысого помазалъ на цѣсарство. **Іоанъ 9,** былъ на столѣ лѣтъ 10. л. 281

Лѣта отъ Рожества Христова 876. Карулъ Лысый с помощію Іоана папежа на

[a] *въ ркп. позднѣе на полѣ изображена рука съ указательнымъ пальцемъ и приписано:* жена.

цесарство коронованъ. Противу же ему сташа Лудвига Немецкого сынове, дабы не прешло цесарство до Французовъ. Карлъ изыде противу имъ и, сраженію бывшу оу Андернака, пораженъ Карулъ бѣжа, умре. По его смерти Іоанъ папежъ восхотѣ на цѣсарство сына его Лудвига и помазалъ его в Галліи. Он же вскорѣ умре. Римляне с папежемъ послаша в Нѣмцы помощи ради противу Сарацынъ, иже тогда около Рима множество поимали. Нѣмцы послаша к нимъ в помощъ Карла Црассуса, сына Лудвигова, короля Немецкого, иже пришедъ поразилъ Сарацены с помощию папежскою и помазанъ на цѣсарство. И тако Римское цѣсарство преиде к Нѣмцомъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 881. Царолусъ или Карулъ, реченый Црассусъ или Гроссусъ, сирѣчь Толстый, на цѣсарство коронованъ, былъ лѣтъ 9. При нем же Норманди л. 281 об. много зла учинили во Францiи, и сего ради умоленъ[1] || и королемъ нареченъ отъ Французовъ, иже высвободилъ отъ неприятелей ихъ, поразилъ Норманди, по семъ поставилъ на цесарство сыновца своего Арнолфа, увѣщався с нимъ, еже питатися ему отъ царства его до смерти. В другихъ историяхъ стоитъ, иже изгнанъ бысть отъ людій.

Лѣта отъ Рожества Христова 891. Арнолфъ, Кароломановъ сынъ, княже[2] Баворско, Францускo, Немецкій кроль[3] и Французкій, той отъ Формоса папежа призванъ до Рима, взялъ Римъ подъ Гвидономъ Сполитанскимъ княжатомъ[4], тамъ его Формосъ папежъ на цесарство помазалъ. Моравцы, Нортманы, Валахи из Галлеи выгналъ и къ своей области присовокупилъ. Потомъ[а], пространнаго ради и безмятежнаго житія и празднованія, приде на него болѣзнь нужная, иже окраставе весь, и отъ сего множество вшей[5], от нихже не возможе избыти, ниже иніи помогоша ему, но изъяденъ отъ нихъ оумре. Былъ[6] на цѣсарствѣ 12 лѣтъ. **Мартинъ папежъ**, годъ былъ[7] на столѣ. **Андриянъ 3,** былъ на столѣ лѣто едино, мѣсяцы[8] 3. **Стефанъ 5,** былъ папежемъ 6 лѣтъ, дній[9] 9. При семъ Дунчикове, Нортманове, **О Нартманехъ.** Угрове преходили всю Галлию на всѣ страны. **Н**ортмандія есть часть земли Французкие[10] иже суть пришелцы з Дунского королевства. В то время крестилися, егда поразилъ ихъ Карулъ[11] Крассусъ, и оттуду послушни королю Французскому. **Формосъ,** былъ папежемъ 5 лѣтъ[12], мѣсяцъ 6. Той[б] былъ Портуенскимъ бискупомъ, потомъ на папежство выбранъ. **Вонифантій 6,** былъ папежемъ 15 дній. **Стефанъ 6,** былъ папежемъ 3 мѣсяцы. Той Формосовы уставы всѣ отвергъ и попы, которые святилъ Формосъ, всѣ изнова святилъ. **Романъ,** л. 282 былъ папежемъ мѣсяцы 3[13] и дней дванадесятъ и единъ. || **Феодоръ 2,** былъ папежемъ 20 дній. **Іоанъ 10, былъ п**апежемъ 2 лѣта, приялъ Формосовы уставы чрезъ волю всѣхъ и того ради в Равене[14] синодъ собралъ, дабы Стефановы писанія не именовалися, которые писалъ противу Ѳормосовымъ уставомъ. **Венедиктъ 4,** былъ папежемъ 3 лѣта. **Левъ 5,** былъ папежемъ 40 дній. **Христофоръ, былъ п**апежемъ мѣсяцъ 7. **Сергие 3,** былъ папежемъ лѣтъ 7, мѣсяца[15] три. Той имѣлъ гнѣвъ на Формоса: егда избрани быша оба вкупѣ на папежство, Сергие отъ Формосовыхъ приятель изгнанъ бысть во Французы, егда же помазанъ бысть отъ Формоса Арнольфъ на цесарство, имѣлъ Формосъ свободу на всѣ страны. Егда же бысть Сергій папежемъ, повелѣлъ Формоса из гроба выкопати и главу отсѣщи и с воплемъ до рѣки Тибра влещи, возложивъ нань нищаго одѣяніе, и два перста отсѣщи і глаголати:

---

[1] *со слога* -ленъ *идетъ текстъ и по сп. Порфир.* (*см. выше, стр.* 208, *вар.* 7). [2] княжа. [3] кор͠о. [4] княжатемъ. [5] вошей. [6] бы͠. [7] былъ годъ *вм.* г. б. [8] и м͠ца. [9] и дни͠. [10] французкое. [11] кар͠о. [12] лѣтъ е̃ и *вм.* 5 л. [13] г̃ м͠ци *вм.* м. г̃. [14] равеніи. [15] и м͠ца.

[а] *въ ркп. на полѣ позднѣе приписано:* цесаря вши съѣли. [б] *далѣе въ ркп. зачеркнуто киноварью слово* егда.

«Что ради из Нѣмецъ цесаря до Влохъ привелъ, того ради недостоинъ межи папежей лежати.

Лѣта отъ Рожества Христова 903. Лудвигъ третій, Арнолфовъ сынъ, послѣдній роду Карла Великаго, иже не помазанъ отъ папежа, понеже папежеве тогда заблудиша отъ истины и забыша словеса Божіа и в законе его не изволиша пребывати, вдаша себе в непотребная дѣла. Отнюду же многа нестроенія и напасти быша общимъ людемъ, нѣцыи бо подведоша Беренгариуса, княже[1] Форливійско, отъ рода Лонгобардовъ, иже пришедъ со множествомъ людій, поразилъ Лудвига и поималъ и повелѣлъ[2] очи ему выняти и посадилъ до вязенія и съ сыномъ. Видѣвше Угри бывшая нестроенія, поидоша на украины Влосския и Францужскія и Баворскія, убивающе и пожигающе || і прочая, яже ратніи творятъ, отнюду же множество плѣну и богатества изнесоша. Сталъ противу имъ Беренгариусъ, иже мало отмщеніе учинилъ точію себѣ славу приобрѣлъ. Того бо[3] ради Влоши с папежемъ избрали его на цесарство. л.282 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 912. Беренгариусъ Ломбардусъ отъ Влоховъ на цѣсарство выбранъ, но обаче в покое не могъ быти, понеже Влоши другаго избраша, Гвидона Сполитанско княже, егоже Беренгариусъ поразилъ. Посемъ сынъ Гвидоновъ Беренгариуса поразилъ и убилъ. Конрадъ, Немецкій цѣсарь осмый, король Францужскій, сыновецъ третьяго Лудвига, выбранъ на цесарство, егоже Влоши цѣсаремъ не именовали, понеже не коронованъ отъ папежа, но мнози хотѣша Отона, Саске княже, Отонъ же самъ не восхотѣ. Беренгариусъ вторый, Влосскій цѣсарь, выбранъ отъ Влоховъ, егоже поразилъ Рудолфъ Бургудійскій король Гуго, грабя Влосскій, Аретатенсисисъ, былъ цѣсаремъ десять лѣтъ. Лотаргиусъ, Гугоновъ сынъ, Влосски цесарь, противу Отонови, Саскему княжату, битву свелъ, идѣже со обоихъ странъ множество паде. Сего Лотаргиуса жена славна и мудра, именемъ Адалиунда, иже по слѣди поялъ ея Отто цѣсарь первый. Беренгариусъ третій Влосскимъ цѣсаремъ выбранъ и уже послѣдній былъ и съ сыномъ Войтехомъ, на цѣсарствѣ лѣтъ 11. Той Генрика Баворского выгналъ изъ Влохъ, понеже великими даньми люди отягчалъ, за него же Адалиунда, жена Лотаргиусова, глаголала, юже посла́лъ до вязенія. Общій же народъ послаша ко Оттону, королю Немецкому, дабы шелъ к нимъ на цѣсарство, еже потомъ и учинилъ Оттонъ и пришедъ взялъ Адалиунду в жену.

Лѣта отъ Рожества Христова 920[a]. Генрикъ, реченый Ауцепсъ, Саско княже, выбранъ || на цесарство в Немцехъ. Папежъ его не помазалъ, но отъ всѣхъ людей радостнѣ приятъ, и еже повоеваша Угры Влосскіа и Францускія украйны, сихъ умирилъ и добрѣ управилъ цѣсарство лѣтъ 18. Умеръ и погребенъ во отчинѣ. **Анастасиусъ 3,** былъ папежемъ лѣта 2. **Ландо,** былъ папежемъ 6 мѣсяцъ. **Іоанъ 11,** сынъ папежа Сергия 3, былъ папежемъ 13 лѣтъ, мѣсяцы 2. Той с Алберикомъ поразили Сараценъ, и отъ сего восхотѣ папежъ славу къ себѣ единому привлещи, изгна Алберика изъ Рима. Он же, шедъ во Угры, приведе ихъ на Влосскіе мѣста и многи пакости і напасти наведе Влохомъ. Собравшеся Влоши поимали Алберика у мѣста Ортамъ и вбиша его на паль, а Іоана папежа Гвидоновы слуги убили яствене. **Лео 6,** былъ папежемъ 6 мѣсяцъ несполна. **Стефанъ 7,** былъ папежемъ лѣта 2, мѣсяцъ 1 и дній 12. **Іоанъ 12,** былъ папежемъ лѣта 2, мѣсяцъ 10. **Левъ 7,** былъ папежемъ лѣта 3 и мѣсяцъ 6. **Стефанъ 8,** былъ папежемъ лѣта 3, мѣсяцы 4. **Мартинъ 3,** былъ папежемъ лѣта 3, мѣсяцъ 6. л. 283

---

[1] княжа. [2] повелѣ. [3] *далѣе въ сп. Порфир. одного листа не хватаетъ (см. ниже, стр. 212 вар. 1).*

[a] *въ ркп. на полѣ позднѣе поставлено* цйі.

*

Іоанъ 13, сынъ короля Ламбардѣйского, былъ папежемъ лѣта 4 і мѣсяцъ 10, иже измлада бысть ненаказанъ, но по своей воли ходя, питаяся безвременне и пия и безстыдно злая творя. Сице и в папежствѣ сего не остася. Сие видѣвше гардинали, послаша ко Оттону королю Немецкому, дабы пришедъ избавилъ Римскій общій народъ отъ зла папежскаго. Іоанъ папежъ слышавъ изымалъ дву гардиналовъ: единому носъ урѣзалъ, другому руку оутялъ. Оттонъ, король Немецкій, пришелъ в Римъ и приятъ честнѣ отъ папежа и коронованъ на цѣсарство. И собравъ синодъ бискуповъ, еже есть съемъ, и прочихъ духовныхъ, на немже обрѣтеся, еже
л. 283 об. Іоанъ папежъ недостоинъ быти стола апостольского злыхъ ради дѣлъ своихъ || и нестыдливыхъ обычаевъ, яко другій Сардонапалъ. Видѣвъ сия Іоанъ папежъ, бѣжа в горы и тамо пребывая[1], не остася своего злонравія: хлопъ[2] убилъ его рогатиною отъ жены. **Венедиктъ 5, б**ылъ папежемъ мѣсяца 2, дній[3] 5. Заточенъ ото Оттона в Нѣмцы, тамо умеръ в Гайшпурту. **Левъ 8, б**ылъ папежемъ в Римѣ, выбранъ цѣсаремъ Оттономъ не по воли Римлянъ, отдалилъ имъ подаваніе стола папежского[4]. Той Оттона цѣсарскою короною короновалъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 938[5]. **З**дѣ столъ или маестатъ цѣсарскій прешелъ отъ Франковъ или Галловъ, такоже и отъ Влохъ или[6] Лонгобардовъ до княжатъ Немецкихъ, егоже держали отъ Карла Великаго даже до Оттона Перваго лѣтъ 100 или мало болши. **Оттонъ Великій первый**[7], **с**ынъ Генрика, княжата[8] Саского, на цесарство Римское выбранъ. Тогда Ебреардусъ и Гиселбертусъ, Лотаринскіе княжата, отъ рода Францужскихъ королей, собраша множество войска противу ему, совокупльше съ собою и брата его старѣйшаго Генрика, обѣщевающе ему маестатъ Римского цѣсарства, понеже увѣдѣша Францы[9] и Влоши, яко отъ Нѣмецъ никогда же возвратится к нимъ Римскій маестатъ или престолъ. И бысть о семъ межи ихъ брань и гнѣвъ 6 лѣтъ. Послѣди у Андернаку Ебрардусъ[10] оубиенъ[11], а Гизелберътусъ оутекая в Рену[12] оутопъ[13]. Братъ же Оттоновъ Генрикъ и бискупъ Могутиненскій по умоленію пріидоша ко Оттону; присынованика своего Лудолфа[14], Бургундійскаго княжата[8], воставша нань и послѣди с моленіемъ пришедша, приятъ и гнѣвъ отпусти; Болеслава, князя Чесскаго, убившаго брата своего, святого Вацслава[15], смирилъ и в кухнѣ слуговати повелѣлъ; такожe и Гугону Парійскому сотвори; Угры поразилъ[16] и прогналъ; Сербы и Нѣмцы изгналъ на море, еже зовется Вандалское, при Саской землѣ; Беренгариуса и сына его Войтеха из Влохъ выгналъ,
л. 284 || злодѣяній ихъ ради. Упокоивъ и укрѣпивъ царство, предалъ сыну своему Оттону, егоже имѣлъ отъ Далиунды[17]. Умеръ в Виднѣ[18], погребенъ в Майдебурку, в костелѣ святого Мартина. **Іоанъ 13, б**ылъ папежемъ лѣтъ 6, мѣсяца[19] 2. **Венедиктъ 6, б**ылъ папежемъ лѣто едино и мѣсяцъ 6.

Лѣта отъ Рожества Христова 974. Оттонъ 2 цѣсарь былъ по отцѣ на цѣсарствѣ лѣтъ 10, иже противу его воставаша о цѣсарствѣ Генрикъ, княже[20] Баворско, такоже и Французы с королемъ своимъ Лотариусомъ, с нимиже взялъ устроение мирно[21] вѣчное. **Донусъ 2, б**ылъ папежемъ годъ и мѣсяцъ 6. **Внифантій 7, б**ылъ мѣсяцъ 6, дней[22] 12. **Венедиктъ 7, б**ылъ папежемъ 8 лѣтъ[23], мѣсяцъ 5. **Іоанъ 15, б**ылъ папежемъ мѣсяцъ 8. **Іоанъ 16, б**ылъ папежемъ мѣсяцы 4. **Іоанъ 17, б**ылъ папежемъ лѣтъ 10 и мѣсяцъ 6.

---

[1] *далѣе текстъ идетъ и по сп. Порфир.* (*см. выше, стр. 211 вар. 3*). [2] и хлопъ. [3] и дни҃. [4] папезкого [5] ц҃ой. [6] и *вм.* или. [7] *нѣтъ.* [8] княжати. [9] франки. [10] ебреардусъ. [11] оубиенъ бысть. [12] реку. [13] оутопе. [14] рудолфа. [15] ватслава. [16] порази҃. [17] далиундры. [18] вѣдни. [19] и м҃ца. [20] княжа. [21] мирное [22] и дни҃. [23] лѣтъ 8 и *вм.* 8 л.

Лѣта отъ Рожества Христова 984. Оттонъ цѣсарь 3[1] данъ былъ в сохраненіе и в наученіе Генрику Баворскому, иже Генрикъ начатъ цесарство на себе привлачити. Римляне Крецентина, радцу Римского, восхотѣша на цесарство, яко да сего ради паки столъ Римскій преидетъ[2] до Влохъ. Слышавше сие Нѣмцы[3], взяли Оттона у Генрика, с произволеніемъ Венедикта папежа поставили его цѣсаремъ. Он же умирився съ Французы и Кресценцыуса[4] обѣсилъ, иже хотѣлъ быти цѣсаремъ Римскимъ, и папежа иного, Григория, поставилъ отъ княжатъ Саскихъ, роду своего. И того ради восташа нань Влохове. Он же отъиде в Нѣмцы и оттуду писанми ссылаяся с ними, учинилъ съемъ на границахъ Влосскихъ, на немже уставили, дабы тотъ маестатъ или цесарство Римское подавано было отъ уставленыхъ персонъ, сирѣчь избранныхъ людій, понеже бо извѣстно разумѣлъ[5], иже Франкове и Влоши умыслили, дабы до себе пренесли выбираніе цѣсарства Римского, якоже и в прежняя времяна было. || **Первѣе** еллекторове, еже есть выбранцы, на выбираніе цѣсаря уставлени и духовныхъ три 284 об.
арцыбискупове: Могутынски, Коленски или Агрипински, Триерскій[6], и с ними четырѣ курфистове, свѣтскіе особы: первѣе король Чесскій—подчашій или чинкъ[7], в то время еще не былъ королемъ, воевода Рынскій—подстолій, маргграбя Брандебурско—каморникъ, Саско княже[8]—мечникъ. **I**[9] о семъ есть писаніе пространно в Нѣмецкихъ историяхъ и о иныхъ большихъ княжатахъ, о нихже здѣ не писано, яко Баворско, Чвабско, Дунско и иныя, точію написахъ о сихъ, иже всегда при цѣсаре бываютъ. Той цѣсарь Оттонъ третій ѣздилъ до Гнѣздна видѣти гробъ святаго Войтеха. **Григоріе 5,** былъ папежемъ 2 лѣта и мѣсяцъ 5. **Селивестръ**[10] **2,** былъ папежемъ в Римѣ, первѣе былъ бискупъ[11] в Равеннѣ[12]. Сей былъ чернокнижникъ и увѣдалъ смерть свою, призвалъ к себѣ гардиналовъ и повѣдалъ имъ, еже что творилъ, то все бѣсовскимъ дѣйствомъ. И по смерти своей повелѣлъ тѣло свое разсѣщи на части и положити на возила и пустити: и идеже возила поидутъ о себѣ, послѣдовати имъ, а гдѣ станутъ, тутъ положити части тѣла его. И по смерти его сотвориша тако. Иже пришедше возила до Латерана костела, идѣже святіи мужие лежатъ, ту сташа. И отъ сего увѣмы, яко нѣсть грѣха, побѣжающа человѣколюбие Божіе, речено бо: «Явленъ грѣхъ малу вину творитъ». **Іоаннъ 19,** былъ папежемъ мѣсяцевъ 5, а дней[a] 18. Іоана папежа стялъ Оттонъ цѣсарь 3, егда Григория поставилъ. **Іоаннъ 20,** былъ папежемъ лѣта 4 и мѣсяцы[13] 4. **Сергие 4,** былъ папежемъ 2 лѣта і мѣсяцы[13] 6. Былъ святого житія, весь[14] животъ свой Богови представилъ, княжата в брани и нестроеніи живущая умирилъ и соединилъ и с ними Сарацены изъ Сикилеи[15] выгналъ и ина многа сотворилъ памяти достойна.

Которые цѣсаря выбираютъ

|| **Лѣта отъ Рожества Христова 1000 третьяго.** Генрикъ вторый, реченный Клау- л. 285
дусъ[16], третій-на-10 цесарь Немецкій, той первѣе отъ курфистовъ выбранъ на цѣсарство Римско, рода Баворскихъ княжатъ, коронованъ в Римѣ отъ Венедикта папежа. Былъ на цѣсарствѣ 22 лѣта, Сарацены из Влохъ выгналъ, Угры къ християнстей вѣрѣ привелъ, бискупство Баворское учинилъ, идеже по смерти велѣлъ себе положити. Пишутъ же[9], иже отъ гроба его чюдеса быша, и глаголютъ, яко в животѣ своемъ бысть дѣвственикъ. **Венедиктъ 8,** былъ папежемъ 2 лѣта і мѣсяцы 2[17]. Сей бысть любостяжатель и[9] имѣніомъ хранитель.

---

[1] г҃ цесаᵖ *вм.* ц. г҃. [2] преиде. [3] нѣмци сіе *вм.* с. Н. [4] крецентіуша. [5] разумѣемъ. [6] трисерски. [7] чини. [8] княжа. [9] *нѣтъ.* [10] силивестръ. [11] бискупъ былъ *вм.* былъ б. [12] равенѣ. [13] мцъ. [14] се вве. [15] сикеліи. [16] клавдусъ. [17] лѣта 2 и 2 мѣсяца *вм.* 2 л. и м. 2.

[a] *вставка по сп. Порф. (въ сп. Погод. 1438 также пропускъ).*

По смерти его нѣкій бискупъ видѣ его во снѣ на чернѣ конѣ яздяща и вопроси его: «Что ради тако по смерти ѣздиши»? Отвѣща: «Лакомства ради моего сице Богъ смири мя, но молю тя, на ономъ мѣсте—имя ему нарекъ—обрящеши имѣнія моя, шедъ возми и раздай убогимъ, еда како умилосердится о мнѣ Господь». Шедъ же бискупъ, обрѣте и сотвори тако.

Лѣта отъ Рожества Христова 1025. Конрадъ Французъ выбранъ на цѣсарство и отъ Іоана папежа помазанъ, былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 15. Смирилъ Ернеста Чвабско княже[1], иже противу ему стоялъ, королевство Арелатинско къ цесарству приобщилъ, Лонгобарды и Венеты в послушаніе себѣ[2] ввелъ, такожe и Угры и Далматы, с Римляны много брани имѣлъ о выбираніи папежевъ, и отъ того времяни уставлено гардиналомъ выбирати папежа. **Іоанъ 21**[3], былъ папежемъ 9 лѣтъ, сынъ Григориевъ, Портуенского бискупа. **Венедиктъ 9,** былъ[4] лѣтъ 10 и изгнанъ отъ Римлянъ, а въ его мѣсто поставленъ Іоанъ, Сабинскій бискупъ, емуже имя пременили Силуцстеръ, былъ дней 49, и того изгнали, а Венедикта || паки введоша. (л. 285 об.) Венедиктъ же видѣ, иже к первому обычаю сходитъ, предаде престолъ Іоану, архидіакону своему, нарекъ его Григория. **Григоріе 6,** былъ папежемъ 2 лѣта і мѣсяцы[5] 3, его же изгнаша и поставиша Климента, Бамбирского бискупа, иже былъ 9 мѣсяцъ. **Дамасъ 2,** былъ папежемъ 23 дни. **Левъ 9,** былъ папежемъ лѣта 3 и мѣсяца 2.

Лѣта отъ Рожества Христова 1040. Генрикъ 3, реченный Нигеръ, еже есть черный, отъ еллекторовъ выбранъ, помазанъ отъ папежа Николая втораго, былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 17, иніи пишутъ 48. Сей съ сыномъ своимъ младымъ свелъ битву и, пораженъ отъ него, впаде в болѣзнь, в нейже и умре, погребенъ[6] в Спирзѣ. **Стефанъ 9,** былъ папежемъ мѣсяцы 4[7]. Сей церковь Медиоланскую, отступльшую отъ Римскія церкве уже двѣсте лѣтъ, паки къ Римстей церкви приобщилъ. **Венедиктъ 10,** былъ папежемъ мѣсяцъ 8. **Николай 2,** былъ папежемъ лѣта 3. **Александръ 2,** былъ папежемъ лѣта 2, мѣсяцъ[8] 6. **Григорие 7,** былъ папежемъ лѣтъ 12 і мѣсяцъ единъ. **Викторъ 3,** былъ папежемъ годъ и мѣсяцы[9] 4. **Оурванъ 2,** былъ папежемъ лѣтъ 13 і мѣсяцы 4[10]. Собралъ синодъ, на немже изложили ити к Іерусалиму противу Сараценомъ, на сие же многихъ королей и княжатъ навелъ, иже собрася ихъ 30 тысящъ, съ его же страны было крыжаковъ 3 тысящи. **Пасхаль 2,** былъ папежемъ лѣтъ 18 і мѣсяцъ 5.

О княине Венецейскаго князя. Лѣта 1060-го[11]. Доминикъ, 34 княже[1] Венецыйско[12], имѣлъ жену—сестру Никифора, царя[13] Греческаго, красну и разумну, иже за единъ дивъ историкове пишутъ, яко никогда же простою водою умывалася, но с росъ воду збираху, еюже в лазни мылася, накладши в нея зелей различныхъ и множество благовоній. Ѣствы[а][14] же ея бяху надробно изсѣчены[15], до нихже[16] ни сама ни инъ никто же[17] рукама не коснулся, но имѣла цѣвку злату, еюже ѣствы[б][14] и питіе ссала. Ризы такожe; || (л. 286) ложница ея была—Соломона самаго в томъ[18] превосходила[19], иже имѣлъ отъ кедровъ Ливанскихъ. Послѣди же толико возсмердѣла, не точію сама, но и сматы[в][20] ея и ризы, и[21] никто же могъ близъ ея стояти. И в томъ смрадѣ умерла.

---

[1] княжа. [2] собѣ. [3] *здѣсь сначала говорится о папѣ Венедиктѣ 9, а потомъ объ Іоаннѣ 21 (сп. Погод. 1438=Бусл.).* [4] былъ папежемъ. [5] мⷭ҇ца. [6] и погребенъ. [7] д҃ мⷭ҇цы. *вм.* м. 4. [8] и мⷭ҇цъ. [9] мⷭ҇ца [10] д҃ мⷭ҇ца *вм.* м. 4. [11] ҂а҃ ѯ҃ г҃ *вм.* ҂а҃ ѯ҃ го. [12] венецкое. [13] цесаря. [14] ястіе. [15] ізсѣчено. [16] негоже. [17] *нѣтъ.* [18] въ томъ *нѣтъ.* [19] преисходила. [20] смыты. [21] иже.

[а] *сп. Погод. 1438* стравы. [б] *Погод.* потравы. [в] *Погод.* гматы.

Лѣта отъ Рожества Христова 1099[1]-го. Во время цесаря Генрика четвертаго и Оурвана папежа[2] втораго собрашася множество княжатъ из Нѣмецъ и из Влохъ и из Францыи и отъинуд[у][а] съ многими тысящами войнествъ[3] и изыдоша на Сарацынъ, обладающихъ тогда Сиріею і Іерусалимомъ[4] с прилежащими царствы. Надъ Нѣмцы же и Франки и надъ прочими уставиша болшимъ гетманомъ Готтифредуса, Лотарингиско[5] княже[б], потомъ Гуго, короля Францужского братъ, Раймундусъ, Робертове два, единъ Францужскій грабя, другій из Нормандеи, Оттусъ, Медиоланскій княже[б], Боцмундусъ, короля Апулского братъ[б], Агенуенсесъ, иже имѣли с собою 40 триремосъ, сирѣчь окрутовъ среднихъ, к помощи. Виталисъ Михаилъ, княже[б] Венецыйско[7], такоже сына своего водою[8] к помощи послалъ, такоже и[9] бискуповъ и[9] крыжаковъ множество, поручени отъ папежа Адама Русу бискупу. Сіи вси купно с великимъ устремленіемъ идяху ко Іеросалиму, овіи водою, другіи землею отъ всѣхъ странъ Европіи, иже то за единъ дивъ было, откуду толико множество людій в мало время собрася, бысть бо чтеныхъ триста тысячъ, кромѣ тѣхъ, ихже на куюждо годину прибывало. Егда же осѣдоша Іеросалимъ, сведоша битву с Сарацѣны и Божіею помощію прогнаша ихъ и Цалифуса царя ихъ убиша, иже бысть тогда силенъ в Сиріи и во Ассиріи и во Іеросалимѣ, егоже и взяша безъ всякого злаго нашествія управленіемъ Готфредова[10], егоже предъ пятию сотъ лѣтъ взяша Сарацыни[11] при Иракліи, Гречестемъ цари. И тако с великою радостію и честию поклонишася || святому Гробу Господнюю и прочимъ святымъ мѣстомъ. Такоже того же лѣта взяша і[9] Антіохію подъ Армены. Тамо взяша копіе, имже прободенъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ на крестѣ, егоже носяще предъ полки, побѣдиша Корбона, Арменскаго царя, убиша у него сто тысячъ. Посемъ поставиша Готфредиса[12] царемъ во Іеросалимѣ, много отрекающуся ему, послѣди же сниде на се[9], царство[13] убо взятъ, короны же не взятъ, глаголя: «Избавитель нашъ терновъ венецъ носилъ, азъ же, прахъ, златъ ношу венецъ, ни[14], не буди то». **Готтифредусъ**, первый король Іерусалимскій, веземъ Іерусалимъ, якоже писася[15], иде противу Климунтови, князю Вавилонскому, и поразилъ его у Асколона и самого убилъ і Асколонъ взялъ, идѣже безчисленое множество богатства взяша, еже толико во всей Европіи не обрящется. Взятъ же тамо и Опемъ и Ромуланы[16], мѣста славны; у Дамаску Сарацены поразилъ, Антіохеи, Персы, Турки и взялъ всю Месапотамію и Сирію и возвратися во Іеросалимъ і умре, бывъ годъ единъ і дній 12, оставивъ по собѣ брата своего Балду, и погребенъ со многимъ плачемъ общихъ людей. **Балдуинусъ**, 2 король Іеросалимскій, братъ Готфредовъ, былъ лѣтъ 18. При немъ же собрашася Сарацени со всея Азіи прияти Іеросалимъ. Изыде же Балдо противу имъ и пораженъ бысть, едва самъ утекъ, Боцунидуса же взяша, Бургундійскія[17] княжата избиени. Боцунидуса же выкупилъ внукъ его Танередусъ. И собравшеся, второе взяша подъ Сарацены мѣста имениты: Ацонъ, Триполимъ, Цесарцамъ, Гибелетъ, ихже махометисты держали. Тамъ же взяша трапезу или столецъ[18], на немже вечерялъ Господь[19] со апостолы. **Балдуинусъ 2**, третій король Іеросалимскій, былъ лѣтъ 13. Той поималъ Газимъ Турка, гетмана Малыя Азіи, иже былъ пошелъ прияти Іеросалимъ, такоже и судяка[20] Дамаскинского поразилъ. По-

О взятіи Іеросалима.

л. 286 об.

---

[1] ҂ард *вм.* ҂а чд. [2] папежа оурвана *вм.* Оу. п. [3] воінствъ. [4] іерос. и спр. *вм.* С. и І. [5] лотаригиⁿско. [6] княжа. [7] венецко. [8] *вставлено на полѣ.* [9] *нѣтъ.* [10] готфредовымъ. [11] сарацени. [12] готфредуса. [13] *слово* царство *повторяется.* [14] но. [15] написася. [16] ромоланы. [17] бургундиⁱскіе же. [18] столъ. [19] господь вечерялъ *вм.* в. Г. [20] *на полѣ къ этому слово той же рукой приписано* санджака.

[а] *вставка по сп. Порф.* [б] *въ ркп. на полѣ позднѣе приписано:* знави ... с поⁿск ... (*недостающія буквы обрѣзаны*).

семъ пришелъ на него Балаакъ, царь Парторумъ, еже есть Татарскій, поразилъ его и
л. 287 поималъ и пановъ его. Потомъ искупился и прешедъ || во Іеросалимъ и воеводу Дамаскинского поразилъ, такоже и Асколонитанского короля, который мучилъ християнъ, и умеръ, не имѣя наслѣдника, точію дщерь едину. **Фулцо**, 4 король Іерусалимскій, зять Балдуиновъ, грабя Андагавенъ[1], имѣлъ дву сыновъ удалыхъ[2] и храбрыхъ, иже христіянъ боронили отъ Сараценъ и отъ Турокъ[3], ихже множество побивали. И сего ради Турцы, боящеся его, не смѣша ни приближитися, донели же бысть живъ. Посемъ, гоня заяцъ, сподчеся конь подъ нимъ, и отъ того врежен умре, бывъ на государствѣ лѣтъ 11. **Балдуинусъ** третій, король Іерусалимскій пятый[4], по Фулку[5], отцѣ своемъ, правилъ добрѣ кролевство, Турковъ доежжалъ и побивалъ, Аскалонъ[6] взялъ и Газамъ[7], Дамаскинскаго гетмана или судяка многажды обращалъ, гоня даже до самыхъ стѣнъ. Кроловалъ[8] лѣтъ 24, поставилъ на свое мѣсто брата своего Алмерика. **Алмерикъ**, шестый король Іерусалимскій, братъ Балдуиновъ, той Дрогонта, Египетскаго короля, поразилъ, Александрію облеглъ, дондеже салтанъ откупился отъ[9] него. Посемъ въскорѣ умеръ, оставилъ по себѣ сына Балдуина, самъ кроловалъ[10] 12 лѣтъ. **Балдуинусъ** 4, седмый король Іеросалимскій, той салтана Аркаирского[11] двакратъ[12] знамените поразилъ у Аскалона і у Тиберия. Жены не могъ имѣти ни единоя, былъ бо трудоватъ. Двѣ сестры имѣлъ: Сибиллу[13] — далъ Гуилелмови[14], моршалку Монтиферати, имѣла с нимъ сына Балдуина пятого, а другу далъ Раймунду Триполитанскому. Той гнилымъ будучи назнаменованымъ кролемъ отъ Балдуина шурина умеръ. Сибила[15] шла за другаго мужа, Гвидона Лузигнанского, которему[16] Гвидону зятеви, а Раймунду Триполитанскому[17] другому зятю по-
л. 287 об. ручилъ Балдуинъ трудоватый своего сестринича, дабы имъ пеклися до возраста[18] его, || егда

Срацыни паки взя Іерусалимъ.

же возрастетъ, королемъ бы[19] учинили. **Гвидо**, Сибилинъ мужъ, и своякъ его Раймундъ презрѣша младенца Байдулина[20] пятого, еже[21] вскорѣ и[22] и умре. Сибила[15], мати его, понеже разумна, таила того годъ и привела къ присяге[23] предніи паны христіанскіе, еже мужу ея Гвидону быти на кролевствѣ[24] Іеросалимстемъ. Раймундъ, увѣдавъ сие[25], бысть противенъ Гвидону, а большія ради обороны[26] утекъ к салтану. Салтанъ рекся[27] ему помагати ити во Іеросалимъ смирити ихъ. Егда же пришелъ салтанъ во Іерусалимъ и тамо оутаилъ великия уфѳы[a][28] Сараценъ, а в нестроеніи и в брани межи Гвидона и Раймунда христіяне совѣтоваша предатися салтану. Салтанъ же кролики постиналъ, а[29] градъ Іерусалимъ взялъ подъ християны, егоже Готфредусъ многими подвиги досталъ и былъ в руку християнъ лѣтъ 88,

О салтане Египетскомъ.

ажъ до лѣта 1189, при цесаре Фредерике[30] Барбароссе. **Салтанъ** Египетскій и[22] король Іеросалимскій, поразивши Емануила[31], цѣсаря Константинопольского, разгордѣся зело, иже мнѣлъ себе быти государемъ всей Азіи, по смерти своей повелѣлъ предъ собою нести на древце штуку сукна черного и велегласно глаголати: «Се есть государь великій, иже хотѣлъ владѣти всею вселенною и ничто же приобрѣте, точію сію малую часть сукна черного».

Лѣта отъ Рожества Христова 1057-го[32]. Генрикъ **4**, пяти лѣтъ отъ отца, Ген-

---

[1] андаганѐ. [2] оудатныхъ. [3] турковъ. [4] ѐ король іер. *вм.* к. І. п. [5] фолцу. [6] и асколонъ. [7] гизамъ. [8] царствова. [9] оу. [10] королевалъ. [11] алкаирского. [12] двакротъ. [13] сиби^л^ю. [14] ю іелмови *вм.* Гуилелмови. [15] сибиля. [16] которому. [17] триполинскому. [18] взроста. [19] абы королемъ *вм.* к. б. [20] балдуина. [21] иже. [22] *нѣтъ*. [23] присязи. [24] королевствѣ [25] се. [26] обороны. [27] обѣщася. [28] оуфы. [29] и. [30] фридерику. [31] мануіла. [32] -го *нѣтъ*.

[a] *въ ркп. на полѣ позднѣе замѣчено*: не словенское слово уфѳы; *въ сп. Погод. 1438* гуфы.

рика третего, выбранъ на цѣсарство и былъ цесаремъ лѣтъ 50. Отъ того почало цѣсарство оскудѣвати для межиусобныхъ браней, иже в преже бывшая времена не возможе доити, понеже бо Генрикъ въ злѣ хранении бысть у Солонского[1] бискупа, егоже взялъ въ младенчествѣ отъ матери. Егда же доиде возраста[2], устроивъ в Нѣмцехъ, якоже ему годно, пришедъ до Влохъ, тамо костелъ[3] выграбилъ и попалилъ, папежа и гардиналовъ изымалъ и паки пустилъ, корону цѣсарску у папежа взялъ и паки отшелъ. || По отшествiи его папежъ подвелъ бискупы и княжата, и избраша иного цѣсаря, Родолфа[4], Чвабско княже[5], и короновалъ его папежъ. Егда услышалъ то Генрикъ, пришедъ[6] съ Чехи, поразилъ Рудолфа и руку ему утялъ. Потомъ, по оглаголанiю нѣкоихъ, отца поималъ и в вязенiи его уморилъ. Того Генрика кроль[7] Полскiй Болеславъ на Псимъ полу[8] и с Чехи поразилъ лѣта 1170-го[9]. Пишутъ друзiи, иже той Генрикъ имѣлъ сына Генрика 5-го, иже послѣдовалъ отчимъ обычаемъ[10]: по многихъ злыхъ дѣянiихъ, еже отецъ его сотворилъ надъ своимъ отцемъ, такоже сей[11] надъ нимъ учинилъ, утекъ бо предъ сыномъ на Леодинъ[12] и тамо во обступленiи умеръ. И[2] лежалъ пять лѣтъ непогребенъ, понеже отъ папежа в клятвѣ былъ, зане костелъ разграбилъ ве Влошехъ, потомъ разрѣшенъ и погребенъ въ Спизѣ. На гробѣ его написано: «Сынъ ту, отецъ ту, дѣдъ ту, прадѣдъ ту обще лежать». **Геласиусъ 2,** былъ папежемъ годъ i мѣсяцъ 5. В то время ве Влошехъ свиния родилася человѣчию тварiю[13]. Тогда же зима бысть велика, потомъ гладъ великiй. Того же времени камень огнистъ[14] спалъ, иже[15] желѣзо перепалилъ[16] предъ костельными дверми в Бризгонѣ[17]. В то же время клашторъ Премостратовъ уставленъ. л. 288

Лѣта 1101-го[18]. Португальское кролество учало быти. **Калистъ[19] 2,** былъ папежемъ лѣтъ 5 i мѣсяцъ 10[20]. **Гонориусъ 2,** былъ папежемъ лѣтъ 5 i мѣсяцъ 5. Тогда же почало быти кролество Неаполитанско или Апулiйско, иже первѣе было подъ титуломъ Сикилейскаго[21] кролества[22]. Егда же Робертусъ Гуисцардусъ Сарацены и Греки из него выгналъ, иже были много посѣли, такоже еи расширилъ[23], а Кампанiю главу заложилъ, днесь имѣетъ в собѣ семь частей или повѣтовъ: Самнию, Апулию, Луцанию, Салентму, Галабрiю, Бруцыю[24], Цампанiю. **Инокентие[25] 2,** былъ папежемъ || лѣтъ 19, мѣсяцъ[26] 8. Сей вшедъ въ папежство, вскорѣ собралъ войско противъ Рогериусови, Апулiйскому княжату[27], пораженъ и пойманъ и с гардиналы и посемъ пущенъ и честнѣ со всѣми отпроваженъ до Рима. Сей уставилъ, дабы никоторый бискупъ на свое мѣсто намѣсника не оставлялъ. л. 288 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 1127[28]. Лотаргиусъ[29], Саско княже[5], отъ еллекторовъ выбранъ, а отъ Инокентiя папежа на цесарство коронованъ. Былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 13. Той Чехи неправедливыя смирилъ, Рогериуса из Влохъ выгналъ, Инокентия на папежство[30] възвелъ второе и уставы в Немцехъ изложилъ Вернерусомъ[31], ученымъ мужемъ. Обаче не могъ с покоемъ быти: Конрадъ княже[5] и с ыными княжаты въсталъ на него, глаголя себе блиска быти к цесарству, и многия мѣста поималъ в Ломбардѣи и в Медиолане, идѣже и желѣзною короною коронованъ на цѣсарство. Лотаргиусъ изшелъ[32] противу ему, взялъ Спиру, Улму[33], Норбергу[34], а Конрадъ утекъ ве Влоши. Послѣди святый Бернатъ, иже былъ опа-

---

[1] колонского. [2] *нѣтъ*. [3] костелы. [4] рудолфа. [5] княжа. [6] пришеᷣ. [7] король [8] полю. [9] ҂а҃р҃. [10] злымъ обычаемъ. [11] и сей. [12] леодиоⷩ. [13] с чл҃чею тваᵖю *вм.* ч. т. *На полѣ киноварью*: дивъ. [14] огнистыⷨ [15] и *вм.* иже [16] препалилъ. [17] бризгодѣ. [18] -го *нѣтъ*. [19] калистинъ. [20] є҃ *вм.* і҃. [21] сикилискаго. [22] королевства. [23] ее разрѣшилъ *вм* ея разш. [24] бруцинiю. [25] инокентиⷶ. [26] и мⷵцъ. [27] княжати. [28] ҂а҃р҃к҃ѕ҃. [29] Лотарiоусъ. [30] папезтво. [31] вернеусомъ. [32] шелъ. [33] оульмъ. [34] норберку.

томъ в клашторе нѣкоемъ, той умирилъ ихъ, иже Конрадъ поступилъ столца Лотаргиусови, еже потомъ вскорѣ в Вероне умеръ.

Конрадъ Чвабской и Баворской княже[1] **отъ**[2] курфирстовъ на цѣсарство выбранъ и еще отъ папежа[3] не короновaнъ, собрався с Лудвигомъ, кролемъ Французкимъ, изыдоша на Сараценъ ко Іеросалиму и егда пріидоша до Константинополя, Емануилъ[4], цесарь Греческій[5], намѣшалъ в муку множество трутины, отъ неяже множество християнъ помре. І егда пріидоша до Сиріи, облегли Дамаскъ и многи напасти претерпѣша безводиемъ и с великими убытки отступиша. И прешедъ в Нѣмцы, умре Конрадъ. **Келестинъ 2,** былъ папежемъ мѣсяцъ пять, умеръ повѣтриемъ, моръ бо великій тогда бысть. **Луцыусъ 2,** былъ первіе гардиналъ титулу
л. 289 святого Креста, потомъ || былъ папежемъ мѣсяца 2. **Евгениусъ 3,** былъ папежемъ лѣтъ 8,
Битва съ Сарацены. мѣсяцы[6] 2, дній[7] 20. Тогда Генуенсесъ свелъ битву с Сарацены на водѣ и поразилъ ихъ 2000 и многу корысть взялъ. **Анастасиусъ 4,** былъ папежемъ лѣта 2, мѣсяцы[8] 4, той былъ милостивъ ко убогимъ и во время глада ве Влошехъ многи прокормилъ. **Андриянъ**[9] **4,** изъ Англеи[10], той предъ смертію своею написалъ, иже столъ папежскій не на святаго Петра мѣсте стоитъ, но на Ромулосове[11], который братскою кровію Римъ облилъ. Былъ папежемъ[12]
О еретикахъ[13]. лѣта 4 і мѣсяцъ 10. Секта или ересь Валденска в то время была отъ нѣкоего мещанина из Лугдуну, иже, оставя[14] свое имѣніе, ходили яко убозіи[15], священиковъ и мниховъ ни во что же имѣли, мнѣли себе, яко[5] апостоловъ. Аще кто что к нимъ возглаголетъ, отвѣщаваютъ: «Праведно есть паче послушати Бога, неже людей». Потомъ, прокленше ихъ, изгнаша.

Лѣта отъ Рожества Христова 1152. Фредерикъ, реченый Барбороса отъ брады лисоватыя, братъ Конрадовъ, княже[1] Чвабско, на цѣсарство отъ еллекторовъ[а] выбранъ и отъ Андріана[16] папежа короновaнъ, былъ цесаремъ лѣтъ 37 с великою честию. Егда увѣделъ[17] мѣста Влосскіе противны себѣ[18], шелъ[19] до Влохъ и взялъ мѣсто Дертоны и далъ воемъ на разграбленіе. По смерти Андрияна[16] папы выбранъ на папежство[20] Александръ, егоже Фредерикъ из Рима изгналъ[21], а Октавияна поставилъ на его мѣсто. Александръ, поимавши имѣнія папежская, утекъ в Венецыю, за ними же послалъ[22] Фредерикъ сына своего Оттона[5] противу Венетомъ, егоже Венети поимали на море. И не могъ Фредерикъ[23] инако избавити сына своего из везенія[24], ѣхалъ самъ в Венецыю просити папежа о разрѣшеніи, понеже бо клялъ его папежъ тамо в Венецыи предъ костеломъ святаго Марка. Цѣсарь, смиряя себе[25],
л. 289 об. палъ предъ дверми. || Папежъ, по немъ ходя, топталъ его, въспѣвая съ духовными: «суперъ аспидомъ василискомъ амбулабисъ»[б]. По томъ покореніи разрѣшенъ и выпущенъ и съ сыномъ. И миръ межи себе сотвориша. Но человѣческій помыслъ непостояненъ. Папежъ привелъ Влосскіе княжата и Медиоланскаго князя с ыными мѣсты, дабы не были послушни цѣсарю. Фредерикъ с Чехи облеглъ Медиоланъ, градъ взялъ и мѣсто зборзилъ до грунту[в][26], сирѣчь до основанія[27] разорилъ, и князя[1] поймалъ и хранилъ его подъ столомъ[28], яко пса, много

---

[1] княжа. [2] *въ Порф. сп. киноварная только начальная буква* К. [3] отъ папежа *нѣтъ*. [4] мануилъ. [5] *нѣтъ*. [6] и м҃ца. [7] і д҃ни" [8] и м҃цы. [9] андреанъ. [10] изъ англіи *писано киноварью*. [11] ромулюсове. [12] папежемъ былъ *вм.* б. п. [13] еретицехъ. [14] оставивши. [15] оубогіе. [16] андреана. [17] оувѣдалъ [18] собѣ. [19] шедъ. [20] папезтво. [21] выгналъ. [22] посла. [23] фридерикъ. [24] вязе҃я [25] ся. [26] до кгрунту збурилъ *вм.* зборзилъ до грунту. [27] и *вм.* сирѣчь до основанія [28] столъ.

[а] *въ ркп.* еллесторо҃. [б] *на полѣ приписано*: цесаря топталъ. [в] *въ ркп. на полѣ другой рукой замѣчено*: зборзилъ мѣлъ написати збурилъ (*нѣкоторыя буквы при переплетѣ рукописи были обрѣзаны*).

лѣтъ. И въ едино время, в Нѣмцехъ будучи, получилъ время, утекъ з вязенія. Прияша его с радостію во Влосскихъ мѣстехъ. И по семъ Медиоланъ обновилъ и цѣсарю противился. Цѣсарь, собра вся, пришелъ к Медиолану, и пораженъ, едва самъ утекъ. Потомъ с папежемъ Александромъ умирился крѣпцѣ, и быша заединъ. В то время салтанъ взялъ Іеросалимъ. Цѣсарь лѣта 1189 шелъ[1] ко Іеросалиму и с нимъ короли и княжата и многия мѣста поимаша подъ Сарацены. Салтанъ Алцарскій[2] устрашився, 20 мѣстъ самъ зжегъ, бояся дабы ихъ християне не посѣли, а самъ утекъ въ Египетъ, осадивши Іеросалимъ. Цѣсарь798 веземъ Арменскія украйны и тамо отъ великаго зноя вбрелъ в рѣку быстру на конѣ: пошибла его вода и тамо утопъ[а], велій плачъ оставивъ[3] людемъ. И вси разыдошася, все оставльше. **Александръ 3,** былъ папежемъ лѣтъ 21, отъ 22[4] гардиналовъ выбранъ. О нем же писано при Фридерицѣ[5] цесарѣ. **Луциусъ 3,** былъ папежемъ лѣта 4, мѣсяцы[6] 2. Той в Римѣ учинилъ нѣкую крамолу. И всташа нань Римляне, сенатъ Римскій, і единомысленикомъ его—овѣмъ очи полупили[б], овѣхъ повѣшали. Он же утекъ в Вероны, учинилъ синодъ и заклялъ Римлянъ и в томъ умеръ. **Оурванъ 3,** былъ папежемъ лѣто і мѣсяцы 2. **Григоріе 8,** былъ папежемъ днiй 57. **Климентъ 3[7],** былъ папежемъ лѣта 2, днiй[8] 16. **Келестинъ 3,** былъ папежемъ лѣтъ 6[9] || і мѣсяцъ 7. Той Генрика шостаго короновалъ на цѣсарство, і онъ л. 290
далъ[10] ему мнишку Константію за малженку[в], дщерь короля Сикилейского.

Лѣто отъ Рожества Христова 1190. Генрикусъ 6 по смерти отца своего Фредерика на цесарство отъ еллекторовъ[г] выбранъ, а отъ Келестина папежа коронованъ, иже поялъ за жену изъ клаштора дѣвку, Гуилелмову дщерь[11], кроля[12] Сикилѣйского. И по ней взялъ мѣста: Сиракусы и Катанію. Кромѣ того, еже ему сама кролевна[13] даровала, двѣсте коней в нарядѣ королевскомъ. Цѣсарь такоже папежеви далъ, еже зовутъ Аргумъ Есцуланумъ, ктору[14] внѣтъ Римляне роздрапали межи себе. Танереда, Апулійско княже[15], поразилъ и оубилъ и съ сыномъ и двѣ[13] дщери взялъ. Потомъ, збирaяся ити къ Іеросалиму, умеръ в Панормѣ[16], предъ тѣмъ приказавъ[17] папежови сына своего Фредрика[18] седми лѣтъ і брата Філіпа[19]. В то время Ливланцы святое крещеніе прияли. Того же времяни Кипръ островъ кролевскій[20] титулъ взятъ[21] отъ Англиковъ, егоже и осѣли взятія ради Іерусалимскаго. Там же и рыцери, ихже зовемъ Божегробскими, заложени и з бѣлыми крыжаки. **Инокентій 3,** былъ папежемъ лѣтъ 18, мѣсяцы[22] 4. Той отъ младыхъ[23] лѣтъ учился в Париже[24] и много ученіе имѣлъ и книги различны написалъ. Той далъ в Римѣ къ коемуждо костелу по штуце серебра на келихи[25], працовался о выправеніи[26] до Іеросалима.

Лѣта отъ Рожества Христова 1198. Філіпъ[19], Барбароссовъ сынъ, Чвабско княже[15], выбранъ отъ еллекторовъ[г] на цесарство сице. Бывъ Філіпъ хранителемъ сыновца своего Фредерика[18], сына Генрика шестаго, просилъ еллекторовъ, абы былъ выбранъ по отцы своемъ на цѣсарство. Папежъ, имѣя неприятелство к Філіпу[19] и къ сыновцу его, писалъ до еллек-

---

[1] лѣта ҂а҃р҃п҃д ше҃ цеса҃р *вм.* Цѣсарь ... шелъ. [2] алцаірски". [3] остави. [4] к҃в҃х. [5] фридерику [6] и м҃сци [7] ҃з *вм.* г҃ [8] и дни" [9] *вписано потомъ на полѣ.* [10] отдалъ *вм.* онъ далъ. [11] поялъ іс кляштора дѣвку за жену, дщер гуилелмову *вм.* п. з. ж. и. к. д. Г. д. [12] короля. [13] *нѣтъ.* [14] которую. [15] княжа. [16] парномѣ. [17] показавъ. [18] фридерика. [19] филипп—. [20] королевски". [21] взялъ. [22] и м҃цы. [23] молодыхъ. [24] парижу. [25] келехи. [26] выправленіи.

[а] *на полѣ приписка:* —тонулъ (*начало обрѣзано*). [б] *на полѣ приписка:* очи лупили. [в] *въ ркп. на полѣ приписка:* мнишк[у] за жон[у]. [г] *въ ркп.* еллесторовъ.

*

торовъ, паче же до духовныхъ, дабы выбрали Отта из Брунсвика. И тако съ едино страну
л. 290 об. сташа || княже[1] Баворско и Саско, кроль[2] Чесски. Избрали Філіпа[3] самого. Помагалъ по немъ кроль[2] Французкій, а Отту з Брунсвика выбрали по воли папежове духовнии и[4] електорове. Помагалъ тому кроль[2] Ангелски. Філіпъ отшелъ в Нѣмцы, побралъ мѣста: Аргенторатъ, Спиру, Солно[5] и бискупы к себѣ приобщилъ въ помощь. Со Оттономъ нѣколико битвъ свелъ выиграныхъ, ажъ Отто утекъ до Англеи. Папежъ Инокентіе заклялъ Філіпа[3] и тѣхъ, которые съ его страны[6] помагали. По десятихъ[7] лѣтехъ Філіпъ[3], будучи в Бамберку, смылъ его барверъ, по смытіи сѣдящу ему на покои, усмотрилъ часъ Отто из Вителспаху, воевода Турингинскій[8], убилъ его мечемъ и утекъ. Всяко же потомъ отмщеніе взялъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 1209. Отта[9] четвертый, Брунсфицко княже[10], выбранъ на цѣсарство отъ еллекторовъ[а] и отъ Инокентія папежа коронованъ. Поималъ мѣста, которые былъ папежъ у цѣсаря отъялъ. И того ради папежъ писалъ къ еллекторомъ, абы выбрали на цѣсарство Фредерика, Генрикова сына. Отта[9] вскорѣ потомъ сточилъ битву с папежемъ: поразилъ его папежъ с помощію Філіпа[3], кроля[2] Французского. Отта[9] паки собрался противу Французскому кролю[2]: поразилъ его кроль[2] у Белгики і самого убилъ. Былъ на цѣсарствѣ 4 лѣта, но безъ титулу.

Лѣта отъ Рожества Христова 1213. Фридерикъ, Генрика Барбароссы[11] сынъ, з дому Чвабскихъ княжатъ, Сикилейскій кроль[2], выбранъ отъ еллекторовъ[а] на цѣсарство, а отъ Гонориоуса папежа коронованъ. Той умѣлъ многи языки: Гречески[12], Латински[12], Немецки[12] Влосски[12], Сарацински[12], с негоже науку звѣздную преложилъ на Латинскій, и ко инымъ дѣломъ былъ смысленъ и разуменъ. А папежъ его клялъ лѣтъ 13, отъ неяже разрѣшилъ его, егда ко Іеросалиму противъ Сарацenъ ходилъ по воли кроля[2] Іеросалимскаго, егоже дщерь
л. 291 Іопену взялъ за малженку, а отъ тоя и нынѣ || Сикилейсцы кролми Іеросалимскими зовутся. И взялъ мѣсто Равенну[13]; такожe ве Влошехъ заложилъ мѣсто и именовалъ Висторія. Егда же не достало пѣнязей, нарѣзалъ с скоръ[14] круглыхъ пѣнязей и давалъ за работы и за службы и приказалъ хранити ихъ: «И егда, рече, будутъ пенязи у мене, и елико кто принесетъ[15] кожаныхъ, толико возметъ сребряныхъ». И сотвори тако. І умре, былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 32.

Сіи цѣсареве отъ папежевъ были в клятвѣ[16]: Генрикъ 4 Французъ, Генрикъ 5, Фридерикъ 1 Швабъ, Філіпъ, сынъ его, Отто Брунцвецкій[17], Фридерикъ 2, Генриковъ сынъ, Конрадъ, Фридериковъ сынъ. Положимъ сие на человѣческое разсуженіе: аще добрѣ сие творяху святіи отцы папежеве или ни, еже християнскихъ государей клятвамъ предаяти, егоже в преже бывшихъ святителехъ[б] не обрѣтаю, якоже нынѣ видимъ, како[18] и ногами попираютъ, егоже Богъ повелѣлъ чтити? Аще ли нѣсть, кто отвѣщеваяй? Положимъ на Божіихъ судбахъ. **Гонориусъ 3,** былъ папежемъ лѣтъ 10 и мѣсяцъ 7. **Григорие 9,** былъ папежемъ лѣтъ 14. **Келестинъ 4,** былъ папежемъ днiй 18. **Инокентій 4,** былъ папежемъ лѣтъ 11 і мѣсяцъ 6. **Александръ 4,** былъ папежемъ лѣтъ 6 і мѣсяцъ 6. **Урванъ 4,** былъ папежемъ

---

[1] княжа. [2] корол—. [3] филипп—. [4] *нѣтъ.* [5] колно. [6] стороны. [7] десяти. [8] турински^м [9] отто. [10] княжа брунсвицко *вм.* б. к. [11] барбароссого. [12] —и^м [13] равену. [14] с коро^ж *вм.* с скоръ. [15] принесетъ кто *вм.* к. п. [16] въ клятвѣ были *вм.* б. в. к. [17] брунсвицкій. [18] яко.

[а] *ркп.* еллесторовъ. [б] *далѣе въ ркп. киноварью зачеркнуто слово* сего.

лѣта 3 і мѣсяцъ единъ. **Климентъ 4**[1], былъ папежемъ лѣтъ 3 и мѣсяцъ 9. **Григоріе**[2] **10,** былъ папежемъ лѣта 4 і мѣсяцы 2.

Лѣта отъ Рожества Христова 1250. Конрадъ 4, сынъ Фредериковъ, выбранъ былъ отъ еллекторовъ при отцѣ его, папежъ не далъ ему короны и клялъ его тако же, яко и отца его и воставилъ нань Генрика Ландграфа, иже поразилъ его у Францъфорту. Видя Конрадъ, иже небрегомъ отъ папежа и княжатъ Немецкихъ, утекъ || на свое кролество Неаполитанское. л. 291 об. Ту конецъ цѣсарства дому княжатъ Швабскихъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 1254. Гуилелмусъ[3], Голандерско княже[4], выбранъ на цѣсарство, папежъ его не приялъ. Того по единомъ году Фусове з Фриские[5] земли убили. Потомъ выбранъ Алфонсъ, Гишпанскій кроль[6], и видѣ нестроеніе електоровъ с папежемъ, не восхотѣ быти цесаремъ. Папежъ Климентъ 4 восхотѣ цѣсарского сына Конрадова, той бо по отцѣ своемъ восхотѣ ѣхати на кролество[6] Неаполитанско, на неже папежъ Климентъ повелѣ ѣхати Карлу, Францужскому кролю[6].

Лѣта отъ Рожества Христова 1273. Рудолфъ, грабя Алсацеп и Габеспургински, выбранъ отъ всѣхъ еллекторовъ единостойнымъ[7] гласомъ на цѣсарство, на немже былъ лѣтъ 19. Той Чесскаго кроля[6] Отокара, неповинующася ему, поразилъ и его убилъ у Веднія[8] и Ракусы подъ нимъ взялъ. Сына его Вацслава[9] на Чесское кролество[6] короновалъ и дщерь свою за него далъ. Отъ того времяни Ракусскій домъ на цесарство до днешняго дня идетъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 1292. Адолфусъ[a][10], грабя з Насавъ[11], выбранъ есть отъ еллекторовъ[б] на цѣсарство, а отъ папежа еще не коронованъ. И потомъ курфистрове увѣдѣша, еже онъ человѣкъ убогій и ко государству о всемъ малогоденъ, избраша Войтеха, сына Рудолфова. Противу же его собрася Адолфусъ, пораженъ у Ворматеи[12] і убиенъ. **Инокентій 5,** былъ папежемъ мѣсяцъ 5 і дній 7. **Андриянъ 5**[13]**,** былъ папежемъ 40 дній. **Іоанъ 21,** былъ папежемъ мѣсяцъ 8; предъ тымъ звали его Петръ лѣкарь. **Миколай 3,** былъ папежемъ 3 лѣта[14] и мѣсяцъ 8. **Мартинъ 4,** былъ папежемъ лѣта 4[15] і мѣсяцъ единъ. **Гоноріусъ 4,** былъ папежемъ 2 лѣта[16] і мѣсяцъ 1. **Миколай 4,** былъ папежемъ лѣта 4; преже былъ Іеронимъ[17]. || **Келестинъ 5,** былъ папежемъ 5 мѣсяцъ. **Внифантіе 8,** былъ л. 292 папежемъ лѣтъ 8 и мѣсяцъ 9.

Лѣта отъ Рожества Христова 1298. Войтехъ, сынъ Рудолфовъ, первый цѣсарь Немецкій з дому Ракусского, выбранъ отъ еллекторовъ. Внифантіе папежъ не хотѣлъ его помазать, дондеже умирился с Францужскимъ кролемъ[6] Філіпомъ[18] и дщерь свою Філіпъ[18] за него далъ, Аделфуса поразилъ и убилъ, самого Войтеха убилъ сыновецъ его, егда везъ чрезъ рѣку Ренъ. Былъ на цѣсарствѣ 10 лѣтъ[19]. **В** то время секта или ересь была Адамитовъ, еже взяша отъ Моисеовыхъ книгъ, идеже Богъ рекъ: «Растите и множитеся», и обратиша божественное слово на нелѣпое: зходилися убо в нощи мужіе и жены и дѣвицы на нѣкое мѣсто, ауреченное ими, нѣкоторіи оболкшеся въ священническія одежа, и по совершеніи молитвъ, свѣщи погашше, возгласитъ: «Множитеся, творите повелѣніе Господне»! И тако койждо подлѣ которую[20] клячалъ, с тою и пался. И каковъ младенецъ въ то время зачнется,

Ересь Ада[мит]ска в Мед[і]олане.

---

[1] д҃ *вм.* д҃. [2] григорие. [3] Гейлелмусъ. [4] княжа. [5] фрязкое. [6] корол—. [7] единостаным. [8] вѣдия. [9] вацслава [10] Рудолфусъ. [11] наваѣ [12] ворматте [13] андреат. [14] лѣта г҃ *вм.* г҃ л. [15] д҃ лѣта *вм.* л. д҃. [16] лѣта в҃ *вм.* б л. [17] ерони^м. [18] филипп—. [19] лѣта і҃ *вм.* і҃ л. [20] которое.

[a] *въ ркп. на полѣ позднѣе приписано* руду фу. [б] *ркп.* еллесторовъ.

глаголють, иже отъ святаго Духа зачать. Егда же родится, принесутъ на тожъ мѣсто, идеже сходятся, и тамо попы ихъ сожгутъ е, и пепелъ[1] вмѣсто святости носять, и насыпавши в вино, новымъ своимъ попомъ давали пити и которые къ ихъ ереси приставали. **Венедиктъ 11,** былъ папежемъ мѣсяцъ 9.

Лѣта отъ Рожества Христова 1303. Пренесеніе стола папежского отъ Рима до Францыи, до мѣста Ауиниумъ[2]. Климентъ 5, Французъ, преже былъ Бернардусъ, с поможеніемъ кроля[3] Францужскаго Філіпа[4] и брата его Карла и[5] Ивана, князя Британского, выбранъ на папежскій столъ в Лугдуне во Францыи. Тамо пріѣхали кроли и княжата и гардиналы и множество людій. Пишутъ, иже было до ста тысячъ. И былъ столъ
л. 292 об. папежскій во Францыи || лѣтъ 74. В Римѣ точию осташася Янъ и Якубъ, управляюще общій народъ. Климентъ же бысть на папежстве 8 лѣтъ. **В** то же время Божегробцы рыцери осѣли островъ Родисъ и оправили, из негоже много воевали Турковъ и Сараценъ Іеросалимскихъ. Тогда же Турцы съ Отоманомъ приидоша въ Европію.

Лѣта отъ Рожества Христова 1309. Генрикъ 7, княже[6] Луцембургско, выбранъ отъ еллекторовъ и отъ папежа Климента коронованъ. Былъ на цѣсарствѣ 6[7] лѣтъ. Первѣе выгналъ Іоана грабя з Виртембергу за непослушаніе, дщерь его взялъ и далъ за сына своего Яна, егоже Чеховѣ взяша на кролество[3]. Потомъ собрався шелъ до Влохъ. Тамъ былъ страшенъ всѣмъ мѣстомъ, иже волею предашася ему. Облег же и Флорентію, понеже предашася Роберту королю, а не ему. И в томъ облежаніи[8] отрулъ его мнихъ закону Доминиковъ въ Божіемъ[9] тѣле, егда приймовалъ е[10] отъ него, а учинилъ сие по наученію Флорентиянъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 1314. Лудвигъ Баворчикъ отъ нѣкоторыхъ в Агуисгране выбранъ на цѣсарство. Противъ ему електорове: бискупъ Цоленски[а][11], воевода Ренски, Саско княже[6], выбрали Фридерика, княже[6] Ракусско. Но убо Фридерикъ неровенъ Лудвигу во государствѣ: поразилъ его Лудвигъ у рѣки Нехару; множество людей с обѣ страны[12] погибло. Паки собралися, идѣже пораженъ Луполдусъ, братъ Фридериковъ, а самъ Фридерикъ пойманъ и былъ в везенію двѣ лѣте и отпущенъ на семъ, еже цѣсарства не искати. Посемъ Янъ, 22 папежъ, заклялъ его, иже его[13] волею былъ коронованъ на цѣсарство. Лудвигъ не возмогъ умолити папежа, иже бы его разрѣшилъ. Папежъ Климентъ[14] повелѣлъ еллекторомъ избрати на цѣсарство Карла, Чесского короля. Противъ его собрался Лудвигъ и пораженъ отъ Карла
л. 293 и в томъ умеръ, былъ на цѣсарствѣ тридесятъ три лѣта. || **Іоаннъ 23,** бискупъ Портуенскій, реченъ предъ тымъ Якубъ, по долгой брани о выбираніи отъ 23 гардиналовъ выбранъ в Лугдуне в клашторѣ Доминиковъ на папежство и былъ лѣтъ 19 и мѣсяцъ[15] 3. Умеръ[16] в Ауинионе. По немже обрѣтоша толико богатства, еже ни у которого папежа толико бысть. **Венедиктъ 11[б],** былъ папежемъ лѣтъ 7, мѣсяцы[17] 3. Той хотѣлъ Лудвига разрѣшити отъ клятвы, но не далъ ему кроль[3] Французскій. По смерти своей множество богатства костеломъ оставилъ. **Климентъ 6,** предъ тымъ Петръ реченый, былъ папежемъ лѣтъ 10 и мѣсяцъ 10. Былъ человѣкъ ученый а богатый, купилъ Аоуиниоумъ, мѣсто знаменито во Францыи, на негоже папежство прешло[18] отъ Рима, и былъ противенъ Лудвигу цѣсарю. **В** то время

---

[1] попелъ. [2] *слова* Пренесеніе ... ауініоумъ *писано чернилами, а не киноварью.* [3] корол—. [4] филипп—. [5] *нѣтъ.* [6] княжа. [7] л̑ *вм.* ѕ̑. [8] облеже^ні^и. [9] божомъ. [10] е при^й^мова^л^ *вм.* п. е. [11] коленски" [12] со обоихъ странъ *вм.* с обѣ с—ны. [13] не его. [14] клементъ папежъ *вм.* П. к. [15] д҃і лѣтъ и м^с^ци *вм.* л. 19 и м-цъ. [16] и умеръ [17] и м^с^цъ. [18] перешло.

[а] *въ рки.* Ц-- *выправлено той же рукой изъ* к. [б] *такъ во всѣхъ спискахъ.*

пришли Маурове с Сарацены и много зла сотвориша в Нѣмцехъ и ве Влошехъ. Противу ихъ восхотѣ изыти папежъ с кролемъ[1] Ангелскимъ Едвардомъ и Французжскимъ кролемъ[1] Філіпомъ[2] и в томъ умеръ, погребенъ в Оуинионе[3]. **Инокентій 6,** былъ папежемъ лѣтъ 10, погребенъ в клашторе Картусскомъ предъ Ауиниономъ[4].

Лѣта отъ Рожества Христова 1350[5]. Карулъ 4, сынъ Яна, крола[6] Чесского, былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 31. Противъ ему выбранъ Гунтерусъ Схварозбургенски. И вскоре трутиною умеръ. Такоже противъ ему выбраны Едвардъ, кроль[1] Английскій, и Фридерикъ, грабя Мышенскій. Тіи два рекли: «Мы с Чехи хотимъ быти в миру, неже в брани, и того ради не ищемъ цѣсарства». Потомъ Карулъ ѣхалъ до Влохъ и тамо Римляне велію честь воздаша ему, срѣтоша за градомъ далече. Он же противу имъ спелъ с коня и пѣшъ шелъ и мѣсто приялъ во оброну[7]. И тамо Остенскій гардиналъ короновалъ его. На мѣсте папежскомъ будучи, Миколая писаря, нарекшагося трибуномъ Римскимъ, изымалъ и связавъ папежу послалъ, и ина многа памяти достойна учинилъ. Чехомъ в Празѣ коллегіумъ[a] || заложилъ и за живота своего л. 293. об.
сына Вацслава[8] выбралъ на цѣсарство. **Оурванъ 5,** мнихъ святого Венедикта, преже былъ реченъ Гуилелмусъ, былъ папежемъ лѣтъ 8 і мѣсяцъ 5.

Лѣта отъ Рожества Христова 1376. Пренесеніе столца папежского отъ Францыи до Рима[9]. Григоріе 11, Арментовъ сыновецъ, Петръ преже именованъ, отъ Оурвана на столецъ папежскій назнаменованъ, на немже былъ лѣтъ 8. Той паки столъ папежскій пренесъ изъ Французовъ в Римъ **лѣта**[10] **1376. Урванъ 6**[11], былъ папежемъ в Римѣ[12] лѣтъ 11 и мѣсяцъ 8. Французове выбрали Климента[13] 7-го папежа, иже былъ в Аоуиніумъ, и кленяху другъ друга. Угры, Влоши, Нѣмцы[14] помагаху Урвану, а Французы и Гишпанове Клименту[12]. Было того 39 лѣтъ[15]. Той Оурванъ велѣлъ утопити 5 гардиналовъ, идущихъ в Оуиниумъ[16].

Лѣта отъ Рожества Христова 1378. Вацславъ[17], сынъ Карла, Чесского кроля и цесаря, на цѣсарство отъ еллекторовъ выбранъ, иже несмыслене цѣсарство правилъ. Сего ради Робертусъ, воевода Рынскій[18], княже[19] Баворско, навелъ еллекторы, дабы выбрали иного цѣсаря. Они же выбрали самого того Роберта или Руперта, а Вацслава[17] братъ его родной[20] Зигмунтъ поималъ и держалъ в вязеніи в Веднію[21] даже до смерти, иже былъ на цѣсарствѣ при отцѣ своемъ Карлѣ 8 лѣтъ[22], а по отцѣ 22 лѣта.

Лѣта отъ Рожества Христова 1400. Рупертусъ или Робертусъ, выбранъ отъ еллекторовъ на цѣсарство и былъ лѣтъ 10. Его же Флорентинове увѣщали ити противу Галиатіуса, Медиоланского княжата[23], отъ негоже пораженъ цѣсарь, отшелъ в Нѣмцы. **Внифатій 9, Неаполитанскихъ** кроловъ[24], предъ тѣмъ[25] Томацѣллусъ именованъ. Той въ 34 лѣтехъ выбранъ на папежество, и мнози негодоваху, еже в такой младости на таковый великій столъ избранъ. Но обаче младость свою преложи на старость: || первѣе отъялъ у[26] Римлянъ власти л. 294
и поставилъ свои старосты и гетманы и иныя урядники, иже всѣмъ мѣстомъ владѣли. К сему же выбранъ бысть другій папежъ во Оуиниумъ[4], Петръ Луна, преложенъ Венедиктъ 12,

---

[1] корол—. [2] филипп—. [3] уіниумъ. [4] ауініоумъ. [5] ҂а҃т҃к *вм.* ҂а҃т҃н. [6] короля. [7] въ оборону *вм.* во оброну. [8] ватслава. [9] *слова* Пренесеніе... Рима *писаны чернилами, а не киноварью.* [10] Лѣта отъ рожества христова, *причемъ киноварью писана лишь начальная буква* Л. [11] Урванъ 6 *нѣтъ.* [12] в римѣ папежемъ *вм.* п. в Р. [13] клемент—. [14] нѣмцы и влоши *вм.* В., Н. [15] лѣтъ л҃а *вм.* 39 л. [16] ауініоумъ. [17] ватслав—. [18] римски҃. [19] княжа. [20] родный. [21] вѣдню. [22] лѣтъ 8 *вм.* 8 л. [23] княжате. [24] кроле . [25] тымъ. [26] отъ.

[a] *въ ркп.* соллегиумъ.

идѣже былъ лѣтъ 12, ажъ до синоду в Константіи. Сіи папежеве два межи себе клялися. Былъ сей Внифантій папежемъ 4 лѣта и мѣсяцъ 9, умеръ[1] и погребенъ у святого Петра, приятели свои зѣло обогативъ. **Инокентій 7,** былъ папежемъ лѣта 2. Сему Римляне напоминали, дабы отщепенцовъ, сирѣчь еретиковъ, ис костеловъ выгналъ. Он же мнозехъ Римлянъ переималъ и овѣхъ[2] з горы сметалъ, иныхъ[3] къ сыновцу своему Лудвигу, кролю Апулійскому, на погубленіе послалъ. Восташа нанъ Римляне. Он же утекъ в Витербиумъ и[4] послѣди смирився[5] с ними и умре в Римѣ. **Григорие 12,** из Венецыи, Корнариусъ преже именованъ, гардиналъ святого Марка, былъ папежемъ лѣта 2, мѣсяцъ[6] 6. **Александръ 5,** былъ папежемъ мѣсяцъ 8. **Іоанъ 24,** былъ папежемъ 4 лѣта[7].

Лѣта отъ Рожества Христова 1410. Зигмунтъ, сынъ Карла четвертаго, братъ Вацслава[8] цѣсаря, на цѣсарство выбранъ, кролевство Угорское имѣлъ по женѣ Маріи, дщери Лудвигове, Чесское кролество блискостию[9] держалъ и марграбство Брандебурско. Попеченіе имѣлъ о церкви християнстей: понеже в то время быша три папежеве[а], и сего ради учинилъ съемъ великій в Константеи, иже былъ 4 лѣта. На семъ синоде[10] изложили тѣхъ всѣхъ триехъ папежовъ отставити, понеже единъ силою вшелъ, а другій упрямствомъ, третій хитростію, еже есть Іоанъ, Григорие, Венедиктъ, сихъ триехъ съ престола сложиша и избраша Мартина. На том же синоде сожгли Яна Гуса[б], Чесского казнодея, Іеронима, ученика его,
л. 294 об. послѣ того годъ спустя. Сей Зигмунтъ цѣсарь родился отъ Елзбеты, || кролевны Полскіе[11], третей жены Карла четвертаго цесаря. Былъ человѣкъ благороденъ, ученъ, языкомъ многимъ умѣлъ, точию невоинственый, битву с Турки потерялъ. Потомъ умеръ в старости, погребенъ на замку Празскомъ, былъ на цѣсарствѣ лѣтъ 27. **Мартинъ 5,** в Константеи на столецъ на папежскій на день святого Мартина отъ 32[12] гардиналовъ выбранъ, былъ лѣтъ 14, мѣсяцъ 3[13]. Ученый, богобоязнивый, правдивый, костелъ Римскій раздвоеный в соединеніи учинилъ, Римъ падшій обновилъ, уряды и управы добрѣ уставилъ. Того ради нареченъ отецъ отчине[14]. Умеръ в Римѣ лѣтъ 64, погребенъ в Римѣ, в костеле, егоже наричютъ Константій. **Евгеніе[15] 4,** из Венецыи былъ гардиналъ, избранъ на столецъ папежскій, на немже былъ 15 лѣтъ[16]. Той упражнялся на воинства и справцы Римскіе временялъ, иже пикакія власти урядники Римскіе в Римѣ не имѣли. И того ради восташа нанъ Римляне. Он же утече во Флоренцыю. Римляне собрали синодъ и позваша Евгенія, он же не иде. Римляне избраша на папежство Василиска. Евгеніе, соединивъ кроля[17] Французжского Карла с Филипомъ[18] Бургундійскимъ, подвелъ Делфина, сына Карлова, на Василиска, иже поиде со множествомъ людій. Слышавъ же Василискъ, утече с синоду, и прочіи вси разбѣгошася. Король Французжскій Евгенія послалъ[19] в Римъ, иже пришедъ умирися с Римляны и Зигмунта цѣсаря короновалъ, Ивана[20] Палеолога, цѣсаря Константинополского, къ соединенію костела Римского привелъ и съ его патріархомъ съемъ учинилъ во Флорентіи[в]. Отъ[21] того времени первѣе учали цѣсари западные целовати в колѣна папежа для коронатеи[г][22], а въсточніи цѣсари, то есть Константинополстіи[23].

---

[1] и оумеръ. [2] овѣхъ римлянъ. [3] а іныхъ. [4] *нѣтъ*. [5] смирился. [6] и м^с^цъ. [7] лѣта 4 *вм.* 4 л. [8] ватслава. [9] близкостю. [10] сьеме. [11] полское. [12] 30 и 2-хъ. [13] и м^с^ци к҃ *вм.* м. 3. [14] отчизнѣ. [15] евгеній. [16] лѣтъ гі҃ *вм.* єі҃ лѣтъ. [17] корол—. [18] филипп—. [19] посла. [20] и івана. [21] и отъ. [22] коронаціи [23] *на полѣ кинаварью замѣчено*: опи^с^ е^с^.

[а] *въ ркп. на полѣ позднѣе изображена рука съ указательнымъ пальцемъ и надписано*: три папежи. [б] *на полѣ позднѣе приписано*: гусъ. [в] *на полѣ позднѣе приписано*: синодъ флорентійскій. [г] *на полѣ позднѣе приписано*: папежомъ ноги лижутъ.

Сей папежъ разрѣшилъ Владислава Полского и Угорского краля [1] гардиналомъ Іулияномъ отъ присяги Турковъ.

Лѣта отъ Рожества || Христова 1438 [2]. **А**лбрехтъ з дому Ракусскихъ княжатъ, зять Зигмунта цѣсаря, бывъ [3] королемъ Угорскимъ и Чесскимъ [4] на цѣсарство Римско отъ еллецторовъ [а] [5] выбранъ. Былъ на цѣсарствѣ 2 лѣта [6]. Той послалъ маргграбя Брандебурского [7] на Таборы, имже ничто же зла сотвори, понеже помощъ имѣли отъ Поляковъ поможеніемъ короля Ягелла [8]. Потом же [9] маргграбя соединилъ Ягелла [8] с Албрехтомъ [10] во Вроцлавію [11]. И тако исшелъ [12] Албрехтъ [10] противу Туркомъ, иже облегли у деспота Смедеровъ, и паки возвратился, понеже мало людей имѣлъ. Посемъ умеръ, оставя [13] жену бременну, иже по смерти его родила сына Владислава. Младости его ради Угрове выбрали себѣ за кроля [1] Владислава, королевича Полского, егоже убили Турки у Варны. л. 295

Лѣта отъ Рожества Христова 1440. Фридерикъ 3, княже [14] Ракусско, на цѣсарство выбранъ, былъ на цѣсарствѣ 53 лѣта, в Римѣ отъ Миколая папежа и з женою Леонорою коронованъ. Той имѣлъ велико богатство, зане в покои жилъ. Всяко же не до конца соверши: Матияшъ [15] бо, король Угорскій, воевалъ его и выгналъ из Веднія [16], привлачая Ракусы до Угръ [17], якоже первіе были. И посемъ Луцыи [б] умеръ лѣтъ 80, оставилъ сына Максимилияна [18]; погребенъ в Веднію [19]. **В** то время Турцы взяша Константинополе [в]. **Т**огда [20] импресъ обрѣтенъ Фаустомъ в Могунцѣ. **Т**огда же, повѣдаютъ, обрѣли [21] в Нѣмцехъ стрелбу ручничну, но азъ тому не вѣрю [22], понеже пишетъ въ исторіяхъ—издавна сие бысть [23], Нѣмцы тѣмъ себѣ славу чинятъ. **Миколай 5 Г**енуенсисъ, Томасъ первѣе именованъ, первіе бискупъ, потомъ гардиналъ, таже на папежство выбранъ, егоже ради Филиксъ папежъ, иже былъ в Галлеи выбранъ, доброволнѣ в руцѣ его отдалъ ему посломъ своимъ столецъ папежскій. Он же того ради учинилъ его гардиналомъ екс латере землѣ Немецкой и до Сабавдеи. Отъ сего вси радость и утѣшеніе || имѣли о соединеніи [24] духовныхъ и свѣтскихъ. И егда услышалъ о взятіи Константинополимъ, умеръ отъ жалости. Былъ папежемъ лѣтъ 50. л. 295 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 1455. Каликстъ [25] 3, былъ папежемъ лѣта 3 [26]. Той воставилъ християнъ противу Туркомъ и самъ далъ учинити 13 окрутовъ и наполнилъ людми и запасомъ, учинилъ надъ ними старшимъ Лудвига, Агуиленского патріарха, иже по три лѣта много [9] Турковъ воевалъ, ждучи к себѣ на помочь Алфонса, кроля [1] Французского и Лудвига Бургундѣйского [27] княжати. И не могоша поити домашнихъ ради нестроеній. Той же послалъ многи дары Гуссацасану [28], Перскому и Арменскому царю, иже исшедъ двократъ [29] знамените Турки поразилъ. Той же сотворилъ молитву къ Богу противу поганымъ. **Пиоусъ 2, Е**неасъ Силуиусъ преже именованъ, былъ папежемъ лѣтъ 5, мѣсяцъ 11. Той такоже многихъ кролей и княжатъ христіянскихъ возставилъ и поице с ними на Турки со множествомъ людей і умре моромъ во Анцонѣ, имѣлъ вѣку своего 64 лѣтъ [30].

---

[1] корол—. [2] ꙃаулā *вм.* ꙃаули. [3] былъ. [4] ческимъ и оугорскимъ. *вм.* У. и Ч. [5] електоровъ. [6] лѣ^т к҃ *вм.* 2 л. [7] мандебурского. [8] яггела. [9] *нѣтъ.* [10] олбрехт—. [11] вротславю. [12] изшедъ. [13] остави. [14] княжа. [15] матеа^ш. [16] вѣдня. [17] угоръ. [18] максиміана. [19] вѣдню. [20] Тогда же. [21] изобрѣли. [22] вѣру. [23] сему быти *вм.* сие бысть. [24] и съединеніе *вм.* о с. [25] Калистъ. [26] 3 лѣта *вм.* л. 3. [27] бургунди"ского. [28] гуссацану. [29] двакротъ. [30] лѣта.

[а] *въ рук. выправлено той же рукой изъ* еллесторовъ. [б] *чит.* в Луцыи (*w Lucii*). [в] *въ ркп. на полѣ позднѣе приписка:* Константинополе взя— (*конецъ обрѣзанъ*).

Прочіи же вси мору ради разыдошася. **Павелъ 2,** из Венецыи, сестреничь [1] Евгениевъ, былъ папежемъ 6 лѣтъ [2] і мѣсяцъ 10; хотѣлъ быти военный, но на битвахъ не выигрывалъ [3]. **Сикстусъ или Ксистусъ** [4] **4,** былъ папежемъ 13 лѣтъ. **Инокентій 8,** былъ папежемъ 8 лѣтъ. **Александръ 6,** Каликста папежа сыновецъ, былъ папежемъ 10 лѣтъ і мѣсяцъ 8.

Лѣта отъ Рожества Христова 1492-го. Емануелъ [5], кроль [6] Португалскій, посылалъ дву человѣкъ ученыхъ въ звѣздномъ хоженіи на великое море окиянъ, наготовивъ имъ в округы запасовъ на 3 лѣта: единого послалъ на всходъ солнца, а другаго на западъ, иже изобрѣтоша многи островы и в них люди дивны, такоже и звѣри и птицы, еже назвали Новый Свѣтъ, о немже пишетъ в книгахъ, глаголемыхъ Ноуоусъ [7] Орбисъ.

л. 296 ‖ **Лѣта отъ Рожества Христова 1494.** Максимилиянъ [8] при отцѣ своемъ Фредерике выбранъ на цѣсарство въ Франкфорте [9]. Былъ при отцѣ 8 лѣтъ, а по отцѣ 25 лѣтъ. Поялъ Марию, дщерь Карла, Бургундійского князя, по нейже имѣлъ велико государство; имѣлъ отъ нея сына Філіпа [10], Гишпанского кроля [6] по женѣ. Філіпъ оубо имѣлъ жену Іоанну [11], дщерь кроля [6] Гишпанского, а по матери Бургундійско княжество [12] взялъ. Посемъ Максимилиянъ [8] поялъ другую жену Блаусамъ [a] Марію, дщерь Галлеацыуса, князя Медиоланского, красну зело и разумну, с нею же детей не имѣлъ. Таже былъ пойманъ отъ Бругинскихъ мещанъ во Фландреи, по наученію кроля [13] Французжского, потомъ пущонъ, посемъ воевался с Венеты и взялъ у нихъ мѣста: Верону, Падву, Тервишъ и иныхъ множество. За Венеты первіе сталъ кроль [6] Французжскій, послѣди же с цѣсаремъ умирился. Такоже и [14] Іулиушъ папежъ Ракусы взялъ, еже Матияшъ, краль [6] Угорскій, привлачилъ ихъ к себѣ.

Лѣта [15] **1506. Філипъ** [10], кроль [6] Гишпанскій, умеръ, вѣку своего имѣлъ 28 лѣтъ [16], оставилъ по себѣ сыны: Карла, Фердинанда и три дщери: Ізабеллу, иже была за Цристерномъ [17], Дунскимъ кролемъ [6], друга, Мария, была за Угорскимъ кролемъ [6] Лудвигомъ, третья, Леонора, за кролемъ Французжскимъ. По смерти Філіпове [10] Максимилиянъ [8], отецъ его, жилъ лѣтъ 13, а умеръ лѣта 1519, скоро приѣхавши с Прескорку [18], идѣже были съѣхалися с нашимъ кролемъ [6] Зигмунтомъ и съ Угорскимъ кролемъ [6] Владиславомъ. **Пиусъ** папежъ не былъ з год. **Іулиусъ 2,** былъ папежемъ лѣтъ 6. **Левъ 10** былъ папежъ [19]. **Андріанъ 6** [20] папежъ [21]. **Климентъ** [22] **7,** выбранъ на папежство лѣта 1524, а умеръ 1534.

Лѣта отъ Рожества Христова 1519. Карулъ 5, сынъ Філіповъ [10], внукъ Максими-
л. 296 об. лиановъ [8], Гишпанскій кроль [6], а Ракусскій и Бургундійскій княже [23], отъ еллекторовъ, ‖ ихже
и курферсты [24] зовемъ, на цѣсарство в небытности его выбранъ, к нему же воевода Ренскій [25] с тѣмъ посолствомъ [26] ѣхалъ. Потомъ в Агуисгране коронованъ, а в Бононеи отъ папежа Климента [22] потверженъ и помазанъ лѣта 1530.

Лѣта отъ Рожества Христова [27] **1525.** Францышекъ, кроль [6] Французжскій, сточилъ битву с цѣсаремъ о Медиоланъ, идеже пораженъ, и поиманъ Францышекъ у Павеи в Ламбардеи и засланъ до Гишпаніи. Над ним же таково милосердіе показалъ Карло, иже не точію выпустилъ его, но и сестру свою Леонору далъ ему в жену, и сихъ ради Францы-

---

[1] сестричиᵛ. [2] лѣтъ 6 *вм.* 6 л. [3] *слова* павелъ 2.... не выᵛгравалъ *вставлены на нижнемъ полѣ той же рукой.* [4] кстусъ. [5] Мануилъ, *а на полѣ заголовокъ*: новыᵛ свѣтъ. [6] корол—. [7] нусъ. [8] Максиміан—. [9] францворте. [10] филипп—. [11] анну. [12] князьтво. [13] князя. [14] *нѣтъ.* [15] лѣта отъ рожества христова. [16] лѣтъ 28 *вм.* 28 л. [17] цристеномъ. [18] презпурку. [19] папежемъ. [20] з̃ *вм* ѕ̃. [21] былъ папежъ. [22] клемент—. [23] княжа. [24] курфирст—. [25] римскиᵛ. [26] поселствомъ. [27] *словъ* отъ... Христова *нѣтъ.*

[a] Blankam *въ польск. изд.*

шекъ не преста отъ буйства, подстрекалъ курферсты[1], дабы иного цѣсаря выбрали. И того ради быша велия нестроенія межи княжатъ реши Немецкіа и цѣсаремъ. Того же году хлопи со многихъ украинъ Немецкихъ и Чесскихъ и Французскихъ собрашася на своихъ государей, и бысть ихъ 6 тысящъ, хотяще учинити себѣ волность. Быша же у нихъ вожеве: Халпергъ, Томасъ минчарзъ, иже ихъ училъ и наказовалъ, повѣдая отъ писанія, иже ему Богъ далъ мечь, якоже иногда Гедеону[а], яко да освободитъ людіе его отъ работы. И куплю отъяша, которые отъ своихъ пановъ торговали. И привелъ ихъ к тому, иже имъ своимъ государемъ никакихъ[3] податей не давати. И уставиша надъ собою гетмана Берната, с Киннердолфу[4] кравца, и даша ему гербъ в руку с мечемъ и в послушаніе вдашася ему. И начаша грабити костелы и поповъ и бискуповъ и своихъ государей. И толико[5] сотвориша напасти, яко в три мѣсяцы погибло людей три тысящи. Посемъ собрашася на нихъ княжата: Саско княже[6], ландъгрофъ Гески[7], бискупи и арцыбискупи и шляхты множество, едва начинаніе ихъ преломили: минцарза[8] съ его помощники на паль вбили, а другихъ постинали.

Хлопи отступиша[2] отъ своихъ пановъ.

||**Лѣта 1523.** Сулейманъ[9], царь Турецкій, Родисъ взялъ за великия свои [ш]изроны и убытки; всякъ[10] же не стои[тъ] за наше[б]. л. 297

Лѣта 1526. Лудвигъ, кроль Угорскій, у Моаца поражонъ и убиенъ отъ Турокъ. О семъ шире стоитъ во Угорской кроницѣ. **Фердинандъ**, кроль[11] Чесскій и Угорскій, а Ракусско княже[6], на кролество[11] Римское коронованъ в Колнѣ Агрипинѣ 1530[12]. Сему брань бысть с кролемъ[11] Угорскимъ Яномъ, воеводою Седмигродскимъ[13], о коронѣ Угорской, убо кроль[11] Янъ особно коронованъ бысть отъ Угровъ, послѣ[14] пораженъ[15] отъ Фердинанда. Ѣхалъ до Полщи на Тарновъ, тамо былъ мѣсяцъ 9, ища помощи отъ Сигмунта[16] кроля[11] и не обрѣте. Послалъ кроль Сигмунтъ посла своего Кристофа з Чидловца в Прагу к Римскому кролю[17] Фердинанду, прося межи ими покоя съ Яномъ[18] на время. Не[19] послуша Янъ, утекъ до Турка: Турцы во множествѣ людей пріидоша и облегли вдругие[20] Веденъ лѣт[а] 1531. Кроль[11] Римскій собралъ войско противу Туркомъ и поставилъ надъ нимъ гетмана Коцыандера[21], иже пораженъ отъ Турокъ в Бошенску[22] кромѣ битвы, лѣта 1537, иж Боцыаръ[в] в мале дружинѣ утекъ на нѣкоторый замокъ и тамо убиенъ отъ Зрынского[23], карвата[б].

Лѣта отъ Рожества Христова 1546[24]. **Мартинъ** Луторъ[25] умеръ. По немъ[26] быша велики распря межи курферсты и цѣсаремъ Карломъ и папежемъ Павломъ о церковныхъ уставехъ и о прочихъ. И собрашася межи себе со множествомъ людій: Янъ Саскій положился с войскомъ съ едину страну рѣки Албисъ или Лаби, а цѣсарь з другу[27] страну, и послалъ легкій людъ на долъ реки, иже отъ рыболовя[28] или отъ превозника бродъ обрѣтоша и пріидоша безвѣстно на Немецкое войско малыми людми, поразили ихъ || и поимали і Яна, Саского курферста, взяли и привели предъ цѣсаря. И отъ того всѣмъ решаномъ сердце упало. **Павелъ 3,** папежемъ избранъ лѣта 1534. Той еще отъ Александра 6-го былъ гардиналомъ, имѣлъ дву сыновъ. Единому далъ мѣста Плаценцыю и Верону, иже злаго ради обычая ко л. 297 об

---

[1] курфирст—. [2] отстули *вм.* отступиша. [3] ниякихъ. [4] киннердолфъ. [5] а колико *вм.* И толико. [6] княжа. [7] чески". [8] манцарза. [9] Сулиманъ. [10] всяко. [11] корол—. [12] року 1530. [13] седмиградскимъ. [14] послѣди. [15] пораженъ бысть. [16] зигмунта. [17] к *вм.* Сигмунтъ посла... кролю. [18] съ яномъ покоя *вм.* п. с. я. [19] и не. [20] вдругое. [21] корцыандра. [22] бошелску. [23] зарынского. [24] ҂афмз *вм.* ҂афмѕ. [25] лютаръ. [26] нонеже *вм.* По немъ. [27] другое. [28] рыболова.

[а] *ркп.* гедеопу. [б] *послѣдняго выраженія нѣтъ въ польск. изд.* [в] *искаженіе вм.* Коцыа[нде]ръ. *Ср. въ польск.* Bacząc to Kociander vyechal z woyska milczkiem s trochą ludzi... *(изд. 1554 г., л. 174 об.).*

*

обладаемымъ скинули его съ стѣны, а сами предашася цѣсарю. Павелъ же умре лѣта 1550. **Иулие 3, е**динъ отъ гардиналовъ, выбранъ на папежство лѣта 1550-го [a].

О Влосскихъ земляхъ. Іанусъ первѣе—пришелъ отъ всходу солнца—во Влосскихъ земляхъ обладалъ, приемъ к собѣ в товарыщство Сатурнуса, кроля Кретенского, изгнанаго отъ Иовиша. Сіи два, в велицей дружбѣ живуще и в разумѣ, заложили мѣста многи ве Влошехъ, ихже в велицѣ покои управляли, урядовъ и обычаевъ добрыхъ научили [1], иже тогда нарицали злато время. Того ради на много время имена ихъ незабвены были во Влосехъ [2] отъ всѣхъ людій, яко боговъ нѣкоихъ. Влоска украйна вся есть въ Европіи, речена Италия отъ многихъ знаменій.
л. 298 Нѣцыи пишутъ, иже отъ Италуса, кроля Сицулорумъ, || иже в той край пришелъ, идѣже былъ Сатурнусъ, и научилъ орати и оуправленія уставилъ [3]; друзіи пишутъ, иже речена Италия отъ великихъ и дивныхъ воловъ, иже тамо ся родятъ, ита [4] по-гречески волы [5] нерѣзаны. Такоже, глаголютъ, речена Италия Оенотрія отъ вина доброго, по-гречески бо вино оенонъ [6]. Звана же бысть и Гишперія [7], изгнанаго отъ брата изъ Гишпаніи, иже пришелъ до украинъ Влоскихъ, или отъ звѣзды, юже наричютъ Гесперсусъ. А та [8] звѣзда той украйнѣ служитъ. Такоже звали ея и Великая Грецыя. Та [9] есть земля полна чюжого народу, вшедше бо тамо Лонгобардове, Готти, Вандали, Герули, Галлате, людіе груби и зли, сѣдоша тамо и расплодишася. Того ради языкъ Латинскій отъ того грубаго народу отмѣнился. Блондусъ [10], роженый тоя земля историкъ, роздѣлилъ всю Влосскую землю на 14 частей и выписалъ. Первую [11] часть положилъ въ Лигуріи, отъ рѣки Уаро даже до другия рѣки, глаголемыа Махра, а отъ тоя рѣки даже до горъ, зовомыхъ Апенуини отъ завѣстыхъ [12] скалъ. А в томъ краи лежатъ сіи мѣста надъ моремъ: Генуа, Сауона [13], Наулумъ, Албигена [14], Уигинтимилумъ и замокъ Монихумъ. **2** часть [15] Етгрулия или Тусцыя, отъ рѣки Макри даже до рѣки Тибрумъ [16], а отъ горъ Апенинъ до моря нисшего и до Сардинеи, идѣже сия мѣста: Перусия, Сене, Писа [17], Луца, Посторкумъ и Флорентія. **3** часть [18] Апруцыя, в нейже сия мѣста: Троя, Аквилия, Ортона, Аквинумъ и гора Касинусъ. **4** [19] Кампанія, земля работы, в нейже сия мѣста: Неаполь, кролевско мѣсто, Куме, Нола [20], Капуя. **5** [21] Апулия, в нейже гора Гаргганусъ, Баръ мѣсто, Бенеунтумъ [22] и иные. **6** Латинска или Лацiумъ, идѣже Тиберъ рѣка впадаетъ в море
л. 298 об. Триремское или Медитеранско, идѣже мѣсто Синуесса на мори, гдѣ нѣкогда || кролове [23] Волсцове [23] были. В том же краю къ горамъ Апенинамъ кладутъ Римъ, Остиямъ [24], Каетамъ [25], Вилетрумъ, Ананиямъ [26], Корамъ и ины [27] старые мѣста. **7** [28] Сполета или Умъбрия, идѣже сия мѣста: Трифернумъ, Сполетумъ, Флилгинеумъ, Нуцерия [29], Аретумъ. **8** [28] Пиценумъ, Сабинскихъ королей украйна, идѣже сия мѣста: Урбинумъ, Фирмумъ, Алпулумъ, Камеринумъ, Рецаната, Анцона, Сеногаллия и Писанрумъ. **9** [28] Романдиола или Фламинея, идѣже Емилия [30], в нейже сия мѣста: Ариминумъ [31], Целена [32], Форлиуиумъ, Фауенцыя [33], Имола, Равенна, Бононія. **10** [28] марграбство Теруйско, идѣже сия мѣста: Фелтрумъ, Тервишъ, Падва, Винценцыя, Верона. **11** [28] Венецыя, юже можемъ класти за едино княжество [34] съ ея прилеглостями.

---

[1] научали. [2] ве влошехъ *вм.* во Влосехъ. [3] оуставы. [4] итако. [5] во҃. [6] іносъ. [7] *слова* и гишперія *вписаны на полѣ той же рукой.* [8] тая. [9] то. [10] бландусъ. [11] *на полѣ противъ каждой части проставлена соотвѣтствующая цифра* (*всего 14*). [12] завѣсистыхъ. [13] ауона. [14] албегина. [15] *вм.* 2 часть *на полѣ цифра* в҃. [16] тибра. [17] сенеписа *вм.* С., П. [18] *вм.* 3 часть *на полѣ* г҃. [19] д҃ *на полѣ.* [20] нома. [21] є҃ *на полѣ.* [22] біеунтумъ. [23] -еве. *вм.* -ове. [24] остіанъ. [25] кеетанъ. [26] ананіанъ. [27] іншіе. [28] *цыфра на полѣ.* [29] нуцарія. [30] миліа. [31] аркмунумъ. [32] целана. [33] фауемціа. [34] князтво.

[a] *далѣе въ ркп. 11 строкъ оставлены незаполненными.*

12[1] Форумъ Иулиумъ, идѣже Агиулегія и Утинумъ. **13**[1] Истрия, идѣже Истринополисъ, Поля
и Стридонъ, отнюду же бысть святый Герасимъ[a] родомъ. **14**[1] Лонгобардия, в нейже много
знаменитыхъ мѣстъ, в нихже предвейшии сіи: Мутына, Фераръ, Мантуя, Парма, Кремона,
Брилксия, Берзома, Комумъ, Ноуарія[2], Берцелла[3], Епоредия[4], Тауксинумъ, Сецуцыя, Але-
ксандрія, Дертона, Бобиумъ, Плаценцыя, Павия, Тицынумъ, Црема, Ланда и Медиоланско
княжество[5] с арцыбискупствомъ есть в Ломбардѣи. Выписалъ Бландусъ вcѣ мѣста во всей
Влоской землѣ, в которыхъ бискуповъ 264.

О Немецкомъ народѣ и украйне. Немецкій народъ пошелъ издавна, о немже писма
не имамы, точию вѣмы, иже быша людие груби, еще же и погани и писанія никоторого не
умѣли, того ради никакихъ старыхъ дѣйствъ не имѣютъ, ни своихъ ни иныхъ прочихъ[6]. Егда
же крестишася принуженіемъ Карла Великаго, || тогда и писанию[7] начаша учитися; въ ихъ л. 299
же кроникахъ стоитъ, иже они издавна в той украйне сѣдятъ и ниоткуду приходятъ, иже име-
нуеми реша Немецка. Но понеже напустили межъ[8] себе чюжихъ народовъ множество, яко
Чеховъ, Бургундовъ, Франковъ, Сербовъ, ихже зовутъ Виндешъ[9], и множество иныхъ[10] лю-
дей со островов полунощного моря, яко съ Свѣцеи[11] и з Данеи и Готландеи и Сцоцеи и
из ыныхъ. О широкости Германеи писали историкове Страбо и Плиниусъ, Тацытусъ, но не-
доумѣваху о нихъ истинно, клали бо Германію в длину[12] отъ реки Рену, которая дѣлитъ
Францыю с Нѣмцы, даже да реки Танаисъ, еже есть великая Волга, иже дѣлитъ Москву,
Татары[13], ко всходу солнца есть на четырѣста миль, идѣже насъ вси Сармати[14] преступо-
вали, яко всю Европію ими засѣли. И се не дивно, старые бо Влоши издавна звали Барба-
росъ и Сцытасъ обще вси погани, яко мы, тако и Нѣмцы и иніи вси людие в полунощ-
ныхъ украйнахъ, понеже бо земля Немецкая неотдѣлна, точию отъ Рены до Одеры реки, иже
чрезъ Слуцко[15] идетъ и делитъ насъ с Нѣмцы, едва есть миль 80 в ширину, отъ Баворъ
или Швабовъ до моря Немецкаго, глаголемаго Германеумъ или Балтеарицумъ[16]. Нeмѣцкие
украйны добрѣ осядени всѣми добрыми, нижли наши мѣста, того ради и княжатъ множество
имѣютъ, мѣста бо велики и ктому богаты[17], і еже мѣсто то и княжество[5] свое имѣетъ, из
них же множество збройного люду исходитъ[18] к потребѣ; друзіи мѣста своеволни, еже едва
и цѣсарю послушни. Первѣе есть домъ княжатъ Баворскихъ, и убо ис того дому множество
было кроловъ[19] и цѣсарей Римскихъ. К сему же и мѣста крѣпки в Баворской землѣ и муромъ
и рѣкою Дунаемъ, иже вышши тоя земли иныя в Немцѣхъ земли нѣстъ. Домъ || Ракусскихъ л. 229 об.
княжатъ з горней Паннонеи, иже зовемъ Аустралесъ, такоже знаменитый есть: с того бо дому
отъ дву сотъ лѣтъ идутъ цѣсари христіянскіе, даже до Карла пятаго. Домъ Швабскихъ кня-
жатъ, с того такоже много выходило цѣсарей Римскихъ. Воевода Рынскій, иже есть единъ
отъ курферстовъ[20]; кролество Ческо, княжество[5] Бургундійско, тіи такоже в горнихъ Нѣм-
цахъ сидятъ; княжата долнихъ Нѣмцовъ: княже[21] Саско курферстъ[20]; княже[21] Поморско;
княже[21] Брунствецко. Друзіи такоже хотятъ имѣти княже[21] Пруско к нимъ, маршалки з
Брандебурку, княже[21] Ветемберско[22], Монтенско, Глевенско[23], Гелренско, Баденско, Вор-
матцко, и иныхъ множество в Немецкихъ украйнахъ княжатъ владѣютъ. Грабиове они зо-

[1] *цифра на полѣ.* [2] ноупрія. [3] берцалла. [4] епордія. [5] князтво. [6] прочихъ іныхъ *вм.* и. п. [7] писаніемъ. [8] межи. [9] винде. [10] іныхъ множество *вм.* м. и. [11] швеціи. [12] далину. [13] с татары. [14] вси насъ сарматъ *вм.* н. в. С-и. [15] слюско. [16] бартеарицу. [17] ктому велики и богатствы *вм.* и. к. б. [18] сходитъ. [19] кролевъ. [20] курфирст—. [21] княжа. [22] витемберско. [23] главенско.

[a] *искаженіе; въ польск. изд.:* ... Pola y Sfridon, skąd swyety Jeronim *(изд. 1554 г., л. 193 об.).*

вуть грофы: ландграфъ Гески[1], графъ з Сваренбурку, еже есть с Черного мѣста, Морсатенски, Сватенски, Киликійскій, Тыролски і иныхъ множество. Такоже герцыковъ та[2] земля много имѣетъ, кромѣ цѣсарского державства. А с того богатества людей[3] и скарбовъ приходили къ дивнымъ дѣломъ въ своей землѣ, яко в Гелвецеи, ихже зовемъ Чванчары. Тамо, для злости пановъ вышшихъ[4], совѣщавше общій людъ, выгнали всѣхъ своихъ пановъ, а межи собою урядниковъ[5] избраша, ихже наричютъ магистратусъ, еже общие дѣла строятъ, а послушни каждого, кто имъ пѣнязи даетъ, вси бо служебни, а тѣ военни межи Немецкимъ народомъ[a].

л. 300 || **О Гишпаніи.** Гишпанія речена отъ мѣста Гиспалусъ[6], егоже днесь зовутъ Сибилия, в Бетицѣ, такоже глаголется Гиберія отъ Гиберу реки[7], иже чрезъ нея мѣрне идетъ. Зоветъ же ся и Геспериа, отъ царя Геспера, егоже братъ его Атлантъ[8] оттуду изгналъ, иже потомъ пановалъ во Влосехъ[9]. Та земля засѣла велику часть Европіи, а лежитъ межи Африки и Галліи, отъ встоку и отъ полудни дѣлитъ ея море Медитеранско или Геркулесово, а отъ западу великое море Атлантицумъ, а отъ полунощи и отъ встоку горами, глаголемыми Пиринеи. Всѣми благими исполнена, хлѣбодаровита, злата, сребра, ризъ, каменія драгаго довольно в себѣ[10] имѣетъ, въ зною и въ студености мѣрна, такоже и в рѣкахъ и в дождю, точию вѣтръ поморскій на время повpeжаетъ. В той землѣ много чюжаго народу возрасте: были убо тамо Уандали[11], Готти, от нихже пошелъ цѣсарь Карулъ пятый, Влохове, Сарацѣни, Маурове или Муринове, тѣхъ и днесь видимъ еще тамъ живущихъ. Раздѣлена же есть Гишпанія на три части: едина Тарацоненсисъ, в нейже сиа мѣста знаметы: Палантія[12], Нуманцыя или Сория и иныхъ множество. Бетику и Луситанію[13] дѣлитъ рѣка Анасъ. В Бетице мѣста предніе: Кордуба, Гишпалисъ[14], оба надъ моремъ, и иныхъ множество. В Луситанеи или в Португалеи мѣсто велико Емерица или Лиссибона, отъ Вликсесса[15] нѣкогда заложена надъ великимъ моремъ у столповъ Геркулесовыхъ. Дѣлятъ такоже Гишпанію на пять кролевствъ, друзіи на седмь: едино кролество[16] Кастелле[17], 2 Арагонско, Португалско, Науаре и Гранате, и
л. 300 об. тѣ выспы на великомъ мори, которые король Португалскій Емануелъ || изообрѣлъ[18], и прозвана Новая Гишпанія, на западъ солнца даже до великаго выспу морского Америка. Обычай же людей Гишпанскихъ: домового житія у нихъ назираютъ жены, всякого имѣнія[19], мужие живутъ зброею, в мужество упражняются, в ризахъ и в доспѣсѣхъ прудки и рѣзвы, на гладъ и на зимность и на иныя нужа[20] терпѣливи, гостей пріимаютъ честнѣ, с радостію, тѣло свое человѣческимъ мочемъ омываютъ, и сие творятъ за лѣкарство; желѣзо доброе сице приправливаютъ: закопаютъ бляхи желѣзные в землю, и тамо ржа изъѣстъ е, единъ[21] држенъ желѣзный останетъ, в томъ дѣлаютъ зброя и мечи и ланцы и прочая оружия.

О Татарехъ. Скифия речена отъ Скифа, Геркулесова сына, по некоторымъ, и[22] есть двѣ Скифіи: едина въ Европіи, идѣже мы сидимъ, вси Сармати, и Литва и Волохи, другая Скифія Азиатика. В сей[23] народъ Татарскій полунощный и всточный. Раздѣляетъ насъ отъ

---

[1] чески"'. [2] тая. [3] *нѣтъ*. [4] пановавшихъ *вм.* пановъ вышшихъ. [5] врядниковъ. [6] гиспамосъ. [7] реки гиберу *вм.* Г. р. [8] атланъ. [9] ве влошехъ *вм.* во В-сехъ. [10] в себѣ доволно *вм.* д в с. [11] вандали. [12] пол-латіа. [13] луситани. [14] гишпалиа. [15] оулиѯесса. [16] корол---. [17] кастели. [18] изобрѣлъ, емуже імя емануелъ *вм.* Ем. из. [19] ихъ імѣнія. [20] *словъ* и на иныя нужа *нѣтъ*. [21] единъ же. [22] *словъ* по некоторымъ и *нѣтъ*. [23] ве'''. *вм.* В сей.

[a] *въ ркп. конечныя 5 строкъ этой страницы оставлены незаполненными.*

нихъ рѣка Танаисъ, еже есть Волга. Скифове Азійстіи много распложени: зовутъ единехъ Тауроскифе, иже живутъ при горѣ Таурумъ[1]; Агатирси, иже все имѣютъ обще, и жены и пищу, тіи никуды[2] не ѣздятъ; Есседонесъ, иже дѣти свои ядятъ вмѣсто погребенія; Массагете, тіи такоже непріятелскіе телеса ядятъ, а главы ихъ на наметы выкладаютъ вмѣсто сторожы; Георгіяне, иже близи Арменъ живутъ; Номадесъ; Алани; Лирси; Монгалове, отъ[3] нихже былъ воинственый царь Кангуиста, яко другій Александръ[4]. Речени Татарове отъ рѣки Тартаръ, тіи пришелцы || до насъ, Сарматовъ, ихже зовемъ Крымцы, Кыркорцы, Маукопсцы, Белогродцы[5], Прекопцы, Очаковцы, и тіи, иже около великаго озера в поляхъ пребываютъ, которое озеро зовемъ Палусъ Меотисъ. Тѣ вси живутъ воинствомъ. А о Татарехъ Монгалохъ, иже во Азіи Велицей, о сихъ много историкове писали, иже войною своею много земли[6] расширили и посѣли в чюжихъ царствахъ[7], отнюдуже и всему миру славни быша и ничто же свое особно имѣютъ, кромѣ жены и сабли[8], и не начинаютъ таковаго дѣла, идѣже изгубити видятъ, пѣнязей никакихъ, ни злата ни сребра не[6] имѣютъ, понеже бо идѣже злато, тамо желаніе имѣнія, а идѣже желаніе имѣнія[9], тамо славохотіе, а идѣже славолюбіе, тамо неправда и злонравіе. Иустинъ пишетъ о нихъ, иже они, будучи груби, безъ науки, никогда же повоевани, но паче они воююще Азію обдержаху во много время управляюще, Дарія изъ Скифіи изгнаша, Кира Великаго убиша, Александра Великаго воеводу Зопириона с войскомъ поразили, Бацтріанско и Патрьско[10] царство заложили, чюжаго народу никогда межи себе не пущали, всю Азію осѣли, кромѣ Грековъ и Индовъ, Турцы, Парти, Персове, Угрове, Французове или Сицамбри отъ ихъ народу пошли, Египетскому салтану отвѣтъ жестокъ отказаша, когда повелѣлъ имъ собѣ дань даяти[11], яже рѣша: «Дивно есть намъ, еже такому великому и богатому царю отъ насъ убогихъ богатства искати, еже никогда слышано бысть сие, но паче потребнѣе намъ убогимъ отъ таковаго честнаго и великаго царя богатства искати[12], такоже нѣсть честно таковому великому царю к намъ пріити, но паче честнѣе, || еже мы к тебѣ пріидемъ». И еще салтану готовающуся, еже изыти на нихъ, они, пришедше, поразиша его и изъ Африкіи[13] изгнаша. Марса яко бога хвалятъ, Весту яко богиню, солнце, мѣсяцъ, огонь[14] в велицей чести имѣютъ, Хама великаго царя за святаго имѣютъ, чтятъ и величаютъ. Егда же кто у нихъ умретъ, тогда много ихъ побиются межи себе его ради, такоже и жену и слуги лучшія постинаютъ и с нимъ погребутъ, дабы и на ономъ свѣте имѣлъ слуги. Кто болши крови розлилъ, тотъ болши помилованъ будетъ. Погребъ его: разрѣзавши чрево и внутреняя вся измыютъ и паки тамо[15] же положатъ внутрь и накладутъ многихъ зелей духоватыхъ[16], возятъ его ко царемъ и[6] къ старостамъ и къ прочимъ, дабы всякъ коснулся его, и потомъ погребутъ в землю.

(л. 301 — at "пришелцы ||"; л. 301 об. — at "честнѣе, ||")

О Амазонскихъ[17] женахъ Татарскихъ. Сие писахомъ о Татарехъ и о непреклонныхъ выяхъ ихъ в воинстве, прочее напишемъ и о женахъ ихъ, понеже бо и[6] тіи оставиша по собѣ память в воинственыхъ дѣлехъ. В нѣкое время изгнани быша ис Татарскаго войска два Татарина млады за нѣкую незгоду: Плиносъ и Солопитусъ, иже выведоша с собою немало младыхъ Татаръ, и положилися на границе Кападокѣи, надъ рекою Термодонтъ[18], и осѣли поля Темистиріосъ, з Греки о границу[19], оттуду наѣжжали на иныя царства. Со-

[1] ставромъ. [2] никуде. [3] оу. [4] александеръ. [5] белогородци. [6] *нѣтъ*. [7] *такъ на полѣ, а въ строкѣ* панствахъ. [8] шабли. [9] *словъ* а идѣже ж. имѣнія *нѣтъ*. [10] апаржско. [11] дати. [12] *словъ* еже никогда слышано... искати *нѣтъ*. [13] африки. [14] огнь. [15] тако. [16] зелей духоватыхъ многихъ *вм.* м. з. д. [17] амазонехъ. [18] термодонъ. [19] о границу крамоляхуся.

бралися[1] на нихъ окрестніи людіе и всѣхъ ихъ до конца побѣдиша. Жены[2] ихъ въ двоемъ
утесненіи быша: изъ о[т]чины[3] изгнани и мужи ихъ избиени, и взяша на ся броня мужей
своихъ и луки и сабли[4], стрегуще добрѣ своея украйны и распространивше ю, заложиша мѣ-
л. 302 сто, дабы родъ ихъ не погибъ, || и первие совокупляхуся со окрестными людми, потомъ с па-
стыри своими единою в годъ сходящеся, время нѣкое пребываху. Егда же рожашеся у нихъ
мужескъ полъ, убиваху его, аще ли женескъ, снабдѣваху, учаще не писати, ниже куделю
прясть, но воинственому дѣлу[5], имже правые перси паляху, дабы усхли, потребости ради
къ стрѣлянію из лука, оттуду быша именовани Маммазонесъ, а не Амазонесъ, отъ персей,
творимыхъ ими, по-гречески бо мамма—перси. Егда же вся благопотребна ведяхуся имъ,
выбрали межи себе двѣ кролевны, Мартесию и Лампеду, и повѣдаша рожшихся ихъ отъ бога
Марса, емуже и жертвы творяху, яко и Татарове. Потомъ посѣли множество мѣстъ во Азіи
и въ Европіи и заложиша великое мѣсто в Грецыи Ефесумъ и много иныхъ мѣстъ, возвра-
тишася с плѣномъ до себе, иныя тамо оставльше на бреженіе с Мартесиею[6]. По отшествіи
же ихъ, собрашася на нихъ общіи людіе и тайно пришедше поразиша ихъ и Мартесію убиша,
на мѣсто ея возведоша Ортегию, в прочихъ воинствену надъ прироженіемъ женскимъ и дѣв-
ство свое хранящи. Посемъ Геркулесъ Греческій пришедъ на нихъ безвѣстно, овѣхъ пора-
зили, иныхъ поимали со всѣмъ имѣніемъ ихъ. Ортигия, слышавши, велми оскорбися и сму-
тися печалію о сестрехъ своихъ и посла с великимъ моленіемъ и слезами ко царю Соггеллу
Татарскому, дабы помстилъ кровь свою отъ Грекъ: «Аще ли сего не сотвориши, дадимъ путь
Грекомъ до всей Азіи». Согилло[7] собрався, изыде противу Грекомъ, обаче битвы не сведе,
точію Маммазони сподкашася з Греки и поражени утекающе в войско Татарское. По Орти-
л. 302 об. геи была Пентесилея, иже приходила на помощъ Трояномъ. || Быша же сіи правяще свои
украйны даже до царицы Талестрисъ или Минитеи, иже приходила ко Александру Великому
с трема сты дивицъ вооруженыхъ, прося его, дабы почала отъ него сына. Александръ же ди-
вися ей и, почтивъ[8] 12 дній, отпусти ю, давъ[9] имъ покой. Потом же, егда приде на нихъ
утесненіе, начаша посягати за Татаръ, но убо яко обыкоша по своей воли жити[10], всегда
сие воспоминаху. Во едино же время, долгихъ и далекихъ ради[11] браней Татарскихъ, не прі-
идоша десять лѣтъ до домовъ своихъ, жены ихъ начаша с пастыри совокуплятися, мняще по-
гибши[12] мужи[12] своя. Егда же пріидоша мужи ихъ, не познаваша ихъ жены ихъ и[13] па-
стыри, донели же пастырей овѣхъ изгнаша, овѣх же паки на своя дѣла отлучиша. И тако
Маммазоне престаша воевати, егда имъ мужи ихъ роговъ утерли.

О царехъ Турецкихъ. Лѣта отъ Рожества Господа нашего Іисуса Христа[14] восмьсотъ шестьдесятого. Во время Албрехта цѣсаря з дому Ракуского, егда Персове с Сарацены брань имѣша, просиша Персы помощи отъ Татаръ, яко прироженыхъ. Они же пріидоша во Азію[a] из-за морія[15] Каспинского[16], отъ горъ Канцансъ, и возлюбиша тамо пребывати, внидоша въ законъ Сарацынскій и пріяша вѣру Махометову. И тако быша управляеми отъ Сараценъ даже до лѣта 1300, егда Отоманъ, отъ простыхъ людей человѣкъ, за

---

[1] събрашася. [2] и жены. [3] отчизны. [4] шабли. [5] *слова* учаще... дѣлу *вписаны на нижнемъ полѣ.* [6] мартесиною. [7] согелло. [8] почти. [9] далъ. [10] жити по своей воли *вм.* п. с. в. ж. [11] *нѣтъ.* [12] -а *вм.* -и. [13] с *вм.* и. [14] Христова *вм.* Г. н. І. Х. [15] моря. [16] кастинского, *а на полѣ исправлено* капинского.

[a] *въ ркп. слова* во азію *вставлены надъ строкой.*

нѣкое преступленіе изгнанъ отъ наметовъ Татарскихъ, собра множество людій, скитающихся и ищущихъ, еже бы точію чрево свое насытити и, отшедъ на море, многи бѣды и напасти творяше не точію хрістіяномъ, но и своимъ, отъ них||же изгнанъ, и множество мѣстъ и украинъ л. 303 в велицей Азіи привѣщалъ к себѣ. Слышавше[1] Турцы присташа к нему нѣцыи, и быша межи ихъ брани и нестроенія, понеже не имяху управляющаго ихъ. И тако избраша себѣ Атомана[2] царемъ. Он же, видѣвъ приставающихъ[3] к себѣ многихъ людей, приялъ с ними вѣру Сараценску[a], отъ Махомета уставленую, дабы того ради вящше приставали к нему. І егда начаша посѣдати Трацыю, прозвашася отъ Траковъ[4] Труцы і потомъ, преложше два словца, нарекошася Турцы[5]. Друзіи пишутъ, иже отъ Теуцровъ именуютъ ихъ Турцы, Теукрове же быша в Трои, егда боряхуся з Греки. Силвиусъ же пишетъ, иже Теупри быша Влоши с выспу Крету и Римъ первіе заложиша с племенемъ пана своего Енеаса[6], которые ис Трои утекли. Обаче аще тако, аще ли[7] сице, Турцы правіи Татарове и языкъ единъ имѣютъ. Такоже и Персы, Миди, Парти, Амазонесъ, Угры отъ того же народу. Бысть же Омотоманъ[8] на царствѣ 28 лѣтъ, умре в лѣто 1328-го[9]. По немъ выбранъ на царство Турецкое сынъ его Арканъ. Той первѣе до Европіи обрѣлъ путь ходити воевати и многи напасти наведе Грекомъ и взялъ великое мѣсто в Кападокіи, зовомое Севастія. Оставилъ по себѣ сына Амурата.

Лѣта отъ Рожества Христова 1373. **А**муратъ, сынъ Аркановъ, взялъ Гелеспонтъ и Калиполе. Егда же пришелъ ко Андрианополю, Лазарь, деспотъ Сербскій и Болгарскій князь, поткался с нимъ и убилъ его своею рукою и самъ отъ него раненъ. Посемъ много время тѣ украйны покой имѣли отъ Турковъ, и[10] Словенскіе и Угорскіе. Остались у Амурата три сыны: Баизетъ, Махометъ, Мойзешъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 1395. **Б**аизетъ, царь Турецкій, множество кролевствъ христіянскихъ поималъ[11]: || Трацыю, Тессалію, Македонію, Фоцыдемъ, Боецыю, Аттеамъ, Мисосъ, Иллирицосъ, Трибаллосъ и около Константинополя все поималъ. И аще бы Господь Богъ не препустилъ[12] Тамерлана, Татарского царя, взялъ бы и Константинополе и с выспы с[10] прилеглыми. Той Тамерланъ[13] посланъ бысть во Азию отъ Хама, великаго царя Татарскаго, на собраніе пищи. И слыша Баизета, многия мѣста плѣнивша и посѣдающа в Сиріи и во Ассиріи и в Месопотоміи и Дамаскъ, мѣсто великое в Сиріи, вземша и готовающуся[14] облечь Константинополе, собралъ Тамерланъ[15] множество воинства, шелъ противу Баизету до Анатоліи[16], и тамо сразишася. И поразилъ Тамерланъ[15] Баизетова войска триста тысящъ и самого[17] поималъ, и в желѣзной клѣтке[18] возили[19] его предъ войскомъ, показуя его покорнымъ себѣ, и с него на конь всѣдалъ. И былъ у[20] него в клѣтке[18] 2 лѣта[21] и тако умеръ в ней. Дѣти его: Цалапинъ[22] и Мустофа. **Ц**алапинъ, царь Турецкій, противу сего Сигмунтъ[23] цѣсарь и кроль[24] Угорскій изыде с войнествомъ и пораженъ у Андриянополя. **А**рканъ вторый, Цалапиновъ сынъ, младъ сталъ царемъ Турецкимъ. **М**ахометъ, сынъ Амуратовъ, братъ Баозитовъ, царь Турецкій, той многие христіянскіе мѣста поималъ во Азіи и въ Европіи, Волохи поразилъ и в неволю привелъ; оставилъ по себѣ сына Амурата. **А**муратъ, царь Ту- л. 303 об.

[1] слышавше же. [2] отамана. [3] приставшихъ. [4] отъ Траковъ *нѣтъ*. [5] *словъ* і потомъ... Турцы *нѣтъ*. [6] енеаша. [7] ли ни. [8] отоманъ. [9] -е *вм.* -го. [10] *нѣтъ*. [11] поімалъ христіанскихъ *вм.* х. п. [12] перепустилъ. [13] темерланъ. [14] готовящася. [15] темирланъ. [16] анателіи. [17] самого его. [18] клѣтци. [19] визи^х. [20] в. [21] лѣта 2 *вм.* 2 л. [22] калапинъ. [23] зигмунтъ. [24] король.

[a] *въ ркп.* сара^н цеску.

рецкій, сынъ Махометовъ, былъ во Азіи и, слышавъ смерть отца своего, приде въ Трацыю, иже цѣсарь [1] Константинополскій не восхотѣ его, но Мустофу, Баизетова сына: Амуратъ же Мустофу поразилъ і убилъ, а у Грековъ взялъ Солунь, Етолію, Епирумъ [2] и Сербы и Далматы и Владислава, короля Полского, у Варны убилъ и множество Поляковъ поразилъ. Былъ на царствѣ лѣтъ 44, умеръ, оставя [3] по себѣ сына Махомета.

л. 304 || **Лѣта отъ Рожества Христова 1450.** **М**ахометъ 2, царь Турецкій, сынъ Амуратовъ, внукъ Махометовъ, правнукъ Амуратовъ, праправнукъ Аркановъ, препраправнукъ Амотомановъ [4], взялъ Константинополе [5], сирѣчь Царьградъ, лѣта по Рожествѣ Христовѣ 1452 [а] и царствовалъ 48 лѣтъ, оставилъ по себѣ сына Баизета. **Б**аизетъ 2, царь Турецкій, егоже салтанъ Алкаирскій поразилъ такъ, еже [6] отъ того времени никтоже тако Турка поразилъ. Имѣлъ тогда салтанъ служивыхъ людей, ихже звали Мамалухи [7], Влоскій народъ, иже мужественe съ Турки билися. Такоже того Баизета Стефанъ деспотъ поразилъ в Босне, а Матіяшъ, кроль Угорскій, два замка подъ нимъ взялъ: Іаица и Схабацецъ. Баизетъ же взялъ на море мѣсто Модонъ, небреженіемъ Венетовъ, лѣта 1500 десятого. **С**елимбекъ [8], Баизетовъ сынъ, той убилъ салтана Алкаирскаго, Египетъ взялъ, с Перскимъ царемъ Зофимъ битву свелъ и пораженъ отъ Гуссакассана Татарина.

Лѣта отъ Рожества Христова 1519. **З**елимбековъ сынъ Сулейманъ, царь Турецкій, того же лѣта отъ Зофего, царя Перского, поражонъ, и того ради Турцы хотѣша иного царя выбрати. Он же обѣщася взяти [9] Рацѣ [10], еже есть Сервію, и Болгарію и Босну, и о семъ не премениша его. Сей взялъ Родисъ, островъ великій, и кроля [11] Лудвига поразилъ во Угрехъ и множество богатства поималъ [б].

л. 304 об. || **О Волосѣхъ** [12]. **В**олосская земля различніи народове всегда [13] в себѣ имѣла и премѣнны, яко и [13] Угрове. Волохи пришелцы изъ Влоские земли до тоя украйны, идѣже днесь пребываютъ, якоже пишетъ Силвиусъ. При цѣсаре Трайяне, егда Даки или Готи [14] не были послушни Римляномъ, послаша Римляне с Флакусомъ 30 тысящъ люду черного, дабы тамо осѣдали и хлѣбъ пахали и запасы готовили воинскимъ людемъ, которые всегда тамо лежали для Сарматовъ и Татаръ. Они же Геты и Даки изгнаша, сами осѣли и отъ Флакуса прозваши[ся] [15] Влахи. Друзіи пишутъ, Валаши [16] з Влохъ пошли сицѣ: былъ в Римѣ обычай, а еще и днесь есть, иже злочинцовъ не казнили, но посылали за море, а болши тамо, идеже Перекопъ— тамо бо и Овидиусъ былъ посланъ, поета вышшій—, для различныхъ непріятелей и браней, еже с Парты, с [13] Татары, с Сарматы, яко о томъ пишетъ той же Овидиусъ, иже такій народъ—ни смерти ни Римския власти не боятся. Егда же тѣхъ злочинцовъ множество наслали, пасли [17] стада и готовизны Римскіе, мостъ муровали [18] на Дунае, рѣку Днѣстръ на ино мѣсто преведоша и иныя дѣла робили. Егда же размножишася, избраша себѣ воеводу, Гетасъ, Дакосъ и народъ прочій отъ себе изгнаша, а сами сѣдоша надъ Дунаемъ, имѣюще еще и днесь обычаи и рѣчь Влосску, мало нѣчто отмѣнили. Днесь же разделени и преименовани: едини Драгуле [19], друзіи Бессераби [20], иніи Мултаны; Угры пишутъ ихъ Куми. Часть ихъ держалъ кроль [11] Угорскій, которая прислушала к Семиградской землѣ, другую часть держатъ

---

[1] цесар же *вм.* иже цѣсарь. [2] епиру. [3] оставилъ. [4] атомановъ. [5] константинопол. [6] ижъ. [7] малухи. [8] Зелимбекъ. [9] *слово* взяти *вставлено на полѣ.* [10] рацы. [11] корол-. [12] волохахъ. [13] *нѣтъ.* [14] готти. [15] прозвашася. [16] валахи. [17] послали. [18] муровати. [19] другале. [20] бассарабе.

[а] *такъ и въ польск. изд. (1554 г. л. 178).* [б] *въ ркп. конечныя 5 строкъ этой страницы оставлены незаполненными.*

Турцы на долней землѣ, юже наричемъ Мултаны, та продолжается до Келеи и до Бѣлагорода и даже до моря Понтьского, идѣже Дунай впадаетъ. Третія часть горная, юже || держитъ воевода, идѣже Сочава, Срока [1], Хотинъ [2] і иные мѣста. Бессераби или Бассернове [3]—тіи козы пасутъ по горамъ [4], всяко же отъ Руси и Половцовъ никогда же покоя имѣли, донелиже крестишася. л. 305

О Угорскомъ кролествѣ кроника вкратцѣ избрана всѣхъ кролей ихъ [5]. **О**угры или Вегры [6] кладутъ въ своей кроницѣ [7] предковъ [8] в Паннонеи отъ Баннона [9], иже былъ отъ Симова рода, сына Ноева, отъ Мезея колѣна и отъ сыновъ Арамей. Той Баннонъ [9], егда предки его разсѣяни быша отъ Ноя на всѣ части свѣта, владѣлъ с своимъ поколѣніемъ в той украйне надъ Дунаемъ, отъ своего име[ни] назвалъ по-гречески Пеонія, потомъ Латынницы именовали Паннонія, отъ потопу свѣта 1550 [10].

Потомъ [11], лѣта 1796 [а] [12], Дарій, Гидасписовъ сынъ, послалъ на Панноны воеводу своего Мегабиза [13], иже привелъ ихъ въ служеніе. Потом же выламалися оттуду.

Лѣта отъ потопу 1932 Аминтасъ, Макидонскій царь, пришелъ на нихъ с воинствомъ и пораженъ отъ нихъ, ялся по дань, в закладѣ далъ сына своего Філіпа [14]. Той битвѣ [15] хотѣлъ помститися Пердикасъ, но пораженъ и самъ в вязеніе вшелъ.

Лѣта отъ потопу 1946 [16]. **Г**ардилусъ, княже [17] с Паннонеи, шелъ с войскомъ в Македонію, обрѣлъ Філіпа [14] з готовыми уфы, пораженъ отъ Філіпа [14].

В лѣта царства [18] Александра Великаго [19] Лагариусъ с Паннонеи послалъ Александру Великому на помощъ людей противу Дарія, Арсамова сына, и тамо отъ Александра волность взяли. Потомъ Силла Римскій хотѣлъ ихъ к послушенству Римскому привести, преможенъ отъ нихъ. До сего времени Угорская земля волность имѣла.

|| **Августъ Октавиянусъ**—государь всего свѣта, пришли к нему и Угрове во одержаніе и отъ того времяни быша подъ Римскою властію даже до Константина Великаго. л. 305 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 336 [20]. **В**андалове глаголютъ, еже бысть несогласіе межи паны Римскими, осѣли Угорскую землю произволеніемъ Константина Великаго, изгнавше первѣе Угры, державша ю 40 лѣтъ, ихже потомъ вытѣснили Готтове, иже пошли до Гишпаніи.

Лѣта отъ Рожества Христова 382 [16]. Готи при Феодосіи Велицемъ изгнавше Вандаловъ, сами Угорскую землю осѣли, вземше премиріе з Гратіяномъ цѣсаремъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 801 [б]-го. **Г**унни, народъ Татарскій, полунощныхъ украинъ и со всходу солнца множество людій з женами и дѣтми до Паннонеи приидоша. Кроля днесь зовутъ отъ Гунновъ Угри, а отъ Угровъ Угорска земля. **Н**ародъ тѣхъ людей повѣмъ [21], яко въ ихъ кронице [22] стоитъ. Готти, иже пришли в велицей чести с выспу морского Спандавеи полунощнаго моря, изгнавши наши предки, Русаки или Болгары, с поль межи реками Днепромъ и Волгомъ [в] [23] на ту страну к Вислѣ, сами в тѣхъ поляхъ сѣли, которыхъ поль есть близъ дву сотъ миль. Княже [17] Готско Идантиргусъ видѣлъ [24] в своемъ войскѣ подъ наметы множество красныхъ бѣлыхъ главъ [25], изгналъ ихъ прочь из наме-

---

[1] сорока. [2] хотѣнъ. [3] бассарнове. [4] горахъ. [5] О Угрехъ *вм.* О Угорскомъ.... кролей ихъ. [6] венгры. [7] кро̑ници. [8] продковъ. [9] ба̑нон-. [10] ҂а҃ф҃н лѣта. [11] *нѣтъ, а слѣдующія два слова стоятъ на полѣ.* [12] ҂а҃ѱ҃ч҃ѕ. [13] габиза. [14] филипп—. [15] битвы. [16] *заголовокъ на полѣ.* [17] княжа. [18] *нѣтъ.* [19] *въ этомъ заголовкѣ киноварная только начальная буква.* [20] т҃л҃ѕ. [21] Повѣмъ народъ тѣхъ людей *вм.* Н. т. л. п. [22] кро̑нице. [23] волгою. [24] видѣ. [25] головъ.

[а] *на полѣ позднѣе приписано* ҂аѱ҃чѕ. [б] *вм.* 401, *какъ въ польск. изд. 1554 г.* [в] *такъ и въ сп. Погод.*

*

товъ; они же начаша ходити по пустынямъ. И совокупляхуся с ними богове лѣсніи, ихже именоваху Фаунусъ и Сатирусъ, иже ся отъ нихъ множество людей наплодило. Жены оны памятующе, иже красоты ихъ ради изгнаша ихъ из наметовъ, и егда которая родитъ младенецъ, знаменовала лице его начетверо, дабы младенецъ былъ взоромъ не лѣпъ, но страшенъ.
л. 306 И тако вси творяху. И отъ сего тѣхъ нелѣпыхъ людей страшныхъ множество || наплодилося. Потомъ нѣкій загонился за оленемъ чрезъ рѣку Волгу [1], по-латине Танаисъ [2], и пришелъ в тѣ поля, идеже Готтове, и возлюбилъ мѣсто и пришедъ повѣдалъ своимъ красоту поль тѣхъ. Они же слышавше рушилися с мѣстъ своихъ со множествомъ людей. И прешедше посѣдоша поля оны. Тамо побывши время [3], послали пословъ искати лучшия земли къ пребыванію, обрѣтоша Угорскую землю надъ иными лучшу, до нея же пріидоша со всѣмъ домовствомъ. Тогда же в ней Готтове пребываху, иже слышавше избѣгоша оттуду, Угрове же вселишася съ княземъ своимъ Кевою, при цѣсаре Трайяне. А зваша ихъ Гунни отъ рѣки Гунна, иже близъ моря Лодоватого [4]. Пріидоша на нихъ Римляне с войскомъ и поражени отъ Угровъ не единою, но многажды [5]. По смерти Кевы избраша себе Угрове кроля злодѣя великаго [6] Аттилу, иже почалъ пановати лѣта отъ Рожества Христова 428-го [7].

Аттила, первый Угорскій кроль [8]. Татарове звали Еттело, мужъ силный, разумный, храбрый, серца смѣлого, писался сице: «Аттила [9], сынъ Биндетуцовъ [10], Немрота великаго внукъ, милостію Божіею кроль [11] Угорскій, Медскій, Готскій, Дацкій, бичь Божій, страхъ свѣта». Пристали к нему и іные пограничные земли, еже есть Марцомани, идѣже днесь Морава, Катти, днесь Слуско, Гепиди [12], днесь Литва, Свеви, днесь Швабове, Дуади, Герули, с полунощныхъ украинъ людие. Шелъ с тѣми людми до Нѣмецъ и многи мѣста [13] поималъ и опустошилъ. Противъ [14] ему Сигмунтъ [15], княже [16] с Константеи, со множествомъ людей приде и пораженъ отъ Аттилы [9] на главу. Тогда же разорилъ мѣста: Аргентину, Лугдунъ; Аурелию в Галлеи егда облегъ, идѣже былъ святый Анианусъ бискупъ, иже, видѣвъ велие
л. 306 об. || зло християномъ, взшедъ на градъ, плюнувъ [17] на непріятели, и тако поиде дождь непрестанно, егоже не терпяще, отступиша. Егда же пришелъ [18] до Рынна, взялъ мѣсто и многа зла сотвори мещаномъ. Тогда бывшу тамо святому Никазию, иже сталъ с своею сестрою въ дверехъ церковныхъ, начатъ глаголати ко Аттиле [9]: «Что ради, Аттило [9], оскорбляеши и мучиши люди Божія своимъ злодѣйствиемъ? Аще глаголешися бичь Божій, что ради лукавыхъ и злыхъ не наказуеши, но смиреныя и покоривыя и падающая на нозѣ твои и своя имѣнія тебѣ дающихъ, не точію же имѣнія, но и главы? Что ради симъ не отпущаеши, но паче озлобляеши? И самъ убо Господь Богъ обращающихся к нему правымъ сердцемъ милуетъ и полезная строитъ. Помни себе, Аттило [9], яко человѣкъ еси, но не человѣческая твориши, но яко смокъ злый люди Божія погубляеши. Памятуй, Аттило [9], яко смертенъ еси, и како, окровавлени руцѣ имый, неповинною кровию хощеши предстати престолу Божію? Вѣжъ, яко не изыдеши безъ отмщенія неповинныя крови». Сия глаголющу ему, единъ отъ Аттилиныхъ ударилъ его мечемъ и отсече ему главу [19]. Восхотѣша же взять сестру его, Евтропію, бѣ бо красна зѣло, она же наскочи на [3] хотящаго взяти ю и извертѣ ему очи перстома своими, глаголя: «Го-

---

[1] чрезъ рѣку Волгу за еленемъ *вм.* за о. ч. р. В. [2] по-латине Танаисъ *нѣтъ.* [3] *нѣтъ.* [4] ледоватого. [5] многащи. [6] злодѣя великаго *нѣтъ.* [7] -го *нѣтъ.* [8] Аттила король первый оугорскій, *и писано на полѣ.* [9] аттилл-. [10] биндитуцовъ. [11] корол-. [12] геспиди. [13] много мѣстъ *вм.* м-и м-а. [14] противу. [15] зигмунтъ. [16] княжа. [17] плюну. [18] при̎де. [19] главу ему *вм.* е. г.

споди, не попусти быти сему, да быхъ азъ смотрила на розлевцу[1] крови брата моего». И ту убиена бысть. Потомъ Римляне собрашася противу ему, поемше в помощъ Теодорика[2], кроля Готского, надъ своимъ войскомъ уставльше гетмана Еццыуша[3], мужа свидѣтелствована в воинствѣ, и поидоша противу Аттилѣ, иже слышавъ немало ужасеся, понеже бо и Готтове с Влохи совокупишася: предъ тѣмъ бо Аттила[4] хотѣхъ Готтовъ звадити с Римскимъ цѣсаремъ Валентиніаномъ[5], но не возможе. Егда же сразишася Аттиловы[4] с Римляны в Галлеи у Толожи, || и бишася отъ утра до вечера, Аттиловы начаша утекати, а сіи гонили даже до Замирску. л. 307 И погибло тамо со обою страну людей двакротъ сто тысячъ[6]. Ту же и Теодорикъ Готскій убиенъ. Мероуеусъ, егда видѣ отца убиена, той бѣ кроль[7] Францускій, Теодориковъ сынъ, и хотѣлъ Аттилу[4] гонить до Угръ, но возбрани ему Ецеиусъ[8]. Аттила[4] слышавъ, иже хотятъ его до наметовъ гонити[9], повелѣ вѣрнымъ своимъ огнь возгнетити и зжещи[10] себе, да не впадетъ в руцѣ спротивныхъ[11]. Но не збышася сия. Паки собрався Аттила[4], опустошилъ Влоские украйны, еже и Венеты збѣгоша на море, до сего бо времени пребываша на земли, отселе же начаша селитися на мори. Умысли же Атила[4] ити до Рима, срѣте его Левъ папежъ и много возбрани ему о погубленіи християнъ и отъ божественыхъ писаній поучивъ его, возвратитися сотвори. Но убо еже[12] волкъ пощадѣ, песъ восхити: пришедше бо Вандалове изъ Африки с полуденныхъ странъ, Римъ до грунту[13] вывратили, пожгли и побили и еже обрѣтоша, вся взяша. Аттила[4], по разореніи многихъ мѣстъ отъ него в Галлеи и[12] в Нѣмцехъ и ве Влошехъ, шелъ до Агвиліи и лежалъ около ея три лѣта и уже мыслилъ отъити, узрилъ иже боцыяне з гнѣзды[14] и[12] з дѣтми идутъ из града вонъ. И по сему увѣде, яко гладъ велій есть во градѣ, и тако Агуилию взялъ и тамо многа богатства обрѣтъ и на пятое лѣто возвратися во Угры, разоривъ многая и вящшая мѣста во[15] Влошехъ: Агуилею, Падву, Верону, Уинценьцыю, Бриксию, Цремону, Бергамъ, Мантую, Фераръ, Емилію, Равенну, Медиоланъ, Тицыну, Папию і иныхъ множество. И у Корна[16] быша, идѣже святую Урсулу[17] убилъ и с нею убилъ 11[18] тысячъ дѣвицъ и папежа Кирияка, иже быша отъ Вританія, пріидоша в Римъ к папе || креститися. Кириякъ папежъ святѣй Урсуліи своикровный[19]. л. 307 об. Потомъ с папежемъ ѣхали до Солна[16] видѣти гробы триехъ царей и тамо отъ Аттилиныхъ[4] воиновъ избиени. Пришедъ во Угры, Аттила убилъ брата своего Буда, сего ради иже в Сикамбріи заложилъ мѣсто и нарекъ въ свое имя Буда, идѣже нынѣ Будинъ, о немже и послѣ[20] много крови разлияся христіянскіе[21] и Турковъ. Аттила[4], извоевавъ[22] Далматию і Иллирикъ, Макидонию, Мисну[23], Босну, Цровати, Чвабы и иныя земли, понялъ[24] жену, дщерь царя Бацтрианского изъ Азіи, и иныхъ имѣлъ прежнихъ множество. По сихъ многихъ побѣдахъ[25] начатъ Аттила[4] пити вино паче мѣры. Единою же в нощи лежащу ему з женою, поиде у него кровь из носа непрестанно, послѣди же упившуся ему и уснувшу, удавленъ бысть отъ жены, сшелъ съ свѣта, имѣя лѣтъ 120, кроловалъ[26] во Угрѣхъ лѣтъ 44. Имѣлъ дву внуковъ отъ сыновъ, уже умершихъ: единъ Хаба, 2 Атадариусъ, иже межи себе брань имѣли о кролевствѣ и обнищавше утратили гардла и панства, и прешла корона Угорска[27] на Остроготы, иже владѣли лѣтъ 69.

---

[1] розливцу. [2] ѳеодорика. [3] еццыуса. [4] аттилл—. [5] оуалентіаномъ. [6] тисящъ. [7] корол—. [8] еццеіоушъ. [9] гонити до наметовъ *вм.* д. н. г. [10] ізжещи. [11] противныхъ. [12] *нѣтъ.* [13] кгрунту. [14] гнѣздъ. [15] ве. [16] колна. [17] урсулію. [18] ві҃. [19] своекровны҃. [20] послѣдн. [21] христіанское. [22] извоевалъ. [23] мисію. [24] поялъ. [25] бѣдахъ. [26] кролевавъ. [27] пришла оугорская корона *вм.* п. к. У.

Лѣта отъ Христова Рожества[1] **526.** Лонгобардусъ[2] Андоинусъ[3], изгнавъ Остроготы, кроловалъ[4] во Угрѣхъ 17 лѣтъ[5]; Албоинусъ, его потомокъ, лѣтъ 25, даже до Анарсета; по Анарсете потомокъ его Авариусъ.

Сацанусъ, кроль[6] **Угорскій и Болгарскій,** былъ по Авариусе. Той, собравъ[7] войско, шелъ до Влохъ, и множество мѣстъ Венетцкихъ поималъ и Ломбардійскихъ[8] и кроля[6] ихъ Гисилфуса[9] поразилъ и убилъ и мѣсто Форлиуимъ облегъ, идѣже сидѣла кролова[10] с малыми дѣтми и со дщерію. Иже узрѣ кролевна Сацана, красна и доброродна, войско разря-
л. 308 жающа, послала до него, аще поиметъ ю в жену, здастъ ему все панство Гисулфово[11], донелиже сынове его возрастутъ. Онъ[12] восхотѣ тако. Она приѣхала || к нему и мѣсто подъ его власть здала. Он же имѣнія вся поималъ и мѣсто раскопалъ, кролеву на паль вбилъ[13], кролевну взялъ, къ своей воли хотя обратить, но оубо предъ тѣмъ мати ея разодрала двое куровъ[14] и привязала ей подъ перси, дабы ея кроль не возлюбилъ. Цасана[15] егда пришелъ к ней, услышалъ смрадъ отъ онѣхъ куровъ, велѣлъ ея пустити, абы шла с покоемъ до своихъ. И тако ухрани себе отъ оскверненія. Братъ ея такоже, аще и младъ, Гримоалдусъ[16], убилъ надъ собою стража в ночи[17], а самъ утекъ на кони.

Лѣта отъ Рожества Христова 604. Маврикій, цѣсарь Константинопольскій, Угорску землю взялъ подъ Цасанемъ[18], и была за Греки 140 лѣтъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 744. Гунни третіе взяша Угорскую землю, отчину[19] свою, иже изгнани отъ Готтовъ и Гепидовъ[30] за 400 лѣтъ съ княземъ своимъ Алмусомъ, и внидоша со множествомъ людей обоего погловия[21], иже ихъ было семьсотъ тысячъ. А в то время Святоплугъ[22] Словакъ, сынъ Маротовъ, во Угрехъ пановалъ с произволеніемъ цѣсарскимъ. Татарове или Гунни, положившеся в Семиградцкой землѣ, раздѣлишася на семь уфовъ, в коемждо имѣли своего князя, и койждо князь заложилъ свой замокъ, и отъ того времени и до днесь зовется Семиградская земля. А зашли тамо Нѣмецъ и Словаковъ множество и мало нѣчто своихъ[23], иже отъ нихъ остали. И сие дивно, еже в четыреста лѣтъ мало нѣчто языка своего отмѣнили. Тіи к нимъ присташа и послаша къ Святоплугу[22], дабы имъ землю ихъ отдалъ, хотя не всю, точию бы конемъ и прочимъ животнымъ на паству. Он повелѣлъ земли и травы
л. 308 об. в узолъ навязати и воды отъ Дуная и к нимъ послати. Они же то с радостію прияша и послаша к нему конь цобрый, сѣдло[24] злачено, похва||ляюще доброе его знаменіе, еже имъ посла, и вмѣсто печати его[25] у себе имѣюще. Паки послаша к нему, дабы отдалъ имъ[26] землю, понеже возлюбиша ю и яко отчина ихъ сущи. К сему[27] же начаша и къ брани готовитися. Сие слышавъ Святоплугъ[22], изыде противу имъ, егоже поразиша и самого убиша. И отъ того времени паки Гунни[28] вселишася во Угорской землѣ, дващи изганяюще нашъ родъ Словенскаго языка, в ней же Гунни с покоемъ пребыша даже до Карла Великаго.

Лѣта отъ Рожества Христова 805-го[29]. Карулъ, сынъ Пипиновъ, кроля[6] Французкого, цѣсарь Римский, обладалъ Угры, с нимиже десять лѣтъ брань имѣлъ и едва въ свою волю привелъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 900-го[29]. Алмусовъ[30] внукъ Токсисъ, князь Угор-

---

[1] рожества х-ва *вм.* Х. Р. [2] Лонгобардосъ. [3] андаінусъ. [4] кролевалъ. [5] лѣтъ 17 *вм.* 17 л. [6] корол—. [7] събралъ. [8] ломбардскихъ. [9] гесилфуса. [10] кролева. [11] гусулфово. [12] онъ же [13] вбилъ на паль *вм.* н. п. в. [14] куръ. [15] сацана. [16] такоже гримоалдусъ аще и младъ *вм.* т. а и м. Г. [17] нощи. [18] сацаномъ. [19] отчизну. [20] геспидовъ. [21] погла҃я. [22] сватоплуг—. [23] *нѣтъ.* [24] и сѣдло. [25] его печати *вм.* п. е. [26] имъ отдалъ *вм.* о. и. [27] нему. [28] гоунніи. [29] -го *нѣтъ.* [30] Алмасовъ.

скій, выбився отъ Римскія власти, многи скорби и напасти учинилъ во Влошехъ, себѣ же многу корысть приобрелъ, отнюду же десять спудовъ серебра принесъ. Оставилъ по себѣ сына Гезу, перваго христіянина во Угрехъ, отца святаго Стефана.

Лѣта отъ Рожества Христова 980[1]. Гейса, сынъ Токсовъ[2], отецъ святаго Стефана, стрый Вазуловъ и Владислава Лысого отъ брата Михаила, будучи княземъ Угорскимъ, созвалъ к собѣ духовныхъ людій и молилъ ихъ, дабы научили его вѣрѣ християнстей, иже тогда была нова. Они же, слышавше, зело возрадовашеся и, поучивше, крестиша его во имя Отца и Сына и святаго Духа. Сподобив же ся божественаго дара, начатъ помышляти, како бы грубый людъ свой того же дара сподобити, вѣдый злый нравъ ихъ и серце утвержено в Татарстей вѣрѣ. Посемъ видѣ во снѣ нѣкоего, глаголюща ему, иже при немъ сие не збудется, но ражаяйся отъ него сынъ—той сотворитъ сие з Божиею волею. В ту же нощъ видѣ такоже во снѣ святый Войтехъ, бискупъ Ческій, нѣкоего, повелѣвающа ему ити во Угры. || Потомъ же ро- л. 309
дися Гейсе сынъ и нареченъ Стефанъ, иже[3] пришедъ ис Чехъ святый Войтехъ бискупъ крести[4] его и заложилъ клашторъ, нарекъ[5] его по-словенски Тата, тако бо Словаки звали святого Войтеха, яко отца. Геза[6] же многу милостыню раздаде церквамъ и нищимъ и убогимъ. И посемъ созва к себѣ преднейшихъ своихъ и поучивъ[7] ихъ о вѣре христіянстей и завѣщавъ[8] сына своего[9] избрати за пана і тако преставися лѣта 997-го.

Стефанъ, сынъ Гезинъ, по смерти отца своего учиненъ княземъ. И посемъ, достоинства его ради, восхотѣша вси людие, дабы коронованъ кролевскою[10] короною, послаша Астреуса ко отцу папежу Венедикту, просяще короны с[11] помазаніемъ на столецъ кролевскій[10] новому кролю[10] христіянскому. А предъ тымъ три дни приходилъ посолъ отъ Полского князя Мешка о короне же. В видѣніи же нощнемъ видѣ папа нѣкоего, повелѣвающа дати корону Стефану, еже и сотвори: посла корону Стефану с посломъ его Астреусомъ, еюже коронованъ во Угрехъ с радостію всѣхъ людей. Стефанъ имѣлъ сына Емерика, иже младъ преставися.

Цупанъ, братъ прироженый святаго Стефана, князь Симигенскій, глаголалъ матери, дабы мати ихъ шла за другаго мужа, Стефана кроля[10] убивши тайно. Слышавъ сие Стефанъ, посла на него воеводу своего с воинствомъ, иже шедъ поима его и приведе къ Стефану: и растарганъ[12] бысть конми. Такоже и Гиула[13], князя Седмиградского, изгналъ и на его мѣсто иного поставилъ и, умиривъ державу свою, заложилъ костелъ в Белѣграде, идѣже королей коронуютъ, такоже и в Будине святыхъ апостолъ Петра и Павла. По смерти же сына своего Емерика бысть скорбенъ и печаленъ и отъ скорби впаде в немощъ и призва преднихъ своихъ, завѣща имъ по смерти своей помазати на кролество[10] Вазулу, сыновца своего. Жена же || Сте- л. 309 об.
фанова восхотѣ брата своего Петра на кролевство[10], Вазулу же повелѣ очи вылупити втай мужа своего. Увѣдѣв же сие Стефанъ, много оскорбися и другимъ сыновцомъ своимъ повелѣ прочь отъѣхати, да не сицевая же постражутъ, еже есть Была[14], Андрѣй, Лавента, сынове Владислава Лысого. Они же отъидоша въ Полщу. Кроль Полскій Мешко далъ за Былу[14] дщерь свою, а Андрѣй и Лавента идоша в Русь. Стефан же преставися, и отъ гроба его многа чюдеса быша.

Петръ, братъ кроловы[15] Стефановы Гезлы, иже былъ в Нѣмцехъ у Генрика

---

[1] ц҃а *вм.* ц҃п. [2] токсосовь. [3] и *вм.* иже. [4] крестилъ. [5] и нарекъ. [6] геѵса. [7] оучивъ [8] завѣща. [9] своего стефана. [10] корол—. [11] *нѣтъ.* [12] расторганъ. [13] гуіла. [14] бул—. [15] кролевые.

второго цѣсаря, сталъ кролемъ[1] Угорскимъ. Имѣлъ обычаи Нѣмецкіе, а не Угорскіе и бысть злонравенъ, и того ради изгнаша его и въ его мѣсто избраша Аббу.

Абба, сынъ сестры Стефановы[2], избранъ на кролество. Петръ утекъ к цѣсарю, моля его и помощи прося. Абба же шедъ в Ракусы и много повоевавъ[3] цѣсарскихъ властей. Цѣсарь учинилъ съемъ в Агрипине с Немецкими княжаты, умыслилъ итти на Угры, помстити Ракуские[4] войны и Петра на королевство посадити. Имѣ же тогда цѣсарь брань з Готфредомъ, Лоторинскимъ[5] княземъ, и того ради не поиде на Угры. Угрове послали къ цѣсарю, исполняюще всѣ убытки Ракусскіе[4] войны и в повиновеніе ему дающеся, точию бы не посылалъ к нимъ на кролевство[1] злаго Петра. Цѣсарь рекъ все учинити по прошенію ихъ. Но Абба злѣе начатъ[6] быти и убивати радные паны Угорскіе. Они же послаша къ цѣсарю Генрику, повѣдающе злонравіе его. Цѣсарь послалъ[7] Петра с войскомъ, иже пришедъ поразилъ Аббу. Угрове же сами убиша его. Цѣсарь повелѣлъ Петра короновати[8] на кролество[1]. Но не возмогоша Угрове долго быти с нимъ, послаша в Русь по Андрѣя и Лавенту, по сыновцов святаго Стефана небоштика[9]. Пришедшимъ же имъ, честнѣ и радостнѣ прияти быша
л. 310 отъ всѣхъ людей. Но убо Угорстіи людіе груби || и зли: первѣе просиша ихъ, дабы повелѣли имъ держати старую вѣру Татарскую, «понеже отъ нынѣшныя вѣры ничто же добра обрѣтохомъ», рѣша, «а мы вси поможемъ вамъ на Петра и убиемъ его, а васъ возмемъ на кролество. Аще ли сего не сотворите, не помогаемъ вамъ на Петра». Лавента убо сниде на сие, Андрѣй же никако же. Они же, разсверепѣвше и шедше, разориша костелы и бискупы избиша, в нихже и Герардуса святаго убиша и вергоша[10] в Дунай и каплановъ и множество людей избиша и пріидоша на Петра. Он же утече в Бѣлградъ и оттуду хотѣлъ к цѣсарю; они же, преемше путь, убиша его. И тако внидоша в Татарскую вѣру и в законы ихъ и во обычая. Лавентъ же вскорѣ умре.

Андрѣй по братѣ своемъ Лавентѣ на кролевство Угорское выбранъ отъ христіянъ оставшихъ[11] и учинилъ съемъ в Бѣлѣграде и изложилъ: аще кто учнетъ держати старую вѣру поганскую, смертію да умретъ; убійца же оны и разорителя костелныя различными муками умучити повелѣ. И призва ис Полщи брата своего Белу з женою и з дѣтми, бѣ бо имѣлъ дву сыновъ: Ладислава[12] и Гесу, а Андрѣй—Саломона[13]. Даде же Андрѣй брату своему Беле треть[14] земли Угорскіе во одержаніе. И тако живяху с миромъ. Цѣсарь Генрикъ, хотя помстити Петровы смерти надъ Оугры, поиде с войскомъ до Угръ. И приде на нихъ гладъ и моръ, еже вмалѣ не возвратишася[15]. Потомъ в кровность с ними вниде: даде дщерь свою за Саломона[13], сына Андрѣева, егоже Андрѣй при животѣ своемъ на кролество короновалъ мимо брата своего Бѣлы. Увѣдавъ сіе Бѣла, отъиде в Полщу и, веземъ войско отъ цтя[16] своего Мешка, приде до Угръ. Саломонъ такоже отъ цтя своего приведе войско[17], съ ними же и
л. 310 об. Чесскаго князя. И бывшу сраженію, поразиша Поляцы Нѣмцовъ || и Чеховъ, и тамо Андрѣй отъ своихъ Оугровъ убиенъ, а Чесскій князь пойманъ и потомъ выкупился, а друзіи княжата Немецкіе доброволнѣ свободны[18] пущены.

---

[1] корол—. [2] *киноварью писана только начальная буква этого заголовка.* [3] повоевалъ. [4] ракуское. [5] лотаринскимъ. [6] начатъ злѣе *вм.* з. н. [7] посла. [8] короновати петра *вм.* п. к. [9] небожщика. [10] ввергоша. [11] оставшихъ христіанъ *вм.* х. о. [12] владислава. [13] соломон— [14] третію. часть. [15] возвратитися. [16] тстя. [17] приведе въ оугры *вм.* Мешка приде . . . приведе войско, *а на полѣ со сноской къ слову* оугры *сдѣлана замѣтка, повидимому, той же рукой:* опи^с. [18] свободно.

Лѣта отъ Рожества Христова 1056. Бела, зять кроля[1] Полского Мешка, поразивши цѣсаря и с Саломономъ[2], на кролество отъ всѣхъ коронованъ в Белѣградѣ и, упокоивши землю, первѣе повелѣлъ ковати миниту[3] сребрену, склады и ярмарки и всякіе купечьства и торги уставилъ и вину отдалъ тѣмъ, которые противъ ему стояли, такоже обратилъ[4] и усмирилъ[4] тѣхъ, которые отъ христіянскія вѣры отступили в поганскую. Три лѣта на кролевствѣ[1] былъ; умеръ[5] лѣта 1059. Саломонъ[2], услышавъ о смерти Белинѣ, шелъ к цесарю, отцу жены своея, прося помощи на кролевство[1]. Геза такоже иде в Полщу къ дядямъ своимъ. И егда пріидоша до Угръ с своими уфы, бискупъ Десидериусъ ихъ умирилъ, и войска своя распустили. Потомъ паки совокупльшеся братья Геза и Саломонъ[2] и неприятеле свои[6] поразили: Куманы[7], Валахи[8], ихже мы именуемъ Половцы, обаче они быша Русацы, ибо по-русски кмотръ[9] кумъ, а отъ кумовъ ихъ Угры зовутъ Кумане, яко бы кумове. Сіи всегда приходяще в Чехи и в Коринты и в Далматію, еже есть Словенская земля, ходяще воеваху. Геза же з братомъ облегоша Бѣлъградъ Болгарскій и взяша его зажженіемъ нѣкоея дѣвки Угорския, иже тамо бысть в плененіи, в немже множество богатства обрѣтоша, но неравно раздѣлиша, Геза бо множае взялъ многою частию, и сего ради бысть межи ихъ вражда. Геза, имѣя Чехи на помощь, поразилъ Соломона, он же утече на замокъ Мозонъ и Позонъ. И бысть Геза коронованъ на кролевство[1] отъ посполитого люду[10]. Потомъ Соломонъ веземъ помощъ || отъ цѣсаря, л. 311
восхотѣ изгнати его. Геза же даровалъ гетмана цѣсарского, дабы глаголалъ цѣсарю, иже братія межи себе сами умирятся. Потомъ, третьяго лѣта, умеръ Геза, оставивъ[11] дву сыновъ: Саломона[2] и Алмуса.

Владиславъ первый, братъ Гезинъ, возшелъ на столецъ кролевскій[1] прошенія ради посполитыхъ людей, вѣдый бо еще Соломона жива, и того ради не хотяше. Той многа добра сътвори землѣ Угорстей. Сестра убо его была за кролемъ[1] Далматцкимъ Зеломиромъ. По смерти мужа своего многи скорби претерпѣ отъ Венетовъ и Грековъ, последи же отдаде[12] Далматію к Угорскому кролевству[1] брату своему. Та Далматія Словенская земля на полудни Угровъ межи Сервіею и Грецыею и моремъ Адриятицкимъ, идеже Венецыя. Ладиславъ[13] кроль[1], будучи человѣкъ богобоязнивый, разумный и разсудный, восхотѣ корону здати[14] брату своему Соломону, но не восхотѣша сего посполитый людъ. Соломон же утече до Кумовъ, еже есть до Руси, идѣже днесь Валаши[15], помощи прося. Кумове собравшеся пріидоша до Угоръ[16]. Ладиславъ изыде противу имъ и порази ихъ на глову[17] и Саломона[2] поималъ, потомъ пустилъ его, волею даде ему державу. Он же изыде в пустыню, и оттолѣ никто же видѣ его нигдѣ же[18]. Ладиславъ[13] многажды зводилъ битвы с тѣми Куманы и всегда ихъ побѣжалъ. Во едино время гонилъ самъ нѣкоего Кума, той же везъ на конѣ нѣкоторую дѣвку плѣнницу, иже бысть дщи бискупа Варадинского. Кум же онъ, раненъ зело, не можаше далѣе бѣжати, свалися с коня. Владиславъ также ссяде на коня, и сразишася пѣши. Не толико же боряшеся Кумъ онъ, елико дѣвка бияшеся за него секирою. Побѣдив же Куманы, земли Русскія || волею предашася ему. Посемъ, собравъ войско, иде до Полщи на дяди своя, имѣлъ л. 311 об.
бо матерь Гезу с Полщи, Мешкову дщерь, иже давали помощъ Кумомъ противу ему, и

---

[1] корол—. [2] соломон—. [3] мониту. [4] —въ *вм.* —лъ. [5] умре. [6] непріателе" свои^x *вм.* н—е с—и. [7] кумы. [8] волохи. [9] мотръ. [10] посполитыхъ людей *вм.* п—го л—ду. [11] оставилъ. [12] отда. [13] владиславъ. [14] здати корону *вм.* к. з. [15] волоши. [16] угръ. [17] главу. [18] *нѣтъ*.

поразивши ихъ, облегъ Краковъ. На четвертой же недѣли оскудѣ имъ пища. Повелѣ в нощи ссыпати предъ градомъ гору земли и сверху посыпати мукою. На утріи же видѣвше гражане з града множество муки, мнѣша, яко много время стояти иматъ, и тако, пославше к нему с покорениемъ, умиришася. Сие же стоитъ во Угорской кроникѣ[1], в нашей же в[2] Полской сего нѣсть. Владиславъ же отъиде во Угры. И пріидоша к нему отъ цѣсаря послы, дабы шелъ с нимъ и со инѣми до Іерусалима ратовати[3] християнъ отъ поганства. Онъ же с радостию обѣщася. И впаде в болѣзнь, в нейже и преставися, урядивъ на свое мѣсто сыновца своего Алмуса, другаго Соломона, абы былъ Агерскимъ[4] арцыбискупомъ. Соломон же не восхотѣ быти духовнымъ, бѣ же возрастомъ малъ, косматъ, разноокъ, и утече до Полщи. Послѣди же призва его Алмусъ, понеже разуменъ и братолюбивъ и не восхотѣ предъ старѣйшимъ братомъ взяти короны. При смерти же Владиславове множество чюдесъ бысть, якоже пишетъ в кроникахъ: иже самъ возъ шелъ без лошадей[5] даже до Варадина[6], идѣже погребоша его; нѣкоему человѣку уста искривишася, рекшу ему смердие[7] то тѣло; в животѣ же своемъ премѣнилъ пѣнязи в каменіе гонящимъ Кумы, и изволиша гонящіи збирати пѣнязи, неже гонити; такоже видѣлъ аггела, кладуща корону па главу брату его Гезе, братъ же его того не слышалъ, иже видѣлъ. И много иныхъ чюдесъ пишутъ о немъ в кронице Вегерской[8].

Соломонъ възгордѣлъ плѣшемъ, а кролевство приялъ. Былъ золъ, малоуменъ,
л. 312 до Іерусалима с прочими короли не пошелъ, || которіи тогда взяша Іерусалимъ подъ Сарацѣны. Потомъ же брата своего Алмуса ослѣпилъ и сыновъ его, абы панованіа никогда не имѣли. Посемъ вскорѣ и самъ умеръ, лѣта 1114, назначивши Стефана, сына своего, на кролевство[9].

Стефанъ 2, кроль[9] Вегерскій[8], емуже дана в жену дщи Гвисцарда[10], князя Сикилейскаго, еже[11] за отцовъ грѣхъ и злое учиненіе надъ братомъ ничесо же доброе при немъ сотворися[12]. Отъ Грекъ бо и отъ Болгаръ и отъ Руси зѣлне пораженъ, сшелъ съ свѣта бес потомка.

Бела вторый[13], егоже ослѣпилъ стрый его Соломонъ. Отъ добраго отца и самъ добръ, слѣпый, даша ему в жену Сербского князя дщерь Елену, разумну и красну, иже родила ему трехъ сыновъ: Ладислава, Стефапа и Алмуса. Былъ на кролествѣ[9] лѣтъ 10, умеръ лѣта 1142[14].

Геза по отце вступилъ на кролество[15], братию умирилъ, которые вражду имѣли о кролествѣ[9], Лудовика[16] цѣсаря у себе чествовалъ, егда къ Божію Гробу шелъ, с Русию воевался, мстяся свекра своего. Умеръ лѣта 1161.

Стефанъ 3, Гезовъ сынъ[17], имѣлъ скорби отъ стрыя Ладислава, а по немъ отъ Стефана, брата его, о кролестве[9]. Былъ на кролевствѣ[9] лѣтъ 12, умеръ и погребенъ в Стридоне.

Бела, сынъ третьяго Стефана[18], былъ на кролествѣ[9] 17 лѣтъ, умеръ и погребенъ в Белѣградѣ, оставилъ двѣ сыновъ: Емерика и Ендрѣя[19].

Емерикъ выбранъ на кролевство, жилъ с покоемъ. Под нимъ же Венети взяли мѣсто Ядро, иже есть глава Далматіи. По осми лѣтехъ умеръ, оставилъ по себѣ сына Ладислава.

---

[1] кро͗ нице. [2] *нѣтъ*. [3] боронити. [4] венгерскимъ. [5] лошати. [6] вадина. [7] смердитъ. [8] угорск—. [9] корол—. [10] гвиисцарда. [11] иже. [12] сътворися. [13] первы͗. *вм.* вторый. [14] а҃ р҃ м҃. [15] Бела к҃ *вм.* Геза... кролество. [16] лудвига. [17] *словъ* Гезовъ сынъ *нѣтъ*. [18] стефана третего *вм.* т. С., *и весь заголовокъ стоитъ на полѣ*. [19] андрея.

Ладиславъ, сынъ его, едва три мѣсяцы былъ кролемъ; умеръ лѣта 1121[1].

Андрѣй 2, Емериковъ братъ, сталъ кролемъ[2]. Имѣлъ сыны отъ жены Гертруди: Белу, Соломона, Ендрѣя[3] и дщерь Елзбету, красну и святу, иже дана в жену ландрафу ‖ Ту- л. 312 об.
ригинскому. Андрей с прочими кроли[4] и княжаты пойде ко Іерусалиму, поручивъ жену свою Бансабанови[a] и тамо многия мѣста подъ Сарацѣны поимаша. Кролова[5] Гертруда много скорбяще о небытности кроля, и приде к ней братъ из Нѣмецъ тѣшити ея. Единою же сѣдящимъ имъ на бесѣде, братъ кролевы прилѣжно зряше на жену Бансабана[a] Охмистра и уязвися любовію к ней. На мнозе же томимъ, повѣда тайно кролеве[6], сестрѣ своей. Она же сотвори по воли его. Увѣдав же Бансабанъ[a] сие и уби королеву и иде до Константинополя, повѣда кролю Андрѣю и мечъ подаде кровавъ, рече: «Аще еси истинный панъ, прошу справедливости: симъ мечемъ, иже в руцѣ твоей, убихъ жену твою о посрамленіи жены своея, и аще есмь злѣ створивъ[7], сотни мене[8] и не пощади, аще ли истиненъ есмь, правда твоя пребываетъ во вѣки и прочимъ на память». Кроль слышавъ безъ сумнѣнія рекъ: «Аще правда есть сице, никако же сумнися, но паче надежею веселися». Пришедъ же краль[9] до себе и обрѣте истинно повѣданая отъ него, наипаче прежнего возлюби его и въ чести имѣ у себе. Всяко же сынове небожки[10] кролевы мстиша надъ дѣтми его. Сей кроль множество мощей святыхъ[11] изъ Еросалима[12] и ис Константинополя во Угры принесе, еже еще и днесь суть. Бывъ на кролевствѣ лѣтъ 30, умре и погребенъ в клашторе Вагрегрусъ лѣта 1235.

Бела четвертый на кролевство[4] выбранъ того же лѣта[13]. При семъ Батти[14], великій цѣсарь[15] Татарскій, Кумы или Половцы звалчивши, такоже и Русь, приидоша до Угоръ чрезъ горы. Первѣе бо Кумове утекли со всѣмъ домовствомъ и тамо[16] во Угрехъ крестилися, ихже было 50 тысящъ, потомъ же, усмотривше время подобно, избиша Угровъ и совокупишася с Татары. Кроль Бела собрася на нихъ и, пораженъ двожды[17], ‖ утече[18] ко князю Ракус- л. 313
скому. Татарове[19] осѣдоша всю землю Угорскую и быша в ней 3 лѣта, послѣди отъ глада изыдоша, понеже не бысть сѣющихъ ни орющихъ, сами же не восхотѣша работы[20] и поидоша прочъ, множество богатства вземше и прочихъ корыстей. Услышавъ Бела изшедшихъ ихъ, паки пріидоша и посѣдоша на пусткехъ. Бысть же Бела на кролевствѣ[4] лѣтъ 35, умре, оставивъ по собѣ сына Стефана, лѣта 1270.

Стефанъ 4, сынъ Беловъ, кроловалъ[4] 2 лѣта. Сей Оттоцара, Чесского кроля[4], поразилъ. Умре и погребенъ съ отцемъ на Будинскомъ выспѣ, оставивъ[21] по собѣ сына Ладислава и дщерь Марию, иже была за Малымъ Карломъ.

Ладиславъ третій, на отцово мѣсто вступилъ лѣта 1274. Отоцара, Чесского короля, поразилъ с цѣсарскою помощію и убилъ его, Кумы поразилъ, иже утекли даже до Татаръ и, совокупяся[22], много повоеваша во Угрехъ. Послѣди же сотвори миръ с ними[23] и поятъ дщерь князя ихъ, имѣя напредъ того иную жену, сродницу цѣсарску. И того ради приде к нему легатъ[24] из Рима, абы тое[25] жену пустилъ, а с первою жилъ. Кумовскій князь, бояся того, убилъ его, не оставлыша потомка. И много зла бысть во Угрехъ о выбраніи кролей[4].

Андрей 3, Андрѣя вторага сынъ, взять на кролевство с сваромъ и великою бранію,

---

[1] ҂а҃р҃к҃а҃. [2] *словъ* Емериковъ... кролемъ *нѣтъ, а слова* андрей ҃к *стоятъ на полѣ*. [3] андрея. [4] корол—. [5] королева. [6] кролево". [7] сътвори҃. [8] мечемъ. [9] кро҃. [10] небожчки. [11] святыхъ мощей *вм.* м. с. [12] іер—ма. [13] *словъ* того же лѣта *нѣтъ*. [14] батты". [15] ца҃. [16] тако. [17] дважды. [18] и оутече. [19] татаре. [20] робити. [21] оставилъ. [22] съвокупивше҃. [23] с ними миръ *вм.* м. с. н. [24] лекгатъ. [25] тую.

[a] *въ польск. изд.* Bancanabus (*изд. 1554 г. л. 215 об.*).

*

понеже Карулъ Малый искалъ того кролества[1], зане имѣ жену Стефанову дщерь, четвертаго, Марію, и понеже на се приде по егѻ смерти. Бывъ лѣтъ 9, умре и погребенъ в Будине у братіи закона святыя Троицы. По смерти его быша мнози брани и нестроенія о кролевствѣ, понеже нѣцыи хотѣли Карла, друзіи Вацлава, Чесского королевича, друзіи Оттона Баворского. Вси же сіи быша далече отъ родства Чесскихъ и Оугорскихъ кролей[1], яко сия фигурка[2] окажетъ:

л. 313 об. || Ендрей[3] вторый родилъ Стефана 4-го,
Ладиславъ безъ плоду,
отъ которого — Царолусъ[4] Мартеллусъ
Мария — отъ которыя
Царолусъ[4] Робертусъ,
Анна Чесская кролева — Отокарово[5] отъ кторей[6] Вацлавъ,
отъ Мартеллуса — Вацлавъ
отъ которого Отто[a].

И уже бы взяли Царла Мартелла. И понеже хотѣлъ то имѣти в воли папежъ Внифаптіи осмый, они, боящеся, абы не прешло в обычай папежскій кроли[1] поставляти, взяли Вацслава, Чесского королевича, он же для своея младости спустилъ корону Оттонови, Баворскому княжати, и Оттона сего ради посадилъ до вязенія воевода Седмиградцкій Ладиславъ. На другое лѣто, егоже пишутъ отъ Божіяго нароженія 1309, приѣхалъ легатъ[7] изъ Рима и заклялъ тѣхъ, которые не были послушны Карла кроля[1], а Семиградцкого воеводу, что ради выдалъ Оттонови[8] столецъ кролевскій[1]. Послѣди же Карла короновали, иже имѣлъ 3 жены: Марию, дщерь Полскаго кроля, та скоро умерла, Бияту, Римского короля дщерь, Алзбету, другаго Полскаго кроля дщерь[9], отъ неяже имѣлъ Лодвига[10]. Во едино время Філіцыянъ по Оттонову наученію хотѣлъ убити кроля, егда в хлоднику съ кроловою ялъ, але его хибилъ, а кролове[11] четырѣ палцы утялъ, ажъ сыны педагоговы обронили, всяко же пойманъ и возмездие взялъ со всѣмъ домомъ. По смерти Карлове Лодвигъ, сынъ его, взятъ на кролество Вегерско[12], лѣта 1342, в седминадесятихъ лѣтехъ, вскорѣ потомъ и Полского досталъ
л. 314 по дяди своемъ Казимирѣ[13]. || Егда же умеръ Лодвигъ, осталися по немъ двѣ дщери: Адвига[14], с неюже и[5] Ягелло взялъ кролество Полское, а другая Мария, с неюже взялъ Зигмунтъ, Чесскій королевичъ[15], Вегерскую[12] корону. Поставя Зигмунта на кролевство[1] Угорское, Лодвигъ[10] умеръ, лѣта 1386[16]. Имѣлъ той Лодвигъ[10] брата Андрѣя, иже былъ королемъ Сикилійскимъ, егоже жена его Іоанна обѣсила в нощи, а блудила с Лодвигомъ, Таретинскимъ[17] княземъ, надъ нимже Лодвигъ помстился. Андрѣй же имѣлъ с нею сына Карла. Иніи же глаголали, яко невласный его сынъ, выбрали его неохотнѣ за кроля.

Лѣта отъ Рожества Христова 1386. Зигмунтъ, кроля[1] Чесского сынъ, Карла четвертаго, цѣсаря Римского, егоже имѣлъ отъ Алзбеты, дщери Полскаго кроля Казимира[13], на

---

[1] корол—. [2] фѣкгурка. [3] андрей. [4] царулюсъ. [5] *нѣтъ.* [6] которое. [7] лекгатъ. [8] оттови. [9] *словъ* Алзбету... дщерь *нѣтъ.* [10] лудвиге [11] кролевой. [12] венгер—. [13] казимер—. [14] ядвига. [15] крол—. [16] ≠҂а҃т҃н҃ѕ҃ *вм.* ≠҂а҃т҃п҃ѕ҃. [17] тарети^м^скимъ.

[a] *эта „фигурка" сохранена еще спискомъ Погод., въ прочихъ спискахъ написано въ строку; въ польск. изд. 1554 г. (л. 216) она въ такомъ видѣ:*

Andrzey wtory vrodził 4. Stefana, od ktorego { Ladisław bez płodu. | Maria, od ktorey { Karolus Martellus, od ktorego Karolus Robertus { Anna Częska krolowa, od ktorey Wacław, od ktorego { Wacław. | Otto.

кролество Вегерское[1] выбранъ, человѣкъ уроженія краснаго, учения великого, языкомъ многимъ умѣтель. Потом же бысть цѣсаремъ Римскимъ по Робертусе, битву свелъ с Турки, в нейже множество людей погибе, пановъ Угорскихъ убилъ секирою 32, по наученію жены своея. Того[2] ради изымаша его и даша до вязенія нѣкоей вдовѣ, еяже мужа стялъ. Она же свободи его отъ вязения; он же ей добро возмѣздие даровалъ: дву сыновъ ея предними паны в Вегрехъ[3] учинилъ, иже и днесь отъ нихъ идутъ паны з дому ихъ.

Лѣта[4] 1438. **А**лбрехтъ[5] цѣсарь, з дому Ракусского, взялъ в жену Алзбету, дщерь Зигмунтову отъ другие жены, Варвары, и[6] с кролевствомъ Угорскимъ, яко дѣдику[7], вскорѣ посемъ[8] и Чесскимъ королемъ[9] сталъ. Поляцы его не восхотѣша взяти за пана, зане не вѣдаху языка его, понеже былъ Нѣмецъ, но послаша[10] в Литву по Ягелла, иже ся крестилъ и Адвигу[11] взялъ в жену и королевску корону с нею[12]. И о семъ бысть брань Албрехту съ Ягелломъ, || понеже бо множицею Поляцы глаголали Чехомъ, абы Ягелла взяли, а не Нѣмца, л. 314 об.
понеже не нашего языка, и прислали были на то Таборцы людей, на нихже Олбрехтъ войско собралъ. Кроль[13] Полскій послалъ на ратункъ[14] Траборомъ[15], в Чесской кроницѣ стоитъ три тысящи, а в Вегерской[16] 14 тысячъ; Албрехтъ имѣлъ 30 тысячъ. Оборонилися Таборе отъ Нѣмецъ, всяко же оскудѣли тамо Поляцы, пѣши пришли до домовъ. Того же году учинилъ ему Ягелло шкоду в Слуску[17]. Олбрехтъ хотѣлъ ему отдати, идучи до Врославия[18], былъ[19] бо межи ими сваръ, и изламалъ ногу и потомъ вскоре умеръ. По его смерти родился Владиславъ отъ жены его Алзбеты. За того то Албрехта[5] Нѣмцы с Вегры[1] посѣклися в Будине, иже Вегры[1] множество Нѣмцовъ побили и домы купецкіе пограбили, иныхъ в Дунае истопили, а мниши, межи ихъ ходя, для Бога просили, дабы престали разливания крови и убиванія людей християнскихъ, едва за цѣлый[20] день престали.

Лѣта отъ Рожества Христова 1440. **В**ладиславъ, кролевичъ Полскій, сынъ Ягелловъ, а Казимировъ[21] братъ, волею[22] нѣкоторыхъ пановъ Угорскихъ в семинадесятихъ лѣтехъ на Вегерско[1] кролество[13] выбранъ. Егда восхотѣша его короновати, шли Вегрове[1] до скарбовъ по корону и не обрѣтоша ея в скринѣ, а скрина запечатана, юже Алзбета по коронованіи сына своего Ладислава[23], хранящи в скрину, украла у подскарбего и донесла княжату Стирскому[24] сохранити. Видѣвше Вегры[1], удивишася и возложиша вину, имже поручена была корона. Но обаче, дабы[25] начатымъ[26] дѣломъ не замедлити, идоша с Владиславомъ до Бѣлаграда и тамо его короноваша короною, еже есть на гробѣ святого Стефана. Бысть же тогда во Угорьской землѣ велие нестроеніе: раздѣлишася людие на двѣ страны и разумѣша Владислава быти достойна и сердцемъ и разумомъ || и прироженіемъ, и множество ихъ[27] отступило отъ Алзбеты кроловы[28], точию Чехове[29] остали и Улрихъ Силійскій[30] грабя, дядя кроловеи[31], той присягалъ отъ Владислава дѣтыча[32] права и иныя храненія держати. Видя Алзбета, иже ея страна слабѣетъ, поручила дитя в сохраненіе Фридерику цѣсарю, но и тако покою не имѣли, донелиже приде легатъ из Рима, иже много межи ими глаголалъ и поровналъ, иже бы Владиславу кролю дана была в жену дщи Алзбетина, а другая Казимиру[21], л. 315

---

[1] венг—. [2] и того. [3] в вегрехъ *нѣтъ*. [4] лѣта отъ рожества христова. [5] олбрехт—. [6] *нѣтъ*. [7] дѣд^ч^ику. [8] потомъ. [9] крол—. [10] пославше. [11] ядвигу. [12] с нею корону *вм.* к. с. н. [13] корол—. [14] ратунокъ. [15] таборомъ. [16] угорской [17] в слуску *нѣтъ*. [18] вротславя. [19] бысть. [20] цалый. [21] казимер—. [22] отъ *вм.* волею. [23] владислава. [24] стирскому княжати. *вм.* к-ту С. [25] абы. [26] зачатымъ. [27] че^х^. [28] кролевы. [29] чехи. [30] сикилійскій. [31] кролевой. [32] дѣдича.

брату его, иже есть сестры младаго Владислава, Албрехтовы дщери, также Владиславу Слуская земля въ двусотъ тысячъ золотыхъ посягу, а никогда[1] не выкуповати, а Казимиру с тое[2] двадесять тысячъ червеныхъ[3] золотыхъ дати, а кролю[4] Владиславу не писатися Угорскимъ королемъ, точию губернаторомъ, донелиже Владиславъ не доростетъ, аще ли умретъ, Владиславу все будетъ. А егда учнетъ Владиславъ пещися Ладиславомъ[5], тогда за попеченіе и за проторъ его земли записуемъ[6] вѣчне к Полскому кролеству[4] и с прилежащею Русию и Волохи. И на сие вси произволили и уложили. Владиславъ краль[7], имѣя счастіе велие в людехъ, такоже и на непріятели, в то бо время двократъ[8] поразилъ Турковъ управленіемъ Ивана с Гунияда, Семиградцкого воеводы[9], и[10] взялъ отъ Турковъ Босну, Сервию, Булгарію[11]. Амуратъ восхотѣ с нимъ в мирѣ и в приятелствѣ быти, взятъ с нимъ премиріе[12] на десять лѣтъ и присяги[13] прияша отъ себе крѣпки, вязни, замки, мѣста межъ себе вротили. Такоже Турекъ вротилъ Смедеровъ и дву сыновъ деспотовыхъ, а уже хотѣлъ ихъ слѣпити, хотя имѣти деспотову дщерь за жену. И о семъ вси прилежащіи возрадовашася, яко
л. 315 об. Мисия, Сервія, Далматия, || Кроацыя, Босна — Булгарію[11] себѣ приглаголалъ Амуратъ и со Адринополемъ[14] — тѣ бо земли доброволнѣ далися Владиславови, слышаще его счастіе и яко единаго языка с Поляки, Словенского. В то же время былъ ту Іулиянъ, гардиналъ папежскій, иже ни едино слово изрече, но молчалъ, повися[15] главу, и пришедъ в Римъ, повѣда папежеви. Папежъ послалъ его до Владислава, абы его отъ присяги[13] разрѣшилъ. Турцы же пошли уже бяху до Влохъ[16]. Иулиянъ, пришедъ, много глаголалъ Владиславу, абы зламалъ премирие[17]. Такоже Янъ з Гуніяда[18], Матияшовъ отецъ, многа изрече о зламаніи премирія[19]. Владиславъ сниде на ихъ[20] волю и послалъ[21] до деспота Раскего[22], абы готовался с нимъ противу Туркомъ. Деспотъ, слышавъ, ужасеся. Кроль Владиславъ рекъ кардиналови[23]: «Добрѣ ли сие отецъ папежъ творитъ»? Кардиналъ[23] з Гуниядомъ глаголаша: «Добре, добрѣ», и паки: «добрѣ и предобрѣ». Кроль[4] собралъ войско Поляковъ и Вегровъ[24]. Деспотъ видѣвъ, иже не можетъ быти иначеи, собралъ Расовъ десять тысячъ, и поидоша вкупѣ. Амуратъ слышавъ, удивися и написа ко кралю[4] сице: «Не вѣруеши своему Богу, днесь азъ возму его къ себѣ на помощъ». Егда же сразишася у Варны, на Коссовемъ поли, в Булгареи[25], тамо Владиславъ пораженъ и убиенъ, лѣта 1444. Янъ з Гунияда утекъ с треми[26] тысящими[26] Угровъ; тамо же и кардиналъ[23] убиенъ отъ своихъ. И бысть велій плачь во всѣхъ християнехъ. Еще же в сиемъ[27] нѣкую надежу имѣли вси, по немъ бо скоро сынъ его Махометъ взялъ Константинополе. Янъ з Гунияда пойманъ отъ деспота, и не пустилъ его, донелиже замки вротилъ, которые былъ поймалъ. Посемъ паки в малѣ времяни миръ вземше и соединившеся, идоша противу Туркомъ, и поражени быша. Потомъ Капистранъ с крыжаки приде к Бѣлуграду, и тамъ Махомета поразили, і аще не бы Господь Богъ смирилъ его тѣми крыжаки,
л. 316 промышленіемъ Яна Гунияда || взялъ бы былъ полъ Европіи того лѣта.

Лѣта отъ Рожества Христова 1453. Ладиславъ, Албрехтовъ сынъ, по смерти Владислава, кроля[4] Полского и Вегерского[24], имѣлъ лѣтъ 12, приѣхал до Будина. Янъ Гуниядъ,

---

[1] никогда ихъ. [2] сто и *вм.* с тое. [3] чирвоныхъ. [4] корол—. [5] владиславомъ. [6] записуемо. [7] крол—. [8] двакротъ. [9] воеводы семиградскаго *вм.* С. в. [10] а *вм.* и. [11] болгарію. [12] примѣре [13] присеги. [14] ядрианополемъ. [15] повѣся. [16] волохъ. [17] примѣря. [18] гоніада. [19] примиря. [20] нихъ. [21] посла. [22] раского. [23] гардынал—. [24] венг—. [25] *слова* в Булгареи *вытерты.* [26] —ма *вм.*—ми. [27] семъ *вм.* сиемъ.

также грабя Бистрицки[а], по поражке[1] с Турки[2] у Белаграда, вскорѣ умеръ, оставя дву сыновъ: Владислава и Матияша. Управленіем же Удалрика грабя Владиславъ коронованъ. Потомъ Удалрика Владиславъ, Гуниядовъ сынъ, убилъ, оглаголаниемъ нѣкоихъ, и того ради кроль Ладиславъ, с подущенія другихъ пановъ, далъ его стягъ, а брата его Матияша всадилъ до вязенія в Празѣ. Потомъ кроль Ладиславъ вскорѣ умре, 18 лѣтъ. Матияшъ, иже былъ в Празѣ в вязеніи, выбранъ на кролество[3]. Друзіи пишутъ, иже былъ Ладиславъ кроль[4] струтъ к воли Матияшове отъ Подобранского[5], и былъ Подобранскій[5] кролемъ Чесскимъ, и дщерь его Матияшъ поялъ в жену. Потом же Подобранскій[5] многи скорби претерпѣлъ отъ Матияша.

Лѣта отъ Рожества Христова 1459. Матияшъ, сынъ Яна Цорвина з Гунияда, на кролевство[4] Вегерско выбранъ. Сей выкупилъ корону святую Вегерскую[6], юже заложила кролова[7] Алзбета во штидесятихъ[8] тысячъ золотыхъ червеныхъ[9], мѣсто и замокъ Семпроны у цѣсаря Фридерика. Была тамо 24 лѣта, еюже коронованъ бысть Матияшъ по шестихъ лѣтехъ отъ выбранія на кролевство[3]. Также взялъ замокъ подъ Турки зовомый[б] [10] на границы Босненской земли, а Турекъ его досталъ отъ Стефана Босенского[11], егоже звалъ[12] к собѣ на честь и, поимавъ, жива одралъ[13], а Босну и Расию и Сервію взялъ. Егда же увѣдалъ Турекъ Махометъ, еже Яйцу взялъ Матияшъ, собралъ множество люду, хотѣлъ его достати, но не дашася ему. Тогда единъ Вегринъ[6] узрѣлъ Турецкій пропорецъ кладутъ на муръ, дающе знамение Туркомъ, сцѣпился с нимъ, || спадоша оба и поламали шеи. Таже[14] Матияшъ Схабоцецъ[15] подъ Турки взялъ. Есть выписанъ тотъ Матияшъ в кроникахъ[16] Вегерскихъ[6] за единого Геркулеса, понеже былъ смѣлъ и храбръ и прудокъ, к сим же и разумен и воинскому дѣлу искусенъ, обычаи имѣлъ Вегерскіе[6], но не треба ему вѣрити, яко в Чесской кроницѣ[16] писано о немъ, иже точию с своими християны воевался, с Чесскимъ кролемъ[3] и с Полскимъ и с цѣсаремъ Фридерикомъ, с Турки мало, понеже миръ взялъ с нимъ[17]. Егда же с Чехи и с Поляки воевался, обогнали его на Врославию[18] король Полскій и Чесскій, якоже писано в Полской кроницѣ[16]. Имѣлъ Матияшъ сына с первою женою, Яна Цорвина. Поялъ Матияшъ другую жену Биату, дщерь крола[3] Сикилѣйскаго; детей с нею не имѣлъ. По его смерти поялъ Биату кроль Чесскій Владиславъ вкупѣ и с кролествомъ. Матияшъ былъ на кролествѣ Вегерскомъ[6] лѣтъ 37.

л. 316 об.

Лѣта отъ Рожества Христова 1509. Владиславъ, кроль Чесскій, сынъ Казимира, кроля Полского, на кролество[3] Вегерско[6] выбранъ, поялъ в жену Биату, кролову[7] Вегерску[6] Матіашову. Егда же плоду отъ нея не имѣлъ, розвелся с нею и поялъ Анну с Францыи, сестреницу[19] кроля[3] Французского, имѣлъ с нею сына Лодвига и дщерь Анну, иже дана бысть Фердинанду Ракусьскому в жену. Сей в покои правилъ корону Вегерску[6], точію на початку его панованія собрался нанъ цѣсарь Максимилиянъ, хотя быти королемъ Угорскимъ. Владислав же, совокупяся[20] з братомъ своимъ Ольбрехтомъ, кролевичем[3] Полскимъ, свели битву съ цѣсаремъ и поразили его до грунту[21]. И тако в покои пребысть до смерти.

---

[1] пораженіи. [2] турковъ *вм.* с. Т. [3] корол—. [4] кро^л^ ладиславъ *вм.* Л. к. [5] —брян—. [6] венг—. [7] кролев—. [8] шестидесятъ. [9] чирвоныхъ. [10] зовомы^" яйца. [11] босненского. [12] взялъ. [13] одравъ. [14] также. [15] схабовецъ. [16] кро^"ницѣ. [17] ними. [18] вро^т^славю. [19] и сестреницу. [20] съвокупися. [21] кгрунту.

[а] jan też Huniad grabya Bystrzycki (*польск. изд. 1554 г. л. 117 об.*). [б] *пропускъ и въ сп. Погод.*

Турекъ такоже былъ с нимъ в приятелстве. И былъ на кролествѣ Чесскомъ и Угорскомъ 44 лѣта, умеръ и погребенъ в Белѣграде лѣта 1516.

Лудвигъ, сынъ Владиславовъ, 18 лѣтъ сталъ на кролество Угорское, но убо млада
л. 317 пана и обычаи млады, также и рада млада. || И сего ради поимаша у него замки пограничные, посемъ у Мояча поражонъ и убиенъ лѣта 1526, на день святаго Іоана Стятя.

Фердинандъ выбранъ на кролевство[1] **Угорско,** якоже писано о немъ при цѣсаре Римстемъ Карлѣ.

Янусъ, Седмиградскій воевода, выбранъ на кролевство Вегерско[2], о немже писано при цѣсарѣ Карле 5-мъ, поялъ жену Забѣлу[3], кроля Полского Зигмунта[4] дщерь, лѣта 1539, красна и благородна, языки многи умѣла, была с нимъ годъ не полонъ. Умеръ, оставя по собѣ сына мала Яна Зигмунта, иже родился того же лѣта, егда умре отецъ, еже есть 1540.

Лѣта отъ Рожества Христова 1541. По смерти крола Іана быша нестроенія о кролествѣ. Фердинандъ кроль восхотѣ взять Будинъ, надѣяся силѣ своей, кроль Полскій Зигмунтъ послалъ посла своего Андрѣя, з Горки старосту, для устроенія, Угрове же людие жестосерди и непокориви, предаша Будинъ Туркомъ, з жалостию и с плачемъ общихъ людій христианскихъ. Таже взяше Турцы Пестъ, Бѣлъградъ, Валпъ, Остромъ, Вышеградъ и иныхъ множество мѣстъ Угорскихъ. И се есть явственно наказаніе Божіе[5] нашихъ ради согрѣшеній. Но о всемъ буди хвала Богу всемогущему, единому въ Троицы, могущему оскорбити[6] и оутѣшеніе даровати и печаль в радость преложити, егда всею мыслію нашею и всѣмъ сердцемъ к нему обратимся.

Сихъ триехъ не обрѣлъ есмь въ кроникахъ[7] Вегерскихъ[2]: еже нѣкогда Угрове имѣли пса за короля[8], а всякій человѣкъ о семъ глаголетъ, отъ мала и до велика; или отсюду мню сие быти, еже нѣкогда Вегры[2] избраша на кролество Оттона, Баворско княже[9], а той домъ Ба-
л. 317 об. ворскихъ князей наричютъ Цатули, а Цатулусъ по-латине щеня или песъ младый. || Другое не обрѣтохъ о нашемъ кролѣ Болеславѣ, еже святаго Станислава убилъ, абыся ему то видѣло в Вегрехъ[2], еже о немъ у насъ писано, читалъ же есмь индѣ, иже жилъ межи горъ в нѣкоемъ клашторѣ, сирѣчь монастырѣ, и тамо кончался[10], никому же явяся. Третіе, иже бы бѣси носили царя Турецкого до Угръ, а Угорского короля до Турокъ в желѣзныхъ клѣткахъ, аз же и сие мню быти клѣтки[11] же[a].

л. 318 || **О Чесскомъ кролествѣ**[1] **кроніка**[7]**. Лѣта отъ Рожества Господа нашего Ісуса Христа 644-го. В**о время Константина, сына Ираклиева, Константинополского цѣсаря, Лехъ и Чехъ, братія родная, княжата Карвацка, утеснени во множествѣ людій на полудни, выбравшеся с своимъ людомъ, пріидоша къ западнымъ странамъ подъ горы, идѣже первѣе бѣша[12] Босмове, народъ Немецкій. Видѣвше землю плодоносну и пространу и неосядену, зверей и птицъ доволно имущу, начаша осѣдати, копати, орати, бысть же тамо преже ихъ мало людей, и тѣхъ вытѣснили. И впрашалъ Чехъ всѣхъ общихъ людей: «Угодна ли вамъ сия земля и хощете ли в ней пребывати»? Отвѣщаша вси, яко единеми усты: «Ей, угодна, и хощемъ в ней пребывати з женами и дѣтми[13], донелиже воля будетъ боговъ нашихъ[14]».

---

[1] корол—. [2] венг—. [3] забѣллу. [4] *вписано на полѣ.* [5] божіе наказаніе *вм.* н. Б. [6] и оскорбити. [7] кро^вн—. [8] крол—. [9] княжа баворско *вм.* Б. к. [10] скончался. [11] клитки. [12] быша. [13] з дѣтми. [14] воля боговъ нашихъ будетъ *вм.* в. б. б. н.

[a] *въ ркп. дальнѣйшія 22 строки этой страницы оставлены незаполненными.*

Паки впрашалъ ихъ: «Како хощете ю именовати»? Они такоже единогласно рѣша[1]: «Отъ твоего имени, пане нашъ, да зовется Чехова земля». Он же падъ поцеловалъ землю и принесъ жертву богомъ своимъ, по обычаю поганскому глаголя: «Приобщайся намъ, земля святая, издавна намъ обѣщана[2] отъ боговъ нашихъ, и во здравіи храни насъ, размножая отъ рода в родъ во вѣки вѣкомъ. Аминь». А яковы имѣли межи себе обычая, удивитися, понеже уставовъ и управленій уложеныхъ не имуще, держаху правду, боязнь, судъ, повиновеніе и всяко согласие. Хлѣба же, мяса, рыбъ, вина, пива отнюдъ не имуще, жили лѣтъ по двѣсте и множае; пища ихъ—точию отъ огородовъ овощи, донелиже навыкоша хлѣбъ пахати; одѣніе[3] ихъ—едины кожи овечьи[4]. Домы[5] ихъ едва чѣмъ прикрыты, дверей и затворовъ не имуще; оружия ихъ луки, рогатины[6]. Ходили || яко дицыи мужіе, идоломъ жертвы приносили. Егда л. 318 об.
же начаша навыкати отъ прилежащихъ людій, изложиша управленія и уставы и суды общимъ людемъ и первѣе избраша судию и намѣстника Крока, мужа честна и разумна, иже послѣ Чеха бысть правитель всѣмъ людемъ.

Лехъ, братъ Чеховъ, давъ старшему брату Чехови благословеніе, с великимъ плачемъ и жалостію отъиде отъ него, идѣже бѣ многъ плачъ и скорби[7] отъ всѣхъ людей общего народу, братскаго ради разлученія. Изыдоша же с Лехомъ общихъ людій 4 тысящи и пріидоша до Слускихъ краинъ. Побывъ тамо нѣколико время, заложилъ мѣсто Кауримъ[8]. Егда же начаша размножатися людие, далъ свою державу Кауримъ[8] сроднику своему Борзыславу, а самъ шелъ к морю полунощному з женою своею Семиславою и со всѣмъ войскомъ. Пріидоша на мѣсто, идѣже днесь Гнѣзно, возлюбиша[9] вси мѣсто. Прежде же ихъ пребываша в томъ мѣсто Вандалове, и вси погибоша на битвахъ во Африцѣ. Начатъ тамо Лехъ пребывати на различныхъ господарствахъ[a] и нарече[10] мѣсто то[11] Гнѣзно отъ множества гнѣздъ орлихъ на древехъ. И егда начаша копати, орати[12], в малѣ времени быша всего исполнени. Роди же ся Леху сынъ, и нарече его Крокъ. Посемъ пріидоша посланніи искати мѣстъ угодныхъ и повѣдаша Леху, еже обрѣтоша мѣсто угодно подъ горою, зовомою[13] Ласотна гора. Лехъ, видѣвъ[14] мѣсто, возлюби е зѣло[15] и заложи мѣсто и прозва во имя сына своего Кроковъ. Отъ того часу и до днесь зовется Краковъ; а такожe и в Немецкой кроницѣ[16], стоитъ.

Чехъ, княже[17] Чесско, умеръ, имѣа лѣтъ 86, а в той землѣ былъ 16 лѣтъ, егоже вси людие плакаху плачемъ веліимъ[18], глаголюще: «Горе намъ, убогимъ сиротамъ, яко остахомъ пана своего, яко отца, иже привелъ насъ в землю сию, нынѣ же отъиде отъ насъ къ богомъ, насъ оставль, яко || овецъ, безъ пастыря». Потомъ послаша до Леха, дабы рачилъ[19] л. 319
быти паномъ ихъ. Лехъ рекъ имъ: «Мене Господь Богъ самого подаровалъ[20] мѣстцемъ, угоднымъ къ пребыванию мнѣ и моимъ людемъ[21], паче же Божіимъ. Аще послушаете мене, азъ вамъ совѣтую: изберите себѣ за пана гетмана ваше Крока, егоже братъ мой еще при животѣ своемъ нарекъ вамъ паномъ». Вси[22] единогласно отвѣщаша: «Бози рекоша усты твоими, пане, вси есмы тому ради».

---

[1] рекоша. [2] обѣщаная. [3] одіа҃е. [4] овчіи. [5] и домы. [6] и рогатины. [7] скорбъ. [8] кауріоумъ. [9] и възлюбиша. [10] наре҃. [11] *нѣтъ*. [12] и орати. [13] зовемою. [14] видѣвь лехъ *вм.* Л. в. [15] велми *вм.* е зѣло. [16] кро҃н—. [17] княжа. [18] великимъ. [19] рачилъ имъ. [20] подаровалъ самого. [21] людемъ моимъ *вм.* м. л. [22] и вси.

[a] *такъ по сп. Порфир., въ основномъ же и Погод.* гдр҃тва҃.

Лѣта отъ Рожества Христова 670-го. Крокъ, сынъ Гелидовъ, выбранъ за пана отъ всѣхъ общихъ людей и коронованъ Чеховою шапкою, и в руку даша ему лозку, еюже Чехъ подпирался. При нем же множество лѣсовъ и дубровъ выкопали и замковъ набудовали. Желѣзо и злато при немъ первѣе в Чехахъ обрѣтеся. Нѣкогда два Чеха принесоша к нему штуку злота[1], глаголюще: «Се, пане, мы обрѣтохомъ, повели до своего скарбу сохранити». Рече имъ: «Вамъ богове лесніи даша, вы умѣйте и отслужити имъ и къ ихъ хвалѣ обратите, азъ же не требую сего». Паки пріидоша два орача до Крока, единъ на другаго жалуяся, иже вола его[2] убилъ. Крокъ повелѣлъ убившему иного в то мѣсто купити. Он же рече: «Не имамъ чѣмъ купити». Крокъ повелѣ его впрячи подлѣ другого вола в плугъ и орати имъ, донелиже иного вола купилъ[3]. Пановалъ Крокъ лѣтъ 39. Всѣхъ лѣтъ жилъ 86. Умеръ, оставя три дщери: Тетку, Кашу, Либусу. Тетка была чаровница, Либуса вѣщка, Каша гадачка. По отцове смерти возваша к себѣ общій людъ и вопросиша ихъ, которую отъ нихъ хотятъ избрати себѣ за пана. Отвѣщаша: «Вси тріе да обладаютъ Ческими людми». Тогда они положиша
л. 319 об. || лосы, сирѣчь жребия. И паде жребій на Либусу, меншую сестру, иже добрѣ управляла и судила. Во единъ отъ дній выехала Либуса с сестрами и съ дѣвицами з замку Псаровъ в нѣкій лѣсъ надъ реку Лабе и тамо повелѣла мѣсто заложити и замокъ и нарекла Либусинъ. Тогда нѣкій мужъ Чехъ, именемъ Бивой, улапилъ свинію[4] дикую и принесъ до паненъ. Они же, видѣвше, дивишася. Тому Бивою панна Каша предаде себе в жену. Паки нѣвкое[5] время случился споръ двѣма земцомъ о дѣдине. Позвалъ единъ другаго предъ Либусу о разсуженіи. Присудила единому дѣдину, а другаго обинила. Неправдивый онъ разгнѣвася, ударилъ киемъ в землю трижды предъ нею, глаголя: «О горе намъ, мужескому роду, еже намъ судитъ женескій полъ! Приличнѣе было имъ куделю прясть, неже насъ судити, у женъ бо власы долги, а умъ кратокъ. Нужно управленіе, и прилежащимъ людемъ пришли есмя[6] въ смѣхъ и въ поруганіе. Лучше есть смерть прияти, неже[7] дати женѣ судитися». Слышавъ[8] сие Либуса, розсмѣяся и рече ему: «Правду глаголеши, иже есмь женска плоть мяхка, и того ради мяхкою казнию казню васъ, метлою, аще быхъ желѣзною, яко иніи творятъ, то бы вамъ по вашему злосердію легчае[9] видѣлося. Яко же нѣкогда голуби възгордѣли паномъ своимъ канею и выбрали ястреба, иже по единому ихъ на койждо день ималъ, донелиже и всѣхъ изгубилъ; тако и вы удобь к сему придете. Нынѣ же идите в домы своя и умыслите, кого хощете избрати за пана». Разшедшимся имъ, паки во ино время посла по нихъ. Сшедшим же ся имъ, вопроси ихъ, кого хотятъ имѣти себѣ за пана. Отвѣщаша: «Егоже ты избе-
л. 320 решь себѣ мужемъ, мы вси яко пану повиновеніе хранимъ ему». Она[10] рекла к нимъ[11]: || «О немысленый народе добраго языка Словенскаго! Азъ хотѣхъ с вами пребывати в кротости и милости, и вамъ сие неугодно. Абы на васъ не пришло таково, якоже нѣкогда на жабы, иже себѣ боцыяна[12] избраша за пана. И аще вамъ сице годно[13], идите же на полунощныя украйны и кого обрящете на желѣзномъ столѣ ядуща[14], того приведите, и азъ его возму за мужа, а вы за пана». Они же рѣша: «Мы не вѣмы, камо ити». Она повелѣла выпустити конь свой осѣдланъ, на немъже ѣздила, и рекла имъ: «Идите за конемъ симъ, и идѣже васъ приведетъ, тамо обрящете человѣка на желѣзне столѣ ядуща, приведите его». Они же идоша

---

[1] злата. [2] *нѣтъ.* [3] купитъ. [4] свиню. [5] в нѣкое. [6] есмо. [7] нежели. [8] слышавши. [9] лучше. [10] она же. [11] имъ *вм.* к нимъ. [12] боцяна. [13] оугодно. [14] ядуща столѣ *вм.* с. я.

за конемъ и пріидоша на нѣкое поле: и се человѣкъ оретъ и, превративъ плугъ, прикрылъ[1] ручникомъ и начатъ ясти, еже имѣяше, и съ своимъ погонатаемъ, и воды напился, имя же орачю Премыслъ. И егда пріидоша к нему, просилъ ихъ, дабы яли с нимъ. И ядоша с нимъ, дивящеся, видяще розгу в терніи растущу, иже двѣ вѣтви усхли, третія же высоко вверхъ возрасте. Рекъ имъ: «Что дивитеся? То знамянуетъ, иже отъ моего роду изыдетъ множество пановъ, единъ же другаго будутъ премогати, якоже сия розга указуетъ. А сие орапіе мое, егоже не дасте ми доорати, аще быхъ дооралъ, никогда же бы Ческаа земля гладу не имѣла». Въпросиша же его, что ради на желѣзномъ плугѣ ялъ, рекъ имъ: «То знамянуетъ, еже[2] сродницы мои будутъ васъ казнити желѣзными метлами, еже есть мечемъ. Вы же творите, еже имате творити, или работы моея не пресецайте». Они же рѣша: «Иначе и не можеть быти, точию да идеши с нами». Он же всяде на онъ оседланый конь, въ своихъ лычаныхъ обущахъ, иныхъ бо не восхотѣ обути, ризы свѣтлы возложше нань, поидоша с нимъ. Егда же приближахуся к двору Либусину, выехала || со множествомъ дѣвицъ во сретение ему, л. 320 об. честь воздая[3], яко мужеви своему. И бысть веліе веселіе[4] тогда и повиновеніе всѣхъ вкупѣ общихъ людій. По веселіи просила его[5] Либуса о уставленіи управленій, о судѣ и правдѣ и прочихъ. Премыслъ же устави имъ вся управленія, яже иная и до нынѣ пребываютъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 723. Либуса с мужемъ своимъ выѣхала подъ нѣкоторыя горы вѣщбы чинити с помощию боговъ своихъ. Видѣ тамо два хлопа, тешущихъ древо, и впрашала[6] ихъ: «Что се будетъ»? Отвѣщаша: «Прагъ к некоей храмине». Она же нарече мѣсто то Прага. И начатъ мѣсто то разширятися, и даже[7] до днесь Прага именуется.

Лѣта[8] 726 Либуса родила сына Незамысла. Тогда же Премыслъ заложилъ замокъ, именовалъ его Премысловъ.

Лѣта[8] 734 Либуса объявила мужу[9] своему Премыслу множество скарбовъ, злата, сребра, желѣзныя руды, впала в болѣзнь, в нейже и умре, многъ плачъ оставльши людемъ. И сотвориша ей гробъ отъ злата и надъ нею хлопа на кони, предъ нимъ же клали огонь, нань же власы свои и пазнокти обрѣзующе[10] метали. Послѣди же самъ Премыслъ, вложивъ в мешецъ пять великихъ злотыхъ червеныхъ[11], и вложилъ ей мешецъ в лѣвую руку, глаголя: «То она днесь[5] дастъ Богу незнаемому жертву о себѣ и о насъ». Такоже и два гроша сребреныхъ великихъ, глаголя: «То она дастъ единъ проводнику, а другій превознику».

Лѣта отъ Рожества Христова 736. По смерти Либусы Власта, еже есть Властислава, служебница небошки[12] Либусы, всѣ науки и вѣщбы Либусины вѣдая, собравшися с ыными дѣвицами, учинила съемъ, дабы мещаномъ[13] надъ собою пановати не дали, «понеже, рече, мы трезвѣйши в вещбахъ и в ыныхъ наукахъ, нежели мужие. Такъ бо было и при Либусе, егда же хитрый Пре||мыславъ и злый къ женскому народу, обаче не имѣлъ разуму л. 321 с Либусу, все бо она своимъ разумомъ правила». Тогда едина панна, Стратка именемъ, рекла: «Любимые сестрички, вѣрне глаголетъ Власта о нашей чести, но мнитъ ми ся, яко добро есть, еже послати намъ до Премысла, абы сынъ его взялъ Власту в жену, а мы бы к нимъ повиновеніе имѣли». Вси[14] отвѣщаша: «Добро». Власта рече: «Лучши есть свою волю имѣти, неже[15] просити, иже бы далъ». Но обаче послаша до Премысла. Премыслъ отвѣщалъ:

---

[1] прикрывъ. [2] иже. [3] въздавая. [4] веселіе веліе *вм.* вел. вес. [5] *нѣтъ.* [6] впросила. [7] даже и *вм.* и д. [8] лѣта отъ рожества христова. [9] мужеви. [10] обрѣзающе. [11] чирвоныхъ. [12] небожчки. [13] мещизномъ. [14] и вси. [15] нежели.

«Которая будетъ мнѣ годна и моему сыну, тое пойму, тіи же что указуютъ намъ, яко самовластни»? Слышавъ сие Власта, разъярися зѣло, рвущи власы главы своея и вопиющи, яко неистова: «Бийте, убийте, а не живите всякого бродача[1]». И въ единъ часъ собралося ихъ нѣколико сотъ ко Власте, а болши тѣхъ, ихже мужи бивали. И тако множество ихъ снидеся и въ единомъ мѣсте надъ Либусинымъ гробомъ на горѣ замокъ сами своими руками смуровали и нарекоша Дивенъ[2], днесь зовутъ Дѣвичь[2] градъ. И уже имѣюще градъ, мыслиша о спиже, еже есть о запасехъ, изыдоша на Мотолу[3], иже близъ ихъ живяше и множество всякихъ запасовъ имѣя, егоже дѣвки убиша, жену и з дочерми[4] взяша и замокъ наспижевали и исходяще множество людей погубляху, дѣвочекъ младыхъ множество набрали, ихже учили ратному дѣлу, правые перси имъ палили, абы усхли, а лѣвыя оставляли храненія ради детей. Правую же того ради иссушали, яко да вольно из лука стрѣляти. А мужескій полъ егда родится, око едино вылуповали[5] и палецъ болшой утинали, абы не могъ стрѣляти, ни меча ни копия[6] обияти, Маазонскимъ[7] обычаемъ. И умыслили, како бы с Премысломъ битву
л. 321 об. свели, имѣюще уже всего довольно || и множество женъ, которые мужей своихъ побили и к нимъ утекали по ихъ наученію. И мнози мужіе у женъ своихъ нѣколико ножей в ложахъ обрѣтаху, и всякій мужъ в то время не смѣлъ ничтоже гнѣвно рещи женѣ своей. И едина дѣвица в то время была тамо, иже многихъ млодыхъ хитростию своею погубила. Писала до братіи и до иныхъ приятелей, моля ихъ и прося Бога ради, абы ся с того замку и отъ злыхъ дѣвокъ выбавили сице: «Уготовлше подъ лѣсомъ за горою войско въ дву сотъ конехъ, или елико лучится, и азъ ся упрошу у панны Власты и с ыными паннами на проѣздъ конемъ, а вы тамо будите готови и тако возмете мене, а тѣ панны, которые со мною будутъ, повяжите и князю Премыславу[8] отведите, велики дары отъ него примете». Слышавше братия ея и приятели, возрадовашася и собрашася въ дву сотъ коней и болши и пришедъ[9] сташа на уреченномъ мѣсте. Увѣдавше панны о нихъ, собрали войско въ дву сотъ конехъ[10], едино сто на засаду, а другое встрѣчю, и показавшеся з боку млодымъ[11], начаша утекати за горы, млодцы[12] за ними, и привели ихъ на уфецъ дѣвокъ и обскочиша ихъ кругомъ, еже ни единъ не утече, и велико злодѣйство надъ ними учинили: губы и носы порѣзавши, послали къ Премыслу князю. Шляхта, довѣдавшися, съѣхалися къ Премыслу, дивящеся, глаголаху: «Что ради сице терпиши, княже, тѣмъ злымъ дѣвкамъ»? Отвѣща: «Сие искушеніе намъ отъ Бога есть послано[13] за наша согрѣшенія и имать свое мѣсто и время; мало потерпимъ, загладимъ искушеніе». Земляне, оскорбившеся, поносиша ему, глаголюще: «Аще дѣвокъ боишися, како ти бабъ не боятися»? И тако собрашася сами во шти[14] сотъ конехъ и, пришедше к нимъ, начаша храбровати и укоряти дѣвокъ. Власта, слышавъ, повелѣ дѣвкамъ готовитися к битвѣ
л. 322 и начатъ глаголати имъ: «Се убо, любиміи сестрички, время подвига приде, || въспомянемъ честь свою, иже ни на единой насъ нѣсть никакого[15] страха[16], постражемъ чести ради своея и воля, въспомянемъ, како намъ паніи Либуса повѣдала, иже Пентесилея своею рукою убила четырехъ у Трои, предъ неюже и вся Грецыя дрожала[17]. Что ради мы не имамы быти, яко Пентиселея[18] или Томирисъ царица, иже великому розлевце[19] крови[20] людскія Киру[15] главу[21] утяла! Сего ради каяждо васъ, имѣя сердце храбро, симъ десяти бродачомъ главъ сотнетъ

---

[1] бородача. [2] дѣвенъ. [3] мотлу. [4] дщерми. [5] вылупали. [6] копя. [7] маммазонскимъ. [8] премыслу. [9] пришедше. [10] коне". [11] младымъ. [12] молодцы. [13] послано есть *вм.* е. п. [14] шести. [15] *нѣтъ.* [16] грѣха. [17] дрыжала. [18] пентесилеа. [19] розливци. [20] кръве. [21] главы.

днесь». И сия изъглаголавъ, дала имъ пити меду с различнымъ зелиемъ. И тако, напившеся, выточилися из града на конехъ и крикъ велій учиниша, еже противніи вси усъмнѣшася. И первѣе Власта сама поткалася з гетманомъ и збила его с коня, другаго такоже ротмистра, и отъ сего всѣмъ сердца укрѣпила. Премогоша дѣвки, людей побили, корысти побрали, на замокъ с [1] радостію возвратишася. Во время же то Премыславъ имѣ нѣкоего честна у себе, Чтирада именемъ [2], емуже поручилъ границы земские. И нѣкогда ѣхалъ презъ [3] лѣсъ ко управленію. Слышаша дѣвки, иже Чтирадъ ѣдетъ презъ лѣсъ на границу во сте [4] конехъ, послали на засадку во дву сту конехъ. Едина панна, Сѣрка именемъ, велѣла себѣ руцѣ связати и трубку на шию возложити и флашу меду подлѣ себе поставила и положилася подлѣ дороги, куды ѣхати Чтираду, и дала знаменіе: когда услышатъ трубку, вскорѣ [5] тамо упадутъ. Егда же наѣхалъ ю [6] Чтирадъ, впрашалъ ея: «Кто еси и что тако сѣдиши»? Рекла: «Дщи есмь Многославова с Оскорина, и ту со отцемъ своимъ полюючи, узрили насъ злые дѣвки з замку и [6] емше [6] связали мене и взяли бы были и услышали васъ ѣдущихъ, сейчасъ утекли; отецъ же мой имѣ конь добръ, утече». Чтирадъ рекъ: «Отца твоего вѣмъ, приятель ми есть великій, || ты же поѣди ͨо мною». Она рекла: «Молю тя, повели мя розвязати». Егда розвязаша л. 322 об.
ю, сѣлъ [7] Чтирадъ подлѣ ея и впрашалъ, что есть во флаши. Рекла: «Медъ велми добрый, егоже отецъ мой, человѣкъ старый, на коеждо время пивалъ». Напился его Чтирадъ и упился, яко неразумный, и друзіи по разу напилися і разумъ [8] погубили, понеже былъ медъ на то учиненъ. Потомъ снялъ с нее Чтирадъ трубку и почалъ трубити. В то время дѣвки прискочили и побили всѣхъ, а самого Чтирада поимали и взяша на немъ десять тысячъ золотыхъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 743. Егда на многѣ бысть искушеніе отъ дѣвокъ, Премыслъ, усмотривъ свой часъ—и той бо умѣлъ вѣщбе [9] отъ Либусы—, учинилъ съемъ и собралъ четыре тысячи люду и пришолъ подъ замокъ добывати ихъ. Когда яко они хитри были, но хитрейши еще пришли: Премыслъ тайно собралъ младыхъ дѣтычевъ сто и убралъ ихъ в пансыри [10], едины за дѣвки, другия за жены, с луки и с мечи и повелѣлъ имъ скоро ѣхати на замокъ, преже даже войска не придутъ. И егда приѣхаша скоро подъ замокъ, впрашаху ихъ, что се таково. Отвѣщаша, иже треба имъ до панны Властиславы. Она же приде к окну. И узрѣвше ю, с плачемъ начаша глаголати, иже Премыслъ идетъ с великимъ войскомъ добывати васъ, и еще горши сего: на съеме уложили [11] каждой бѣлогловой [12] или которая ся родитъ, жилы подколѣнныя рѣзати, дабы собою не владѣли. «И убо, милые панны, аще имать то зло быти надъ женскимъ народомъ, луче есть помрети. Розгнѣвили есте его паномъ Чтирадомъ. Итако, колико будетъ насъ [13] сотъ коней, и хощете ли насъ в оброну прияти»? И впраша [14] ихъ, которому воинственому дѣлу умѣютъ ли. Отвѣщаша ей: «Умѣемъ». И повелѣла имъ заточити конми и стрѣляти из луковъ. Они же поставя шапку в гору, нѣколико || стрѣлъ в нея встрѣлили [15]. Панны видѣвше возрадовашася, иже народъ ихъ мужествене л. 323
спѣетъ. Помалѣ шпѣгъ пришелъ, иже Премыславъ [16] с войскомъ близъ есть, идетъ замка добывати. Власта, слышавъ, повелѣла всѣмъ всѣдати на кони, не чекаяцъ [17] облежения, дабы на нихъ вскорѣ пришла, донелиже не исправятся. Тогда вскорѣ чоло и валный уфъ выидоша з замку. Они [18] младенцы, вскочивше в замокъ, вротнего и с ыными сметали з горы, а сами

---

[1] на замокъ побрали и с *вм.* п. н. з. с. [2] Іменемъ чтирада *вм.* Ч. и. [3] чрезъ. [4] сту. [5] да въскорѣ. [6] *нѣтъ.* [7] сяде. [8] розумъ. [9] вѣщбы. [10] оу панциры *вм.* в п—сыри. [11] оучинили. [12] бѣло*головѣ. насъ будетъ колико *вм.* к. б. н. [14] въпрошаше. [15] оустрелили. [16] премыслъ. [17] чекаючи. [18] оные.

ся на немъ заварли и дали знаменіе до войска. Премыслъ пришедъ [1] дѣвки обточилъ снадне. И понеже замокъ умертвилъ сердце ихъ [2], единаче Власта Счасона гетмана убила, и потомъотъ иного с тылу убиена, яко другая Пентесилея. И тако конецъ приятъ дѣвиче панованіе, еже имѣли семь лѣтъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 745. Премыслъ, вѣдая по собѣ краткій свой вѣкъ свѣта, возвалъ к себѣ пановъ радныхъ, абы держали милость, правду, вѣру къ Богу и к пану своему. Егда же паны своими взгордятъ, тогда придетъ на нихъ всяко зло, кровию людскою помажутся, гордости насѣютъ и Бога прогнѣваютъ, и множество [3] имъ наказывалъ и [4] умеръ, многъ плачъ оставивъ людемъ и погребенъ поганскимъ обычаемъ: надъ нимъ же принесоша жертву Нероту и Кадамасу болваномъ. Того же лѣта Незамыслъ, сынъ Премысловъ, избранъ на княжество Ческо. Того же лѣта Незамыслъ женился, поялъ кмету [a], дщерь Красониеву, с неюже имѣлъ сына Мната. Того же лѣта Тетка, сестра Либусина, умерла. Мужъ ея Славошъ множество на гробе ея зжегъ злата и сребра и иныхъ скарбовъ на огнь наметалъ. Та [4] Тетка поставила замокъ Тетинъ.

Лѣта 783. Незамыслъ, сынъ Премысловъ, умеръ лѣтъ 56, погребенъ подъ Вышеградомъ
л. 323 об. подлѣ отца с великимъ плачемъ, понеже при немъ || былъ великій покой и люди землю разширяли, сребро, злато копали, велико богатство имѣли. Того же году Маната [5], сынъ Незамысловъ, выбранъ за пана, поялъ жену Стрезиславу, иже родила ему сына Воина. Той Мната смуровалъ замокъ на Свиньской горѣ, егоже днесь зовутъ Прага градъ, преже бо того тамо не бысть ничтоже, точию Либусинъ дворъ, в немже Мната велѣлъ [6] пребывати женѣ своей Стрезиславѣ з десятью паненъ [7] и судити все женеское погловие [8], а самъ княже [9] мущизны точію. И сие точію было до его живота.

Лѣта 799. Моравиане заложили мѣсто Иглаву, наркли Елава [10], отъ ежа именовано: копающе бо грунты [11], ежовъ множество обрѣтоша, а ежъ по-чески еглакъ, отъ иголъ, такоже и Липница замокъ отъ липия.

Лѣта [12] 800. Мната, княже [9] Ческо, моровымъ повѣтриемъ умеръ, пановалъ лѣтъ 12. Сынъ его Воинъ [13] также былъ хоръ, иже ему не чаяли живота, того ради выбрали единого Вершовца [14], именемъ Роховица, для же его [15] злости вскорѣ сложили его. Он же восхотѣ мститися, и емше обѣсиша его. Той домъ Вершовскій реченъ отъ виршей [16], понеже виршу [16] носили за гербъ, а дому были великого, отъ Леха с Полщи вышли и в Чехахъ во много время были преднейшими паны. Потом же възгордѣшася и нѣколико кроловъ [17] Ческихъ побили, хотяще сами пановати, иже потомъ переимавше ихъ постинали и детей ихъ, обаче же [4] множество ихъ в Полщу утекло [18], иже еще и днесь в Полще имѣютъ за гербъ окшу, виршу [16] бо еще в Чехахъ стратили, а брадатицу, еже есть окшу, упросили у кроля Сватоплуга. Того же лѣта Виршовце [16] выбрали Воина, сына Мнатова, и дали ему жену Банку, иже родила ему сына Кресомысла и другого Вратислава. При семъ Воине поражени быша Моравцы отъ
л. 324 Чеховъ для лупества || и два замка взяли: Стразку и Бытова.

Лѣта 825-го. Нѣмцы с Мышинского [19] краю приходили до Чехъ и множество полону

---

[1] пришелъ. [2] оумертви ихъ сердце *вм.* у. с. и. [3] много. [4] *нѣтъ.* [5] мната. [6] повелѣ. [7] пане". [8] поколѣніе. [9] княжа. [10] еглава. [11] кгрунт—. [12] лѣта отъ рожества христова. [13] во"на. [14] виршовца. [15] его^ж *вм.* же его. [16] верш—. [17] кролевъ. [18] в полщу множество кхъ оутекло *вм.* м. и. в. П. у. [19] мисинского, *а на полѣ поправка*—ши"—.

[a] poyął kmyecą dzyewkę rzeczoną Hruba (изд. 1554 г. л. 221 об.).

взяли. Чехове постигли ихъ у рѣки Лаби и поразили до грунту[1] и полонъ поймали. Того же лѣта вражда бысть межи братіи, сыны Воиновыми[2], о державе. А такъ отецъ ихъ роздѣлилъ: Кресомыслъ Вышеградцкимъ княжичемъ, а Вратиславъ Луцкимъ первымъ. Ему же[3] родился[4] сынъ Властиславъ[5] отъ жены Кашки; Кресомыслу такоже родился сынъ Неклань.

Лѣта 831-го[6]. **В**оинъ, княже[7] Ческо, умеръ, подъ Вышеградомъ погребенъ. На его мѣсто избрали Кресомысла, княже[7] Вышеградцко, а отъ владыкъ, еже есть ото слахты[8], коронованъ шапкою Премысловою. Той уставилъ въ своей землѣ четырѣ судьи, имже давалъ урокъ и пищу с скарбу общего, абы в судѣ не имали ничего и судили праведно. И того ради велика управа была людемъ и безъ мзды. При семъ былъ единъ гаверзъ, именемъ Горимиръ[9], иже много скарбы обрѣлъ в земли, иже есть крушцы сребряны и златы, и отъ сего почалъ быти гордъ пану своему. Князь, обачивши то, отнялъ у[10] него горы и самъ на нихъ своимъ накладомъ робилъ. Горимиръ заметалъ оны горы и горники побилъ, иже ихъ потомъ трудно кто моглъ добыти. Княз[зь] же велѣлъ его поимати и стяти и спалити. Упросилъ у князя, абы волно шолъ на смерть, несвязанъ. Идущимъ же имъ, конь его[11], егоже звалъ Семикомъ, пришелъ к нему осѣдланъ, иже сѣлъ[12] на него и скочилъ з замку Вышегродского чрезъ муры и чрезъ рѣку Велтаву ажъ на долъ, егоже князь послѣди жаловалъ и горы возвратилъ.

Лѣта 851. **К**ресомыслъ княже[7] умеръ, апоплексия с троски[a], пришли бо быша ему новины, иже Моравскій кроль[13] хотѣлъ его выгнати з земли Астрицкого[б], Вратиславъ, княже[7] Луцкой, хотѣлъ быти противъ ему с кролемъ Моравскимъ. Съѣхався[14] || лопотове, еже есть панове радніи, со владыками, еже есть сляхта[15], выбрали Неклана, сына Кресомыслова, и женили[16] его, и родился ему сынъ Гостиветъ, отъ жены Помниславки. Той Некланъ былъ боязнивъ[17] велми, и того ради много воеваху землю его, ажъ единъ простаго народу человѣкъ, именемъ Стыръ, ѣздилъ на его конехъ и въ его доспѣсе, той неприятелей встречалъ и обращалъ и первѣе убилъ княже[7] Курзимско с Слуского краю, сами бо восхотѣша, мняще самъ былъ Некланъ, потомъ и Моравианы с Властиславомъ[18] отгнаша. л. 324 об.

Лѣта 857. Некланъ княже[7] умеръ сице. Въ единъ отъ дній заперся и молился богомъ, прося помощи на неприятели. Бысть же тамо една модла[19] злота[20], предъ нею же клечалъ[21], модла рушилася, он же, страшливъ сый, дрогнулъ и в томъ страху умеръ. И выбрали на княжество[22] сына его Гостивета и дали ему в жену Милославу, и родила ему сына Борзыслава, первое княже[7] Ческое християнинъ.

Лѣта отъ Рожества Христова 890. Гостиветъ соединився[23] з братомъ Нештибоемъ, Курзимскимъ княземъ, умарли[24] оба единаго лѣта. О нем же вси людіе плакаша веліимъ плачемъ. **В**ладыци и лопотове выбрали сына его Борзывоя за княже[25] и короновали его шапкою Премысловою и козла на огонь возложше, жертву принесоша богомъ; даша ему жену красну и разумну Людмилу, иже родила ему сына Спечигнѣва. Сватоплугъ, Моравскій кроль, християнинъ, наученъ отъ Кирилла[26], былъ паномъ великимъ, в то время державъ Русские земли, просилъ на честь себѣ чрезъ послы Семовита княжати[7] Полского, и Борзывоя Мо-

---

[1] кгрунт—. [2] воиновы. [3] еже *вм.* Е. же. [4] родися. [5] вратиславу сынъ *вм.* с. Вл—въ. [6] -го *нѣтъ.* [7] княжа. [8] шляхты. [9] горымиръ іменемъ гаверзь *вм.* г. и. Г. [10] отъ. [11] *нѣтъ.* [12] ссѣлъ. [13] корол—. [14] съехался. [15] шляхта. [16] оженили. [17] боязнивъ былъ *вм.* былъ б. [18] вратиславомъ [19] модла едина *вм.* е. м. [20] злата. [21] клячалъ. [22] князство. [23] съедини^ся. [24] умерли. [25] князя. [26] кирила.

[a] *въ польск. изд.* apoplexią z troski. [б] *такъ во всѣхъ спискахъ, вм.* a stric iego Wratyslaw, *какъ въ польск. изд.*

равского, иже еще былъ поганиномъ, боярина[1] Русского и сажалъ ихъ за столъ по ихъ достоинству, Борзывоя же на земли особно посадилъ при корыте и есть давать[2], иже стыда
л. 325 ради впрашалъ: «Что ради сице сотвори»? Отвѣщалъ: «Понеже ты поганинъ еси || и негоденъ съ христіяны ясти». Отъ того часу прялъ Духъ святый і[3] обрѣте бискупа, святаго Кирилла[4] Гречина, иже научилъ его вѣрѣ християнстей, и крестилъ со всѣмъ домомъ его, а кроль Сватоплугъ и[3] з бояриномъ Русскимъ былъ его кмотромъ, сирѣчь кумомъ[5]. И пришедъ до Чехъ, крестилъ жену свою Людмилу и з детми, идѣже первѣе в Чехахъ мша Словенскимъ языкомъ уставлена отъ бискупа Кирилла и Методиуша[6] с произволениемъ папежскимъ.

Лѣта 895. Чехове, увѣдѣвше, иже Борзывой крестился, изгнаша его. Он же, оставя жену и дѣти на Вышеградѣ, ѣхалъ тайно с нѣкоторыми своими до Сватоплуга. Сватоплугъ же хотѣлъ, собравъ войско, по неволи крестити Чехи. Борзывой ему сие отглаголалъ. Чехове съехавшися радили о иномъ князе, послали до Немецъ по Стомира, потомка бѣлые дѣвки Кашины, егоже Гостевитъ[7] изгналъ, и обрѣтоша его в Баворской землѣ, ано уже Нѣмцы звали его Схкилиридъ[8][a]. Привели его честно и на княжество посадили, иже не умѣлъ рѣчи Словенскіе, и того ради вскорѣ его отправили. И паки радили о иномъ и на многи прелагающе, послѣди послаша по Борзывоя, зовуще его, яко пана прироженого. Борзывой просилъ Сватоплуга, дабы послалъ с нимъ бискупа своего. Он же сотвори тако. Борзывой, пришедъ в Чехи з бискупомъ, и множество людей привелъ к вѣре християнстей со многимъ трудомъ. Сватоплугъ, кроль Моравскій, не вѣмъ какимъ обычаемъ, свелъ битву с цѣсаремъ Арнольфомъ, шуриномъ своимъ, идѣже пораженъ и самъ убиенъ, а сына его, сестренича своего, взялъ цѣсарь къ себѣ, донелиже возрастетъ. Потомъ той Арнольфъ дивною немощію умеръ: вши съѣли его. Сватобой, сынъ Сватоплуговъ, сестреничъ цѣсарскій, егда сталъ кролемъ Моравскимъ, убилъ бискупа, святого Мефодія, потомъ шелъ на пустыню и тамъ животъ свой
л. 325 об. скончалъ с ыными пустынники[9]. || И в то время расторжеся кролевство Моравско, каждый держалъ его по нѣкоей части, корона же Моравская до Чехъ пренесена, а в Мораве маргграбство учинено.

Лѣта 907. Борзывой, будучи уже добрымъ християниномъ, мыслилъ о Бозѣ, како угодити Богови, нежели како[3] пановати. Возвалъ к себѣ пановъ радныхъ и слахты[10], просилъ ихъ, абы сына его, Врачислава[11], приняли за пана, старшій бо сынъ его Спечигнѣвъ умеръ. Чехи с радостію по прошенію его учинили и дали ему в жену Драгомиру, тверду и злу, иже родила ему сына Ватслава[12], егоже потомъ убилъ братъ его Болеславъ.

Лѣта 909. Борзывой избралъ себѣ къ пребыванію панство Тетинско. Въ едино время с людми своими изыде на ловъ. Бывшу ему в пустыни далече, обрѣте ланію и застрѣли ю из лука. И начатъ лания утекати, он же гнаше ю. И приведе его подъ едину велику скалу, из неяже вода течетъ, почала она воду пити. Он же сшедъ с коня и уби ю рогатиною: из нея же изыде млеко, и вси дивишася. Посемъ явися мужъ единъ, страшенъ, власатъ: «Что ради мое звѣрятко убилъ еси»? Рекъ Борзывой: «Почему твое»? Рекъ: «Уже мене питало 42 лѣта». Борзывой спросилъ[13]: «Како имя твое и что ради здѣ живеши»? Отвѣща: «Иванъ ми есть имя, с Карвацкой земли, уже здѣ живу 42 лѣта, и никто же мене преже сего видѣ,

---

[1] и боярина. [2] ясти давалъ *вм.* есть давать. [3] *нѣтъ.* [4] кирила. [5] кумомъ его. [6] мееодія, брата его. [7] гостиветъ. [8] схіилиридъ. [9] пустынными. [10] шляхты. [11] вратислава. [12] вачслава. [13] въпросилъ.

[a] *въ польск. изд.* Schtilfrid (л. 222 об.).

точію ты днесь». Борзывой просилъ его, абы с нимъ ѣхалъ до дому его. Рекъ, иже на кони не ѣздитъ, «но пришли ми каплана, с тѣмъ иду, идѣже велишь». Борзывой послалъ по него каплана. Встрѣтилъ же [1] его и з женою своею [2]. Тамо Иванъ отслушавъ [3] мшу и ни ѣлъ [4], ни пилъ, просилъ, дабы его допровадили на мѣсто его. Егда же проводиша его, разболѣся и умре. И обрѣтеся у него тестаментъ, рукою его написанъ, и отъ сего разумѣша, иже былъ сынъ кроля Карвацкого Гестимулусъ [5]. У гроба же его многа чюдеса быша.

Лѣта 910. Борзывой умеръ на Тетине; тамо же, у святого Михаила, погребенъ с великимъ плачемъ въ церкви, юже самъ созда.

|| **Лѣта 916. В**ратиславъ, сынъ Борзывоевъ, княже [6] Ческо, умеръ, оставилъ дву сыновъ, л. 326
Вацслава [7] и Болеслава, и дщерь Прибыславу; погребенъ подъ Вышеградомъ. **В** то время, по смерти Вратиславле, быша велики вражды межи христіяны и поганы, еще бо Луценскій край былъ в поганствѣ и з Драгомирою, женою Вратиславлею, иже костелы велѣла попалити и направила поганскій в Празѣ и люди христіянскіе восхотѣ ис Праги изгнати. Но Господь Богъ заступилъ своею милостію: християне множество поганыхъ избили. Драгомира восхотѣ мститися сему, наняла дву служебниковъ: Тумана и Кумана, иже, шедше тайно, святую Людмилу, жену Борзывоеву, на ложе удавили на Тетинѣ. Во едино время ѣхала Драгомира до Лучицъ. Служебницы ея, которые были християня, услышали, иже звонятъ къ Божіему Тѣлу, въступили до костела. Она злолютне возбрани имъ. По малѣ времяни не бысть ея, без вѣсти. Пишутъ в Ческой кронице [8], иже ю земля пожерла. Отъ того времени поганіи мнѣша, иже ю святый Вацславъ [7] тайно убити велѣлъ. По еи [9] смерти Вацславъ [7] своеволнѣ [10] костелы будовалъ къ хвалѣ Божіей.

Лѣта 925. Дерзикъ, княже [6] Курзимско, сынъ Моравъского кроля Мстыбоя, вѣдый святого Вацслава [7] невоинствена, но въ божественыхъ книгахъ упражняющася, послалъ к нему, абы ему сступилъ с Ческого княжества [11]. Он же не восхотѣ. Дерзикъ приде с войскомъ до Чехъ. Вацславъ [7] с Чехи изыде противу ему. Святый Вацславъ [7] начатъ размышляти, еже дву ради [2] неразумныхъ человѣковъ будетъ веліе разлияніе крови людей Божіихъ, и посла къ Дерзику, глаголя: «Что ради всуе хощемъ пролияти крови человѣческия, но биемся сами о мое и о твое княжество [11]»! Дерзикъ стыда ради произволилъ. И егда сразишася, убилъ святый Вацславъ [7]. Людие же покой [12] получиша.

|| **Лѣта отъ Рожества Христова** [13] **929. С**вятый Вацславъ [7] послалъ до Рима, дабы л. 326 об.
отецъ папежъ повелѣлъ быти в чину духовнемъ, понеже сердце его преклонися къ службѣ Божией, нежели к мирскимъ управленіямъ, а княжество [11] Ческо умыслилъ спустити брату своему Болеславу. Болеслав же мняше, яко не спуститъ [14] ему княженія, и умысли, еже убити его. Роди же ся ему сынъ, и звалъ святого Вацслава [7] на крестины до Болеславля замку. На утріи рано вшелъ святый Вацславъ [7] до костела. Болеславъ за нимъ и съ служебники, Стыршею и Гнѣвшею, и тамо убиша его, кровь, истекшая отъ него на камень, еяже никакоже возмогоша отмыти. Служебниковъ же святаго Вацслава [7] повѣсити повелѣ. И того ради отъ всѣхъ людей ненавидимъ бысть, иже вмалѣ самъ себе не погуби. Тѣло святаго Вацслава [7] положено въ Празѣ у святаго Вита с великими чюдесы. В кроницѣ [8] Ческой стоитъ, иже безъ мосту и безъ превозу чрезъ рѣку Велтаву прешло на возу тѣло святаго

---

[1] и срѣтилъ *вм.* В. же. [2] *нѣтъ.* [3] отслушалъ. [4] ялъ. [5] честимулусъ. [6] княжа. [7] ватслав—. [8] кройн—. [9] ся. [10] свободнѣ [11] князтв—. [12] ст̆ ы҇ поко҇. [13] *словъ* отъ Р. Х. *нѣтъ.* [14] испуститъ.

Вацслава[1]. Слышавъ сие цѣсарь Ота[2] первый, [еже с]отвори Болеславъ[a], изыде на него с войскомъ и порази его и самого поима и повелѣ ему котелъ до кухни носити и надъ огнемъ держати в кухни и за гербъ котелъ носити.

Лѣта 967. Болеславъ Злодѣивый с великою ганбою умеръ, а сынъ его Болеславъ Милостивый избранъ на княжество[3], иже 20 костеловъ поставилъ и другия оправилъ, ихже была попалила баба его Драгомира. В то время Дрехмаръ с Саские земли, человѣкъ ученый и Словенскій языкъ умѣлъ, бысть первый бискупъ в Чехахъ и вскоре умре. На[4] его мѣсто поставили Войтеха, Либицкого грабию, сына Славника отъ жены Стрезиславы, иже вновѣ з Влохъ приѣхалъ со множествомъ книгъ и ученіемъ добрымъ отъ Магутинского[5] бискупа по-
л. 327 велѣниемъ цѣсарскимъ освященъ. Егда же увидѣ || Ческій людъ нестройный, упрямый, злый, небогобоязнивый, отъиде в Римъ и вниде в клашторъ святаго Алексѣя и служаще мнихомъ, невѣдущимъ имъ, яко епископъ есть. Потом же вскорѣ Чехове послали в Римъ к папѣ Венедикту седмому, просяще своего бискупа. Он же посла его к нимъ. Тогда, видѣвше его, мниси постыдишася и прощенія прошаху[6]. Папежъ повѣдалъ имъ, иже той епископъ святъ житиемъ, еже нѣкогда и дивно о немъ видѣша, иже принесоша ему в склянице пити, он же, веземъ, изрони ю из руки своея на муръ: и не разбися, ниже питіе пролияся[7]. Паки же святый Войтехъ, мало побывъ в Чехахъ, отъиде в Римъ. Чехове паки послаша в Римъ, моляще его ити на свою епископію. Он же из Рима выиде по Божію откровенію и иде до Болгаръ и до Карвацкие земли и тамо множество людей крестилъ и обратилъ к вѣрѣ християнстей. И святаго Стефана по явленію крестилъ, о семъ шире писано в Вегерской[8] кронице[9]. Потомъ святый Войтехъ шелъ до Полщи и тамо многи научилъ и крестилъ. В Гнѣзне поставилъ на своемъ мѣсте товарища своего Гауденцыуса[10], а самъ шелъ до Прусъ и тамо отъ злыхъ поганыхъ людей убиенъ за рѣкою Оссою лѣта 999. Потомъ повелѣніемъ Гауденцыуса, бискупа Гнѣзньского[11], Поляцы пренесли тѣло его до Стремешна, а оттуду до Гнѣзна.

Лѣта 999. Болеславъ Милостивый умеръ, напоминалъ[12] сына, дабы былъ истиннымъ християниномъ. Того же году сынъ его, третій Болеславъ[13], на княжество[3] выбранъ, имѣлъ дву сыновъ з женою Чемиславою: Олдриха и Яромира. Сего Болеслава ослѣпилъ кроль Полскій Болеславъ Храбрый, яко в Ческой кронице[9] стоитъ, иже наркли[14] съѣхатися въ Слуску
л. 327 об. в маломъ почете[15] людей, тамо его Храбрый поималъ, и желѣзо || разжигая, предъ очи прикладали, и оттого ослѣ[п]нулъ и до Чѣхъ возвратился слѣпъ.

Лѣта 1030-го. Яромиръ, сынъ Болеслава Слѣпого, на княжество[3] выбранъ, егоже Вершовцы хотѣли убити, и отъ нѣкоторыхъ избавленъ. При семъ Яромире кроль Польскій Болеславъ Храбрый многи бѣды нанесе Чехомъ: Прагу и иныя мѣста поималъ измѣною Вершовцевъ. Но недолго держалъ я: Чехи паки Поляковъ изгнали, едва и самъ кроль утекъ, а Вершовскихъ постинали, друзіи до Полщи утекли. Того Яромира братъ Олдрихъ[16] служилъ на цѣсарскомъ дворѣ, егоже повелѣлъ цѣсарь до вязенія всадити из[17] найму кроля Польского.

---

[1] ватславъ—. [2] отто. [3] князтв—. [4] и на. [5] могут—. [6] просяще. [7] пролися. [8] венг—. [9] кройн—. [10] гауденціуша. [11] гауденціуса б. г. повеленіемъ *вм.* п. Г. б. Г. [12] и напоминалъ. [13] болеславъ 3 *вм.* т. Б. [14] нарекли. [15] почте. [16] одрихъ. [17] з *вм.* из.

[a] *слова*—отвори болеславъ (*начало обрѣзано*) *вписано на полѣ той же рукой.*

Он же з вязенія утекъ и, пришедъ до Чехъ, вылупилъ очи брату своему Яромиру и самъ ся княземъ Ческимъ учинилъ, жену понялъ Бажену, иже родила ему сына Бретислава. При семъ Олдриху кроль Полскій разорилъ Моравскую землю и Саское княжество, Генрика цесаря поразилъ. Сего же не вѣмъ, какимъ обычаемъ пойманъ былъ кроль Болеславъ. Потомъ его Поляцы выкупили.

Лѣта 1037 княже[1] Олдрихъ умеръ. На его мѣсто выбрали Бретислава, сына его, отъ Бажены роженаго. Той унеслъ мнишку с клаштора, Иудиту, дщерь марграбя Оттона, иже жаловался предъ цѣсаремъ о насилстве. Цѣсарь иде с войскомъ до Чехъ и в горахъ Ческихъ поражонъ отъ залогъ. Он же вдругои приде. Иудита просила мужа своего, дабы с цѣсаремъ битвы не сводилъ, ѣхала сама до наметовъ цѣсарскихъ и отца тамо обрѣла, к немуже многу рѣчь учинила[2], мужествену и доброглаголъну, ей же вси дивишася, иже повѣстми своими цѣсаря и отца отвела отъ гнѣва и мужа такоже привела, иже[3] имѣти къ цѣсарю покорение и повиновеніе хранити. Цѣсарь ему даровалъ гербъ черну орлицу, а котелъ отъ того часу стратили, который за гербъ носили княжата Ческие отъ Болеслава Окрутного. || **Т**огда же л. 328
Яромиръ слѣпый княже[1] убиенъ на выходе отъ Виршовцовъ[4].

Лѣта 1039. **Б**ретиславъ, вѣдый кроля Полского Казимира, сына Мецславова, спокойного, а не воинствена, собралъ войско велико до Полски, учалъ воевати отъ Кракова даже до Гнѣзна, в Гнѣзне взялъ тѣло святаго Войтеха и святаго Бауденцыя[5] бискупа со многими скарбы и занесли до Праги. Кроль Полски о семъ жаловался на него предъ папежемъ и цѣсаремъ. Заклялъ Чехи папежъ, а цѣсарь войско собралъ. Но Влошкове издавна лакоми на пѣнязи: раздѣлилися с ними на полы тыми скарбы. Бретиславъ еще ся строилъ до Кракова, дабы его з грунту[6] вывротилъ. Казимиръ послалъ к нему послы, хотя ему платъ давати на каждый годъ, абы его хранилъ в покои. Бретиславъ учинилъ по воли его, и отъ того времени платъ платили Поляцы Чехомъ, якоже въ ихъ кронице[7] стоитъ.

Лѣта 1055. **Б**ретиславъ умеръ, погребенъ в Празе у святого Вита. На его мѣсто выбранъ сынъ его Спецыгнѣвъ. Былъ золъ и немилостивъ и опалчивъ ко обладаемымъ, мнишки с клаштора выгналъ, донелиже явися ему во снѣ святый Витъ и гамовалъ его о злодѣйствѣ.

Лѣта 1061. **С**пицыгнѣвъ умеръ, в костеле Праскомъ погребенъ. На его мѣсто избраша Вратислава, иже братіи своей раздѣлилъ Моравскую землю.

Лѣта 1085. **Г**енрикъ цѣсарь учинилъ съемъ в Могунцѣ, идѣже были курфирстове, и Вратиславъ, кроль Ческій, позванъ, идѣже ему цѣсарь припоминалъ, иже «не чинишь послугъ цѣсареви, которые чинили предкове[8] твои с Чехъ и с Моравского кролевства». Он же добрѣ и разумнѣ отвѣщалъ, иже есмь всегда готовъ с своими людми быти к потребѣ маестату цѣсарского. Тогда цѣсарь за его добрый отвѣтъ вземъ корону кролевску, положилъ ему на главу, а бискупу Могутынскому велѣлъ помазать по обычаю. || А отъ того времени пре- л. 328 об.
несена корона Моравского кроля до Чехъ; такоже и бискупство Моравско до Чехъ было пренесено. Но[9] по смерти Яромирове учиненъ бискупомъ Оломускимъ[10] Андрѣй з Дубровцѣ, а Козма Празскимъ.

---

[1] княжа. [2] чинила. [3] еже. [4] отъ вершовцовъ на выходѣ *вм.* н. в. о. В. [5] гауденція. [6] кгрунту.
[7] кройн—. [8] продкове [9] *нѣтъ.* [10] оломунскимъ.

*

Лѣта 1093 кроль первый Чески Вратиславъ умеръ, на Вышеградѣ погребенъ. На его мѣсто избраша брата его Кунрада[1]. Но точию 7 мѣсяцъ былъ живъ. По немъ выбрали Бретислава втораго, сына Вратиславова. Сему Бретиславови второму, якоже ихъ кроники[2] указуютъ, кроль Полскій Владиславъ платилъ дань всю задержаную, то есть сумма[3] тысячь сребра, а шестьдесятъ золота. И сего в Полской кронице[2] и в ыныхъ не обрящеши. Потомъ сего Вратислава[4] Лорекъ Вершовскій убилъ стрѣлою изъ лука, егда опоздали[5] на ловѣ.

Лѣта 1111 по убиеномъ Бретиславѣ выбранъ на княжество[6] Борзывой, вторый братъ Братиславовъ[7], егоже стрый Сватоплугъ изгналъ и з братомъ его Собѣславомъ. Утекли до Полски[8] и оттуду к цѣсарю Генрику четвертому, иже в то время былъ в Саской землѣ, и обѣщалъ цѣсарю сто гривенъ злата, аще учинитъ его паки на панствѣ. Цѣсарь, яко лакомый, послалъ по Сватоплуга. Сватоплугъ посадилъ на свое мѣсто в Чехахъ сына своего Оту[9], самъ приѣхалъ до цѣсаря. Цѣсарь далъ его до вязенія. Он же обѣщалъ цѣсарю сто гривенъ злата, а сребра семь тысячь, абы его освободилъ. И тако Сватоплугъ получилъ костелы в Чехахъ, далъ цѣсарю дань, а вдостали[а] сына своего Оту[9] заставилъ, иже былъ в вязеніи и вскорѣ утекъ. Цѣсарь, понеже лакомъ, державъ Святоплуга в Чехахъ, зане добре платился ему. Посемъ соединишася на кроля Полского Болеслава Кривоустого и, шедше с войскомъ, побраша у него крайны Слускіе. Егда же быша у Глогова, кроль Полскій наялъ Яна Вершовского, иже добрѣ вѣдалъ прескоковъ Ческихъ. Той Янъ, с рогатиною припадши до намету, убилъ
л. 329 || Сватоплуга Ческого, потомъ и цѣсаря Генрика четвертаго Поляковъ[б][10] поразили на Псемъ поли. По смерти Сватоплугове выбрали Чехове за князя Владислава, брата Борзывоева, иже Отту, сына Сватоплугова, всадилъ. Борзывой и Вацславъ поимани были отъ цѣсаря. Кроль Полскій Кривоустый съ войскомъ и съ княземъ Собеславомъ Ческимъ пріидоша до Чехъ и множство полоновъ набрали. Потомъ, постигши ихъ Чехове, полонъ отъяли и Собеслава ранили. Посемъ с причины короля[11] Полского Собеславъ взятъ на отчину[в][12] в Чехи, и взялъ вся власти надъ рѣкою Елбъ или Лаби Градецку. Отта[13] выпущенъ из везенія и отдѣленъ на свою отчину[в][12]. По соединенію матери ихъ Святохны, а з Борзывоемъ на полы княжество[6] Ческое роздѣлилъ. Владиславъ потомъ вскорѣ умеръ, на Праскомъ замку погребенъ в костеле святаго Вита лѣта 1024-го.

Лѣта 1125. **С**обеславъ по братѣ Владиславѣ на княжество[6] вызволенъ. **Т**ой братію Моравская княжата далъ до везеніа, Бретислава, Конрадова сына, ослѣпилъ, такоже, поминаючи добродѣйства Полского кроля и пановъ его к собѣ, шелъ ратію до Слуску и до Полски, много повоевалъ и плоновъ поималъ, еже есть накралъ[14]. Тогда бо кроль Болеславъ брань имѣлъ с Русию. Он же около Кракова триста вси[15] выбралъ и попалилъ, а людей до Чехъ выгналъ. Потомъ вскорѣ цѣсарь ихъ помирилъ.

Лѣта 1140. **С**обеславъ, Чески князь, умеръ. Владиславъ, сыновецъ Собеславовъ, в то время с цѣсаремъ ѣздилъ до Божіего Гробу, за крола выбранъ. Поялъ жену Кедруту, сестру цѣсаря Кунрада[1], иже оставила ему три сыны: Фридриха, Сватоплуга, Албрехта[16], и дщерь

---

[1] конрада. [2] кройн--. [3] *далѣе оставлено мѣсто для цифры.* [4] бретислава. [5] опоздили. [6] князтво. [7] бретисл—. [8] полщи. [9] отт—. [10] поляки. [11] крол—. [12] отчизну. [13] отто. [14] *словъ* еже есть накралъ *нѣтъ.* [15] вси҃. [16] олбрехта.

[а] *въ польск. изд. 1554 г.* w ostatku *(л. 224 об.).* [б] *нужно читать* Поляки (*Polacy*). [в] *въ ркп. надъ слогомъ*—чи—*стоитъ титло.*

Анизку дали до клаштора. Владиславъ ѣздилъ с цѣсаремъ Фридрихомъ до Медиолану, помоглъ добрѣ цѣсарю противу Медиоланчиковъ, и того ради цѣсарь положилъ на него кролевску корону, а бискупу своему велѣлъ помазати. И гербы людемъ рыцерского стану различны роздалъ, пасалъ || на рыцерство, а самому велѣлъ носити лва бѣлого в червеномъ поле, егоже л. 329 об.
еще и днесь носятъ.

Лѣта 1168 моръ великъ былъ в Чехахъ, и три солнца видѣли. Владиславъ, иже былъ цѣсарю потребенъ съ своими людми, главу свою за него клалъ, гербовъ ему точию надавалъ[1], а кролество взялъ и далъ Олдриху, сыну старого Собеслава, а той Олдрихъ давно служилъ у цѣсаря и просилъ, абы брата его Собеслава выпустилъ из везенія, иже у Владислава в везенію. Цѣсарь рекъ: «Не точию пущу его, но и кролество ему возму». А Владиславъ спустилъ былъ панство Ческо сынови своему. Цѣсарь разгнѣвался, взялъ корону и далъ Олдрихови с Собеславомъ.

Лѣта 1174 Владиславъ, кроль Ческій, умеръ. На его мѣсто всадилъ цѣсарь Собеслава, Олдрихова брата, посемъ выгналъ его злости ради и далъ Фридриху, сыну небощчика кроля Владислава. **В** то время Ратиборъ Виршовецъ[2] помоглъ Фридрихови на Кунрада[3] Ракуского, имѣя множество люду Полского. А за то Фридерикъ[4] далъ ему листъ на всю свободу в Чехахъ и за примовки. И кто восхощетъ чѣмъ его изобидити, за то кроль самъ въспоможетъ, а что первѣе виршу[2] носили за гербъ, днесь окшу носятъ с повелѣнія Фридриха. Такоже стоитъ в Ческихъ кроникахъ[5], иже той Фридрихъ на нѣкоторую потребу позаставилъ[6] вси[7] отъ костела святаго Петра, в нощи на ложу билъ его[8] бичемъ святый Петръ, и на заутріи раны знати было на тѣлѣ.

Лѣта 1190 Фридрихъ княже[9] умеръ, на Праскомъ замку погребенъ. На его мѣсто выбранъ Кунрадъ[3], Моравско княже[9], иже, ѣдучи с цѣсаремъ отъ Влохъ, вскорѣ умеръ, когда лежали у Кампанеи; на Праскомъ замку положенъ. По немъ былъ Вацславъ[10] точію 3 мѣсяцы, а справа земска поручена бискупу Гендриху[11], и управлялъ 5 лѣтъ точію. В тое 5 лѣтъ[12] приѣхалъ былъ кардиналъ[13] изъ Рима оглядати справы духовные. Егда услышалъ, иже з женами пребывали, бранилъ || ихъ. Они же словесы жестокими отвѣщаша ему. І аще бы в часъ л. 330
до Гаворъ не утекъ, тамъ бы былъ осталъ.

Лѣта 1197 Премыслъ или Отоцарусъ, иже былъ Моравскимъ княземъ, на Ческо кролевство выбранъ, а братъ его Владиславъ на Моравско. Сему Премыслу Філіпъ цѣсарь далъ корону кролевску. Имѣлъ жену Костантию, иже родила ему сына Вацслава[10], егоже короновалъ кролевскою короною еще дитятемъ. Такоже имѣлъ три дщери, едина дана была княжати Полскому, Анна[14], иже заложила клашторъ паненски в Полще и ве Врославію[15] святѣй Клари[16], в немже по смерти погребена.

Лѣта 1230 Премыслъ или Оттоцаръ, кроль Ческій, убиенъ; в костеле Праскемъ у святого Вита положенъ. Сынъ его Вацславъ[10] на его мѣсто взятъ и уже коронованъ. Того Вацслава[10] былъ сынъ Владиславъ, княже[9] Полско и Ракуско. В Ческой кроницѣ[5] стоитъ о немъ, иже толико възгордѣлъ, не точию людемъ, но и Богу гордъ былъ. Единою противу Богу неподобная глаголалъ, нѣкая муха влетѣла ему в губу: и пришла огница и за нею пустилась

---

[1] не давалъ. [2] верш—. [3] конрад—. [4] фридрыхъ. [5] кро" н—. [6] позаставялъ. [7] села. [8] билъ его на ложу *вм.* н. л. б. е. [9] княжа. [10] ватсл—. [11] гендрику. [12] в пятое лѣто *вм.* В тое 5 лѣтъ. [13] гардыналъ. [14] едина анна... полскому *вм.* едина дана... Анна. [15] вро^т^сла^ю. [16] клярѣ.

кровь непрестанна[1], еяже никтоже возмогъ[2] уставити, и в томъ умеръ. Другій сынъ Вацславовъ[3], именемъ Премыслъ, иже отцу ставился вопреки, и отецъ далъ ему Моравску землю, подъ нимъ же Бела четвертый всю опустошилъ: Ракусы[4] и Стирско и Мораву.

Лѣта 1297. Вацславъ[3], сынъ Оттоцаровъ, на Полско княжество[5], а потомъ на Ческо кролество былъ взятъ, а княжество[5] Полско пустилъ. И на его мѣсто выбрали Локотка[6] и за злу справу Локотка[6] выгнали, а по Вацслава[3] послали и поставили его кролемъ Полскимъ, и дѣдичку Рыску поялъ. Сына его Вацслава[3] также взяли Вегрове[7] на кролество. Первую же жену имѣлъ Іудиту, дщерь Рудолфову, Римского кроля, иже отца его[8] Отоцара убилъ, л. 330 об. а[9] о первой женѣ упо||коилися межи собою. Мати кроля Вацслава[3], рекома Кунгута, сестра Грифины, кроловы[10] Полской, Лешка Черного, та была пояла с милости[11] Завишу, пахолка красного, а убогаго. С тѣм же Завишею Вацславъ[3] великъ трудъ приялъ о Ческой короне, аже послѣди, поимавши его, далъ стять. Той то кроль Вацславъ[3] первѣе курфирстомъ учиненъ на выбираніе цѣсарей отъ реши Немецкія. На то есть листъ отъ цѣсаря Рудолфа[12], на которомъ ему стынцкоство поручатъ[a].

Лѣта 1305. Вацславъ[3], кроль Полскій и Ческій, умеръ, имѣа лѣтъ 34, на Зброславію в Чехахъ положонъ. На его мѣсто выбранъ сынъ его Вацславъ[3] другій, кроль Вегерскій, младенецъ добрый, набожній, а не воинственый. И того ради вси панове возгордѣша имъ, и ни за что же имѣша его Вегры[7]. И того ради корону Вегерску[7] спустилъ Оттону, князю Баворскому. И надъ Ческими[13] паны хотя помстити, иже к нему повиновенія не имѣли, запершися з двѣма коморники в храмине особнѣ[14], велѣлъ горнцовъ новыхъ принести, на нихже писалъ[15] имена каждого пана, потомъ киемъ ихъ розбилъ вмѣсто пановъ, глаголя: «Вѣдай, ты мнѣ то учинилъ, а ты се учинилъ». Той Вацславъ[3], егда ся строилъ с войскомъ до Полски на Локотка[6] кроля, иже у него отчину[16] посѣлъ, в деканскомъ дому в Оломунцу[17] убиенъ невѣдомо отъ кого. Межи иными дивы и[11] той[18] есть[19] единъ, иже три[11] кролове Ческіе, которые строилися до Полски воевати, всѣ на дороге убиени, еже есть Сватоплугъ, Бретиславъ и Вацславъ[3], о нихже выше писано. На семъ Вацславѣ[3] престалъ родъ Премысловъ, перваго дѣдича Ческаго, иже шолъ 600 лѣтъ.

Лѣта 1307. Рудолфъ, княже[20] Ракуско, насилствомъ вшелъ на кролество Ческо, поялъ Рысху, иже преже была за первымъ Вацславомъ[3] с Полски[21], году сполна не былъ, умеръ. Тогда былъ великій гладъ в Чехахъ отъ великия засухи.

л. 331 ||**Лѣта 1310.** Генрикъ или Гиндрехъ, княже Ракуско, насилствомъ такоже вшелъ на столецъ кролевскій, хотя праву дѣдичю[22] поялъ. И того ради възгордѣша имъ вси панове, иже держалъ Нѣмцы Празскими[23] противъ имъ, гдѣ были и посажане в Празѣ нѣкоторые, иже хотѣли холопьи дщери поимовати из мѣста, а свои такоже до нихъ[24] давати. Видяще же свою[11] нужу, послали до Генрика цѣсаря, абы имъ далъ Яна, сына своего, за пана. Он же отпусти к нимъ сына своего честнѣ, иже, пришедъ до Праги, выбилъ княже[20] Ракуско, а самъ отъ всѣхъ коронованъ; взялъ жену Алзбету, с неюже имѣлъ сына Карла. Той Карлъ потомъ былъ цѣсаремъ християнскимъ. Былъ же кроль Янъ добрымъ справцою, много же[11]

---

[1] непрестанно. [2] могъ. [3] ватсл—. [4] равусы. [5] князтво. [6] лотка. [7] венг—. [8] *слова* отца его *на полѣ*. [9] и. [10] кролевы. [11] с милости *нѣтъ*. [12] *нѣтъ*. [13] тыми *вм.* Ч—ми. [14] особно. [15] написалъ. [16] отчизну. [17] голомунцу. [18] то. [19] есть дивъ. [20] княжа. [21] полскимъ *вм.* с П. [22] дѣдѣ^ч^ку. [23] в празѣ. [24] мѣста.

[a] ssynkostwo porużja *(изд. 1554 г. л. 225 об.)*.

трудовъ[1] имѣлъ с Вегры[2] и с своими. Стоитъ такоже в кроницѣ[3] Ческой, иже по смерти Локотка[4] кроля Поляцы откупили титулъ у Яна, Ческого кроля, на Полско кролество, сумма— пятьсотъ гривенъ. А далъ ту сумму кроль Вегерскій[2] за Казимира, кроля Полского, швагра[5] своего. Потомъ кроль Янъ собралъ войско противу Англикомъ Французскимъ[a] и тамо убиенъ.

Лѣта 1347. Карулъ, марграбя Моравско, кроль Римскій, сынъ кроля Яна, на столецъ отцовскій выбранъ, а Янъ, братъ его, марграбя Моравско учиненъ. Той Карулъ в Римѣ цѣсарскою короною былъ коронованъ и реченъ[6] Карулъ четвертый. Имѣлъ четырѣ жены, с остаточною, с[7] четвертою, имѣлъ сына Зигмунта, иже была с Полски кроля Казимира дщи Алзбета, такоже была коронована цѣсарскою короною.

Лѣта 1378. Карулъ четвертый, цѣсарь Римскій и кроль Ческій, умеръ, а в Празѣ у святаго Вита погребенъ. На его мѣсто взяли Вацслава[8], сына его, иже еще за живота отца своего коронованъ на цѣсарство, иже болши доброхоталъ[9] Нѣмцомъ, нежели Чехомъ и хотѣлъ Нѣмцы всю землю осадити. || И того ради много зла учинилося. Съѣхавшися курфир- л. 331 об.
стове взяли у него цѣсарство и дали Роберту. А Зигмунту дана в жену Мария, Лодвига[10] кроля Вегерского[2] и Полского дщи, по ней же[11] взялъ корону Угорскую. Таже собралъ войско противу Туркомъ и преможенъ отъ нихъ; стялъ нѣколико пановъ Угорскихъ и прочее, якоже писано в Вегерской[2] кронике[3].

Лѣта 1411 было в Чехахъ велие нестроеніе, понеже пана не имѣли надъ собою. Гусъ Янъ, казнодѣя Праски, уставилъ Чехамъ пріймованіе подъ двѣма особами, еже есть особно Тѣло, особно Кровь святую. И вси к тому пристали. Потомъ позванъ на съемъ до Константи[12] и тамо сожженъ. А по немъ Геронимъ, годъ спустя[13], блазненей вѣрѣ почалъ научати и разсѣвати, идѣже множество хлопства на паны вооружилъ, иже нѣколико людей побито было съ его секты, съединачилъ бо ся с[14] хлопствомъ и с Пражаны противу пановъ и князей, осадили гору Таборъ многими людми. Там же, в Празѣ, и инде костелы пограбили и капланы побили и множество людей, которые секты ихъ не хотѣли. Цѣсаря Зигмунта поразили и с паны Ческими. И никто же возможе противитися имъ. Там же, в Таборѣ, жены и имѣнія своя имѣли, а братиею ся звали. Имѣли люду 40 тысящъ.

Лѣта 1420 послали Чехове до кроля Полского Ягелла, абы ихъ паномъ былъ, а с ними подъ двѣма особома Тѣло Христово пріималъ. Кроль самъ не восхотѣлъ, но послалъ к нимъ брата своего Корибута. Они же с радостію прияша его. И сталъ за нихъ крѣпцѣ противу Нѣмцомъ. Увѣдѣвше же Чехи, иже не восхотѣлъ с ними секты ихъ держати, всадиша его, а потомъ изгнаша и безъ пана восхотѣша быти[15], сто и двадесятъ единехъ клашторовъ выграбили и попалили. Потомъ Бдинко, гетманъ Таборскій, мыслилъ с нѣкоторыми своими, како бы могли || Прагу добыти, понеже тѣсно имъ на горѣ. Прагане[16], слышавше не отъ ко- л. 332
торыхъ[17] з горы, стреглися[18] и были готови. Егда же Таборцы к Празѣ молчкомъ в ночи[19] придыбали, Прагане[16] отбили ихъ. Отъ того времени стала межи ихъ брань зѣлна и нѣколико кровопролитія тайно и явнѣ[20]. Пражане видѣвше, иже злѣ пребываніе безъ пана, пославша до Зигмунта, абы ихъ паномъ былъ. Зигмунтъ, зане прироженый Прагначъ, приѣхалъ

---

[1] труду. [2] венг—. [3] кро^н—. [4] лотка. [5] швакгра. [6] нареченъ. [7] *нѣтъ*. [8] ватсл—. [9] добръ хотѣлъ. [10] лудвиг—. [11] понеже *вм.* п. н. ж. [12] константеи. [13] по немъ годъ спустя геронимъ *вм.* п. н. Г. г. с. [14] и съ. [15] *на полѣ приписано*: опись. [16] пражане. [17] отъ нѣкоторыхъ *вм.* не отъ к. [18] остреглися. [19] в ночи молкомъ *вм.* м. в. н. [20] явѣ.

[a] przeciw Anglikom za krolem Francuskim *(изд. 1554 г. л. 226)*.

и корованъ отъ нихъ. Потомъ собралъ войско на Таборско[1]. Таборцы[2] увѣдѣвше отгнали нечестно цѣсаря отъ Табору, в крѣпце[3] бо мѣсте лежали. А[4] тамо Зышке оковы стрѣлили, и посемъ скоро умеръ и повелѣлъ по смерти своей кожу с себе одрати и бубенъ учинити[5] и, когда поидутъ Нѣмцы до Чехъ, в той бубнати[6]. Потомъ Таборъ на двое раздѣлилъся: едини были, ихъже Зышка рядилъ, друзіи звани Таборцы, ихже гетманъ управлялъ. И тако с Пражаны взяша миръ, до мѣста помалу провадилися, у которыхъ потомъ былъ казнодѣа Рокицыянъ, Гуссовой секты, которая была ажъ до того часу с произволениемъ кролевскимъ.

Лѣта 1437. Зигмунтъ, кроль Вегерскій[7] и Ческій, цѣсарь Римскій, умеръ и на Праскомъ замку у святаго Вацслава[8] в костелѣ погребенъ. А до Албрехта, кроля Вегерского[7] и цѣсаря Римского, послали, пославше нѣкоторые артитулы[a][9] списаны, аще хощетъ ихъ паномъ быти. А тѣ артикулы приимати по вѣрѣ учинилъ тако. Того же году былъ отъ нихъ корованъ, но мало пожилъ, точию единъ годъ, умеръ, оставивши по собѣ сына Ладислава, иже по смерти его родился отъ Алзбеты, сестры Фридриха, кроля Римского, иже потомъ былъ цѣсаремъ. И того дѣтыча[10] Ладислава держалъ у себе.

л. 33 2 об. **Лѣта 1440-го.** Вегрове[7], видяще млада своего дѣдича, послали до Полски || по кролевича Владислава, Ягеллова сына, абы ихъ былъ паномъ[11]. Он же приѣде к нимъ и честнѣ и радостнѣ приятъ. Тогда же корона не обрѣтеся, украла бо бяше ю Алзбета и утекла и съ сыномъ къ брату Фридриху до Ведния[12] и тамо сына своего короновала, емуже было точию 4 мѣсяцы. В то время Чехове никоторого короля[13] не имѣли, точию губернатора выбрали Гирика с Кунрату[б][14], даже до лѣтъ дѣтыча[10]. И в то время бысть в Чехахъ велие нестроеніе, убиянія и злодѣйства[15] до четыренадесятихъ лѣтъ. Егда же доиде Владиславъ 15 лѣтъ возраста своего, в Празѣ корованъ со оглаголаніемъ артитулы[9]. Егда же пришелъ къ седминадесятимъ лѣтомъ, умеръ[16]; погребенъ в Праскомъ костелѣ, в гробѣ прадѣда своего цѣсара Карла.

Лѣта 1458. По смерти Ладислава, кроля Ческого, выбрали Чехове за кроля Ирика Подобранского с Кунрату[б][14] по воли Вегерскаго[7] кроля Матияша и Яна с Роцыкиянъ бискупа. Егда бо былъ Матияшъ в Празѣ в вязенію отъ Владислава, приятелски жилъ с нимъ, яко губернаторъ. Отъ того времени кролевству Ческому слава умалена, зане родъ кролевскій изшелъ и для частыхъ воинскихъ нахоженій, Матияшъ бо сказилъ непотребными войнами Вегерску[7] землю. Такожде по его воли кроль Ирикъ Ческую землю сказилъ, дая ему помощи, понеже Матияшъ имѣлъ жену Ирикову дщерь.

Лѣта 1471 кроль Ческій Ирикъ умеръ, на замку Праскомъ погребенъ в костеле святаго Вита. Того же году послали Чехове до Полщи къ кролевичю Владиславу, абы рачилъ у нихъ паномъ быти, давше ему списаны артитулы[9] о управленіи и о[17] обычаехъ. Владиславъ произволилъ, приѣхалъ до нихъ, приятъ честнѣ и радостнѣ, поборъ великъ зело сложили[18], понеже бо в Чехахъ мало доходу королю[13]. Дана ему в жену Анна, сестреница крола Француского, иже родила ему сына Лодвига. Той добрый и благородный и праведли-
л. 333 вый[19] и человѣколюбивый, милостивый и богобоязнивый кроль, иже покой лобзаетъ || и добро общимъ людемъ чинилъ, паче же множилъ и всюду благая распространялъ. Обаче[20] бес трудовъ

---

[1] таборци. [2] они же *вм.* Т. [3] крупце. [4] и. [5] оудѣлати. [6] бубнити. [7] венг—. [8] ватсл—. [9] артикулы. [10] дѣдича. [11] паномъ былъ *вм.* б. п. [12] вѣдня. [13] крол—. [14] конрату. [15] оубіеніе и злодѣйство *вм.* убиянія и з—ва. [16] оумре. [17] *нѣтъ.* [18] изложили. [19] спрадливый. [20] обаче же.

[a] *позднѣйшей рукой вторичная буква*—т—*исправлена на полѣ въ* к. [б] Kunstatu (*л. 227*).

и скорбей не пребылъ, понеже бо с княжаты Празскими не хотѣлъ держати секты Яна с Рокицыяна. Того ради возставиша нань общій народъ. Во едино время собрася общій народъ[1] и пріидоша ко двору его, иже предъ Прагою, хотяще взяти его, и обходяще укаряху его и многа неподобная глаголаху и по вокнамъ[2] стрѣляюще, донелиже некоторіи панове Чесстіи[3] съѣхавшеся гамоваху ихъ отъ того. Посемъ во ономъ дворѣ не восхотѣ жити, но пренесе[4] на замокъ. Укротилъ же народъ и усмирилъ[5] своею добродѣтелію, еже стыдяхуся на лице его возрѣти, но вси послушаху его и трепетаху, повиновеніе и покореніе имуще. Точію самъ Матияшъ, кроль Угорскій, былъ ему главный неприятель, поималъ у него в Мораве множество мѣстъ и в Чехахъ[6], послѣди послалъ до Венецыи по трутину нань и накупилъ аптекаря Празского, абы его отрулъ. Венети же, брегуще кроля Владислава, отвѣщаша Матияшовымъ, иже взяша трутину, преже сего Владиславу же повѣдаша, он же выстрегался отъ сего. Потомъ были облегли Матияша на Врославію[7] кроль Полскій и кроль Ческій, добывающе его, но убо зимно время заиде, отступиша. Потомъ вскорѣ смову учинили обще и соединишася, мѣста, которые Матияшъ у Владислава побралъ, всѣ возвратилъ. По смерти Матіашове Угрове Владислава, кроля Ческого, пріяли за кроля, и правилъ в покои оба кролества, Угорско и Ческо, кромѣ крыжаковъ, ихже папежъ прислалъ на помощъ противу Туркомъ. Егда же Турекъ[8] соединился с кролемъ Владиславомъ, крыжакомъ отповѣдана служба. Они же за тѣмъ многи шкоды чинили в Вегрехъ[9]. Кроль Владиславъ послалъ на нихъ Чехи, Вегры[9], Седмигрожане[10], иже ихъ поразили.

|| **Лѣта 1515** съѣхашася в Прешпорку[11] с Максимилияномъ[12] цѣсаремъ кроль Полскій Зигмунтъ и кроль Ческій и Угорскій Владиславъ. И тогда полъ Прешпорку[13] выгорѣло. Они же оттуду преѣхаша в Веденъ и тамо исправиша и изложиша вся, егоже ради снидошася. Там же дана Лодвигу[14], Владиславову сыну, в жену внучка цѣсарева Мария, Філіпова дщи[15], а Фердинандова сестра[16], а Фердинандови, князю Ракусскому, Анна, сестра Лодвига. Былъ Владиславъ, кроль Ческій і Угорскій, на обоихъ кролествахъ лѣтъ 44. Умеръ въ Будине в недѣлю по святѣмъ Григоріи лѣта 1516, в Белѣградѣ честно погребенъ с великимъ плачемъ и з жалостію посполитого люду. л. 333 об.

Лѣта 1522. Лодвигъ, кроль Ческій и Угорскій, приѣхалъ до Праги и приятъ с радостію общихъ людій. А предъ тѣмъ годъ принесли ему до Будина Марию, сестру цѣсаря Карла пятаго, юже поялъ в жену, идѣже было знаменито веселіе. Турекъ Солейманъ[17] всюду имѣлъ шпеги, услышалъ ихъ готованіе к веселію, собралъ войско, пришелъ к Белуграду Раскому, учалъ его силно и прудко добывати. Кроль Лодвигъ[14], хотя ратовати градъ, послалъ до пановъ Ческихъ, абы ратункъ[18] дали. Они же отвѣщаша: «Неповинни есмы Вугровъ[19] боронити, они бо насъ не бронятъ[20] же». Турекъ же[21] взялъ Бѣлъградъ, понеже во градѣ спижъ[22] и стрѣблы не имѣли.

Лѣта 1526. Солиманъ[23], Турецкій цѣсарь, видѣвъ неурядъ и незгоду межи Угровъ и неповиновеніе к пану своему, собралъ войско многолюдно и пришелъ до Угръ. Лодвигъ[14] кроль восхотѣ не дати ему войска распустити, изыде противу ему, но не имѣлъ возраста

---

[1] *словъ* Во едино... народъ *нѣтъ*. [2] окнамъ. [3] честнии. [4] пренесеся. [5] оумирилъ. [6] в морави и в чехахъ множество мѣстъ *вм.* в. М. м. м. и в Ч. [7] вротсл—. [8] турокъ. [9] венг—. [10] седмигражане. [11] преспорку. [12] максиміаномъ. [13] преспурку. [14] лудвиг—. [15] внучка цесарова маріа филиппова дщи в жену *вм.* в жену... дщи. [16] *словъ* а Фердинандова сестра *нѣтъ*. [17] сулеіманъ. [18] ратунокъ. [19] оугровъ. [20] боро—. [21] *нѣтъ*. [22] спижи. [23] солеіманъ.

совершена, ниже правителя, ниже людей, Чехове отказали: «Неповинни есмы[1], точiю на границахъ бронимся[2] неприятелеви». Угрове собрали людей немного, елико возмогоша, с
л. 334 Чехъ, Слуску[3], с Полщи[4], || с Вегръ[5], не чекающе Яна, Седмигроцкого воеводы, с людми немалыми, поткалися с Турки у Мояча лѣта 1526, в день Яна Стятя. Тамо[6] пораженъ со всѣми людми и самъ убиенъ, имѣя лѣтъ 20, с великою жалостию всего християнства.

Лѣта 1527. Чехове, съѣхавшеся, выбрали себѣ[7] за кроля Фердинанда, Ракуско княже[8], иже потомъ на кролество Римское короновань отъ Карла пятаго, цѣсаря християнского, брата своего, в мѣсте Колнѣ лѣта отъ нароженiя Божiего[9] 1531. О нем же шире писано при цѣсарѣ Карлѣ.

---

[1] есмо. [2] боронимся. [3] с слуску. [4] полски. [5] венгеръ. [6] тамо лудвигъ. [7] собѣ. [8] княжа, [9] отъ божiего нароже ͭ я *вм.* о. н. Б.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

А.

*

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

*

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
15	9 св.	той	то и
27	20 »	градъ	градъ,
35	15 сн.	крещеніе	прещеніе
40	22 св.	мнози	мнози,
45	19 »	Таркинію, цареву сыну, Лукію	Таркинію цареву сыну Лукію
48	2 »	страны	страны,
51	1 »	аписати	написати
66	4 »	Гоше, накормитися	Гошена, кормитися
88	10 »	бывшу	бывшу,
—	2 сн.	см.	вм.
96	10 »	таки	тако
—	6 »	тѣ	бѣ
100	12 св.	тайнамъ	Тайнамъ
110	13 сн.	Аполинаре	Аполинарие
111	4 »	Устияияна	Устинияна
118	17 св.	кровопійца [1]	кровопійца [4]
124	6 сн.	отплы, многодаровитую	отплы многодаровитую
136	23 св.	патріаршество	патріаршество,
148	10 »	синаплютъ	синапъ лютъ.
165	20 сн.	54	53
203	22 св.	потомъ	попомъ
204	21 »	знаменіе	знаменіе,
208	18—19 сн.	житію. Друзіи... Татарове,	житію—друзіи... Татарове—,
209	21 »	Лудвигъ, вторый	Лудвигъ вторый,
—	22—23 сн.	и оумиривъ королевство Волосское. Умеръ...	и, оумиривъ королевство Волосское, умеръ...

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
210	19 сн.	пришелцы	пришелцы
213	16 »	а дней [a]	а [дней] [a]
218	14 »	папежъ тамо... Марка. Цѣсарь	папежъ. Тамо... Марка, цѣсарь
219	3 св.	собра вся	собрався
222	18 сн.	Янъ, 22	Янъ 22,
223	22 св.	Клименту [12]	Клименту [13]
224	4 сн.	опй ѐ.	опй ѐ. *У Бѣльскаго эта фраза продолжается такъ*: iz sye mu w Rzymye dopuscił uczyć po Lacinye (*л. 170, изд. 1554 г.*).
225	18 »	50	8
229	5 св.	Павия	Папия
—	1 сн.	skąd swyety	skąd był swyęty
232	19 »	Минитей	Минитеи
235	12 »	пріидоша. Кроля	*въ Хроникѣ Бѣльскаго*: пріидоша, ктора (kthora)
247	4 св.	стягъ	стять
249	21 »	мѣсто	мѣстѣ
—	8 сн.	ваше	вашего
261	15 »	Гаворъ	Баворъ
262	1 »	porużja	porucża
264	2 св.	оковы стрѣлили	око выстрѣлили